

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы VIII Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции**

(7–8 декабря 2021 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы VIII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции**

(7–8 декабря 2021 года)

Пермь 2021

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

**ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN SOCIETY**

**Materials of the VIII All-Russian (with international participation)
Scientific and Practical Conference**

(December 7–8, 2021)

Perm 2021

УДК 316.32
ББК 60.52
А437

Актуальные проблемы развития человеческого потенциала
А437 в современном обществе [Электронный ресурс] : материалы
VIII Всероссийской (с междуна. уч.) научно-практической конфе-
ренции (7–8 декабря 2021 г.) / Пермский государственный
национальный исследовательский университет. – Электронные
данные. – Пермь, 2021. – 5,13 Мб ; 420 с. – Режим доступа:
[http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-
problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2021.pdf](http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2021.pdf). – Загла-
вие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3746-1

Сборник содержит материалы (статьи), представленные на VIII Всерос-
сийской (с международным участием) научно-практической конференции
(Пермь, декабрь, 2021) исследователями из регионов России и стран ближнего
зарубежья. Обсуждаются актуальные проблемы в области социально-гумани-
тарного знания.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специали-
стов, работающих в смежных областях.

The collection contains materials presented at the Materials of the VIII All-
Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference (Perm,
December, 2021) by researchers from the regions of Russia and the countries of the
near abroad. Actual problems in the field of social and humanitarian knowledge are
discussed.

Designed for students, graduate students, teachers and specialists working in
related fields.

Рецензенты: канд.социол.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ *А.Е. Кузнецов*, канд.социол.наук, до-
цент кафедры социологии ПГНИУ *Ю.С. Маркова*, канд.социол.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ
К.А. Воронова, канд.социол.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ *М.А. Старкова*, канд.социол.наук,
доцент кафедры социологии ПГНИУ *А.О. Барг*, канд.истор.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ
Л.А. Хачатрян, канд.истор.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ *О.К. Яковлева*, канд.социол.наук, до-
цент кафедры социологии ПГНИУ *П.Ф. Сироткин*, канд.социол.наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ
С.С. Гордеева, старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ *К.О. Сомхишвили*, старший преподава-
тель кафедры социологии ПГНИУ *С.С. Соловьев*, старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ
А.В. Прокофьева, преподаватель кафедры социологии ПГНИУ *А.В. Безруков*, преподаватель кафедры социоло-
гии ПГНИУ *С.Ю. Елисева*.

УДК 316.32
ББК 60.52

Издается по решению оргкомитета конференции

ISBN 978-5-7944-3746-1

© ПГНИУ, 2021

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.346.32-053.6

А.В. Безруков

МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Актуальность исследования гражданского самоопределения обосновывается массовым ростом недовольства в молодежной среде и активизацией протестных движений. В качестве значимого элемента гражданского самоопределения рассматриваются аксиологические установки, образующие различные модели, задающие направленность самоопределения. На основе материалов эмпирического исследования российской молодежи, проведенного автором в 2021 году методом анкетирования (и в дополнение интервьюирования) с соблюдением принципов квотного отбора, выявлены четыре модели гражданского самоопределения современной российской молодежи. Подтверждается приоритет индивидуальных прав и свобод в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, гражданское самоопределение, индивидуализм

В условиях обострения внутренних противоречий, экономических санкций и угрозы внешнеполитических конфликтов возрастает необходимость социальной консолидации населения для обеспечения устойчивого развития общества. В современной России, с одной стороны, официальная власть и общественное мнение транслируют такие основания для солидаризации, при которых гражданская субъектность молодежи строилась бы на принципах патриотизма, взаимной ответственности и гражданской активности. С другой стороны, ответственность и активность внутри самой молодежи интерпретируется иначе в духе современных либеральных тенденций. Такие идеи активно транслируются и используются фигурами, оппозиционными по отношению к действующей власти. Оппозиционная активность последних лет стимулировала ситуацию, все чаще обозначаемую как «политический кризис».

Эксперты Левада-центра отмечают, что «на протяжении многих лет и вплоть до лета 2018, большинство молодых российских граждан демонстрировали высокий уровень поддержки Путина и российской политической системы» [1]. Сегодня молодые люди высказывают озабоченность состоянием российской экономики, а также социально-экономическими проблемами, связанными с падением уровня жизни, безработицей, разрывом между богатыми

и бедными и т.д. Молодые люди все чаще открыто выражают недовольство принимаемыми решениями властей. Особенно это связано с такими событиями последних лет, как пенсионная реформа, поправки в Конституцию и «обнуление» президентских сроков В. Путина. Ситуацию усугубляют политика ограничений в интернете, сопровождаемая блокировками сайтов, ужесточением контроля за содержанием виртуального контента, наконец, уголовными делами и судебными разбирательствами за посты, репосты, лайки и т.п.

Вместе с тем, несформированность гражданского сознания создает предпосылки для манипулирования, когда «молодежь используется как авангардная ударная сила» [2, С. 124]. В качестве таковых выступают, например, митинги, инициируемые А. Навальным. Российские власти обеспокоены потенциалом протестных действий молодежи и пытаются нейтрализовать его посредством политики. Ключевой чертой властной риторики на угрозы внешней манипуляции сознанием молодежи является патриотизм и традиционализм. В частности, об этом «свидетельствует изменение конструкции "национальная идея" от конкурентоспособности страны во всех сферах к патриотизму» [5, С. 61].

Происходящие события и рост гражданского самосознания в этом контексте трансформируют традиционный процесс политической и гражданской социализации молодежи в процесс необходимого гражданского самоопределения. В этом смысле гражданское самоопределение рассматривается как процесс формирования гражданского сознания и гражданских качеств, осознания себя в качестве активного субъекта общественной жизни [4, С. 247]. Модель гражданского самоопределения выступает ценностно-смысловым ядром этого процесса, задающим направленность будущей социальной активности субъекта.

Результаты авторского исследования демонстрируют ориентированность большинства (62%) молодых людей в сторону индивидуализма, либерализма и демократий западного образца как универсальных ценностей и идеалов, не чуждых российскому обществу (см. таблицу 1). Только 38% поддерживают традиционную характеристику российского общества как основанного на коллективизме и жестких способах управления. Ориентиром гражданского самоопределения для 66% современной молодежи выступают движение в сторону развития правового государства и обеспечения свобод граждан. Каждый третий все-таки склоняется к тому, что наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод.

На основе кластерного анализа можно говорить о существовании четырех групп молодых людей, различающихся по моделям гражданского самоопределения (см. таблицу): 1) либеральная модель (кластер 2 = 44% выборки), провозглашающая приоритет индивидуальных прав и свобод; 2) правовая модель с сохранением традиционных основ общественного устройства (кластер

4 = 21%); 3) авторитарная модель (кластер 1 = 18%), провозглашающая приоритет коллективного, позволяющего ограничение индивидуальных прав и свобод для обеспечения стабильности; 4) либеральная модель с ограничениями (кластер 3 = 17%), признающая ценности индивидуализма, но одновременно транслирующая запрос на стабилизацию посредством неизбежного ограничения прав и свобод.

Таблица

**Результаты кластерного анализа противоположных установок
гражданского самоопределения, %**

Кластер	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Противоречие 1					
Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой универсальные ценности, которые нам, россиянам, не чужды	0	71	28	0	62
Для России гораздо больше важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство	46	0	0	54	38
Противоречие 2					
Ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических прав и свобод	0	68	0	32	66
Наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и свобод	51	0	49	0	34
Итого	18	44	17	21	100

Материалы интервью позволяют судить о том, что представителям либеральной модели закономерно свойственны активная критика действующей власти и пессимизм в отношении будущего: *«по моему мнению, в стране все очень плохо... реформы тут уже не помогут, максимум сгладят имеющиеся проблемы»* (м., 21 год, студент); *«я устал от постоянных ограничений»* (м., 24 года, студент, фрилансер); *«власти просто насмеются над нами... нет сил терпеть это издевательство над народом»* (ж., 20 лет, студентка, фрилансер). Представители авторитарной модели, наоборот, поддерживают и восхищаются действующей властью: *«мне нравится сегодняшняя Россия»* (ж., 31 год, работает); *«власти принимают правильные решения... ограничение свобод не от меня зависит»* (м., 34 года, работает); *«в последнее время очень много влияния со стороны... власть вынуждена принимать ограничительные меры для поддержания порядка и защиты традиционных ценностей»* (ж., 33 года, работает); *«"навальнята" хотят продать нашу страну подороже, а им*

не дают – вот и бешутся» (м., 32 года, работает). Представители либеральной модели с ограничениями демонстрируют более осознанный подход: «наличие прав уже говорит об ограничении свобод» (ж., 25 лет, работает, фрилансер); «я считаю, что положение дел в стране не самое хорошее. Россия – общество традиционное и, это очень мешает его развитию. Однако обеспечение прав и свобод не должно дестабилизировать это обстоятельство, чтобы не обострять и без того напряженные противоречия» (ж., 28 лет, работает); «определенно нужен баланс» (м., 27 лет, работает).

Таким образом, Гражданское самоопределение современной российской молодежи представлено разнообразными и противоречивыми моделями. С возрастом наблюдается переход от значимости прав/свобод личности и индивидуализма к значимости порядка/стабильности и коллективизма. В целом, «тенденция к индивидуализации является одной из движущих сил на пути изменений в современном обществе» [3, С. 28]. Упорное игнорирование собственных молодежи установок на свободу и самовыражение обуславливает массовый рост недовольства.

Список литературы

1. Аналитический отчет «Гражданский активизм российской молодежи» от 1.10.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>. – Дата обращения: 27.04.2021.
2. Берестов, В.П. Правовая культура российской молодежи: методологические подходы [Текст] // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 124-130.
3. Зборовский, Г.Е. Человек и повседневные практики в системе его образа жизни [Текст] // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 3 (10). – С. 16-28.
4. Мартынович, Т.А. Понятие гражданского самоопределения в психолого-педагогической науке [Текст] / Т.А. Мартынович, В.И. Спирина // Перспективы науки – 2017: сборник докладов VII международного заочного конкурса научно-исследовательских работ (24 ноября 2017 года). Том 1 (социально-гуманитарные науки) / Научный ред. д.э.н., проф. А.В. Гумеров. – Казань: ООО «Рокета Союз», 2017. – С. 247-250.
5. Ясавеев, И. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи [Текст] // Russian sociological review. – 2016. – Vol 15, № 3. – С. 49-67.

MODELS OF CIVIL SELF-DETERMINATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

The relevance of the study of civil self-determination is justified by the massive growth of discontent among young people and the intensification of protest movements. As a significant element of civil self-determination, axiological attitudes are considered, forming various models that set the direction of self-determination. Based on the materials of an empirical study of Russian youth conducted by the author in 2021 four models of civil self-determination of modern Russian youth have been identified. The priority of individual rights and freedoms in the youth environment is confirmed.

Key words: youth, civic self-determination, individualism

УДК 338.48

А.Д. Никитин

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НОГО ТУРИЗМА

Статья посвящена актуальной проблеме развития молодежного туризма. Рассматриваются цели молодежного туризма, такие как повышение квалификации и профессиональное развитие, знакомство с будущим местом проживания и учебным заведением, получение краткосрочного образования в интересующей отрасли, поиск профессионалов в своей сфере и обмен опытом, изучение опыта другого региона в реализации технологий в профессиональной сфере.

Ключевые слова: молодежный туризм, образование, информационные технологии.

Современный туризм приобретает новые формы, отвечающие запросам и целям определенных категорий населения. Сегодня он становится глобальной молодежной сетью, связанный с информационными технологиями он отвечает на потребности молодежи в получении образования и саморазвитии. Туристические корпорации во всем мире ориентированы на молодежь как на самую мобильную категорию населения. К тенденциям современной туристической сети относится гибкость в построении туристических маршрутов и выполнение индивидуальных заказов, что делает туристический продукт доступным и привлекательным для молодых людей. Информационные технологии также способствуют развитию молодежного туризма.

Цель статьи – проанализировать проблемы развития молодежного туризма и обозначить образовательный туризм как перспективное направление

туристической отрасли. Следует констатировать, туристическая сфера редко сотрудничает с учебными заведениями в разработке или презентации интересных образовательных программ. О проблемах и развитии молодежного туризма не так часто пишут в научных изданиях.

Согласно точке зрения Л.П. Шматько, под молодежным (студенческим) туризмом ученые понимают конкретный вид туристской деятельности юношества и подростков, реализуемый как в рамках государственных границ, так и на региональном и мировом уровнях. Развитие молодежного туризма может осуществляться как в рамках национальных границ, так и внутри страны [1].

Молодежный туризм основывается на международных туристических обменах между различными странами. При этом высшие учебные заведения в русле академической мобильности поощряют и стимулируют программы по международному обмену, унифицируя образовательные программы и учебные планы для совместного обучения [2].

В проблемное поле исследований, посвященных международному туризму, требующих внимания со стороны ученых и государственных служащих входят: информационная и организационная поддержка развития молодежного туризма, разработка туристических маршрутов в соответствии с потребностями молодежи в получении краткосрочного образования и самообразовании, интеграция и развитие культурно – познавательного и научного туризма. По мнению туроператоров, трендом становится экологический туризм, отдых с «пользой», связанный с волонтерской деятельностью.

Основными особенностями молодежного туризма ученые определяют следующие:

1) Молодежь имеет больше свободного времени на отдых и путешествия, чем другие возрастные группы (продолжительные каникулы).

2) Молодежи, а именно студентам очной формы обучения образовательных учреждений часто предоставляются определенные льготы для совершения путешествий (сниженные тарифы на транспортные услуги, на проживание в специальных молодежных общежитиях (хостелах), на посещение музеев, аттракционов и тематических парков).

3) Молодые люди могут совершать путешествия как индивидуально, так и группами (3-5 человек в сопровождении старшего преподавателя или работника образовательного учреждения, которые несут полную ответственность на протяжении всей поездки) [3, с. 239].

Т. Юдина определила мотивы молодежи к туристическим поездкам. Это стремление молодых людей к общению и познанию, а также «активность и

высокий уровень потребности в недорогих и приемлемых по качеству туристских услугах, восприимчивость к новым идеям, романтизм, непритязательность...» [4, с.19].

Целями молодежного туризма в сфере образования являются: получение новых знаний; прохождение учебных курсов и программ вне механизмов получения классического образования бакалавриата; повышение профессиональных качеств или формирование практических навыков, необходимых для будущей работы или в качестве развития творческих способностей; совмещение процессов краткосрочного образования с культурно-познавательным изучением региона, города или страны.

Существуют различные подходы для определения образовательного туризма. Мы считаем, что интеграция различных подходов создает комплексный характер данному понятию и включает территориально -образовательный признак [5], программно-ориентированный подход, клиент-центрированный подход [6].

Несмотря на активное распространение этой области туризма, до сих пор нет единого мнения по поводу определения понятия «образовательный туризм». И.Ф. Жуковская и Г.Г. Генералова в своей работе «Образовательный туризм: сущность, цели, перспективы развития в России» определяют образовательный туризм как «систему отношений (коммуникаций) в процессе воспроизводства образовательной среды и её продукта в рамках национального и мирового хозяйства, которая предполагает перемещение индивида или группы людей на определённый период времени за пределы места постоянного проживания с целью удовлетворения их потребностей в получении знаний, умений, навыков, способов деятельности» [7, с.108].

Образовательный туризм заключается в организации поездок индивидов и групп в определенные регионы с развитой сетью образовательных учреждений с целью получения образовательных услуг по определенным программам. Важное значение при этом имеет сетевое взаимодействие вузов и долговременное сотрудничество путем создания устойчивых академических сетей, укрепления обменов студентами и персоналом, расширения обмена знаний и практик [8, с.392].

20 сентября 2019 года Дмитрий Медведев подписал Распоряжение Правительства об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. В стратегии прописано определение молодежного туризма, обозначены его возрастные границы, но нет определения образовательного туризма. Мы можем увидеть близкое, но не являющееся образовательным по своей сути определение научного туризма, понимаемого как «путешествие

без извлечения туристом материальной выгоды в целях сбора научной информации, проведения научных исследований, посещения научных мероприятий» [9].

Уникальность каждого региона создает благоприятную почву для реализации туристических программ. Каждый регион, город или страна предоставляют для изучения культурные объекты в соответствии с этническими и культурными особенностями. Регионы готовы предоставлять все возможные ресурсы для реализации потребности молодежи в обучении или активном участии в волонтерской деятельности. В России, например, привлекательными для туризма являются Алтай, Карелия, Байкал, Крым и Кавказ, а также Камчатка и Сахалин, Калининград [10, с. 170-171].

В каждом регионе функционируют высшие учебные заведения, предоставляющие интересные магистерские программы. Тогда туристический маршрут мог включать ознакомление с программами и курсами. Это будет отвечать цели повышения конкурентоспособности туристической сферы для молодежи.

Молодежный туризм сегодня сталкивается с проблемами, которые относятся к сфере туризма в целом. Это отсутствие надлежащей дорожной инфраструктуры; отсутствие инвесторов, готовых вложиться в туристическую сферу, заинтересованных в развитии направления учебного молодежного туризма. К основным минусам молодежного туризма также относится высокая стоимость дорожных расходов и стоимость перелетов; завышенные цены, если город входит в привлекательный для туристов регион, с этим же связана перегруженность инфраструктуры; нехватка кадров; высокие цены на размещение и слабый уровень сервиса; низкое качество питания.

Молодежный туризм с привлечением образовательного ресурса региона снимает многие из вышеназванных проблем. Одну из проблем дороговизны проживания можно решить при помощи жилищного фонда университетов, освобождаемых студентами в каникулярное время (кампусы и общежития). Наличие кураторов образовательных программ со стороны туристической фирмы и образовательного учреждения обогатит систему сервиса молодежного туризма. Составление маршрутов недорогого питания или осмотра достопримечательностей возможно также при участии коренных жителей или сверстников, курирующих туристический проект. Еще одной проблемой является слабо разработанный имидж территории или региона как образовательного и туристического кластера, недостаточная поддержка со стороны государственных структур молодежного туризма, в частности, учебного.

Развитие молодежного туризма в регионе предполагает разработку стратегической программы развития. Важным субъектом развития молодежного

туризма становятся государственные структуры в области молодежной политики.

Молодежный туризм с этих позиций становится благоприятной темой для предпринимательства в области оказания образовательных или туристических услуг. Туристические образовательные маршруты особенно станут востребованными в сфере коммуникаций, лингвистики или информационных технологий.

В науке существует пространственная модель туризма, включающая три компонента. Каждый компонент модели представлен рядом мероприятий. Первый компонент - пространство, генерирующее туристов, отвечает за составление и внедрение маршрутов, удовлетворяющих потребности разных сегментов молодежного туризма (художественное, экономическое или информационное образование). К этому компоненту модели относится также мониторинг, анализ рынка молодежный туристических услуг и организация мероприятий по привлечению туристов.

Второй компонент – информационное пространство, обеспечивает информационную поддержку туристических образовательных проектов, формирует имидж региона как учебной и образовательной туристической среды. Формирование бренда города или вуза как участника молодежного учебного туризма, каналы бронирования образовательных туристических туров также связаны с информационными технологиями.

Третьим компонентом становится подготовка нормативно-правовых документов для прохождения обучения, получение визы и создание учебного туристического центра. На международном уровне необходимо обеспечить сотрудничество организаций образовательной и туристической сфер, обучить кадровый резерв из числа сотрудников образовательных учреждений, готовых интегрировать образовательные услуги в туристический механизм.

Мотивами молодежи к посещению страны может быть не только интерес в познании нового, но и удовлетворение потребностей в области получения образования. Молодежный образовательный туризм создает возможности для пробного обучения или прохождения обучающих семинаров с целью знакомства с условиями обучения в конкретном регионе, университете, что благоприятным образом может повысить шанс на выбор региона или вуза для дальнейшего обучения. Предоставляет возможность презентовать магистерские программы и образовательный продукт посредством туристической сферы, это повысит академическую мобильность молодежи в соответствии с основным принципом Болонской декларации. Создание действующей модели молодежного образовательного туризма в дальнейшем будет способствовать

развитию региона на основе изучения опыта других стран и реализации человеческого потенциала в регионе проживания.

Список литературы

1. Туризм и гостиничное хозяйство; под ред. Л.П. Шматько. М., 2005. 352 с.
2. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х., Лифенко Н.А. Перспективы развития молодежного туризма в России / Л.А. Бурняшева, Л.Х. Газгиреева, Н.А. Лифенко // Современный взгляд на будущее науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 239-241.
3. Бурмака А.С. Понятие молодежный туризм и его существенные особенности / А.С. Бурмака // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, Алушта, 26-27 апреля 2018. ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2018. С.237-240.
4. Юдина Т. А., Балаян М. Н. Молодежный туризм как фактор развития международного туризма на территории Краснодарского края / Т.А. Юдина, М.Н. Балаян // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. С.18-22.
5. Воскресенский В.Ю. Международный туризм / В.Ю. Воскресенский. М.: Юнити-Дана, 2008. 464 с.
6. Соломин В.П., Погодина В.Л. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России / В.П. Соломин, В.Л. Погодина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №8 (30). С. 96-112.
7. Жуковская И.Ф., Генералова Г.Г. Образовательный туризм: сущность, цели, перспективы развития в России / И.Ф. Жуковская, Г.Г. Генералова // Глобальный научный потенциал. 2017. № 11 (80). С. 107-111.
8. Кусков А. С., Джаладян Ю. А. Основы туризма: учебник / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. М.: КНОРУС, 2008. 392 с.
9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р). [Электронный ресурс].
URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoj-federatsii-v-period-do-2035-goda/> (Дата обращения 27.09.2021).
10. Кузнецов В.А., Матвеева Л.Ф. Научные исследования ученых ИГУ на участке Малое море озера Байкал как экскурсионно-туристский ресурс / В.А. Кузнецов, Л.Ф. Матвеева // Молодежный туризм в России: ресурсы, тен-

денции, перспективы: Сборник статей по материалам 4-й международной студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2019 г. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 283 с.

A.D. Nikitin

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH EDUCATIONAL TOURISM

The article is devoted to the actual problem of the development of youth tourism. The goals of youth tourism are considered, such as advanced training and professional development, acquaintance with the future place of residence and educational institution, obtaining short-term education in the industry of interest, searching for professionals in their field and exchanging experience, studying the experience of another region in the implementation of technologies in the professional sphere.

Keywords: youth tourism, education, information technology.

УДК 316.485

Р. Р. Шайхутдинов

ДИАЛОГ ВЕРУЮЩИХ И АТЕИСТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НРАВСТВЕННОСТИ

В статье проанализирована роль религии в современном обществе и ее влияние на человека. Особое внимание уделено изучению двух групп: «верующие» и «неверующие», проанализировано соблюдение их прав на законодательной основе.

Ключевые слова: религия, общество, социальная роль, верующие и неверующие, законодательство РФ, нравственность, социальный конфликт.

В современном мире, где научный подход к пониманию мира стал одним из самых востребованных, вопросы религиозности остаются открытыми. Происходящий в обществе процесс секуляризации, вытеснения религии светским сознанием, не мешает религии брать реванш и возвращаться в мировоззрение миллионов людей. Религия напрямую или косвенно связана с человеком, социальными группами, обществом, она выполняет социально значимую роль [1].

Возникает всё больше глобальных проблем на религиозной почве: взращивание терроризма на основе неправильной трактовки ислама; обращение в буддизм, как средство изоляции себя от суеты общественных будней; пропаганда религии, вместо решения насущных социальных проблем [2]. При этом каждый гражданин наделен правом свободы вероисповедания, но не каждый выбор стоит под защитой закона. Нельзя с полной уверенностью заявить, что

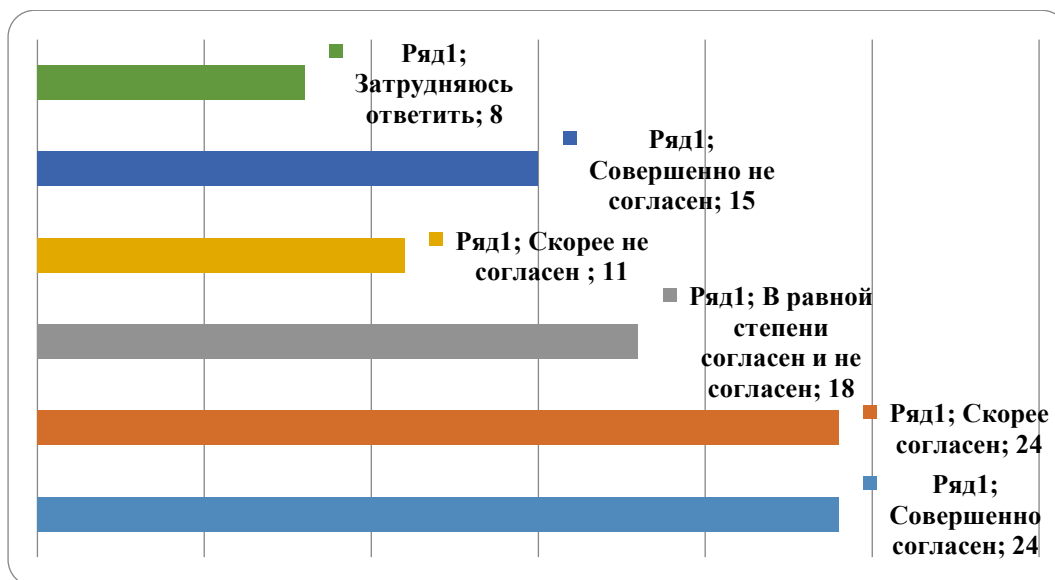
права приверженцев абсолютно всех религий защищены в равной мере. То же самое нельзя сказать и о защите иной социальной группы – атеистов.

В рамках данной проблематики была предложена гипотеза, согласно которой права верующих граждан Российской Федерации защищены больше, чем права граждан-атеистов. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы было проведено исследование, которое включало в себя анализ и обработку различных интернет ресурсов. В основу исследования была включена законодательная платформа Российской Федерации и материалы отечественных СМИ.

Первым делом в исследовании мы ставили задачу определить, относится ли атеизм к религии. Некоторые исследователи говорят о двух противоположных терминах: «теизм» и «атеизм». Если «теизм» понимать как веру в одного, единого Бога, то верующих в других богов, например деистов или политеистов, можно было бы отнести к атеистам. Но этот подход утратил свою популярность в XX веке, поэтому сейчас под термином «теизм» понимают проявление веры в сверхъестественное, любое божество, то понятию «атеизм» можно дать противоположное, наиболее широкое определение – отсутствие веры в сверхъестественное, в любых богов. Исходя из того, что одним из важнейших элементов религии является вера, делаем вывод, что атеизм к религии не относится [3].

Опираясь на вышесказанное, условное деление населения Российской Федерации на теистов и атеистов (верующих и неверующих), рассмотрим их процентное соотношение среди граждан Российской Федерации по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения [4]. При проведении исследования опрашиваемым задавался следующий вопрос: «В какой степени вы согласны или не согласны с тем, что жизненный путь человека предопределён Богом?» Анализируя результаты, можно сделать вывод: большинство опрошенных, исключая процент тех, кто затрудняется ответить (8 %), верят в сверхъестественное, это 48 % ответившие на вопрос: совершенно согласен и скорее согласен. Всего у 26 % респондентов отсутствует вера, те, кто ответил: совершенно не согласен и скорее не согласен. Также можно сравнить только положительные и отрицательные ответы, это совершенно согласен и совершенно не согласен соответственно. Но даже из этих ответов, побеждают «верующие», опережая «неверующих» на почти 10 % (рис.1).

Рис. Соотношение верующих и неверующих (%)

Узнав примерный процент верующих среди граждан Российской Федерации, проанализируем российское законодательство, как регулятор конфликтных ситуаций в сфере человеческих отношений, в том числе и в сфере религии. Обратимся к главному нормативно-правовому акту страны, а именно к статье 28, где гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [5].

А теперь разберем акты, где учитываются права верующих и атеистов РФ. Изучим законы, «регулирующие правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания». Рассмотрим акты, регулирующие отношения в религиозной сфере для доказательства того, что вопросы религии занимает немалую часть в российском законодательстве.

В качестве примера приведем ситуации столкновения теистов и атеистов на законодательной основе. Обратимся к Уголовному Кодексу Российской Федерации, к статье 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания» от 26.06.2013 г. Изменения в российском законодательстве, ужесточающие меры ответственности за оскорбления чувств верующих, оставляют немало вопросов. Например, ст.213 «карает за хулиганство, то есть за действия, грубо нарушающие порядок и ставящие целью продемонстрировать отсутствие уважения к обществу – при этом п.2 ч.1 этой статьи специально говорит о совершении этого преступления в связи с религиозной ненавистью». Ст. 282 УК РФ говорит об ответственности за возбуждение вражды и унижение досто-

инства, в том числе и по мотивам вероисповедания. Наконец, если осквернению подверглось здание или имущество, используемое для религиозных целей, наступает ответственность по ст. 214 УК РФ - за вандализм [6].

Кроме того, на момент принятия новой редакции ст. 148 УК РФ уже существовала административная ответственность за оскорбление религиозных чувств граждан. Однако в 2013 году произошла своеобразная рокировка: это понятие было перемещено в УК РФ, а статья КОАП РФ теперь карает только за нарушение права свободы совести и вероисповедания, а также за вандализм в отношении религиозных книг, зданий и символов [6].

Законам в данной сфере было уделено много внимания, в том числе в СМИ. Приведем мнение экспертов по данному вопросу. Например, практикующий буддист Игорь Гостев заявил: «Само понятие чувств расплывчато, так как они постоянно меняются, и определить, что их кто-то оскорбил, весьма сложно. Даже с точки зрения буддизма нельзя отстраниться от чувств вообще. Каждый из нас чувствует и плохое, и хорошее, но мы не делаем из этого проблему. Чувства - как облако, которое движется, меняется, но нельзя сказать в какой момент оно было настоящим». Игумен Тихон Иршенко: «У атеистов нет религиозных чувств, значит, и оскорбить их невозможно».

Опираясь на экспертное мнение, можно сказать, что закон носит расплывчатый характер и явно ущемляет права атеистов. В свою очередь, следует отметить, что теисты не остались в стороне и начали активные действия против законопроекта. Например, создана петиция на крупной общественной интернет-платформе «Демократ» под заголовком «О необходимости защиты чувств и прав атеистов». В своем докладе автор опирается на Конституцию, а именно на ст. 14, 19, 28 и 29. Общий смысл которых гласит, что каждый из граждан светского государства имеет право на свободу вероисповедания, а также на свободу слова и мысли, в том числе свободу массовой информации, запрета цензура; нет государственной или обязательной религии, власть и религия отделены друг от друга, все религиозные образования несут одинаковые права и обязанности перед законом; запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

1. В Российской Федерации в основном проживают верующие граждане.
2. Понятию «чувства верующих» дано расплывчатое определение, нет списка конкретных действий, которые могли бы задеть чувства верующих. Вопрос остается открытым, ведутся споры.

3. Большой огласке СМИ придаются дела по «защите верующих», но реакция оппозиционеров по «защите прав атеистов» также придается ответной широкой огласке.

4. Законодательная основа Российской Федерации в большей степени защищает права верующих, тем самым ущемляя права атеистов.

5. В связи с принятием законопроекта о «защите чувств верующих», атеисты начали правомерную борьбу.

Вышесказанным предложенную гипотезу в статье, можно считать доказанной. Права верующих в современном российском обществе освещены и защищаются больше, нежели права атеистов. В российском законодательстве в плане свободы совести и вероисповедания имеются пробелы, которые следует рассмотреть. Наличие правомерной статьи в российском законодательстве послужит барьером для созревания конфликтов с религиозным мотивом. Предупреждение конфликтов является одним из важнейших факторов разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Филина Н. В. Значимость социальных функций религии для современного общества // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. №6. С.173-178.

2. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет. 2014. 468 с.

3. Фатхуллина Л. З., Ахмадуллин И. Р. Многоаспектность религии в ее основных понятиях //Вестник экономики, права и социологии. 2019. №2. С. 125-127.

4. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 12.10.2021).

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Статья 28. URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 12.10.2021).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <https://rulaws.ru/uk/> (дата обращения: 10.10.2021).

DIALOGUE OF BELIEVERS AND ATHEISTS THROUGH THE PRISM OF MORALITY

The article analyzes the role of religion in modern society and its impact on a person. Special attention is paid to the study of two groups: «believers» and «non-believers», the observance of their rights on a legislative basis is analyzed.

Key words: religion, society, social role, believers and non-believers, RF legislation, morality, social conflict.

УДК 008.39

И.А. Тарасов

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Целью статьи является описание элементов структуры этнической культуры, а также анализ её функций. В данной статье рассматриваются производственная, гуманитарная, жизнеобеспечивающая и соционормативная подсистемы этнической культуры. Также в статье выявлены и раскрыты два структурных слоя этнической культуры, такие как исторически ранний и исторически поздний. Дается представление о функциях этнической культуры, рассматривается действие этих функций среди различных этносов.

Ключевые слова: этническая культура, этнос, структура этнической культуры, функции этнической культуры.

В наше время изучение этнической культуры очень актуально, так как в эпоху глобализации, в которой мы живём, важно не потерять наши истоки: традиции, обычаи, нормы и мировоззрение наших предков, поэтому мы должны знать, почему мы придерживаемся тех или иных культурных ценностей. А всё это и содержится в этнической культуре. Этническая культура – совокупность способов освоения условий своего существования для определенной этнической группы, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности, а также это совокупность черт культуры, касающихся преимущественно быденной жизнедеятельности [2, с. 271].

Этническая культура, как и многие системы имеет свою структуру. В этнической культуре выделяется два слоя исторически ранний и исторически поздний. В исторически ранний слой входят элементы, которые были накоплены в течение всей истории человечества. Этот слой составляет фундамент этнической культуры, и основывается он на передаче традиций и ценностей из

поколения в поколение. Исторически поздний слой включает в себя новые явления современной культуры. Он формируется в настоящем времени и состоит из современных культурных тенденций и современных традиций.

Как и любая культура, этническая культура имеет четыре подсистемы [1, с. 78-80]: производственная культура, гуманитарная культура, соционормативная культура и культура жизнеобеспечения. Культура производства включает в себя способы создания необходимых для хозяйства продуктов и процессы их получения. Для различных регионов способы и процессы производства отличаются, например, в месте, где множество полей и водоемов распространено земледелие и рыболовство (например, у египтян), а в районах степей большее внимание уделено скотоводству (например, у тибетцев).

Гуманитарная подсистема культуры – это всё, что способствует развитию людей в деятельности, мотивирует их. К ней относятся мифология, религия, наука, искусство, философия, идеология и т.д. Всё перечисленное существует сообща и оказывает нравственное и эмоциональное влияние на людей. Стоит отметить, что в разных регионах гуманитарная культура также отличается друг от друга, например, в Древней Греции и Древнем Риме поклонялись разным Богам, и на это влияет много факторов: климатические, территориальные, время происхождения этносов и другие.

Соционормативная культура устанавливает нормы морали (что можно, что нельзя), а также формирует этику и эстетику у определенного этноса (представление о поведении и красоте). У разных этносов различные представления о красоте, например, в племенах бедуинов, считается красивым, когда женщина прокалывает себе нос большим по размеру кольцом, но для различных европейских этносов девушки считаются красивыми, когда на них надето длинное платье в пол с красивой прической.

Культура жизнеобеспечения включает в себя быт, жилище, одежду, то есть всё, что окружает человека в обычной жизни. Как и другие подсистемы, культура жизнеобеспечения отличается у разных этносов, например, у славян самым распространенным видом жилища была изба, так как на их территории было много деревьев, поэтому изба была деревянной, а также они занимались земледелием - то есть вели оседлый образ жизни. А у степных народов жилищем была юрта, ее можно было переносить, так как они занимались скотоводством, и им постоянно требовалось менять место жительства.

Эти четыре подсистемы имеют общую «сверхзадачу»: сохранение самовоспроизводства общества (этноса) и культуры (этнической культуры). Анализируя эти подсистемы, можно выделить три основных фактора, которые влияют на возникновение этнической культуры. Первым фактором является

климат, он влияет на быт, на способы производства, на одежду, то есть на производственную и жизнеобеспечивающую культуры.

Вторым фактором можно выделить язык. В мире существует свыше 2 тыс. живых языков, и у многих этносов есть свой неповторимый язык. Культура может возникнуть при условии, что все ее создатели могут общаться между собой вербально и невербально. Язык можно отнести к гуманитарной и соционормативной культуре.

Третьим фактором является территория и ее освоение. В зависимости от территории (ровная поверхность или горная, есть ли источники воды, могут ли другие народы нести опасность и т.д.) этническая культура развивается в том или ином направлении. Можно сказать, что территориальное расположение этноса влияет на все четыре подсистемы этнической культуры, но, в первую очередь, оно влияет на производственную и жизнеобеспечивающие культуры.

Но кроме структуры, любая система имеет набор определенных функций. Так и этническая культура несёт в себе множество функций: этноинтегрирующая, дифференцирующая, инструментальная, аксиологическая, нормативная, социализирующая, сигнификативная, коммуникативная, эстетическая, познавательная и религиозная [3]. Одна из самых важных функций – это этноинтегрирующая, она объединяет людей в одно целое, в один этнос. Можно сказать, что она включает в себя все последующие функции. Так как у этноса, обычно есть своё мировоззрение, общие идеи, общий быт отличающееся от других этносов, то это даёт мотивацию к взаимодействию людей, которые похожи многим друг на друга. Например, якуты рыбачат, поклоняются одному богу (Танару), живут в одинаковых домах (юртах), ходят в одинаковой одежде (бууктаах сон) [4].

Дифференцирующая функция обозначает отделение одного этноса от других, разделение на «мы» и «они». Например, якуты и чеченцы отличаются многим в том числе и этнической культурой. Они отличаются ценностями, обычаями, традициями, мировоззрением.

Инструментальная функция этнической культуры несёт в себе преобразования среды, которое создает этнос. То есть люди обустривают себе жилища по определенному образцу, создают какие-то священные места, например церковь, жилище шамана или пирамиды, выделяют места под готовку и потребление пищи и т.д.

Аксиологическая функция связана с общими идеалами членов одного этноса. То есть люди имеют общие представления к чему нужно стремиться, имеют общие ценности и моральные нормы. Например, у древнерусского этноса ценностью была любовь к своей земле, так как она их «кормила», поэтому

они всегда ее оберегали от всех захватчиков, а, например, для степных народов такого не было, так как они вели кочевой образ жизни.

Нормативная функция несёт в себе регуляцию общественной жизни этноса. Люди, относящиеся к тому или иному этносу, подчиняются правилам, сложившимся в нём. За нарушение правил следуют определённые наказания. Например, у японцев принято извиняться за то, что пришёл в гости, а у русских принято приходить и надолго задерживаться.

Важную роль играла социализирующая функция этнической культуры. Эта функция включает в себя обретение индивидом определённых знаний о мире, социального и культурного опыта, ценностей и мировоззрения. Происходит всё это через агентов социализации, но все они очень сильно зависят от культуры того или иного этноса. Если человек рождается в одном этносе, но будет воспитываться среди членов другого, то на его мировосприятие будет оказывать влияние культура обоих этносов, но большую роль будет всё равно играть среда, где человек вырос. Например, в некоторых этносах принято всеобщее образование, а в других этого нет, и это влияет на уровень подготовки к различным жизненным ситуациям и на уровень конкурентоспособности, так, например, было у американцев и индейцев, которые сильно различались уровнем образования, что не лучшим образом отразилось на индейцах.

Сигнификативная функция включает в себя представление о мире, путем приписывания значений и ценностей. То есть у каждого этноса есть уникальные имена и предметы, которые другие этносы не используют в своей повседневной жизни. Например, у русских было распространено имя Святослав, которое означало «священная слава», а у арабов было распространено имя Омар, что означает «живущий».

Коммуникативная функция несёт в себе передачу информации о своей родной культуре и этносе из поколения в поколение. Коммуникация между поколениями сохраняет культуру и даёт ей возможность развиваться. Для выполнения этой функции важную роль играет язык, который отличается у каждого этноса. Например, в японском языке существуют слова, у которых нет аналогов в русском языке, такие как «самурай», «суши» и др.

Эстетическая функция подразумевает под собой стремления людей к прекрасному, но как мы выясняли, «прекрасное» у разных этносов понимается по-разному. Кто-то восхищается природой (например, у индийцев корова священное животное, кто-то своими научными достижениями (как современные американцы), кто-то внешним видом чего-то (например, современные итальянцы восхищаются модой) но все это объединяет людей одного этноса.

Познавательная функция означает освоение новых знаний. Но люди по-разному могут получать эти знания. У некоторых этносов знания получают с

помощью теории, у некоторых сразу на практике, например, европейцы получают определенное теоретическое образование, потом идут работать по специальности, а зулусы сразу учат охотиться, готовить еду, рыбачить, вовлекая человека в процесс. Но все этносы пытаются передать свои знания из поколения в поколение, чтобы сохранять свою уникальность.

Последняя функция, которую мы рассмотрим – это религиозная функция. Она включает в себя способы действия религии в обществе и ее роль. У многих этносов религия занимает высокие позиции в жизни, но есть и те, для которых религия не так важна. Например, в Швеции большая часть населения является атеистами, значит, у них религиозная функция выполняется слабо, с этим можно связать высокий уровень суицида в северных странах. Рассмотрев все функции, можно сделать вывод, что этническая культура очень многофункциональна, она оказывает влияние на все области жизнедеятельности людей: на быт, на отношения между людьми, на их поведение, на то, как они воспринимают реальность. Но главной функцией всей этнической культуры является объединение людей.

Таким образом, этническая культура имеет свою структуру, которая состоит из исторически раннего и исторически позднего слоев. Она имеет четыре подсистемы: производственная культура, гуманитарная культура, соционормативная культура и культура жизнеобеспечения. Эти четыре сферы выполняют основную задачу: сохранение этнических норм и ценностей общества. Также этническая культура имеет множество функций, которые укрепляют связи между людьми и дают им возможность сохранять свою уникальность. Можно сказать, что этническая культура – это основа этноса, на которой держится все его системы.

Список литературы

1. Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная антропология. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 214 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. : Этносоциология. - М.: Аспект-Пресс, 1999. 251 с.
3. Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011 – 619 с.
4. Рахлеева Н.Н. Этносы в современном мире // Система ценностей современного общества. 2012. № 26. С. 85-99.

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF ETHNIC CULTURE

The purpose of the article is to describe the elements of the structure of ethnic culture, as well as to analyze its functions. This article examines the industrial, humanitarian, life-supporting and socionormative subsystems of ethnic culture. The article also identifies and reveals two structural layers of ethnic culture, such as historically early and historically late. An idea of the functions of ethnic culture is given, the effect of these functions among various ethnic groups is considered.

Keywords: ethnic culture, ethnos, structure of ethnic culture, functions of ethnic culture.

УДК 316.354

С.С. Гордеева, Ю.С. Маркова

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОВЕРИЯ*

Статья посвящена рассмотрению факторов, способствующих формированию доверия в организациях. На основании обзора современной социологической литературы дана характеристика выделенных факторов: взаимозависимости, надежности, профессионализма руководства, открытости систем коммуникации. Показана их роль в становлении и развитии доверительных отношений в современной организации.

Ключевые слова: организационное доверие, организация, факторы формирования доверия.

В функционировании и развитии современных организаций большая роль отводится доверию между сотрудниками. Организационное доверие выступает значимой детерминантой высокой производительности труда, инновационных решений, приверженности сотрудников организации ее миссии и ценностям. Отсюда актуальным является обращение к вопросу о механизмах и факторах развития доверительных отношений в современных организациях.

В социологической литературе выделяется ряд значимых факторов формирования организационного доверия.

1. *Взаимозависимость.* Важным фактором формирования организационного доверия является взаимозависимость сторон трудового процесса, когда цели одной из сторон не могут быть достигнуты без поддержки и содействия другой. Взаимозависимость приводит к ситуации уязвимости в отношениях, а уязвимость, в свою очередь, способствует реализации трудовой деятельности в условиях рисков. Таким образом, доверие зависит от сформированного чувства уверенности работников в ходе трудовой деятельности в условиях уязви-

мости и рисков. *Boon & Holmes* (1991) определили доверие как состояние, связанное с уверенными, позитивными ожиданиями относительно мотивов поведения другого человека в условиях риска [2]. Схожую точку зрения высказывают *Rousseau et al.* (1998), говоря о доверии как о состоянии, для которого характерно принятие уязвимости в трудовом коллективе в условиях позитивных ожиданий от поведения других [6].

2. *Надежность*. Организационное доверие детерминируется представлением о предсказуемости трудового процесса, понимания чего можно ожидать от поведения других его участников. Однако сам факт предсказуемости поведения работников предприятия не является атрибутом доверия. Так, в ходе трудовой деятельности можно иметь ожидания недобросовестного трудового поведения, например, повторяющихся практик опоздания, нарушения иных норм трудовой дисциплины. Так, согласно *Gilbert & Tang* (1998), организационное доверие есть чувство уверенности в поддержке со стороны работодателя, вера в прямолинейность его поведения и убежденность, что руководитель выполнит взятые на себя обязательства [3]. Схожую позицию высказывают *Mayer et al.* (1995), раскрывая доверие через готовность одной стороны быть уязвимой к действиям другой, при этом ожидая, что вторая сторона выполнит важные для доверяющего субъекта действия, независимо от степени контроля над его поведением [4]. Таким образом, надежность как детерминанта формирования организационного доверия, определяется предсказуемостью поведения сотрудников при условии достижения положительных результатов в трудовой деятельности.

3. *Профессионализм руководства*. Положительные ожидания в трудовой деятельности не являются достаточным условием формирования доверия в организации. В ситуации зависимости от других участников производственного процесса важным становится высокий уровень квалификации, компетентности и профессионализма сотрудников. Профессионализм есть способность выполнять трудовую деятельность в соответствии с ожиданиями и требованиями, отвечающим целям и задачам работы предприятия. Поэтому, в ситуации, когда компетентность и профессионализм руководителя ставятся работниками под сомнение, уровень организационного доверия снижается.

Эффективное руководство всегда реализуется с учетом актуальной ситуации на предприятии. Дж.А.Юкль (*Yukl*) определил эффективное лидерство через соответствие трудового поведения лидера характеристикам ситуации в организации [7]. Кроме того, руководители, которые теряют присутствие духа и выдержку в сложных ситуациях, а также перекладывают ответственность на других не вызывают уважение и доверие у подчиненных. Руководителю необ-

ходимо оставаться спокойным и уравновешенным при любых обстоятельствах, поскольку его поведение будет восприниматься работниками как адекватное и вызывать доверие. В тоже время, ошибочные, неверные решения, принятые руководителем, целесообразно своевременно пересматривать. Во многом это может стать возможным благодаря эффективной обратной связи от подчиненных и готовности руководителя отменить неверно принятое решение. При этом признание ошибочности того или иного решения не рассматривается в трудовом коллективе как подрыв авторитета руководителя, а способствует формированию чувства доверительного отношения к признанию ошибок.

4. *Открытость системы коммуникации.* В условиях открытости системы коммуникации работники готовы становиться более уязвимыми, незащищенными, предоставляя сведения о коллективе и о себе лично. Открытость этой системы сигнализирует о взаимном доверии сторон и уверенности в том, что, сообщая информацию, работник не будет иметь негативных для себя последствий. В широко цитируемой работе *D.J. McAllister 1995*, доверие определяется как уверенность в словах другого и готовность действовать, руководствуясь словами и поступками другого человека [5]. В то же время, в условиях открытости системы коммуникации, лица, неохотно вступающие во взаимодействие с членами коллектива, могут вызывать недоверие и подозрение, как будто им есть, что скрывать. Информационно-коммуникативные процессы, в том числе ожидание взаимного понимания и соблюдения коллективной тайны выступают значимыми детерминантами формирования организационного доверия в организации [1].

Таким образом, организационное доверие определяется как готовность работника идти на определенные риски и быть уязвимым в условиях позитивных ожиданий в отношении поведения других участников трудового процесса. Эффективность трудовой деятельности коллектива во многом обусловлена степенью готовности его членов доверять друг к другу, выстраивать вертикальные и горизонтальные коммуникации на условиях уважительного, непредвзятого, объективного отношения друг к другу. Формирование организационного доверия требует взаимосвязанного комплекса технологий, учитывающего базовые факторы доверительных отношений. В этих целях принципы взаимозависимости, надежности, профессионализма и открытости систем коммуникации должны быть положены в основу стратегического развития корпоративной и управленческой культуры организации. Поддержание высокого уровня доверительности в системе организационных отношений послужит фундаментом для стабильного и эффективного функционирования современных организаций.

Список литературы

1. Барановский М.В. Доверие в социальном управлении военной организацией: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. социол. наук / М.В. Барановский. – Москва, 2021. – 48 с.
2. Boon, S.D. (1991). The dynamics of interpersonal trust: resolving uncertainty in the face of risk / S.D. Boon, J.G. Holmes // in Hinde, R.A. and Groebel, J. (Eds). Co-operation and Pro-social Behaviour. Cambridge University Press. Cambridge. MA. pp. 190-211.
3. Gilbert, J.A. (1998). An examination of organizational trust antecedents / J.A. Gilbert, T.L. Tang // Public Personnel Management vol. 27. pp. 321-325. DOI:[10.1177/009102609802700303](https://doi.org/10.1177/009102609802700303)
4. Mayer, R.C. (1995). An integrative model of organizational trust / R.C. Mayer, J.H. Davis, F.D. Schoorman // Academy of Management Review. vol. 20. no. 3. pp. 709-734. DOI: <https://doi.org/10.2307/258792>
5. McAllister, D.J. (1995). Affect-and Cognition-Based Trust as Foundations for Interpersonal Cooperation in Organizations / D.J. McAllister // Academy of Management Journal. vol. 38. pp. 24-59. DOI: <https://doi.org/10.2307/256727>
6. Rousseau, D. (1998). Not So Different After All: A Cross-Discipline View Of Trust / D. Rousseau, S.B. Sitkin, R.S. Burt, C. Camerer // Academy of Management Review. vol. 23. no. 3. pp. 393-404. DOI: <https://doi.org/10.5465/amr.1998.926617>
7. Yukl, G.A. (1998). Leadership in Organizations / G.A. Yukl // 4th ed., Prentice-Hall. Englewood Cliffs. NJ.

S.S. Gordeeva, Yu.S. Markova

FACTORS OF ORGANIZATIONAL TRUST FORMATION

The article is devoted to the consideration of the factors contributing to the formation of trust in organizations. Based on a review of modern sociological literature, the characteristics of the identified factors are given: interdependence, reliability, professionalism of leadership, openness of communication systems. The role of these factors in the formation and development of trusting relationships in a modern organization is shown.

Keywords: organizational trust, organization, factors of trust formation.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕРОССИЙСКИХ ОПРОСОВ)

В статье рассматриваются подходы к определению экологического поведения, а также его видов – экологически ответственного поведения, активного и пассивного экологически осознанного поведения. Приведены данные всероссийских социологических опросов, в которых отмечается проявление различных типов экологического поведения россиян.

Ключевые слова: экологическое поведение, экологически ответственное поведение, экологически осознанное поведение.

На данный момент в мире складывается социальная система, в которой каждый из нас подвергается риску возникновения и обострения экологических проблем. Среди проблем, которые наиболее сильно тревожат россиян, ухудшение состояния окружающей среды занимает 9 место в рейтинге (19% опрошенных). Об этом свидетельствуют результаты опроса Левада-центра, проведенного в 2021 г. [9]. В 2016 г. эта проблема находилась на 14 месте рейтинга, о ней рассказали 11% респондентов [8]. Можно отметить, что за последние пять лет важность этой проблемы для жителей увеличилась.

Развитие производственных технологий и увеличение объемов потребления сырья повышает уровень антропогенного загрязнения атмосферы. Чтобы избежать катастрофы, населению необходимо понимать свое влияние на окружающую среду. Это должно обеспечиваться посредством экологической ответственности и проявляться в осознанном экологическом поведении. Согласно результатам исследования Левада-центра от 2018 г., перемены в сфере экологии менее всего необходимы стране, о них задумались менее 1% респондентов [4]. Следовательно, возникает необходимость демонстрации россиянам важности природозащитных действий.

Природа является общей для всех, и негативное воздействие одного человека может нанести вред окружающим. По мнению Ф. Кайсера, М. Ранни, Т. Хартиг и П. Боулера, существует три характеристики экологического отношения: экологическое знание, экологические ценности и экологическое поведение. Под экологическим поведением они понимали «функцию знания о вероятности того, что выполнение определенных действий приведет к конкретному результату» [1, с. 60]. Влияние на эти действия оказывают ценности и знания людей, создающие определенные установки и субъективные нормы в

сознании. Важную роль в процессе принятия решений играет и социальное мышление, проявляющееся в чувстве ответственности личности перед окружающей средой и обществом, в осознании последствий своих действий. Согласно результатам опросов ВЦИОМ, в 2021 г. каждый второй (55%) россиянин учитывает экологичность товаров при совершении покупок, в 2017 г. эта доля составила 41%; кроме того, в 2021 г. 64% опрошенных заявили, что готовы приобрести более дорогой товар, если он будет безопаснее для окружающей среды, в 2017 г. – 58% [12]. Следовательно, наблюдается положительная динамика в экологическом поведении россиян.

Сегодня жители страны чаще всего готовы отказаться от использования пластиковой посуды (41%), ватных палочек (33%) и меха животных (26%). Также, 64% респондентов рассказали о том, что стараются снизить объем используемой бумаги. С этой целью они читают книги и документы в электронном виде (33%), чаще всего это делает молодежь в возрасте 18-24 лет (58%), а также используют двустороннюю печать (32%), это чаще совершают опрошенные 25-34 лет (42%) [3]. Таким образом, экологическое поведение включает в себя экологические знания, ценности и чувство ответственности [1].

По мнению В. Л. Крайник и Ж. Ж. Сергазиной, экологически ответственное поведение проявляется как стремление личности к выполнению своих обязанностей, значимых для общества как «потребность в познании мира, как отражение в сознании личности нужды в систематическом пополнении своих экологических знаний, как необходимость и потребность в совершенствовании себя и мира вокруг» [5, с. 205]. Оно зарождается из социоприродной ситуации, когда личность получает удовлетворение от выполнения социальных действий. И чем выше удовлетворенность, тем более развитой становится экологическая ответственность [5]. Но в некоторых случаях ответственность формируется посредством системы наказаний. В 2017 г. пятая часть (21%) опрошенных ФОМ высказали мнение о том, что государству требуется усилить контроль за соблюдением экологических норм и ужесточить наказания за причинение вреда природе [11].

Экологическое осознанное поведение проявляется в желании практического применения экологических знаний, в стремлении действовать с целью сохранения окружающей среды. Для этого гражданину нужно знать экологические нормы и правила поведения, а также иметь высокий уровень экологической культуры. Экологически осознанное поведение предполагает не только исполнение принятых в обществе норм, но и включает в себя абсолютное понимание экологической ситуации, цели своих природозащитных действий, их возможных результатов и последствий [6].

Оно может быть активным и пассивным. Активное предполагает убежденность в необходимости участия человека в решении какой-либо экологической проблемы. Так, 79% респондентов, принявших участие в опросе ВЦИОМ в 2020 г., признались в том, что они убирают мусор на прилегающих к дому территориях. Почти каждый второй (49%) практикует отдельный сбор мусора дома [10]. Отметим, что и в этом можно увидеть положительную динамику. В 2017 г. лишь 44% респондентов принимали участие в уборке территории и лишь пятая часть (20%) сортировали мусор [12].

Пассивное осознанное поведение имеет несколько градаций: первая предполагает абсолютно равнодушное отношение к проблемам окружающей среды. Например, его можно увидеть у 3% граждан, которые в исследовании ВЦИОМ 2020 г. рассказали о том, что не интересуются состоянием окружающей среды в регионе их проживания [10].

Вторая степень пассивного осознанного поведения заключается в проявлении интереса к экологическим проблемам, но отсутствии каких-либо природоохранительных действий. Исходя из результатов опроса ВЦИОМ от 2017 г., более половины (58%) опрошенных отмечают ухудшение экологической ситуации в России за последние годы. Но несмотря на это знание, почти каждый второй (46%) не делает ничего в защиту окружающей среды [12].

Третья степень выражается в формировании личного мнения, позиции об экологической ситуации. Оно отмечается у 91% опрошенных Левада-центра, которые выразили мнение о том, что проблемы экологии и утилизации мусора являются одними из наиболее острых и требующих освещения [2]. Каждый десятый транслирует информацию экозащитных организаций в социальных сетях или самостоятельно пишет посты на эту тему [10].

Четвертая степень пассивного экологически осознанного поведения характеризуется проявлением поддержки гражданином активного экологического поведения, осуществляемого окружающими, а также соблюдением нормативно-правовых экологических ограничений исходя из убеждения в необходимости данных мер [7, с. 249-251]. Например, в исследовании ФОМ 2021 г. выяснилось, что большинство (73%) россиян стараются экономить электроэнергию даже в том случае, когда они лично не оплачивают ее [11]. 4 года назад об экономии электроэнергии рассказали 61% опрошенных [12].

Таким образом, можно сказать о том, что экологическое поведение включает в себя ценностные установки и знания жителей страны, ощущение ответственности за свои действия по отношению к природе, а также осознание последствий этих действий. В ходе сравнения результатов всероссийских опросов за последние 4 года, можно увидеть положительную динамику в эко-

логическом поведении граждан, на данный момент россияне активно проявляют интерес к экологической ситуации и даже стараются использовать методы ресурсосбережения, но, к сожалению, современный мир нуждается в более серьезных мерах защиты окружающей среды. Необходима высокая распространенность экологических установок и информированность населения о существующих экологических проблемах, а также о возможных способах их решений.

Россияне могут способствовать сохранению ресурсов, регулярно совершая простые действия в повседневной жизни. Например, сортировать бытовые отходы, сдавать использованные батарейки в специальные пункты приема, отказаться от использования пакетов в магазине и т.д. Такое экологическое поведение граждан позволит защитить окружающую среду от катастрофы.

Список литературы

1. Kaiser F.G., Ranney M.A., Hartig T., Bowler P.A. Ecological behavior, environmental attitude, and feelings of responsibility for the environment // *European Psychologist*. 1999. № 4. Pp. 59-74.

2. Гражданская активность и общественные проблемы. Пресс-выпуск от 27. 04. 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/27/grazhdanskaya-aktivnost-i-obshhestvennye-problemy/> (дата обращения: 28.10.2021).

3. Жить без бумаги: реально? Аналитический обзор от 22.10.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-betz-bumagi-realno> (дата обращения: 28.10.2021).

4. Изменения и перемены. Пресс-выпуск от 19.06.2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/> (дата обращения: 28.10.2021).

5. Крайник В.Л., Сергазина Ж.Ж. К вопросу о сущности экологической ответственности личности // МНКО. 2018. №3 (70). С. 203-206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ekologicheskoy-otvetstvennosti-lichnosti> (дата обращения: 29.10.2021).

6. Масанская, Т. П. Экологическое сознание как социально- психологический феномен // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section089.html>.

7. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. Изд. второе, доп. - М.: Логос, 2001. – 384 с.

8. Наиболее тревожащие проблемы. Пресс-выпуск от 15.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2016/09/15/naibolee-trevozhashhie-problemy-2/> (дата обращения: 01.11.2021).

9. Проблемы общества. Пресс-выпуск от 21.10.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/21/problemy-obshhestva-2/> (дата обращения: 28.10.2021).

10. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. Аналитический обзор от 30.12.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 29.10.2021)

11. Экология и энергетика. 09.07.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14589> (дата обращения: 29.10.2021).

12. Экология. 08.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13693> (дата обращения: 28.10.2021).

A.V. Leukhina

ENVIRONMENTAL BEHAVIOR OF RUSSIANS (BASED ON THE RESULTS OF ALL-RUSSIAN SURVEYS)

The article discusses approaches to the definition of ecological behavior, as well as its types – environmentally responsible behavior, active and passive environmentally conscious behavior. The data of All-Russian sociological surveys are presented, in which the manifestation of various types of environmental behavior of Russians is noted.

Keywords: ecological behavior, environmentally responsible behavior, environmentally conscious behavior.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ*

Статья посвящена сравнительному анализу проблемных зон социокультурных рисков муниципальных образований Пермского края и существующих способов преодоления рисков, реализуемых через проекты промышленных предприятий. В материале приводится классификация социокультурных рискогенных зон, распространенных на территориях Пермского края, а также описываются специфические для отдельных муниципалитетов риски и характер их проявления. На основании полученных данных были выявлены основные социокультурные угрозы, которые предупреждаются через реализуемые проекты промышленных предприятий, а также риски, которые для своего предупреждения и устранения требуют дополнительного внимания со стороны граждан, предприятий и органов власти.

Ключевые слова: социокультурные риски, муниципальные образования, социальные проекты промышленных предприятий.

В современных условиях развитие муниципальных общностей осуществляется в границах зон многообразных социокультурных вызовов и рисков [1], что требует совершенствования технологий преодоления существующих угроз [5, 2]. Одной из подобных технологий выступают социальные проекты промышленных предприятий. Социологическое осмысление проектной деятельности предприятий позволит как оценить вклад проектов в решение местных проблем, так и обозначить рискогенные зоны, которым пока не уделяется достаточно внимания в конкретных муниципалитетах.

Методология прикладного исследования выстроена в логике дизайна организационного кейс-стади. Кейсами выступили четыре муниципальных образования Пермского края: Добрянский городской округ, Чернушинский городской округ, Ильинский городской округ и Пермский муниципальный район. В настоящей работе внимание сконцентрировано на результатах, полученных посредством, во-первых, анализа данных статистики [4] в рамках статистической компоненты Типовой методики «Социокультурный портрет региона России» [3], частично модифицированной для целей исследования муниципалитетов; во-вторых, глубинного интервью с жителями муниципалитетов – участниками социальных проектов ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» (опрошено 40 информантов).

© Маркова Ю.С., Сирковская Т.В., 2021

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Модернизационная роль промышленных предприятий в преодолении социокультурных рисков территорий (на примере муниципальных образований Пермского края)», № 19-011-00369).

Зоны социокультурных рисков муниципальных образований

Согласно проанализированной статистической компоненте социокультурного портрета территорий края, в анализируемых муниципальных образованиях выделяются следующие рискогенные зоны, несущие угрозы нормальному осуществлению жизнедеятельности населения и функционированию общественных организаций и институтов.

Во-первых, распространены риски, связанные с социально-экономическими факторами развития территорий и предприятий, приводящие к ухудшению качества и уровня жизни населения. В частности, сокращение роста численности постоянно работающего населения при возрастающей потребности организаций в работниках, медленные темпы развития экономики муниципальных образований, низкий уровень заработной платы.

Во-вторых, отмечаются риски, связанные с доступностью образования и качеством осуществления досуговой и просветительской деятельности. Основными здесь являются наличие недостаточного количества общеобразовательных учреждений и мест в них при росте числа обучающихся, уменьшение числа учреждений культурно-досугового типа. Подобные отрицательные тенденции развития социокультурных рисков наблюдаются во всех анализируемых территориях Пермского края.

В-третьих, для большинства муниципальных образований одна из главных рискогенных зон сопряжена с проблемой снижения численности населения, сокращением воспроизводства, высоким уровнем естественной убыли и миграционной убылью населения. Подобная ситуация проявляется в той или иной степени во всех территориях Пермского края, кроме Пермского МР.

В-четвёртых, остро стоит вопрос распространения проблем в сфере поддержки инфраструктуры здравоохранения, обеспеченности медицинских учреждений специалистами, что создает основу для развития угроз здоровью населения. Для Пермского МР и Добрянского ГО ощутимыми сложностями представляются недостаточная степень оснащённости медучреждений местами для больных и сокращение численности среднего медперсонала. Для Ильинского ГО к этим рискам прибавляется сокращение численности высокопрофессиональных специалистов. Особенно выделяется Чернушинской ГО, в котором наблюдается снижение всех показателей развития медицинской сферы.

В-пятых, выделяются риски, препятствующие устойчивому развитию института семьи, родительства и детства: увеличение количества разводов, повышение коэффициента разводимости, характерные для всех муниципальных образований. Тенденция снижения количества заключаемых браков особенно сильно выражена в Чернушинском и Добрянском ГО.

В-шестых, еще одной рискогенной зоной выступает экологическая сфера: большинству территорий свойственно увеличение числа источников и объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Особо следует выделить Чернушинский ГО, для которого основным риском является низкий уровень развития технологий улавливания выбросов.

Также можно отметить особые зоны социокультурных рисков, в частности, для Добрянского ГО, для которого характерен стабильно высокий уровень преступности.

Способы преодоления рисков проектами промышленных предприятий

Основываясь на информации, полученной в ходе проведения глубинных интервью с жителями муниципальных образований, основными рисками, которые преодолеваются в территориях Пермского края, являются социальные и культурные: такую направленность носят большинство реализованных в рамках конкурса проектов ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» гражданских программ. На устранение, уменьшение негативного воздействия зон экзистенциальных опасностей нацелены лишь небольшое количество мероприятий.

К социальным проектам, предотвращающим возникновение опасностей для устоявшегося образа жизни людей по причине социально-статусных изменений, относятся мероприятия, связанные с улучшением здоровья и препятствием распространения социальных болезней: *“...нужно как-то развивать в сельских населенных пунктах как спорт, как здоровый образ жизни”* (Пермский МР); недостаточным обеспечением культурного досуга подрастающего поколения, ведущего к развитию девиантного поведения среди этой категории населения: *“Тогда была такая необходимость, заниматься было негде, и тогда начали проявляться такие площадки с уличными тренажерами”* (Пермский МР); отсутствием социальной защиты и поддержки людей с ОВЗ: *“...дети инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья их очень много на территории... какого-либо центра для занятий с данной категорией детей, он отсутствовал”* (Пермский МР); отсутствием социальной помощи и поддержки ветеранов; необходимостью повышения привлекательности территории и развитием туризма; низким уровнем и качеством жизни; ухудшением качества инфраструктуры образования; социальной апатией: *“...мы с ребятами распределяем их в зону работы, они нам помогают тут сажать, поливать, копать, ну и уборкой занимаются”* (Ильинский ГО). Подобные планы по улучшению ситуации, связанной с развитием социокультурных рисков, существуют и активно реализуются в каждой из перечисленных территорий края.

Среди культурных проектов особенно выделяются программы, которые устраняют опасности ухудшения качества образования и уровня культуры, недостаточной культурной преемственности поколений, кризиса ценностей и сохранения исторической памяти малой Родины: *“Цель – донести до людей информацию, которую мы предполагаем, ... чтобы связь поколений была”* (Пермский МР). Они реализуются в каждом из отмеченных муниципальных образований Пермского края: *“Это патриотическое воспитание, вообще любовь к малой Родине... это очень важно”* (Добрянский ГО).

Существующие в муниципальных образованиях проекты, направленные на устранение экзистенциальных рисков, имеют целью разрешение экологических проблем и улучшение экологической ситуации в территории края. В Добрянском ГО реализован проект с направленностью *“сохранить Черное озеро, показать его уникальность”*, похожие программы существуют в Ильинском городском округе.

Кроме того, часть жителей отмечает существование рисков, на разрешение которых пока не были направлены социальные проекты.

Одними из таких выступают в Пермском МР – существование социокультурных проблем, связанных с доступностью информации и ее транслированием населению: *“Начать с нашего поселения, освещать мероприятия, ... воздействуя тем самым на наше население и привлекать их к занятиям спортом”*; а также с недостаточным количеством учреждений культурно-досугового типа: *“Хотелось бы добить этот проект по созданию лыжной трассы... Облагородить и развить территорию до спортивного парка. Было бы включено и футбольное поле, и волейбольное поле, и лавочки для населения”*. Схожая проблема неудовлетворительного качества осуществления досуговой деятельности детей и подростков существует и в Добрянском ГО: *“сделать детскую спортивную площадку, потому что дети у нас ходят бесхозные”*.

Жители Ильинского ГО отмечают, что им не хватает проектов, что освещали бы историю небольших отдельных поселений и деревень, программ, нацеленных на сохранение исторической памяти: *“...места есть значимые, памятники известным людям, известным землякам, вот все равно это историческая память такая, которую мы должны хранить... нужно благоустроить вот именно такие вот места”*.

Население Чернушки обращает внимание на важную рискогенную зону, связанную с низким уровнем жизни, бедностью и отсутствием поддержки социально-незащищенных категорий граждан, на устранение проблем которой пока не было разработано соответствующих программ и проектов: *“Элементарно, вот этих вот людей, которые... БОМЖи... Чтоб было бы место, где их можно накормить... Оказать хотя бы какую-то маломальскую помощь”*.

Подводя итоги, следует отметить, что среди всех зон социокультурных рисков, распространенных в Добрянском, Ильинском и Чернушинском городских округах, а также Пермском муниципальном районе, основными, которые предупреждаются через проекты предприятий, выступают социальные и культурные угрозы, направленные на повышение доступности дополнительного образования и качества осуществления досуговой и просветительской деятельности. Целью устранения экзистенциальных, в большей мере экологических, опасностей из названных имеют небольшое число реализованных проектов.

Вместе с тем часть жителей указывает, что существуют риски, на разрешение которых в конкретных территориях пока не были направлены проекты, а именно низкий уровень жизни, отсутствие поддержки социально-незащищенных категорий граждан, доступность информации и необходимость сохранения исторической памяти малой Родины.

Кроме этого, требуют дополнительного внимания, согласно статистической компоненте социокультурного портрета территории, риски, сопряженные с социально-экономическими факторами развития территорий, угрозы снижения численности населения и проблемы в сфере поддержки инфраструктуры здравоохранения.

Список литературы

1. Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.А. Зубок. Белгород: Издательство ООО «ПТ», 2015. С. 392–396.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. №5. С. 57–67.

3. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М., МФРАН, 2010. – 111 с.

4. Муниципальные образования Пермского края. 2019: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2019. –155 с.

5. Пантин В. И. Российское общество в начале XX и начала XXI вв.: проблемы и риски // Социологические исследования. 2019. №11. С. 120–130. DOI: 10.31857/S013216250007456-4.

SOCIOCULTURAL RISKS IN MUNICIPALITIES: WAYS TO OVERCOME

The article is devoted to a comparative analysis of real problem areas of sociocultural risks of municipalities of Perm Krai and existing ways of overcoming risks implemented through projects of industrial enterprises. The article provides a classification of sociocultural risk zones common in the territories of Perm Krai, as well as describes the risks specific to individual municipalities and the nature of their manifestations. Based on the data obtained, the main sociocultural threats were identified, which are prevented through the ongoing projects of industrial enterprises; as well as risks that require additional attention from citizens, enterprises and authorities in order to prevent and eliminate them.

Keywords: sociocultural risks, municipalities, social projects of industrial enterprises.

УДК 316.73

П.А. Лукина

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена детальному изучению тенденций современной художественной культуры. В период глобализации и технизации всех сфер жизни, искусство также претерпевает значительные изменения. В работе дается анализ текущих изменений в художественной культуре и их влияния на общее состояние культурной среды. Рассматривается взаимосвязь художественных процессов с общественными изменениями. В статье уделяется значительное влияние массовизации художественной культуры как одной из центральных проблем современного искусства.

Ключевые слова: современная художественная культура, искусство, тенденции, общество.

Культура всегда была неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. Она служит отражением особенностей общества на разных ступенях его развития. В целом, можно сказать, что культура – это достояние всего человечества. Она включает в себя лучшее, самое ценное, созданное каждой эпохой, всеми национальными культурами, всеми слоями населения. В этом смысле в культуре остаются именно вечные общечеловеческие достижения [4, с. 6]. Что касается художественной культуры, то она является специфическим видом общей культуры, который проявляет себя как деятельность, состоящая в образно-творческом воспроизведении природы и жизнедеятельности людей. Уровень художественной культуры человека определяет его восприятие мира: чем выше уровень, тем у человека больше обзор, и тем больше он хочет по-

знать окружающие его вещи. Художественная культура способствует обогащению жизненного опыта людей, развитию в них некоторых личностных качеств, нравственности и взаимопонимания.

В современное время художественная культура претерпевает множественные изменения. Это связано как с высоким уровнем общественных процессов, так и со стремительным изменением ценностей и ориентаций людей. В связи с этим, вопрос изменения художественной культуры, ее тенденций, является актуальным. Многие из направлений ее развития являются противоречивыми для жизни общества, поскольку несут за собой как положительные, так и негативные последствия.

К основным понятиям данной статьи можно отнести понятие культуры, которое имеет множество трактовок, в зависимости от смысла и контекста использования. В данной работе культура будет пониматься как абстрактное обозначение форм и продуктов интеллектуальной и, прежде всего, художественной деятельности: музыка, литература, живопись, театр, кино и т.д. (т.е. все то, что связано с областью искусства) [3, с. 16]. А также понятие художественной культуры как способа практически-духовного освоения действительности и представления человеческой личности в ее уникальных качествах. Данные процессы могут проявляться следующими путями: знакомством с произведениями искусства (потребление, восприятие), приобретением искусствоведческих знаний, художественным творчеством (исполнительским и продуктивным). [6, с. 173]. Данные термины являются основными, поскольку далее будет происходить раскрытие процессов именно внутри этих сфер.

Современная художественная культура во многом теряет связь с прошлым, она уходит от как таковых прежних канонов. Отсутствие ориентации на прошлое в связи с отходом от некой элитарности приводит к массовизации – одной из основных тенденций новой художественной культуры. Данный процесс начал развитие с появлением телевидения. Люди, имеющие цель сделать искусство для всех, со временем начали производить общедоступные фильмы. Так, культура становится универсальной и развлекательной. Такое искусство более понятно обычному человеку, а также оно способствует отвлечению от рутинных дел и расслаблению. Теперь уже не обязательно входить в определенные социальные круги, чтобы получить доступ к творчеству. Однако художественная культура более не наделена теми смыслами, которые были в прошлом. Упор в «массовых» работах стал делаться не на качество, а на количество. Вследствие этого возникает множество картин некачественного содержания, которыми общество уже переполнено. Например, в настоящее время многие киноленты в своей основе имеют шаблонные и клиширо-

ванные сюжеты, основанные на примитивных потребностях и ценностях людей. Такие работы не стремятся духовно развивать потребителя, а только искажают представление о действительности. Или, также, современная музыка, основанная на заикленности мелодий для лучшего восприятия. Это, в частности, способствует запоминанию песен и дальнейшему прослушиванию даже при отсутствии как таковых смыслов у самих текстов. И, вместе с этим, социальное расслоение среди культуры, с которым изначально боролись, никуда не ушло. Просто на смену основной элитарной культуры, пришла упрощенная и коммерциализированная массовая культура, которая, в отличие от элитарной, принципиально отстранена от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций [7, с. 49].

Тесно с процессом массовизации связана тенденция усиления материальной стороны культуры. Она отражает ориентацию на прибыль как основу современной художественной культуры. Данная тенденция имеет как ряд плюсов, так и ряд минусов. Например, к положительным чертам можно отнести развитие комфорта, сервиса и услуг в учреждениях культуры. Посетители теперь имеют возможность не только смотреть на творения, но и взаимодействовать с ними: прикасаться, прослушивать аудиодорожки с предысториями к работе и многие другие возможности, которые открываются только в современное время с более детальными проработками картин. Однако, негативно влияют на художественную культуру цены работ художников, которые неоправданно завышаются, при условии, что качество и уровень самих работ понижаются. Также проход в некоторые учреждения культуры возможен лишь по фиксированным ценам, не всегда доступным для большинства населения со средним достатком. Данные исследования ВЦИОМ на 2018 год говорят о том, что на третьем месте среди ответов на вопрос «По какой причине вы не посещали в течение последнего месяца какие-либо культурные или развлекательные мероприятия?» стоит пункт «не хватает на это денег». Выше этого расположились только «не хватает свободного времени» и «другое» [8]. Вместе с тем, творцы сейчас не стремятся отразить в работах насущные проблемы, им необходимо получить как можно большую прибыль. Именно поэтому они стараются следовать за вкусами потребителей и за популярными тенденциями в обществе. Это позволяет им транслировать в массы базовые примитивные ценности для более высоких продаж.

В то же время, вместе с распространением тенденции к упрощению значения художественной культуры, существует и представление о том, что главное в искусстве – это автор и его мысль. Каждый вправе называть себя художником и присваивать работе определенный посыл, какого бы содержания он не был. Это ведет к тому, что автором, по сути, может стать любой человек,

отчего границы понятия «художник» размываются. Искусство становится не чем-то, что несет ценностную ориентацию, а просто способом проявить себя.

Одним из самых значимых процессов XXI века выступает глобализация. Глобализация культуры представляет собой усиление внимания к макропроцессам, переход к осознанию мира как целого, транскультуру и небывалое развитие средств коммуникации [5, с. 70]. И искусство в эпоху глобализации нацелено больше на ценности всего мира, нежели отдельных его элементов. В частности, ориентация на будущее больше, чем на прошлое, коммуникация через диалог культур, толерантность и взаимоуважение являются ключевыми ценностями современного общества. Данная тенденция, в целом, является очень широкой для представления, поэтому рассмотрим отдельные ее проявления.

К примеру, немаловажным направлением развития художественной культуры является собирательность искусства. Она связана с глобализацией, поскольку происходит смешение нескольких культур в единую, то есть интеграция культурных систем и установок. Собирательность способствует появлению уникальных форм и жанров искусства, а также новых экспериментальных стилей, которые стали доступны только после объединения культур. Это становится возможным с помощью сочетания различных техник и приемов, как, например, в виртуальном искусстве и стрит-арте. Тем не менее, порой возникает проблема у такого взаимопроникновения: смешение нарушает содержательное наполнение произведений искусства. Это ведет как к потере уникальности некоторых работ, так и к снижению глубины и профессионализма художественной культуры в целом. Данный процесс, в некотором проявлении, выливается в унификацию национальных культур или отказ от специфичности и уникальности в пользу стандартизации. Общество ориентируется на требования крупных центров, отчего в развитии искусства наблюдается социокультурный разрыв с прошлым.

Вместе с глобализацией также происходит отход от как такового центризма. То есть в современной художественной культуре допускается несколько истин, отсутствует деление на добро и зло, а также, что немало важно, нет четких границ и иерархий в культурной среде [2, с. 103-104]. Однако такие события довольно сильно подрывают уже устоявшиеся ценности и принципы обществ. Например, разрушаются и подвергаются сомнению все старые устоявшиеся знания и каноны. Это может проявиться в нестабильности человеческих действий, поскольку людям хоть и дается свобода выбора, они испытывают все большую неуверенность в своем поведении. Как следствие это ведет к кризису идентичности и к потере осознания своего места в мире.

Также, в эпоху глобализации одной из самых значительных характеристик является технизация культуры. Она проявляется во внедрении технологий и машин в искусство, а также в самом виртуальном содержании современной художественной культуры. Старые культурные образцы заменяются на новые, использование технических средств становится неотъемлемым для функционирования искусства, а также легкость и простота виртуальной культуры делают ее одной из самых востребованных в современное время. Довольно ярким примером виртуальной художественной культуры являются онлайн мероприятия. В последние два года данный формат получил наиболее широкое распространение за счет эпидемиологической ситуации в странах. Это предоставило более широкий и свободный доступ к искусству, поскольку многие учреждения культуры открыли доступ к онлайн-трансляциям и к записям концертов, представлений и подобным мероприятиям. Однако, какими бы не были усилия, данные перформансы все равно не дают ощущения полного погружения, остается нечеткость восприятия картин. Такие выступления чаще всего имеют упрощенное и искаженное содержание, что также разрушает некую целостность, как если бы мы присутствовали очно. Данные работы можно отнести к симулякрам – псевдоподобиям, которые воспринимаются как подражание и симуляция каких-либо связей [1, с. 25]. Также существенной проблемой технологий является ограниченность доступа для взрослой части населения. Многие пожилые люди с трудом могут справиться с подобными нововведениями, что значительно ограничивает им доступ к культурным материалам.

Весомой частью процесса глобализации является вестернизация – заимствование культурных ценностей, образцов и стандартов стран Запада. Западный стиль распространяется в художественную культуру посредством внедрения в массы «американского образа жизни» как некоего эталона жизни. Вестернизация, таким образом, влияет на поведение общества, диктуя нравственные ценности и стили поведения через образы в искусстве. Также с помощью рекламы создаются представления о моде и тенденциях на Западе, что способствует изменению сознания населения. Наиболее ярким примером можно считать понятие «американская мечта». Это клише, которое имеет место быть в большинстве современных сериалов и кинофильмов. Данное явление представляет собой иллюзию идеального образа, которого можно добиться, при условии сохранения американского стиля как доминирующего в обществе.

Как совокупность политических установок большинства современных обществ и гуманизации ценностей можно обозначить тенденцию либерализации. Она в большинстве своем обращает внимание на незащищенные слои и социальные группы, меньшинства, и их проблемы. Либерализация призывает к акцентированию внимание на толерантности и свободе мысли, к принятию

различия между культурами и старается выделять это в современных работах. Однако, если изначально эта тенденция проявлялась в умеренном виде и действительно отражала положение меньшинств в обществе, в настоящее время это больше проявляется как необходимость. Многие экспертные советы, такие как Нобелевская премия или Премия Оскар, сейчас высказывают жесткие требования к творческим работам и к наличию в них определенных идей и убеждений, к участию актеров определенных национальностей и рас, даже при расхождении с реальными историческими событиями. Такие требования во многом ограничивают художников, поскольку изначально закладывают требования определенного содержания, которые порой доходят до крайностей или либерального тоталитаризма.

Подводя итоги, можно сказать, что художественная культура во многом претерпевает изменения. Она уже не ограничивается одними и теми же стилями и ценностями, а развивается вместе с обществом. Глобализация, технизация большинства сфер жизнедеятельности создают новые условия для реализации идей авторов. Современная художественная культура под влиянием новых технологий имеет аудиовизуальный характер; это придает принципиально иные значения как старым, так и новым работам художников. Однако, несмотря на это, искусство в настоящее время все больше представлено репрезентациями и искажениями старых произведений, нежели нацелено на создание чего-то нового. Таким образом, описанные выше тенденции, в связи с новыми установками, имеют двойственную характеристику, что значительно усложняет смысл искусства сейчас.

Список литературы

1. Валеева З.Р., Вычужанова Л.К., Валеева А.И. Реалии художественной культуры на рубеже XX-XXI веков // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 1. С. 24-31.
2. Гудошникова О.Ю. Синкретические тенденции современной художественной культуры // Новые идеи в философии. 2012. Т. 2. № 20. С. 102-105.
3. Ионин, Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов / Л. Г. Ионин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. –4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
4. Коган Л.Н. Социология культуры: Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 120 с.
5. Краева А.Г., Бравина О.С., Гондаренко М.В., Зимина Л.С. Художественная культура в условиях глобализации // Власть. 2013. № 6. С. 70-73.
6. Нархова Е.Н. Социология культуры: учеб. пособие / Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 302 с.

7. Первушина О.В. Пространство современной художественной культуры: процессы трансформации и вызовы времени // Культурное наследие Сибири. 2016. № 2 (20). С. 44-52.

8. Потребление культуры в России: реалии и тренды [Электронный ресурс]: [результаты опроса ВЦИОМ 19 апреля 2018 г.] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/potreblenie-kultury-v-rossii-realii-i-trendy-> (Дата обращения 05.11.2021).

P.A. Lukina

THE TRENDS OF CONTEMPORARY ART CULTURE

The article is devoted to a detailed study of the trends in contemporary art culture. In the period of globalization of all spheres of life, art is also undergoing significant changes. The current changes in artistic culture and their impact on the general state of the cultural environment is analyzed in the article. The relationship between artistic processes and social changes is considered. The article focuses on the significant impact of the massification of artistic culture as one of the central problems of contemporary art.

Key words: contemporary art culture, art, trends, society.

УДК 316.624

Е.С. Шпаковская

ОБРАЗ ДЕВИАНТА В СМИ

Репрезентация образа девианта и девиации в СМИ тесно связана с романтизацией криминальности, что в свою очередь приводит к разрушению системы нравственных норм, традиционно сложившихся для адекватного существования человечества. Данная проблема, как считает автор, является обоснованием вспышки девиантного поведения. Такая девиация, как героизм, давно перестала быть актуальной и востребованной в медиа-пространстве. В погоне за просмотрами, рейтингами и большим капиталом обществу навязывают новую деструктивную культуру, главным героем и объектом восхищения становится образ преступника.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, позитивные девиации, негативные девиации, СМИ, влияние СМИ.

СМИ называют четвертой властью в обществе. Как отмечает А.А. Зиненкова, «они наделены такой властью, которая способна программировать целые нации на выгодные для себя мысли и поступки» [1, с. 281]. Мы предположили, что современные информационные источники формируют «нормаль-

ность» *отрицательного* отклоняющегося поведения, а *положительным* проявлениям девиации уделяют недостаточное внимание или проявляют нейтральное отношение. За счет этого происходит «стирание» традиционных норм в сознании современного человека, тех базовых ценностей, которые являлись опорой общения, ориентирами поведения [3]. А такие отклонения как преступность, наркомания, проституция, алкоголизм становятся новыми ценностными ориентирами [6].

В качестве основного метода эмпирического исследования выступил контент-анализ. Объектом исследования выступил образ девианта в современных российских СМИ. Базовыми категориями исследования стали слова «преступник» и «герой». Данные дефиниции в количестве двух семантических единиц были распределены согласно логической и лингвистической процедуре. Каждая категория идентифицировалась по набору словоформ. Так в категорию «герой» вошли слова: *мужественный, победитель, храбрый, гений, добродетель, бесстрашный, отважный, супергерой, нравственный, самоотверженный*, а в категорию «преступник» были включены следующие слова: *враг, мошенник, грабитель, беззаконие, бандит, преступник, убийца, проститутка, человеконенавистник*.

В качестве эмпирической базы исследования послужили тексты федеральной газеты «Российская газета» за июль 2020 г. Полученный массив эмпирических данных был обработан с использованием математических процедур статистического анализа. Обработка данных проводилась в среде SPSS. Нас интересовала частотность упоминания всех базовых категорий в текстах данных газет за исследуемый период, а также анализ частоты упоминания слов «герой» и «преступник» относительно выбранных предметных зон.

В результате контент-анализа данного печатного издания было выявлено 125 упоминаний базовых категорий исследования, из которых 55 упоминаний (44%) семантической единицы «герой», а 70 (56%) – «преступник». Таким образом, количество слов, подразумевающих под собой отрицательную девиацию, превышает количество слов, обозначающих положительное отклонение от норм. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что СМИ в приоритете используют негативные проявления девиации как объект для привлечения внимания, что может приводить к отрицательным социальным последствиям – к насаждению таким образом культа силы и жестокости, к криминализации общественного сознания.

Анализ частоты упоминания семантической единицы «герой» относительно выбранных предметных зон показал, что чаще всего такое упоминание приходится на описание событий Великой Отечественной войны (36,8%), к тому же чаще всего в составе словосочетания «Герой Советского Союза». Это

переносит героизм в историческое прошлое, далекое от реалий настоящего. При этом в газете приведено большое количество информации о современных молодых ученых, врачах, социально активных гражданах, но нет упоминания о том, что они герои. В большинстве своем такая информация преподносится нейтрально окрашенными словами, создавая впечатление «что так и должно быть», и это «вовсе не подвиг, а само собой разумеющееся». Складывается впечатление, что героев в современности как будто не существуют, они не является объектом восхищения, бурного обсуждения, об их подвигах не говорят «громко».

Второе место (17,6%) по частоте упоминаний семантической единицы «герой» заняла такая предметная зона, как кино, далее следуют новости – 7,2% упоминаний, наука и спорт – по 3,2% упоминаний, искусство – 1,6% упоминаний. Таким образом минимальна доля упоминаний о героях в предметных зонах, связанных с духовностью, которая выполняет мотивирующую и направляющую функцию по отношению к поведению человека как представителя микросоциума. Это, опять же, приводит к деформации ценностных ориентаций, к разбалансированности социальной системы [5].

Нами выявлены девиантогенные убеждения, используемые авторами: «девиантное поведение – красиво; не стыдно; останется безнаказанным; безопасно для девианта; престижно (элитарно, «гламурно»); «девиантное поведение – есть свобода, независимость; развлечение; уход от проблем, трудностей; способ самоутверждения»; «макросоциальные ценности – пережитки прошлого»; «героизм и герои – остались во времена Великой Отечественной войны».

Описанные выше явления напрямую связаны с разрушением устоявшихся морально-нравственных кодов [3, 4]. Наглядным подтверждением этого является анализ результатов социологического исследования, проведенного всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Интернет: возможности или угрозы»*. Так, доля россиян, считающих, что тексты и видео в интернете, содержащие нецензурную лексику, необходимо ограничить, снизилась с 78% в 2016 г. до 74% в 2021 г. Снизилась также доля тех, кто считает, что необходимо ограничить доступ к сценам агрессии, насилия и жестокости и порнографическим материалам (с 90 до 82% и с 88 до 84% соответственно). Результаты показывают, что запущен процесс девальвации нрав-

---

* Интернет: возможности или угрозы [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – 2020-2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10744> (дата обращения: 09.07.2021).

ственных ценностей посредством культивирования в СМИ процессов нормализации девиантного, негативно отклоняющегося от общественных норм поведения среди населения.

Таким образом в результате контент-анализа показано, что количество слов, подразумевающих под собой отрицательную девиацию превышает количество слов, обозначающих положительное отклонение от норм. Образ девианта в СМИ – романтизированный образ преступника – занимает большую часть информации в медиа-пространстве [7], привлекает внимание и вызывает интерес. Это путь к тотальному разрушению морально-нравственного фундамента, на котором строится все человеческое существование.

Список литературы

1. Зиненкова, А. А. Положительные девиации личности / А. А. Зиненкова, Н. И. Скок // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 1. С. 280-285.
2. Каргаполова, Е.В. Ценностные предпочтения населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) / Е.В. Каргаполова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 3. С. 10-12.
3. Каргаполова, Е.В. Система ценностных ориентаций в информационном пространстве региона (по материалам контент-анализа СМИ) / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Н.В. Дулина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). С. 108-119.
4. Рубан, Л. С. Современное девиантное поведение и отношение молодежи к его проявлениям/ Л.С. Рубан // Вестник РУДН. «Серия Социология». 2018. № 2. С. 115-134.
5. Сапрыкин, В. А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления / В. А. Сапрыкин // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1(131). С. 18-21.
6. Старостина, К. О. Проявление агрессии в современных СМИ / К. О. Старостина, П. И. Берендаков // Вестник Тверского государственного технического университета. «Серия Науки об обществе и гуманитарные науки». 2018. № 3. С. 106-113.
7. Третьякова, О.В. Правовой и этический аспекты освещения в СМИ девиантного поведения / О.В. Третьякова // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. №3. С. 82-91.

THE IMAGE OF A DEVIANT IN THE MEDIA

The representation of the image of deviant and deviation in the media is closely connected with the romanticization of criminality, which in turn leads to the destruction of the system of moral norms that have traditionally developed for the normal existence of mankind. This problem, according to the author, is the justification for the outbreak of deviant behavior around the world. Such deviations as "heroism" have ceased to be relevant in the media space. In pursuit for likes, reposts and large capital, a new destructive culture is imposed on society, the main character and object of admiration is the image of a "criminal".

Keywords: deviation, deviant behavior, positive deviations, negative deviations, mass media, media influence.

УДК 316.36

В.Е. Каманина

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМИ, ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Ускоряющиеся глобальные интеграционные процессы обостряют социальные вызовы и угрозы, обусловленные гражданско-политическими рисками. В этих условиях институт средств массовой информации рассматривается как часть социальной подсистемы гражданского общества, представляющая интересы различных групп общества, обеспечивающая и координирующая взаимодействие участников коммуникации. Это повышает актуальность научного исследования функций и функциональности института СМИ. Статья посвящена социологическому осмыслению содержания и специфике социально-политического взаимодействия журналистов региональных и федеральных СМИ с органами власти и представителями гражданского общества, направленного на актуализацию и решение общественно значимых проблем.

Ключевые слова: функции СМИ, информационное общество, социальные сети.

В условиях модернизации российского общества и масштабной трансформации медиaprостранства актуальность исследования роли СМИ в социокультурном развитии современного общества получила новый импульс. В контексте нарастающей информатизации главенствующими функциями СМИ

© Каманина В.Е., 2021

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-32131 «Роль региональных и федеральных СМИ в развитии гражданского общества: «четвертая власть» или сторонний наблюдатель».

становятся аналитическая, консолидирующая и контролирующая роли, нацеленные на выработку общественного неформального договора и ценностей. Для эффективной реализации функций в противоречивых условиях федеральные и региональные СМИ вынуждены искать новые формы взаимодействия с органами власти, политическими партиями, представителями бизнеса, некоммерческими организациями и широкой общественностью. Целью статьи является определение того, насколько эффективно выстроено социально-политическое взаимодействие СМИ с позиций содержательных и процессуально-коммуникативных характеристик.

Изучение социально-политического взаимодействия в информационном обществе потребовало поиска современных социологических подходов. Традиционно методологией, лежащей в основе исследования данной проблемы, является теория коммуникативного действия. Ю. Хабермас разделяет действия на коммуникативные и формальные: формальные действия ориентируются на практический результат, применение коммуникативной рациональности преодолевает инструментальную рационализацию общества [4, с. 45]. Использование коммуникативного подхода к исследованию взаимодействия СМИ позволяет проанализировать содержание и динамику коммуникации, которая характеризуется ориентированностью на общественное благо.

В рамках системно-функционального подхода Н. Луман вписывает в концепцию социального действия представление коммуникации в качестве процесса передачи информации и объективного аспекта взаимодействия. Коммуникация осуществляется исключительно в социальной системе; множество операций, из которых состоит социальная система, производят коммуникации из коммуникаций [2, с. 115]. Следуя постулатам коммуникационной теории, взаимодействие СМИ с органами власти достигается за счет социально значимых проблем. Однако формирование информационного общества радикально меняет привычные практики журналистов.

Актуальной представляется теория общества сетевых структур М. Кастельса; анализируется снижение ведущей роли традиционных медиа и повышение влияния «горизонтального» движения информации от индивида к индивиду. Ученый определяет социальные сети в качестве открытой, динамичной структуры и совокупности взаимосвязанных «узлов» сотрудничества [1]. В контексте нашего исследования «узлами» выступают журналисты, пользующиеся эффективными инструментами социальных сетей.

Гибридность института СМИ выражается в существовании сразу нескольких базовых моделей функционирования медиа. В этой связи исследовательский интерес представляет типология отечественной медиасистемы А.И. Черных: модель «четвертой власти» – СМИ рассматриваются в качестве

независимого института; модель социально ангажированной журналистики – СМИ являются средством выражения интересов гражданского общества; информационная модель – обязанность журналиста состоит в информировании общества о том или ином событии без собственной оценки; модель СМИ как медиатора – СМИ предоставляет площадку, где организуется и поддерживается постоянный диалог [5]. Успешность формирования первой модели находится в прямой зависимости от создания и развития эффективных коммуникаций и полноценной реализации функций институтом СМИ.

Современную медиасистему формируют СМИ нескольких уровней, имеющих разное воздействие на информационное поле и занимающих различное положение. Данные социологического опроса россиян фиксируют динамику падения доверия к федеральным официальным СМИ – телевидению, радио, периодическим изданиям, информационным сайтам. Если в 2015 году им доверяли 45% респондентов, то в 2021 году – 37%. У региональных медиа положение немного лучше: 65% против 51%. Если оценивать доверие к социальным сетям, то уровень доверия в 2015 году составлял 38%, по результатам нового исследования упал на 8 пунктов [3].

В ходе проведенного автором анкетного опроса населения Ульяновской области (n=1050, 2021 г.) большая часть респондентов (53%) отметили, что СМИ освещают лишь некоторые проблемы, другие же замалчиваются. Увеличение скорости социальных интеракций одновременно как расширили, так и подорвали традиционные роли журналистов.

Обращаясь к необходимости участия СМИ в деятельности гражданского общества, около половины респондентов считают, что это должно быть обязательным направлением работы журналистов (48%); треть отмечает, что это возможно только в решении отдельных вопросов (33%); только 15% опрошенных не видят в этом необходимости.

В глубинных интервью с представителями традиционных федеральных и региональных СМИ и новых медиа (n = 34, 2021 г.), проведенных автором, отмечается высокий интерес к социально-политической сфере у всех групп респондентов. Региональные журналисты сфокусированы на конструировании эффективного сотрудничества с органами власти. *«Нужно взаимодействие с органами власти. Партнёрские отношения, где в основе – равенство»* (женщина, 46 лет, главный редактор печатного СМИ). *«С органами власти всегда лучше дружить. Это не враги, а менеджеры, которые должны помогать людям»* (мужчина, 25 лет, главный редактор Интернет-портала). Активнее проявляют гражданскую позицию журналисты, работающие в новых медиа. Готовность журналистов к активному социально-политическому взаимодействию является гарантией сохранения и развития гражданского общества.

Журналисты адекватно оценивают роль и степень влияния основных субъектов: политических партий, общественных организаций, органов власти, бизнес-структур. СМИ должны уметь инициировать решение острых проблем, освещая при этом событие непредвзято, подкрепляя неоспоримыми фактами и экспертным мнением. *«В моей практике было много примеров, когда вопрос решался только после того, как журналисты о нем писали, и эта информация ложилась на стол губернатору. Должна быть максимальная открытость и честность, желание взаимодействовать и помогать друг другу в информировании и решении проблем»* (женщина, 40 лет, заместитель главного редактора печатного издания). *«В идеале журналист должен быть бесстрашным и не бояться задавать самые неудобные вопросы чиновникам с глаза на глаз. Сейчас, конечно, это сделать гораздо проще технически – с помощью социальных сетей»* (мужчина, 54 года, обозреватель Интернет-портала).

Главным коммуникативным инструментом журналистов становятся социальные сети. Абсолютное большинство участников глубинного интервью признают эффективность данного цифрового ресурса. Чаще всего социальные медиа применяются для мониторинга или поиска информации и канала для обратной связи с аудиторией. В период кардинальных изменений профессиональных практик социальные сети имеют явно выраженный инструментальный характер. Среди востребованных соцсетей респонденты чаще всего называют Facebook, Telegram, YouTube, авторские блоги на площадке «Яндекс.Дзен».

Для нас представляет отдельный исследовательский интерес процесс выстраивания отношений между журналистами, идентифицирующими себя с региональными и федеральными СМИ, и политическими субъектами в соцсетях. Изучение динамики характера социально-политического взаимодействия строится на результатах контент-анализа открытых аккаунтов 12 журналистов в социальной сети Facebook. Временной период сбора анализа информационного контента – с 7 июня по 7 августа 2021 г., общее количество проанализированных постов – 119.

Мы выделили семь основных тем, которые встречаются чаще всего в исследуемых аккаунтах: общество, городская инфраструктура, политика, здравоохранение, образование, экология, выборы. В процентном соотношении чаще всего тема политики и избирательного процесса встречается у федеральных журналистов – 65%; они так или иначе апеллируют к власти, регулярно комментируют политические события, решения государственных органов власти, ход избирательных кампаний кандидатов на пост в депутаты Госдумы, в то время как их коллеги, работающие в региональных СМИ, значительно сдержаннее.

Должностные лица органов власти различных уровней становятся объектом более пристального внимания в аккаунтах журналистов чаще в тех случаях, когда поднимаются вопросы инфраструктуры, дорожного и коммунального хозяйств. Они устанавливают повестку дня для публичного обсуждения вопросов регионального или местного значения и предоставляют площадку для выражения своей позиции представителям администраций, законодательных органов. Во всех исследуемых аккаунтах журналисты ставят перед собой не только тенденциозные задачи – информационную и мобилизационную, – журналисты, особенно федеральных СМИ, пользуются в соцсетях значительным влиянием, реализуя консолидирующую и контролирующую функции.

Итак, идеальным сценарием преодоления недоверия к институту СМИ со стороны населения представляется поиск новых эффективных форм социально-политического взаимодействия, позволяющих сохранять независимый статус и самостоятельность. Эффективная модель социально-политического взаимодействия СМИ и власти в информационном обществе представляет собой непрерывный процесс, который выстраивается на основе сотрудничества и партнерства в целях решения социально значимых проблем в различных сферах. Значительная часть журналистов сохраняет веру в способность включаться в разнообразные процессы демократического участия; чем выше уровень активности журналистов в информационном обществе, тем эффективнее СМИ выполняют гражданско-профессиональные функции.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
2. Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114-124.
3. СМИ в России: потребление и доверие (аналитический обзор) (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews> (Дата обращения: 05.11.2021).
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993 №4. С. 43-63.
5. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций. М: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 160 с.

THE EFFECTIVE INTERACTION OF THE MEDIA, GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

The accelerating global integration processes exacerbate social challenges and threats caused by civil and political risks. In these conditions, the institution of the media is considered as part of the social subsystem of civil society, representing the interests of various groups of society, ensuring and coordinating the interaction of communication participants. This increases the relevance of a scientific study of the functions and functionality of the media institute. The article is devoted to the sociological understanding of the content and specifics of the socio-political interaction of journalists of regional and federal media with the authorities and representatives of civil society, aimed at updating and solving socially significant problems.

Key words: media functions, information society, social media.

УДК 316.285

И. Ю. Нижегородцева

ФЕНОМЕН КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В публикации представлены рассуждения о таком распространенном социальном феномене, как конфликт и о том, как данное социальное явление представлено в современном обществе в целом и в жизни каждого отдельного человека, в частности. Рассмотрено, как конфликт представлен в различных сферах общественной жизни: социальной, экономической, политической, духовной. Показана роль социального конфликта в современном обществе.

Ключевые слова: конфликт, современное общество, последствия конфликта.

Конфликт является противостоянием между враждующими индивидами. Он может возникнуть из-за столкновения интересов, мнений и жизненных установок. Данный способ разрешения противоречий встречается очень часто в социальном взаимодействии людей. Также конфликт обычно сопровождается негативными эмоциями, порой выходящий из рамок социальных норм и моральных принципов. Конфликт имеет достаточно сложную структуру, то есть присутствует множество элементов, которые его образуют.

Это социальное явление проявляется в различных сферах общественной жизни, так как люди взаимодействуют с друг другом и обмениваются интересами, взглядами между собой.

Конфликт мы можем подробно рассмотреть в социальной сфере общественной жизни. Например, расхождение взглядов и интересов в семье, когда родитель вступает в спор с ребёнком из-за его возрастной неопытности [2]. Также конфликтные ситуации встречаются в отношениях между супругами, что повышает уровень разводов и ухудшает работоспособность людей. Еще одним примером конфликта в социальной сфере общества служит драка между школьниками, когда словесная перепалка может перерасти в физическое применение силы. Конфликт мы наблюдаем, когда на человека воздействует его темперамент и он, поддавшись этому влиянию, оказывает негативное воздействие на жизнь другого человека, что приводит к ухудшению ментального здоровья данного индивида. Такое проявление конфликта носит название буллинга.

Конфликт встречается и в политической сфере общества. Например, противостояние политических партий, когда у имеющих сторон возникают разногласия по поводу внесения тех или иных законопроектов или действий правящей партии. Конфликт в данной сфере проявляется и в межгосударственных политических отношениях. Например, военный конфликт или санкции, вводимые за какое-нибудь действие одного государства, противоречащее взглядам другого. Можно наблюдать появление политического конфликта между властью государства и гражданами. Это митинги, забастовки и стачки.

Также это социальное явление довольно часто встречается в экономической сфере общества. Конфликт между акционерами предприятия или среди работников трудовой организации. Мы наблюдаем конфликт между крупными производственными фирмами, который носит название конкуренции. Еще одно проявление конфликта в данной сфере является монополия производств, захват одной организации другой, более влиятельной.

Конфликт проявляется даже в духовной сфере общественной жизни. Например, разные взгляды на религию и вероисповедание, могут вызвать противостояние между индивидами. Также данное социальное явление встречается в культурных организациях, когда одни деятели искусства вступают в спор с другими. Конфликт может случиться из-за разного уровня моральной и правовой образованности людей.

Конфликт имеет как негативные стороны, так и позитивные. Например, положительное влияние это социальное явление оказывает в объединении людей против влияния на них других негативных процессов [2]. Конфликт помогает людям в некоторых случаях осознать свою неправоту и предотвратить свое духовное разложение. Также конфликт помогает выявить авторитетное мнение и позицию в обществе. Но у конфликта есть и отрицательные стороны.

Например, он приводит к насилию, физической расправе между людьми. Здесь подойдёт пример войны – это большие людские потери, разорение жилищ.

Влияние конфликта в политической сфере общества отображается в социальной среде человека. Например, если конфликт случается между государственными служащими. Вследствие чего, происходит, например, застой в развитии важной реформы для жителей страны. Также военные конфликты имеют огромное влияние на жизнь людей и споры между правящей и оппозиционной партией.

Проявление конфликта в духовной сфере жизнедеятельности человека влияет на его экономическую деятельность. Таким примером может служить потеря авторитетности труда, если люди утратят уважение к трудовой деятельности, то в последующем можно будет наблюдать безработицу.

Таким образом, конфликт – социальное явление, оказывающее сильное влияние на все сферы общественной жизни человека, а также играющее главную роль в общественных отношениях.

Список литературы

1. Желнина Е. В. Совместная деятельность родителей и детей как фактор формирования благоприятного семейного климата // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. С. 45–49.

2. Ростова А. В., Желнина Е. В. Отношение жителей моногорода к инновациям // Город и время. Интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск: в 2 томах. Самара, 2012. С. 149–156.

I. Y. Nizhegorodtseva

THE PHENOMENON OF CONFLICT IN MODERN SOCIETY

The publication presents arguments about such a widespread social phenomenon as conflict and how this social phenomenon is represented in modern society as a whole and in the life of each individual, in particular. It is considered how the conflict is represented in various spheres of public life: social, economic, political, spiritual. The role of social conflict in modern society is shown.

Keywords: conflict, modern society, consequences of conflict.

ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РЕКЛАМЕ

В данной статье показываются и описываются типичные гендерные образы (мужские и женские), используемые в рекламе, а также их восприятие людьми и влияние на различные возрастные группы. В статье представлены и проанализированы результаты социологических исследований, направленных на изучение гендерных образов в телевизионной рекламе. ©

Ключевые слова: гендер, реклама, стереотип, маскулинность, феминность

В последние несколько лет все активнее изучаются современные реалии содержания рекламных сообщений с точки зрения гендерной ориентации. На протяжении длительного времени реклама является чуть ли не главным инструментом создания идеальных образов продаваемых товаров или услуг. Она способствует их продвижению и оказывается неким транслятором лучших качеств и свойств, положительно воспринимающихся в необходимых целевых группах. Используя различные социальные стереотипы и образы, создатели рекламы наполняют свое послание определенным смыслом, что позволяет потребителям, с одной стороны, намного проще воспринимать рекламное сообщение, но с другой стороны, поддаваться манипуляциям [1, с. 172-177]. Большинство создателей рекламы используют для своих сообщений «мужские» и «женские» образы, так как именно изображения людей являются самыми привлекательными для потребителя, а также самая глубокая черта человека – это его принадлежность к полу, а «женственность» и «мужественность» выступают как способы выражения своей сущности [4, с. 1-2]. На сегодняшний день гендерные стереотипы больше изучены непосредственно в телевизионной рекламе, поэтому в данной статье будут рассматриваться исследования, ориентированные на телевизионную рекламу.

Использование мужских и женских образов очень эффективно в современной рекламе. Так как общество действует и мыслит стереотипно (даже не осознавая это), создатели рекламы в большей степени проецируют маскулинность и феминность в традиционных контекстах. Однако реклама стремится ориентироваться на представления о гендерных отношениях и восприятия себя в разных социальных группах и у разных поколений [2, с. 7-9].

Сегодня множество современных российских ученых изучают гендерные образы в рекламе. Например, доктор социологических наук, Ж.В. Чернова, предложила такую классификацию женских образов [6, с. 242-255], созданных рекламой (см. Табл.1):

Таблица 1

Классификация женских образов, созданных рекламой

<i>Женщина-обольстительница</i>	<i>Женщина-домохозяйка</i>	<i>Женщина-бизнесвумен</i>
Привлекательность	Внимательность	Активность
Сексуальность	Доброта	Лидерство
Романтичность	Забота о детях и муже	Самостоятельность
Чувственность	Уступчивость	Уверенность
Ухоженность	Экономичность	Ум
Красота и т.п.	Хозяйственность и т.п.	Энергичность
		Стиль и т.п.

«Женщина-обольстительница». Данный образ по большей степени направлен на мужскую аудиторию, при этом в нем акцентируется внимание на отдельных частях тела, чтобы побудить потребности у потенциального потребителя. Красота женщины в рекламе – призыв к действию: купить рекламируемый продукт (можно как для мужчин, так и, например, в качестве подарка для женщины) и, следовательно, стать обладателем демонстрируемого сексуального объекта.

«Женщина-домохозяйка». Этот образ лучше всего олицетворяет главный стереотип о женщинах. Рекламное сообщение с этим образом показывает, что стирка или готовка – исключительно женские занятия. «Женщина-домохозяйка» лишена многих аспектов жизни и в том числе собственной карьеры, выполняя «обслуживающую» функцию.

«Женщина-бизнесвумен». Данный образ менее популярен, чем предыдущие, однако в настоящее время все чаще в рекламе можно увидеть сильную духом женщину. Для нее приоритетом является собственная карьера, успех и независимость.

Теперь разберем типичные мужские образы в рекламе [6, с. 242-255], прописанные Ж.В. Черновой в своей работе (см. Табл. 2):

Классификация мужских образов, созданных рекламой

<i>Мужчина-профессионал</i>	<i>Мужик</i>	<i>Мужчина-мачо</i>
Активность Высокоинтеллектуальность Лидерство Рациональность Ум Уверенность и т.п.	Грубость Жесткость Простоватость Заурядность Дикость Нестильность и т.п.	Обольстительность Привлекательность Красота Сексуальность Романтичность Себялюбие и т.п.

«*Мужчина-профессионал*». Самый популярный образ мужчины, для него главное в жизни – успех и карьера. Чаще всего этот образ в общественном сознании складывается с образом «женщины-домохозяйки».

Образ «*мужика*». Мужчина в этом образе ориентирован на ценности мужского братства. Данный образ чаще всего проявляется в рекламе пива, а также «маскулиных» продуктов/услуг, чтобы показать всю «мощь» личности мужчины.

«*Мужчина-мачо*». Данный образ очень схож с образом «женщины-обольстительницы» и направлен по большей части на женскую аудиторию, с целью «соблазнения».

Есть еще много других классификаций и видов гендерных образов, но вышеперечисленные являются наиболее типичными для средств массовой информации. Задача же создателя рекламы грамотно проработать образ, необходимый для наибольшего воздействия на потенциального покупателя. Но замечают ли потребители рекламы гендерные стереотипы в рекламе? И действительно ли гендерные образы влияют на представления общества?

Исходя из результатов исследования на тему «Особенностей формирования гендерных стереотипов в России средствами телевизионной рекламы» [3, с. 97-110], можно увидеть следующее. Большинство людей в возрасте от 18 до 45 лет (66%), посмотревших рекламу с присутствием различных гендерных образов, часто замечают гендерные стереотипы в рекламе и чаще всего это – «женщина-домохозяйка» (56%) и «мать» (34%). При этом соответствие рекламного образа «тещи» и «бабушки» с действительностью отмечают только лишь 10% респондентов, в рекламных примерах, где показан образ «домохозяйки» и «девушки-шопоголика» – частично (44% и 50% соответственно). Эти данные говорят о том, что в сознании людей гендерные образы молодых девушек являются более правдивыми на сегодняшний день, чем образы пожилых женщин.

У молодежи замечается особенное восприятие гендерных образов в рекламе. Например, в работе «Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации» [5, с. 52-64], исследование, проведенное среди студентов Томского государственного педагогического университета, показывает, что самыми привлекательными/популярными образами для молодых людей и девушек является образ «мужчины-профессионала» (43%) и образ «женщины-оболъстительницы» (51%). Менее привлекательные образы это – образ «мужика» (1%) и «женщины-домохозяйки» (11%). Последние вызывают у молодых респондентов отрицательные эмоции, связанные с устареванием данных стереотипов. В настоящее время молодежь не воспринимает данные образы, так как они не входят в их представления о современных мужчинах и женщинах.

Таким образом, можно сказать, что реклама, создающая и продвигающая стереотипизированные гендерные образы, отражает социальные отношения, нормы и роли, закрепленные в обществе. Она представляет взору потребителя что-то понятное, знакомое, легко ассоциируемое. Но вместе с тем реклама, воспроизводя данные представления о мужчинах и женщинах, все больше закрепляет в сознании гендерные стереотипы.

Как выяснилось, различные возрастные группы часто замечают гендерные стереотипы в рекламе, которые продвигаются ее создателями. Большинство людей находят их привлекательными, но лишь частично правдивыми, многие из них соответствуют внутренним социальным установкам по отношению к мужским и женским молодым образам.

Список литературы

1. *Грошев И.В.* Рекламные технологии гендера // *Общественные науки и современность*, 2000. №4. С. 172-187.
2. *Мартиросьян Е.Г., Поздеева Т.В., Самарская Т.Б.* Журнальная реклама через призму гендерных различий // *Сфера услуг: инновации и качество*, 2011. № 2. 20 с.
3. *Моор, А.С.* Особенности формирования гендерных стереотипов в России средствами телевизионной рекламы [Электронный ресурс]: дипломная работа специалиста: 032401.65 / А. С. Моор. – Красноярск: СФУ, 2016. 120 с.
4. *Морозова. Т.А.* Гендерные стереотипы в рекламе // *Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания»*, 2010. №2 (7). 2 с.
5. *Турутина Е.С., Тоноян С.Н.* Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации // *Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы*. 2010. № 1. С. 52-64.

6. Чернова Ж.В. Социальное конструирование гендерных отношений в СМИ // Социология гендерных отношений: Уч. пособие / Под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССНЭП), 2003. С. 242-255.

A.D. Bushmakina

PERCEPTION OF GENDER IMAGES OF MEN AND WOMEN IN ADVERTISING

This article shows and describes typical gender images (male and female) used in advertising, as well as their perception and influence on various age groups. The article presents and analyzes the results of sociological research aimed at studying gender images in television advertising.

Keywords: gender, advertising, stereotype, masculinity, femininity

УДК 316.624

К. А. Григорьева

ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Отклоняющееся поведение детей и подростков является актуальной проблемой на сегодняшний день. Существует немало случаев, когда дети действуют не только во вред себе (как в моральном, так и в физическом плане), но и являются угрозой для окружающих. Отсюда вытекает вопрос, что повлияло на психику и поведение ребенка? Какие существуют причины возникновения девиантных проявлений у детей и подростков? На эти вопросы мы пытаемся ответить в статье.

Ключевые слова: девиантное поведение детей и подростков, девиантные проявления у школьников, неблагополучная семья

Отклоняющееся поведение детей и подростков является актуальной проблемой на сегодняшний день. Существует немало случаев, когда дети действуют не только во вред себе (как в моральном, так и в физическом плане), но и являются угрозой для окружающих. Отсюда вытекает вопрос, что повлияло на психику и поведение ребенка? Какие существуют причины возникновения девиантных проявлений у детей и подростков?

Для выявления значимой причины негативно отклоняющихся проявлений у ребенка стоит отталкиваться от первичных агентов его социализации. Ими выступают семья, а именно родители, братья и сестры, а также близкие родственники. Именно от стиля родительского воспитания, эмоционального климата в семье, ее состава, культурных особенностей и социально бытовых

условий зависит психическое состояние ребенка и его поведение. Таким образом, в неблагополучных семьях, в которых отмечаются акты девиантного, делинквентного и/или аддиктивного поведения у родителей, такие как насилие (физическое, сексуальное, психологическое), повседневные или систематические конфликты, употребление алкоголя и наркотических средств, ребенок имеет слабую связь с родителями, их отношения являются дисгармоничными.

К проявлениям отклоняющегося поведения у ребенка из неблагополучной семьи относятся: конфликты с учителями и сверстниками, несоблюдение учебной дисциплины школы, асоциальное поведение, закрытость от учителей и одноклассников, невыполнение домашнего задания, пропуски уроков, вандализм, курение, использование нецензурной лексики и так далее. Все это является следствием генетической составляющей в совокупности с социально дисгармоничным образом мира, сформированным в неблагополучной семье.

Однако вышеперечисленные симптомы девиантного поведения нередко встречаются у школьников из благополучных семей. То есть, эти дети также могут использовать нецензурные выражения, заниматься вандализмом, начать пить спиртные напитки и курить. В данном случае признаки девиантного поведения носят неясный и скрытый характер, так как причины появления такого негативно отклоняющегося поведения кажутся не столь очевидными.

Ранее были описаны социальные проявления девиантного поведения у школьников из разных семей, теперь стоит перейти к психологическим признакам, сопровождающих данные социальные проявления. Психологи выделяют общие черты проявлений девиантного поведения у детей из благополучных и неблагополучных семей:

Недоверие к миру, к окружающим людям (особенно взрослым). Стремление скрыть свои истинные чувства

У детей склонных к девиации также отмечается лживость, то есть желание предоставить информацию в более выгодном для себя свете

Таких детей объединяет чувство одиночества, обособленности от социальных групп, отчужденность

Чаще всего они отличаются от других либо демонстративностью поведения и агрессивностью, либо антипатией, социопатией и низким уровнем эмоциональности и коммуникативности.

В своих неудачах они склонны винить внешние обстоятельства и факторы, влияющие на них.

Отсутствие интереса и внимания к ребенку со стороны родителей.

Рассмотренные ранее проявления девиантного поведения и сопровождающие их признаки легли в основу разработки научных концепций и теорий

девиации. Ключевыми из них являются биологическая теория, психологическая, социологическая и культурологическая.

Главным представителем биологической теории выступает Чезаре Ломброзо. Итальянский ученый считает, что личность с рождения обладает преступными склонностями. В связи с этим Ломброзо установил связь криминального поведения индивида с его физическими чертами [4, с.73]. Связывая данную теорию с проявлением отклоняющегося поведения у школьников, можно сделать вывод, что девиантное поведение детей основывается на их врожденных делинквентных склонностях и таких физических особенностях, как строение черепа, выдвинутая вперед нижняя челюсть, низкий лоб и так далее. Биологическая теория утверждает, что исправить таких девиантов практически невозможно, общество лишь может защититься от них путем изолирования этих индивидов.

В психологической теории девиантное поведение индивида основывается на внутриличностном конфликте между бессознательным влечением «Оно» и моральными ограничениями, которые исходят от «Я» и «Сверх-Я». Зигмунд Фрейд, один из представителей данной теории, ввел понятия «преступники из чувства вины» [6, с.54]. Это те люди, которые хотят нести ответственность за свои деяния, так как чувствуют вину за «собственное влечение к разрушению». Таким образом, в данной теории дети и подростки с девиантными проявлениями чувствуют стыд и вину за свое поведение. То есть, они могут стыдиться того, что занимаются вандализмом, курят, выпивают спиртное.

Следующая теория – социологическая. Причиной девиации в данной концепции является аномия. Этот термин ввел французский социолог Эмиль Дюркгейм, что означает отсутствие или противоречивость социальных норм, в результате которого возникает дезорганизация в обществе [3, с.127]. Таким образом, ослабление или отсутствие общественного контроля, неустойчивость социальных норм и установок, неурегулированная общественная деятельность – все это лежит в основе девиантного поведения. Американский социолог Роберт Мертон развивал идеи Дюркгейма, он также считал, что отклоняющееся поведение является ожидаемой реакцией людей на «ненормальные условия». Согласно Мертону, возникновение девиации связано с тем, что не все люди способны легитимно и правомерно достигать целей, установленных в обществе, поэтому они выбирают оставшиеся незаконные способы и средства достижения целей [5, с.299-313]. Таким образом, данная теория объясняет девиантные проявления детей и подростков тем, что такое поведение является нормальной реакцией на ненормальные, стрессовые условия для них. Из-за ослабленного социального контроля, неустойчивости норм в обществе, дети и под-

ростки начинают проявлять свое девиантное поведение путем пропусков занятий, конфликтов со сверстниками, употреблением алкогольных напитков и наркотических средств.

В следующем культурологическом подходе объяснение девиантного поведения основывается на анализе культурных ценностей, как возможностей возникновения девиации. Торстен Селлин в своей книге «Конфликт культур и преступность» писал, что девиация возникает в результате конфликтов между нормами различных групп [1, с.97-103]. В обществе существуют субкультуры, нормы и интересы которых отличаются от норм большинства. Член такой группы усваивает ее нормы и, следовательно, становится неконформистом с точки зрения общества. Миллер развивая идею Селлина, писал, что существует субкультура низшего слоя общества, которая проявляется в групповой преступности. У такой субкультуры существуют свои ценности и нормы, которые противоречат нормам доминирующей культуры. Основываясь на данной теории, отклоняющееся поведение детей и подростков является результатом участия в определенных субкультурах, ценности, нормы и установки которых противоречат доминирующей культуре и, возможно, установленным законам этого общества, а участники таких социальных групп являются неконформистами, то есть девиантами.

Также важно упомянуть теорию клеймения Говарда Беккера. Согласно ей, объяснение девиации заключается в следующем: «социальные группы создают девиантность, вырабатывая правила, в нарушении которых состоит девиантность, а также применяя эти правила к конкретным людям и наклеивая на них ярлык аутсайдеров» [2, с.30]. То есть, девиация – следствие определения человеческих действий другими членами общества как отклоняющихся. Следовательно, девиант – тот человек, на которого успешно удалось наклеить соответствующий ярлык. Беккер в «Аутсайдерах» также выделяет такую ключевую идею, как усиление отклонений в результате наклеивания ярлыка: «Отношение к девиантам лишает их возможности использовать обычные средства ведения повседневной жизни, доступные большинству людей. В результате девиант вынужден прибегать к нелегитимным практикам» [2, с.57]. Данная теория объясняет положение «трудных подростков» или негативно отклоняющихся школьников, то есть индивид становится девиантом не потому, что у него есть склонности к этому, а в связи с тем, что общество прикрепило к нему такой ярлык. Дети и подростки будут проявлять отклоняющееся поведение и прибегнут к нелегитимным практикам, потому что другие члены общества считают их девиантами и ограничивают доступ к обычным средствам и ресурсам, доступным большинству людей.

Проявление девиантного поведения у детей и подростков объясняется рассмотренными ранее теориями. На поступки и действия ребенка также могут влиять различные факторы, как внешние, так и внутренние. К ним относятся: отсутствие понимания со стороны родителей, учителей и одноклассников, особенности темперамента, недостаток внимания, неудачный опыт коммуникации со сверстниками, неуверенность в себе, склонность к подражанию, ослабление или отсутствие агентов и институтов социального контроля и так далее. Девиантное поведение детей может проявляться по-разному: апатия, замкнутость и закрытость от окружающих или же агрессивность, жестокость, склонность к употреблению алкоголя и наркотических средств – все это может меняться из одной формы в другую, переплетаясь между собой.

Список литературы

1. Sellin T. Culture conflict and crime – New York: American Journal of Sociology, 1938 – pp. 97-103
2. Беккер Г. Аутсайдеры / Пер. с англ. Н. Фархатдинова под общ. Ред. А. Корбута. М.: Элементарные формы, 2018. С. 30-57.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с франц. А. Н. Ильинского по ред. В. А. Базарова М.: Мысль, 1994. С. 127.
4. Ломброзо Ч. Преступный человек / пер. с итал. М.: МИДГАРД, 2005. С.73.
5. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) / пер. с франц. Е. А. Самарской М.: Прогресс, 1966 С. 299-313.
6. Фрейд З. «Я» и «Оно» / Пер. с нем. В. Ф. Полянский под ред. А. А. Франковского СПб.: Академия, 1924. С. 54.

K. A. Grigoreva

IDENTIFICATION OF DEVIANT MANIFESTATIONS IN SCHOOLCHILDREN

Deviant behavior of children and adolescents is an urgent problem today. There are many cases when children act not only to the detriment of themselves (both morally and physically), but are also a threat to others. Hence the question arises, what influenced the psyche and behavior of the child? What are the reasons for the occurrence of deviant manifestations in children and adolescents? We are trying to answer these questions in the article.

Key words: deviant behavior of children and adolescents, deviant manifestations in school-children, dysfunctional family

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются различные подходы к изучению городского пространства. Автор анализирует реализацию крупных масштабных проектов, как фактора развития городского пространства, влияющего на благосостояние населения.

Ключевые слова: городское пространство, акторно-сетевая теория, глобальный город.

Развитие городского пространства влияет на благосостояние населения. В современном мире планирование организации городского пространства осуществляется с учётом разных аспектов городской жизни, в том числе, комфортности города для проживания, которая включает в себя такие элементы, как: социальная инфраструктура, объекты досуга и культуры, объекты рекреации, транспортная сеть и другие [2, 218 с.]. Город состоит из материальных и социальных объектов: инфраструктуры, людей, социальных групп, политических элит и др. В данной статье будем опираться на идею, что пространство является трансцендентальной категорией [6, с. 33]. Другими словами, пространство существует не только, как материальный объект, но и как интуитивно осознаваемая абстракция. Определить физические границы исследуемого объекта в пространстве не допускается возможным, поэтому придётся прибегнуть к акторно-сетевой теории Б. Латура, «объекты представляют собой эффект некоторых устойчивых множеств или сетей отношений, объекты сохраняют свою целостность до тех пор, пока отношения между ними устойчивы и не изменяют своей формы» [7, с. 225]. Дж. Ло рассуждает об устойчивости связей, приводя пример с кораблём, как совокупности корпуса судна и его оснастки – мачт, такелажа и парусов [7, с. 224]. Объект находится в одном пространстве, пока мы можем говорить о неизменности его связей в сети отношений. Ло также выделяет понятие «катастрофа»: если связи подвержены изменениям, в таком случае происходит смещение объекта в пространстве, но объект сохраняет свою тождественность, также объект может потерять ядро устойчивых отношений, последнее происходит, когда объект трансформируется до неузнаваемости. Примерами «катастрофы» могут быть радикальные трансформации города, как географического объекта. Например, полное или частичное разрушение города. К слову о топологии, Ло пишет о множествен-

ных формах пространственности. Город – топологически множественный объект и одновременно находится в сетевом и евклидовом пространстве [5, с. 27]. Пока ядро отношений остаётся устойчивым, город X является городом X. В. Вахштайн приводит пример с бомбардировкой Роттердама, которая привела к тотальному уничтожению города в 1940 году, тем самым разрушив ядро отношений. Новый Роттердам связывает со старым только название. Ещё один пример связан с присоединением Новой Москвы в 2012 году, которое повлекло за собой существенные изменения города, как географического объекта. Однако ядро отношений осталось прежним. Город может стать чем-то другим, несмотря на неподвижность в пространстве географическом.

Социальное и физическое пространства взаимовлияют друг на друга. П. Бурдьё в своих работах определял физическое пространство по взаимным внешним сторонам образующих его частей, а социальное по взаимоисключению позиций, которые его образуют. Социальное пространство существует в разнообразных контекстах, как замаскированная метафора, тем не менее, его можно определить благодаря устойчивому соотношению физического и социального пространств [4, с. 49-50]. Другими словами, социальное пространство проявляется через его относительное положение по сравнению с другими объектами. П. Бурдьё приводит пример с физическим пространством Парижа, репрезентирующим в себе социальное разделение. Левый берег Сены противопоставляется правому. На левом берегу расположены кварталы художников, писателей, деятелей искусств, модельеров. Поэтому левый берег ассоциируется с особым стилем, манерой одеваться и проводить свой досуг. Правый берег более консервативен и ассоциируется с работой и бизнесом.

В отдельных случаях, границы города могут выходить далеко за пределы пространственного расположения объекта за счёт сетей отношений и влияния одного города на другие населённые пункты. С. Сассен впервые упомянула понятие «глобальный город» в начале 1990-х годах. «В действительности организационная составляющая современной глобальной экономики представляет собой сеть из примерно сорока больших и малых глобальных городов, в которых она размещается и постоянно обновляется» - пишет в своей работе С. Сассен [10, с. 281]. Глобальный город – это больше, чем крупный мегаполис, это центр принятия ключевых политических решений, стратегическое пространство, от которого зависят другие города или целые страны. Возникает вопрос: можно ли говорить об изменении пространственного порядка в связи с процессами глобализации? Ведь глобальность города связана не только с экономической направленностью, внешней торговлей и широким кругом влияния. Многообразие культур, вызванное интенсивной миграцией не

менее маловажный аспект, который влияет на пространственное изменение города. Происходит интернационализация, более или менее видимая в крупных городах. Наиболее ярким примером является Нью-Йорк, в котором этнические анклавны начали формироваться в конце 19 века. Менее заметные деления на этнические группы происходит в Берлине, Лондоне, а также других глобальных городах. В дальнейшем С. Сассен развивала свои идеи. Глобализация способствует росту ценности узконаправленных и высококвалифицированных специалистов и как следствие обесцениванию других [9, с. 268]. С ростом числа высокооплачиваемых специалистов, растёт число низкооплачиваемых рабочих мест. Возникает неравенство, в котором исчезает средний класс. На первый план выходят проблемы: государственного управления и социального неравенства. Таким образом, концепция глобального города состоит в экономической и пространственной поляризации. Для нас важна идея, что устойчивые сети отношений могут выходить далеко за рамки города, простираются за пределы страны.

Рассмотрим примеры влияния крупного проекта на развитие городского пространства. В 2019 году в Перми появился Проектный офис реализации долгосрочной стратегии технологического развития Национальной технологической инициативы (далее – Проектный офис НТИ). НТИ – это одно из семи поднаправлений программы развития науки и технологий Российской Федерации, это объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой мировой экономики [8, с. 5-8]. В 9 регионах, одним из которых является Пермский край, прошла специализация путём принятия «дорожной карты». Проектный офис НТИ занимается развитием инновационной экосистем, в том числе созданием необходимой инфраструктуры. Также Проектный офис НТИ активно взаимодействует с другими участниками экосистемы. Чуть позже появилось новое направление «Точка кипения». Точки кипения – это одна из инициатив АО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее – АСИ). Как и НТИ, Точка кипения в своё время была спроектирована и запущена людьми – выходцами из АСИ. Это два дочерних проекта одной структуры, которые взаимно дополняют друг друга. Проектный офис НТИ нагружает Точки кипения своими мероприятиями, а Точка это пространство входа в НТИ для широкой аудитории, люди которые туда приходят рано или поздно знакомятся с НТИ. В 2020 году на базе Пермского классического университета был создан Центр компетенций по направлению «Фотоника». В консорциум Центра входит порядка 36 организаций, которые, в том числе, осуществляют образовательную деятельность и го-

товят кадры для компаний НТИ. Центр компетенций выполняет задачу по комплексному развитию сквозной технологии «Фотоника» и преодолению технологических барьеров рынков. Также НТИ активно взаимодействует и продвигает два технопарка. Пермь начинает ассоциироваться с пространством завода Шпагина, технопарком «Морион-Диджитал», компаниями «Промобот», городом развития it-технологий и т.д. Город Пермь стал местом размещения таких компаний, как ООО «НПО «ГалилеоСкай», ООО «БИТТЕХНИКА», ООО «Форт-Телеком» и ряда других, чья продукция пользуется спросом на мировом рынке. Одним из аспектов развития НТИ в регион не является приток высококвалифицированных it-специалистов в город Пермь. Как это происходит? Крупнейший частный городской технопарк в России «Морион-Диджитал» начал работу ещё в 2018 году, за год до появления НТИ в Пермском крае. Компании Xsolla (бывшая 2ray) и 2ГИС (ранее ДубльГис) также находились в Перми задолго до реализации НТИ, однако с it-технологиями Пермь не ассоциировалась. Благодаря активному взаимодействию участников экосистемы НТИ, а также сети Точек кипения, вместе с социальным меняется и физическое пространство.

На развитие городского пространства могут положительным образом повлиять и другие события: крупные спортивные международные мероприятия, реализация различных масштабных проектов, с привлечением крупных финансовых средств, участие в международных выставках, проведение массовых мероприятий.

В качестве примера возьмём Чемпионат мира по футболу, который прошёл в 2018 году. В 11 городах России были подготовлены 12 стадионов, в том числе и в Нижнем Новгороде. В рамках Чемпионата мира на стадионе прошло 6 матчей. Среднее количество посетителей составило 40 тысяч человек [3, 2018.]. Однако после окончания чемпионата мира, средняя посещаемость ожидаемо резко сократилась. Благодаря появлению крупного объекта недвижимости в Нижнем Новгороде поменялось физическое пространство, однако на социальное пространство значительного влияния данный проект не оказал. Нижний Новгород с футболом не отождествляется. Несмотря на то, что данный проект не оказал значительного влияния на социальное городское пространство Нижнего Новгорода, он положительно скажется на благосостоянии городского населения.

Изменение городского пространства происходит не только за счёт изменения физического пространства, появления материальных объектов: людей, субъектов предпринимательства, рекреационных зон или недвижимости, но также с помощью социального пространства: появление новых сетей отношений, закрепление устойчивого отождествления социального пространства с

географическим пространством. Реализация глобального проекта – один из механизмов изменения городского пространства.

Список литературы

1. О реализации Национальной технологической инициативы: Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 (ред. от 24.07.2020). URL: <http://base.garant.ru/71380666/> (дата обращения: 06.11.2021).

2. Пространство города для человека. Исследование уровня и динамики градостроительного развития крупнейших мегаполисов мира. 2018 URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/city-space/smart-cit-full.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

3. Статистика посещаемости Чемпионата мира по футболу 2018 // Посещаемость ЧМ по футболу и заполняемость стадионов ЧМ-2018 URL: <http://turstat.com/matchvisitors2018fifaworldcup> (дата обращения: 06.11.2021).

4. Бурдые П. Социология социального пространства, 2007. 288 с.

5. Вахштайн В.С. Пересборка города: Между языком и пространством // Социология власти, 2014. №2. С. 9-38.

6. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география. 2001. Пер. с англ. С. П. Баньковской. Социологическое обозрение.

7. Ло Дж. Объекты и пространства. Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006. С. 224.

8. Повалко А.Б. Национальная технологическая инициатива: от прорывных продуктов к глобальным чемпионам // Инновации, 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tehnologicheskaya-initsiativa-ot-proryvnyh-produktov-k-globalnym-chempionam>

9. Сассен С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // Прогнозис. 2005. № 1 (2). С. 268.

10. Sassen S. Seeing like a city // The Endless City. The Urban Age Project by the London School of Economics and Deutsche Bank's Alfred Herrhausen Society / Ed. by R. Burdett, D. Sudjic. L.; N.Y., 2007. P. 281.

M.E. Churkin

GLOBAL PROJECT AS A FACTOR OF URBAN SPACE DEVELOPMENT

The article discusses various approaches to the study of urban space. The author analyzes the possibilities of large-scale projects as a factor in the development of urban space that affects on the welfare of the population.

Keywords: urban space, actor-network theory, global city.

АНАЛИЗ ПРАВОЗАЩИТНОЙ МОДЕЛИ ИНВАЛИДНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

В данной статье проводится анализ социальной и правозащитной моделей инвалидности, определяются достоинства и недостатки каждой модели, а также возможные последствия в области дискриминации прав как инвалидов, так и обычных людей. Отмечается, что социальная модель сыграла важную роль в продвижении прав инвалидов, однако имеет ряд недостатков, которые устраняются в правозащитной модели. Разобран кейс по трудоустройству молодых инвалидов, показывающий, что в части соблюдения прав различных социальных групп важно соблюдать определенную меру, чтобы не повлечь дискриминацию других членов общества.

Ключевые слова: молодые инвалиды, социальная защита, трудоустройство

Под моделью инвалидности мы подразумеваем определенную парадигму, которой следует общество в своем отношении к инвалидам. В истории различают 12 моделей инвалидности, условно разделяемых на традиционную и посттрадиционную парадигмы. И.В. Калашникова в своей статье достаточно подробно рассматривает эти модели [1]. Кратко остановимся на более известных. Классическая медицинская модель инвалидности рассматривает людей с инвалидностью с позиции их нарушений, функциональных расстройств организма, неспособности индивида быть полноправным членом общества вследствие определенного заболевания, дефекта или расстройства функций. Принцип «ограниченной» полноценности инвалидов, заложенный в модели, стал основой формирования и развития патерналистского отношения государства и общества к инвалидам.

Другой наиболее известной моделью является социальная модель инвалидности, в которой инвалидность рассматривается как социальная проблема, которая заключается в обеспечении полной, равноправной интеграции инвалида в общество. По словам Т. Дегенер, социальная модель инвалидности объясняет инвалидность как социальный конструкт через дискриминацию и притеснение [3]. Эта модель различает физическое нарушение человека и непосредственно саму инвалидность. Первое относится к состоянию тела или разума, второе – это результат того, как окружающая среда и общество реагируют на это нарушение.

Социальная модель сыграла важную роль в продвижении прав инвалидов через помощь людям с ограниченными возможностями в понимании социального характера их состояния, обеспечения основ для Конвенции о правах инвалидов, а также через признание, что инвалидность вызвана тем, как общество организовано, а не наличием конкретного заболевания или нарушения. И хотя социальная модель по-прежнему используется в работах, посвященных вопросам инвалидности, у нее есть ряд недостатков, устранить которые смогла правозащитная модель инвалидности.

Что же это за модель? Правозащитная модель или human rights model, как следует из названия, основана на принципах прав человека. Важными столпами модели являются следующие положения:

Инвалидность является естественной частью человеческого существования, которую необходимо уважать и поддерживать во всех ее формах.

Люди с инвалидностью имеют те же права, что и все остальные в обществе.

Нарушения не должны использоваться в качестве предлога для отрицания или ограничения прав людей.

Правозащитная модель инвалидности существует как следствие создания важного международного документа: Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов. Этот документ был доработан в 2006 году и является одним из девяти международных документов по правам человека, которые были разработаны Организацией Объединенных Наций [2].

Принципиальное отличие социальной модели инвалидности от правозащитной указано в Таблице 1.

Таблица

Главное различие моделей

Социальная модель	Правозащитная модель
утверждает, что <i>ограничения</i> , с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями, являются <i>результатом недоступных систем и процессов в основном обществе</i>	признает, что <i>инвалиды имеют те же права</i> , что и <i>все остальные</i> в обществе, и призывает правительства во всем мире сыграть свою роль в отстаивании этих прав

Таким образом, правозащитная модель дополняет социальную, в части реализации прав человека. Однако защиту прав некоторые индивиды рассматривают буквально, с позиции «у меня больше прав, чем у остальных», «мне должны», «что хочу – то ворочу». Здесь уместно говорить о «роли больного» Парсонса, которая обеспечивает заболевшему соблюдение определенных прав

[4]. Отсутствие осуждения общественности может сделать для больного «роль болезни» привлекательной и мотивировать к тому, чтобы как можно дольше не расставаться с нею.

В качестве примера «злоупотребления» своими правами рассмотрим следующий кейс. У молодого человека (назовем его Алексей) инвалидность с детства, диагноз ДЦП; в настоящий момент ему 26 и у него подтверждена 2 группа инвалидности. Какой-то период своего детства Алексей посещал Центр социальной реабилитации инвалидов, занимался с логопедом, психологом, инструктором по труду, по физической культуре. Затем, уже будучи совершеннолетним, он окончил высшее учебное заведение по магистерскому направлению подготовки «Биология» и пришел в этот же Центр реабилитации с намерением работать педагогом, а именно логопедом. На основании отсутствия соответствующего образования специалистом по кадрам было отказано в приеме на работу. Тогда Алексей получил профессиональную переподготовку АНО ВО «Московский институт современного академического образования» по программе ДПО «Специальное (дефектологическое) образование по профилю «Олигофренопедагогика и олигофренопсихология», и снова пришел в Центр с намерением занять вакантную должность учителя-дефектолога. Специалистом по кадрам учреждения было обращено внимание, что в основном дипломе магистра отсутствуют базовые дисциплины, необходимые для ведения педагогической деятельности, такие как: Педагогика (общая и коррекционная), Психология, Возрастная психология. Именно на этих дисциплинах должна базироваться профессиональная переподготовка по профилю «Олигофренопедагогика и олигофренопсихология», в приеме на работу было отказано. Алексей обратился в приемную Президента с требованием предоставить ему место работы, в результате чего отделом кадров совместно со службой занятости был составлен срочный договор, согласно которому Алексей приступил к выполнению своих должностных обязанностей.

Для оказания методической помощи вновь прибывшему специалисту, не имеющему опыта работы, был выделен опытный наставник, который систематически индивидуально консультировал специалиста, знакомил с особенностями работы в учреждении, рекомендовал дополнительную литературу, помогал в подготовке и написании конспектов занятий, в проведении коррекционно-развивающей работы, постоянно присутствовал на занятиях Алексея с детьми-инвалидами.

Помимо этого, методическую и консультационную помощь оказывал методист Центра, который еженедельно консультировал Алексея, контролировал и направлял молодого специалиста, посещал занятия и давал рекомендации по совершенствованию профессиональной деятельности.

Не смотря на всю работу по оказанию помощи в трудоустройстве Алексея, родители неоднократно высказывали свое недовольство и отказ посещения их детьми занятий с Алексеем, требуя поставить их в расписание более опытного педагога.

Для понимания и оценки деятельности Алексея как специалиста администрацией учреждения было решено, чтобы Алексей провел открытое занятие в присутствии наставника, заведующего отделением, методиста, заместителя директора учреждения. По итогам занятия был проведен анализ мероприятия, где Алексею было указано на такие значительные недостатки, как низкая эффективность мероприятия, очень медленный темп ведения занятия, несоответствие задания заявленной теме, выполнение задания за ребенка, преобладание монотонной деятельности, цель и задачи не реализованы.

Алексею, как инвалиду 2 группы, неоднократно предлагалось встать на социальное обслуживание, где специалисты Центра оказали бы квалифицированную помощь в профориентации и поддержку в поиске работы. Но из-за высокой самооценки и нежелания принимать помощь, Алексей отказался от предложенных услуг.

Этот кейс наглядно демонстрирует, что не все инвалиды готовы адекватно оценить свои права и возможности. Результатом переоценки своих возможностей является в данном случае нарушение прав детей-инвалидов на получение необходимой реабилитационной помощи и их родителей в части предоставления их детям квалифицированных специалистов, т.е. фактически повлекло за собой нарушение прав других социальных групп.

Таким образом, призыв правозащитной модели отстаивать права инвалидов вполне понятен и очевиден. В настоящее время инвалиды действительно являются притесняемой социальной группой. Однако соблюдая и защищая права меньшинств, в том числе и людей с инвалидностью, нужно обращать внимание на отсутствие дискриминации других социальных групп.

Список литературы

1. Калашникова, И.В. Эволюция социальных моделей инвалидности / И.В. Калашникова, А.А. Тринадцатко // Вестник ТоГУ. 2017. № 3(46). С. 277-288.
2. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения 16.10.2021)

3. Degener T. A human rights model of disability // Researchgate.net. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/283713863_A_human_rights_model_of_disability (date of access: 17.10.2021)

4. Parsons T. The social system / T. Parsons. New York: The Free Press, 1951. 575 p.

O.A. Novozhilova

ANALYSIS OF THE HUMAN RIGHTS MODEL OF DISABILITY ON THE EXAMPLE OF EMPLOYMENT OF YOUNG DISABLED PEOPLE

This article analyzes the social and human rights models of disability, identifies the advantages and disadvantages of each model, as well as the possible consequences in the field of discrimination against the rights of both persons with disabilities and ordinary people. It is noted that the social model has played an important role in promoting the rights of persons with disabilities, but has a number of shortcomings that are eliminated in the human rights model. A case on employment of young people with disabilities showing that in terms of respecting the rights of various social groups, it is important to observe a certain measure in order not to entail discrimination against other members of society.

Key words: young disabled people, social protection, employment

РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 316.45

Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина, Л. З. Фатхуллина

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОКОЛЕНИЯ Z В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ*

В статье рассмотрены основные характеристики поколения Z, особенности их взаимодействия в глобальной сети. Отмечено, что современной молодежи приходится существовать и действовать в ситуации большого разнообразия форм и направлений социальной активности, что создает определенные риски в процессе их социализации и гражданского становления.

Ключевые слова: поколение Z, социальная активность, информационно-коммуникационная среда

Молодежь современной России, являясь частью общества, особо нуждается в активной социальной политике со стороны государства и общества. Это связано, прежде всего, с тем, что перед молодым поколением стоит сверхзадача одновременно обладать компетенциями и навыками нескольких предыдущих поколений и быть носителем нового. Модели поведения поколения Z будут определять содержательно и формально социальные практики российского гражданского общества. Все основные общественные процессы, касающиеся политических, социально-экономических, духовно-ценностных преобразований, идут с массовым и качественно заметным участием молодых людей в своих странах. Молодежь поколения Z наследует степень развития общества, формирует образ будущего и рассматривается как потенциал жизнедеятельности общества. В силу недостаточной практической разработанности данного вопроса, возникает необходимость системного подхода к изучению специфических черт поколения Z не только в рамках социально-психологической среды, но и мотивы их деятельности в политической системе, изучение идеологической составляющей, набора моделей поведения и особенности их социализации.

Смена поколений представляет собой неизбежный процесс, который является результатом эволюции и привлекает внимание к её изучению многих

© Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З., 2021.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33006.

исследователей. Давно ведутся дискуссии по поводу особенностей и отличительных признаков поколений, вопрос о значимости теории поколений остается открытым, и подвергается критике (в частности, теория Н. Хоуса и В Штрауса) в силу своего «спекулятивного характера и недостаточной эмпирической обоснованности» [6, с.94-97]. Данная проблематика изучается в рамках экономики, демографии и истории. Основой междисциплинарной теории является тот факт что промежуток времени, в который родился тот или иной человек, влияет на его мировоззрение, на его систему ценностей [5].

В 21 веке Интернет занял господствующее положение как коммуникационный канал, в первую очередь, для нового поколения. Можно сказать, что всё межличностное общение переходит в информационную плоскость, поэтому особо актуально определить позицию государства по отношению к регламентации активности граждан в глобальной сети. Почти неограниченные возможности к социальным коммуникациям обеспечивают представителям нового поколения возможность выбирать те формы самопрезентации, в которых в данный момент они могут наиболее ярко выразить себя и подстроить под «культуру момента» фрагментарность и множественность интересов. Цифровое глобальное общество оказало значительное влияние на становление идейно-ценностного ряда поколения «Z». Результирующим итогом воздействия внешних факторов: глобализация, цифровизация и т.д. явилась высокая социальная активность и высокая горизонтальная социальная мобильность. Ведь именно просматривая YouTube, Instagram, TikTok у молодых людей формируется своё собственное мнение, их авторитетами становятся блогеры и журналисты, которые говорят на языке молодежи, показывают, какая жизнь за рубежом и какие проблемы есть в России. Поколение зуммеров с большим комфортом для себя меняет профессии или социальные роли, не стремясь к повышению личного уровня ответственности. Информационно-коммуникационные технологии видоизменили традиционные способы взаимодействия в молодежной среде. Подростки активно используют социальные сети для получения обратной связи в отношении своей личности и идентичности, однако это не подразумевает, что они делятся личной информацией со всеми подряд [1].

Виртуальная среда - это социальный феномен, который оказывает влияние на все сферы жизни молодых людей. В современных реалиях онлайн-платформы, социальные сети, блоги становятся площадками реализации различных форматов гражданского и политического участия [10]. Интерактивные сервисы цифровых платформ открыли возможности инициирования, распространения, взаимодействия, координации и мобилизации гражданских действий онлайн с меньшими усилиями и с большей скоростью распространения информации.

Попов Н.П. в своей работе «Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодёжи» приводит следующий аргумент: «В России после ликвидации советского строя общество оказалось без государственной идеологии, что закреплено и в Конституции, а население в значительной мере не представляет, какой образ мышления, набор политических ценностей «правильный», «государственный». В силу этого для многих представляет большую сложность причислить себя к какой-либо идеологической или политической категории» [7, с.143]. Таким образом, представители поколения Z является преемником ценностей предыдущего поколения со слабо выраженной идеологической позицией. Несмотря на схожесть с неопределенностью в идеологическом плане с миллениумами, поведение зуммеров в политической среде существенно отличается.

Актуальным является изучение характеристик этого поколения, способов получения образования, профессиональных компетенций, жизненных целей и социальной активности. Важно определить, как высокая включенность в информационную среду влияет на формирование установок и ценности молодого поколения, предугадать возможные риски асоциальных форм поведения. В рамках исследований по Республике Татарстан уже изучались такие стороны существования молодежной формации, как: включенность в общественную, политическую жизнь республики, вхождение в реальные и виртуальные сообщества, проявления идеологического экстремизма, гражданская позиция студенческой молодежи и др. [4]. Можно сказать, что молодежь, своего рода, индикатор, указывающий на происходящие общественно-политические процессы, их социальное участие в различных сферах жизнедеятельности даст возможность усвоить систему знаний и норм и интегрироваться в общество.

Исследователи отмечают, что среди основных ценностей поколения Z можно выделить следующие:

- свобода;
- персонализация;
- изучение;
- честность [8].

На формирование взглядов молодежи оказывают влияние глобализационные процессы и мировые тренды, скорость распространения которых продолжает увеличиваться ежедневно благодаря информационно-коммуникационной среде. Однако социально-экономические и политические процессы оказывают влияние на работу с молодежью, в некоторых случаях уделяется недостаточно внимания проблемам молодежи. Отношение молодежи к социально-

политической стороне общественной жизни традиционно носит патерналистский характер, от государства ожидают справедливости, уверенности в завтрашнем дне и защиты от угроз; от общества – сплоченности и социальной активности.

Благодаря современным информационным технологиям у поколения Z есть возможности оперативного доступа к информации, это, в свою очередь, способствует формированию коллективной самоорганизации и солидарности, а также гражданской активности. Социальные сети позволяют в короткий срок найти единомышленников и наладить взаимодействие при решении различных проблем. Активность в социальных сетях привела к тому, что молодежь стала больше обращать внимание на общественно-политическую жизнь и акцентировать внимание на правах человека, понятии «гражданский долг», в поле зрения оказались и гендерные вопросы. Социальная активность рассматривается не только в политическом контексте, но и в неполитическом. Например, защита интересов социальных групп (женщины в кризисной ситуации, дети, инвалиды, ЛГБТ, ВИЧ-инфицированные, члены нетрадиционных конфессий и пр.); экологичный образ жизни («зеленые движения»); защита животных (бездомных, диких, исчезающих видов и пр.); краеведение и градозащита; создание инфраструктурных интернет-платформ и пр. [9]. Кроме того, в число форм активности входят: «волонтерство (23 %) и подписание разного рода петиций и коллективных обращений к властям или общественности (22 %, преимущественно в форме онлайн), связанных с конкретным поводом или событием (защитой окружающей среды или вызывающим возмущение нарушением прав конкретного человека, выступлениями правозащитных организаций и т.п.)» [2].

Однако на основании изложенного можно сделать вывод: в сфере государственного регулирования активности молодежи в сети Интернет существует ряд трудностей. Во-первых, это невозможность полного контроля глобальной сети, во-вторых, это сохранившееся сопротивление к сотрудничеству со стороны как политиков, так и молодых людей. Важно отметить, что для повышения эффективности реализации поставленных задач, информационной модернизации молодежной политики, получения обратной связи есть все возможности, но необходимо ими воспользоваться [3]. Единственно верным решением является развитие в условиях ограниченного контроля направления сотрудничества, приближения государственной политики к запросам представителей нового поколения, которое может выразиться в создании молодежной комиссии при законодательном органе Российской Федерации, недопущении установления полного контроля над интернет-платформами, а также использова-

нии инновационных технологий при проведении мероприятий по социальному брендингу государственных институтов среди молодёжи. Социальный брендинг будет более результативен при использовании медиа-ресурсов. Социальная реклама и телевидение по своему целевому назначению являются способами прямого воздействия, в том числе на представителей поколения «Z», однако в силу всеохватывающей информатизации общественных сфер, Правительству России в целях более эффективной реализации молодёжной политики необходимо переходить на новые более популярные платформы, такие как YouTube, Telegram, Facebook, изменять формат транслирования информации на соответствующий требованиям экранной культуры и клипового мышления, свойственного большей части молодой аудитории.

Молодежь в процессе своей социализации осуществляет полную инсталляцию системы социальных ценностей, ориентиров и практик очередного этапа, интервала существования социума. Соответственно, сегмент социальной системы ценностей, связанный с гражданским активизмом, осваивается и используется ими заново. Таким образом, молодежь создает новый контур социально-политической практики своего поколения, в котором ценности социальной активности и социально-политическое поведение молодежи включаются в особую конфигурацию политической жизни и деятельности поколения.

Список литературы

1. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z» / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

2. Гражданский активизм российской молодежи. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (Дата обращения: 10.10.2021).

3. Зинурова Р. И. Формирование « сетевого сознания » поколения Z в виртуальном пространстве // Управление устойчивым развитием. №4. 2021. С. 48-53.

4. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. №3 (16) С. 45-50.

5. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.

6. Малкин Е.Б, Сучков Е.Б. Политические технологии. М.: «Русская панорама», 2006. – С.29-31.

7. Попов Н. П. Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодёжи / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С.143

8. Селезнева А. В., Антонов Д. Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.

9. Социодиггер. 2021. Март. ТОМ 2. Выпуск 3(8): Гражданский активизм. URL: <https://sociodigger.ru/294/> (Дата обращения: 10.10.2021).

10. Frame A., Brachotte G. (eds). Citizen Participation and Political Communication in a Digital World. Routledge. 2015. №3. P.23-25.

R.I. Zinurova, T.N. Nikitina, L.Z. Fathullina

SOCIAL ACTIVITY OF GENERATION Z IN THE INTERNET SPACE

The article discusses the main characteristics of generation Z, the features of their interaction in the global network. It is noted that modern youth have to exist and act in a situation of a wide variety of forms and directions of social activity, which creates certain risks in the process of socialization and civil formation of youth.

Key words: generation Z, social activity, information and communication environment

УДК 364

И.И. Маштакова

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА МОЛОДЕЖИ

В статье конкретизируется понятие «инклюзивное волонтерство» и рассматривается проблема адаптации лиц с инвалидностью к социальной и культурной жизни в обществе. Автор утверждает, что активное участие молодежи в деле социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья может способствовать не только их интеграции в общественное пространство и психологической адаптации, но и их творческой самореализации, эстетическому воспитанию.

Ключевые слова: волонтерство, инклюзия, инклюзивное волонтерство, социокультурная практика.

Социокультурная инклюзия относительно недавно стала признана, как действенная восстановительная и развивающая методика, доказав свое положительное влияние в системе комплексного подхода к работе с людьми с инвалидностью. В связи с этим, многие их проблемы, связанные с образованием

творческой доступной среды, культурным самосознанием и развитием личности продолжают оставаться нерешенными, что вызывает необходимость проанализировать и оценить современные инклюзивные практики для людей с ОВЗ и те социальные практики, в которых они сами становятся активными участниками социально-культурных изменений.

В обобщенном значении понятие «инклюзия» подразумевает под собой процесс реального включения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Инклюзивные практики зачастую рассматриваются учеными в контексте инклюзивного образования, направленного на социокультурную адаптацию детей с ОВЗ в современном образовательном пространстве.

Процесс включения в общественную жизнь может проходить посредством различных социокультурных проектов и программ, которые разрабатывают власти, так и общественные организации, и культурные институции. «Социокультурная практика является своего рода адаптивным механизмом – ресурсом, позволяющим гармонично встроиться в контекст социальных и культурных процессов» [2, с.249].

Социокультурные практики подразумевают под собой комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья в достижении и поддержании оптимальной степени участия в социальном взаимодействии и направленные на социализацию и интеграцию в общество. «Доступная среда – это особое, специфическое социокультурное пространство, где личность самореализуется и самоактуализируется» [1, с.33]. Одно из наиболее перспективных направлений деятельности при работе с людьми с ОВЗ в данном ракурсе – инклюзивные практики.

В социокультурном контексте, основная цель учреждений культуры при реализации инклюзивной практики – создание безбарьерной среды и обеспечение условий для совместной игровой и творческой деятельности людей с ОВЗ и их нормотипичных сверстников.

Социальные проекты для людей с инвалидностью направлены в основном на решение проблем их малой мобильности. Во многих городах реализуется проект социального такси – бесплатных поездок от дома до места реабилитации/медицинского учреждения. Все больше объектов городской инфраструктуры оснащаются пандусами, специальными лифтами, отдельными туалетными комнатами. «Основная цель современных культурных проектов заключается в обеспечении реального доступа всех социальных групп населения к культурным ценностям, стимулирование многообразия субъектов культурной жизни» [4, с.267-268].

Инклюзивные практики часто реализуются в рамках волонтерских движений и проектов. «В целях поддержки развития волонтерских инициатив за

последние годы государство предприняло много различных мер, направленных на возрождение культурного добровольчества. Грантовую поддержку получают как стартовые, так и текущие волонтерские проекты, которые активно включаются в областные и федеральные программы финансирования. Для начинающих волонтеров подготавливаются методические пособия, учитывающие и репрезентирующие опыт уже существующих успешных социокультурных проектов» [3, с.249].

Инклюзивное волонтерство – это общественная практика добровольчества, направленная на адаптацию лиц с ограниченными возможностями здоровья к социальной и культурной жизни. В данном виде социокультурной практики человек с инвалидностью может выступать как в качестве объекта волонтерской деятельности, так и ее активным субъектом, приобретая навыки социальной и профессиональной коммуникации, которые помогают ему справиться со сложной жизненной ситуацией.

Практика инклюзивного волонтерства позволяет людям с инвалидностью развивать свои психологические способности, необходимые для данного вида деятельности: эмпатии к другим людям, инициативности, личностного самоуправления, познавательных способностей и пр.

Широкое распространение получают молодежные инициативы в области арт-волонтерского движения. Инклюзивные волонтерские арт-практики подразумевают под собой комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья в достижении и поддержании оптимальной степени участия в культурных событиях, социальном взаимодействии и творческой самоорганизации.

В последние годы активно продвигаются молодежные инициативы, направленные на реабилитацию детей с ограниченными возможностями здоровья. Дома и дворцы культуры, театры, музеи, библиотеки – каждое из этих типов учреждений культуры может стать площадкой для формирования доступной среды в целях социальной интеграции и культурной реабилитации инвалидов. При различных общественных организациях, учреждениях культуры и образования создаются школы инклюзивного волонтерства, обучающие людей с ограниченными возможностями здоровья основам добровольчества, открываются инклюзивные творческие мастерские и студии, действуют волонтерские отряды, которые помогают в организации и продвижении инклюзивных мероприятий, а также творческие площадки совместного досуга детей и молодежи. Например, в Перми существует инклюзивный лагерь «Дружный», в котором дети и молодежь с разным уровнем физических, умственных и психических возможностей в рамках небольших арт-смен имеют возможность заниматься творчеством, общаться в смешанных отрядах.

Так, межрегиональная молодежная общественная организация, занимающаяся созданием и реализацией современных волонтерских и общественных проектов, ежегодно проводит в Самаре Молодежный Инклюзивный бал «В кругу друзей». Программа данного мероприятия включает в себя не только традиционные танцы, но и показ творческих номеров, а также неформальное общение участников.

Таким образом, стоит отметить, что социокультурные проекты для детей с ОВЗ не только реализуются на базе учреждений культуры, но и предлагают идеи для создания отдельного уникального творческого пространства. В 2019 году, в рамках социокультурного проекта при поддержке Фонда Президентских грантов в городе Уфа были организованы инклюзивные мастерские декоративно-прикладного творчества для подростков с ментальными нарушениями здоровья. А в том же году в Санкт-Петербурге открылись три ремесленные мастерские для особенных подростков в рамках проекта «Простые вещи». В результате практическая деятельность, основанная на выполнении простых операций, стала доступной для подростков с различными ментальными и физическими нарушениями.

Особые условия 2019-2020 годов, а именно пандемия COVID-19, не стала препятствием для работы инклюзивной мастерской на «Земле Лугуя» в Ямало-Ненецком автономном округе. Получив грантовую поддержку, проект стал продолжать свою деятельность в режиме онлайн, с помощью трансляций на видео хостингах сети Интернет. Специалисты по народной художественной культуре региона обучают ремеслу людей с ОВЗ дистанционно, тем самым восполняя нехватку не только творческой активности, но и социального взаимодействия. И подобный опыт не единичен. Оригинальное решение проблемы доступности культурной и творческой среды для детей-инвалидов в период пандемии коронавирусной инфекции представлено в проекте от Красноярской региональной общественной организации свободного творчества «АЭРО-СТАТ». Главная идея – проведение онлайн-интенсивов и дистанционных курсов «Трудово».

В Самарской областной юношеской библиотеке с 2009 года функционирует проект «Доступная библиотека». Его главной идеей является инклюзивность: включение в полноценное социальное взаимодействие людей с разными физическими возможностями. Это очень актуально для маломобильных граждан с ОВЗ, в рамках программы им предоставляется беспрепятственный доступ к информации и чтению в онлайн и офлайн форматах.

Примером творческой инициативы волонтеров-аниматоров, направленной на формирование новых форм доступных культурных пространств и обеспечения равного доступа людям с ограниченными возможностями здоровья к

культурным событиям, является программа «Неограниченная жизнь» в Краснодарском крае. На основе технологий социально-культурной реабилитации и рекреации добровольцы ресурсного центра поддержки социокультурных проектов и инклюзивного волонтерства помогают выполнять работу, направленную на социокультурную реабилитацию людей со стойкими нарушениями здоровья, внедряя новые формы сценических искусств и методов арт-терапии.

Таким образом, проанализировав разнообразные молодежные инклюзивные проекты учреждений культуры, мы можем заключить что применение инклюзивных практик различной направленности способствует успешной интеграции людей с ОВЗ в общество. Данная категория граждан становится более социально мобильной, образ человека-инвалида приобретает положительный имидж с помощью его интеграции в театр и киноискусство. Молодежь помогает сверстникам и детям с ОВЗ осваивают разные формы творчества, приобретая навыки и умения, необходимые для гармоничного культурного и физического развития их личности.

Список литературы

1. Ганьшина Г.В. Социально-культурная анимация как средство реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья / Г.В. Ганьшина, Е.Д. Шляпина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-6. С. 33-37.

2. Зайцева И.А. Культурологический проект как вид инновационной практики: от фрагмента к целому // От фрагмента к целому: парадигмы культурных изменений: мат-лы Междунар. науч. конф. / под ред. В.И. Ионесова. Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2017. С. 248-259.

3. Зайцева И.А. Этно-волонтерство как культурная практика сохранения нематериального культурного наследия // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов: мат-лы Международ. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / науч. ред. А.А. Пронин, Л.Е. Петрова. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2020. С. 248-254.

4. Чиркова Н.В. Библиотека творческого вуза как центр научной коммуникации и креативной проектной деятельности / Н.В. Чиркова, И.А. Зайцева // Диалоги о культуре и искусстве»: мат-лы VIII Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. уч-ем. В 2 ч.: ч. 1 / отв. ред. Е.В. Баталина-Корнева; Перм. гос. ин-т культуры. Пермь, 2019. С. 265-271.

INCLUSIVE VOLUNTEERING AS A SOCIO-CULTURAL PRACTICE OF YOUTH

The article concretizes the concept of «inclusive volunteering» and examines the problem of adaptation of persons with disabilities to social and cultural life in society. The author argues that the active participation of young people in the socio-cultural rehabilitation of people with disabilities can contribute not only to their integration into the public space and psychological adaptation, but also to their creative self-realization, aesthetic education.

Keywords: volunteering, inclusion, inclusive volunteering, socio-cultural practice.

УДК: 316.423

Д. А. Киряева

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Работа посвящена рассмотрению общественно-политических движений с социологической точки зрения. Изучение проблематики общественно-политических движений волнует многих исследователей в области политологии, права, политической регионалистики и, конечно, социологии политики, поскольку общественно-политические движения выступают одной из форм участия, в том числе, молодежи в политической жизни страны. Автор данной работы определяет сущность и особенности общественно-политических движений, рассматривает основные теоретические подходы к их анализу, а также раскрывает специфику молодежи как субъекта общественно-политических движений.

Ключевые слова: общественно-политические движения, молодежь как субъект общественно-политических движений, теоретические подходы.

Принимая во внимание политическую ситуацию на современном этапе общественного развития, а также тенденции и фундаментальные цели развития современного общества, все более актуальными становятся общественно-политические движения молодежи, так как деятельность в общественно-политических движениях считается одной из наиболее значимых форм участия молодежи в политической жизни страны [5, с. 435]. Общественно-политические движения, с точки зрения социологии, представляют собой сложный и многомерный социальный феномен, который является неотъемлемым фактором исторического и социально-политического развития. Эти движения могут способствовать либо стабилизации и прогрессу политической жизни общества, либо усугублению социальной напряженности [4].

Общественно-политические движения занимают одно из важных мест в мировом пространстве и представляют собой добровольные и самоуправляемые объединения, сформированные на основе политических интересов с целью совершить изменения в обществе [4]. Общественно-политические движения выступают в качестве одной из самых подвижных организационных форм, которые быстро приспосабливаются к изменяющимся социально-политическим условиям. В социологической науке не существует какой-либо общей теории движений из-за трудности и многоаспектности этого явления и небольшого числа направлений в изучении данного социального феномена. В настоящее время лишь начинают формироваться теоретические подходы к исследованию условий возникновения общественных движений, их взаимодействия с институциональными и неинституциональными субъектами [7, с. 51].

К теории общественно-политических движений относятся уже наработанные наукой и практикой подходы. Так, опираясь на *российское законодательство*, общественно-политическое движение представляет собой одну из организационно-правовых форм общественных организаций. И под ним понимается массовое общественное объединение, которое состоит из участников без членства, такое объединение ставит перед собой социальные или политические цели, поддерживаемые участниками движения. Данное определение считается идеальным типом для определения субъекта движения, где акцент делается на общественной деятельности членов движений в социальных и политических сферах. До настоящего времени существует дискуссия об определении основного понятия общественно-политических движений. Стоит также отметить, что данное понятие может охватывать большой спектр объединений, которые влияют на принятие политических решений, отличающихся высоким уровнем организованности, в частности политические.

Западная политология и социология традиционно определяют общественно-политические движения в основном как социальные движения. *Д. Гласберг и Эмори Д. Шаннон* рассматривают общественно-политические движения как организационные структуры и стратегии, которые имеют возможность подвластным группам населения ставить перед государством востребованные задачи и противостоять более сильным и властным элитам. Т.е. это достаточно большая неформальная совокупность людей, организаций, нацеленных на конкретные политические или социальные проблемы. Они образуют или отменяют социальные изменения.

Мультиинституциональный подход в изучении общественно-политических движений объясняет сдвиг в сторону от одного источника власти и регулирования к признанию полицентричности власти и политики. На этом этапе

политология и социология в России имели склонность в исследованиях общественно-политических движений использовать теории движений зарубежных авторов: *Чарльза Тилли, Сиднея Тэрроу, Энтони Гидденса, Герберта Блумера, Дэвида Эберла* и др. Западные ученые в полной мере разработали и доказали, что теории движений и социальных революций пересекаются. Ученые выявили, что источник общественно-политических движений – увеличение организационных и ресурсных возможностей общества, а изучение общественно-политических движений стоит в важности рассмотрения качественных характеристик типов движения. Вследствие этого представитель *теории коллективного поведения Г. Блумер* выделил критерии для характеристики четырех видов социальных движений: альтернативные, религиозные, реформаторские и революционные [8, с. 47]. Кроме этого Г. Блумер понимает под общественным движением «коллективную деятельность в целях формирования нового социального порядка» [2, с. 150].

Позднее сторонники данного подхода *Р. Тернер и Л. М. Киллиан* определяли общественно-политические движения более обстоятельно и понимали под ними коллективное образование, функционирующее в течение длительного периода времени с целью сотрудничества или сопротивления социальным изменениям в группе. Еще одним западным исследователем выступает представитель *теории структурации Э. Гидденс*, который полагал, что общественно-политические движения – это коллективная возможность осуществить в сфере социального администрирования общие интересы посредством коллективного действия в рамках эмерджентных институциональных практик. Вследствие формирования данного определения Э. Гидденс попытался интегрировать подход к движениям как к элементу социальной структуры и агенту социальных изменений [6, с. 21-24].

Часть исследователей, таких как: *А. Турен, Н. Смелзер, Е. Вятр, Ю. Волков, М. Диани* трактуют общественные движения как массовые и обособленные поступки людей, в целях постижения одной и той же цели. Поэтому общественно-политические движения рассматриваются ими в роли сетей взаимодействия между индивидами, группами и организациями [7, с. 51]. Представитель *теории социального действия А. Турен*, рассматривая основные подходы к анализу общественных движений, ставит вопрос о том, являются ли общественные движения каким-либо важным объектом или центральной проблемой социологического анализа? [6, с. 23] В связи с этим для А. Турена движения являются действующими акторами и образуют такую модель коллективной деятельности, посредством которой социальные общности влияют на ход истории. Общественные движения носят конфликтный и наступательный

характер [9, с. 9–10]. П. Штомпка под социальными движениями рассматривает свободно сформированные коллективы, действующие совместно в неинституционализированной форме, чтобы реализовать изменения в обществе, поэтому общественно-политические движения имеют связь с коллективным действием, социальными изменениями, протестными действиями и т.д. Эти социальные процессы возникают из-за потребностей, интересов и целей людей [7, с. 52].

В российской социологии выделяется ряд авторов, в работах которых также затрагивались различные аспекты данной проблематики. М. Кодин, В. Головин, Е. Здравомыслова акцентируют свое внимание на организационной оформленности аналогичных социальных процессов, которые рассматривал П. Штомпка. По мнению М. Кодина, общественные движения занимают немаловажное положение и являются одной из форм общественных объединений и массовой самостоятельной организацией, которая воздействует на органы власти [7, с. 52].

Вышерассмотренные теоретические подходы специфичны и индивидуальны по-своему. Представители каждого из подходов исследовали сущность и определяли понятие общественно-политических движений. Для автора данной работы наиболее приемлемой является концепция коллективного поведения, благодаря которой можно выделить *особенности общественно-политических движений*: движения носят общественный характер; опираются на неорганизованные массы; формируются на добровольной основе; имеют стихийную природу; фундаментом движений является солидарность; движения не ориентированы на завоевание государственной власти; политическая функция является устойчивой, но не основной; в общественно-политических движениях отмечается заметная степень оппозиционности.

В движения включаются лица, не удовлетворенные деятельностью политических структур. Состав общественно-политических движений неоднороден, вследствие чего в движения могут входить люди разных слоев общества. Одной из групп, включенной в общественно-политические движения, является молодежь. А. Е. Москалев в своих исследованиях отмечает, что молодежь, имеющая некоторые проблемы и интересы, представляет собой полноценный социальный слой. Молодежь имеет интерес и потребности в формировании и функционировании крепкого и развитого гражданского общества [10, с. 59]. С точки зрения органов государственной власти молодежь рассматривается как социально-возрастная группа населения в возрасте от 14 до 30 лет. Однако законопроект о молодежной политике увеличивает возраст молодежи до 35 [5, с. 439].

В настоящее время сформировалась тенденция снижения политической апатии у молодежи к политической жизни. Общественно-политические движения, в которых участвует молодежь, можно типологизировать на несколько групп: **по целям** выделяются спортивные движения, социально-политические, экологические движения и т.д.; **по демографическому признаку** стоит говорить о молодежных, студенческих и ветеранских движениях; **по отношению к власти** выделяются «провластные» и оппозиционные движения; по формализации движения делятся на формальные и неформальные; **по А.А. Шмелёву** можно классифицировать на «подкрышные» движения, досуговые движения и леворадикальные организации; **по Г.А. Луксу** в основе лежит оценка движений: социально-положительные, социально-нейтральные и асоциальные; **по А.Е. Круглову** движения бывают либеральные либо антилиберальные [11, с. 307-308].

Можно отметить, что лишь 2,6 % молодежи участвуют в политических движениях [3, с. 203-205]. Также для 20% молодежи, вовлеченных в общественно-политических движениях, характерно радикальное политическое сознание, по данным исследований Ю. А. Зубок и В.И. Чупрова [1, с. 1204]. Специфика рассмотрения молодежи как субъекта политических движений заключается в том, что молодежь достаточно эмоциональная масса, на которую легко влияет авторитет лидера, импонирующий молодежи. Молодежь благодаря включению в молодежные общественно-политические движения имеет право и возможность повлиять на политический процесс. *Общественно-политические молодежные движения характеризуются* соответствующей идеологией, временным характером функционирования, собственной системой ценностей, четкой институционализацией, демократической направленностью, качеством движений, а не количеством, наличием собственной идейно-теоретической программы, ритуализированными действиями, виртуальной или реальной территорией.

Таким образом, из-за многомерности данного явления и состояния теории в настоящее время нельзя утверждать об универсальной концепции общественно-политического движения. Социология изучает общественные движения с разных точек зрения: как мотив участия, политическую включенность, изучение организационной структуры и психологическое состояние личности. Поэтому наиболее допустимым для исследования современных движений является использование идей различных подходов и концепций с целью полного анализа общественно-политических движений. На современном этапе развития общественно-политические молодежные движения занимают существенное место в политическом процессе, обладая особой идеологией, системой

ценностей, набором целей, характером реализации, присущих исключительно для молодежи.

Список литературы

1. Авдеева Г.С., Омельченко Д. А., Атясова Н. Ю. Специфика молодежного общественно-политического акционизма в России (по результатам обзора социологических исследований) // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. – Екатеринбург, 2015г., с.1199-1208. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32284/1/klo_2015_142.pdf (дата обращения: 25.10.2021).
2. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. – с. 156.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги – М.: ФНИСЦРАН, 2020. – 688 с.
4. Национальная политическая энциклопедия: <https://politike.ru/termin/obschestvenno-politicheskie-dvizhenija.html> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Раззакова, Е. А. Общественно-политические движения молодежи в современной России / Е. А. Раззакова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 435-440.
6. Ребров А. А. Воздействие дискурсивных интернет-технологий на динамику общественно-политических движений: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. социол. наук. – Саратов, 2011. – 29 с.
7. Скобелина Н. А. Общественные движения как объект социологического исследования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2010. №1 (11). С. 51-57.
8. Соколов Н.Н. Общественно-политические движения: противоречия в трактовке понятия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018;8(3). С. 44-49.
9. Турен, А. Введение к методу социологической интервенции / А. Турен // Новые социальные движения в России. – М.: Прогресс-Комплекс, 1993. – 204 с.
10. Цюник Д.А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 4(1). С. 57-64.

11. Чирун С. Н. Актуальные вопросы классификации молодежных политических движений и организаций в России / С. Н. Чирун // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2009. – № 4-4. – С. 307-310.

Д. А. Kiryaeva

SOCIO-POLITICAL YOUTH MOVEMENTS: EXPERIENCE OF SOCIO-LOGICAL REFLECTION

This paper is devoted to the consideration of socio-political movements from a sociological point of view. The study of socio-political movements concerns many researchers in political science, law, political regionalism and, of course, the sociology of politics, because socio-political movements are one of the forms of participation, including youth, in the political life of the country. The author of this work defines the essence and features of socio-political movements, considers the main theoretical approaches to their analysis, as well as reveals the specificity of youth as a subject of socio-political movements.

Key words: socio-political movements, youth as a subject of socio-political movements, theoretical approaches.

УДК 316.4

Д.Ю. Пестерева, О.О. Теплякова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИИ: ФАКТОРЫ, ФОРМЫ УЧАСТИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Статья посвящена анализу экологического активизма в России как социального явления. Рассматриваются основные факторы экологического активизма, приводится классификация форм экологического поведения, затрагиваются причины существования данного феномена, демонстрируются особенности восприятия экоактивизма в общественном мнении, делается акцент на необходимости распространения экологического просвещения граждан.

Ключевые слова: экоактивизм, гражданская активность, экологическое поведение.

На современном этапе развития общества взаимодействие населения страны и природы рассматривается сквозь призму обострившихся экологических проблем, которые с каждым годом все сильнее влияют на качество жизни людей, а также, в целом, на характер их существования. В качестве ответа на насущные проблемы в российском обществе усиливается опасение по поводу экологии, что, в свою очередь, ведет к росту экологического активизма. Так, экоактивизм в аспекте современного российского государства является одним из наиболее современных и значительных показателей сформированности

гражданского общества. Тем не менее, говоря об экологическом активизме населения, стоит отметить, что на фоне увеличения роли политико-экономических акций протеста экологическая активность до сих пор остается на периферии общественного сознания. Несмотря на важность и значимость решения экологических проблем, эта сторона социальной активности не выгодна для населения, особенно в краткосрочных перспективах, поскольку затрагивает все уровни общественной и частной жизни, усложняет потребительские привычки населения, а также дает четкое видение о повсеместной включенности каждого члена общества.

С точки зрения зарубежных и российских социологов эоактивизм можно рассматривать как социальное явление, которое имеет ряд обуславливающих его факторов, форм проявления, а также определяется через понимание его сущности населением, то есть общественным мнением. Так, Пауль Штерн выделил четыре формы экологического поведения [8, с. 409-411], черты которых также можно увидеть и в современном российском обществе:

1. Экологический активизм («environmental activism») предполагает активное участие в экологических организациях и демонстрациях и является основным направлением исследований участия населения в социальных движениях;

2. Неактивистское поведение в общественной сфере («nonactivist behaviors in the public sphere») включает в себя открытые виды экологической деятельности – подача петиций, пожертвование денег в экологические организации и т.д. – и принятие населением государственной политики, например, готовность платить более высокий налог на охрану окружающей среды. Важно отметить, что эта форма участия в России на данный момент влияет на окружающую среду лишь косвенно, тем не менее последствия могут быть значительными, поскольку действия государства могут изменить поведение как отдельных личностей, так и организаций в целом;

3. Эоактивизм в сфере частной жизни («private-sphere environmentalism») сосредотачивает свое внимание на экологическом поведении населения в их повседневной жизнедеятельности: покупке, использовании и утилизации личных и бытовых товаров, оказывающих влияние на окружающую среду. В России, в отличие от зарубежных стран, до сих пор еще не сформировался непрерывный процесс разделения сбора бытового мусора и других опасных для экологии отходов, например, аккумуляторов, батареек, ртутьсодержащих ламп и др. Но при этом данный вид экологического активизма с каждым годом проявляется все сильнее. Так, на сегодняшний день существует экологическая

карта «RecycleMap», на которой с помощью волонтеров отображается актуальная информация о точках сбора вторсырья в 69 городах России, куда местные жители могут сдавать разделенные отходы [7];

4. Другое экологически активное поведение («other environmentally significant behaviors») раскрывается посредством влияния профессиональной деятельности на окружающую среду, например, проектирование производимых товаров наиболее экологически безопасными способами, которые позволят уменьшить загрязнение, производимое предприятиями. В 2020 году Forbes составил рейтинг наиболее экологически ответственных российских компаний, в лидеры которого попали российское подразделение корпорации Mars, управляющие на переработку 90% всех своих отходов, компания «Сбер», в последние годы значительно поднявшая показатели в ESG-направлении (экология (environmental), социальное развитие (social) и корпоративное управление (governance)), а также ретейлер X5 Group, управляющая торговыми сетями «Пятёрочка», «Перекрёсток», «Карусель» и другие [1].

Говоря о факторах, обуславливающих появление и развитие экоактивизма в России, следует отметить в первую очередь проэкологические ценности и установки, которые усваиваются в процессе социализации. На современном этапе становления общества человек воспитывается как экологоактивная личность, которая осознанно подходит к пониманию экологических знаний и освоению природной среды для становления наилучших условий жизнедеятельности человека. Также к личностным факторам можно отнести индивидуальные черты, которые связаны с социально-демографическими характеристиками экоактивистов. При этом не стоит забывать и об общественных факторах, которые под влиянием различных социальных институтов влияют на деятельность экоактивистов и экологической политики в целом на уровне государства [2, с. 66].

В числе основных причин существования экологического активизма лежат стремление граждан к активному участию в жизни общества и в принятии решений по городским вопросам, осознание необходимости сбережения природных благ и ресурсов, нужда в получении актуальной информации по текущим природным показателям и экологическим проблемам. В целом же можно говорить о личностном потенциале в реализации экоактивизма и институциональном включении в данное направление.

Общественная рефлексия по поводу изменения экологической ситуации в городе, стране и мире в целом, Интернет-источники предоставления информации по данной теме, анализ перечня основных экологических проблем, про-

явление участия в сохранении окружающей среды, взаимодействие экосообществ с внешней средой и прочее – всё это вносит вклад в развитие и распространение форм экоактивизма.

На данный момент получает свое распространение и цифровой экоактивизм: оптимизируется обмен информацией между населением и государственными органами власти и открываются новые возможности для вовлечения граждан в процесс участия в жизни города. Социально-экологическая сфера предстает более открытой и понятной для гражданского активизма: появляется возможность дистанционного направления жалоб, открываются различные геопорталы для обсуждения экологических проблем, расширяется сфера получения своевременных информационных данных по тому или иному вопросу [3, с. 377-378].

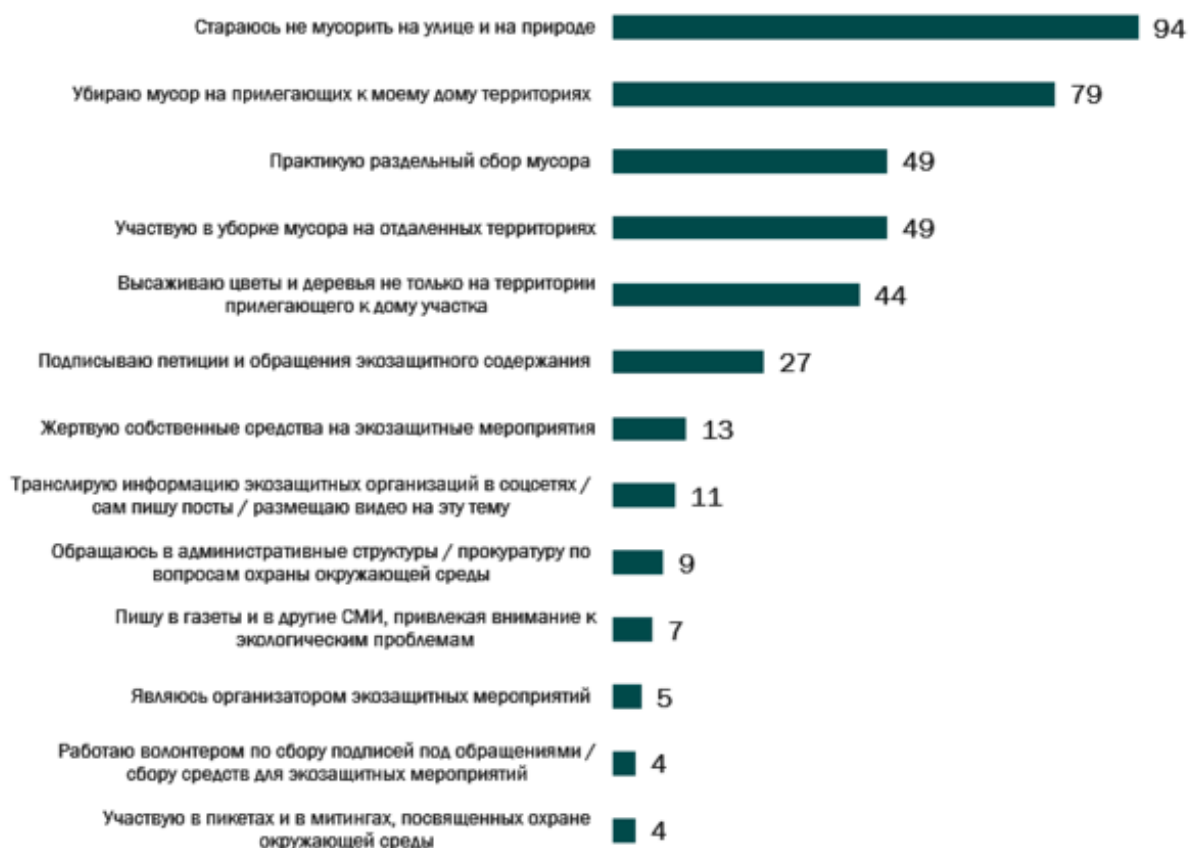
В зависимости от включенности населения в решение каких-либо экологических аспектов представляется важным упомянуть и некоторые стороны социально-экологического неравенства граждан:

1. неравномерное распределение экологических рисков и экологических издержек;
2. социально неравномерно распределенный доступ и возможности, которые он дает к природным ресурсам и их контролю;
3. неравномерность способностей и возможностей справляться с изменениями окружающей среды и реагировать на них;
4. неравномерно распределенные причины и ответственность за экологические проблемы;
5. неравномерность доступа к власти и асимметричность распространения знаний об экологических проблемах и способах их решения [5, с. 205].

В связи с тем, что экологический активизм оказывается включенным в иные общественные сферы жизни населения, растет необходимость распространения так называемого экологического просвещения, в рамках которого следует рассматривать не только «поверхностные» стороны данного явления, но и его скрытые риски. Например, здесь следует говорить о том, что некоторые экоактивисты и экологические сообщества часто склонны гиперболизировать важность сохранения ресурсов и сбережения природного потенциала планеты. Это проявляется в очевидно негативном настрое против многих видов потребления благ и порой доведения данной мысли до абсурдных величин, которые можно охарактеризовать следующим высказыванием «Человечество есть враг Природы». Так, в погоне за улучшением атмосферы, сохранением климата и переходом к более «экологичным» способам получения необходимых благ многие люди готовы жертвовать социально-экономическими пока-

зателями своего региона, города или страны, «прикрываясь» экологически активными намерениями. Именно такая ситуация сложилась на территории Псковской области по поводу проекта по строительству завода «Титан-Полимер», против появления которого в 2019 году выступило большое количество граждан [4].

Как уже было отмечено ранее, экологический активизм в России на данном этапе еще не получил своего масштабного распространения, но, как показывают результаты исследования ВЦИОМа в 2020 году [6], экоактивизм в частной жизни граждан занимает немаловажное место: половина опрошенных придерживаются практики раздельного сбора мусора. Еще 44% сограждан когда-либо принимали участие в высадке цветов и деревьев вне своих садовых и придомовых участков, увеличивая тем самым фонд зеленых насаждений (см. рис. 1). Это говорит о том, что формирование экологически активного сознания россиян получает свое значительное развитие несмотря на то, что многие люди никогда не слышали либо не интересуются какими-либо конкретными экологическими организациями и не принимают участия в двух наиболее активных формах экологического поведения.

Рис. Формы участия опрошенных в охране окружающей среды (опрос ВЦИОМ, данные за 2020 г.)

Подводя итоги, можно сформировать цельное определение категории «экологический активизм в России»: это самостоятельные действия людей, направленные на улучшение экологической обстановки в районе, городе, стране и предпринимаемые с целью создания более комфортной среды для себя, окружающих людей и будущих поколений. Экологическое просвещение в России должно занимать немаловажное место в социализации граждан и постепенно все больше проникать в сознание людей, чтобы вносить свой вклад в гражданское общество и государство.

Список литературы

1. 30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes. [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/4220113_0-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes (дата обращения: 27.10.2021).
2. Гегер С.А., Гегер А.Э. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. №12. С. 65-76.
3. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.А., Башева О.А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. №3. С. 376-393.
4. Мардан С. Экологический активизм как новая угроза стране. Взгляд.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/6/6/981271.html> (дата обращения 30.10.2021).
5. Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №57. 2020. С. 200-210.
6. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. ВЦИОМ Новости. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskajapovestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gos-dumu> (дата обращения: 30.10.2021).
7. RecycleMap. [Электронный ресурс]. URL: <https://recyclemap.ru/> (дата обращения: 26.10.2021).
8. Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior / P.C. Stern // Journal of social issues. 2000. No. 3. P. 407-424.

D.Yu. Pestereva, O.O. Teplyakova

ENVIRONMENTAL ACTIVISM IN RUSSIA: FACTORS, FORMS OF PARTICIPATION, PUBLIC OPINION

The article is devoted to the analysis of environmental activism in Russia as a social phenomenon. The main factors of environmental activism are considered, a classification of forms of

environmental behavior is given, the reasons for the existence of this phenomenon are touched upon, the features of the perception of ecoactivism in public opinion are demonstrated, an emphasis is placed on the need to spread environmental education of citizens.

Key words: ecoactivism, civic engagement, environmental behavior.

УДК 316.346.32-053.6

Д.Н. Котова

СПОРТИВНАЯ ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

В процессе организации и проведения любого спортивного мероприятия, будь это Олимпийский игры, Чемпионат по футболу или Паралимпийский игры возникают проблемы их сопровождения и организации. Помощь в этом может оказать волонтерская деятельность, которая последнее время в России стала особым прогрессивным молодежным движением. В данной статье автор дает определение понятию «волонтерство», «спортивное волонтерство». На примере добровольческого движения в городе Самара автор доказывает тезис о том, что спортивная волонтерская деятельность может стать важным ресурсом развития молодежи.

Ключевые слова: спорт, волонтерство, спортивное волонтерство, молодежь.

Волонтерство – это общественно-полезная деятельность человека или группы человек, которая основана на добровольном выборе. Это активное участие в социально-значимых мероприятиях, направленное на улучшение, а также на развитие в обществе таких важных установок, как взаимопомощь, самопомощь, добропорядочность, доброжелательность и т.д. «Волонтерство – это невероятно мощный инструмент перемен в социуме, который способствует культурному, а также экономическому росту общества» [5].

Для волонтеров и организаций добровольчество является: стремлением, которое не направленно исключительно на извлечение прибыли; деятельность, направленная на развитие всеобщего блага или стремление помогать на основе личной заинтересованности, вовлеченности.

«Как и в любой стране мира, в России волонтерские движения являются мощным ресурсом социального и культурного развития, продвижения городских и сельских территорий, сохранения культурного материального и нематериального культурного наследия... На сегодняшний день добровольческие движения затрагивают практически все сферы жизнедеятельности человека» [4, с. 248].

За последние годы Россия далеко продвинулась на пути волонтерского движения, реализуя всевозможные проекты как всемирного, так и узкопрофильного масштаба, которые направлены как на экономическое развитие страны и международное признание, так и на положительное, мотивирующее влияние на социальное (т.е. спортивное, культурное, добровольческое (волонтерское), научное) развитие населения. «В качестве примера таких проектов может послужить Чемпионат мира по футболу в 2018 году, Олимпийские Игры в Сочи 2014 года, Универсиада 2013 года в Казани и другие». Чтобы такие крупномасштабные мероприятия прошли успешно и качественно, «на высшем уровне», необходимо настроить механизм организации, обслуживания и т.д.[1]. На протяжении многих лет именно волонтерский корпус помогает в реализации этих основополагающих целей и задач.

В Самаре, как и в любом другом городе России, довольно активно развиваются спортивные студенческие движения, а также и спортивное волонтерство. Спорт всегда был движущей силой молодежи, заниматься спортом всегда было актуально и престижно. «Новое время требует от государства и общества комплексного подхода к системе патриотического воспитания молодежи, направленной на формирование у них активной жизненной позиции» [3, с. 312]. Особенно это касается студентов. В каждом высшем образовательном учреждении, техникуме, школе есть сборные по волейболу, баскетболу, футболу и более узким направлениям спорта (например, настольный теннис, легкая атлетика, стрит-бол, борьба, фехтование и т.д.). Помимо того, что студенты участвуют в спортивной деятельности своего образовательного учреждения, именно они по большей части задействованы в волонтерской деятельности.

Так, например, студенты Самарского государственного института культуры принимали участие в таких спортивных соревнованиях, как внутривузовские соревнования по волейболу, конкурс «Лучшая академическая группа». Также студенты СГИК участвовали в экспериментальной постановке спектакля «Берег Вавилона», которая заключалась в пробежке по всей набережной реки Волга. Кроме того, некоторые студенты СГИК были волонтерами на одном из самых важных, известных и глобальных мероприятий в истории российского спорта – Чемпионате Мира по футболу – 2018 г.

Сейчас можно считать, что волонтерская деятельность проводится в таких направлениях, как: развитие и внедрение олимпийских ценностей; организация и проведение детских спортивных мероприятий; проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий в регионе.

Спортивное волонтерство – это вид добровольческой деятельности, связанный с помощью в организации и проведении разного рода спортивных мероприятий, соревнований, который может заключаться в обслуживании гостей, спортивных журналистов и т.д.

Спортивное добровольчество среди молодежи считается довольно элитным, престижным видом деятельности. Одной из площадок для реализации молодежных инициатив является Всероссийский конкурс молодежных проектов «Росмолодежь», цель которого - создание эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодежи [2, с.22]. Так в номинации «Вовлечение молодых людей в социальную практику и информирование о возможностях саморазвития» получают грантовую поддержку различные проекты спортивно-волонтерской направленности: онлайн-квизы по теме физической активности, форумы, эстафеты и марафоны здорового образа жизни и многие другие.

Вопреки мнению, что для молодых людей спорт, спортивные движения и добровольчество уходят на второй план, именно юные граждане нашей страны и многих городов, в том числе и Самары, активно принимают участие в спортивных событиях как с профессиональной точки зрения, так и в качестве волонтеров. К таким мероприятиям можно отнести многочисленные акции-марафоны, направленные на благотворительность или на борьбу социально-важных проблем, соревнования по бегу (как муниципальные, так и районные, региональные, всероссийские), соревнования по волейболу, баскетболу, гандболу, футболу, настольному теннису, фитнесу, танцам и т.д.

Если говорить о спортивных благотворительных акциях, то это вид волонтерской деятельности с каждым годом становится все популярнее. В частности, это касается города Самара, где обязательно проводятся, как уже было ранее сказано, марафоны, бега и др. Эти спортивные события носят не исключительно спортивно-соревновательный характер, но и социально-культурный, культурно-оздоровительный характер или какой-то социально-значимый посыл, который направлен на решение проблем, связанных, к примеру, с вредными привычками, профилактикой болезней и т.д.

Кроме того, довольно популярным становится проведение спортивных мероприятий для людей с ограниченными возможностями как в регионах, городах, так и на всероссийском, мировом уровне (Паралимпиада, паралимпийские игры).

В итоге можно сказать, что спортивное волонтерство является невероятно важным и социально-значимым видом добровольческой деятельности для молодежи, ведь он носит оздоровительный, духовный и развивающий ха-

ракти. «Спортивное волонтерство является по своей сути общественным благом, которое воспитывает в молодежи только положительные качества: доброжелательность, отзывчивость, ответственность и дисциплинированность» [6].

Даже учитывая то, что духовные ценности и мотивационные ориентиры сильно изменились для современной молодежи, для них все равно остается актуальным и приоритетным подобная деятельность. Кроме того, спортивное волонтерство сейчас набирает все большую популярность среди студентов, школьников и т.д. Также, в кругах молодого современного поколения данная форма занятости является престижной и всегда заслуживает почтения и признания.

Список литературы

1. Евкова А. Волонтерское движение в рамках массовых спортивных мероприятий в России и западных странах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evкова.org/referat-na-temu-volonterskoe-dvizheniya-v-ramkah-massovyih-sportivnyih-meropriyatij-v-rossii-i-zapadnyih-stranah> (Дата обращения: 02.11.2021).

2. Зайцева И.А. Инновационные формы этнокультурного проектирования как средство духовно-нравственного воспитания молодежи // Научный поиск. 2019. Том 1. № S3. С. 19-22.

3. Зайцева И.А. Роль этнокультурных волонтерских практик в деле патриотического воспитания современной молодежи // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы V Международной научной конференции. М.: МХПИ, 2021. С. 312-318.

4. Зайцева И.А. Этно-волонтерство как культурная практика сохранения нематериального культурного наследия // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов: мат-лы Международ. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.) / науч. ред. А.А. Пронин, Л.Е. Петрова. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2020. С. 248-254.

5. Рыжкина Ю.В., Карфидова Т.Н. Спортивное волонтерство: взаимодействие личности, общества и государства [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58642/1/978-5-7996-2289-3_2018_33.pdf (Дата обращения: 02.11.2021).

6. Сухарькова М.П. Спортивное волонтерство как ресурс общественного развития; ред. [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/data/2017/05/30/1172163398/Спорт%20волонтерство.pdf> (Дата обращения: 02.11.2021).

SPORTS VOLUNTEERING AS A RESOURCE FOR YOUTH DEVELOPMENT

In the process of organizing and holding any sporting event, be it the Olympic Games, the Football Championship or the Paralympic Games, problems arise with their support and organization. Volunteer activity, which has recently become a special progressive youth movement in Russia, can help in this. In this article, the author defines the concept of "volunteering", "sports volunteering". Using the example of the volunteer movement in the city of Samara, the author proves the thesis that sports volunteer activity can become an important resource for the development of youth.

Key words: sport, volunteering, sports volunteering, youth.

УДК 364.013

С.П. Чистякова

УЧАСТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В статье описана роль деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций Пермского края в области социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей. Рассмотрены проекты общественных организаций, которые позволяют судить о комплексном подходе в организации работы и удовлетворении потребностей детей-инвалидов и членов их семей, находящихся в области социальной защиты.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, социальная защита, дети-инвалиды, Пермский край.

На уровне федерального законодательства определено, что дети-инвалиды относятся к категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [4]. Наличие трудной жизненной ситуации у семьи, в которой родился ребенок-инвалид, предполагает государственное участие в судьбе семьи с целью снижения негативного влияния последствий существующей проблемной ситуации. Государственное участие происходит в рамках обеспечения социальной защиты детей-инвалидов.

В законодательном определении понятия «социальная защита инвалидов» не определен круг субъектов, обеспечивающих гарантированные меры поддержки и создающих условия для благоприятного развития и участия в общественной жизни для детей-инвалидов. Обратимся к определению понятия в научной литературе.

Т.К. Миронова под социальной защитой понимает деятельность как государственных, так и негосударственных органов, и организаций, осуществляющих меры, направленные на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его окружения при наступлении трудной жизненной ситуации [2]. На наш взгляд, определение соединяет в себе теоретические и практические аспекты, не ограничивается деятельностью только государственных органов в обеспечении социальной защиты, рассматривает непосредственную работу с наступившим социальным риском не только для человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, но и для его окружения, что в ситуации детской инвалидности является немаловажным фактором.

Включенность социально ориентированных некоммерческих организаций в решение проблем, находящихся в области социальной защиты детства, относится к факторам, оказывающим влияние на формирование особенностей всей системы социальной защиты детства [1].

Сложившаяся тенденция быстрого изменения общественных потребностей не позволяет государству оперативно реагировать и осуществлять работу по данным направлениям, что негативно сказывается на развитии системы социальной защиты детства. Социально ориентированные некоммерческие организации способны своевременно реагировать на потребности общества и оказывать необходимую помощь для разрешения проблемной ситуации, поскольку их территориальная приближенность позволяет охватить максимум детей, нуждающихся в социальной защите.

На государственном уровне создаются условия для деятельности общественных некоммерческих организаций. Президент рекомендовал Общественной палате и Агентству стратегических инициатив (АСИ) предметно заняться поддержкой некоммерческих организаций, отметив, участие граждан, участвующих в таких проектах, формирует «столь необходимую в России атмосферу общих дел и создает колоссальный социальный потенциал [3].

Сфера социальной защиты детей-инвалидов нуждается во вмешательстве социально ориентированных некоммерческих организаций для оказания всесторонней помощи и поддержки детям-инвалидам и членам их семей в дополнение к существующим мерам государственного уровня.

Обратимся к рассмотрению деятельности общественных организаций в области социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае.

Пермская краевая общественная организация защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить», представляющая собой объединение родителей детей с инвалидностью. Цель организации – предоставление комплексной медицинской, социальной, юридической, психологической и духовной помощи и содействие в развитии паллиативной помощи детям-инвалидам и их семьям.

Организацией реализуется ряд проектов:

Потому что мама, потому что папа! – помощь родителям детей-инвалидов (в первую очередь, на семейные пары) в преодолении кризисных состояний путем применения такой арт-терапевтической технологии социальной работы, как танцетерапия. Танцетерапия позволяет стабилизировать эмоциональное состояние членов семьи ребенка-инвалида, восстановить доверительные отношения в семье.

Школа особых знаний – развивающий проект, направленный на детей от 6 месяцев до 18 лет и их родителей, в рамках которого проводятся развивающие групповые занятия по арт-терапии, художественному мастерству, игротерапии, логоритмике, классической музыке и т.д.

Библиотека возможностей – это информационно-образовательный ресурс для родителей, детей и специалистов, способствующий максимально возможному приобретению умений, навыков, социализации, интеграции детей с особыми образовательными потребностями.

Неигрушки – создание и развитие условий, обеспечивающих инновационную практику образования детей с ОВЗ, детей-инвалидов по адаптированным образовательным программам в соответствии с ФГОС.

Особый случай – это платформа дистанционной педагогической поддержки детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Ресурсный класс – развитие инклюзивного образования, повышение уровня качества образования. На данный момент создано 3 ресурсных класса: 2 в г. Пермь, 1 в г. Лысьва.

Первая помощь и программа «Право жить» – оказание правовой и информационной помощи и поддержки семей с детьми-инвалидами. Проект рассчитан на массовое бесплатное информирование родителей и НКО (работающих с данной целевой аудиторией) о правах и льготах детей-инвалидов и о возможных методах реабилитации, абилитации, развития и социализации ребенка.

Дерево решений – оказание бесплатной юридической помощи родителям детей инвалидов. Юристы помогают в составлении жалоб, обращений, проводят консультации по решению сложных вопросов.

Юридический десант – оказание юридической помощи и поддержки семей, находящихся в информационном вакууме, а также создание площадки для диалога с властью. В отдаленных районах Пермского края проводятся выездные консультации, круглые столы и семинары для родителей (попечителей) детей-инвалидов о льготах и государственных гарантиях.

Счастье глазами детей – создание в больницах и реабилитационных центрах благоприятной атмосферы путем украшения окон и стен больниц детьми-инвалидами и художниками.

Счастье в каждом движении – предоставление детям-инвалидам бесплатной услуги по кинезиотейпированию.

Благотворительный фонд **«Социальная деревня «Светлая для людей с ограниченными возможностями»** также создан по инициативе родителей, имеющих детей с ментальными нарушениями в развитии. На данный момент реализуются такие проекты, направленные на поддержку детей-инвалидов, как:

Проект «Профессия, которая восхищает...» направлен на создание и реализацию комплексной модели профессионального самоопределения учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе проживающих в отдаленных территориях Пермского края.

Учебные мастерские по декоративно-прикладному творчеству, решающие вопросы занятости и возможного трудоустройства молодых людей с ментальными нарушениями на открытом рынке труда.

Деятельность **благотворительного фонда «Берегиня»** направлена на оказание помощи детям с онкологическими и другими тяжелыми заболеваниями, которые проживают в Перми и Пермском крае. Главная цель – содействие выздоровлению и реабилитации детей, проходящих лечение в Пермском детском онкологическом центре, а также системная помощь другим специализированным детским учреждениям (интернатам, коррекционным школам, больницам).

Программы фонда:

Адресная помощь – оказание финансовой, социальной и психологической помощи семьям с детьми, имеющими онкогематологические и другие тяжелые заболевания.

В рамках программы действуют такие проекты, как **«Неотложка»** – сбор средств для быстрой оплаты необходимых товаров или услуг (билетов до го-

рода, в котором будет проведена операция, дорогостоящих препаратов и другое), «Психологическая помощь родителям», «Мамин помощник» – помощь специалиста в вопросах предоставления технических средств реабилитации, санаторно-курортного лечения, социально-психологической и медицинской реабилитации.

Реабилитация. В рамках программы проводятся реабилитационные проекты как в больнице (для тех, кто проходит лечение), так и вне стационара (со сроком ремиссии не более 5 лет).

Некоммерческий благотворительный фонд «Дедморозим» реализует такие проекты в отношении семей, воспитывающих детей-инвалидов, как

«**Больше жизни**» – проект для неизлечимо больных детей, направленный на развитие региональной системы паллиативной помощи. В рамках проекта работают 3 службы: Служба качества жизни (оказывает выездную паллиативную помощь на дому), Служба проката медицинской техники, Служба заботы (помощь профессиональных нянь детям с неизлечимыми и угрожающими жизни заболеваниями на дому, чтобы дать передышку родителям и повысить качество жизни детей).

«**Скорая чудес**» – проект по сбору денежных средств для тяжелобольных детей.

«**Донорство ума**» – проект для онкобольных детей, направленный на увеличение количества доноров костного мозга.

В Пермском крае системный подход к решению проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов, находится на этапе формирования. Центр внимания некоммерческих организаций смещается от оказания услуг только ребенку с инвалидностью к признанию членов его семьи нуждающимися в помощи. Примечательно, что основателями большинства некоммерческих организаций являются родители детей с инвалидностью, что может свидетельствовать о том, что родители видят пробелы в области социальной защиты детей-инвалидов на государственном уровне и способствуют повышению уровня социальной защищенности детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае.

Некоммерческие организации Пермского края, осуществляющие работу в области социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей, предоставляют большой ряд услуг, однако отмечается наличие проблемы, когда семьи, имеющие ребенка-инвалида, просто не знают о том, куда можно обратиться за помощью. На наш взгляд, необходимо проводить информационную просветительскую работу среди родителей детей-инвалидов при поддержке Министерства социального развития Пермского края, направленную на повышение осведомленности о некоммерческих организациях, действующих в Пермском

крае, на формирование в обществе их положительного имиджа, повышение доверия к ним.

Список литературы

1. Варывдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной защиты детства: Учебное пособие. - М: Педагогическое общество России, 2015. С.96

2. Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» // Трудовое право. – 2018. – № 3.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (Дата обращения 19.10.2021)

4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс»

S. Chistyakova

PARTICIPATION OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN ENSURING SOCIAL PROTECTION OF DISABLED CHILDREN AND THEIR FAMILY MEMBERS IN THE PERM REGION

The article describes the role of the activities of socially oriented non-profit organizations of the Perm Region in the field of social protection of disabled children and their family members. The projects of public organizations that allow us to judge an integrated approach in the organization of work and meeting the needs of disabled children and their family members in the field of social protection are considered.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, social protection, disabled children, Perm Krai.

РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ

УДК 316.1

А.М. Бельский

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ

В статье представляется и обосновывается авторская четырехкомпонентная модель социально-экономической стратификации белорусского общества. Адекватность представленной модели демонстрируется на примере динамики страт белорусского социума за двадцатипятилетний период. Предлагается авторская методика расчета показателя уровня социально-экономической обеспеченности населения с отражением вариации данного показателя за двадцать пять лет развития государственного образования.

Ключевые слова: социальная стратификация, страта, неравенство.

Социум представляет собой сложный относительно устойчивый конструкт, образованный совокупностью социальных субъектов, пребывающих в состоянии определенной системно-структурной целостности. Такая характеристика общества как структура отражает гетерогенность образования, т.е. дифференциацию в горизонтальной проекции, тогда как стратификация представляет собой уже вертикальный срез, что подводит к пониманию наличия не только неоднородности, но и неравенства. Обратимся к более детальному анализу последнего на примере социальной стратификации белорусского общества.

Неравенство зачастую воспринимается сугубо с негативной коннотацией, ведь отражает неравномерное распределение дохода, власти, возможностей. Однако стоит отметить, что это нормальное для общества состояние. Р. Дарендорф отмечал, что «жизненные шансы» всегда были и будут распределены неоднородно и от этого не уйти [1]. Вместе с этим, неравенство – это единственный стимул к прогрессу через конкурентную борьбу и такой детально описанный П. Сорокиным элемент системы как социальные лифты [2]. Опасность в себе таит «поломка» таких механизмов, что исключает социальную мобильность, приводит к застою и брожению, следствием которых могут стать социальные потрясения.

Важно различать термины «класс» и «страта». Многие исследователи в их трактовке используют схожие теоретические и методологические нагрузки, тогда как предтечей появления социальных классов является скорее генезис

товарно-производственных отношений, в отличие от социальных страт, формирование которых базируется уже на покупательской способности населения с широкой палитрой маркеров.

Исследователи весьма вариативно подходят к обоснованию своих стратификационных моделей. Упомянутый нами П. Сорокин в качестве предикторов выделения страт отмечал такие основания как доход, политический статус и профессиональная роль [2]. У. Уорнер в своей модели отмечал доход, престиж, профессию, образование, а также этническую принадлежность [3]. Б. Барбер добавлял к составу характеристик Уорнера религиозную принадлежность и статус родственников [4]. Э. Тоффлер утверждал, что для современного общества ведущим является доступ и контроль над информационными потоками [5]. Чтобы приблизить понимание страты к определенной покупательской способности, т.е. связать с уровнем денежных доходов, ввиду объективной доступности всех необходимых благ в случае наличия средств на их оплату, Г.Н. Соколова предлагает в белорусских реалиях использовать такие официально устанавливаемые государственными органами критерии как бюджет прожиточного минимума и минимальный потребительский бюджет [6].

Справедливость этого метода выделения страт красноречиво подтверждают смысловые нагрузки этих двух показателей. Минимальный потребительский бюджет (МПБ) представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека. Среднедушевые минимальные потребительские бюджеты утверждаются ежеквартально постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в ценах последнего месяца квартала для шести социально-демографических групп населения и двух видов семей разного состава. Минимальный потребительский бюджет применяется как социальный норматив для прогнозирования изменений уровня жизни населения и усиления социальной поддержки нуждающихся граждан [6].

Бюджет прожиточного минимума (БПМ) – это стоимостная величина прожиточного минимума, а также обязательные платежи и взносы. Прожиточный минимум – необходимые для сохранения здоровья человека, обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания и непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется как фиксированная доля от стоимости минимального набора продуктов питания. Бюджет прожиточного минимума рассчитывается в среднем на душу населения и по

основным социально-демографическим группам и ежеквартально утверждается Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в ценах последнего месяца каждого квартала.

Опираясь на комбинацией значений данных критериев, содержащихся в статистических сборниках, Г.Н. Соколова представила авторскую модель социально-экономической стратификации белорусского общества, состоящую из 5 слоев: верхний слой (денежный доход свыше 3 МПБ), средний слой (от 2 до 3 МПБ), базовый слой (от 1 до 2 МПБ), нижний слой (от БПМ до МПБ), малообеспеченные (доход ниже БПМ) [6].

Однако процессы в области совершенствования правового регулирования сферы социальной защиты и правоприменительной практики наложили свой отпечаток на дальнейшую перспективность применения данной методики. В Беларуси, в соответствии с Законом №98-З «Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы», предусматривается отмена с 15 ноября 2021 года МПБ с последующим применением только одного норматива – БПМ. Обозначенное позволит обеспечить единообразие в определении выплат в области социальной защиты населения. Вместе с этим, произошло сокращение сроков пересмотра состава и структуры БПМ с 3 до 5 лет, а это шаг к тому, чтобы его актуализация не отставала от потребностей граждан и находилась в соответствии с их доходами. Помимо обозначенного, в современных реалиях стоит отметить снижение релевантности выделения такого слоя как малообеспеченные (доход ниже БПМ), ввиду того что в стране введена величина минимальной заработной платы (выше БПМ), а также выделяется ряд социальных пособий для исключения возможности наличия ситуации, когда средств на члена домохозяйства приходится менее БПМ. Это актуализирует необходимость перехода к четырехкомпонентной модели социально-экономической стратификации (т.е. объединение малообеспеченных с нижней стратой) с полностью новыми интегрально эффективными уровнями покупательской способности, сформированными сугубо на основании БПМ.

Метод представления социально-экономической стратификации белорусского общества, предлагаемый автором статьи, предусматривает количественное выражение динамики социальных страт по уровню денежных доходов на протяжении 25 лет. В рамках данного метода критерием выделения страт является официально утвержденная величина бюджета прожиточного минимума, где верхняя страта имеет денежный доход 400 и более % БПМ, средняя – 250-399,9%, базовая – 100-249,9%, нижняя – 0-99,9% соответственно. В Республике Беларусь БПМ используется для определения уровня

обеспеченности и с 1 августа по 31 октября 2021 г. в среднем на душу населения установлен в размере 283 белорусских рублей 46 копеек (~115 долларов США), что на 3,7 % выше по сравнению с нормативом, действовавшим с 1 мая по 31 июля 2021 г.

Представим в табличном виде то, как изменялся с течением времени удельный вес страт с разным уровнем денежных доходов в социально-экономической стратификации белорусского общества. Для этого произведем расчеты значений, используя статистическую информацию, представленную в Базе данных «Удельный вес населения по соотношению уровня среднедушевых располагаемых ресурсов с бюджетом прожиточного минимума в общей численности населения Республики Беларусь (1995-2020)» [7].

Таблица

Социально-экономическая стратификация белорусского общества в соотношении с показателем уровня

Все население, по соотношению среднедушевых располагаемых ресурсов с БПМ, в %	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение минимальных показателей (13 шт)	Среднее значение показателей (13 шт)	Среднее значение максимальных показателей (13 шт)
	0 – 99,9)	(100,0 – 249,9)	(250,0 – 399,9)	(свыше 400,0)	ПУСЭ																								
Нижняя страта (0 – 99,9)	38,40	38,60	32,10	33,00	46,70	41,90	28,90	30,50	27,10	17,80	12,70	11,10	7,70	6,10	5,40	5,20	7,30	6,30	5,50	4,80	5,10	5,70	5,90	5,60	5,00	4,80	5,59	16,89	29,69
Базовая страта (100,0 – 249,9)	57,00	57,20	62,20	59,50	49,60	53,60	62,40	61,50	64,80	71,30	68,50	65,90	60,20	55,70	55,00	49,40	58,10	55,80	51,90	53,80	58,40	63,40	65,10	62,40	60,20	62,20	55,00	59,43	63,85
Средняя страта (250,0 – 399,9)	3,80	3,20	4,70	6,10	3,00	3,50	7,20	6,50	7,10	8,90	15,50	18,10	24,20	28,30	28,40	31,90	25,10	26,90	30,40	29,80	26,20	22,80	21,70	23,40	25,10	24,80	8,41	17,56	26,72
Высшая страта (свыше 400,0)	0,80	1,00	1,00	1,40	0,70	1,00	1,50	1,50	1,00	2,00	3,30	4,90	7,90	9,90	11,20	13,50	9,50	11,00	12,20	11,60	10,30	8,10	7,30	8,60	9,70	8,20	2,15	6,12	10,08
ПУСЭ	0,42	0,42	0,44	0,44	0,39	0,41	0,45	0,45	0,46	0,49	0,52	0,54	0,58	0,61	0,61	0,63	0,59	0,61	0,62	0,62	0,60	0,58	0,58	0,59	0,60	0,59	0,46	0,44	0,60

Построив таблицу, спроектируем график, отражающий динамику страт. Как видно из рисунка 1, устойчивость белорусской социально-экономической

стратификации базируется на том, что ее стабилизирующим элементом выступает базовая страта, которая по ряду параметров, безусловно, уступает средней страте, однако характеризуется возможностью удовлетворять основные потребности.

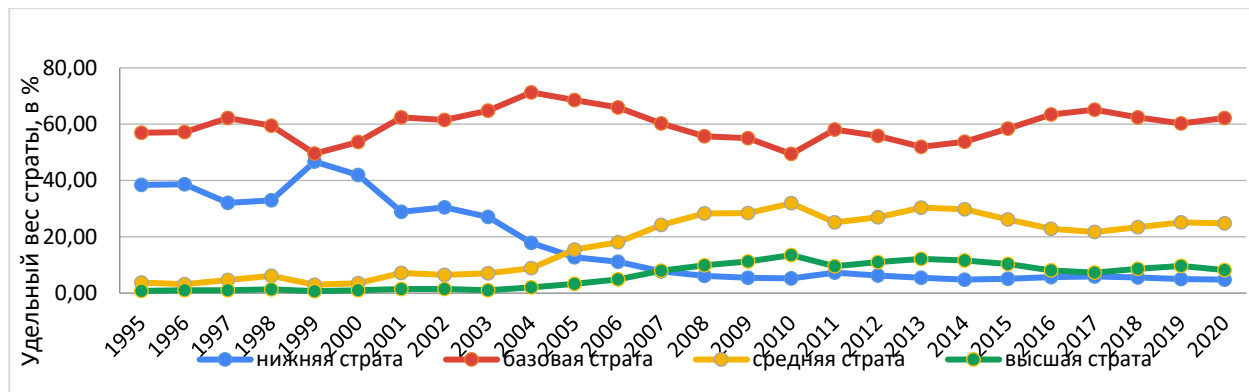

Рис. 1 Динамика удельного веса страт белорусского общества в 1995-2020 гг.

На основании данных таблицы 1 можно рассчитать разработанный автором статьи показатель уровня социально-экономической обеспеченности (ПУСЭО). Показатель отражает соотношение страт внутри социально-экономической стратификации белорусского общества. Для этого предлагается применить следующий способ расчета показателя: 1) каждой из выделенных страт присвоим отметку уровня социально-экономической обеспеченности от 0,25 до 1, где 0,25 – корректирующий коэффициент, соответствующий нижней страте, 0,5 – корректирующий коэффициент базовой страты, 0,75 – корректирующий коэффициент средней страты, 1 – верхней страты. 2) присвоенный каждой страте условный корректирующий коэффициент умножим на ее удельный вес (в %) в социально-экономической стратификации белорусского общества по состоянию на определенный год. 3) полученные произведения суммируем и разделим на 100%. 4) получим величину ПУСЭО, изменяющуюся в пределах от 0 до 1, т.е. от минимального к максимальному уровню соответственно. Значения показателя представлены в таблице 1. Выразим динамику показателя графически на рисунке 2.

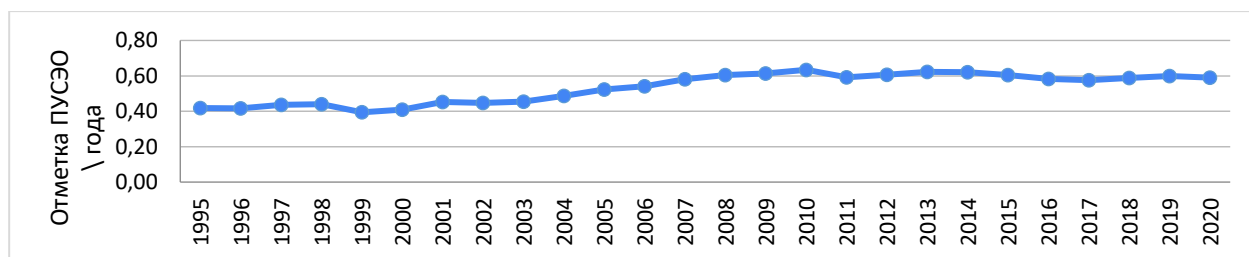

Рис. 2 Динамика показателя уровня социально-экономической обеспеченности (ПУСЭО) в Республике Беларусь в 1995-2020 гг.

Динамика ПУСЭО отражает четверть вековое развитие страны сквозь призму обеспеченности ее граждан. Начальный этап был сопряжен с необходимостью преодоления кризисных тенденций, начавшихся в острой фазе после принятия постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 10 декабря 1991 года «О денонсации Договора 1922 года об образовании Союза Советских Социалистических Республик», чего удалось достичь к 2004 году, приведя уровень обеспеченности к среднему показателю. В последующем, с 2007 года, показатель был стабилизирован около отметки 0,6, т.е. чуть выше среднего. Вместе с этим, стоит отметить, что такой уровень ПУСЭО не является оптимальным и долгое пребывание в таком положении может быть предиктором стагнации, что актуализирует необходимость реформ.

Список литературы

1. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы / Р. Дарендорф. - М. : Росспэн, 2002. - 289 с.
2. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. - М. : Политиздат, 1992. - 542 с.
3. Уорнер У. Живые и мертвые / У. Уорнер. – М. – СПб.: Университетская книга, 2000. –262 с.
4. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. – 246 с/
5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
6. Соколова Г. Н. Класс(ы) средний(е) // Экономико-социологический словарь / Соколова, Г.Н. и др. – . Минск, 2002, – С. 150–152.
7. Национальный статистический комитет Рекомендации по оформлению списка литературы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (Дата обращения: 21.10.2021).

A.M. Belski

SOCIO-ECONOMIC STRATIFICATION AND SECURITY LEVEL OF BELARUSIAN SOCIETY: METHODOLOGICAL APPROACH FOR ANALYSIS

The article presents and substantiates the author's four-component model of the socio-economic stratification of the Belarusian society. The adequacy of the presented model is demonstrated by the example of the dynamics of the strata of the Belarusian society over a 25-year period. The author's method of calculating the indicator of the level of socio-economic security of the

population is proposed, reflecting the variation of this indicator over twenty-five years of development of public education.

Key words: social stratification, stratum, inequality.

УДК 316.334.56

М.П. Николаева, А.В. Прокофьева

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВ ОПИСАНИЯ ГОРОДА

В статье рассматривается эволюция трех языков описания города: модернистского, левого и хипстерского урбанизма. Сравнение осуществляется на основе категории качества жизни и этапов развития подходов к его оценке. Выявлены ряд параллелей в том, как расширялось понимание качества жизни, включая все новые и новые показатели, и как изменялся фокус внимания городских идеологий на различных проблемах города.

Ключевые слова: модернистский урбанизм, левый урбанизм, хипстерский урбанизм, качество жизни, благосостояние.

В современном обществе можно проследить неоднозначное отношение к городу, как к среде человеческого существования. Речь не только о споре между урбанистами и дезурбанистами, противопоставляющим быстрые темпы развития промышленности и городов, увеличение общего материального благосостояния, и оборотную сторону медали – снижение качества жизни, вызванное загрязнением окружающей среды, высокой плотностью населения, ухудшением здоровья и т.д. Формируется разнообразие представлений о том, как именно должен развиваться город и городской образ жизни, что должно стать приоритетом развития и какими инструментами можно его обеспечить. Несомненно, на это повлияла история человечества, генезис городов и урбанизма (как образа жизни). С изменением самого города, его функций, меняется и отношение человека к нему. Стоит сказать, что в контексте данной работы городская идеология тождественна языку описания города, помимо того, что в ней есть представление о том, что же такое город, и каким он должен быть, она влияет на то, какие решения относительно пространственного развития города принимаются уполномоченными на то группами и организациями. В современном мире не существует единого языка описания города, что обусловлено разнообразием городов со своими особенностями, однако есть общие тенденции доминирования крупных городских идеологий, которые заимствуются одними городами и странами у других и получают широкое распространение.

Языки описания города не только формулируют базовую метафору города (*ср.* город как машина экономического роста с машиной социального неравенства, социальной несправедливости, которую необходимо устранить), но и задают основной вектор городского развития в разрезе того, как влиять на повышение благосостояния городского населения, выражаемого в понятии качество жизни. Данное понятие, появившись в *сер.* XX в. эволюционировало и меняло свое содержание. В эволюции категории «качество жизни» и его исследований принято выделять несколько этапов: *эмбриологический* (к. 1950-х – *сер.* 1960-х гг.), *квантификационный* (*сер.* 1960-х – нач. 1970х гг.), *концептуальный* (нач. 1970-х – нач. 1990-х гг.), *четвертый* этап, связанный либо с разработкой международных индикаторов, либо с усилением влияния на категорию концепции устойчивого развития (нач. 1990-х – по наст. время) [3, с. 238, 242]. На каждом из этих этапов содержание категории обновлялось новыми элементами, появлялись новые подходы к анализу и способы измерения. Как пишет А.Н. Зубец, высокое качество жизни человека, изначально рассматриваемое лишь как экономическое благополучие (напр. ВВП на душу населения), в дальнейшем начало учитывать и иные аспекты – здоровье, безопасность, участие в общественной жизни, влияние социального неравенства. Кроме расширения содержания понятия, наблюдается увеличение значимости не только объективных показателей, но субъективных оценок людьми качества своей жизни [2, с. 16 – 23].

В.С. Вахштайн вводит 3 основных языка описания города: модернистский (высокий) урбанизм, левый урбанизм (социалистический, марксистский) и хипстерский [1, с. 12-14]. Динамика развития, конфронтации и в ряде случаев смены данных городских идеологий имеет ряд параллелей с выделенными выше этапами эволюции подходов к качеству жизни. Первый из них, модернистский урбанизм, появляется во 2 четверти XX в. и достигает своего расцвета в 50-е гг., делая акцент на максимально укрупненных городских структурах (напр., масштабные строительные проекты Р. Мозеса в Нью-Йорке). Город в этом подходе является машиной экономической эффективности, ориентированный на массовый модернизационный прорыв, ключевым становится достижение общего благосостояния, оцениваемого в показателях ВВП или, применительно к городу, ВГП (Валового городского продукта). Внимание к благосостоянию отдельного горожанина, как актора с личными целями и потребностями минимально. Начало зарождения левого урбанизма связано с борьбой городских активистов во главе с Дж. Джекобс против городской реновации Нью-Йорка, в рамках реализации которой предполагалось проведение автомобильной магистрали через Гринвич-Виллидж. Ключевые положения левого урбанизма связаны с преодолением социальных различий

(экономического и социального неравенства выраженного в выравнивании уровня благополучия разных районов города), включенностью местных жителей в процессы принятия решений, обеспечением доступа к полноценному участию в общественной и культурной жизни во всех их формах и т.д. Как раз на сер. 60-х приходится начало *квантификационного* этапа в анализе качества жизни, в рамках которого помимо разработки системы показателей произошла смена акцента с экономического на социологическое прочтение категории, с общего блага на оценку благосостояния отдельной личности, в которой существенную роль играет чувство достижения успеха, осознанная свобода, любовь и привязанность и т.д. [3, с. 239]. То, что именуется хипстерским урбанизмом и связывается с идеями Я. Гейла о городе, как «хорошей вечеринке», машине получения новых впечатлений и удовольствий можно также назвать новым урбанизмом [1, с. 14]. Хотя движение нового урбанизма относится к 80-м гг., его истоки связаны с деятельностью и идеями вышеупомянутых городских активистов 1960-х. Помимо озабоченности вопросами социальной справедливости ключевыми для нового урбанизма становятся принципы ориентации на пешеходов и велосипедистов (пешая доступность объектов, зеленый транспорт, комфортность передвижения для пешеходов), общественные пространства, многофункциональность зданий и мест и разнообразие, поддержка местных сообществ, устойчивое развитие (минимизация вреда окружающей среде) и др. По мнению идеологов движения в соединении данные принципы, должны прирастить высокое качество жизни горожан. При этом, согласно хипстерскому урбанизму, стремление к экономической эффективности и социальной справедливости ни в коем случае не исчезает – оно присутствует в городе, просто теперь играет роль и человеческая тяга к ранее не существовавшему, новому, усовершенствованному – иначе скучно. Таким образом, на первое место выходит субъективная оценка человеком своего города в целом и отдельных его составляющих: от мест и зданий до событий городской жизни. Начинают учитываться такие критерии, как комфортные условия труда, учет мнения индивида при решении общественных проблем, персональная деятельность, гражданские права, уровень счастья – субъективная удовлетворенность жизнью в городе вообще. Интересно, что в проблематике анализа качества жизни начиная с 1970-х также наметились новые тенденции: разделение понятий «уровень жизни» и «качество жизни», осознание обострения экологических проблем и ориентация на устойчивость (т.е. улучшение качества жизни нынешних поколений не должно угрожать качеству жизни будущих), выделение духовно-культурологического аспекта качества жизни, понимание что повышение качества жизни осуществляется не только в интересах людей, но и их усилиями и др. [3, с. 240-242].

Таким образом, мы можем посмотреть на восприятие качества жизни через призму разных городских идеологий. Каждая из них делает акцент на разных аспектах жизни города. Очевидно, что модернистский подход учитывает в первую очередь экономический показатель, основываясь на количестве ресурсов, на их состоянии, на работоспособности населения. Представители левого урбанизма немного ближе, по сравнению с модернистами, к рассмотрению учета такого фактора, как благосостояние отдельно взятого человека. Они признают, что благосостояние требует улучшения и усовершенствования, но они лишь стараются установить справедливость между слоями населения. В этом плане хипстерский урбанизм старается учесть как экономические показатели, так и субъективную оценку благосостояния населения, которая складывается из личных взглядов и мнений самих акторов. Более того, представители данной идеологии действительно направляют свои силы и ресурсы на улучшение благосостояния и качества своей жизни соответственно. Это проявляется в многочисленных проводимых городских мероприятиях, направленных, например, на интегрирование населения, на повышение культурного и нравственного уровня горожан; в преобразовании промзон города, которые становятся очагами общественной жизни; в развитии публичных пространств.

Анализ входящих в разнообразные городских индексов качества жизни (Рейтинг качества жизни в городах мира, Global Livability Ranking, Индекс устойчивого городского развития, Рейтинг качества жизни в крупных и средних городах России, Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России, Happy city index, City Prosperity Index и др.) групп индикаторов позволяет сказать, что компоненты, бывшие значимыми для тех или иных городских идеологий в той или иной мере находят в них свое отражение [4, с. 290-291]. Базовым идеям модернистского урбанизма отвечают такие показатели как экономическая среда и условия для бизнеса, производительность, дороги, жилищное хозяйство, стоимость жизни в городе, уровень доходов и занятость населения, степень удовлетворения основных потребностей населения и др. Идеям левого урбанизма соответствуют индикаторы безопасность (уровень преступности), социальная инфраструктура, медицинское обслуживание, социальное равенство и инклюзия, толерантность, сообщество и др. Городскую идеологию нового урбанизма воплощают в себе такие индикаторы как чистота окружающей среды, ориентация на устойчивое развитие в будущем, культура и образование, качество городской среды и личное благополучие. На самом деле, можно заметить, что в современном мире человек действительно стремится к улучшению своего благополучия и к достойному качеству своей жизни, при этом его надежды на будущее носят оптимистичный характер. По данным ис-

следований ФОМ, проводившихся с 1994 г., в современном обществе 50% россиян уверены, что каждый последующий год будет лучше уходящего, а их благополучие в целом будет расти – и это самый высокий показатель за все время наблюдений [5]. Смогут ли уже существующие городские идеологии дать удовлетворительные ответы на вызовы современности или им на смену придет новая? Возможно ли постоянно улучшать качество жизни горожан, или есть определенный предел этого процесса? дадут городские идеологии, Однако логически появляется насущный вопрос, который встает перед каждым человеком: способна ли идеология хипстерского урбанизма И что следует за этим пиком – предшествующая идеология, или же появляется новый городской язык описания?

Список литературы

1. Вахштайн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. №2. С. 9 – 38.
2. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста // Экономика. 2014. – 463 с.
3. Лига М.Б. Качество жизни: генезис идей // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-genezis-idey> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Рыкун А.Ю., Черникова Д.В., Сухушина Е.В., Березкин А.Ю. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода // Журнал исследований социальной политики. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-kachestva-zhizni-v-gorodah-vozmozhnosti-indeksnogo-podhoda> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Традиционный опрос ФОМ «Ожидания от 2021-го года» URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14528> (дата обращения: 02.11.2021).

М.Р. Nikolaeva, A.V. Prokofyeva

QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION THROUGH THE PRISM OF THE LANGUAGES OF THE CITY DESCRIPTION

The article describes the evolution of urban design movements: modernist, leftist, and hipster urbanism. The comparison is based on the category of quality of life. There are some connections between different approaches to quality of life and problems on which each urban movement is focused.

Key words: modernist urbanism, leftist urbanism, hipster urbanism, quality of life, well-being.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена проблемам социального неравенства и экономического благосостояния в России. В данной статье рассматриваются основные теории социального неравенства с точки зрения конфликтологического и функционалистского подходов. Также на основании статистических данных анализируется уровень благосостояния населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное неравенство, теории социального неравенства, уровень благосостояния в России.

Любое общество обладает своей социальной структурой. Находясь в таком обществе, люди занимают в нем свои позиции и имеют особое положение и статус. Такая неоднородность во многом обуславливается социальным неравенством, которое характеризуется неравномерным распределением материальных и духовных благ, как между отдельными индивидами, так и целыми группами. Сама неоднородность может быть структурирована по нескольким критериям, например: доступ к экономическим благам, власти, образованию, престижности профессии и другие.

Доход является одним из наиболее важных критериев социального неравенства, по которому возможно определить уровень благосостояния населения. Благосостояние в данной статье будет пониматься как обеспеченность населения, социальной группы, класса или отдельной личности необходимыми материальными благами. В целом, можно говорить о том, что сильное и долговременное экономическое расслоение общества приводит к нарастанию и накоплению социальных противоречий и недовольств, что в перспективе может обернуться повышением протестной активности. Исходя из этого, актуальность проблемы неравенства заключается в ее влиянии на общественную организацию, структуру и жизнь отдельных индивидов.

Целью данной статьи является характеристика социального неравенства по показателям материального благосостояния населения в современной России.

Теоретические основы изучения социального неравенства

В социологии существует множество теорий, объясняющих структуру общества и существующее в нем неравенство между людьми. Сейчас класси-

ческой основой в объяснении происхождения социального неравенства считаются марксистский, стратификационный, структурно-функционалистский подходы.

Многие современные авторы и ученые предлагают условное деление классических теорий на две большие группы: функционалистскую и детерминистскую, последнюю группу также называют конфликтологической. [2, с.135]

Функционализм основывается на том, что дифференциация происходит по естественным причинам. Каждый индивид в обществе выполняет свои функции: исходя из этого и появляются различия между людьми.

Одним из первых социологов, объяснявших социальное неравенство через функции, выполняемые людьми, был Э. Дюркгейм. В своей работе “О разделении общественного труда” автор излагает идею о том, что существует социально-закрепленное неравенство и неравенство способностей. Первое основывается на разделении общественно-значимых функций. Любая деятельность человека является значимой или незначимой в пределах определенного общества. Все функции, выполняемые членами общества, выстраиваются в иерархию в соответствии с тем, как высоко они ценятся. Исходя из этого, и возникают различные слои. Неравенство способностей появляется по причине естественных различий между людьми. В обществе всегда будут присутствовать талантливые личности и менее талантливые. По мнению Дюркгейма, в прогрессивном обществе талантливые люди должны выполнять самые значимые и полезные функции, так и возникает естественное социальное неравенство. [3]

Идеи Дюркгейма в своих работах продолжали Т. Парсонс, К. Дэвис и У. Мур. Они также полагали, что неравенство является следствием разделения функций между различными группами. Функционирование общества возможно лишь при балансе в распределении обязанностей среди людей, при этом одна деятельность будет более важной, а другая – менее. К. Дэвис и У. Мур были авторами мотивационной теории, согласно которой людей нужно мотивировать выполнять наиболее значимые функции. В обществе должны существовать некоторые механизмы, которые поощряют людей, занятых более важной деятельностью. К примеру, они могут получать вознаграждения за свой труд, какие-то привилегии или более высокую заработную плату. Все перечисленные факторы будут служить стимулом для людей выполнять общественно-полезные функции. [9, с.537-539]

Следующая группа теорий – конфликтологическая, основывается на том, что люди находятся в некой борьбе за общественные блага.

Первой теорией в рамках данной группы будет марксистская. Ее основоположником является К. Маркс. Он предложил объяснять сущность социального неравенства через конфликт. В основе неравенства в марксизме лежит идея о классовой борьбе за материальные ресурсы, в первую очередь за владение частной собственностью. Классы – это общественные образования или группы, принадлежность человека к которым обуславливается его положением в структуре общества. Они встроены в общественную систему, выстроены в иерархию и различаются «отношением к собственности на средства производства, ролью и местом в системе организации труда, способом получения и размером дохода». [5, с. 20] То есть, классовые образования, находясь на разных ступенях социальной иерархии, обладают неравными жизненными возможностями. Маркс считал, что общество функционирует таким образом, что господствующий класс узурпирует весь доход и власть в своих руках и не дает возможности другим классам иметь такой же уровень этих благ. Вследствие этих фактов и возникает классовая борьба, так как одним не хватает ресурсов для обычной жизни, а другие имеют эти ресурсы в избытке.

Следующим представителем конфликтологической группы можно назвать М. Вебера. Он, в отличие от Маркса, считал, что основания для неравенства – многомерны и выделял сразу несколько критериев, а не только экономический. По Веберу факторами социального неравенства выступают богатство, престиж и власть. Он рассматривает эти критерии как автономные, но при этом взаимодополняющие друг друга компоненты, которые описывают социальное положение индивида.

Идеи Вебера продолжал в своих работах П.А. Сорокин. Исследователь считал, что неравенство возникает из-за разного положения людей в социальном пространстве, исходя из этого, возникает некая иерархия, одни люди находятся в подчинении у других. Такую иерархию Сорокин обозначил понятием стратификации. Именно социальная стратификация обуславливает неравенство. Он также выделил несколько форм социальной стратификации: экономическую, политическую и профессиональную. В своей работе «Человек. Цивилизация. Общество» Питирим Сорокин пишет о взаимосвязи этих видов стратификации: «Как правило, все они тесно переплетены. Люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам; и наоборот». [8, с. 235] По мнению автора, стратификация и, следовательно, неравенство присуще любому обществу и являются его неотъемлемой частью.

Еще одним представителем конфликтологической группы считается Р. Дарендорф со своей теорией конфликта. Автор приходит к выводу, что ос-

новным источником реального неравенства можно назвать лишь власть и господство. По мнению Дарендорфа, причиной социального неравенства выступают попытки господствующей власти сохранить свои привилегии, так как люди, держащие власть в своих руках, могут извлекать из этого личную выгоду.

Как мы можем заметить, проблема социального неравенства волновала и волнует многих исследователей. Многие ученые акцентируют внимание на доходе как на одном из главных критериев социального неравенства. Уровень благосостояния во многом обуславливает степень проявления неравенства.

Благосостояние населения в современном российском обществе

Понятия благосостояния и социального неравенства тесно связаны между собой. Можно сказать, что социально-экономическое неравенство представляет собой различие людей по показателям их материального благосостояния.

Для оценки степени расслоения по критерию дохода чаще всего используют коэффициент Джини. Коэффициент Джини – это статистический показатель уровня благосостояния населения разных стран, который измеряется в диапазоне от 0 до 1. Чем больше показатель приближен к 1, тем сильнее проявляется неравномерность в распределении денежных средств между членами общества. По данным Росстата на 2019 год, в России коэффициент составляет 0,413, для сравнения в Норвегии – 0,26. [6] Мировые эксперты считают, что значения не должны превышать 0,3 – 0,4. Большие показатели говорят о высоком уровне социального неравенства. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о не слишком благоприятной ситуации в нашей стране.

ВBC Russia приводит следующие данные: «На долю 10% самых богатых граждан приходится 83% всего личного богатства в России. Количество долларовых миллионеров в России с середины 2018 года по середину 2019 года увеличилось с 172 тысяч до 246 тысяч человек. Миллиардеров тоже стало больше - годом ранее (в 2018) в России состоянием больше 1 млрд долларов владели 74 человека, а сейчас таких 110», что еще раз подтверждает разрыв между богатыми и бедными в нашей стране. [1]

Также уровень благосостояния россиян можно увидеть через показатель бедности в стране. По данным Росстата за последние 20 лет минимальное количество бедных наблюдалось в 2012 году и составляло 15,4 млн человек – 10,7% от всего населения. Далее число бедных в России росло, пик пришелся на 2015 год – 19,6 млн (13,4 %), после чего уровень бедности пошел на спад вплоть до 2019 года – 18,1 млн (12,3%). В 2020 году количество малоимущих снова начало расти в связи с пандемией коронавируса. [6]

Согласно исследованию Садыкова Р.М. к основным причинам такой ситуации благосостояния в Российской Федерации можно отнести затяжной экономический кризис, продолжительные санкции, высокий уровень инфляции, неоднородность экономического развития регионов и неэффективность государственного регулирования экономических процессов. [7, с.1299-1300]

Подводя итог, можно сделать *вывод* о том, что за последние годы уровень благосостояния населения снижается. На данный момент ситуация лишь усугубляется на фоне мировой пандемии. Проблема экономического неравенства и достатка граждан России является приоритетным направлением для ее регулирования на государственном уровне.

Список литературы

1. BBC NEWS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50144401> (дата обращения: 06.11.2021)
2. Головин С.А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель XXI век, 2007. №3. С.134-147.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Зборовский Г.Е. Общая социология: учеб. М.: 3-е изд., испр. и доп. Гардарики, 2004. 592 с.
5. Полякова Н.Л. Теории социального неравенства в социологии XX В. Трансформация классики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2014. №4. С.19-43.
6. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2021)
7. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика, 2017. Т 15. №7. С.1299-1310.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество // Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. Эфендиев А.Г. Общая социология: учеб. М.: ИНФРА-М, 2000. 654 с.

J.A. Konevskikh

SOCIAL INEQUALITY AND WELFARE OF THE POPULATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the problems of social inequality and economic welfare in Russia. This article examines the main theories of social inequality from the point of view of conflictological and functionalist approaches. Also, based on statistical data, the level of welfare of the population in the Russian Federation is analyzed.

Keywords: social inequality, theories of social inequality, the level of welfare in Russia.

ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме и анализу их влияния на различные сферы жизнедеятельности общества в Пермском крае. Приводятся конкретные примеры как положительных, так и отрицательных последствий влияния. В заключение приводится перечисление основных положительных и проблемных сторон современных диаспор.

Ключевые слова: диаспора, мигрант, этнос.

Современная трактовка понятия «диаспора» довольно расплывчата. С развитием истории, изменениями общественной структуры и изменениями самих диаспор определение дополнялось и менялось. С учетом всех критериев и подходов И.Д. Лошкарёв вывел следующее понятие: диаспора – это сообщество с гибридной идентичностью, формирующееся в результате изменения места проживания его членов и поддерживающее транснациональные связи с территорией происхождения. Внутри такого сообщества происходит постепенная адаптация его участников к социальным и политическим условиям на новом месте, что, в зависимости от иных внешних факторов, либо усиливает, либо ослабляет интерес участников диаспоры к процессам на «Родине» [5, с. 66].

Изучение диаспор остается актуальным, поскольку приток мигрантов, несущий за собой усиление уже сформированных диаспор на территории России, увеличивался. Сейчас этот процесс замедлился в связи с ограничениями из-за COVID-19, но вопрос о влиянии этнических групп на все сферы жизнедеятельности принимающей страны приобрел еще большую актуальность в связи нарастанием различных социальных и экономических проблем и изоляции в обществе. По данным МВД Российской Федерации в 2019 году с января по сентябрь (период до пандемии) количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства составил 19 518 304 человек [9], а в 2021 с января по сентябрь составил 9 209 258 человек [10].

Диаспоры играют особую роль в жизни каждого региона. Они лоббируют свои интересы, защищают свои права различными способами. В основном это происходит через главу некоммерческой организации, связанной с той или иной диаспорой, или элиту диаспоры. Приведем пример на основе Пермского опыта, Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при главе города Перми состоит из таких представителей.

1. Представители диаспор в составе совета:
2. Общественная организация «Союз таджиков Пермского края»,
3. Председатель Общественного коми-пермяцкого центра города Перми,
4. Председатель Пермской региональной общественной организации «Союз кыргызстанцев»,
5. Представитель общины дагестанцев Пермского края, председатель совета местной религиозной организации «Иудейское религиозное общество» города Перми
6. Председатель исполкома башкир города Перми «Курултай»,
7. Заместитель председателя региональной общественной организации «Центр армянской культуры Пермского края»,
8. Председатель региональной общественной организации «Содействие азербайджанцам Пермского края»,
9. Представитель общины осетин города Перми,
10. Член правления Пермской региональной общественной организации «Русское национально-культурное общество»,
11. Председатель совета местной общественной организации «Татарская национально-культурная автономия г. Перми»,
12. Председатель Пермского регионального отделения общероссийской общественной организации «ВСЕРОССИЙСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНГРЕСС»,
13. Председатель корейской национально-культурной региональной общественной организации Пермского края «Бухаль»,
14. Председатель некоммерческого партнерства «Общественный центр белорусов Пермского области»,
15. Представитель чеченской диаспоры Пермского края,
16. Председатель некоммерческого партнерства «Общественный марийский национально-культурный центр г. Перми»,
17. Заместитель председателя общественной организации «Еврейская Национально-Культурная Автономия города Перми»,
18. Председатель местной общественной организации «Пермский центр польской культуры»).

Целью совета является координация деятельности органов местного самоуправления города Перми по вопросам укрепления межнационального и межконфессионального согласия, поддержки и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории города Перми [7]. То есть диаспора через своего представителя оказывает влияние на политические решения, развивая отношения с другими диаспорами и коренными

этносомами. На данный момент совет обсуждает участие городских учреждений культуры и образования в реализации государственной национальной политики, формирование у подрастающего поколения патриотизма и гражданской ответственности, а также подготовку к празднованию 300-летия города Перми. [7]

Члены диаспор, имеющие статус граждан Российской Федерации, баллотировались в органы местного самоуправления. Благодаря этому область их влияния расширяется. Они могут принимать решения в важных местных вопросах, таких как благоустройство населенного пункта, распределение местного бюджета и др.

Современная ситуация в Пермском крае довольно благоприятная, как отмечают различные новостные издания и администрация города Перми [1, 2]. Открытые конфликты по причине этнической неприязни наблюдаются довольно редко. Этому поспособствовали ранее организованные меры по стабилизации и улучшению межнациональных отношений в регионе, которые были организованы государственными органами совместно с элитой диаспор. Например, проект «59 фестивалей 59 региона» включает в себя мероприятия, которые позволяют познакомиться с традициями и обычаями народов, проживающих на территории Пермского края [8]. Ежегодно проходит форум волонтеров школьных служб примирения Мир без границ, с 2015 года на базе муниципальных библиотек активно ведется работа с трудовыми мигрантами. На базе муниципальных учреждений состоялись XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения для учащихся и студентов города Перми и Пермского края. Также в 2021 году прошел XVI городской Фестиваль народного творчества татар и башкир города Перми "ПЕРМЬ-ТАЛАНТЛАРЫ", посвященный 115-летию юбилею татарского поэта - героя Мусы Джалиля [2]. На местном уровне члены диаспор принимают участие в их организации, что оказывает влияние на социальную среду и улучшает взаимодействие между этносами. После организации члены диаспор принимают участие в этих фестивалях, тем самым взаимодействуя с представителями не только коренного населения, но и с представителями других диаспор.

Диаспоры также оказывают влияние на экономику не только региона, в котором проживают, но и на экономику всего государства. Последствия такого влияния можно разделить на две категории: позитивные и негативные. Позитивные последствия заключаются в следующем: рост числа рабочей силы; мигранты занимают не престижные рабочие места, на которых местное общество не хочет работать. Негативные: развитие теневой экономики, рост коррупции, рост преступности, распространение наркотических средств [4, с. 6-9]. Высылая заработанные деньги семье на Родину, мигранты поддерживают «утечку»

денег из страны, а нелегально въезжая в чужую страну увеличивают процент преступности своим маргинальным положением. Такого вида миграция сказывается негативно и на самих мигрантах, так как из-за нелегального положения, они могут оказаться в рабстве, не имея документов, будут вынуждены заниматься тяжелой работой без отдыха и социальных гарантий.

По данным Пермского регионального правозащитного центра (далее ПРПЦ) за 2013 и 2014 года в Пермском крае сложилась подобная ситуация. ПРПЦ реализовал проект, в рамках которого иностранцам, проживающим в Пермском крае, оказывалась правовая помощь. Также проводилось исследование с использованием социологического метода (опрос), в результате которого были зафиксированы нарушения трудовых и личных прав мигрантов. Влияние диаспор в данной ситуации проявляется следующим образом: мигранты попадают под «опеку» диаспоры, которая ограничивает их права, изолирует от принимающего общества. Тем самым коммуникация между приезжими с местным населением не происходит [3]. Стоит отметить, что такой деятельностью занимается не вся диаспора, а только некоторые её члены, организовавшие преступную группу и связавшиеся с недобросовестными работодателями.

Помощь, которую добросовестные члены диаспоры оказывают выходцам из своей родной страны, имеет положительные последствия. Диаспора даёт мигрантам ощущение дома, своей культуры, возможность общения на родном языке, помощь в реализации, помощь в поисках жилья и работы.

Диаспоры оказывают влияние на все сферы жизни не только на территории Пермского края, но и всего государства в целом. Они добиваются своих целей, воздействуя на политику через элиту, помогают своему государству, отправляя туда заработанные деньги. Занимают менее престижные должности, оказывают услуги по более сниженной стоимости. Взаимодействуя с представителями других этносов (как коренной этнос, так и другие диаспоры) улучшают не только межличностные отношения, но и отношения между культурами и государствами. Проблемные стороны диаспоры, такие как развитие преступности, ограничение прав и свобод мигрантов, отсутствие коммуникации между приезжим и принимающим населением можно решить усилением контроля над деятельностью мигрантов и элиты диаспор, а также продолжая оказывать правовую помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства, которую ранее организовывал ПРПЦ.

Список литературы

1. В Пермском крае отсутствуют социальные конфликты на межэтнической почве. – Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3967285> (дата обращения: 04.11.2021).

2. Вопросы межнационального диалога обсудили в Перми. – Текст: электронный // Информационная служба Накануне.RU: [сайт]. – URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/10/29/22626983/> (дата обращения: 04.11.2021).

3. Год среди мигрантов и чиновников. – Текст: электронный // Пермский региональный правозащитный центр: [сайт]. – URL: <http://new.prpc.ru/dokumenty/god-sredi-migrantov-i-chinovnikov.html> (дата обращения: 04.11.2021).

4. Динес, В. А. Социально-экономические последствия этнических миграций в контексте модернизации / В. А. Динес, А. Н. Николаев. – Текст: непосредственный // Власть. – 2010. – № 12. – С. 5-9.

5. Лошкарёв, И. Д. «Роль польской диаспоры в современной мировой политике (на примере США)» : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Лошкарёв Иван Дмитриевич – Москва, 2019. – 235 с.

6. Лошкарёв, И. Д. Роль диаспор в современной мировой политике / И. Д. Лошкарёв. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 127-132.

7. Межнациональные и межконфессиональные отношения. – Текст: электронный // Информационный портал города Перми: [сайт]. – URL: <https://etnokonf.gorodperm.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).

8. О проекте. – Текст: электронный // 59 фестивалей 59 региона : [сайт]. – URL: <https://fest59.ru/o-proekte> (дата обращения: 04.11.2021).

9. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года. – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 04.11.2021).

10. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2021 года. – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510183/> (дата обращения: 04.11.2021).

THE INFLUENCE OF DIASPORAS IN THE PERM REGION

The article is devoted to the current topic and the analysis of their impact on various spheres of society in the Perm Region. Specific examples of both positive and negative effects of influence are given. In conclusion, the main positive and problematic aspects of modern diasporas are listed.

Keywords: diaspora, migrant, ethnos.

УДК 316.334.22

Е.Л. Бахтин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКАРНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Данная статья посвящена анализу различных аспектов precarious трудовой деятельности молодежи. Современные социально-экономические процессы ведут к более широкому распространению precarious труда. Прекаризированной занятости подвержены все социальные и возрастные группы, в том числе молодежь. Статус «молодости» зачастую усиливает прекарнизацию его носителя. В статье исследуется занятость молодежи, ее профессиональные траектории. Выделяются признаки precarious трудовой деятельности. Делается вывод, что число людей, занятых precarious трудом растет. Проблемы прекарнизированного труда требуют дальнейшего осмысления.

Ключевые слова: прекариат, трудовая деятельность, молодежь

На современном этапе развития общества трудовая деятельность во многом определяет социальный статус индивида. За счет трудовой деятельности индивид зарабатывает деньги и увеличивает свой социальный капитал. Более престижная работа позволяет эффективнее увеличивать свой социальный капитал и иметь более высокую заработную плату; и наоборот менее престижная работа не дает возможности увеличивать социальный капитал, и заработная плата находится на уровне минимального размера оплаты труда (МРОТ).

Принимая во внимание вышесказанное, нужно подробнее рассмотреть precarious трудовую деятельность, так как данный вид труда получает всё большее распространение, особенно среди молодежи. Под precarious трудовой деятельностью мы будем понимать нетипичную трудовую деятельность, характеризующуюся крайней степенью эксплуатации труда (отсутствуют социальные гарантии – отпуск, больничный), низкой оплатой и ограниченным временным промежутком (проектная работа, срочный трудовой договор, договор гражданско-правового характера).

Особенно актуально проблема прекаризации трудовой деятельности для молодежи, так как в последнее время всё активнее происходит «обесценивание дипломов» о высшем/ среднем специальном образовании, что в свою очередь приводит к дисбалансу на рынке труда [1]. В результате молодежь начинает свою трудовую деятельность с нетипичной занятости, занимает полуквалифицированные рабочие места, изменяет карьерные траектории, включается в прекарные трудовые практики.

Некоторые ученые считают [1], что пик прекаризации приходится на возрастную категорию от 20 до 24 лет. Это может быть связано именно с моментом окончания учебного заведения и начала трудовой деятельности. Так же важно отметить, что с возрастом число временных работников уменьшается [1], что, возможно, является следствием приобретения профессионального опыта.

Среди признаков прекарной трудовой деятельности обычно выделяют:

1. отсутствие рабочих мест, соответствующих квалификации [1];
2. низкооплачиваемые рабочие места (заработная плата ниже 2/3 от средней по экономике) [2, с.35-52];
3. рабочие места без возможностей карьерного роста [1];
4. чрезмерная продолжительность рабочей недели (более 48 часов) [2, с.35-52];
5. работа на временном формальном контракте или официально
6. оформленный трудовой договор/контракт отсутствует. [2, с.35-52].

Следствием выбора нестабильных, прекарных форм трудовой деятельности становится «гибкость» в построении современной молодежью профессиональных карьер. Происходит стирание четких границ перехода от учебы к работе, «линейные» модели карьер сменяются новыми карьерными путями, для обозначения которых исследователи все чаще оперируют такими понятиями, как «портфельные» работники [4, с.196-207], указывая тем самым на неустойчивость, нестабильность и изменчивость профессионального пути современной молодежи.

В заключении можно сделать вывод, что в занятости трудоспособного населения происходит деформализация, повышается уровень прекаризации занятости. Однако, рынок труда постоянно нуждается в специалистах разных отраслей, эти потребности могут меняться в зависимости от многих факторов. Проблемой вузов по-прежнему остается то, что они не всегда могут удовлетворить реальные потребности и запросы рынка труда в определенных кадрах. [3, с.157-160]. Еще одной тенденцией рынка труда и причиной роста прекарной трудовой деятельности выступают неформальные связи, используемые при поиске работы и непосредственно трудоустройстве. Проблемы рынка

труда, прекаризации, эффективного трудоустройства молодежи требуют большого внимания и индивидуального подхода. Важно повышать легальную конкурентоспособность выпускников вузов, предотвращая их попадание в класс прекариата.

Список литературы

1. Булатова Л.Х. Тенденции и эффекты прекаризации в трудовой самореализации молодежи // XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов [Электронный ресурс]: материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2019. Москва, 8-12 апреля 2019.

2. Долженко Р.А., Лобова С.В. Исследование восприятия прекаризации занятости на рынке труда региона // Социодинамика. 2016. № 11. С.35-52. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.11.2107. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_21074.html.

3. Растегаева А. В. Прекаризация труда среди молодежи // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №1 (70). С. 157-160.

4. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. // СПб: Питер, 2001. С. 196-207.

E.L. Bakhtin

CERTAIN ASPECTS OF THE PRECARIOUS LABOR ACTIVITIES OF YOUNG PEOPLE

This article is devoted to the analysis of various aspects of precarious labor activity of youth. Modern socio-economic processes lead to a wider spread of precarious work. All social and age groups, including youth, are subject to precarious employment. The status of "youth" often reinforces the precariousness of its bearer. The article examines the employment of young people and their professional tracks. The signs of precarious employment are distinguished. The conclusion is made that the number of people engaged in precarious work is growing. The problems of precarious work require further analysis.

Keywords: precariat, labor activities, youth.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются понятия «социальное страхование», «обязательное социальное страхование», проанализированы нормативные основы обязательного социального страхования студентов в Российской Федерации. В работе дано определение понятия «обязательное социальное страхование студентов», выделены его принципы, базовые характеристики и виды. В статье представлены результаты опроса студентов.

Ключевые слова: социальное страхование, обязательное социальное страхование, виды страхования.

Проблема обязательного социального страхования студентов актуальна и практически значима. Студенты – важнейший ресурс современного общества, его значимый интеллектуальный и образовательный потенциал. Студенты относятся к категории граждан, нуждающихся в социальной защите со стороны государства, в виде мер обязательного социального страхования. В условиях пандемии особенно важное значение приобретает социальная защита студентов как одной из социально незащищённых категорий граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки. Между тем, вопрос определения особенностей обязательного социального страхования студентов остается без внимания исследователей и общественности, студентов, которые о таких мерах узнают при наступлении страхового случая.

Правовые нормы обязательного социального страхования, их понятие и нормы закреплены положениями Федерального закона от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об основах обязательного социального страхования», федеральными законами РФ, а также законами и нормативными правовыми актами субъектов федерации. №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» регулирует общественные отношения, которые складываются в системе обязательного социального страхования. На основании № 165-ФЗ определяется правовое положение субъектов страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность в рассматриваемой сфере. №165-ФЗ устанавливает основы государственного регулирования обязательного социального страхования [4].

Социальное страхование – система созданных государством мер экономического, правового, организационного характера. При помощи этих мер государство осуществляет защиту людей, которые по каким-либо причинам

остались без источника дохода (к примеру, при временной нетрудоспособности). В.В. Антропов подчеркивает: социальное страхование является системой социальной защиты, ориентированной на обеспечение закрепленного в Конституции РФ права граждан получить материальное обеспечение в случае необходимости [1]. Меры социального страхования реализуются на обязательной и добровольной основе.

Обязательное социальное страхование – страхование, которое обеспечивает компенсацию, либо минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, граждан по достижению ими пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца и других значимых ситуаций, лишаящих их возможности работать и получать материальное обеспечение на прежних условиях [1]. Действие этого закона распространяется и на студентов.

Обязательное социальное страхование студентов – основной вид их социальной защиты, которой обеспечивается за счет целевых внебюджетных государственных или общественных фондов. В. Г. Павлюченко, А. С. Матвеев отмечают, что при этом государство выступает гарантом их финансовой устойчивости, при необходимости оказывает предусмотренную законом помощь и поддержку за счет средств государственного бюджета [3]. Цель обязательного социального страхования студентов – обеспечение равных возможностей в получении социальных гарантий (услуг, пособий, пенсий), вне зависимости от уровня доходов, социального положения, возраста. Обязательное социальное страхование студентов является способом реализации их конституционных прав на материальное обеспечение в случае болезни, материнства, потери кормильца и других случаев. Размеры средств, которые могут получить студенты, зависят от разных обстоятельств и регулируются законодательством при наступлении страхового случая.

Обязательное социальное страхование студентов осуществляется с соблюдением ряда значимых принципов:

- всеобщего обязательного характера социального страхования и доступности его для застрахованных лиц;
- государственной гарантии соблюдения прав застрахованных лиц;
- устойчивости финансовой системы;
- государственного регулирования системы;
- обязательности уплаты страхователями страховых взносов;
- ответственности за целевое использование и условий средств страхования [4].

К числу базовых характеристик обязательного социального страхования студентов по № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» относятся:

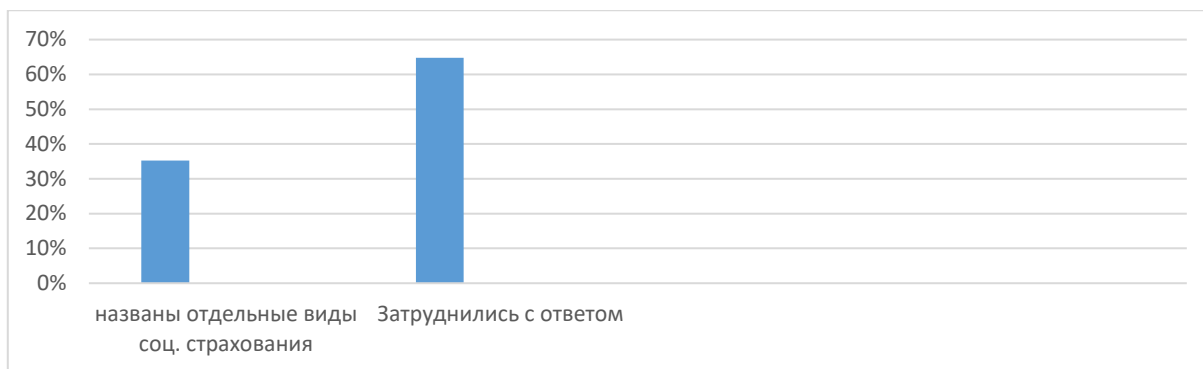
- во-первых, общедоступный вид правоотношений его субъектов, обеспечивающий высокий уровень гарантий защиты студентов;
- во-вторых, право для студентов на получение страховых выплат при наступлении страховых случаев;
- в-третьих, надежность сохранности финансовых средств за счет использования государственного контроля за целевым расходованием средств;
- наконец, доступность для студентов, их обязательное участие [4].

Существуют следующие виды страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию студентов:

- оплата расходов медицинскому учреждению на основании предоставления медицинской помощи в необходимом объеме;
- пенсия студентам по инвалидности;
- пенсия студентам по потере кормильца;
- пособие студенткам по беременности и родам;
- ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет;
- единовременное пособие студенткам, которые встали на учёт в медицинское учреждение в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребёнка;
- пособие студентам на санаторно-курортное лечение;
- социальное пособие на погребение.
- оплата путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление студентов [5].

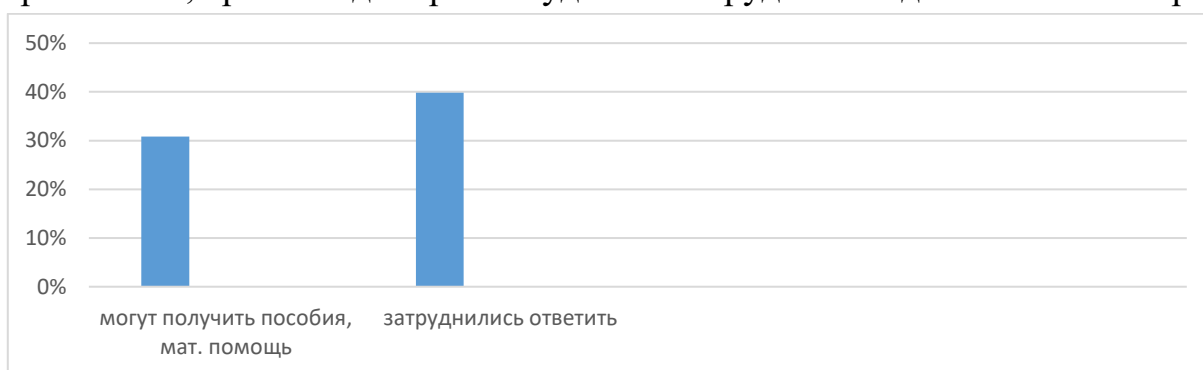
Среди студентов был проведен опрос, знают ли они, что такое обязательное социальное страхование, какие виды его существуют, в каких случаях они могут рассчитывать на меры обязательного социального страхования. Всего было опрошено 68 студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ, г. Пермь) (39 девушек, 29 юношей, возраст опрошенных – 18 лет – 21 год, курс – 1-3). По результатам проведенного опроса студентов были получены следующие данные.

Студенты знают о том, что такое обязательное социальное страхование; более, чем у трети опрошенных (39,8%), нет представления об этом виде социального страхования.

Рис. 1. Ответы студентов на вопрос «Какие виды обязательного социального страхования студентов существуют?»

По данным рис. 1 очевидно, что только третья часть (35,2%) опрошенных дали неполный ответ, назвав некоторые виды обязательного социального страхования, при этом две трети студентов затруднились дать ответ на вопрос.

Рис. 2. Ответы студентов на вопрос «В каких случаях они могут рассчитывать на меры обязательного социального страхования?»

Как следует из рис. 2, только треть из числа опрошенных студентов, отвечая на вопрос: в каких случаях они могут рассчитывать на меры обязательного социального страхования, – сказали, что могут получить пособия, материальную помощь в случаях с учетом названных ими видов обязательного социального страхования, большинство студентов затруднились дать ответ на этот вопрос.

Полученные результаты опроса свидетельствуют, что большая часть студентов имеют слабое представление об обязательном социальном страховании, мерах, на которые они могут рассчитывать при наступлении страховых случаев.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы: обязательное социальное страхование студентов осуществляется в русле российского законодательства, распространяющегося на все другие категории граждан; его целью выступает необходимость обеспечения равных возможностей

в получении социальных гарантий студентам, вне зависимости от уровня доходов, социального положения и других жизненно важных моментов; существует несколько видов обязательного социального страхования студентов (оплата расходов при оказании медицинской помощи, пенсии по инвалидности, по случаю потери кормильца, пособие по беременности и родам, по уходу за ребёнком, при рождении ребёнка и другие) – все эти меры обеспечивают поддержку студентов как одной из социальной незащищенных категорий граждан Российской Федерации. Необходимо осуществлять информирование студентов об условиях и видах их обязательного социального страхования.

Список литературы

1. Антропов, В.В. Социальное страхование / В.В. Антропов. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 127 с.
2. Захарова, Т. И. Основы социального страхования / Т.И. Захарова. М.: Евразийский открытый институт, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. 200 с.
3. Павлюченко, В. Г. Социальное страхование / В. Г. Павлюченко, А.С. Матвеев. М.: Дашков и К, 2020. 479 с.
4. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059.
5. Шапошникова И.А., Малафеева С.Н. Принципы и основные виды социального страхования в Российской Федерации / И.А. Шапошникова, С.Н. Малафеева // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 57-62.

S.V. Zhulanova

DEFINITION AND MEASURES OF COMPULSORY SOCIAL INSURANCE FOR STUDENTS

The article discusses the concepts of "social insurance", "compulsory social insurance". The normative bases of compulsory social insurance of students in the Russian Federation are considered. The paper gives a definition of the concept of "compulsory social insurance of students", highlights its principles, basic characteristics and types. The article presents the results of a survey of students in the aspect of the problem under consideration.

Key words: social insurance, compulsory social insurance, types of insurance.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК АСПЕКТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу актуальной проблемы социального неравенства в российском обществе сквозь призму качества жизни населения. Социальное неравенство в работе рассматривается как дифференциация, при которой индивиды и социальные группы обладают различным доступом к удовлетворению потребностей и жизненными шансами. В статье раскрыты понятия социального неравенства и качества жизни населения, выявлены причины социального неравенства в современной России, проведено описание основных страт российского общества. Используются статистические данные и материалы исследований в области социального неравенства и качества жизни населения.

Ключевые слова: социальное неравенство, качество жизни, средний класс.

Качество жизни населения – это важный показатель развитости общества, он зависит от множества факторов, в том числе социального неравенства, которое является актуальной проблемой российского общества, поскольку отражает характер функционирования как социальной, так и экономической жизни государства. Проблемы, поднимающиеся в работе, таковы: большая часть населения России не достигает даже среднего показателя качества жизни по официальным данным Всероссийского центра уровня жизни [6]; не существует единого определения среднего класса в России, что создает барьер для установки уровня социального неравенства в российском обществе.

Цель работы – раскрыть сущность социального неравенства как аспекта качества жизни населения и проанализировать причины его формирования в современном российском обществе.

Чтобы достигнуть поставленной цели, необходимо раскрыть понятие «социальное неравенство». Как известно оно сопряжено с категорией «социальная стратификация». Одним из тех, кто изложил теорию социальной стратификации, был П. Сорокин. В своей работе «Social mobility» он дает следующее определение: «социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге» [11]. Иерархия предполагает неравенство между стратами. «Социальное неравенство – это дифференциация, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удо-

влетворения потребностей» [2]. Из данных определений следует, что социальное неравенство характеризует положение социальных страт в обществе. Социальное неравенство тесно связано с категорией «качество жизни населения», которая «включает в себя совокупность материальных, социальных, демографических и других условий жизни и уровень их развитости, а также субъективное восприятие и оценку своей жизни людьми. В понятие «качество жизни» входят и такие компоненты, как уровень демократизации, состояние здоровья населения и состояние окружающей среды, возможности образования, степень социальной защищенности и т.п.» [1]. В каждом из них возможно социальное неравенство по различным основаниям, например, доступ к образованию в престижных школах и ВУЗах России, которое ведется только на коммерческой основе, доступ к интеллектуальному труду посредством информационных технологий, возможности употребления здоровых продуктов питания, не содержащих химических добавок, возможности ежедневного употребления свежих фруктов и овощей, степень употребления алкогольной и табачной продукции и т.д.

Обратимся к теории стратификации М. Вебера, согласно которой стратификация зависит от позиции индивида на рынке, т.е. от дохода, престижа (положения в обществе) и уровня власти. Следовательно, человек, имеющий большой доход, более высокую должность и властные полномочия, обладает более высоким положением в обществе [5].

Опираясь на данную теорию, можно провести анализ стратификации в российском обществе. Так, в исследовании Росстат «Неравенство и бедность» говорится, что на 2020 год 12,1 % населения живут за гранью бедности и не могут позволить себе хорошее питание, полный комплект одежды и обуви [9]. Во Всероссийском центре уровня жизни предлагают считать средним доход примерно в 2,5 раза, превышающий прожиточный минимум, но этот уровень характерен только для 38,8 % населения России [9]. Важно отметить, что в 2020 году в интервью ТАСС, президент РФ В.В. Путин сообщил, что представители среднего класса в России составляют более 70% населения страны [3]. Рассматривая высший класс (верхний слой + элита общества), социолог-исследователь Н.Е. Тихонова, утверждает, что в российском обществе его численность составляет 7% [15]. Такие данные говорят об отсутствии единого подхода и критериев определения не только среднего класса, но и других категорий граждан.

Таким образом, в целях рассмотрения проблемы отсутствия единого подхода к определению социальных классов и анализа проблемы социального неравенства в России, необходимо рассмотреть, кто составляет тот или иной класс. Начнем с низшего, большую часть которого составляют маргиналы,

лица, не имеющие постоянного места жительства или работы и люмпены. Это люди, обладающие крайне слабым уровнем образования и культуры. Из этого следует, что важная проблема, с которой сталкивается современное российское общество – это уровень образования низших слоев населения. Несмотря на то, что с каждым годом уровень образования населения повышается, относительно велика доля людей, имеющих неполное среднее образование, среднее общее или основное общее. Такие люди либо не имеют возможности, либо по собственному желанию отказываются получать высшее или полное среднее образование [15].

Далее рассмотрим средний класс, который в основном составляют рабочие, предприниматели, деятели искусств, ученые. Это люди с хорошим образованием (средним специальным или высшим), имеющие достойный доход и возможность выезда за границу (на отдых или лечение) [15]. Средний класс является показателем экономической стабильности в стране. В России существуют проблемы в развитии среднего класса. Неравноправие по отношению к данному классу заключается в доступе к органам власти и местного управления, а также в достижении высшей ступени профессионального роста [4]. При сравнении описаний среднестатистического представителя среднего класса из разных источников, мы вновь сталкиваемся с неопределенностью. По классификации Всемирного банка типичный человек среднего класса зарабатывает не меньше 16 тысяч рублей, может позволить себе обучение за рубежом, ездит на иномарке, ездит в отпуск за границу минимум раз в год [6]. По данным Института социологии РАН – он зарабатывает не меньше 34 300 рублей в месяц, является работником умственного труда, имеет среднее специальное или высшее образование, оценивает себя минимум на 4 из 10 на социальной лестнице [13]. По данным Института современного развития – зарабатывает не менее 130 тысяч рублей в месяц, имеет в семье две машины и 40 квадратных метров жилья на каждого члена семьи [12].

Очевидно, что данные разных источников кардинально расходятся, вследствие чего сущность среднего класса трудноопределима. Каждой из представленных выше характеристик соответствуют разные характеристики качества жизни. Такой плюрализм в определениях затрудняет процедуру оценки структуры населения в разрезе страт.

Последними рассмотрим верхние слои российского общества. К ним относятся люди, обычно занимающие высокооплачиваемые руководящие должности. Также, это те, кто имеют высшее образование, чаще всего не одно, обладают значительным влиянием, как на узкий круг общения, так и на российское общество и, возможно, не только российское. Высший класс оказывает влияние и пользуется авторитетом среди остальных классов. Чаще всего это

люди, которые могут себе позволить, как лечение за границей, так и покупку недвижимости. В обществе этот класс составляет незначительную долю. Также ему присущ свободный выбор профессии и хобби для своих потомков [15].

Из всего вышесказанного можно вывести основные причины социального неравенства в России.

Во-первых, это неустойчивое экономическое положение страны, возникающее в связи с социальным неравенством, которое замедляет процесс обеспечения граждан материальными ресурсами. По результатам исследования Е.О. Карпуниной «Влияние социального неравенства на экономический рост», социальное неравенство в обществе является одним из факторов экономического роста и, в большинстве случаев, негативно сказывается на экономическом развитии страны [8].

Во-вторых, это проблема среднего класса, заключающаяся в отсутствии единого подхода к его определению, вследствие чего трудно выявить степень социального неравенства. В связи с этим, появляется социальное расслоение внутри самого среднего класса, что можно заметить исходя из приведенных данных о среднестатистическом представителе среднего класса.

В-третьих, относительно низкая доля людей с высшим образованием среди низшего класса российского общества, по данным исследования Н.Е. Тихоновой «Особенности российского низшего класса» – лишь 14% [14]. Вследствие этого в России возникает образовательное неравенство, порождающее прочие виды неравенства, такие как профессионально-трудовое, экономическое, политическое и др.

Таким образом, одно из основных проявлений социального неравенства в России – это разный уровень качества жизни населения. В заключение, социальное неравенство невозможно полностью устранить, но, если российское государство направит усилия на уменьшение разрыва между классами, возможно, это поможет преодолеть многие проблемы, связанные с социальным неравенством в современной России, что в свою очередь позволит повысить качество жизни российского населения.

Список литературы

1. «Качество жизни населения». Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс.] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2372> (дата обращения: 05.11.2021)
2. «Неравенство социальное». Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс.] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2372> (дата обращения: 05.11.2021).

3. 20 вопросов Владимиру Путину. Интервью Владимира Путина информационному агентству ТАСС. 2020. [Электронный ресурс.] URL: <https://putin.tass.ru/> (дата обращения: 05.11.2021).
4. Батуренко, С.А. Средний класс в современном российском обществе: проблемы и основные достижения эмпирических исследований / С.А. Батуренко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2016. – №1. – С.44–61.
5. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990.
6. Глобальные экономические перспективы. Отчет Всемирного банка на английском языке. [Электронный ресурс.] URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/805651468131974981/pdf/381400GER2007.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).
7. Дальнова, Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России / Т.В. Дальнова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2004. – №6–7. – С.161–168.
8. Карпунина, Е.О. Влияние социального неравенства на экономический рост / Е.О. Карпунина // Научные междисциплинарные исследования. 2020 – №4 – С.100–112.
9. Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс.] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 05.11.2021).
10. Реутов, Е.В. Социальное неравенство в российском обществе: характер и особенности восприятия / Е.В. Реутов, В.М. Захаров, М.Н. Реутова // Власть. – 2018. – №. – С.28–34.
11. Сорокин, П.А. Социальная мобильность / П.А. Сорокин. Москва: Academia, 2005. (Sorokin P.A. Social mobility. N.Y.; L.: Harper & Brothers, 1927).
12. Среднеклассовая борьба. Институт Современного Развития. [Электронный ресурс.] URL: <http://insor-russia.ru/novosti/39/360/> (дата обращения: 05.11.2021).
13. Средний класс в современной России. Исследование Института социологии РАН. Аналитический доклад. Москва 2014. [Электронный ресурс.] URL: <https://www.hse.ru/data/2016/01/22/1137785882/full.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).
14. Тихонова, Н.Е. Особенности российского низшего класса / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2010. – №5 – С.31–44.
15. Тихонова, Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н.Е. Тихонова. Москва: Новый хронограф, 2014. 408с.

SOCIAL INEQUALITY AS AN ASPECT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE RUSSIAN POPULATION

The article is devoted to the analysis of the actual problem of social inequality in Russian society through the prism of the quality of life of the population. Social inequality in the work is considered as differentiation, in which individuals and social groups have different access to satisfaction of needs and life chances. The article reveals the concepts of social inequality and the quality of life of the population, identifies the causes of social inequality in modern Russia, describes the main strata of Russian society. The work uses statistical materials and research in the field of social inequality and the quality of life of the population.

Keywords: social inequality, quality of life, middle class.

УДК 316.334.2

О. К. Яковлева

РОЛЬ КАПИТАЛА КОЛЛЕКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Появление, в условиях ситуации ухудшения экономического и социального состояния всё большего количества новых экономических моделей, основанных на использовании капитала, созданного коллективным взаимодействием, произвело настоящий переворот в экономике потребления и позволило стимулировать дальнейшее развитие и процветание современного капитализма. Делается вывод, что процессы привлечения в качестве участников большого количества акторов можно рассматривать как социальный эксперимент с разным результатом, тем более, что в разных странах экономика совместного потребления сталкивается с действием норм и правил, связанных, в том числе, и с особенностями действия национальных традиций.

Ключевые слова: новая экономика, капитал коллективности, капитализм.

В настоящее время тема современности и капитализма оказалась на острие теоретических размышлений, в частности, в вопросе о крахе капитализма в связи с наступлением «конца истории» (А. Тойнби, Ф. Фукуяма). Совпадающие по выводам теории постмодернистской концепции (Ж. Бодрийяр, З. Бауман) провозгласили, что вместе с концом истории капитализм постепенно будет сходить на нет, исчезнет всё героическое, массовое, связанное с проектами революционных изменений, наступит время застоя, скуки, оглядывания в прошлое, «почивания на лаврах». Однако, именно в это застойное в истории развития капитализма время, происходит главное, что, в частности,

утверждают Люк Болтански и Эв Кьяпелло: капитализм научился использовать своих критиков и включать их в себя, чтобы успешно строить свою новую форму и культуру [2]. Как отмечают авторы «Нового духа капитализма» в предложенной ими минимальной формуле: «капитализм отличается своей безграничной потребностью накопления капитала и использует для этого формально мирные средства» [2, с.36]. Среди признаков капитализма, среди прочих, выделяются механизм рыночного регулирования и самоограничение рынка, наёмный труд и права собственности (Р. Коуз), а также безудержное стремление к накоплению капитала. Капиталистическое же накопление требует для своей мобилизации большого количества людей, шансы которых на получение прибыли весьма ничтожны (в особенности, когда они не имеют начального капитала или когда он незначителен), но при этом и ответственность, возложенная на каждого из них в глобальном процессе накопления будет невелика [2, с.41]. Об этой особенности современного, нового капитализма можно сказать словами М. Вебера, который писал, что «дух капитализма представляет собой совокупность этических мотивов, которые, не совпадая по своим конечным целям с логикой капитализма, побуждают предпринимателей к деятельности, благоприятствующей накоплению капитала» [3].

История радикальных изменений современного капитализма начинается с приспособления к условиям четвертой промышленной революции в пору мирового финансового кризиса уже в системе цифровой экономики, опирающейся на новые NBICS-технологии. Это имело большое значение, потому что впервые на практике капитал-собственность стал отделяться от капитала-функции в масштабе массовом, т. е. уходя от рыночного регулирования и через новые модели товарных отношений включатся в создание экономики нового типа (sharing economy) - шеринговой экономики.

Термин «совместное потребление» был ранее использован ещё в 1978г. М.Фелсоном и Д. Л. Спаэтом в статье «Структура общества и совместное потребление: рутинный подход к деятельности», но только в 2008 году Л.Лессинг, профессор права Стэнфордского университета, назвал ставшее уже расширявшейся практикой явление экономической моделью - sharing economy или экономикой совместного потребления. Уже позже, в 2010 г. экономисты Рэйчел Ботсман (Rachel Botsman) и Ру Роджерсом (Roo Rogers), соавторы книги «What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption», сформулировали концепцию совместного потребления, признавая за новой социально-экономической моделью революционный характер [9].

Термин «совместное потребление» стал использоваться для описания экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения, в основе которой лежит идея, что

иногда удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть этим продуктом [1, с.81]. Пионерами практического использования принципа сдачи во временное пользование собственности, так называемую аренду товаров и услуг, стали основатели сервиса аренды отпускного жилья Airbnb Брайан Чески и Джо Геббиа. В 2008 году они начали сдавать надувные матрасы в съемной квартире в Сан-Франциско, чтобы накопить на арендную плату. Спустя полтора года компания привлекла \$1 млн инвестиций и почти столько же пользователей. В 2016 году число активных пользователей Airbnb выросло в десять тысяч раз – на тот момент сервисом ежедневно пользовались 500 тысяч путешественников, или 115 млн человек в год. Сейчас компания стоит дороже гигантов гостиничного бизнеса Hilton и Hyatt вместе взятых и предлагает к сдаче больше комнат, чем Marriott после слияния со Starwood. Миллионы людей по всему миру уже пользуются сервисом аренды жилья Airbnb, приложением для поиска попутчиков BlaBlaCar, сервисом заказа такси Uber, онлайн-аукционом eBay и другими продуктами. Онлайн-платформы, позволяющие людям и компаниям совместно использовать принадлежащие им ресурсы - это уже мировой рынок с объемом в \$15 млрд и перспективой роста до \$335 млрд к 2025 году. Идеи sharing economy быстро проникли и в другие сферы жизни.

В Китае стартап Sharing E Umbrella сдает в поминутную аренду зонты, а немецкая компания Conjoule создала маркетплейс для владельцев солнечных батарей и ветряков, где они могут продать излишки электроэнергии. Сервис Rentoid позволяет сдавать в аренду палатки, спальные мешки и другое туристическое снаряжение, а площадка SnapGoods – инструменты, лыжи, теплую одежду: то есть все то, чем владелец пользуется редко [7, 9].

Интересный пример экономики совместного потребления – сервис заказа такси Uber, который поставил цель побудить потребителей отказаться от личных автомобилей в пользу такси. Сейчас он работает в 250 городах по всему миру. Вслед за ним появились сервисы каршеринга – поминутной аренды автомобилей, которые пропагандируют те же принципы. Uber дал жизнь неологизму «уберизация», который обозначает компании, которые из поставщиков конкретных товаров превращаются в поставщиков сервисов. Как Uber предлагает не сам автомобиль, а услугу по перемещению из одного пункта в другой, так и производители медицинского оборудования продают не само оборудование, а возможность сделать УЗИ или МРТ.

Итак, экономика совместного потребления – это модель товарных отношений, которая десять лет существует, развивается, адаптируется, модифицируется в русле современных тенденций развития мировых экономических процессов. Дискуссионный характер феномена sharing economy показывает и то

множество определений, которые подчёркивают не только ожидаемые, провозглашённые, закреплённые, но и новые характеристики: экономика обмена, экономика совместного использования, экономика доступа, коллаборативная экономика, платформенный кооперативизм, экономика по требованию, реер-to-peer economy (от пользователя к пользователю или P2P) [5, с.81-84]. Важным представляется, что все перечисленные определения имеют общую смысловую базу, выделяют общее качественное основание, которое можно назвать взаимодействием особого типа - это коллективизм.

Коллективистские отношения разлиты в любом сложноструктурированном обществе, доказывал советский философ и социолог З.И.Файнбург в 1988г. в своём труде «Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность». Признавая за отношениями коллективизма будущее, З.И. Файнбург утверждал: «В странах же развитого капитализма, как нам кажется, будущее преимущественно (а может быть и исключительно) за демократическими методами ненасильственного преобразования общественных отношений причём коллективистские альтернативы будут со временем становиться всё более убедительными и предпочтительными по сравнению с альтернативами простого приспособления к новым условиям.» [8, с.135]. Кооперация, коллаборация, совместное, коллективное – это уже «рабочие» категории, подразумевающие заключение и объединение усилий для достижения общих определенных результатов каждым участником. Ими могут быть люди, компании, бренды, научные или общественные организации. Недаром экономика совместного использования, в которой кооперация и коллективизм играют особую роль, хоть и отличается от экономики совместного потребления, развивается в основном в южных регионах стран Европы и Азии (Италия, Китай, Япония, Корея) где, сильны традиции коллективизма-кооперативизма, связанные с доверием. В Италии, например, существует сильная традиция изучения района и роли сообщества и местной внутренней экономики: в некоторых областях существуют сети небольших фирм, которые работают вместе и дополняют друг друга с точки зрения образования и «местных товаров для коллективной конкуренции», а в правительстве Италии есть даже министр по вопросам территориальной сплочённости [4, с. 157].

Удобство доступа к собственности, нежели владение собственностью – вот принципиальное отличие экономики совместного потребления даже от сетевой экономики. Да, обладание собственностью предполагает обязанности поддержания её в товарном состоянии, страховании, выплате налога, транзакционных издержек, защите, передаче по наследству и т.д. Можно сказать, что совместное использование даёт эффект пользования без персональной ответственности пользователя, но это только на первых порах – во многих странах

идут суды и тяжбы (для примера, в Германии Uber запрещён, большие неприятности у Airbnb в США), в России правительство не успевает контролировать развитие новых отношений [6].

Можно сказать, что утверждения о революционном характере изменений, создаваемых экономикой совместного потребления, которых за последние 10 лет появилось достаточно, сильно преувеличены и последние вряд ли существенно изменят отношение к частной собственности веками обеспечивавшей прочность капиталовложений. Информационно-коммуникационные технологии несомненно способствуют новому обобществлению труда, производства, капитала, информации, технологий и важную роль в развитии этих процессов играет экономика совместного потребления, представляя собой открытую, быстроразвивающуюся форму, прежде всего потому, что соответствует объективному процессу соединения вертикальных структур экономики, основанной на приоритете частной собственности с горизонтальными сетевыми структурами. умело использующими организационные принципы кооперативизма и коллективизма.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. 2019. С. 6–19.
2. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Пер. под общей редакцией С. Фокина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.
3. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. 4-е изд. / Сост. Ю.Н. Давыдов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.
4. Pais I. Digital Labor and the Sharing Economy: An Interview with Ivana Pais (interviewed by Ivan Pavlyutkin) // Журнал экономической социологии. Том 17. № 3. Май 2016 г. С.157.
5. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8 (572). С. 81, 84.
6. Рожков Р. Airbnb отказалась от российской прописки // Коммерсантъ. 11 апреля 2017. № 62.
7. Сайт платформы DARENTA. [Электронный ресурс]. URL: <https://darenta.ru/> (Дата обращения: 05.01.2018).

8. Файнбург З.И. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность. Мемориальное издание / З.И. Файнбург, Г.П. Козлова; подготовка к изданию – проф. Г.З. Файнбург. – Изд. 2-е, испр. и доп.: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – Пермь. С.35.

9. Young Global Leaders. Circular Economy Innovation & New Business Models Dialogue. Young Global Leaders Sharing Economy Dialogue Position Paper 2013.[Электронный ресурс]. URL:https://www3.weforum.org/docs/WEF_YGL_CircularEconomyInnovation_PositionPaper_2013.pdf (Дата обращения: 05.01.2018).

O.K. Iakovleva

THE ROLE OF COLLECTIVITY CAPITAL IN THE DEVELOPMENT OF THE NEW ECONOMY

The emergence of new economic models, based on the use of capital created by collective interaction, in the face of a situation of economic and social deterioration for an increasing number of people, has revolutionized the consumer economy and enabled the further development and prosperity of modern capitalism. It is concluded that the processes of involving a large number of actors as participants can be seen as a social experiment with different results, especially since in different countries the economy of collective consumption faces the action of norms and rules associated, among other things, with the peculiarities of the action of national traditions.

Key words: new economy, collective capital, capitalism.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 364.013

Т. А. Заглодина, Я. В. Тарханова

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*

В статье рассматриваются актуальные формы социальной работы с разными типами многодетных семей, приведен сравнительный анализ отечественных и зарубежных социальных программ, выделены типы и проблемы многодетных семей.

Ключевые слова: многодетность, многодетная семья, социальная работа, социальные услуги, социальная поддержка.

Семейно-демографическая политика государства в настоящее время активно развивается, это подтверждается Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором определено обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России. Возрастает престиж многодетной семьи, как семьи, которая может обеспечить демографическое будущее страны, поэтому государство направляет все усилия на социальную поддержку данных семей. Однако наряду с этим многодетные семьи в процессе своей жизнедеятельности встречаются с целым комплексом разнообразных социальных проблем, которые самостоятельно разрешить не могут, что позволяет отнести данную категорию граждан к объекту социальной работы [2, с. 32].

В научном дискурсе анализом многодетных семей и исследованием их социальных проблем занимались такие авторы как А. И. Антонов и В. М. Медков, разработкой форм и методов социальной работы с многодетной семьей – Г. Н. Дмитриев, Е. А. Караева. Особое значение имеет научный анализ вопросов профессиональной социальной работы в многодетных семьях в трудах отечественных учёных Т. Б. Ивановой и А. А. Козлова, Е. И. Холостовой, М. В. Фирсова и др. Среди зарубежных специалистов идеи в контексте изучения сферы предоставления социальных услуг многодетным семьям предлагают С. Бекман, Р. Лоуренс, Т. Мартин, Г. Холлис, Е. Фултз и др. Таким образом, дан-

ная тема в научной литературе исследована достаточно, однако вся информация представлена фрагментарно, отсутствует единый структурированный научный труд по данной теме.

Под многодетной семьей понимают малую социальную группу, включающую в себя родителей с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет, а также детей, достигших совершеннолетнего возраста при условии их обучения на очной основе в образовательных организациях до достижения 23 лет.

Отечественный исследователь Л. Р. Зияннурова выделяет следующие социальные проблемы многодетной семьи: социально-экономического, медицинского, социально-бытового, жилищного, социально-психологического характера; проблемы семейного воспитания, трудоустройства родителей, проблемы, связанные с образовательным процессом детей, информированности многодетных семей [6, с. 85]. Это доказывает, что многодетная семья характеризуется высокими социальными рисками и ставит вопрос о необходимости оказания им помощи для нормального функционирования, что и входит в задачи социальной работы.

Социальная работа с многодетной семьей – это организованная деятельность по государственной социальной защите и поддержке, а также по социальному обслуживанию, которое направлена на всех членов данной семьи.

Далее представим сравнительный анализ мер социальной работы в России и за рубежом.

Социальная работа в *России* регламентируется законодательством и реализуется при помощи мер социальной политики. В стране функционируют следующие нормативно правовые документы, которые содержат перечень мер социальной защиты и поддержки многодетных семей, на которые они имеют право и могут претендовать:

Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предусматривает льготы, в сфере: жилищно-коммунального хозяйства, ссуд и кредитов на строительство жилья, медико-социального обеспечения, обеспечения образовательного процесса и досуга, предоставление питания обучающимся и др.

Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предусматривающий меры с ориентированностью на улучшение жилищных условий, получение образования и государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, который устанавливает предоставление социальной поддержки членам семьи, социально-бытовых,

социально – медицинских, консультативных услуг и материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации семьи и др.

Главными формами социальной работы с многодетной семьей в Российской Федерации, регламентированными на государственном уровне, являются ее социальная защита и социальная поддержка [3, с. 153]. Это выражается в оказании мер социального обслуживания и предоставлении льгот, денежных выплат, натуральной помощи.

Обращаясь к *зарубежному* опыту социальной работы с многодетными семьями, стоит отметить, что в европейских странах, как и в Российской Федерации, многодетной считается семья, имеющая в своем составе трех и более детей. Данное условие, определяющее статус многодетной семьи, распространяется на такие страны как Франция, Швеция, Бельгия, Италия, Венгрия и др. Статистическая служба Европейского союза представила рейтинг стран по количеству многодетных семей в Европе, лидерами которого стали Ирландия (14,6 %), Финляндия (13,9 %) и Норвегия (13,1 %) [4, с. 307]. В странах-лидерах государством предусмотрены такие социальные льготы многодетным семьям как выплата денежных пособий, предоставление социального жилья, льгот на оплату жилищного налога и скидок на проезд и приобретение жилья в собственность. Это позволяет сделать вывод о том, что в приоритете социальной политики государства данных стран стоит эффективная организация социальной работы.

В Швеции, например, распространена контактная модель социальной работы с семьями [5, с. 114]. Ее сущность заключается в том, что местные комитеты социального обеспечения подбирают семьи или отдельных лиц для оказания поддержки другим семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, включая и многодетные семьи. Цель данной практики – оказание помощи и поддержки эффективно функционирующей семье семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации через передачу первыми своего опыта и организацию присмотра за детьми.

В Германии действует «Социальный кодекс», содержащий формы и методы социальной работы с нуждающимися семьями, основная функция которой – материальная и финансовая поддержка малообеспеченных граждан [7, с. 110]. Она проявляется в социальных выплатах и льготах по жилищным вопросам, помощи в деятельности фермерского или предпринимательского хозяйства, оплата участия ребенка в общественной и культурной жизни, оплата транспортных услуг.

Во Франции функционирует государственная программа «Большая семья», устанавливающая право многодетных семей на налоговые льготы и субсидирование [1, с. 20]. При рождении третьего и последующих детей отцам

тоже предоставляется 11 дней отпуска без потери заработной платы. Трудящаяся мать имеет право на сокращение рабочего времени и на дополнительную материальную помощь, а матерям-домохозяйкам выплачивают заработную плату.

Правительство США обеспечивает семьям гарантированный доход, соответствующий «черте бедности» и продовольственную помощь путем бесплатного предоставления продуктовых талонов лицам или семьям, доход которых не превышает 125% от дохода «черты бедности». Вместе с тем, существуют и другие формы продовольственной помощи детям из многодетных семей – школьные завтраки, школьная форма, натуральные выдачи [1, с. 19]. На уровне штатов и на федеральном уровне реализуются программы жилищного кредитования на льготных условиях для малоимущих граждан, включая многодетные семьи.

Таким образом, рассматривая отечественный и зарубежный опыт социальной работы с многодетными семьями, можно отметить такие общие направления как социальная поддержка в форме выплаты различного рода пособий и льгот, психологической и медицинской помощи. Помимо этого, стоит отметить и особенное: за рубежом распространена практика вовлечения мужчин в процесс воспитания детей и ухода за ними, а также выплата пособий и мер социальной поддержки распространяется на всех родителей в равной степени.

Список литературы

1. Арзамаскина, Е. В. Анализ социальной поддержки многодетных семей в России и за рубежом / Е.В. Арзамаскина // Актуальные проблемы социально-экономических исследований: сборник материалов. Махачкала, 2016. С. 19 – 20.
2. Афанасьева, К. В. Социальная работа с малообеспеченными и многодетными семьями / К. В. Афанасьева // Право современной России: состояние, перспективы. Курский ин-т кооперации. 2019. С. 31 – 34.
3. Быкова, Е. А. Особенности социальной работы с многодетными семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации / Е.А. Быкова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10. С. 154 – 158.
4. Выскребенцева, М. И. Социальное обеспечение многодетных семей в сравнении с лидирующими странами Европы / М.И. Выскребенцева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 306 – 308.

5. Выучейская, О. А. Зарубежный опыт социальной работы с семьей: проблемы и возможности применения в российской практике / О. А. Выучейская // Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности. Москва: изд-во Перо, 2019. С. 114 – 116.

6. Зияннурова, Л. Р. Характеристика проблем и особенностей многодетной семьи / Л. Р. Зияннурова // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 10. С. 83 – 86.

7. Михайлова, А. А. Зарубежный опыт социальной работы с малообеспеченными семьями / А.А. Михайлова // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ин-т культуры, 2018. С. 109 – 114.

T. A. Zaglodina, Y. V. Tarkhanova

REVIEW OF SOCIAL WORK WITH A LARGE FAMILY IN RUSSIA AND ABROAD

The article considers current forms of social work with different types of large families, provides a comparative analysis of domestic and foreign social programs, highlights the types and problems of large families.

Key words: large families, large families, social work, social services, social support.

УДК 364.04

С.Р. Лазарева, С.В. Явон

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В статье раскрывается понятие «многодетная семья», определяются проблемы, с которыми сталкивается современная многодетная семья в России. Основная стратегическая задача семейной политики – создание необходимых условий для реализации семьей ее экономической, воспроизводственной, воспитательной и культурно-психологической функций, повышение уровня жизни семей. Повышение доступности услуг по присмотру за детьми в возрасте от 1,5 лет является актуальной государственной задачей, решение которой оказывает существенное влияние на повышение рождаемости, занятости родителей и экономической устойчивости семей с детьми. Целью внедрения проекта «Социальная няня» на территории г. о. Тольятти является поддержка семей с тремя и более детьми, предоставление услуг по присмотру за детьми на период занятости родителей. Данный проект позволит достичь такие социально-экономические изменения как снижение показателя численности многодетных семей, находящихся в социально опасном положении; повышение качества психолого-медико-социальной реабилитации многодетных семей, **находящихся в трудной жизненной ситуации; повышение качества услуг, оказываемых многодетным семьям.**

Ключевые слова: семья, семейная политика, многодетная семья, многодетная малоимущая семья, социальная поддержка, социальные службы, социальные услуги, метод фрилансерства.

Семья представляет собой систему социального функционирования человека, один из основных институтов общества. Выступая в качестве социального института, она обеспечивает своим членам как экономическую, социальную, так и физическую безопасность, заботу о малолетних, престарелых и больных, условия для социализации детей и молодежи. Семья является одной из важных сфер и одним из главных объектов социальной работы. Многодетная семья в демографическом, социологическом, экономическом понимании – это семья с числом детей более 3 человек. С обыденной точки зрения это семья, число детей в которой больше обычного, принятого нормами, обычаями, правилами социального поведения. С точки зрения демографии именно многодетные семьи определяют высокий темп воспроизводства населения [2, с. 69-70].

В условиях нынешнего демографического кризиса в России особую актуальность приобретают как теоретические аспекты функционирования, связанные с семьей в целом, так и решение проблем многодетной семьи в частности [1].

Большая часть современных многодетных семей – это городские семьи 52%. Доля сельских семей в общем, количестве многодетных семей составляет 48%, что практически вдвое превышает долю сельских семей среди прочих семей. Крайне мало многодетных семей в городах-мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург).

Сверхмногодетные семьи (4-5 и более детей) составляют 583 тысячи семей, и стали редкостью даже в сельской местности (рисунок).

Рис. Количество детей в многодетных семьях

Более распространенные – это семьи рабочих 42,9%, на втором месте служащих. Образовательный уровень многодетных семей отвечает образовательному уровню населения: у отцов высшее образование 24,5%, у матерей 25,6%. Среди многодетных преобладают нуклеарные семьи 81,4% и полные 86,0%. Сведения о числе детей в неполных и полных семьях опровергают бытующий предрассудок обыденного сознания, что многодетность укрепляет семью [5]. Многодетные семьи часто находятся в группах риска, которые характеризуются наличием некоторого отклонения от нормы, не позволяющего определить их как благополучные. Такие семьи справляются с задачами воспитания детей с большим напряжением своих сил.

Перечислим основные проблемы, с которыми сталкивается современная многодетная семья России.

1. Финансовые. Финансовые проблемы стоят на первом месте среди распространенных проблем, с которыми сталкивается многодетная семья. Пособий, выделяемых государством на каждого ребенка, не хватает для полноценного удовлетворения элементарных потребностей в питании и одежде. Большинство детей в таких семьях не посещают детские сады, культурные мероприятия (театры, музеи) и т. п. по причине малообеспеченности родителей. Все это, в свою очередь, вызывает большую тревогу за физическое и интеллектуальное развитие будущих поколений.

2. Жилищные. Жилищная проблема, остро стоящая перед многими гражданами РФ, особую актуальность приобретает, когда речь идет о многодетной семье. Решение данной проблемы за счет предоставления муниципального жилья в ближайшей перспективе не представляется возможным. Программы ипотечного кредитования для большинства многодетных семей недоступны.

3. Отсутствие поддержки со стороны государства. Несмотря на широко пропагандируемую в средствах массовой информации политику государства по отношению к многодетным семьям, в реальности получить какую-либо помощь от государства бывает трудно из-за бюрократических проволочек. В большинстве случаев размер материальной помощи крайне мал и не ощутим для семейного бюджета.

4. Негативное отношение со стороны общества. У членов многодетных семей часто возникают барьеры в общении с коллегами по работе, с одноклассниками, сверстниками т. д. Родственники так же часто не поддерживают позицию супругов и не одобряют факта многодетности. Подростки из многодетных семей часто испытывают трудности в общении с другими детьми, обнаруживается несовпадение интересов и т. п.

5. Изоляция от социума. Многодетные семьи предпочитают создавать свой круг общения. Мало времени уделяют на организацию совместного проведения досуга. Развитие детей в многодетных семьях нуждается в первоочередном внимании общества.

Сегодня в российском обществе многодетность воспринимается как подвергаемая сомнениям ценность. Тенденция устойчивого снижения доли многодетных семей в структуре населения России отмечается на протяжении последних десяти лет. Количество малодетных и бездетных семей, напротив, ежегодно растет.

Социальная поддержка многодетных семей предполагает: материальную поддержку; помощь в преодолении иждивенческих жизненных установок, в профориентации и трудоустройстве членов семьи, овладение приемами услуг (домашний парикмахер, швея, массажист и т. д.); повышение уровня правовой грамотности, ознакомление с содержанием нормативно-правовых документов для получения декларируемых льгот; минимизация чувства одиночества; обмен опытом организации внутрисемейной жизни; расширение круга общения; психолого-педагогическое просвещение [8].

Меры по оказанию помощи семьям, оказываемые социальными службами и организациями в нашей стране, пока сложно назвать весьма эффективными, комплексная система социальной поддержки семей находится на этапе становления [7, с. 52].

Семейная политика – это деятельность государства и других субъектов этой политики, направленная на укрепление семьи и обеспечение нормальной реализации ее специфических функций.

Одной из основных стратегических задач семейной политики является создание необходимых условий для реализации семьей ее экономической, воспроизводственной, воспитательной и культурно – психологической функций, повышение уровня жизни семей [3]. В этой связи Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351), предусмотрено всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности, обеспечение адресной социальной защиты семьи и создание предпосылок для повышения рождаемости [4].

Особую роль в осуществлении социальной поддержки семьи играют различные общественные объединения, территориальные социальные центры, социальные службы. Они служат посредником между государством и населением, вовлечены в общественную деятельность, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы, и судьбу России в целом. Актуальность и значимость таких объединений заключается в

том, что в настоящее время в России данные организации всё больше привлекаются в различные проекты социальной сферы.

Решение демографических проблем в нашей стране обуславливает необходимость внимания к многодетным семьям со стороны государства и общества. Для решения вышеизложенной проблемы необходимо в предстоящее десятилетие обеспечить устойчивый естественный рост численности населения России [6]. Для этого была продлена программа материнского капитала, при рождении первенца, второго и третьего ребенка предусмотрены адресные выплаты. С помощью льготной ипотеки семьи с детьми смогут улучшить свои жилищные условия. Но, при современном ритме жизни, постоянной занятости и плотном рабочем графике родители сталкиваются с проблемой нехватки времени для полноценного воспитания детей, особенно когда детей в семье два и более. Как правило, в многодетных семьях мама занята ведением домашнего хозяйства, несет всю нагрузку по уходу и воспитанию за детьми, а папа находится на работе. Кроме того, если многодетная мама трудоустроена, то она не всегда может позволить себе несколько лет декретного отпуска. Решением данной проблемы являются ясли, детские сады, но часто семья сталкивается отсутствием свободных мест в данные дошкольные учреждения, либо ребенок плохо адаптируется на новом месте. Бывают случаи, когда ребенок хоть и оформлен в детский сад, но по какой-либо причине с ним необходимо остаться дома. Например, закрытие садика на ремонт, карантин, болезнь ребенка. Также не в каждой семье в такой ситуации на помощь могут прийти бабушки, дедушки, или другие родственники, которые могут посидеть с детьми, пока родители заняты на работе.

Авторы статьи предлагают внедрить на территории г. о. Тольятти проект «Социальная няня», который направлен на поддержку многодетных семей, на улучшение быта и финансового положения семьи, снижение родительской нагрузки, повышение качества жизни мам, предоставление возможности работать женщинам, имеющим детей от 1,5 лет и находящимся в отпуске по уходу за ребенком. Услуга «Социальная няня» освободит многодетную мать на несколько часов от домашних забот, которые она может тратить по своему усмотрению: трудоустроиться на неполный рабочий день, заняться домашними делами, посетить магазин, поликлинику, парикмахерскую, заняться любимым делом хобби, спортом и др.

Повышение доступности услуг по присмотру за детьми в возрасте от 1,5 лет является актуальной государственной задачей, решение которой оказывает существенное влияние на повышение рождаемости, занятости родителей и экономической устойчивости семей с детьми.

Цель проекта – поддержка семей с тремя и более детьми, предоставление услуг по присмотру за детьми на период занятости родителей.

Задачи проекта:

- формирование профессиональной команды «Няня на час»;
- формирование целевой группы из числа многодетных семей, нуждающихся в услуги «Няня на час»;
- организация деятельности по присмотру за детьми школьного и младшего школьного возраста;
- предоставление многодетным родителям возможности решения проблем;
- предоставление социально-бытовых услуг детям школьного и младшего школьного возраста.

Основной вид деятельности по проекту – оказание услуг многодетным семьям по присмотру за детьми дошкольного и младшего школьного возраста в течение дневного рабочего времени. Востребованность данной услуги связана с возникающими ситуациями, когда многодетной маме не с кем оставить ребенка на определенное время для решения своих семейных, бытовых, социальных, производственных вопросов, а также воспользовавшись данной услугой многодетная мама может трудоустроиться на неполный рабочий день.

Внедрение предложенных рекомендаций предполагает следующие социально-экономические последствия: снижение показателя численности многодетных семей, находящихся в социально опасном положении; повышение качества психолого-медико-социальной реабилитации многодетных семей и детей из данных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации; повышение качества услуг, оказываемых многодетным семьям ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального округа»; улучшение качества жизни многодетных семей, а также повышение статуса многодетной семьи в г. о. Тольятти, улучшение информированности многодетных семей о своих правах.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи: учебник / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. 304 с.
2. Дивицына, Н.Ф. Семьеведение. Многодетная семья и ее социальная защита: учеб. пособие / Н.Ф. Дивицына. М.: МГУ, 2006. 325 с.
3. Каитова, А.Н. Роль социальной работы в реализации социальной политики: научный журнал / А.Н. Каитова. М.: Молодой ученый, 2015. 740 с.

4. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ № 1618-р от 25.08.2014 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897 (Дата обращения: 20.10.2021).

5. Официальный сайт Правительства Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samregion.ru> (Дата обращения: 25.10.2021).

6. Прокофьева, Л.М. Анализ социально-демографического положения многодетных семей «Многодетная семья в современной России»: доклад на II Всероссийской конференции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demographia.ru> (Дата обращения: 15.10.2021).

7. Самыгин, С.И. Теория социальной работы для бакалавров: учебник / И.В. Тумайкин, П.Я. Циткилов. М.: Феникс, 2016. 334 с.

8. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьей: учебник / Е.И. Холостова. М.: ИД «Дашков и К», 2008. 212 с.

S.R. Lazareva, S.V. Yavon

SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES

The article reveals the concept of a "large family", identifies the problems faced by a modern large family in Russia. The main strategic objective of family policy is to create the necessary conditions for the family to realize its economic, reproductive, educational, cultural and psychological functions, to improve the standard of living of families. Increasing the availability of child-care services for children aged 1.5 years and older is an urgent state task, the solution of which has a significant impact on increasing the birth rate, employment of parents and the economic sustainability of families with children. The purpose of the implementation of the project "Social nanny" on the territory of the city of Togliatti is to support families with three or more children, providing child care services for the period of employment of parents. This project will make it possible to achieve such socio-economic changes as: reducing the number of large families in a socially dangerous situation; improving the quality of psychological, medical and social rehabilitation of large families in difficult life situations; improving the quality of services provided to large families.

Keywords: family, family policy, large family, poor family with many children, mother with many children, problems of large families, social support, social services, social services, availability of social services, social work specialist, freelancing method.

ПРОБЛЕМА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В данной статье рассматривается феномен домашнего насилия как социальной проблемы современного общества. Дается характеристика насилию как социальному явлению, и предпринимается попытка его объяснения в концепциях социологических теорий, а также поднимается проблема декриминализации домашнего насилия.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, декриминализация домашнего насилия.

Насилие в семье – деструктивный социальный процесс, который в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье [3 с. 193-200]. Чаще всего насилию подвергаются женщины и дети. Согласно статистике Росстата, каждая третья женщина подвергается(-лась) насилию в любом его проявлении. Однако установить факт совершения акта насилия очень тяжело. Это обуславливается тем, что, несмотря на распространённость, оно является высоко-латентным, так как зачастую скрывается пострадавшими по разным причинам. Еще одной проблемой, уже скорее в социально-правовом контексте, считается нечеткость самого определения данного явления. Чтобы как-то прояснить данный феномен для начала обратимся к самому определению и, уже исходя из него, попробуем выстроить логическую цепочку.

Семейное насилие как социальный феномен

Насилие - форма общественных отношений, в ходе которой одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность [4, с. 199]. Насилие в семье – феномен конкретно-исторический, зависящий от особенностей моральной парадигмы того общества, в котором он проявляется. Семейное насилие до определенного момента развития общества считалось нормальным, даже во многих памятниках права мы можем найти статьи, посвященные легитимации данного феномена. В результате, это явление обществом воспринималось в пределах нормы и не считалось криминальным действием. Данная точка зрения нашла свое отражение в работах Д. Левинсона и М. Страуса [2], в которых они заявляют, что культура обуславливает и поддерживает насильственные отношения в семье. Согласно теории Левинсона, социальные нормы, существующие в обществе, поддерживают модель поведения доминант - подчиненный, где демонстрация силы и власти является ключевым моментом достижения этого положения. Левинсон

данную модель называет моделью культурной консистентности (cultural consistency model), согласно ей использование принуждения и агрессии в обществе для достижения целей постепенно приобретает характер повседневности и переносится на семейные отношения и, таким образом, насилие, которое легитимно в обществе, становится легитимным и в семье. Теория М. Страуса несколько отличается от теории культурной консистентности. М. Страус видит проблему распространения домашнего насилия не в культурном аспекте, а в более раннем восприятии модели доминант-подчиненный. Проведенное в 1976 г. национальное исследование показало, что акты домашнего насилия соотносятся с неравноправным распределением власти внутри семьи, т.е. проявляется так называемое «неравенство полов», причинами его возникновения могут служить различие в профессиональной, экономической и других сферах. При этом в роли триггеров выступают две основные модели поведения: 1) когда мужчина значительно выше по статусу, соответственно, у него появляется чувство безнаказанности; 2) когда мужчина не может реализовать себя в обществе, следовательно, он пытается перенести свою агрессию и несостоятельность на физически более слабого члена семьи. Очень важным моментом в этом вопросе является социальное неравенство между родителями и детьми. Практика физического воздействия на ребенка с целью воспитания - достаточно востребована, даже, несмотря на то, что зачастую это приводит к целому ряду проблем, связанных с насилием в семье. Ребенок, который находился в этой среде и усвоил данную модель поведения, будет использовать эту практику в построении своей собственной семьи.

Еще одним объяснением причин домашнего насилия является теория сдерживания Т. Хирши. Согласно данной теории, насилие возникает из-за стремления антисоциальных людей к социальному одобрению, при этом они склонны к рациональному взвешиванию выгод и издержек своего поведения. Антисоциальное поведение сдерживается путем определенных социально-правовых санкций, следовательно, вероятность возникновения девиантного поведения в семье велика, так как вероятность использования санкций мала. Примерная модель данной теории такова: общество → антисоциальный поступок → высокий шанс применения санкций; семья → антисоциальный поступок → небольшая вероятность применения санкций. Возникает вопрос: с чем связано такое различие? Это связано с несовершенством правоохранительной системы и культурными нормами. Не всегда даже казалось бы очевидные акты насилия влекут за собой ответственность. Таким образом, цена за совершение насилия в семье настолько мала, что не способна удержать потенциальных насильников.

Исследования в России

В 1996 г. в трех городах России было проведено исследование насилия в супружеских парах. В нем приняли участие 1424 человека, по результатам исследования около 26% женщин в Москве сообщили как минимум об одном случае насилия со стороны мужа/партнера [6, с. 199]. Для 7,2% из них наиболее недавний случай насилия был в форме избиения. В Пскове и Саратове об избиении указали 15,6% и 18,0% женщин. Причем разведенные женщины говорили о фактах физического насилия гораздо чаще, чем женщины, состоящие в браке. Главными факторами в предсказании совершения над ними физического насилия оказались образование, престижность профессии и доход. Женщины с минимальными доходами, принимающие меньше участия в семейных решениях, подвергались физическому насилию чаще.

Самые высокие данные о виктимизации российских женщин в семье в результате физического насилия были получены в исследовании насилия над женами в 2002 г. И. Д. Горшковой и И. И. Шурыгиной [1, с. 65]. В анкетировании приняли участие 2134 человека (50,4% женщин) из 7 экономических регионов России. По результатам 50% опрошенных подвергались хотя бы однажды физическому насилию со стороны нынешнего мужа (ударил или толкал, не бил, но причинял сильную боль другими способами, например, выкручивал руки). Эта группа обозначена авторами как "группа общего насилия". Также было выявлено, что хотя бы раз муж ударил 41% женщин, из которых 26% подвергались избиению неоднократно, в том числе 3% женщин мужа били раз в месяц и чаще. Вероятное объяснение значимого отличия от рассмотренных выше результатов, включая данные, полученные в том же 2002 г., может заключаться в теоретическом основании данного исследования, которым послужила феминистическая теория, и методике проведения опроса.

Легитимация

Истоки домашнего насилия над женщинами в России кроются в исторически сложившемся и институционально закрепившемся мировоззрении. Патриархальный уклад традиционно отдавал главенствующую роль мужчине и ставил женщину в зависимое положение. В настоящий момент данная проблема имеет точно такое же основание. Неравенство полов, дисбаланс власти: все это формирует опасную социально-нравственную обстановку, в которой женщина не чувствует себя защищенной даже со стороны закона. По статистике, в России примерно 85% составляют насильственные преступления, совершаемые в семье по отношению к женщинам. Тем не менее, данная проблема воспринимается как «деликатная», поэтому практически не подвергается обсуждению. В современных российских семьях бытует мнение о том, что все, что происходит в семье, должно оставаться внутри семьи, даже факты

жестокости обращения. Далеко не каждая женщина обратится за помощью и подтвердит совершения факта домашнего насилия. Это связано, прежде всего, не столько с семейными ценностями, пропагандируемыми различными институтами, сколько с несовершенством правоохранительной системы. В Российском законодательстве нет определения «домашнего насилия», соответственно противоправные действия в этой сфере не санкционированы. Домашнее насилие декриминализовалось в правовой сфере. Так в январе 2017 г. произошла частичная декриминализация побоев, в результате чего физическое воздействие без тяжёлых последствий в ходе семейных конфликтов приобрело статус административного правонарушения. Происходит и декриминализация домашнего насилия со стороны публичной сферы. В 2019 г. Совет Федерации опубликовал законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», против него, из-за недоработанности и области его применения, выступила 181 общественная организация. По мнению РПЦ: «он имеет явную антисемейную направленность, умаляя права и свободы людей, избравших семейный образ жизни..., законопроект тем самым фактически вводит особое наказание за семейную жизнь» [5].

К сожалению, на сегодняшний день феномен домашнего насилия настолько распространён, что россияне, привыкшие к различным формам проявления насилия, перестали обращать на него внимание. Но терпимость общества к этому явлению и замалчивание совсем не ведет к положительным результатам. Напротив, насилие в семье оказывает пагубное влияние не только на самосознание и самоопределение личности в обществе, но и на подрастающее поколение, формируя у них антисоциальное представление о внутрисемейных отношениях, и как следствие порождает такую же модель построения и поведения внутри семьи.

Список литературы

1. Горшкова И.Д. Насилие над женами в современных российских семьях / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина. М.: МАКС Пресс, 2003.
2. Лысова А.В. Психология семьи / А.В. Лысова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003.
3. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ. -науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. - Москва: Мысль, 2000-2001.
5. РИА Новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20081222/157849130.html> (дата обращения: 02.11.2021).

6. Римашевская Н. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. / Н. Римашевская, Д. Ванной, М. Малышева. М.: Academia, 1999.

E. Karkova

THE PROBLEM OF DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE

This article examines the phenomenon of domestic violence as a global problem. It characterizes violence as a social phenomenon and attempts to explain it in the concepts of sociological theories. It also raises the problem of decriminalization of domestic violence.

Key words: violence, domestic violence, decriminalization of domestic violence.

УДК 316

О.С. Шмелёва, И.П. Заритовская

ОБРАЗ СЕМЬИ, ТРАНСЛИРУЕМЫЙ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ

В статье приводятся результаты исследования образа семьи, транслируемого социальными сетями. Авторами исследования была поставлена цель: выяснить, какой преимущественно образ семьи (положительный или отрицательный) транслируется социальными сетями, наиболее популярными среди российской молодёжи. Выявлено, что оценка семейных отношений зависит от типа источника, транслирующего информацию на семейную тематику.

Ключевые слова: образ семьи, социальные сети, контент-анализ, молодёжь.

В настоящее время институт семьи и брака переживает период значительных трансформаций. Наблюдается рост различных негативных явлений в семейной сфере, которые слабо поддаются контролю. Среди них наиболее распространёнными являются падение уровней брачности и рождаемости, рост числа разводов, а также преобладание малодетной ментальности. Так, согласно данным Росстата, в апреле 2021 года число зарегистрированных разводов увеличилось почти в 4,5 раза в годовом выражении [1].

В современном российском обществе семья перестаёт быть приоритетной ценностью для молодых людей, исчезают мотивы, побуждающие их вступать в брак и заводить детей. Мощным информационным рычагом воздействия на молодёжь являются социальные сети. В информационном поле все чаще появляются публикации, внимание которых обращено к семейной тематике, что способствует формированию определенного образа семьи в сознании

молодых людей. Вместе с тем, социальные сети репрезентируют ценностные ориентации молодёжи в семейной сфере, что позволяет производить мониторинг ситуации. Исследование контента социальных сетей, потребляемого молодёжью, позволяет исследовать такие аспекты общественного сознания как готовность данной возрастной группы вступать в брачные отношения, модели добрачного и брачного поведения, отношение к детям и особенности взаимодействия с ними, и т. д.

В ходе осуществления теоретического этапа исследования нами были обозначены следующие исследовательские задачи: изучение образа семьи, транслируемого популярными среди российской молодёжи социальными сетями, определение наиболее распространенных тем, связанных с семьей в сетях, а также выявление того, детерминирован ли данный образ спецификой конкретных интернет-платформ.

Для получения наиболее полной картины отношения молодёжи к вопросам было принято решение, что наиболее целесообразно проводить исследование двух типов контента социальных сетей: во-первых, контента, публикуемого сообществами, вещающими на молодёжь, во-вторых, контента, публикуемого лидерами общественного мнения среди молодёжи.

Таким образом, целью исследования было изучение образа семьи в группах (сообществах), на каналах, а также на страницах лидеров общественного мнения (ЛОМов) в наиболее популярных среди российской молодёжи социальных сетях.

Исследование проводилось с помощью метода контент-анализа – анализировались публикации наиболее популярных социальных сетей среди молодёжи РФ: «VK», «Instagram» и «TikTok» [2]. В качестве источника информации выступили личные страницы лидеров общественного мнения (ЛОМов) и страницы сообществ или каналов, обладающих наибольшим количеством подписчиков.

Всего было рассмотрено 279 публикаций. Это публикации из 21 источника таких соцсетей как «VK» и «Instagram», а также отдельные публикации «TikTok», транслируемые новому пользователю алгоритмом социальной сети. Так, для сбора данных в социальной сети «TikTok» авторами исследования был создан новый аккаунт, через который при помощи рекомендаций сети были стихийно отобраны публикации, посвященные семейной тематике.

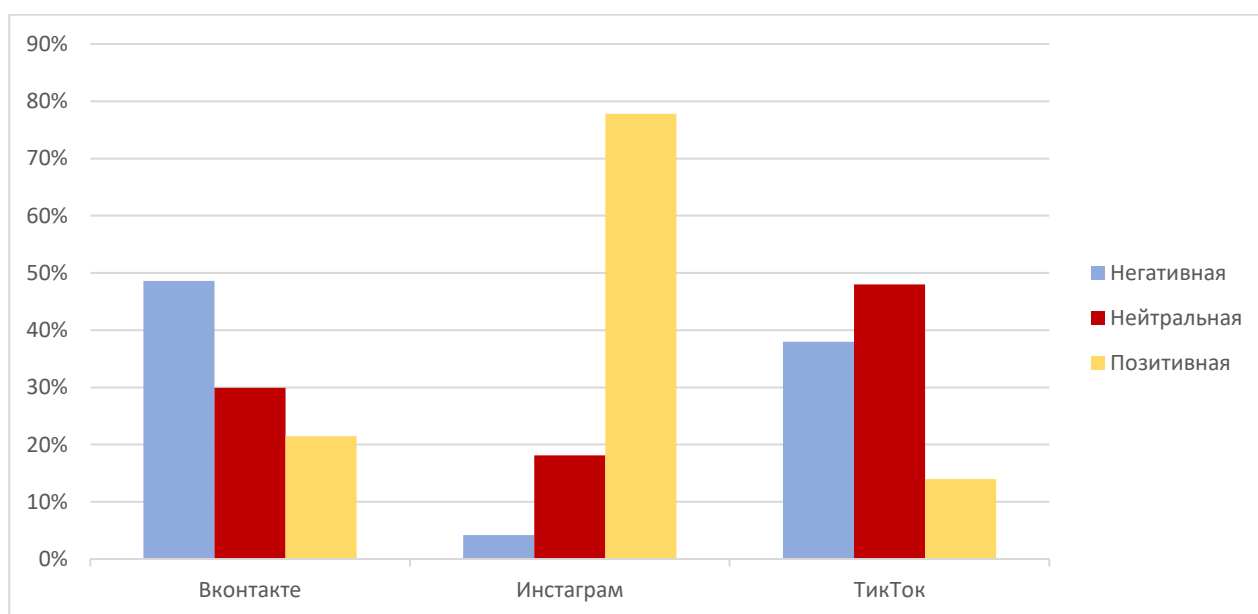
Количество анализируемых источников в каждой социальной сети зависело от количества соответствующих тематике исследования публикаций. Так, наименьшее число контента по целевой теме было обнаружено в социальной сети «Instagram», что обусловило большую представленность страниц ЛОМов

в данной выборочной совокупности по сравнению с другими социальными сетями.

Итак, одной из ключевых задач исследования было изучение образа семьи, транслируемого популярными среди российской молодежи социальными сетями.

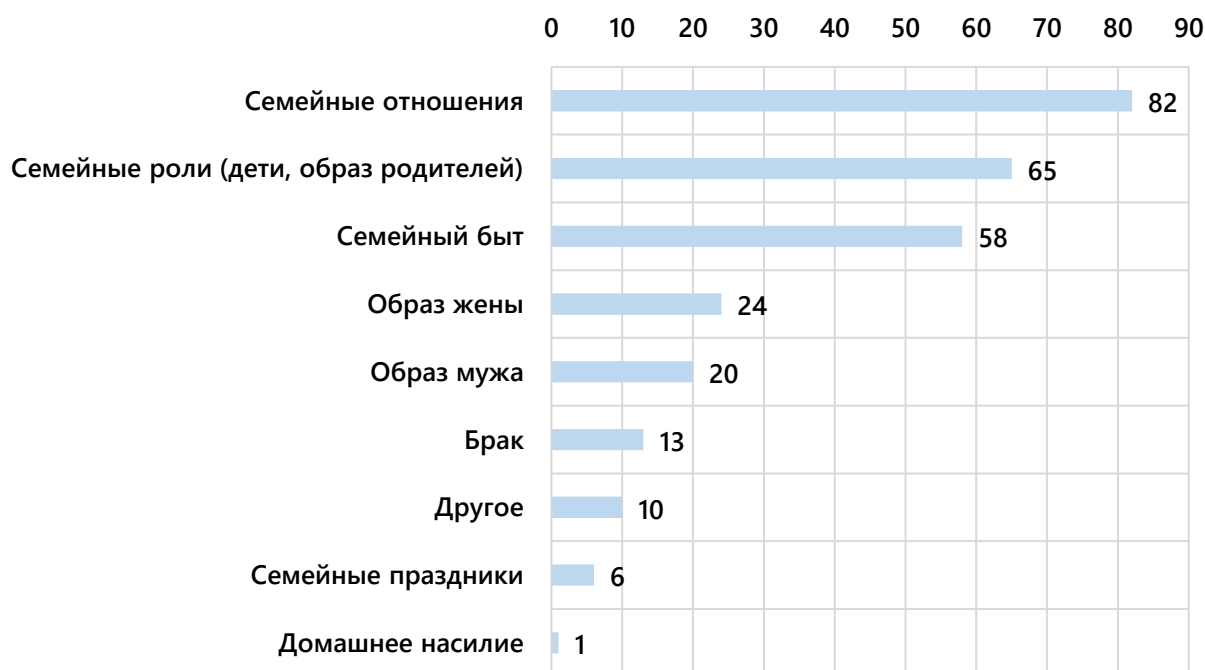
В результате проведения контент-анализа было выявлено, что в социальной сети «VK» преобладает негативный образ семьи, в сети «TikTok» доминируют нейтральные оценки, а на интернет-платформе «Instagram» – позитивные (рис.1).

При этом важно учитывать, что разными социальными сетями (в силу их специфики) представлены разные типы источников. Так, социальной сетью «VK» в большей степени представлены страницы сообществ или каналов, в то время как сетями «Instagram» и «TikTok» – личные страницы ЛЮМов.

Рис.1 Тональность публикаций о семье, по соцсетям

В результате анализа тональности публикаций о семье в разных соцсетях, мы приходим к выводу, что образ семьи, транслируемый в разных типах источников, довольно неоднозначен и противоречив. Это также является свидетельством неопределенности молодёжи в оценках института семьи и брака.

Рис.2 Наиболее популярные темы публикаций о семье в социальных сетях, кол-во

Другой ключевой задачей исследования являлось выявление наиболее распространенных тем, связанных с семьей, транслируемых в социальных сетях, популярных среди российской молодёжи. В ходе исследования было отмечено, что наиболее популярными являются темы семейных отношений, семейных ролей и быта (рис.2).

Исходя из того, какие основные идеи публикаций были выявлены в ходе исследования во всех анализируемых социальных сетях, было обнаружено, что наличие детей является важной составляющей семьи: *«Дети – это наше будущее. С их помощью выстраивается проекция мира»*; *«Радость материнства, твои первые неуверенные шажочки, твои первые и самые важные слова – все это сделало меня самой счастливой мамой на свете»*. При этом, говоря о детях как о радости в жизни, авторы публикаций указывают и на трудности проживания с ними: начиная со сложности их воспитания и заканчивая отсутствием полноценного отдыха.

Особое внимание во всех анализируемых социальных сетях уделяется образу отца и мужа: во многих публикациях муж представляется как инфантильный член семьи, который не способен помогать в быту и воспитании детей. Авторы исследования считают, что данные характеристики семейным отношениям могут иметь негативное воздействие на брачное поведение молодёжи (в особенности девушек), вызывая нежелание вступать в брак и создавать семью.

Говоря о взаимодействиях членов семьи, необходимо подчеркнуть, что наиболее конфликтным, согласно содержанию публикаций, является взаимодействие между супругами. В свою очередь семейные конфликты носят как дезинтеграционный (57,7%), так и интеграционный (40%) характер. Это означает, что, по мнению авторов публикаций в соцсетях, конфликты в семье неизбежны, однако их влияние оценивается неоднозначно: с одной стороны, они способствуют ухудшению отношений между супругами, с другой – приводят к их объединению для решения назревшей проблемы.

Также авторами исследования была обнаружена взаимосвязь между типом публикуемого материала – с одной стороны, и тональностью публикаций – с другой. Под типом публикуемого материала в данном случае понимается информационный или развлекательный контент. Информационный тип контента представляет собой сведения, отвечающие на вопросы интернет-пользователей, в то время как развлекательный – направлен на формирование положительного впечатления и эмоционального отклика при помощи юмора, опросов, публикации интересных историй и т.д. Итак, было выявлено, что развлекательный контент содержит преимущественно негативные и нейтральные оценки семьи, а информационный – позитивные (таблица 1).

Таблица 1

Тональность публикаций о семье, по типу материала

		Тип материала			
		Информационный		Развлекательный	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Тональность	Негативная	3	5,6%	90	40,0%
	Нейтральная	11	20,4%	82	36,4%
	Позитивная	40	74,1%	53	23,6%

Таблица 2

Количественная характеристика анализируемых публикаций, по соцсети и типу материала

Соцсеть	Тип материала			
	Информационный		Развлекательный	
	Кол-во	%	Кол-во	%
VK	0	0,0%	107	47,6%
Instagram	54	100,0%	18	8,0%
TikTok	0	0,0%	100	44,4%

Обратившись к таблицам 1 и 2, мы видим, что информационный тип контента публиковался только в сети «Instagram» и только с личных страниц

ЛОМов. Данный факт и вывод из предыдущего абзаца дают основания утверждать, что положительный образ семьи создается и транслируется отдельными известными личностями, которые заинтересованы в создании собственного позитивного имиджа, в котором одной из основных составляющих является образ счастливых семейных отношений, в то время как страницы сообществ и каналов в социальных сетях, деятельность которых направлена на привлечение и удержание подписчиков, подрывает идеализированный образ семьи.

Итак, результаты проведенного нами анализа позволяют сделать следующие основные выводы:

Образ семьи, транслируемый социальными сетями, является противоречивым, не представляя собой законченное единство, а состоящий как из негативных, так и нейтральных, и позитивных оценок.

Основными характеристиками образа семьи выступают следующие:

- темы семейных отношений, семейных ролей и быта;
- дети и обсуждение их наличия;
- обсуждение образа отца и мужа, который чаще всего представлен как инфантильный член семьи;
- конфликтные отношения между супругами, которые носят как дезинтеграционный, так и интеграционный характер.

Образ семьи, как показало исследование, имеет зависимость от типа контента, который транслируется социальными сетями. Так, развлекательный тип содержит в себе преимущественно негативные и нейтральные оценки, а информационный – позитивные.

Наиболее позитивный образ семейных отношений представлен в публикациях лидеров общественного мнения в социальной сети «Instagram», которые заинтересованы в создании собственного позитивного имиджа. Те же страницы, которые ориентированы на производство развлекательного контента, напротив, распространяют негативные оценки с целью привлечения и удержания внимания подписчиков, что подрывает идеализированный образ семьи.

В связи с данным обстоятельством авторами исследования поставлена следующая цель: выяснить в последующем исследовании, какому типу источников в социальных сетях молодёжь доверяет больше, а также за счет чего формируется данное доверие. Целесообразно изучить, какие социальные сети являются референтными для молодёжи и какому типу информации они доверяют больше: той, которая создается на страницах интернет-сообществ и каналов, или же той, которая транслируется лидерами общественного мнения.

Дальнейшие перспективы настоящего исследования могут быть также связаны с проведением измерений на более обширных выборках источников.

Список литературы

1. Аверьянов Л. Я. Контент-анализ. 2007 г. [Электронный ресурс] / Л. Я. Аверьянов // Русский гуманитарный Интернет – университет. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/averjanov_kontent// (дата обращения: 30.06.2021).
2. Адилова Л. Ф. Мищенко В. А. Образ семьи и семейные ценности в российских СМИ. 2014 г. [Электронный ресурс] / Л. Ф. Адилова В. А. Мищенко // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-semi-i-semeynye-tsennosti-v-rossiyskih-smi-1/viewer> (дата обращения 30.06.2021).
3. Зарецкий А. Е. Современная семья: основные проблемы и пути их решения. [Электронный ресурс] / А. Е. Зарецкий // МБУ Центр «Перекресток». URL: <http://57510.ru/sample-sites/129-sovrsemya.html> (дата обращения 30.06.2021).
4. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика [Электронный ресурс] // web-canape.ru: «WebCanape». URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>. (дата обращения: 30.06.2021).
5. Ньюман Л. Неопросные методы исследования. [Электронный ресурс] / Л. Ньюман - Социологические исследования. 1998. № 6. С. 119-129. // Федеральный образовательный портал Экономика. Социология. Менеджмент. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18714990/> (дата обращения 30.06.2021).
6. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за апрель 2021 года [Электронный ресурс]: Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за апрель 2021 года / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IN8GgJ5B/edn04-2021.htm> (дата обращения: 30.06.2021).
7. Семёнова А. В. Контент-анализ в социологии: методологические новации. УДК 316.1:001.8 [Электронный ресурс] / А. В. Семёнова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-sotsiologii-metodologicheskie-novatsii> (дата обращения 30.06.2021).

O.S. Shmeleva, I.P. Zaritovskaya

FAMILY IMAGE IN SOCIAL NETWORKS

The article presents the results of a research of the image of the family broadcast by social networks. The authors of the research set a goal: to find out which predominantly family image (positive or negative) is broadcast by social networks, the most popular among Russian youth. It is revealed that the assessments of family relations depend on the type of source broadcasting information on family topics.

Key words: family image, social networks, content analysis, youth.

УДК 364,2

А.Т. Клещева

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

В данной статье поднимается проблема социального благополучия семей и социализации детей из таких семей. Определена важность воспитания ребенка в благополучии и усвоения им необходимых моральных ценностей. Рассмотрены причины благополучия, а также обстоятельства, приводящие к разладу в семье.

Ключевые слова: неблагополучие, воспитание, социализация, неблагополучная семья.

В настоящее время в нашей стране существует проблема неблагополучия семей, которая особенно проявляется среди социально уязвимых групп населения. Это связано с кардинальными изменениями института семьи в целом. Современное поколение имеет отличные от традиционных взгляды на создание семьи. На первое место возводится карьера и материальное благополучие, а потом уже продолжение рода. Однако не только это послужило кризису института семьи. В качестве других причин послужили многочисленные разводы, уходы из семьи одного из родителей, недостаточное моральное воспитание детей из-за необразованности родителей.

Неблагополучие семьи свидетельствует о том, что ей необходима социальная помощь и поддержка. Ученые установили, что ребенок, выросший в неблагополучной семье, проходит адаптацию в обществе со значительными затруднениями либо не проходит ее вообще, оказываясь асоциальным. Проблема неблагополучия состоит из нескольких компонентов. Среди них материально-экономические трудности, проблемы отношений в семье, негативная социальная роль родителей, либо ее отсутствие. [2, с. 41-43].

Существуют различные причины неблагополучия. Наиболее важными исследователь в области социологии и социальных проблем Шульга Т. И. считает следующие:

- инвалидность, потеря, болезнь одного из кормильцев;
- социально-экономические проблемы, связанные с низким уровнем дохода;
- периодичные ссоры в семье;
- конфликт интересов, порождающий негативное отношение домочадцев;
- кризисные чрезвычайные ситуации, приводящие к распаду семьи (переезд, увольнение);
- жестокое обращение с детьми;
- уклонение от выполнения материнской обязанности, либо невыполнение её вовсе;
- алкоголизм, наркомания родителей и родственников [4, с. 46-48].

Семейное воспитание ребенка может иметь положительные и отрицательные аспекты в зависимости от психолого-педагогического опыта родителей. Важно отметить, что первичные навыки, знания и умения, которые приобретает ребенок в семье, фундаментальным образом становятся основанием для приобретения умения строить отношения, отстаивать свою точку зрения, общаться в обществе и признавать те или иные духовные ценности. К обстоятельствам, приводящим к разладу в семье и отрицательной атмосфере в доме можно отнести:

- 1) неполные семьи;
- 2) семьи с проблемами алкоголизма, различными зависимостями и пагубными привычками;
- 3) низкий уровень образованности родителей;
- 4) неблагоприятный микроклимат в семье [3, с. 79-85].

В процессе взросления ребенка неминуемо снижается роль семьи в формировании личности индивида. В студенчестве на человека большее влияние оказывает окружение. Таким образом, семейное неблагополучие, вызванное рядом факторов, становится деструктивным для института семьи, что в последствии негативно сказывается на социально-экономическом развитии общества.

Адаптация человека во взрослой жизни не обходится без сверстников, родителей, воспитателей и учителей. Основным аспектом адаптации к внешнему миру становится семейная социализация, во время которой у ребенка вырабатываются первоначальные навыки общения, умения слушать, понимать, осознавать и высказывать мнение. Роль семейного воспитания в про-

цессе социализации ребенка невозможно переоценить, поскольку именно родители начинают процесс формирования личности и принимают участие в нем до конца жизни. Правильный пример родителей, отсутствие зависимостей и вредных привычек во многом сказываются на качественном воспитании ребенка и формировании у него доброкачественного сознания. Не секрет, что психологи интересуются семейными проблемами. Исследование проходит в двух направлениях. С одной стороны, актуальным считают жизнедеятельность семьи в трудных условиях, под воздействием неблагоприятных факторов. В большей степени эта проблема отражена в трудах американских психологов предвоенного и послевоенного времени. С другой стороны, психологов интересуют кризисные ситуации в обыденное время, способные вызвать распад семьи. [1, с. 143-144].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в семье как в союзе двух, не похожих друг на друга, жизней, сталкиваются разные жизненные позиции, моральные устои и нравственные обычаи. В связи с этим в первое время совместной жизни будут возникать спорные ситуации и моменты. В этом деле самое главное – это понимание будущих родителей, что от достижения их скорейшего взаимопонимания зависит будущее ребенка, его успешная социализация в обществе и формирование личности. Поэтому необходимо выявлять потенциально проблемные семьи на ранней стадии их развития и своевременно оказывать психологическую помощь и поддержку в области социального взаимодействия.

Список литературы

1. Клещева А.Т. Социальная защита неблагополучной семьи как актуальная проблема общества // Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. С. 143-144.

2. Клещева А.Т., Леменков М.Д., Буданов Б.В. Актуальные проблемы социальной работы в системе профилактики девиантного поведения молодежи// E-Scio. 2020. №11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sotsialnoy-raboty-v-sisteme-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения: 05.11.2021).

3. Филатова О.В. Особенности деятельности социального педагога в процессе работы с неблагополучными семьями : дис. канд. пед. наук. СПб., 2017. 187 с.

4. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. М., 2010. 254 с.

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN FROM DYSFUNCTIONAL FAMILIES

This article raises the problem of the social well-being of families and the socialization of children from such families. The importance of raising a child in well-being and instilling in him the right moral values is determined. The reasons for well-being, as well as the circumstances leading to discord in the family, are considered.

Keywords: trouble, upbringing, socialization, dysfunctional family.

УДК 37.01

М.В. Романова

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются родители в процессе воспитания детей. Акцентируется внимание на том, какую роль в воспитании ребенка выполняет каждый родитель и как он влияет на становление личности ребенка с учетом его пола.

Ключевые слова: семейное воспитание, гендер.

В современном мире проблема гендерного воспитания мальчиков и девочек набирает актуальность, т.к. происходят такие процессы как феминизация мужчин и маскулинизация девушек, изменение чувства гендерной принадлежности полов, а также увеличение девиантного поведения среди молодежи. Одной из причин девиантного поведения является отсутствие должного воспитания, где дети «перенимают» негативный опыт родительских отношений.

Одним из главных институтов социализации ребенка является семья, а родители выступают ключевыми фигурами в воспитании детей с учетом гендерных особенностей. Именно родители в процессе воспитания прививают ребенку нравственные нормы, задают образец поведения, который чаще всего дети используют во взрослой жизни. Поэтому важно воспитывать детей с учетом их гендерной принадлежности, обращать внимание на психологические и физические особенности мальчика и девочки.

Стоит сказать, что воспитание – это сложный процесс, где невозможно ориентироваться на положительный опыт воспитания детей в других семьях из-за индивидуальности каждого ребенка. При этом, существует множество проблем, которые существуют в процессе воспитания:

- рост неполных семей, где отсутствует один из родителей (чаще всего отец). Отсутствие одного из родителей меняет в худшую сторону стиль воспитания ребенка;
- проблема воспитания проявляется и в многодетных семьях, где чаще всего не учитывается индивидуальный подход к ребенку и гендерное различие полов;
- педагогическая некомпетентность родителей негативно влияет на процесс воспитания ребенка и др. [2, с. 175].

В современном обществе в типе поведения девочки все чаще наблюдается агрессивность, они более склонны к конфликтным ситуациям и не умеют правильно их разрешать. А в чертах характера мальчиков, наоборот, проявляется женский тип поведения: они эмоционально неустойчивы, не умеют постоять за себя и невоспитанно ведут себя по отношению к девочкам. Обобщая, можно сказать, что происходит «смешение» полов, и родителям важно дифференцировать подходы к воспитанию мальчика и девочки, иметь индивидуальный подход к каждому ребенку, учитывать половую принадлежность [1].

Стоит отметить, что психологические особенности девочки будут отличаться от психологических особенностей мальчика. Так, у девочек с малых лет проявляется «инстинкт материнства». Они склонны к переживаниям, восприимчивы к происходящим событиям, добросовестны и бережливы, заботливы к окружающим. Девочки привязаны к дому, как правило, больше общаются с матерью. Проще адаптируются в новых условиях.

Тем не менее, мальчики менее усидчивы, торопливы и недисциплинированные, но их интересы гораздо шире, чем у девочек. Они предпочитают больше подвижные игры, проявляют интерес к технике, спорту, не способны к самообслуживанию. В школе успеваемость у мальчиков гораздо хуже, чем у девочек в силу их психологических и физических особенностей. На практике, данный факт редко учитывается учителями (или воспитателями), также родителям стоит более внимательно подходить к воспитанию сыновей, учитывая половые особенности.

Стоит акцентировать внимание на роли матери и отца в процессе воспитания мальчика и девочки. Изучить в чем их существенные различия, чтобы избежать семейных и гендерных проблем.

Рассмотрим роль матери в процессе воспитания девочки.

Мать, как правило, является главным воспитателем в семье как мальчика, так и девочки. Доверительные отношения между матерью и детьми благоприятно влияют на процесс воспитания. Манеры поведения, образ жизни ма-

тери, который так или иначе может перенять на себя дочь, должны быть показательными. Так, если мама женственна, ведет здоровый образ жизни, то в будущем это может быть свойственным и для дочери.

Особую роль в воспитании девочки играет ее приобщение к домашнему хозяйству. Это достигается благодаря приобретению игрушек: куклы, кукольные дома, детская коляска и др., а также благодаря прямому участию в домашних делах. Появление в семье младшего ребенка является огромным шансом для развития в девочке материнских черт характера, таких как: проявление заботы, ухода, нежности и внимательности. Стоит отметить, что мама должна уделять свободное время девочке, вести с ней беседы на «женские» темы, чтобы в будущем сложились доверительные отношения. Важно, чтобы родители показывали пример того, как должны строиться отношения между мужчиной и женщиной и делать акцент на взаимопонимании. Это необходимо для того, чтобы у девочки сложилась картинка счастливой семейной жизни [3].

Отец в воспитании дочери играет существенную роль т.к. он подает пример того, как должен вести себя мужчина. В воспитании девочки важно, чтобы отец проявлял заботу и внимание, делал комплименты. Это является особенностью воспитания девочки. Ведь во взрослой жизни дочь будет отцом. Стоит обращать внимание и на взаимоотношения родителей в процессе воспитания девочки. Если отец был «тираном», а мама выступала в роли жертвы, то дочь может перенять роль матери, и наоборот, если отец будет «превозносить» жену, то и дочь будет стремиться к таким же отношениям. В воспитании девочки обязательно должно присутствовать «мужское» воспитание, это влияет и на ее поведение, и на взаимоотношения с противоположным полом, дочь должна чувствовать защиту со стороны отца. Если будет недостаток общения, то в будущем у девочки могут возникнуть проблемы в личной жизни.

Теперь рассмотрим роль отца в воспитании мальчика. Особенностью воспитания мальчика является необходимость показывать отцу собственный пример того, как должен выглядеть «настоящий» мужчина, должен быть для него примером и авторитетом. Отец должен развивать в воспитании сына такие качества, как смелость, отвага, ответственность способность постоять за себя и за слабого, содействовать формированию волевых качеств, быть галантным в общении с девочками, но при этом, отец должен сам обладать перечисленными качествами. Необходимо научить сына выполнять мужские обязанности по домашнему хозяйству. Важно прислушиваться к мнению сына, это влияет на формирование самостоятельности, при необходимости давать советы, основываясь на прошлом опыте, все это формирует доверительные отношения между отцом и сыном. Повышенный тон, ненормативная лексика в общении с сыном является неприемлемым. Отношения между родителями

должны строиться на понимании, где отец – это пример для подражания сыну, а мама – поддержка и опора для отца.

Роль матери в воспитании сына. Мать, как правило, занимает второстепенное место в воспитании мальчика, при условии, что в семье есть отец, т.к. именно отец в процессе воспитания закладывает в сына «мужские» качества. Роль матери – это следование мнению отца. Она должна быть воплощением того, как должна выглядеть женщина. Мама – это проявление заботы, а папа отвечает за формирование мужчины. Общение с матерью будет влиять на общение с противоположным полом [4].

Таким образом, можно сказать, что родители должны дифференцировать подходы к воспитанию, основываясь на гендерном различии ребенка. При неправильном выборе подхода к воспитанию или же при асоциальном поведении родителей, нарушается связь родителей с детьми.

Список литературы

1. Бояркина М.В. Гендерное воспитание: перспективы, подходы, решения / М. В. Бояркина // Международный научно-исследовательский журнал №5 (59), 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-vospitanie-perspektivy-podhody-resheniya> (дата обращения: 22.10.2021).

2. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л.В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета 2014. №13 (342). С. 173-178.

3. Татаринцева Н.Е. О полоролевом воспитании мальчиков и девочек: технологический компонент / Н.Е. Татаринцева // Дошкольное воспитание. № 4, 2008.

4. Чернышева С.В. Гендерный подход в половом воспитании подростков / С.В. Чернышева // Международный научный журнал «Символ науки», 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-polovom-vospitanii-podrostkov> (дата обращения: 22.10.2021).

Romanova M.V.

PROBLEMS OF FAMILY EDUCATION OF CHILDREN: GENDER APPROACH

The article discusses the problems faced by parents in the process of raising children. Attention is focused on what role each parent plays in the formation of the child's personality in upbringing, paying attention to the child's gender.

Keywords: family education, gender.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Период социально-экономических трансформаций последних десятилетий сопровождался социальными издержками сельского населения. Анализ демографических тенденций на сельских территориях выявил тенденции снижения рождаемости, постарения населения, сокращением численности лиц трудоспособного возраста. В статье представлены факторы фиксируемой практически во всех регионах России депопуляции сельских территорий.

Ключевые слова: депопуляция, сельские территории.

Период общественных трансформаций 1990 – 2000-х годов в России «сопровождался огромными социальными издержками, которые легли в большей мере на сельское население» [1]. Сельские территории «являются проблемным звеном в социально-экономическом состоянии большинства регионов Российской Федерации» [2].

В России сельские территории определены как «территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории» [3]. По определению А.В. Шулдякова [4], «под сельскохозяйственными территориями понимается та территория, которая вне границ города и, которая включает в себя сельские поселения».

И.Н. Меренкова [5], анализируя предназначение сельских территорий (сохранение безопасности жизнеобеспечения территории; создание условий для эффективной хозяйственной деятельности; обеспечение наиболее благоприятной среды для жизни и жизнедеятельности), рассматривает сельские территории как систему, возникшую и функционирующую, прежде всего, в результате пространственной дифференциации.

В последние десятилетия «непрерывно увеличивался исторически сложившийся разрыв между городом и селом» [6], «значительные диспропорции между селом и городом по уровню оплаты труда, бытовым условиям, состоянию здоровья и социального самочувствия жителей» [7].

Современными проблемами сельских территорий, по мнению И.Н. Меренковой [5, 8], выступают «низкий уровень доходов сельских жителей по сравнению с городским населением, миграция и депопуляция населения».

Анализ демографических тенденций на сельских территориях (2000-2019 гг.) позволил Т.В. Блиновой [9] сделать вывод о негативных изменениях

«возрастной структуры сельских территорий», снижении рождаемости и «сокращением численности лиц трудоспособного возраста». По мнению авторов, в 2024-2049 гг. следует ожидать сокращение численности и постарение сельского населения, «сохранится устойчивый тренд сокращения численности населения трудоспособного возраста».

В российских исследованиях последних десятилетий обсуждается «влияние фактора периферийности, территориальной изолированности сельских территорий», инициирующих депопуляцию сельского населения как «одну из наиболее острых проблем сельских территорий». В последние десятилетия «угрожающие темпы приобрела депопуляция сельского населения» [10], «численность сельского населения продолжает сокращаться, сельский социум стареет». По прогнозу Росстата, процесс депопуляции сельских территорий лишь ускорится [11].

Депопуляция сельских территорий фиксируется практически во всех регионах России и проявляется «в снижающемся числе сельских жителей, деградирующих демографических процессах, падении популярности сельского образа жизни» [12, 13].

В постсоветской России «депопуляция обусловлена уникально низкой рождаемостью и катастрофически высоким уровнем смертности» [14], в большинстве сельских районов «происходит естественная убыль населения – статистикой фиксируется значимое превышение смертности над рождаемостью» [10], «отмечается снижение плотности расселения, прогрессирует вследствие снижения рождаемости постарение населения» [15, 16].

Процессы депопуляции сельского населения рассматриваются в связи с урбанизацией и «экономическими преимуществами крупных городов и мегаполисов» [17, 18]. Одним из ведущих процессов, происходящих на сельских территориях с «большими различиями в уровне и качестве жизни с городом» [19] и формирующих депопуляцию, является миграция. Для многих сельских жителей «миграция является спасением от безработицы, от социальной неустроенности» [20].

В исследованиях обсуждаются различные причины миграции населения на сельских территориях, включающие связь инфраструктурных характеристик и уровня миграции [21], «низкий уровень комфортности проживания в сельской местности, особенно для молодежи» [22], более низкий уровень доходов населения на сельских территориях [18].

Минимизация отмеченных Л.С. Чемидовой [23] кризисных тенденций сокращения сельского населения является актуальной. Повышение уровня и качества жизни населения на сельских территориях позволит изменить демографическую ситуацию.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика / Л.В. Бондаренко // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 867-877.

2. Колоскова Ю.И., Паршуков Д.В., Шапорова З.Е. Социальное обустройство территорий как фактор повышения качества и уровня жизни сельского населения / Ю.И. Колоскова, Д.В. Паршуков, З.Е. Шапорова // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 101-107.

3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#1000>.

4. Шулдяков А.В., Бобер В.С. Развитие сельскохозяйственных территорий России с учетом анализа мировых миграционных потоков и тенденций / А.В. Шулдяков, В.С. Бобер // Бизнес и дизайн ревю. 2019. № 2 (14). С. 6.

5. Меренкова И.Н., Добрунова А.И. Формирование системы мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий / И.Н. Меренкова, А.И. Добрунова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 2 (65). С. 162-168.

6. Греков А.Н. Влияние устойчивого развития сельских территорий на уровень и качество жизни сельского населения / А.Н. Греков // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 67.

7. Великий П.П. Социальные механизмы повышения качества жизни населения сельских территорий / П.П. Великий // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 91-107.

8. Меренкова И.Н., Добрунова А.И., Сидоренко А.А., Жарикова О.А. Современные проблемы жизнеобеспечения населения сельских территорий / И.Н. Меренкова, А.И. Добрунова, А.А. Сидоренко, О.А. Жарикова // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2020. № 2 (26). С. 208-218.

9. Блинова Т.В., Былина С.Г., Русановский В.А. Прогнозирование изменения численности населения сельских территорий России / Т.В. Блинова, С.Г. Былина, В.А. Русановский // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 466-482.

10. Николаева У.Г., Покровский Н.Е., Смирнов С.Н. Качество и образ жизни сельского населения в условиях нарастающей депопуляции: региональный аспект / У.Г. Николаева, Н.Е. Покровский, С.Н. Смирнов // Социально-трудовые исследования. 2019. № 4 (37). С. 33-44.

11. Бондаренко Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. 2017. № 4 (64). С. 13-18.

12. Коваленко Е.Г., Князькина А.А. Проблемы инвестирования в развитие инфраструктуры сельских территорий региона / Е.Г. Коваленко, А.А. Князькина // Экономика и менеджмент в условиях цифровых перемен. 2019. № 1 (4). С. 62-67.

13. Вартанова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий / М.Л. Вартанова, В.А. Безвербный // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1925-1938.

14. Башкирёва А.С. Демографические и профессиональные риски депопуляции работающего населения в России (аналитический обзор) / А.С. Башкирёва // Успехи геронтологии. 2010. Т. 23. № 1. С. 30-39.

15. Бережной В.Г., Новикова И.И., Ерофеев Ю.В., Батухтин И.В. Научное обоснование действенных факторов риска здоровью населения, проживающего в отдаленных сельских поселениях / В.Г. Бережной, И.И. Новикова, Ю.В. Ерофеев, И.В. Батухтин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 179-185.

16. Щавелева М.В., Глебка С.З. Распространенность факторов риска и самооценка здоровья сельского населения / М.В. Щавелева, С.З. Глебка // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2012. № 2 (71). С. 44-48.

17. Зеленюк Ю.М., Михайлова Е.С. Территориальная организация социальной инфраструктуры сельских поселений (на примере Заларинского района Иркутской области) / Ю.М. Зеленюк, Е.С. Михайлова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2020. Т. 31. С. 16-25.

18. Кайсинов А.А., Кубатиева Л.М. Миграция населения из сельских районов и проблемы рационального размещения трудовых ресурсов / А.А. Кайсинов, Л.М. Кубатиева // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 75-79.

19. Колпакова О.В. Комплексное развитие сельских территорий / О.В. Колпакова // Синергия Наук. 2021. № 58. С. 83-93.

20. Югов Е.А. Миграция сельского населения в Липецкой области / Е.А. Югов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 12 (194). С. 102-113.

21. Устинова К.А. Социально-демографические характеристики сельского населения, влияющие на смену места жительства / К.А. Устинова // В сборнике: Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология,

отраслевая и региональная экономика. Сборник статей. Под редакцией О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина. Н., 2017. С. 138-144.

22. Калининская А.А., Сон И.М., Шляфер С.И. Проблемы и перспективы развития сельского здравоохранения / А.А. Калининская, И.М. Сон, С.И. Шляфер // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. № 27 (2). С. 152-157.

23. Чемидова Л.С. Уровень жизни как причина миграции сельского населения Калмыкии / Л.С. Чемидова // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2019. № 2-2 (39). С. 41-45.

M.G. Eremina, E.P. Kovalev

SOME ASPECTS OF THE RURAL POPULATION DEPOPULATION IN MODERN RUSSIA

The period of socio-economic transformations of the last decades was accompanied by social costs of the rural population. The analysis of demographic trends in rural areas revealed trends in declining fertility, aging of the population, and a reduction in the number of people of working age. The article presents the factors of rural depopulation recorded in almost all regions of Russia.

Keywords: depopulation, rural areas.

УДК 316.012

Л.И. Имайкина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье раскрывается специфика социальных проблем неполных семей в современной действительности. Рассматриваются факторы, влияющие на воспитание ребенка в неполной семье и формирование его как личности.

Ключевые слова: семья, неполная семья, социальные проблемы неполных семей, жизнедеятельность неполных семей, воспитание детей.

Семья – это сложная система социального функционирования человека, один из основных институтов общества [1, с. 8]. На пути жизнедеятельности семьи встает очень много проблем, которые в конечном итоге могут отложить свой отпечаток на воспитании детей.

Преимущественно проблемной и чувствительной в воспитательном плане признана неполная семья. Неполная семья одна из категорий семей, имеющих наибольшую необходимость в социальной помощи и поддержке. Несоблюдение стандартной структуры семейных взаимоотношений не неизбежно, не неотвратно оказывает негативное влияние на ее воспитательные возможности, а только в то время, когда приобщаются многочисленные прочие условия, способные обострять либо ослаблять данное влияние и тем самым существенно усложнять жизнь неполной семьи.

Весьма интересно то, что далеко не каждая полная семья является здоровой сферой воспитания ребенка и формирования его как личности. Однако, семья, включающая обоих родителей имеет больше шансов к успешному разрешению многочисленных проблем в области психологического самочувствия всех членов семейства. Это многократно выделяли и доказывали выдающиеся ученые, специализирующиеся на исследованиях социального статуса и проблем неполных семей. Зачастую люди, даже имея совместных детей, не торопятся заключать брак, напротив, тенденция увеличения разводимости становится привычным явлением. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические данные, например, по данным Федеральной службы государственной статистики оперативные демографические показатели за сентябрь 2021 года следующие: «По сравнению с январем – сентябрем 2020 года число разводов увеличилось – на 20,8%. В сентябре было оформлено 55 тыс. 599 свидетельств о расторжении брака» [3].

Изучение жизнедеятельности и проблем неполных семей на сегодняшний день крайне своевременен, так как именно в них сконцентрирована существенная доля граждан, у которых не сформировались заложенные природой семейно-брачные отношения. Сюда относятся дети без отца (или матери), взрослые люди без собственной семьи, проживающие совместно со своими родителями. Подобное состояние дел не только не улучшает материальную жизнь большинству, но и неотвратно воздействует на духовную сторону жизни людей, закрепощая сомнениями и переживаниями, в дальнейшем порождающими определенную взаимосвязь между воспитанием детей в неполной семье и их последующей неудавшейся семейной жизнью.

Социальные проблемы неполных семей связаны с малообеспеченностью, предопределенной присутствием лишь одного трудоспособного взрослого в семье; в некоторых случаях и единственный взрослый не имеет возможности работать, что вынуждает семью жить на пособие по безработице либо на пособия на детей. Подавляющее большинство неполных семей состоит из матери и её детей, соответственно, весь груз перечисленных проблем ложится

на женщин. Заработная плата женщины, как правило, значительно ниже заработной платы представителя сильного пола в силу её отставания на социальной лестнице, спровоцированного выполнением обязательств по уходу за детьми. Доход от алиментов, в тех случаях, когда семья имеет на них право и реально получает, покрывает менее половины стоимости содержания.

Исторически сложилось, что одинокие отцы вызывают у окружения большее сострадание и желание оказать посильную помощь в воспитании детей, чем одинокие матери. Однако у них существенно суживается область социального общения по сравнению с одинокими матерями [2, с. 222], болезненно рвутся устоявшиеся связи. В то же время, одинокая мать чаще сталкивается с проблемой воспитания детей, особенно это касается дисциплины. Ситуация усугубляется при воспитании сыновей, которым просто необходим мужской пример. Отцы, в одиночку воспитывающие дочерей, в свою очередь, рано или поздно могут испытывать неудовлетворенность степенью эмоциональной близости с ребенком.

В диадических семьях наиболее высок риск возникновения и развития напряжений, в связи с особым характером взаимоотношений (мать-ребенок, отец-ребенок) и отсутствием возможности урегулирования и разрешения противоречий вторым родителем. Так, любое мелкое по природе своего происхождения событие способно обретать преувеличенное значение. Существенная напряженность во взаимоотношениях в неполной семье замечена в подростковом возрасте. Осознание разрушения симбиотических взаимоотношений с ребенком приводит одинокого родителя в неизбежный эмоционально-глубокий кризис. Он может наступить и гораздо позже (в юношеском возрасте или в возрасте зрелости), учитывая разницу в психологическом развитии детей.

Несомненно, подросток в неполной семье может оказаться в психологически тяжелых условиях. Почвой этому выступает сильная эмоционально-психологическая связь родителя с ребенком, постепенно перерастающая в зависимость. В данной ситуации первые шаги ребенка во взрослую жизнь воспринимаются остро и неодобрительно, оказывая влияние на самочувствие родителя и его эмоциональный фон. Подросток встает перед выбором желаемой жизни и здоровьем своего родителя. Некоторые женщины склонны к манипулированию собственными детьми, ставя свое самочувствие в прямую зависимость от их поведения [2, с. 223].

В диадических семьях типа «мать – сын» встречаются и специфические конфликты на фоне перенесения матерью на сына невостробованных претензий к его отцу, то есть по сути такие конфликты начинают походиться на брачные инциденты. Нехватка супруга способна породить ложные ожидания

взрослого поведения, взрослых поступков от подростка. Но так как сын пока всего лишь подросток, а не взрослый, он, безусловно, не способен отвечать неадекватным ожиданиям матери, осложняя тем самым уже и без того достаточно «эмоционально спутанные» взаимоотношения с нею.

Достаточно непростой является ситуация в неполной семье, когда оставшийся с ребенком родитель (чаще мать) старается изо всех сил продемонстрировать обществу, что ее ребенок вырос достойным человеком, несмотря на отсутствие в их семье отца. Как правило, в аналогичных случаях мать нацелена реализовать в ребенке собственнические нереализованные планы. При этом стремления и желания самого ребенка игнорируются. В результате несоответствия родительских ожиданий и реальных достижений ребенка возникают травмирующие всех участников детско-родительские конфликты.

Безусловно, в неполных семьях нарушены практически все семейные функции – экономическая и хозяйственно-бытовая, гедонистическая, функция социальной защиты и т.д.

Подводя итоги, необходимо акцентировать внимание на том, что, рассматривая только неполные семьи, можно выделить общие проблемы для каждой из них. Сюда относятся в первую очередь: недостаток финансовых средств; проблемы воспитания детей одним родителем, безнадзорность детей, либо, наоборот, гиперопека; напряжение во взаимоотношениях между ребенком (детьми) и родителем; ограничение социальной жизни родителя, а также чувство неполноценности, угнетенности у детей и родителя. Но несмотря на это, важно учитывать, что каждая неполная семья – это отдельный случай со своей спецификой проблем. Именно благодаря своим специфическим характеристикам неполная семья порождает такие же социальные проблемы.

Список литературы

1. Логунова Л.Ю. Социология семьи: социально-культурный и исторический анализ изменения семейного поведения опыт восстановления историй сибирских семей: учеб. пособие / Л.Ю. Логунова. Кемерово: КемГИК, 2007. 196 с.
2. Посысоева Н.Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. Н.Н. Посысоева. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 328 с.
3. Федеральная служба государственной статистики: сайт. [Электронный ресурс]. М., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/141657> (Дата обращения: 02.11.2021).

SOCIAL PROBLEMS OF SINGLE-PARENT FAMILIES IN MODERN REALITY

The article reveals the specifics of the social problems of single-parent families in modern reality. The factors influencing the upbringing of a child in a single-parent family and the formation of his personality are considered.

Key words: family, incomplete family, social problems of incomplete families, life activity of incomplete families, upbringing of children.

УДК 316.811

Д.С. Барышева

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИНТЕНСИВНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная статья представляет собой обзор практики интенсивного материнства в России. Выделены особенности и специфические черты интенсивного материнства среди различных практик материнства, существующих в современном российском обществе. Сделан вывод, что практика интенсивного материнства имеет противоречивый характер.

Ключевые слова: материнство, практики материнства, интенсивное материнство.

Актуальность изучения материнства заключается в том, что на данный момент эта социокультурная практика приравнивается к другим общечеловеческим ценностям, таким как брак, любовь и семья. Ученые же, в процессе исследования такого феномена, как материнство, стараются отойти от убеждения в том, что рождение и воспитание детей – неизменное и неизбежная феминная социокультурная практика. Помимо этого, актуальность и безусловный интерес изучения современного материнства состоит в непринятии обществом идеи «репродуктивного выбора» женщин [4, с. 126].

В современном научном дискурсе обсуждение проблем материнства во многом осуществляется в контексте идей гендерного неравенства. Гендерное неравенство определяют как одну из основных черт общественного устройства, в соответствии с которой противоположные социальные группы (а именно, мужчины и женщины) характеризуются устойчивыми различиями, которые произошли по причине существования неравных возможностей в обществе [3, с. 178-179].

Гендерное неравенство – глобальная проблема современного общества, которая имеет место быть в различных сферах жизни общества, в том числе и в сфере семейного воспитания. Женщины находятся под большим давлением в связи с тем, что общество ожидает от них выполнения их «главной» функции – репродуктивной.

В западной социологии материнство изучается уже довольно долгое время – с 60-70х гг. XX в. В то время состояние политики, идет социального конструктивизма и развивающееся феминистическое движение поставили вопрос о социальном анализе систем воспроизводства человека, а также о том, что рождение и воспитание детей – инстинктивное и объективное предназначение женщин.

Как уже было отмечено выше, нельзя игнорировать факт того, что практики воспитания детей не только кардинально различаются между собой, но и меняются с течением времени. Отмечается, что именно в процессе модернизации материнство оформляется в отдельный институт.

П. Шот исследует институт материнства и выделяет четыре его ведущих аспекта:

- 1) стойкая патриархальная дихотомия, которая формирует практики материнства;
- 2) господствующие формы материнской заботы;
- 3) модель интенсивного материнства;
- 4) стратегическое ограничение физического/телесного и эмоционального опыта материнства.

В данном случае внимание концентрируется на существовании разделения на мужское и женское (характерное для патриархального общества), а также приписывание конкретных и единственно правильных по мнению общества социальных ролей в соответствии с полом [6, с. 40-41].

Социолог-теоретик Т. Парсонс углублялся в изучение ролей в контексте семьи и говорил о том, что разделение ролей в семье обусловлено ничем иным, как природными различиями между мужчиной и женщиной, а также ранней социализацией. На основании своих исследований он пришёл к выводу о том, что с течением времени половые роли претерпевают изменения, что влечет за собой «профессионализацию» роли матери, которую он характеризует как рационализацию заботы на основе научных подходов [9].

Таким образом, постепенно формируется тренд, который впоследствии получил название «интенсивное материнство». Интенсивное материнство – это культурная модель материнских практик, характерная для современного общества, главной особенностью которой является опора на экспертное знание о воспитании ребенка. Такая модель является детоцентристской, а также

требует от матери временных, финансовых и эмоциональных вложений. Особенности полоролевых различий Т. Парсонс обозревает в работе «Американская семья», где он совершает попытки объяснения распределения ролей между биологическими полами опираясь на факт наличия у женщин биологической функции, которая позволяет ей обрести сильную связь с ребенком, и отсутствия ее у мужчин [9].

Следует обратиться к ситуации, характерной для России в целом, а также для современной России. Нужно сказать о том, что в начале XX века формируется такая общепринятая и одобряемая обществом практика материнства как «идеальное материнство». Таким образом, врачи, педагоги и эксперты в сфере воспитания предъявили матерям большое количество требований, а также указали на то, что материнского инстинкта недостаточно для осуществления должного воспитания детей.

Можно считать, что идеология «идеального материнства» – это продолжение таких практик материнства как «сознательное», «экспертное», «профессиональное», или их усовершенствованная версия [5, с. 21-22].

Воспитание, уход за детьми и забота осуществляются в большей мере именно женщинами, а это значит, что материнство следует рассматривать отдельно от родительства. Здесь уместно обратиться к работе А. Шадринной «Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке», в которой она отмечает, что тот образ «идеальной матери», который нам диктует общество, – невозможно достичь в наших условиях жизни, однако общество все равно требует от женщины выполнения завышенных запросов. Женщинам трудно просить о поддержке, находясь в ситуации постоянного принуждения к роли матери, а также сложно выражать какие-либо отрицательные эмоции [8].

Следует обратиться к результатам всероссийского исследования «8 ролей женщины», которое было проведено среди женщин и мужчин в 2020 г. Аналитическим центром НАФИ. Согласно полученным данным, для женщин в приоритете – семья и домашние обязанности, для мужчин – карьера. Почти половину своего времени и усилий (45%) женщины обычно посвящают домашним обязанностям и заботе о близких, работа – на втором месте (24%). У мужчин противоположная картина: для них карьера приоритетней, чем семья. В других сферах – хобби, общение с друзьями, обучение – женщины и мужчины тратят одинаковое количество времени и усилий [1].

Обратившись к результатам проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что женщины в большей мере уделяют внимание семье, воспитанию и уходу за детьми. Такая приоритизация деятельности женщинами

связана не только с их личными предпочтениями, но и с тем, что диктует общество. Более того, в некоторых из сфер женщины тратят времени в несколько раз больше, чем мужчины. Так, в соответствии с ответами на вопрос «Как Вы распределяете время и усилия по различным сферам жизни?» можно сделать вывод о том, что приготовление пищи (86%), уборка, наведение порядка (84%), стирка и глажка белья (72%), образование детей, помощь в обучении (25% по сравнению с 9% у мужчин) ложится на женщин [1]. Интересно то, что помимо заботы о детях и партнере некоторые женщины работают на полную ставку [7].

О.А. Дорофеева и др. в процессе написания своей статьи, фундаментом для написания которой стало видео в интернете, в котором мужчина осуждает женщину за ее кричащего ребенка, приходят к выводу о том, что практику интенсивного материнства, которая доминирует в современной России, можно проблематизировать. Это связано с тем, что культурный идеал материнства предполагает его одобрение обществом. Таким образом, взаимодействия матери и ребёнка, которые, с одной стороны, являются приватными, и касаются только матери и ребёнка, в то же время находятся под надзором общества, которое либо одобряет, либо наоборот, порицает их [2, с. 453-460].

Проанализировав некоторое количество статей, работ и результатов исследований мы можем говорить о том, что среди других практик, практика интенсивного материнства, которая диктует современному женщине нормы «хорошего» и «правильного» материнства, является наиболее популярной для современной России. Практика интенсивного материнства действительно требует больших вложений со стороны женщины. Не только финансовых, но и, в первую очередь, эмоциональных. Женщине приходится справляться с большим количеством трудностей, помимо тех, что связаны непосредственно с осуществлением воспитания. Ей приходится считаться и с мнением общества, которое с течением времени предъявляет все большее количество требований для матерей.

Список литературы

1. 8 ролей женщины [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/8-roley-zhenshchiny-issledovanie-k-8-marta/> (Дата обращения: 07.11.21).
2. Дорофеева О.Е. Дискурсивные границы территории родительства: анализ кейса «плохой матери» в социальных медиа / О.Е. Дорофеева, А.Д. Кавеева, А.А. Андреева, О.Е. Вербилевич // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 3. С. 451-464.

3. Кейзик А.С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества / А.С. Кейзик // Символ науки. 2015. №7. С. 178-179.

4. Клименко Н.С. Материнство как социокультурный концепт (типология, трансформация, перспективы) / Н.С. Клименко, Н.А. Карелина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 46. С. 126-130.

5. Мицюк Н.А. Конструируя «Идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века / Н.А. Мицюк // Журнал исследований социальной политики. 2015. №1. С. 21-32.

6. Нартова Н.А. Материнство в современной западной социологической дискуссии / Н.А. Нартова // Женщина в российском обществе. 2016. №3. С. 39-53.

7. Россман Э. Работают на полную ставку и одни ведут хозяйство: как живут мамы – читательницы «Мела» [Электронный ресурс]. // Э. Россман, Л. Шпаковская // URL: <https://mel.fm/vospitaniye/eksperty/8317246-235> (Дата обращения: 07.11.21).

8. Шадрина А.С. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке / А.С. Шадрина. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 392 с.

9. Hays S. The Cultural Contradictions of Motherhood / S. Hays. New Haven: Yale Univ. Press, 1996. 288 с.

D. S. Barysheva

SOCIAL PRACTICE OF INTENSIVE MOTHERHOOD IN THE RUSSIAN SOCIETY

This article represents an overview on the intensive motherhood's practice in Russia. There are the highlights and specific traits of intensive motherhood among other motherhood practices, which are existed in modern Russian society. Concluded that the intensive motherhood practice has controversial character.

Keywords: motherhood, motherhood practices, intensive motherhood.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СЕМЬИ

В настоящей статье проанализированы различные подходы к определению понятия «семья»; описано соотношение данного понятия со смежными категориями; указано на отсутствие единого определения семьи в рамках социологической науки и иных наук; выявлены и проанализированы существующие концепции социальной сущности семьи.

Ключевые слова: семья, понятие семьи, социальная сущность семьи.

Семья является одним из наиболее сложных и многогранных социокультурных феноменов. Необходимой предпосылкой её изучения является определение понятий семьи, брака, семейных отношений, выявление их взаимоотношения, внутреннего содержания, сущностных характеристик.

Социальная сущность семьи уходит корнями в историю, зависит от типа общества, менталитета того или иного народа, религии, устоявшихся норм и традиций. Очевидно, что на разных этапах развития общества отношения между супругами, между родителями и их детьми, родителями и их родителями складывались по-разному. Стоит лишь сравнить современную семью XXI века и типичную патриархальную семью России середины-конца XIX века; сопоставить взаимоотношения «муж-жена» в современной европейской семье и в мусульманской – и без подробного анализа можно сделать вывод о том, что качественные черты взаимоотношений в перечисленных случаях различаются.

Единое мнение относительно понятия семьи в научной литературе и в истории человечества в целом отсутствует. Приведём различные точки зрения относительно определения понятия семьи.

Обратимся к справочной литературе. Определение семьи через «группу живущих вместе родственников» мы находим в широко цитируемом словаре Ожегова [11]. Л.А. Колпакова предлагает следующее определение: «Семья – социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных отношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями» [7].

Важный вклад в интерпретацию категории «семья» внесли советские социологи, демографы. Так, С.И. Голод пишет: «Семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны

брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [4].

Иной точки зрения придерживался В.В. Столин: «Семью следует рассматривать как открытую систему, подверженную внешним воздействиям, учитывающую в своем строении всю совокупность различных влияний и добывающуюся некоторого внутреннего равновесия» [10].

По мнению Э. Гидденса, семья есть «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства, прежде всего, по уходу за детьми» [3].

Наиболее удачным представляется определение понятия семьи, предложенное А.Г. Харчевым: «Семья – ассоциация людей, основанная на браке и кровных отношениях, связанных совместной жизнью и взаимной ответственностью» [12].

Определяя соотношение понятий «брак» и «семья», следует согласиться с мнением Н.В. Солодовниковой о том, что данные понятия в социологии тесно переплетены между собой, но, тем не менее, не равнозначны [9]. Действительно, брак, выступая первоосновой семьи и семейных отношений, в социологии рассматривается чаще как социальный институт, регулирующий отношения между супругами. В то же время семья предполагает усложнённую систему общественных отношений, субъектами которых являются не только супруги, но и их родители, а также дети. Несмотря на то, что основой семьи чаще всего служит брак, семейные отношения могут базироваться также на кровном родстве, а также некоторых юридических фактах (усыновление, установление опеки или попечительства, передачи ребёнка, оставшегося без попечения родителей, в приёмную семью).

Отметим, что единый подход к определению семьи отсутствует не только в социологии, но и в иных науках. К примеру, в юриспруденции различные нормативные правовые акты по-разному определяют перечень лиц, относящихся к членам семьи. Так, семейное законодательство относит к членам семьи супругов, родителей (усыновителей), детей независимо от того, являются они родными или усыновленными, а также иных лиц, указанных в законе [8]. В жилищном праве под членами семьи понимают «проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруга, а также детей и родителей собственника жилого помещения» [6]. В уголовном праве используется понятие «близкие лица», в наследственном праве чётко указан лишь круг наследников по закону.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что российский законодатель прямо не использует термин «семья», что вполне обоснованно ввиду неоднозначности данного понятия.

Единое понимание семьи отсутствует и в иных науках: психологии, демографии, педагогике и т.д. Между тем, целью настоящей работы не является унификация определения понятия семьи. По нашему мнению, методологически верным является определение российского социолога, демографа А.И. Антонова: «Семья – основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющим воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [1].

Исследуя социальную сущность семьи, следует обратить внимание на позицию А.И. Антонова и М.В. Медкова, утверждающих, что социальная сущность семьи заключается в выполнении функции воспроизводства населения. Через призму функций семьи как социального института сущность была определена и Я. Щепаньским:

«Семья обеспечивает биологическое воспроизводство общества путем поддержания существования членов семьи, удовлетворяя их биологические потребности.

Семья обеспечивает культурное воспроизводство общества путем передачи младшим поколениям культурного наследия, осуществляя социализацию членов семей.

Семья во многом устанавливает, определяет жизненный путь ребенка и, соответственно, его будущий социальный статус.

Семья, являясь субъектом социального контроля, нормирует поведение ребёнка и сексуальное поведение взрослых;

Семья обеспечивает удовлетворение эмоциональных и экзистенциальных потребностей ребёнка» [13].

Я. Щепаньский определил, вероятно, «идеальную» сущность семьи, которая отражает желаемый образ современной семьи. Согласимся с автором, что, несмотря на то, что вышеизложенные элементы сущности определяют идеальную семью, современная семья должна соответствовать этим желаниям. И только тогда она сможет называться семьей, так как для реализации именно этих направлений семья предназначена и существует.

В рамках настоящего исследования представляется возможным определить социальную сущность семьи через исследование её как социального институт. Г.П. Давидюк отмечал: «Социальный институт является основной ка-

тегорией марксистской социологии, в которой отражаются определенные организационные формы каких-то участков социальной действительности, какие-то общие роли профессиональных групп» [5].

Целесообразно привести мнение западных исследователей Ф. Бейтс и Р. Харви: «социальный институт представляет собой относительно сложную социальную практику, подверженную обширному социальному контролю, содержанием которой является сложная система действий и отношений, выполняющих определенные социальные функции» [14].

Социологический подход к изучению семьи как социального института диктует необходимость рассмотрения социальных функций семьи, в том числе, оценку их эффективности. Более того, понимание места и роли семьи в условиях общества как целостной системы, а также анализ социальных ролей и механизма контроля есть предмет изучения семьи на макроуровне.

Кроме того, семья, как и любой иной социальный институт, обладает признаком системности. Семье присуща внешняя и внутренняя структуры, образующие в совокупности ее целостность.

Отметим, что социальная сущность семьи также выражается в деятельности каждого из её членов. Семья, её сущностные характеристики как социального института, отражают происходящие изменения в обществе и одновременно способствуют им. Бесспорна позиция С.Н. Буровой: «Несмотря на существующий, по мнению некоторых исследователей, кризис семьи, отрицать ее необходимость невозможно. Ведь все-таки люди – социальные существа. Состояние брачно-семейных отношений сегодня, на наш взгляд, является не свидетельством упадка, а подтверждением все большего разнообразия брачно-семейных и сексуальных отношений» [2].

Подводя итог изложенному в рамках настоящей статьи, следует выделить следующие выводы:

1. Семья - это сложная система взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, сформированная в ходе исторического и социокультурного развития. Члены семьи разделяют права и обязанности, связаны общей хозяйственно-бытовой деятельностью, родители несут правовую и моральную ответственность за воспитание и содержание детей.

2. Понятия «брак» и «семья» сходны, но не равнозначны. Понятие «семья» по объему шире – объединяет не только супругов, но и детей, родителей.

3. Социальная сущность семьи проявляется, во-первых, через особенности признаков семьи как социального института (системность, специфические социальные роли, статусы; нормы поведения и санкции и т.д.), во-вторых через реализацию её специфических и неспецифических функций.

Список литературы

1. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 302 с.
2. Бурова С.Н. Социология семьи и брака / С.Н. Бурова. Мн: Право и экономика, 2010. 444 с.
3. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. М., 1999. 703 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. СПб.: Петрополис, 1998. 270 с.
5. Давидюк Г.П. Прикладная социология / Г.П. Давидюк. Минск: Вышэйшая школа, 1979. 220 с.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
7. Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники // автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. 26 с.
8. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
9. Солодовникова Н.В. К вопросу об определении сущности понятий «брак», «семья», «традиции семейно-бытового уклада» / Н.В. Солодовникова, М.В. Шулика // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: сбор. стат. II межд. науч. конф. Пенза. 2019. С. 172-174.
10. Столин В.В. Семья как объект психологической диагностики и неврачебной психотерапии / В.В. Столин / Семья и формирование личности. М., 1981. С. 26-38.
11. Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28436> (Дата обращения: 10.11.2021).
12. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. М., 1979. 367 с.
13. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Перевод с польского / Я. Щепаньский. М.: Изд-во «Прогресс», 1969. 237 с.
14. Bales F., Harvy P. Social institution. N. Y., 1973, P. 132.

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND SOCIAL ESSENCE FAMILIES

In this article, the family as an object of sociological research is considered: various approaches to the definition of the concept of family are analyzed, the relationship of this concept with related ones is described; the absence of a single definition within the framework of sociology and other sciences is noted; existing concepts of the social essence of the family are identified and analyzed.

Keywords: family, the concept of family, the social essence of the family.

УДК.316.343.657

А.А. Полушкина, М.Д. Якимова

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СФЕРАМИ В ЖИЗНИ ФРИЛАНСЕРОВ

В статье рассмотрены факторы удовлетворенности балансом между рабочей и семейной сферами на примере фрилансеров. Описаны мамалансеры как особая социальная группа в структуре фрилансеров. При анализе стиля жизни мам-фрилансеров определены особенности организации их занятости: сделан вывод, что именно фриланс-деятельность дает им возможность сохранения баланса между работой и семейной жизнью. Представлены разделяемые мамалансерами ценности, выявлены отличия их структуры трудовых ценностей от структуры ценностей фрилансеров. Определены достоинства и недостатки фриланс-деятельности, выделяемые мамалансерами.

Ключевые слова: фриланс, семья, трудовая деятельность, мамалансеры, ценности.

В условиях быстро развивающегося мира меняются и все сферы человеческой деятельности. Одной из значимых для человека сфер жизни является трудовая деятельность, которая также подвержена современным преобразованиям. Изменение системы трудовых отношений, содержания труда, в котором большего внимания требует интеллектуальная составляющая, связанная с производством и обработкой информации, развитие и распространение компьютерных сетей и Интернета, - всё это способствует появлению новых форм занятости.

В современных реалиях образовывается новая категория работников гибкой и нестандартной занятости - фрилансеры, количество которых ежегодно растет. Так, по данным Росстата, в марте 2021 г. в стране были заняты свыше 71 млн. человек [2]. Согласно же исследованию PwC, в 2020 г. в России

было 14 млн. фрилансеров – это почти 20% от всего занятого населения. В 2019 г. их было всего 5 млн. [1]. Фрилансеры - это независимые работники, которые не состоят в штате организации, самостоятельно реализуют свои услуги на рынке различным заказчикам. Фрилансеры самостоятельно занимаются собственным продвижением, поиском заказов, повышением квалификации. Самостоятельная занятость приводит к стиранию пространственных и временных границ между работой и семейной жизнью, так как в условиях работы вне офиса происходит постоянное соприкосновение этих двух сфер, вследствие чего возникают конфликты между членами семьи, их социальными ролями. Именно поэтому значимым вопросом для фрилансеров встает вопрос о поиске баланса между работой и семейной жизнью.

Вопрос нахождения контакта и баланса между профессиональной деятельностью и семейной жизнью представляет особый интерес для исследования. Существует подход к изучению данного баланса, именуемый «обязанности и ресурсы». Основная идея подхода заключается в классификации материальных и нематериальных факторов, которые соотносятся с удовлетворённостью балансом между работой и семейной жизнью, на обязанности человека и имеющиеся у него ресурсы.

Рассмотрим обязанности и ресурсы, влияющие на удовлетворенность балансом работы и семейной жизнью фрилансеров [3]. К рабочим обязанностям, авторами статьи на основе исследования были отнесены такие обязанности, как: количество рабочих часов в неделю, которое напрямую связано с объемом работы; эмоциональные затраты на работе и множественная занятость. Рабочие обязанности напрямую связаны с удовлетворенностью работой, имеющей большое эмоциональное влияние на остальные сферы жизни, в особенности на личную и семейную.

Семейные обязанности включают в себя уход за детьми, их воспитание, ведение быта, проживание с партнером. Без сомнения, семейная жизнь требует не меньшей вовлеченности, повышенного внимания, распределения и полного исполнения соответствующих ролей.

Также авторы выделяют рабочие ресурсы и относят к ним доход и профессиональное мастерство. Доход является одним из главных стимулирующих ресурсов, одним из факторов удовлетворенности трудовой и семейной сферами, оказывает влияние на их сбалансирование. Уровень дохода помогает справляться как с рабочими, так и с семейными обязанностями, выступает в качестве необходимого условия для других процессов, связанных с жизнью и работой фрилансера. Доход зависит от уровня профессионального мастерства фрилансера, что мотивирует к постоянному развитию экспертных навыков.

Все перечисленные выше обязанности и ресурсы влияют на поддержание баланса между трудом и семейной жизнью. Для сферы фриланса характерны следующие тенденции: ненормированный рабочий день, а вследствие этого трудовая загруженность; множественная занятость, отсутствие офиса и высокая, что как раз и приводит к размыванию пространственных и временных границ между рабочей и семейной жизнью, часто работа имеет для фрилансеров первостепенную значимость.

Вопрос выстраивания баланса между профессиональной деятельностью и семьей становится особенно актуальным для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, так как их мотивом к становлению фрилансером является стремление совмещать данные две сферы.

Несмотря на то, что исторически фриланс был распространен именно среди мужчин, сейчас на бирже русскоязычных фрилансеров преобладают женщины. Так, согласно статистическим данным в 2021 г. доля женщин-фрилансеров превзошла долю мужчин, составив 54%, когда в 2011 г. их соотношение составляло 63% и 37% в пользу мужского населения. [4] Важно отметить, что 40 % женщин используют фриланс в качестве оплачиваемой занятости и имеют при этом несовершеннолетних детей. Впервые в научной литературе для данной группы В. С. Харченко ввел термин «мамалансеры» [5] - женщины, совмещающие уход за ребенком и фриланс деятельность, они составляют особую группу в структуре фрилансеров.

При сохранении баланса между работой, семейной жизнью и воспитанием детей мамы-фрилансеры встречаются с необходимостью расставления приоритетов. В результате проведенного Е. В. Кожевниковой и В. С. Харченко социологического исследования были выделены три стратегии:

1. Для выполнения семейных обязанностей мамалансеры выбирают работать вместо отдыха, развлечений и сна.
2. Первостепенно занимаются рабочими делами, домашние обязанности и времяпровождение с детьми вторично.
3. Работа во время сна ребенка или совместное выполнение заказов в игровой форме.

Выбранные стратегии могут меняться и смешиваться с учетом имеющихся ресурсов и обязанностей в семье: семейный доход, совместное проживание с партнером, количество заказов, поддерживающие родственники, возраст ребенка и время по уходу за ним.

Важно отметить, что у российских мамалансеров преобладает ориентация на семью, распространены первая и третья стратегии, так как первичную значимость имеет забота о детях, их воспитание и развитие, «родительство рассматривается как один из важных жизненных проектов» [6]. Но, несмотря

на то, что профессиональная реализация во время отпуска по уходу за ребенком вторична, она также является ценной. Таким образом, для поддержания баланса между двумя сферами мама-фрилансер часто замещает отдых работой, выполняет заказы во время сна или отсутствия ребенка дома - именно фриланс-деятельность дает ей эту возможность.

Для фриланс-сообщества характерна особая трудовая культура и особая система ценностей. Рассматривая трудовые ценности фрилансеров, имеющих семью, важно учитывать их индивидуальные потребности, жизненные обстоятельства и сам факт удержания баланса между работой и семьей. Так, в уже приведенном выше исследовании, рассматриваются трудовые ценности мам-фрилансеров. На первом месте в рейтинге расположена ценность «интересной работы», что предположительно связано с увлечением делом в свободное время, которое действительно приносит удовольствие. Далее в рейтинге стоят такие ценности, как хорошая оплата труда и гибкий график работы. Как уже упоминалось ранее, мамам-фрилансерам важно иметь возможность самостоятельно выстраивать рабочий график, поддерживать баланс между работой и уходом за ребенком. Рассматривая жизненные ценности, большинство мамалансеров ставят на первое место семью, детей и только после работу и самореализацию, этим их структура трудовых ценностей отличается от структуры российских фрилансеров, у которых трудовая ценность первична.

Различные аспекты трудовой деятельности фрилансеров складываются в определенные достоинства и недостатки данной сферы. Некоторые аспекты могут удовлетворять индивидуальные потребности индивида, некоторые же не в силах справиться с этой задачей. В табл. 1 кратко представлены преимущества и недостатки фриланса, выделяемые мамалансерами.

Так, большинство из преимуществ, выделяемых мамалансерами, уже отражены ранее в ценностях данной группы фрилансеров: гибкий рабочий график, дающий возможность совмещать работу и воспитание детей, работа из дома. Отсутствие начальства и контроля оценивается у всех фрилансеров неоднозначно, так как некоторые из них достаточно дисциплинированы и самоорганизованы, а некоторые же нуждаются в стороннем контроле. Именно поэтому мамалансеры выделили смежный недостаток фриланс-деятельности как необходимость в самоорганизации и самодисциплине. Определяя недостатки фриланс-деятельности, мамалансеры на первое место поставили нестабильность и непредсказуемость доходов, наличие которых особенно значимо при уходе за ребенком, отсутствии материальной поддержки от других членов семьи. Также выделен такой недостаток, как отсутствие социальных гарантий, льгот, социального пакета - это связано с тем, что мамы-фрилансеры чаще за-

думываются о каких-либо государственных гарантиях своего будущего и будущего своих детей, например, о будущей пенсии и т.п. Важность общения для мамалансеров отражается в выделяемом ими недостатке отсутствия коммуникаций с людьми, вследствие которого возникает чувство изолированности от внешнего мира, оторванности от профессионального сообщества. Несомненно, работа в сфере фриланса предполагает общение с заказчиками, с коллегами-фрилансерами в интернете, но виртуальное общение не в силах заменить реальное, живое.

Таблица

**Преимущества и недостатки фриланса, выделяемые мамалансерами
[Разработано авторами статьи]**

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
Возможность совмещать работу с уходом за ребенком	Нестабильность. Непредсказуемость будущих доходов
Гибкий график работы	Отсутствие социальных гарантий
Возможность работать дома	Недостаток общения с людьми
Отсутствие начальства и контроля	Необходимость в самоорганизации, контроле

Таким образом, мы рассмотрели проблему совмещения семейной и трудовой жизни фрилансеров в современном обществе. Фриланс-работники имеют определенные обязанности и ресурсы, которые напрямую соотносятся с удовлетворенностью балансом между работой и семейной жизнью. Основной проблемой фрилансеров является чрезмерная загруженность, где работа и самореализация в большинстве случаев стоят на первом месте, вследствие чего теряется равновесие между трудовой деятельностью и семейной жизнью. А для мамалансеров, которые составляют особую группу в структуре фрилансеров, совмещая работу и уход за ребенком - семья и дети имеют первостепенную значимость, их мотивом вступления во фриланс является стремление к поддержанию баланса между рабочей и семейной сферами и занятию тем, что приносит им удовольствие. Исходя из анализа, можем сделать вывод, что фриланс-деятельность дает возможности и ресурсы мамалансерам избежать конфликта ролей родителя и работника, имея возможность подстраивать свой рабочий график под потребности ребенка.

Список литературы

1. Анализ глобального рынка фриланса // Gig-экономика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (Дата обращения 31.10.2021).

2. Динамика численности экономически активного населения // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL:https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000040R.HTM (Дата обращения: 31.10.2021).

3. Монахова И.А. Факторы удовлетворенности балансом между работой и семейной жизнью: на примере фрилансеров / И.А. Монахова // Экономическая социология. № 1. 2016. С. 30-61.

4. Проценко А. В России женщины осваивают фриланс лучше мужчин / А. Проценко // Российская газета. 2001. 27 августа.

5. Харченко В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе: дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013.

6. Чернова Ж.В. Дискурсивные модели современного российского родительства / Ж.В. Чернова, Л.Л. Шпаковская // Женщина в российском обществе. № 2. 2013. С. 14-26.

A.A. Polushkina, M.D. Yakimova

THE WORK-FAMILY BALANCE PROBLEM IN THE LIFE OF FREELANCERS

The article deals the factors of satisfaction with work- family balance in a case of freelancers. Mama-lancers are described as a special social group in the freelance structure. We have identified the features of employment of mom freelancers by analyzing their lifestyle characteristics: it was concluded that it is freelancing that allows one to create a work- family balance. The article presents the values shared by mama-lancers, reveals the differences between their structure of labor values and freelancers' values. Were identified the advantages and disadvantages of freelancing, indicated by freelancers.

Keywords: freelance, family, work, mama-lancers, values.

УДК 314.87

Л.А. Хачатрян

ПЕРМСКИЙ КРАЙ: ОТ ПЕРЕПИСИ К ПЕРЕПИСИ

По результатам Всероссийских переписей населения Российской Федерации 2002 г. и 2010 г. были выявлены тенденции изменения численности населения, обозначены проблемы развития демографических процессов и в процессе воспроизводстве населения, имеющие негативные последствия для демографического развития России. В стране и в Пермском крае были приняты разного рода программы, направленные на преодоление депопуляции, эффективность реализации которых оказалась недостаточной. Цель подготовки

данного материала показать, с какими основными демографическими показателями Пермский край и Россия подошли к очередной всеобщей переписи населения.

Ключевые слова: структура населения, естественное движение населения, динамика.

Всеобщие переписи населения появились еще в XVIII в., к началу XX в. они вошли в практику учета населения почти во всех странах мира. В России первая перепись населения была проведена в 1897 г. Результаты показали, что в Российской империи проживало 125.680.682 человека[3, с.3], большая часть населения была представлена крестьянами. Приводились данные о условиях, о горожанах, о грамотности населения и др. Запланированная на 1915 год вторая всеобщая перепись не состоялась по объективным причинам: начало первой мировой войны и революционные события 1917 г. в России.

В СССР состоялось семь переписей населения, во время проведения которых оттачивалась методика и совершенствовались способы получения информации от населения, необходимой для принятия управленческих решений.

Особую значимость переписи населения Российской Федерации приобрели в постсоветский период нашей истории, когда общество столкнулось с новым содержанием экономических, политических и социальных проблем, решение которых зависело от демографического фактора. В стране наблюдается сложная демографическая ситуация, осложняющаяся из-за депопуляции.

В современной России состоялось две всеобщих переписи населения – в 2002 г. и в 2010 г. Результаты переписей показали реальное состояние количественной и качественной характеристики населения, обнажили проблемы в демографических процессах и в процессе воспроизводства населения, выявили негативные для российского общества последствия деформаций демографической структуры и режима воспроизводства населения. В стране назрела острая необходимость в принятии срочных мер по преодолению депопуляции и по стабилизации демографического развития. В 2007 г. Указом Президента была утверждена Концепция демографической политики

Российской Федерации на период до 2025 года, в которой были определены направления работы по улучшению демографической ситуации в стране.

В стране были приняты меры по увеличению продолжительности жизни населения, по сокращению уровня смертности, по повышению рождаемости, по регулированию внутренней и внешней миграции, по сохранению и укреплению здоровья населения. В Концепции также подчеркивалось, что в некоторых субъектах Российской Федерации «...демографическая ситуация требует незамедлительного реагирования», т.к. наряду с общероссийскими тенденциями в регионах наблюдаются специфические особенности их проявления[2].

В межпереписные периоды разрабатывались и приводились в действие программы по повышению рождаемости, укреплению семьи и брака, по изменению режима воспроизводства населения. Но статистические данные за 2019 и 2020 годы показали, что предпринятые меры не дали тех результатов, на которые рассчитывало руководство страны и регионов.

С 2019 г. в России реализуется национальный проект «Демография», эффективность результатов которого зависит от активности регионов, разрабатывающих свои проекты. Темпы развития страны, ее поступательное движение вперед осуществляется «... только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации», отмечал В. В. Путин[5]. На уровне субъектов РФ, в частности в Пермском крае, были разработаны региональные проекты, которые учитывали особенности развития территорий.

Пермский край – промышленный и сырьевой регион страны, роль которого в экономике и демографии страны прослеживается рядом показателей. Территория края составляет 0,9% от площади России, доля жителей Пермского края в населении страны составляет 1,8%[10]. По итогам 2019 г. Пермский край был восьмым среди четырнадцати ведущих нефтедобывающих субъектов России и десятым по добыче газа, замыкая список лучших. Но по основным социально-экономическим показателям среди 85 российских регионов край оказался на 69 месте[8].

Изменение демографической ситуации в Российской Федерации и в крае характеризуется невысокими темпами, а негативные последствия тенденций по-разному проявляются на уровне страны и регионов.

Рассмотрим некоторые из них.

Тенденция изменения численности населения - это процесс волнообразный, испытывающий воздействие многих факторов, влияние которых на уровнях страны и региона проявляется по-разному. Динамику численности населения Российской Федерации и Пермского края можно проследить на основании результатов двух переписей и статистических данных на 2020 г. Так, в 2002 – численность россиян составляла 145,2 млн, а в 2010 г. она сократилась до 142,9 млн, то в 2020 г.- возросла до 146,7 млн., что объяснялось, в первую очередь, возвращением в состав России Крыма, где проживало более двух миллионов человек. Но уже на 1 августа 2021 г. она сократилась до 145,8 млн чел.[9,с.228] Данные Госкомстата показывают, что после 2010 г. прирост населения характеризовался повышением темпов воспроизводства: самый высокий показатель прироста наблюдался в 2015 г., а к 2019 г уже был отмечен существенный спад этого показателя.

В Пермском крае сокращение численности населения приобрело стабильный характер: доля жителей края в общей численности россиян сократилась с 1,9% в 2002 г. до 1,8% в 2010 г., а в 2020 до 1,7%, хотя количественные показатели изменились: если с 2002 до 2010 гг. население Пермского края сократилось на 184145 чел., то за период с 2010 г. по 2020 г. – на 63160 чел.[4,с.17, 27].

Таблица 1

**Численность и структура населения
Российской Федерации и Пермского края**

	2002				2010				2020			
	Численность населения, млн	Половая структура, в %		Доля трудоспособного населения в %	Численность населения - млн чел.	Половая структура, в %		Доля трудоспособного населения в %	Численность населения - млн чел.	Половая структура, в %		Доля трудоспособного населения в %
Ф	145,5	46,5	53,5	61,3	143,4	46,2	53,8	61,8	146,7	46,4	53,6	62,0
К	2,81	46,3	53,7	61,1	2,63	45,8	54,2	60,8	2,59	45,0	54,1	55,3

Источники: Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019,с.26; Пермский край в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020. С.17,27.

Сокращение численности населения в период с 2002 г. по 2020 г. обусловлено естественной убылью и оттоком россиян либо в другие регионы, либо за рубеж. Например, из Пермского края чаще всего жители уезжают в Краснодарский край, Москву, Московскую и Свердловскую области.

Деформация половозрастной структуры населения

Переписи населения в течение длительного времени фиксируют превышение численности женщин над числом мужчин (см. доли мужчин и женщин в табл.1). В то же время наблюдается такой феномен: среди детей, родившихся живыми, мальчиков больше, чем девочек: на 100 девочек рождается 104-106 мальчиков. Заметное преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается после 30-летнего возраста, в основном в связи с более высокой смертностью мужчин. Данные переписей показали, что в 2002 г. в стране женщин было больше, чем мужчин на 10 млн, в 2010 г. разница соста-

вила 10,8 млн чел, в 2020 г.- 10,5 млн. Деформация половой структуры населения ярче проявляется при сравнении соотношения количества женщин на 1000 мужчин. Так, в 2002 г. в РФ на 1000 мужчин приходилось 1144 женщины, в Пермском крае число женщин было несколько выше - 1159, в 2010 г. – 1164 и 1183, а в 2020 г. - 1156 и 1176 женщин соответственно [7, с.75; 4, с.17].

Деформация коснулась и возрастной структуры населения, которая включает три возрастные группы: население старше трудоспособного возраста, население в возрасте моложе трудоспособного и трудоспособное население. Большую долю в населении занимает группы лиц трудоспособного возраста. Так, на уровне страны она возросла на 0,7%: с 63,1% в 2002 г. до 61,8% в 2010 г. и снизилась до 62,0% в 2020 г.[7, с. 76]. В Пермском крае наблюдался обратный процесс: если в 2002 г. на долю трудоспособного населения приходилось 61,1%, в 2010 г. – доля сократилась до 60,6%, а в 2020 г.- она составила 55,1%[4, с.27]. Иные тенденции проявлялись в изменении долей лиц младше трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. В 2002 г. доля детей в Пермском крае составляла 19,0%, а в стране в целом – 18,1% (разница в пользу Пермского края - 0,9%), в 2010 г. – 17,3% и 16,2% (разница 1,1%) соответственно, а в 2020 г. эта разница возросла: в Пермском крае 20,3%, на уровне страны – 18,7%[4, с.27]. Доля лиц старше трудоспособного возраста изменялась разными темпами: в стране с 2002 г.- по 2010 г. она возросла на 1,7%, в 2020 г еще на 2,4%. В Пермском крае темпы были выше общероссийских и прирост к 2010 г. составил 3,7%, а к 2020 г. прирост сократился до 3,1%, но показатели по доле по краю были ниже, чем по России. В настоящее время доля тех, кто старше 55 лет для женщин и 60-ти для мужчин, в России составляет 25,9%, а в Пермском крае – 24,6%.

Изменение соотношения долей трудоспособного и нетрудоспособного населения приводит к изменению демографической нагрузки. Например, в Пермском крае на каждую тысячу трудоспособного населения в период между 2002 и 2010 гг. демографическая нагрузка увеличилась с 624 до 640 чел., а к началу 2021 г. возросла до 815 чел.[8].

Ситуация, сложившаяся в возрастной структуре населения к настоящему времени, отразилась на величине среднего возраста мужчин и женщин. В стране с 2002 по 2020 гг. мужчины стали старше на 3,2 года, женщины – на 2,9 года и достигли 36,4 лет и 41,9 лет соответственно, что свидетельствует о продолжающемся демографическом постарении населения.

Проблема воспроизводства населения Российской Федерации – это результат появления проблем в процессах рождаемости и смертности. Превышение уровня смертности над уровнем рождаемости свидетельствует об есте-

ственной убыли населения. Увеличение численности населения в первую очередь зависит от превышения уровня рождаемости над уровнем смертности, которые можно определить, как две стороны процесса воспроизводства населения. Сущность воспроизводства составляет непрерывный процесс смены поколений и постоянное возобновление половозрастной структуры населения. В демографии рассматриваются три типа воспроизводства: простое, суженное и расширенное.

Таблица 2

**Естественное движение населения
Российской Федерации и Пермского края**

	2002			2010			2020		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост населения	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост населения	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост населения
Ф	1396967	2332272	- 935305	1788948	2028516	-239568	1581074	1798307	- 218733
К	31205	50803	-19538	37304	40374	- 3070	26617	34394	- 7777

Источники: Россия в цифрах с.78; Российский статистический ежегодник. 2003: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2003, с. 97; Пермский край в цифрах.Краткий статистический сборник/Пермскому краю. – Пермь, 2020.С. 28

В России преобладание числа умерших над числом родившихся было зафиксировано органами статистики еще почти 30 лет назад. Процесс убыли россиян продолжался до 2010 г., в 2013-2015 гг. был отмечен прирост, а в последующие годы - опять снижение. В итоге, в исследуемый период времени прирост численности населения был отрицательным (см.Таблицу 2). В начале 2021 г. число родившихся сократилось в 64 субъектах РФ, а увеличение числа умерших наблюдалось в 80 субъектах[10, с.229]. В Пермском крае в этот период времени на 1000 чел. населения приходилось 9,6 родившихся и 14,9 умерших, естественный прирост был отрицательным (-5,3). На уровне Российской Федерации – 9,5 и 15,5, показатель прироста тоже отрицательный, но выше показателя по Пермскому краю (-6,0)[10, с.384,385]

В современном демографическом состоянии России и Пермского края происходят серьезные изменения, но не в лучшую сторону. Данные статистики показывают, что несмотря на отдельные положительные тенденции в демографических процессах, Россия не смогла достичь поставленных целей по

улучшению демографической ситуации в целом. Сегодня возникли новые риски ее ухудшения, причиной которых явился Covid и его последствия, негативно проявляющиеся во всех сферах жизни общества. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 г. позволят более осознанно подходить к принимаемым государством и краем программ в области демографии, чтобы обеспечить России будущее.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019. – 252 с. URL: rosstat.gov.ru (Дата обращения 04.11.2021)
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXI.
4. Пермская губерния.1904 г. URL: prlib.ru/item/436662
5. Пермский край в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник/
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020. – 194 с. URL: <https://permstat.gks.ru/> (Дата обращения 04.11.2021)
7. Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2021 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: pravo.gov.ru. Российская Федерация. (Дата обращения 29.06.2021)].
8. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2003. - 705 с. URL: <http://www.statproject.ru/>
9. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат- М.,2020 – 550 с. URL: rosstat.gov.ru
10. Социально-экономическое положение регионов РФ. Вып.№ 37. Итоги 2019 года. Аналитический бюллетень. URL: <http://www.riarating.ru/> (Дата обращения 29.06.2021).].
11. Социально-экономическое положение России январь-август 2021 года МОСКВА. С.227 URL: rosstat.gov.ru
12. Статистический ежегодник Пермского края. 2020: Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2020. – 351 с. URL: <https://permstat.gks.ru/> (Дата обращения 27.12.2020)]

PERM KRAI: FROM CENSUS TO CENSUS

According to the results of the All-Russian Population Censuses of the Russian Federation in 2002 and 2010, trends in population change were identified, problems of the development of demographic processes and in the process of population reproduction that have negative consequences for the demographic development of Russia were identified. In the country and in the Perm Region, various programs were adopted aimed at overcoming depopulation, the effectiveness of which was insufficient. The purpose of preparing this material is to show with what main demographic indicators Perm Krai and Russia have approached the next general population census.

Keywords: population structure, natural population movement, dynamics.

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 37.014

В.Н. Блохин

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЛОЖНЫХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья рассматривает возможности развития образования в условиях эпидемии коронавируса. Современная пандемия стала тяжелейшим испытанием для человечества. Однако, несмотря на пандемию, нельзя останавливать образовательный процесс, иначе это приведет к негативным социально-экономическим последствиям, вызовет регресс в различных сферах жизни общества. Для функционирования образования используются различные методы, особую роль играют технологии, позволяющие осуществлять дистанционное общение преподавателя и учащихся. В экономически развитых странах сеть Интернет доступна практически всем жителям, что позволяет относительно легко организовать дистанционное обучение. В развивающихся странах, доступ населения к Интернету существенно ограничен, что вынуждает использовать иные методы – копирование обучающих материалов на электронные носители или распечатка бумажных вариантов заданий для самостоятельной работы, применение радио- и телетрансляций. Актуальность приобрела задача оценки знаний учащихся, для чего применяются все более нестандартные методики.

Ключевые слова: образование, пандемия, коронавирус, образовательный процесс, дистанционное обучение, Интернет.

Пандемия, которая охватила мир в 2020 г., кардинально изменила нашу жизнь, минимизировала социальные контакты, уничтожила многие бизнесы, привела к паническим настроениям и атмосфере неуверенности среди населения. Вряд ли остались какие-либо сферы общественной жизни, не затронутые эпидемией коронавируса. Распространение COVID-19 нарушило и функционирование систем образования во всем мире. Повсеместно введенные карантинные меры привели к запрету на посещения большинства учреждений, в том числе школ и университетов. Приостановка или отмена занятий в обычном формате затронула около 94% учащихся школ и вузов на всех континентах. Снижение доступности и качества образования порождает проблемы, которые еще больше усугубляют разрыв между развитыми и развивающимися странами. Издержки, которые несет сфера образования, могут затронуть будущие поколения, что угрожает снижением социально-экономических стандартов жизни, которые достигались десятилетиями.

Возникший эпидемический кризис заставил пересмотреть методику преподавания, стал стимулом для стремительного внедрения инноваций в образовательный процесс. Для обеспечения непрерывного функционирования обучения в большинстве стран мира начали активно применяться дистанционные методы, ставшие возможными благодаря достижениям научно-технической революции – компьютерным технологиям, сети Интернет, мобильной связи, СМИ и т.д. Приобрели популярность радио- и телетрансляции образовательных курсов, преподаватели были вынуждены экстренно разрабатывать комплекты материалов для самостоятельного изучения учащимися.

Организация Объединенных Наций и ее структурные подразделения внесли весомый вклад в борьбу с пандемией и организацию образовательного процесса в новых условиях. Так, в рамках Глобальной коалиции по вопросам образования под эгидой ЮНЕСКО, при содействии правительств стран мира были разработаны меры реагирования в условиях пандемии, что позволило оперативно утвердить решения и рекомендации по организации дистанционного образования. В соответствии с выработанными подходами, задача предоставления качественного образования должна рассматриваться совместно с необходимостью учета доступности средств обучения для молодежи, находящейся в состоянии бедности и нищеты; на далеком расстоянии от центров цивилизации; для молодежи, имеющей проблемы со здоровьем и др. Отмечается важность учета мнений, уровня технической грамотности, возможности здоровья преподавательского состава, а также социально-экономическое положение местных сообществ, что определяет возможность организации непрерывного образовательного процесса на основе дистанционных технологий [2].

В целях минимизации последствий пандемии и обеспечения качества образовательного процесса международные организации и ведущие эксперты рекомендуют реализовывать ряд мер.

1. Сдерживание распространения коронавируса, тщательное планирование работы учреждений образования в новых эпидемических условиях. К числу наиболее эффективных мер для обеспечения стабильности обучения относится снижение передачи вируса в национальном масштабе, что возможно при соблюдении строгого масочного режима в местах скопления людей, минимизация массовых мероприятий, вакцинация населения, усиленные меры по дезинфицированию помещений. Регулирование режима функционирования учреждений образования (в традиционном или дистанционном формате) необходимо обсуждать со всеми заинтересованными сторонами, учитывать различные мнения и, по возможности, выработать компромиссные решения. В принятии решений важна согласованность действий с работниками сферы здравоохранения.

2. Обеспечение источников финансирования образования и координация действий для достижения результатов. Продолжающаяся эпидемия привела к огромным социально-экономическим потерям, снижению объема экономик стран мира и вообще к падению мирового ВВП. Правительствам нужно защитить источники финансирования образования, что возможно при использовании следующих мер: активизация мобилизации внутренних государственных ресурсов, сохранение приоритетности финансирования образования, повышение эффективности расходования средств, развитие международного сотрудничества в целях решения долговых проблем государств.

3. Формирование жизнеспособных систем образования в целях устойчивого развития. Укрепление устойчивости образовательных систем возможно в случае обеспечения равенства и инклюзивности в плане доступности обучения; совершенствование системы управления рисками на всех уровнях системы образования; развитие механизмов коммуникаций и консультаций.

4. Переосмысление образования и ускорение трансформаций в преподавании и обучении [1]. Преобразования в образовательном процессе могут иметь огромные масштабы и реализовываться в течение короткого времени, что показала пандемия COVID-19. Нужно использовать возможности, которые предоставляет современный трансформационный процесс, что может способствовать выработке решений имеющихся проблем. Применение дистанционных форм образования может в дальнейшем предотвратить отсев из образования (особенно высшей школы) молодежи из малообеспеченных и маргинальных слоев населения. Возникают дополнительные возможности развития навыков в рамках программ расширения возможностей для трудоустройства, повышение квалификации.

Гарантирование непрерывности обучения в условиях закрытия образовательных учреждений (или ограничения их работы) стало серьезным вызовом для многих национальных правительств. В соответствии с изданными распоряжениями преподавателей обязали использовать информационно-коммуникационные технологии в образовательной деятельности. Некоторые методы дистанционного образования применяются в большей степени, чем другие, что обусловлено уровнем образования и варьируется от региона к региону. В странах с ограниченной доступностью Интернета применяются более традиционные способы дистанционного обучения – печатные материалы, записи радио- и телепередач на дисках или usb-носителях [3].

Лишь немногие государства осуществляют оценку эффективности методов дистанционного обучения. Появившиеся данные демонстрируют различия стран в степени охвата молодежи образованием с использованием дистанционных методов: в государствах с высоким уровнем дохода дистанционным

обучением охвачено до 85% учащихся, в то время как в странах с низким уровнем дохода такую возможность имеют не более 50% детей и молодежи, получающей образование.

Возникшая разница связана с цифровым разрывом и тем, что социально уязвимые группы населения не всегда имеют доступ к таким базовым для современной цивилизации благам как электроснабжение, телефонная связь, техническая и дорожная инфраструктура.

В связи с закрытием учреждений образования возникла необходимость пересмотреть применяемые методы оценки успеваемости учащихся, а иногда и вообще отказаться от них. Во многих государствах экзамены переносились на более поздний срок; в некоторых регионах они были отменены; в ряде стран вместо экзаменов стала проводиться непрерывная аттестация или применяться альтернативные решения, такие как проведение выпускных экзаменов в формате онлайн-тестирования. Инновационным методам непрерывной аттестации уделяется повышенное внимание. За успеваемостью учащихся можно следить посредством проведения опросов с помощью мобильных телефонов, отслеживания статистики использования и эффективности учебных платформ и приложений, а также оперативной учебной аттестации для выявления пробелов в знаниях. Каждое решение сопровождается своими трудностями, главным образом с точки зрения справедливости.

Долгосрочные решения в сфере образования должны внедряться с учетом полученного опыта и на основе широкого использования технологий для обеспечения непрерывности обучения во время пандемии, в том числе для наиболее маргинализированных слоев населения. Сохранение доступа к образованию – критически важная необходимость от которой во многом зависит будущее как отдельных личностей, так и обществ в целом.

Список литературы

1. Концептуальная записка: образование в эпоху COViD-19 и в последующий период [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf. (Дата обращения: 23.10.2021).

2. UNESCO, International Commission on the Futures of Education, “Education in a post COVID-19 world: Nine ideas for action”, 2020 [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373717/PDF/373717eng.pdf.multi>. Date of access: 26.10.2021

3. Karen Mundy and Susannah Hares, “Equity-Focused Approaches to Learning Loss during COVID-19”, Center for Global Development Blog, 16 April 2020,

[Electronic resource]. URL: <https://www.cgdev.org/blog/equity-focused-approaches-learning-loss-during-covid-19>. Date of access: 27.10.2021.

V.N. Blokhin

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN DIFFICULT EPIDEMIOLOGICAL CONDITIONS

The article examines the possibilities of developing education in the context of the coronavirus epidemic. The modern pandemic has become the hardest test for humanity. However, despite the pandemic, it is impossible to stop the educational process, otherwise it will lead to negative socio-economic consequences, will cause regression in various spheres of society. For the functioning of education, various methods are used, technologies that allow remote communication between the teacher and students play a special role. In economically developed countries, the Internet is available to almost all residents, which makes it relatively easy to organize distance learning. In developing countries, the population's access to the Internet is significantly limited, which makes it necessary to use other methods - copying educational materials onto electronic media or printing out paper versions of assignments for independent work, using radio and television broadcasts. The task of assessing the knowledge of students has acquired relevance, for which more and more non-standard methods are used.

Key words: education, pandemic, coronavirus, educational process, distance learning, Internet.

УДК 316.344.34:373 +377

Ю.А. Боталова

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ

Изучается роль профориентации молодёжи старшего школьного возраста в образовательном учреждении. Рассматриваются исторические факторы, влияющие на профессиональный выбор. Раскрываются теоретические и нормативно-правовые аспекты профориентационной работы. С помощью статистических данных анализируется современное состояние затрагиваемой проблемы. Особое внимание обращается на проблемы в области профессионального выбора. Разработаны направления деятельности педагогического коллектива школы по проведению профориентационной работы. Аргументируется, что работа в области профессионального самоопределения должна представлять собой целостную систему.

Ключевые слова: профориентация школьников, профессиональное самоопределение, будущая профессия.

Выбор профессии человеком на протяжении истории общественного развития зависел от следующих внешних факторов: воля родителей, социальный статус семьи, материальное обеспечение, наследственный фактор, потребности общества и другое. В свою очередь внутренние психологические факторы: интересы, предпочтения, мотивы практически не влияли на профессиональный выбор личности. Происходящие в последние десятилетия изменения социально-экономической ситуации в стране и в мире повлекли за собой изменения рынка труда: наблюдается рост требований к профессионализму и уровню профессиональных компетенций. Данные новшества повлекли за собой разрушение сложившейся системы профессионального самоопределения. С активным ростом промышленного производства, миграцией населения из деревень и сёл в города, увеличением численности профессий возникла нужда в организации и систематизации работы, способствующей оптимизации процесса выбора профессии.

В современном мире возрастает роль целенаправленной профессиональной ориентации на всех ступенях образования. Работающее население, осуществляющее свою трудовую деятельность с удовольствием в различных сферах экономики, несомненно, показывают более высокий уровень производительности труда, чем люди, сделавшие неосознанный профессиональный выбор. Профориентация в современном мире должна обеспечивать рациональное распределение трудовых ресурсов населения в соответствии с интересами, склонностями и возможностями личности, потребностями народного хозяйства страны. Выбор профессии для молодёжи является одним из первостепенных жизненных решений.

В соответствии с «Положением о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения» «профориентация» – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [2, с. 1].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 2 отмечается, что образование должно быть направлено на <...> профессиональное развитие человека, осознанный выбор профессии и получение профессионального образования. Также в статье 42 указано, что обучающимся должна быть оказана помощь в профориентации, получении профессии и социальной адаптации [1, с. 1].

В профориентационной работе, являющейся комплексной деятельностью, выделяют несколько аспектов: экономический, психологический, социальный, педагогический и медико-физиологический [3, с. 49]. Каждый из компонентов играет первостепенную задачу в организации профориентации школьной молодёжи. Экономический фактор ориентирован на изучение сферы рынка труда, условий и факторов, повышающих производительность трудовой деятельности. Психологический компонент исследует интересы и склонности личности в вопросах профориентации и профпригодности, также направлен на развитие профессионально значимых качеств. Социальный аспект направлен на формирование у молодёжи мнения о престиже, популярности и привлекательности той или иной профессии. Педагогический аспект подразумевает выбор оптимальных и эффективных методов профориентационной работы. Медико-физиологический компонент направлен на исследование психических особенностей личности, его здоровья, которые позволяют осуществлять профессиональную деятельность.

На современном этапе суть профориентационной работы в школе заключается в формировании у молодёжи универсальных качеств и компетенций, позволяющих на основе своих интересов и предпочтений, осуществлять осознанный самостоятельный выбор будущей профессии. Умение нести ответственность за свой профессиональный выбор, а также быть профессионально мобильным. Большинство специалистов в области образования осознают необходимость и общественную значимость в содействии школьникам в профессиональном самоопределении. Данный факт объясняется несколькими причинами. Первостепенная задача школы – формирование и становление личности с активной гражданской позицией, что во многом зависит от выбора школьниками будущей профессии. Также системная работа в области профориентации позволяет решать актуальные проблемы школьников старших классов, ведь привлекательные профессиональные ожидания и перспективы способны не только повысить успеваемость школьников, но и уберечь от негативного девиантного поведения. Профориентационная работа в современной школе - это вклад в решение разнообразных рисков, с которыми сталкивается молодёжь в процессе социализации и самоопределения, а также серьёзный потенциал для социального развития общества.

Социологические исследования последних лет доказывают, что российская система образования не выполняет свою профориентационную функцию. Так, в 2018 году аналитическим центром НАФИ был проведён репрезентативный опрос, в котором приняли участие 412 школьников в возрасте от 14 до 17 лет в 191 населенном пункте в 8 федеральных округах Российской Федерации. В результате выяснилось, что лишь 31% определились с выбором будущей

профессии, 54% выбирают среди нескольких вариантов профессионального развития. Совершенно не определились с выбором 15% респондентов. Более половины опрошенных (53%) отмечают, что школа не помогла им сделать выбор своей будущей профессии, 23% затруднились ответить [4, с. 1].

В ходе изучения текущей ситуации в области профориентационной работы мы выяснили, что в настоящее время, несмотря на высокий спрос грамотного профессионального самоопределения, наблюдается низкий уровень практической педагогической деятельности в области профессионального самоопределения школьников. В связи с данным фактом стоит острая необходимость оптимизации процессов профессиональной ориентации школьников.

Проведённый аналитический обзор научных исследований и литературы позволил выявить следующие проблемы в области профориентации школьной молодёжи:

1. Слабое взаимодействие государства и органов образования с образовательными учреждениями в области профориентационной работы.

2. Недостаточное количество профориентационных мероприятий, что приводит к отсутствию достоверной информации о рынке труда, и осложняет процесс выбора будущей профессии.

3. Сочетание острой нехватки существующей работы в области профессионального самоопределения и необходимости обязательного выбора будущей профессии.

4. Большинству учеников требуется помощь специалиста в области профориентации, но такая помощь не предоставляется.

5. Чаще всего учащиеся выбирают будущую профессию для достижения привлекательного статуса в обществе, а не оттого, что им интересно содержание профессиональной деятельности.

6. Неосознанность профессионального выбора учащимися.

7. При выборе профессии молодёжь часто полагается на мнение ближайшего окружения, а не на личные предпочтения, что может негативно сказаться на их дальнейшем профессиональном становлении и реализацией себя как специалиста.

Для осуществления эффективной профориентации молодёжи старшего школьного возраста необходим комплекс мероприятий, учитывающий психологические и возрастные особенности школьников. Нами разработана структура деятельности педагогического коллектива по проведению профориентационной работы:

Классный руководитель: организует индивидуальные и групповые профориентационные беседы, игры; ведёт психолого-педагогические наблюдения

профессиональных склонностей и интересов учащихся; организует тематические и комплексные экскурсии учащихся на предприятия; помогает учащимся проектировать индивидуальную образовательную траекторию; организует посещение учащимися дней открытых дверей, встреч; оказывает помощь школьному психологу, учащимся и их родителям по проблеме профориентации.

Учителя-предметники: обеспечивают профориентационную направленность уроков, формируют у школьников профессионально важные навыки; способствуют формированию у школьников адекватной самооценки; проводят наблюдения по выявлению склонностей и способностей учащихся.

Школьный психолог: изучает профессиональные интересы и склонности учащихся; проводит занятия по профориентации учащихся; осуществляет психологические консультации; создает базу данных по профессиональной диагностике; проводит беседы, психологическое просвещение для родителей и педагогов.

В эпоху информационного общества выбор человеком будущей профессии – это непрерывный процесс, направленный не только на приобретение, но и на совершенствование своих профессиональных компетенций. В настоящее время профориентационной работе в школе не уделяется должного внимания. Необходимо объединять и координировать усилия государства, школы, семьи и других заинтересованных субъектов для создания целостной системы профессионального самоопределения учащихся.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 04.10.2021).

2. Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации: Постановление Минтруда и социального развития: [утверждено Министром труда и социального развития Российской Федерации 27 сентября 1996 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/136694/> (Дата обращения: 01.09.2021).

3. Тюкавин, Н.М. Профориентация и профессиональное самоопределение студентов по УГСН 38.00.00: учебное пособие / Н.М. Тюкавкин, Е.С. Подборнова. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Proforientaciya-i-professionalnoe-samoopredelenie-studentov-po-UGSN-380000-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-85888?mode=full> (Дата обращения: 03.09.2021).

4. Школа не помогает подросткам выбрать профессию // Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). Москва, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/shkola-ne-pomogaet-podrostkam-vybrat-professiyu/> (Дата обращения: 01.10.2021).

YU.A. Botalova

CAREER GUIDANCE OF YOUTH OF SENIOR SCHOOL AGE AS A NECESSARY ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT SCHOOL

The role of vocational guidance of senior schoolchildren in an educational institution is being studied. Historical factors influencing professional choice are considered. The theoretical and regulatory aspects of vocational guidance work are revealed. With the help of statistical data, the current state of the problem at hand is analyzed. Special attention is paid to the problems in the field of professional choice. The directions of activity of the teaching staff of the school for the conduct of vocational guidance work have been developed. It is argued that work in the field of professional self-determination should be an integral system.

Key words: vocational guidance of schoolchildren, professional self-determination, future profession.

УДК 37.011.33

Г.Ю. Попкова

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены преимущества внедрения в процесс обучения гендерного подхода, описаны гендерные различия учебной деятельности мальчиков и девочек, рассмотрены существующие предрассудки по поводу данного подхода.

Ключевые слова: гендерный подход, образование, педагогика.

При рассмотрении гендерного подхода в рамках педагогики открываются новые возможности модифицирования учебно-воспитательной работы посредством реализации гендерных познаний. В настоящее время проблема гендерного подхода в обучении и воспитании личности в рамках общеобразовательного учреждения приобретает особую актуальность и тему для дискуссий. Наличие разногласий обусловлено тем, что для современного общества характерны значительные изменения устоявшихся мужских и женских ролей,

кризис семьи и изменение семейных ценностей. Именно это обуславливает появление новых форм и методов обучения, ориентированных именно на развитие и становление личности в соответствии с ее гендерными особенностями.

Однако современная педагогика зачастую направлена на обучение абстрактной личности без учета половых, психических особенностей ее развития, не учитывая того факта, что мальчики и девочки имеют различия не только в указанных выше сферах, но и в самой приоритетной для обучения – интеллектуальной. Внедрение в образовательный процесс гендерного подхода позволит использовать такие методы обучения, которые ответят запросам как мальчиков, так и девочек в учебной работе. Это позволит взглянуть на традиционные методы обучения под новым углом, отражая специфику работы с детьми с учетом их гендерных отличий.

Понятие гендер означает систему отношений между женщинами и мужчинами, которая включает в себя идеи, правила и нормы в соответствии с положением полов в обществе, также поведение и социальные взаимодействия, предписываемые в соответствии с полом, определенный набор гендерных контрактов [4, с.86]. В практическом смысле данное понятие включает в себя половые различия и акцентирует внимание на их проявлениях, характерных для разных полов и связанных с их половозрастным статусом, культурной, этнической идентичности [5, с.176]. Понятие гендер закрепляет тот факт, что социальные особенности полов определяются историческими, культурными условиями формирования личности человека [6, с.120-121].

Гендер оказывает большое влияние на психологическое и социальное развитие личности. Данное положение определяет практическое применение в обучении: организация учебного процесса, основанная на реализации гендерного подхода. Внедрение данной системы обучения отрицает педагогику, направленную на абстрактную личность, и в рамках системы обучения предусматривает создание хода учебной деятельности так, что учащимся разных полов предоставляется возможность самореализации в условиях учета индивидуальных особенностей, способствующих дальнейшей успешной социализации и реализации в обществе.

Гендерный подход направлен на развитие природного потенциала личности, учитывая индивидуальные характеристики ребенка и исходя из особенностей его пола определяет формы и методы обучения, создающие гендерно комфортную среду для его самореализации.

Применение гендерного подхода обусловлено и рядом различий умственной деятельности. Сам процесс воспитания не может быть одинаковым для мальчика и девочки. Для достижения лучших результатов необходимо

учитывать индивидуальные особенности ребенка, подстраиваться под его запросы и интересы, способ мышления, логику. Основные особенности воспитания и развития детей, учитывая их гендерные особенности, связаны с работой головного мозга. Само его развитие проходит разными темпами: у девочек раньше формируются области левого полушария, отвечающие за речь, логику, рациональные принятие решений. У мальчиков же данное полушарие формируется медленнее, с чем связано доминирование у них образной эмпирической сферы [3, с.56]. При выполнении одной и той же деятельности задействованы разные полушария мозга, что и обуславливает введение гендерного подхода к процессу обучения.

В период полового созревания гендерные отличия выражены намного ярче: формируется собственная позиция, мировоззрение, происходит процесс полового созревания и принятия своей половой роли, формируются личностные качества, характеризующие индивидуальность личности [1, с.72]. Подростковый период характерен развитием до определенного осознанного уровня самосознания и сознания, приобретением понятийного мышления, накоплением морального и этического опыта, освоением новых социальных ролей – все это формирует идентичность [2, с. 147-153].

Реализация гендерного подхода при обучении в настоящее время уже сопровождается целым рядом предрассудков и стереотипов, которые препятствуют его введению на современном этапе развития общества. Например, многие считают, что реализация такого обучения требует отдельного обучения мальчиков и девочек. Однако это совершенно не так: мозг устроен по-разному, имея как свои преимущества, так и недостатки, что обуславливает наличие другого подхода к решению определенной задачи, формируя толерантное отношение к иному типу восприятия, мышления, выражения собственных идей. В таких условиях возможно взаимодополнение и умение работать без конфликтов, применяя различные варианты методов, средств и возможностей обучения.

Также существует миф, что гендерный подход может спровоцировать дискриминацию, поставив в преимущество маскулинный тип мышления. Осуществление же на практике должно наоборот показать, что различные типы мышления имеют как свои достоинства, так и недостатки, и связаны они не с самим человеком, а с организацией его психологических особенностей. Так появляется возможность развития новых функций работы мозга, оптимального использования личностного потенциала личности, не акцентируя внимания на превосходствах.

Еще один миф, касающийся гендерного подхода в обучении, связан с тем, что он не учитывает возрастных и индивидуальных характеристик обучающегося, нельзя приписывать особенности, опираясь только на половые различия. Однако задачей данного подхода является дополнить саму личность, гармонично сочетаясь и с другими методами, не противореча им. Данные стереотипы порождают определенное недоверие к гендерному подходу в образовании, не оставляя возможностей для рационального принятия его в систему образования. Необходимо освещать преимущества данной системы, ее ориентированность на индивидуальность и различные формы мышления.

Таким образом, реализация гендерного подхода в системе образования основывается на индивидуальных особенностях учащихся, способствует правильной организации процесса обучения в рамках формирования гендерной идентичности личности, ее самореализации и сохранению собственных отличий.

Список литературы

1. Журавлев В.И. Основы педагогической конфликтологии / В. И. Журавлев. М: Российское педагогическое агентство, 1995. 184 с.
2. Козловская, Г.В., Шишова, Т.В. Совместное обучение привело к нивелировке полов / Г. В. Козловская // Народное образование, 2002. №1. С. 147-153.
3. Корнилова Т.В. Подростки групп риска / Т. В. Корнилова, Е. Л. Григоренко, С. Д. Смирнов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 273 с.
4. Луков, В.А. Гендерный конфликт: система понятий / В. А. Луков. Знание. Понимание. Умение, 2005. № 1. С. 86-101.
5. Мудрик, А.В. О полоролевом (гендерном) подходе в социальном воспитании / А.В. Мудрик. Народное образование, 2007. № 5. С. 175-181.
6. Харлова, Е.Л. Гендерный подход к организации учебно-воспитательного процесса в системе дополнительно образования детей / Е. Л. Харлова. Вестн. ун-та Рос. акад. образования, 2009. № 1. С. 119-123.

FEATURES OF THE GENDER APPROACH IN THE EDUCATION SYSTEM

This article examines the advantages of introducing a gender approach into the learning process, describes gender differences in the educational activities of boys and girls, and examines existing prejudices about this approach.

Keywords: gender approach, education, pedagogy.

УДК 37.013.77

М.А. Степанова

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

В статье анализируется актуальность темы психолого-педагогического сопровождения в вузе на сегодняшний день. Описаны основные определения этого понятия. Рассмотрена взаимосвязь уровня эффективности психолого-педагогического сопровождения в вузе с педагогическим мастерством педагога. Выявлены цели, функции и основные виды работы при организации психолого-педагогического сопровождения в вузе.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, обучающиеся в вузе, педагогическое мастерство.

На сегодняшний день в российском обществе активно развивается тема психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательных отношений. Актуальные системы обучения и воспитания при различных теориях, лежащих в их основе, в той или иной степени, поднимают вопрос о важности педагогического сопровождения, которое становится достаточно популярным в современной отечественной педагогике.

Термин «сопровождение» активно применяется в самых разных областях жизни общества, что обусловлено практикой, но серьезно мешает разработке единого научного обоснования этого понятия.

Как показывает анализ соответствующей литературы, наибольшее количество авторов применяют понятие «психолого-педагогическое сопровождение» как обобщающее, при этом пользуясь определениями всех возможных видов сопровождения как синонимами.

В соответствии с толковым словарем русского языка глагол «сопровождать» означает следовать вместе с кем-нибудь, находясь рядом, ведя куда-нибудь или идя за кем-нибудь. А слово «сопровождение» означает то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие.

В научной литературе на сегодняшний день «сопровождение» понимается чаще как поддержка психически здоровых людей, столкнувшихся в какой-то момент жизни с определенными затруднениями, с которыми они не в силах справиться самостоятельно. Можно добавить, что поддержка подразумевает поддержание уникального потенциала развития личности и помощь в его формировании. Смысл такой поддержки состоит в осуществлении права каждого человека на полноценное раскрытие его способностей и талантов, удовлетворении потребности в самоактуализации в обществе.

Таким образом, можно сказать, что психолого-педагогическое сопровождение – это сотрудничество специалистов и психически здоровых людей, имеющее целью создание возможностей для развития личности, приобретения необходимых знаний, опыта и помощь в сложившихся трудных жизненных ситуациях.

Смысл процесса сопровождения находится во взаимосвязи с основным положением усовершенствования существующей образовательной парадигмы, а точнее: в современной системе образования необходимо обеспечить все возможности для развития и самореализации каждого обучающегося, к тому же полноценное развитие каждой личности обеспечит его нормальную социализацию и благополучие в социуме.

Психолого-педагогическое сопровождение – это интегративное понимание деятельности специалиста в определенных ситуациях, оно распространяется на разные виды деятельности, повышая профессиональные качества педагога. Психолого-педагогическое сопровождение объединяет также усилия различных специалистов в обеспечении необходимых условий для обучения, воспитания и развития обучающихся. Понимание психологических характеристик, отличительных черт субъектов образовательного процесса, особенностей и форм коммуникации и взаимодействия позволяет педагогу быть более компетентным в ситуациях ограниченного участия более узких специалистов.

Итак, психолого-педагогическое сопровождение – это система профессиональной деятельности, направленной на обеспечение условий для успешной социализации, всестороннего развития личности в ситуации обучения в вузе, включая помощь при возникающих трудностях.

Трудности могут возникнуть у обучающегося, например, при адаптации к новым условиям обучения в вузе, в процессах обучения, социализации, самоопределения, самореализации, при переходе на новый (профессиональный)

уровень образования. Студенты высших учебных заведений сталкиваются также с трудностями процесса профессиональной адаптации [2]. Важным условием успешности студента в таких ситуациях является понимание им особенностей обучения, снимающее состояние фрустрации, внутреннего дискомфорта и предотвращающее ситуации конфликта с социумом.

Итак, у обучающихся могут быть трудности в обучении (неуспеваемость по одному или нескольким предметам, сложности в отношениях с педагогами и родителями вследствие неуспеваемости); трудности, связанные социальной дезадаптацией (когда поведение обучающегося не соответствует общепринятым нормам или студент «не вписался» в коммуникативную среду учебной группы); трудности в самореализации (в творчестве, общественной деятельности) и пр. Эти трудности возникают не сами по себе, а связаны с определенными процессами: развития, адаптации и социализации, обучения и воспитания. Результаты психолого-педагогического сопровождения будут направлены на эти процессы, по ним можно будет делать выводы об эффективности деятельности педагога и обучающихся в вузе.

Можно с уверенностью утверждать, что ведущим условием реализации психолого-педагогического сопровождения в вузе остаются профессиональные качества педагога, его педагогическое мастерство. Под педагогическим мастерством мы будем понимать профессиональное творчество в тесной связи с профессионально значимыми знаниями, педагогическим опытом и педагогической техникой на базе любви к детям.

Структуру педагогического мастерства можно представить следующими основными элементами: гуманистическая направленность; профессиональные знания и умения; педагогические навыки и способности, высокий уровень общей и педагогической культуры; профессиональное творчество; владение педагогической техникой и технологией.

Итак, педагогическое мастерство показывает высокую степень освоения педагогической деятельности, владение педагогической техникой и технологией, одновременно демонстрируя и личность педагога в целом, его практический опыт, профессиональную направленность и гражданскую позицию. Мастерство педагога – это единство профессионально-личностных свойств и качеств его личности, выражающее уровень эффективности как в целом педагогического процесса, так и психолого-педагогического сопровождения, в частности.

Субъектами психолого-педагогического сопровождения являются педагоги, более узкие специалисты, разного рода службы, а также родители или

законные представители и сами обучающиеся в вузе, активно сотрудничающие в процессе осуществления функций психолого-педагогического сопровождения для достижения общей цели совместной деятельности.

Целью психолого-педагогического сопровождения в вузе можно считать помощь в создании социальной ситуации развития, соответствующей индивидуальности каждого обучающегося и предоставляющей психолого-педагогические условия для успешного обучения, охраны своего здоровья и развития личности самих обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогов и других участников процесса образования. Под социальной ситуацией развития Л.С. Выготский, впервые применивший это понятие, понимал «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [3].

Достижение цели психолого-педагогического сопровождения осуществляется с помощью определенных функций. Так, информационная функция психолого-педагогического сопровождения заключается в массовом информировании всех участников образовательных отношений о методах и формах психолого-педагогического сопровождения, гарантирует его открытость и активность всех участников. Направляющая функция психолого-педагогического сопровождения гарантирует согласованность действий в интересах ребенка всех участников образовательного процесса, выдвигая на первый план деятельность педагога-психолога. А развивающая функция психолого-педагогического сопровождения способствует организации деятельности всех участников образовательного процесса с применением разного рода развивающих технологий обучения и воспитания.

К элементам психолого-педагогического сопровождения можно отнести:

– Регулярный мониторинг психолого-педагогического статуса субъекта процесса образования. Для сбора и интерпретации полученной информации используются методы педагогической и психологической диагностики;

– Предоставление возможностей для развития личности субъекта образовательного процесса. Предполагает, что образовательный процесс в вузе может варьироваться в зависимости от психологических особенностей обучающихся;

– Предоставление особых условий для оказания помощи обучающимся, имеющим трудности в обучении, в психологическом развитии, а также лицам, взаимодействующим с ними [1].

Основными видами работы при организации психолого-педагогического сопровождения в вузе можно считать просвещение, диагностику, коррекцию и экспертизу. К другим формам психолого-педагогического сопровождения относят профилактику, консультирование и развивающую работу.

Так, просвещение формирует психологическую культуру и положительные установки к психологической помощи. Диагностика способствует изучению индивидуальных особенностей и выявляет причины и механизмы нарушений в развитии, обучении. Коррекционная работа помогает в преодолении возникших трудностей, исправлении недостатков психического и (или) физического развития. Экспертиза осуществляет психологический анализ образовательных программ, пособий, образовательной среды, профессиональной деятельности работников вуза и выявляет лучшие варианты организации образовательного процесса в вузе.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение на сегодняшний день становится не просто набором различных методов развивающей и коррекционной работы с обучающимися, а является комплексной поддержкой и помощью в разрешении возникающих у них трудностей развития, обучения, воспитания и социализации.

Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса помогает обучающимся контролировать процесс самопознания и собственные психические состояния, переосмысливать способы мышления.

Эффективность психолого-педагогического сопровождения определяется через наблюдение за развитием личности обучающихся в вузе и формированием у них навыков компетентности.

В заключение нужно добавить, что любая деятельность, осуществляемая с обучающимися в вузе, должна проводиться с разрешения родителей (законных представителей) и освещаться на мероприятиях для заинтересованных лиц (родителей и/или законных представителей, педагогов) в индивидуальной или групповой форме при условии сохранения конфиденциальности информации.

Список литературы

1. Адушкина К. В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования: учебное пособие / К. В. Адушкина, О. В. Лозгачёва; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2017. 163 с.
2. Бабакова Т.А. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в университете / Т. А. Бабакова, Е. А. Раевская, А. С. Сухоруков, Ю. Ю. Терюшкова; под ред. Профессора Т. А. Бабаковой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение

высш. проф. образования Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. 104 с.

3. Выготский, Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т.4. М.: Педагогика, 1984. С. 244-268.

M.A. Stepanova

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

The article analyzes the relevance of the topic of psychological and pedagogical support at the university today. The basic definitions of this concept are described. The interrelation of the level of effectiveness of psychological and pedagogical support at the university with the pedagogical skill of the teacher is considered. The goals, functions and main types of work in the organization of psychological and pedagogical support at the university are revealed.

Keywords: psychological and pedagogical support of students at the university, pedagogical skills.

УДК 316.334

E. A. Боталова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается реализация основных функций образования как социального института в современном российском обществе: интегративной, воспитательной, дифференцирующей и функции воспроизводства социальной структуры. Выделены проблемы функционирования образования в России. Сделан вывод о том, что проблемы в функционировании российского образования связаны в основном с экономической сферой общества.

Ключевые слова: образование, социальный институт, функции образования.

Образование – это один из древнейших социальных институтов. Изучение функционирования образования остается актуальным и на сегодняшний день, так как оно с течением времени видоизменяется вместе с развитием науки и технологий, и любые изменения в этом социальном институте приводят к изменениям в обществе. Как и у любого института, у образования помимо функций существуют дисфункции, которые создают проблемы в функционировании этого института. Изучением дисфункций в российском образовании занимались такие ученые, как В.Б. Тарабаева, А.И. Кравченко, Г.В. Осипов, В.Н. Лавриненко и др. [1, с. 4]. Имеется необходимость понимать, какие

проблемные зоны существуют в том или ином социальном институте, поэтому данная статья посвящена изучению функционирования образования как социального института и рассмотрению его проблем в современном российском обществе.

Образование как социальный институт – это социальная подсистема, которая имеет свою определенную структуру. Основными элементами образования являются: учебно-воспитательные учреждения, социальные общности, среди которых можно выделить учеников, студентов, педагогов и др., и учебный процесс, который относится к видам социокультурной деятельности.

Научный анализ системы образования не заключается лишь в изучении соотносительных понятий «учитель – ученик», «студент – преподаватель», которые принято использовать в рамках образовательных учреждений, и изучении учебного процесса как вида деятельности между ними, так как образование охватывает весь социум. Человек, начавший или продолжающий процесс социализации может прочувствовать на себе влияние образования как социального института, даже если это происходит в неформальной организации под руководством человека, не имеющего официального профессионального статуса, но несущего большой житейский опыт. Под функциями принято понимать это самое влияние, которое способствует преобразованию общества или отдельных личностей. Среди основных функций образования можно выделить такие, как: интегративную, воспитательную, дифференцирующую и функцию воспроизводства социальной структуры.

Дифференцирующая функция проявляется в распределении молодого поколения по разным профессиональным слоям общества, благодаря чему поддерживается профессиональная дифференциация общества, усложняется вместе с развитием образования и способствует замещению поколений в трудовой иерархии.

Функция *воспроизводства социальной структуры* отвечает за распределение социально-статусных ролей. Общество стремится к получению более высокого статуса, так как он является показателем уровня наличия благ: материальных или духовных. Чем выше статус человека, тем больше благ в его распоряжении. Образование – это легитимный способ занять высокие позиции в социальной структуре.

Интегративная функция подразумевает под собой приобщение молодого поколения к культуре, нравственности, формирование социальной общности в процессе культурной социализации в массовом масштабе.

Воспитательная функция пересекается с интегративной, но ее отличительная черта в том, что данная функция несет более идеологический характер. Например, можно взять такое выражение: «генетика и кибернетика – это

псевдонаука», которое ярко показывает феодальное мировоззрение в индустриальный век [3, с. 4]

В современном российском обществе образование является самостоятельным и одним из важнейших социальных институтов. Во всем мире всегда славились талантливые российские ученые, но в рамках дифференцирующей функции имеются проблемы. Многие научные работники мигрируют из страны, потому что работа в сфере науки и образования низко оплачивается. По данным Росстата, в 2019 году у 62 тысяч мигрировавших было высшее образование, а докторов и кандидатов наук было 360 человек [7]. Другие страны предлагают ученым более выгодные условия труда, из-за чего происходит утечка «мозгов». Также не редко школам не хватает педагогов, потому что люди не готовы идти на работу за небольшую плату, где нужны максимальные требования: наличие образования, стрессоустойчивость, умение работать с детьми. Глава Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС Татьяна Клячко сообщила новостному portalу «Газета.ru» о том, что нехватка учителей оценена в 250 тысяч человек [8].

Каждый человек стремится занять место в социальной иерархии с более высоким статусом, что будет гарантировать в будущем наличие материальных и духовных благ. Для этого используется получение профессионального образования с надеждой при выпуске и в последующем времени попасть в категорию более состоятельных лиц, но в итоге, молодежь, получив диплом, распределяется по уже сложившейся профессиональной структуре общества, которая может измениться только с развитием науки и техники, что не всегда происходит эволюционным путем [3, с. 17]. Функция воспроизводства социальной структуры в российском обществе осуществляется лишь в некоторых профессиональных сферах, тем самым без внимания многие другие, из-за чего не прогрессирует профессиональная структура общества. Российская наука развивается односторонне: большое внимание уделяется техническим специальностям, особенно тем, которые связаны с добычей сырья. Крупные энергокомпании сотрудничают с колледжами и техническими ВУЗами, обеспечивают студентам гарантированное трудоустройство, благодаря чему большое количество человек идут туда, где им обеспечено стабильное будущее. Но такое одностороннее развитие вызывает последствия: отсутствие продвижения в философии науки [1, с. 4], развитие «голландской болезни» в стране.

Благодаря интегративной функции общество становится целостной структурой, так как социум формируется благодаря общим нормам: культурным, нравственным, правовым и т.д. Интегративная функция образования в России особенно хорошо развита в правовом аспекте. В пределах нашей

страны начальное общее, основное общее и среднее общее образование являются обязательными [5] до 18 лет. Если учащийся уходит из школы после девятого класса, то в каждом среднем учебном заведении, куда бы он не поступил, будет программа старшей школы на первом курсе, тем самым два года обучения будут возмещены в рамках профессионального училища на базовом уровне программы обучения. Общее образование можно получить бесплатно в большинстве государственных муниципальных учебных заведениях. Например, по данным Минпросвещения на 2020 год частных школ всего 879 [6]. Таким образом, каждый гражданин РФ, получая в обязательном порядке основное образование, приобщается к процессу социализации, осваивает единую стандартную программу обучения, которая не только даёт каждому одинаковый уровень научных знаний, но и прививает молодому поколению общие социокультурные нормы, которые особенно хорошо усваиваются на гуманитарных предметах. Также в России у каждого человека есть право на одно бесплатное высшее образования в рамках конкурса. Несмотря на то, что высшее учебное заведение не является обязательной ступенью обучения, оно также помогает приобщиться к социокультурным нормам, так как имеет образовательный стандарт. Не во всех странах можно бесплатно получить высшее образование, поэтому можно утверждать, что государственная политика достаточно лояльна, если речь идет о социокультурной интеграции молодого поколения .

В современном мире меняется мировоззрение, вместе с ним приходят новые ценности: традиционные сменяются модернизационными. Если раньше в человеке воспитывались патриотизм, целомудрие и др. [9, с. 1], то сейчас молодому поколению дается больше свободы и выбора в определении его жизненных ценностей. В России воспитательная функция образования также имеет переломный характер: наряду с традиционными установками прививаются и более модернизационные. По результатам статистики можно сделать вывод о том, что в процессе воспитания россиян делается акцент на развитие личностных качеств. На первом месте находится «умение добиваться своих целей» – так ответили 48 % респондентов. На втором месте – «чувство ответственности» (41 %), на третьем – качества, способствующие взаимодействию с другими людьми – хорошие манеры и умение общаться, их назвали более трети населения - по 38 %, и последнее «добросовестность в работе» – 30 % [9, с. 1]. Нельзя утверждать, что смена ценностных ориентиров несет сугубо негативный характер, так как следует помнить, что с развитием науки и техники меняется и общество. Но при этом, государство помнит, что воспитание духовно-нравственных ценностей в человеке так же важно, как и его личностное развитие, поэтому оно создает такие программы, как: «Основы духовно-

нравственной культуры народов России»; «Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников» и др.[9, с. 1].

Образование в России – это хорошо организованная система, которая доступна каждому гражданину. Оно трансформируется под новые общественные идеи, но при этом продолжает воспитывать в человеке духовность и нравственность. Но российскому обществу и государству следует осознать, что труды научных деятелей и специальности в сфере образования должны оцениваться более эффективно. Также следует уделять внимание каждой профессиональной сфере подготовки, тем самым улучшив качество образования и его значимость, которая влияет на научно-технологическое развитие страны и состояние экономики. Образование как социальный институт достаточно самостоятельно функционирует в обществе, но при этом оно тесно взаимосвязано с другими институтами, особенно с экономической сферой общества. Низкое качество образования и односторонняя развитость негативно влияет на экономику, так же, как и слабо развитая экономика не дает развиваться человеческому потенциалу. Возникает необходимость пересмотра образовательной и экономической политики России.

Список литературы

1. Кусова Д.О. Проблемы функционирования институтов образования, семьи и брака в современном российском обществе / Кусова Д.О., Наскидаева Е.Х. // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 11. С. 19-23.
2. Чекменёва Т.Г. Образование как социальный институт: теоретические подходы / Чекменёва Т.Г // Вестник ВГТУ. 2010. № 4. С. 150-153.
3. Шереги Ф.Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции / Шереги Ф.Э. // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 12-36.
4. Кутасова Т.Л. Образование как социальный институт / Кутасова Т.Л., Королева К. // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 24-27.
5. Российская федерация. Законы. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
6. Манылов Д. Могут ли в России массово появиться бесплатные частные школы? / Манылов Д.// Интернет-газета «Форпост Северо-Запад» 2021. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2021-03-23/mogut-li-v-rossii-massovo-poyavitsya-be-splatnye-chastnye-shkoly> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Просвинова О. Воздух несвободы. Что заставляет российских ученых уезжать за границу? / Просвинова О. // Новостной портал «BBC News». 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57028917> (дата обращения: 30.10.2021).

8. Костенко Я. В российских школах не хватает учителей: как восполнить дефицит / Костенко Я. // Интернет-газета «Газета.ru» 2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/14/13733882.shtml> (дата обращения: 30.10.2021)

9. Шарипова Н.А., Пермякова И.С. Проблемы образования в России // СТЭЖ. 2016. №4 (25). С. 80-81.

Е.А. Botalova

FUNCTIONING OF EDUCATION AS A SOCIAL INSTITUTION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article considers the realisation of the main functions of education as a social institution in modern Russian society: integrative, educational, differentiating and the function of reproduction of the social structure. The problems of the functioning of education in Russia are highlighted. It is concluded that the problems in the functioning of Russian education are mainly related to the economic sphere of society.

Keywords: education, social institution, education functions

УДК 334.01

С.Л. Иванов

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ГОСУДАРСТВА И ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

В данной работе приводится характеристика актуальных направлений взаимодействия представителей науки, инновационного предпринимательства и органов государственной власти в процессе создания новшеств и внедрения их в производство. Также выявлены наиболее значимые проблемы, которые возникают при взаимодействии в рамках обозначенного процесса.

Ключевые слова: наука, образование, инновационное предпринимательство, власть, коммерциализация.

Характерными чертами современных социально-экономических процессов является их сложность и многокомпонентность. Это обстоятельство

© Иванов С.Л., 2021

¹ Работа подготовлена в рамках гос. задания по теме «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства» 0168-2019-0006

требует объединения усилий представителей различных сфер деятельности для успешной реализации таких процессов.

Обзор ряда отечественных и зарубежных исследований [1, 2, 3] позволил выявить основную сущность взаимодействия. Взаимодействие позволяет обеспечить наиболее оперативное решение проблем путем объединения усилий со стороны его субъектов. В частности, наука, обладая собственным потенциалом, ограничена в тех ресурсах, которыми располагают представители коммерческого сектора (в данном случае, инновационные предприниматели) и органы государственной власти [3].

Однако стоит заметить, что в рамках кооперационных процессов могут также возникать проблемы, которые в той или иной степени касаются всех участников системы взаимодействия.

В условиях перехода российской экономики на путь инновационного развития особую значимость стал приобретать процесс коммерциализации результатов научных исследований и разработок, который, по мнению авторов исследования [4], представляет собой перевод новшеств в разряд инноваций.

Взаимодействие науки, инновационного бизнеса и государства в процессе коммерциализации результатов исследований и разработок имеет особое значение для обеспечения структурной трансформации экономики регионов, что находит свое отражение в ряде исследований [5, 6], в рамках которых приводится теоретический анализ воздействия коммерциализации на развитие социально-экономических систем.

Цель работы – провести комплексный анализ взаимодействия представителей науки, органов власти и инновационного предпринимательства в процессе коммерциализации результатов научных исследований и разработок. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Рассмотреть отдельные направления такого взаимодействия.
2. Выявить наиболее значимые проблемы, которые возникают между обозначенными субъектами при взаимодействии в рамках процесса коммерциализации.

Методология исследования предполагает использование теоретических и эмпирических методов. Наряду с общенаучными (анализ, синтез, индукция, дедукция и пр.) были использованы специальные экономические методы (метод статистического наблюдения, монографический метод и др.).

На основании обзора литературы по теме исследования были выявлены наиболее актуальные направления взаимодействия между представителями науки (образования), инновационного бизнеса и органов государственной власти в процессе коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

1. Оптимизация процесса коммерциализации результатов научных исследований и разработок посредством развития малых инновационных предприятий (МИП). Стоит заметить, что с принятием Федерального закона № 217, высшие учебные заведения получили возможность создавать частные внедренческие фирмы (МИП), что должно способствовать коммерциализации их собственных достижений и разработок.

Стоит заметить, что только за первые несколько лет после принятия Федерального закона (с августа 2009 по конец 2013 г.) на базе 281 российского ВУЗа было создано около двух тысяч МИП. Также следует отметить устойчивую динамику роста малых инновационных предприятий на протяжении периода с 2010 по 2016 гг. [7].

Однако данная возможность не исключает наличие объективных проблем в рамках кооперации государства, науки и инновационного бизнеса. Это связано как с новизной идеи, так и с отсутствием опыта ученых вести предпринимательскую деятельность.

2. Развитие системы финансовой поддержки исследователей как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов. В рамках данного направления представляется необходимым отметить тот факт, что в условиях российской экономики финансирование научных исследований осуществляется преимущественно за счет средств государства. Однако в странах Западной Европы и Северной Америки ситуация противоположна.

Тем не менее, Российская Федерация заметно уступает большинству экономически развитых стран по ряду показателей, отражающих объем инвестирования денежных средств в развитие науки и инноваций. По показателю доли внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП, Россия в 2019 году заняла 12 место (из 13 возможных) [8].

Другим инструментом стимулирования научных исследований и разработок со стороны государства является грантовая поддержка. Можно констатировать, что поддержка ученых посредством грантов действительно является необходимым условием укрепления и устойчивого роста научного потенциала страны. Тем не менее, система грантовой поддержки имеет ряд недостатков. Во-первых, гранты, в большинстве случаев, являются краткосрочными. Следовательно, ученые, которые хотят проводить продолжительные исследования, не могут иметь уверенность в собственной финансовой безопасности [9]. В свою очередь, это сокращает количество фундаментальных исследований. Во-вторых, для получения грантовой поддержки исследователь должен обладать большим научным опытом. Это обстоятельство значительно сокращает возможности получить грант молодым исследователям.

Стоит отметить, что финансирование научных исследований и разработок со стороны государства – это не единственный способ поддержки науки и развития инноваций. Довольно распространенной является практика, когда финансирование науки осуществляется средствами частных инвесторов. В качестве подобных акторов могут выступать бизнес-ангелы.

Как отмечают авторы исследования [10], бизнес-ангел – это частный инвестор, который вкладывает деньги в инновационные проекты на этапе создания предприятия в обмен на долю в капитале и возврат вложенных средств.

Масштабы развития бизнес-ангелов в России сравнительно невелики. По данным, которые приводятся в тексте обозначенной статьи, в России насчитывается не более 2000 бизнес-ангелов, в то время как в США их количество составляет примерно 260 000 единиц [Там же].

В статье [11] говорится о том, что, основными преимуществами для фирм, взаимодействующих с бизнес-ангелами, является то, что, во-первых, они готовы поддерживать рискованные проекты, во-вторых, это обмен опытом. Однако, главным минусом такого симбиоза может послужить вмешательство инвестора в руководство фирмой, что лишает существенной доли самостоятельности ее собственника в процессе принятия управленческих решений.

Все вышесказанное дает возможность сделать следующие выводы:

1. Среди наиболее актуальных направлений взаимодействия власти, науки и инновационного бизнеса в рамках процесса коммерциализации результатов научных исследований и разработок были выделены следующие:

- Оптимизация процесса коммерциализации результатов научных исследований и разработок посредством развития малых инновационных предприятий (МИП).

- развитие системы финансовой поддержки исследователей как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов (в том числе, бизнес-ангелов).

2. Наиболее острыми проблемами, которые возникают между представителями науки (образования), а также органов власти и инновационного предпринимательства при взаимодействии в рамках обозначенного процесса, являются низкий уровень финансирования отечественной науки со стороны органов государственной власти, недостаточное развитие системы частного финансирования, краткосрочность грантовой поддержки, а также необходимость совмещения учеными социальной роли предпринимателя в рамках учреждения МИП на базе высших учебных заведений.

Список литературы

1. Кузнецова Е.П. Систематизация направлений государственных программ по стимулированию научно-производственной кооперации / Е.П. Кузнецова // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). С. 1-7.
2. Kabiraj T., Mukherjee A. Cooperation in R&D and Production: a Three-Firm Analysis. *Journal of Economics Zeitschrift für Nationalökonomie*, 2000, Vol. 71, No. 3, pp. 281-304.
3. Ускова Т.В. Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 7-16.
4. Палкина М.В. Инновационное предпринимательство: понятие, сущность и специфика / М.В. Палкина, А.Ю. Палкин // Вестник ВСГУТУ. 2016. №1 (58). С. 89-96.
5. Теребова С.В. Роль трансфера и коммерциализации научных разработок в инновационном развитии территорий / С.В. Теребова // Проблемы развития территории. 2015. №6. С. 7-28.
6. Сергеев П.В. Взаимодействие науки, бизнеса и власти в условиях цифровой трансформации экономики / П.В. Сергеев, Т.С. Колмыкова, В.П. Сергеев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 4. С. 77-86.
7. Иванов С.Л. Особенности развития малых инновационных предприятий в России / С.Л. Иванов // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 8. С. 236-241.
8. Наука. Технологии. Инновации. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf> (Дата обращения: 21.10.2021).
9. Главные проблемы современной науки с точки зрения ученых [Электронный ресурс]. URL: <https://big-time.pro/glavnye-problemy-sovremennoj-nauki-ch1/> (Дата обращения: 27.10.2021).
10. Кудрева А.Н. Развитие практики бизнес-ангелов в России / А.Н. Кудрева, Л.А. Иванченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2. № 8. С. 389-390.
11. Нигматуллина Р.Р. Основы коммерциализации научных исследователей и разработок / Р.Р. Нигматуллина, М.Ж. Ахметова, Р.С. Недорезова // Казанский вестник молодых учёных. 2017. Т. 1. № 2 (2). С. 13-28.

ANALYSIS OF DIRECTIONS OF INTERACTION OF SCIENCE, AUTHORITIES AND INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE PROCESS OF COMMERCIALIZATION

This paper provides a description of the current areas of interaction between representatives of science, innovative entrepreneurship and public authorities in the process of creating innovations and introducing them into production. Also, the most significant problems that arise during interaction within the designated process have been identified.

Key words: science, education, innovative entrepreneurship, authorities, commercialization.

УДК 316.74

Н.В. Цихончик

ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлен анализ категорий «социальная безопасность» и «безопасность молодежи», представлен перечень социальных рисков современной молодежи, приводятся данные социологических исследований по вопросам личной и социальной безопасности молодежи, резюмируется вывод о необходимости разработки системы комплексного изучения и обеспечения социальной безопасности молодых людей.

Ключевые слова: социальная безопасность, безопасность молодежи, студенты.

Социальная безопасность молодежи – новое, но актуальное направление современной российской науки и практики. Вопросы безопасности вообще, и социальной в частности, становятся предметом пристального изучения в социологии, педагогике, менеджменте, политологии, психологии и т.д., образуя тем самым междисциплинарный дискурс исследовательского поля. Проблемы обеспечения социальной безопасности молодежи находят тесную взаимосвязь с практической сферой государственной молодежной политики, социальной политики, сферой образования, здравоохранения, социальной защиты.

Прицельный интерес к обеспечению социальной безопасности молодежи связан не только с тем фактом, что молодежь представляет собой стратегически важный человеческий потенциал развития общества, его ресурсные возможности в области демографии, здоровья, труда и занятости, обществен-

ной активности и т.д. Внимание к молодежи также приковывает и то, что данная социально-демографическая группа должна выполнять в системе общественных отношений две разнонаправленных функции: преемственности и инновации. И то, и другое обеспечивает состояние безопасности общества и молодежи, но и создает социальные риски и угрозы.

Одним из перспективных и актуальных теоретических подходов при изучении социальной безопасности молодежи является рискологический подход, представленный результатами теоретических и эмпирических исследований Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова. Социальная безопасность через деятельность различных социальных институтов исследована в работах М.Б. Лиги [1], Н.С. Павловой, Г.А. Фомченковой [2].

Безопасность молодежи, по определению Г.А. Фомченковой, – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих жизнедеятельность и устойчивое развитие молодого поколения, способного противостоять социальным и индивидуальным угрозам окружающей среды, целенаправленно реализуя свои основные социальные функции как ресурс и потенциал общества [2, с. 207]. Социальная безопасность, по мнению М.Б. Лиги и соавторов, – это качество социальной сферы и ее институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования личности [1, с. 23]. Исходя из этого, социальную безопасность можно определить как качественное состояние молодежи как социально-демографической группы, позволяющее ей эффективно противостоять вызовам и угрозам окружающей социальной среды, оптимально функционировать в рамках базисных социальных институтов (прежде всего образования, занятости и семьи), развивая при этом каждого из его членов и групп.

Риски и угрозы социальной безопасности молодежи в современном социуме многообразны и детерминированы особенностями постмодернистской, информационной эпохи. Среди далеко неполного перечня можно, например, выделить следующие: экономическое и социальное неравенство, увеличение числа групп риска, девиантное поведение различных форм, ухудшение здоровья, увеличение числа молодежи с тяжелыми заболеваниями, аномия, снижение уровня ценностей и духовности, подмена реального мира виртуальным, снижение мотивации и поиск смысла жизни, экзистенциальный вакуум, снижение социальной коммуникации вне онлайн-среды, безработица, неполная и теневая занятость, образование «для галочки», сложности самоидентификации в силу огромного числа предлагаемых ролевых моделей, неудовлетворенность средой, социальная незрелость и инфантилизм, отсутствие опыта противостояния и решения серьезных жизненных задач, вовлечение в экстремизм и

терроризм, безнравственность и отсутствие нравственных ориентиров, отсутствие поддерживающей среды и др.

Студенческая молодежь подвержена большей части данных рисков и угроз, особенно значимыми рисками являются образовательные риски и риски трудоустройства [2; 3]. По данным нашего исследования (2017 г., n = 402 чел.) [3], наиболее актуальные риски, отмеченные студентами, свидетельствуют об обеспокоенности респондентов неопределенностью, разбалансированностью системы вузовского образования, а также неадекватностью получаемого образования общественным потребностям рынка труда.

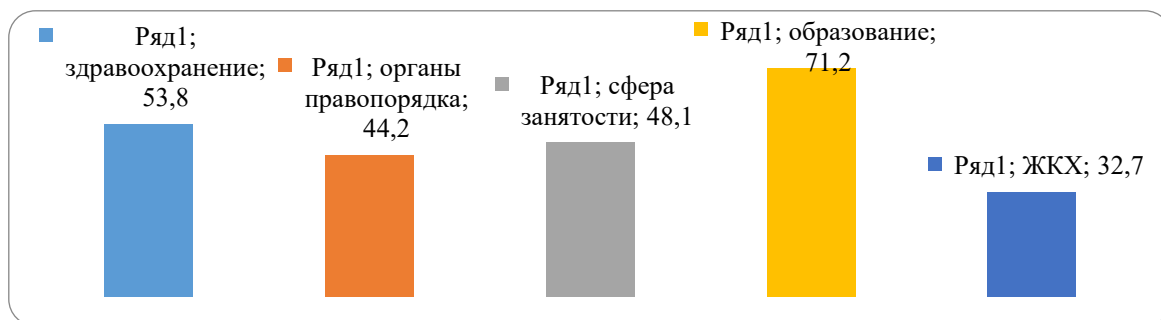
В ходе другого нашего исследования (2018 г., n = 61 чел.) студентам был задан вопрос «Ощущаете ли Вы защищенность?». Данный показатель анализировался в отношении сферы семьи, университета, учебной группы и повседневной жизни. Опрос показал, что наиболее часто чувствуют себя защищенными респонденты в семье (57%), достаточную защищенность ощущают в повседневной обстановке (41%), учебной группе (40%) и университете (24%). Чувство внутренней свободы и отсутствие тревоги студенты чаще ощущают в семье (48%) и в повседневной обстановке (43%), реже – в учебной группе (36%) и в университете (33%).

Еще одно наше исследование студенческой молодежи (2018 г., n = 93 чел.) показало, что не приходилось сталкиваться с различного рода угрозами и рисками (шантаж, обман, насилие, угрозы жизни и здоровью и т.п.) только 15% опрошенных, среди наиболее часто встречающейся угрозы было выявлено психологическое давление (47%). Правила личной безопасности нарушали около 60% опрошенных студентов; не смогут в полной мере противостоять безнравственному поведению и отрицательному примеру 63% студентов.

Обобщая эти данные, можно отметить, что студенты как представители современного поколения являются достаточно уязвимыми и сентитивными в отношении личной безопасности.

В пилотажном исследовании текущего года (2021 г., n = 52 чел.) было также выявлена высокая обеспокоенность студентов вопросами личной и общественной безопасности. Так, часто испытывает социально негативные переживания (беспокойство, тревога, страх, отчаяние) 19% опрошенных студентов, периодически возникают такие состояния у 37%, никогда не переживают только 11%. При этом, 46% респондентов считают, что за последний год динамика угроз социальной безопасности увеличилась, 29 % – не изменилась.

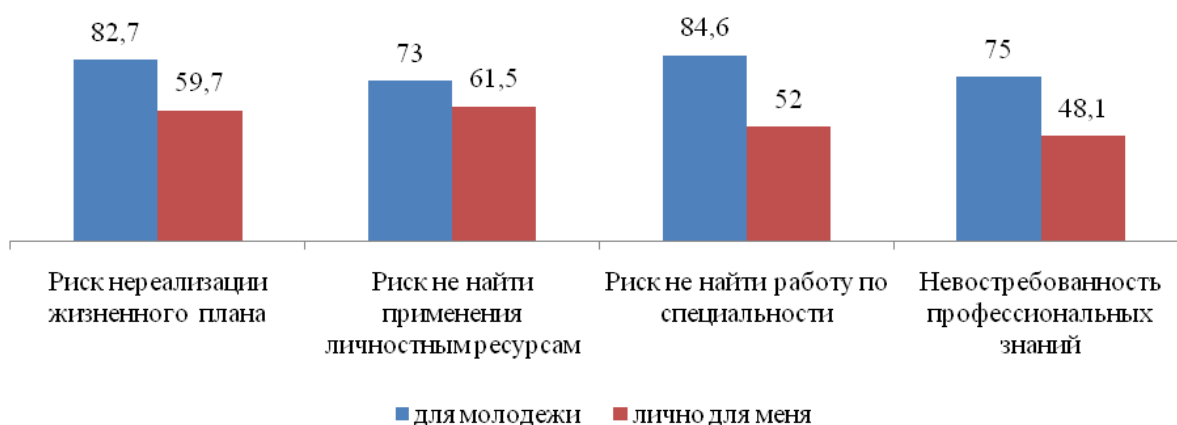
Среди социальных институтов, ответственных в том числе за обеспечение социальной безопасности, студенты в большей степени доверяют институту образования (71,2%) и системе здравоохранения (53,8%), согласно рисунка 1.

Рис.1. Уровень доверия респондентов к структурам, ответственным за социальную безопасность, %

Тем не менее, при достаточно высоком уровне доверия к деятельности института (высшего) образования, отсутствие уверенности в будущем переживают 35% опрошенных студентов, 17% беспокоят проблемы трудоустройства, еще 11 % – трудности карьерного роста.

В списке актуальных рисков наиболее вероятными для молодежи как когорты студенты считают: риск не найти работу по специальности (84,6%), риск невостребованности профессиональных знаний (75%), риск не найти применения личностными ресурсами, которыми обладает студент (73%). Однако, лично для себя данные риски видятся студентам менее угрожающими, то есть степень риска преуменьшается (рисунок 2).

Рис.2. Причины социальной тревоги у респондентов, %

Таким образом, студенческая молодежь находится в зоне повышенного риска социальной незащищенности и уязвимости. Основными социальными рисками данной поколенческой группы являются риски в области образования

и занятости, вызванные теми структурными и целевыми трансформациями, которые уже в течение ряда лет не обеспечивают стабильной, функциональной работы этих систем. Социальная безопасность студенческой популяции должна быть обеспечена минимизацией всех социальных рисков в деятельности основных и смежных институтов социализации.

Список литературы

1. Лига М.Б. Социальная безопасность молодежи: организационно-управленческое обеспечение: монография / М.Б. Лига, Н.С. Павлова, И.А. Щеткина. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2012. 159 с.
2. Фомченкова Г.А. Институционализация безопасности молодежи в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук / Г.А. Фомченкова. СПб., 2013. 410 с.
3. Цихончик Н.В. Образовательные риски студентов университета // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2016: сборник материалов конференции / Н.В. Цихончик. Архангельск: САФУ, 2016. С. 1142-1147.

N.V.Tsyhonchik

PROBLEMS OF STUDENT YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIAL SECURITY TASKS

The article presents an analysis of the categories "social security" and "youth security", presents a list of social risks of modern youth, provides data from sociological research on personal and social security of youth, concludes that it is necessary to develop a system of comprehensive study and ensuring the social security of young people.

Keywords: social security, youth safety, students.

СВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОЦЕНКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

В работе анализируются существующие подходы к определению социокультурного потенциала, выделению его элементов. Автором делается вывод о значимости субъективных оценок субъектами условий их проживания, также принятия практических решений на основании этих оценок. В этой связи многие показатели профессионального самоопределения оказываются связанными с восприятием обучающимися социокультурного потенциала места их текущего проживания. На основании результатов диагностики готовности, обучающихся к профессиональному самоопределению, делается вывод о расхождении профессиональных интересов, обучающихся с их представлениями о их населенных пунктах.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, социокультурный потенциал, обучающиеся.

Практика анализа и сопоставления различных социально-территориальных общностей в связи с особенностями функционирования в них социальных институтов, успешностью реализации программ развития, комплексными социально-экономическими и социокультурными показателями широко распространена в современном государственном управлении [см. напр. 6]. Не меньшее распространение эта практика получила и в рамках наук об обществе. На сегодняшний день одним из наиболее распространенных подходов к анализу различных социальных общностей (территориальных, демографических и иных) является изучение их социокультурного потенциала.

Социокультурный потенциал оказывается сложным понятием, включающим в себя целый комплекс элементов и их взаимосвязей, что создает определенные трудности в его определении и описании. В существующей литературе можно выделить несколько подходов к определению понятия социокультурного потенциала. Первая из них ориентирована на выделение основных элементов. Так, например, Т.В. Кузьменко говорит про совокупность материальных, социальных, кадровых, духовных ресурсов, а также потенциальные возможности их использования в решении стоящих перед обществом задач культурного, социального и экономического развития [4, с. 304]. Другой вариант определения связан с описанием специфических характеристик социального субъекта, например, «способность субъекта двигаться в направлении

конструктивного созидания и цивилизованного развития конкретного микро-социума» [2, с. 93]. Третья группа определений связана с анализом процессов реализации социокультурного потенциала. В антропосоциетальном подходе Н.И. Лапина акцент делается на взаимосвязь двух процессов, связанных с «развитием соотношения личности и общества» и влиянием социокультурных характеристик регионов (престиж, особенности функционирования) на его жителей [5, с. 9; 9, с. 6].

Несмотря на разность в авторских подходах к определению, в содержании социокультурного потенциала социально-территориальной общности можно выделить общие элементы, связанные как с объективными характеристиками территории (наличие и доступность инфраструктурных объектов) и населения (образовательная структура, уровень доходов, структура рынка труда и безработицы и др.), так и субъективными оценками жителями доступности отдельных благ, удовлетворенности качеством жизни [5; 1, с. 5]. Кроме того, в качестве основных элементов социокультурного потенциала ряд исследователей выделяют именно ценности и установки, связанные с консолидацией некоторого сообщества и его ориентацией на социальные изменения [7, с. 154-155], идентификация с территорией проживания [4, с. 304].

Иными словами, понятие социокультурного потенциала оказывается связанным не только и не столько с объективными социально-экономическими характеристиками, сколько с их восприятием и оценкой жителей той или иной территории, а также практических действиях, основанных на этой оценке. При подобной интерпретации социокультурного потенциала одним из возможных его индикаторов может оказаться и профессиональное самоопределение молодежи, понимаемое как «набор практик, мотивов поведения личности, связанных со способностью делать осознанный обоснованный выбор образовательных и профессиональных целей на основании адекватных представлений о внешних условиях и субъективных интересах» [3, с. 272]. При подобном рассмотрении профессионального самоопределения одним из ключевых его элементов становится конструирование в представлении субъекта представления об окружающем его социокультурном пространстве, его престиже, структуре рынка труда (реальной или воображаемой). Более того, это представление носит оценочный характер и сопряжено с определением собственного отношения, принятия или непринятия данных характеристик, а также решением вопроса о самоидентификации с местом текущего проживания, включения территориальных аспектов в собственные планы по профессиональному и жизненному самоопределению.

В Пермском крае с 2017 года проводится диагностика готовности обучающихся 8-х и 9-х классов к профессиональному самоопределению. В рамках

данной диагностики обучающиеся отвечают на две группы вопросов. Вопросы первой группы направлены на оценку уровня представлений обучающихся о содержании профессий и функционировании системы послешкольного образования, вопросы второй части направлены на выявление представлений и оценок обучающихся по отношению к окружающему их социокультурному пространству, включая характеристики локального рынка труда (распространенности различных профессий в месте их проживания), оценку возможностей для самореализации, соответствия образовательных условий для полноценного развития личностных качеств. В данной статье будут рассмотрены отдельные показатели, зафиксированные при проведении диагностики в 2021 году.

В 2021 году в диагностическом обследовании приняли участие 20673 (79% от общей численности обучающихся 9-х классов общеобразовательных организаций Пермского края по состоянию на 20.09.2020 г. [8]) обучающихся 9-х классов из всех территориальных образований Пермского края из 427 образовательных организаций.

Прежде всего, необходимо определить текущий уровень готовности обучающихся к профессиональному самоопределению. Эмпирически это связано с тем, что обучающийся определился с направлением (или группой смежных направлений) для дальнейшей подготовки и деятельности после окончания образования.

Таблица 1.

**Готовность обучающихся к выбору направления
продолжения образования**

Варианты ответа	Доля ответов, %
Я точно знаю, какой профессией хочу заниматься в будущем	20,5
Я определился со сферой деятельности, которой хочу заниматься	25,3
Я выбираю между несколькими направлениями, которые мне интересны	29,9
Есть несколько интересующих меня вариантов, мой выбор зависит от того, как я сдам экзамены в 9-м классе	15,4
Вопрос о том, чем мне заниматься после окончания школы, для меня сейчас не актуален	3,0
Я ещё не задумывался, чем хочу заниматься после школы	6,0

Из представленных в таблице 1 данных следует, что выпускники основной школы в основном, определились с интересующими их профессиональными направлениями. Проблемными остаются только последние три варианта ответа, поскольку они связаны с уходом от ответа.

Для «определившихся» обучающихся возможна детализация профессионального выбора: им было предложено выбрать те направления, которые им наиболее интересны для продолжения образования (Таблица 2).

Таблица 2.

Выделение интересов обучающихся, связанных с направлениями продолжения образования

Направления продолжения образования	Доля ответов, %
Искусство и творчество	28,8
Информационные технологии	23,3
Техника, производство	22,8
Деятельность в области естественных наук (физика, химия, биология, география и др.)	22,8
Армия, полиция, МЧС	21,4
Педагогика, психология, социальная работа	21,0
Спорт	21,0
Экономика, социология, организация и управление	18,2
Транспорт	16,1
Торговля, сервис, обслуживание населения, услуги	15,4
Медицина	14,0
Общественная и политическая деятельность, журналистика	13,2
Юриспруденция	12,0
Строительство	9,0
Деятельность в области гуманитарных наук (филология, культурология)	7,3
Мне интересно все	5,4
Затрудняюсь ответить	2,3

Ответы обучающихся показывают наличие широкого спектра профессиональных и образовательных интересов обучающихся. Значительный интерес обучающихся связан с видами профессиональной деятельности, связанными с инженерно-техническими, естественнонаучными и информационно-технологическими направлениями, а также деятельностью в сфере творчества. Кроме того, заметен большой интерес обучающихся к прикладным направлениям (педагогика, психология, социальная работа, экономика, социология, организация и управление) по сравнению с деятельностью в области научного знания.

Для рассмотрения профессионального самоопределения обучающихся и его элементов как одного из индикаторов социокультурного потенциала социально-территориальной общности, необходимо сделать ещё один шаг: сверить приоритетные для обучающихся направления с их восприятием места проживания. Для этого обучающимся была задана серия вопросов, связанных с оцен-

кой социально-экономического окружения: профессиональной принадлежности родственников, а также возможностей населенного пункта для самореализации и трудоустройства.

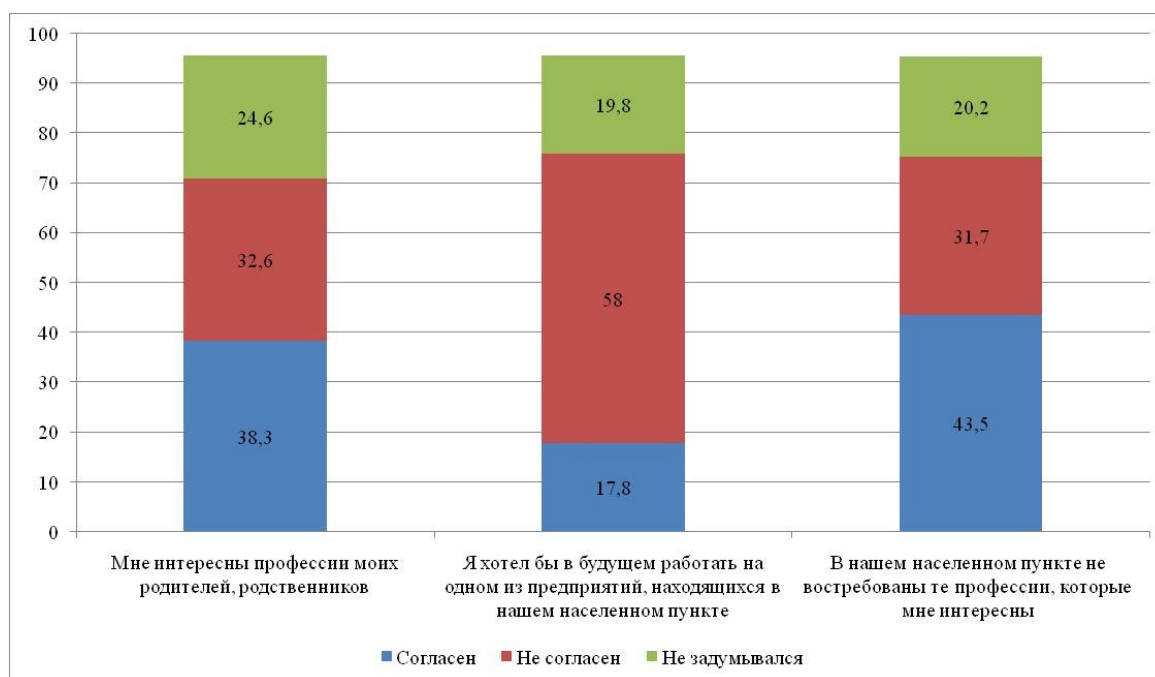

Рис. Оценка обучающимися социально-экономической среды

Распределение ответов на первый вопрос позволяет выделить три примерно одинаковые группы, причем доля ответов «Не задумывался» по мере взросления обучающихся постепенно сокращается. Однако два других вопроса, связанные с перспективами трудоустройства в месте текущего проживания, демонстрируют менее оптимистичную картину. Более половины опрошенных обучающихся отмечают, что не хотели бы работать ни на одном из предприятий, находящихся в их населенном пункте. 43,5% девятиклассников, принявших участие в диагностике отмечают, что в месте их текущего проживания не востребованы те профессии и виды деятельности, которые им интересны. Существенных различий среди муниципальных образований Пермского края не обнаруживается.

В данном случае, в качестве одного из возможных индикаторов, связанных с оценкой социокультурного потенциала территории, рассматривались представления обучающихся о возможности самореализации в месте их проживания. Для углубления представлений о связи этих показателей требуется продолжение анализа связи интересов обучающихся с их реальными образовательными траекториями (выбором экзаменов для сдачи Государственной итоговой аттестации и поступлением).

Список литературы

1. Антонова М.А. Подходы к оценке социокультурного потенциала региона // Вопросы территориального развития. 2013. №3. С. 1-10.
2. Бобылева Н.И., Рыбак Е.В., Цихончик Н.В. К вопросу об изучении социокультурного потенциала населения Архангельской области как приарктической территории // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 90-96.
3. Волегов В.С. Восприятие внешних условий профессионального самоопределения обучающимися Пермского края // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VI Всерос. (с междунар. уч.) науч.-практ. конф. (3–4 декабря 2019 г.) / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2019. С. 272-276.
4. Кузьменко Т.В. Социокультурный потенциал как ресурс развития сельских регионов // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 303-312.
5. Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социологический портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
6. Методические рекомендации по организации и проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации / Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru/RUM2021> (Дата обращения: 16.07.2021)
7. Рожкова Л.В. Социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации // Власть. 2013. № 9. С. 154-157.
8. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/21 учебного года // Министерство просвещения Российской Федерации. URL.: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (дата обращения 12.07.2021 г.)
9. Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (18-22 сентября 2008 г., Чебоксары). Чебоксары: ЧГИГН, 2008. 304 с.

RELATIONSHIP OF THE INDICATORS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS WITH THE ASSESSMENT OF THE SOCIOCULTURAL POTENTIAL OF TERRITORIES

The paper analyzes the existing approaches to the definition of socio-cultural potential, the allocation of its elements. The author draws a conclusion about the importance of the subjects' subjective assessments of their living conditions, as well as making practical decisions based on these assessments. In this regard, many indicators of professional self-determination are associated with students' perception of the socio-cultural potential of their current place of residence. Based on the results of diagnostics of students' readiness for professional self-determination, it is concluded that there is a discrepancy between the professional interests of students and their ideas about their settlements.

Keywords: professional self-determination, sociocultural potential, students.

УДК 316.45

Д.В. Емелин

УСИЛЕНИЕ ГРУППОВОЙ СОЛИДАРНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья посвящена анализу основных свойств социальной солидарности и их проявлению в условиях социальной неопределенности.

Ключевые слова: солидарность, пандемия, студенты.

Процессы, объединяющие людей в социальные группы, общности, всегда находились в центре внимания исследователей. Социальные кризисы и катаклизмы усиливали внимание к теме консолидации общества и сохранения единства перед лицом угроз. Социальная солидарность с момента возникновения социологической науки рассматривалась как своеобразная скрепа, соединяющая социальные структуры.

Цель настоящей работы: в процессе теоретического анализа выделить основные свойства солидарности и на примере студентов вузов показать их проявление в условиях социальной неопределенности, вызванных пандемией коронавирусной инфекции.

В процессе исследования проведен историко-социологический анализ явления социальной солидарности в целях выявления основных составляющих элементов и свойств этого феномена.

Активное продвижение понятия солидарность в общественные науки происходит в XIX веке во Франции. «Статья 1202 французского гражданского права от 1804г. определяла солидарность как «обязательство, по которому одни индивиды принимают на себя исполнение определенных обязанностей в отношении других, и каждый – в отношении всех остальных»[1, с.12]. Взаимная ответственность изначально присутствовала как одно из определяющих свойств этого социального феномена.

Анализируя систему общественных отношений, Ф. Тённис выделяет такой важный признак, способствующий сплочению, как взаимопонимание. «В нем заключена та особая социальная сила и симпатия, которая удерживает людей вместе как членов единого целого» [4, с.33]. Общинная солидарность для Ф. Тённиса складывается из взаимопонимания её членов, которое перерастает в единодушие.

Представления Ф. Тённиса о солидарности находят свое продолжение и развитие в трудах французского социолога Э.Дюркгейма. По его мнению, в условиях возрастающего общественного разделения труда и специализации имеет место взаимозависимость группового эгоизма и общественной солидарности. «Чтобы разделение труда производило солидарность, – считал Дюркгейм, – недостаточно ... того, чтобы каждый имел свое занятие; необходимо еще, чтоб это занятие ему подходило»[2, с.348]. Именно осознание своей зависимости от других групп, от общества в целом, понимание необходимости объединяться при выполнении многообразных функций в этой сфере деятельности для поддержания нормальной жизни отличает и отделяет социальную солидарность от группового эгоизма.

Из проведенного теоретического анализа работ классиков социологической науки мы видим, что явление солидарности включает в себя ряд признаков: взаимозависимость, взаимопонимание, взаимная ответственность, - отличающих его от других объединительных процессов и состояний.

Немецкий социолог Т. Фемель говорит об активизации этих свойств внутри групп при чрезвычайных и опасных ситуациях. «Готовность к взаимопомощи в группе благоприятствует тому, что ее члены развивают эмоциональные связи друг с другом. Это, в свою очередь, тем легче, чем очевиднее разделяется общая судьба. Только когда члены группы в основном исходят из общей судьбы, их взаимовыгодные действия солидарны» [6, с.29]. Центральным элементом солидарных структур выступает взаимность, предпосылкой которой является чувство единения. Возникающие угрозы и вызовы, с которыми сталкивается современное общество, требует от участников общественных отношений активного проявления взаимности.

Распространение коронавирусной инфекции в подавляющей части мира и введенные вследствие этой пандемии ограничительные меры в реальном времени меняют не только условия жизни, но и смысложизненные ориентиры. Стремительные изменения условий жизни и деятельности коснулись процесса обучения и всех связанных с учёбой отношений. Введенные пространственные, коммуникационные ограничения осложнили и без того непростой процесс социализации студенческой молодежи. Возникшие трудности и стремление преодолеть их в условиях физической разобщенности активизировали чувство единения и понимание взаимной зависимости перед общей угрозой.

Эмпирической основой настоящей статьи послужили результаты исследований, лежащих в основе аналитического доклада Томского государственного университета 2021 года, аналитического доклада «Уроки стресс-теста. Вузы в условиях пандемии и после нее» 2020 года, а также результаты социологического исследования, проведенного в ульяновских вузах весной 2021 года (объем выборки составил 400 человек, представлена студенческая молодежь 17-24 лет, разного пола, профиля и уровня образования, а также уровня жизни).

В 2020 году высшие учебные заведения практически во всем мире столкнулись с огромными трудностями. За несколько недель 95% студентов по всей планете были вынуждены перейти в дистанционный или смешанный формат обучения[5, с.4]. Проверке на прочность подлежит пройти как качеству образования, так и сложившимся взаимоотношениям в процессе обучения.

Ключевыми угрозами качеству образования в дистанционном формате студенты называют нехватку личного общения с одногруппниками (около 40%) и преподавателями (около трети)[3, с.34].

В результате опроса ульяновских студентов весной 2021 года выяснилось, что в процессе учебы они наиболее тесно взаимодействуют и рассчитывают на помощь и поддержку студентов своей группы (74%) и преподавателей (32%). Отмечая формальный характер общения преподавателей со студентами (85%), обучающиеся в вузах ждут от наставников более доверительного и неформального взаимодействия в процессе обучения. Более 90% опрошенных студентов заявили, что «доверительные отношения студентов и преподавателей улучшают освоение учебных дисциплин», а «неформальное общение с преподавателями помогает нам понять профессию и жизненные проблемы». Что касается пандемии, то 55% студентов заметили увеличение дистанции между ними и преподавателями. Дистанционный формат взаимодействия в ходе обучения не смог полноценно заменить непосредственное общение студента и преподавателя при передаче знаний, умений, навыков.

Атомизация и увеличение социальной дистанции в период пандемии способствовали, с одной стороны, увеличению эгоистических практик со стороны студентов. Почти половина опрошенных студентов считают, что с переходом на дистанционный формат обучения распространенность практик нечестного поведения увеличилась [3, с.36].

С другой стороны, во многих вузах студенты на добровольных началах помогали педагогам перейти в онлайн-формат. В вузах сформировались группы или штабы студентов IT-волонтеров. Цифровые волонтеры оказывали помощь преподавателям с настройкой и использованием онлайн-платформ, а также помощь в решении сопутствующих технических проблем. Около 20% преподавателей получили подобную помощь [5, с.14]. Понимание зависимости студентов от преподавателей и преподавателей от студентов в учебной деятельности способствует формированию солидарных отношений между этими социальными группами.

При организации внеучебной деятельности студентов в условиях дистанта выяснилось, что те студенческие организации и клубы, которые существовали не только формально, но и были реально добровольными объединениями, уже имели свою представленность в социальных сетях. Им удалось в значительной степени сохранить, хотя и с меньшей интенсивностью, общение и продуктивную деятельность студенческих коллективов. Формальные же структуры, как правило, прекратили свою деятельность.

В целях поддержания существования формальных институтов выход был найден в организации волонтерской деятельности. «В результате на 16 июня 2020г. в акции #мывместе приняли участие более 117 тысяч волонтеров, не менее 25% из которых составляет молодежь в возрасте 18–25 лет» [5, с.26]. Практики российских вузов и студентов-волонтеров в борьбе с распространением коронавируса имели место еще до перехода вузов на дистанционный формат и носили как медицинский, так и немедицинский характер в области информирования населения и оказания поддержки группам риска. Ряд университетов развернули собственные штабы помощи пожилым людям или запустили свои благотворительные акции по поддержке обучения школьников в использовании цифровых технологий.

Вне зависимости от формата обучения важным аспектом формирования солидарных отношений является обеспечение высокого уровня учебной вовлеченности студентов. Данные опросов свидетельствуют о том, что студенты с более высоким уровнем вовлеченности (активно участвующие в обсуждениях на занятиях, инвестирующие больше времени и усилий в освоение материала из-за того, что он представляет для них интерес, участвующие на заня-

тиях в различных формах групповой работы, взаимодействующие с преподавателями за рамками аудиторий) значительно реже демонстрируют признаки психологического неблагополучия, более активно включаются в совместные проекты и общую деятельность.

Итак, формирование солидарных отношений между студентами, студентами и преподавателями, студентами и обществом в период «коронакризиса» предполагает осознание взаимной зависимости этих социальных субъектов друг от друга, понимание, принятие и необходимости планирования дальнейших действий с учетом этой взаимозависимости.

Список литературы

1. Блэ, М. Солидарность // Социологические исследования. 2018. №8. С. 12-21.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 348 с.
3. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фруммин. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 46 с.
4. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. / Перевод с нем. Д. В. Складнева. Фонд Университет. С-Петербург. 2002. 452 с.
5. Аналитический доклад Уроки «Стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf. (Дата обращения: 07.11.2021)
6. Fehmel, T. Konflikt und Solidarität als Verhältnis dynamischer Vergesellschaftung. Berlin J Soziol 30, p.23-48 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11609-020-00407-5>.

D.V. Emelin

STRENGTHENING THE GROUP SOLIDARITY OF UNIVERSITY STUDENTS IN A PANDEMIC

The article is devoted to the analysis of the main properties of social solidarity and their manifestation in conditions of social uncertainty.

Key words: solidarity, pandemic, students.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ОСОБЕННОСТИ САМОЧУВСТВИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИИ*

В статье рассматриваются особенности самочувствия и профессионального поведения преподавателей-гуманитариев в вузах России. Приводится анализ причин выбора профессии и уверенности в ней, оценки достоинств и недостатков профессии, необходимых качеств для работы в вузе, а также особенностей профессионального поведения через оценку происходящих изменений в системе высшего образования, личных достижениях, самоидентификацию и характер адаптационного поведения.

Ключевые слова: преподаватели гуманитарного профиля, самочувствие преподавателей, профессиональное поведение преподавателей.

В XXI веке российское общество стоит перед задачей перехода к обществу знаний, информационному обществу, что предполагает качественное изменение человеческого капитала и способов и методов его подготовки. Все большее значение приобретает институт высшего образования как источник и среда формирования образованного класса. При этом положение преподавателей высшей школы остается неясным. С одной стороны, именно эта группа, особенно преподаватели гуманитарных дисциплин, ответственна за трансляцию новому поколению не только знаний, но и ценностей и моделей поведения, необходимых в новых условиях, с другой стороны, социальное самочувствие данной группы и характер ее профессионального поведения остаются недостаточно изученными.

Цель данной статьи – выявить особенности самочувствия и поведения в профессии преподавателей вузов гуманитарного профиля. В статье использованы материалы комплексного социологического исследования «Преподаватели-гуманитарии: ценности, формы социальной активности, возможности и границы влияния на молодежь». Эмпирической базой исследования выступили преподаватели вузов Ульяновской, Самарской, Пензенской области и Татарстана. Метод сбора информации: анкетный опрос (n = 850, 2021 г.).

Оценивая самочувствие преподавателей в профессии мы рассмотрим причины выбора профессии и уверенность в ней, оценку достоинств и недостатков профессии, необходимые качества для работы в вузе. Рассматривая

особенности профессионального поведения, мы остановимся на оценке происходящих изменений в системе высшего образования, личных достижениях, самоидентификации и характере адаптационного поведения.

Основными причинами выбора профессии преподавателя являются призвание и предрасположенность к преподавательской деятельности – 37% (больше доля выбравших этот вариант среди профессоров – 48%, преподавателей старше 65 лет – 44%) и потребность в интеллектуальном совершенствовании – 35% (таблица). Около пятой части преподавателей (21%) выбрало работу в вузе как обеспечивающую стабильный заработок и трудоустройство, больше доля выбравших вуз по этой причине среди преподавателей в возрасте до 34 лет (30%), работников вуза без особого статуса (26%). Выбор в пользу преподавания в силу значимого социального статуса сделало лишь 6% преподавателей.

Таблица

Причины выбора профессии (n = 850, в процентах)

Показатели	Всего	Тип вуза			Пол		Возраст				Должность			
		Университет особого статуса	Опорный вуз	Обычный вуз	Мужской	Женский	До 34 лет	35–49 лет	50 лет – 64 года	Старше 65 лет	Ассистент, преподав.	Ст. преподаватель	Доцент	Профессор
Удельный вес в выборке	100	28	28	44	22	78	17	47	21	15	7	15	57	22
Причины выбора в пользу работы в вузе														
Предрасположенность к педагогической деятельности, это мое призвание	37	39	41	33	38	37	33	38	34	44	40	36	33	48
Работа в вузе требует постоянного интеллектуального совершенствования	35	39	31	35	39	34	29	34	39	38	34	31	35	37
Работа в вузе дает стабильный заработок, трудоустройство	21	17	18	26	12	24	30	21	20	13	26	19	24	14
Преподавание в вузе обеспечивает значимый социальный статус	6	5	8	5	11	5	8	6	5	3	0	13	7	1
Другой работы не было	1	0	2	1	0	1	0	0	2	1	0	1	1	1
Уверенность в выборе профессии														
Да	75	74	77	74	73	75	76	71	73	88	88	72	74	76
Нет	6	6	7	5	7	6	3	7	9	3	0	5	5	10
Затрудняюсь ответить	19	20	16	20	20	19	22	21	18	9	12	23	21	13

Уверены в выборе профессии три четверти опрошенных. При этом наибольшую удовлетворенность демонстрирует старшая возрастная группа – среди преподавателей старше 65 лет уже 88% опрошенных не хотели бы менять профессию, если бы им пришлось начинать карьеру снова. По результатам исследований в вузах Приволжского федерального округа основными причинами желая сменить работу преподавателями являются низкий уровень заработной платы (83%), сокращение штата (43%) и бюрократизированность управленческого аппарата (26%) [3, с.161].

Эти причины в целом соответствуют основным недостаткам работы преподавателя, выявленным по результатам нашего исследования (рисунок). Так, к ядру проблем профессии относятся большой объем «бумажной работы» – 76% опрошенных и увеличение аудиторной нагрузки – 60% опрошенных. Эти проблемы настолько распространены и стоят настолько остро, что их отмечает более половины всего преподавательского сообщества. Достаточно значимыми недостатками являются постоянные изменения требований к деятельности – 39% и слабая подготовка студентов – 32% опрошенных. На материалах исследования вузов Уральского федерального округа Г.Е. Зборовский так характеризует современное студенчество: «сегодня реально мотивированы на образовательную деятельность не более 10–15% студентов, готовы принимать существенные перемены в образовательном процессе 20–25%, проявляют интерес и стремление включаться в инновационные процессы около 30%, высоко ценят фактор времени в повседневной деятельности и озабочены проблемами темпоральной организации жизни 20% студентов» [1, с. 52].

Достоинства профессии преподавателя

Недостатки профессии преподавателя

Рис. Достоинства и недостатки профессии преподавателя вуза (n = 850, в процентах)

Слабое техническое оснащение, отсутствие профессиональных перспектив и непрозрачный характер оплаты труда достаточно редко оцениваются как важные недостатки профессии преподавателя (8-13%).

Компенсируют выделенные недостатки такие преимущества профессии, как общение с молодежью (73%) и творческий характер работы (65%). Достаточно важными преимуществами являются характеристики профессии, связанные с автономностью труда преподавателя – свободный график работы (47%), наличие свободного времени (26%), самостоятельность в работе (22%). Преподаватели достаточно высоко оценивают возможности вертикальной мобильности в профессии – возможности профессионального роста как преимущество рассматривают 37% преподавателей. Престиж профессии, возможность подрабатывать и достойный уровень оплаты труда достаточно редко оцениваются как важные преимущества работы преподавателя (5-9%).

В «ядро» необходимых качеств для работы преподавателем – качества, важные более чем для половины преподавателей, – входят профессиональная компетентность (85%) и самообразование и развитие (74%). Достаточно важными качествами являются коммуникабельность (49%), культура речи (33%),

порядочность и тактичность, способность к творчеству (по 30%), аналитические способности (26%). Важность наличия гражданской позиции признают лишь 11% преподавателей, социальной активности – 15%.

Оценивая собственную позицию, преподаватели демонстрируют потребность в реализации сразу нескольких ролей: 55% считают себя в значительной мере преподавателем-теоретиком, 53% – преподавателем-практиком, 46% – воспитателем и 37% – исследователем и организатором проектов. Вопрос баланса этих ролей может быть связан с развитием профессионального сообщества, так Е.С. Кочухова пишет: «Преподаватели заинтересованы в большей прозрачности образовательного процесса, связности образовательных целей, возникновении стандартов преподавания внутри университета <...> Кафедра остается тем пространством, где еще возможна выработка смыслов образовательного процесса» [2, с. 295].

Оценивая происходящие изменения в системе высшего образования, преподаватели демонстрируют сдержанный пессимизм по большинству параметров, за исключением материально-технической базы – ее улучшение отмечает 48% опрошенных. Около половины преподавателей (49%) считают, что требования к качеству знаний ухудшились, 46% считают, что ухудшились условия для научной работы.

При этом уровень личных достижений преподавателей показывает особенности данной группы: за последние 5 лет повысить уровень образования, пройти стажировку удалось 63% опрошенных, получить грант на научный проект смогли получить 22% опрошенных, получить научную степень или научное звание – 9%. Материальные достижения преподавателей несколько скромнее: посетить другую страну смогли 24% опрошенных, повысить уровень материального положения – 23%, улучшить жилищные условия, пройти повышение или найти новую работу – по 19%, сделать дорогостоящие приобретения – 10%.

В меняющихся условиях преподаватели могут использовать инновационные (57%), традиционные (36%) и пассивные модели поведения (7%). К инновационным моделям поведения чаще склонны преподаватели в возрасте до 34 лет, в должности ассистента и старшего преподавателя. Традиционные модели поведения чаще используют преподаватели вуза без особого статуса, старшей возрастной группы.

Таким образом, преподаватели-гуманитарии сегодня оказываются в двойственном положении: запрос к ним увеличивается – на теоретические и практические знания, руководство проектами и воспитательным процессом, а академическая автономия сокращается – увеличивается объем аудиторной

нагрузки и бумажной работы, материальный статус остается невысоким. Групповое самочувствие характеризуется сдержанным негативизмом по отношению к происходящим в профессиональной сфере процессам, а поведение – поиском инновационных стратегий (для молодого поколения) и использованием консервативных стратегий (для более старших и статусных членов группы).

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. 2018. №9. С. 49-58.

2. Кочухова Е.С. Академическая профессия глазами преподавателей / Е.С. Кочухова // Вопросы образования. 2020. №2. С. 278-302.

3. Фадеева И.М. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, / И.М. Фадеева, М.В. Федосеева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. №6. С. 153-163.

T.V. Klyueva

LECTURERS OF HUMANITIES IN RUSSIAN UNIVERSITIES: WELL-BEING AND BEHAVIOR IN THE PROFESSION

The article describes the state of well-being and professional behavior of lecturers of humanities in Russian universities. The article analyzes the reasons for choosing a profession and confidence in it, assessing the advantages and disadvantages of the profession, the necessary qualities for working at a university, as well as the characteristics of professional behavior through an assessment of the ongoing changes in the higher education system, personal achievements, self-identification and models of adaptive behavior.

Keywords: lecturers of humanities, well-being of lecturers, professional behavior of lecturers.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-3150

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена изучению целевого обучения как одной из форм взаимодействия высшего образования, органов власти и работодателей. Анализируются исторические аспекты развития целевого обучения, правовая база, меры поддержки студентов-целевиков на уровне региона, информирование поступающих в профессиональные учебные заведения о целевом обучении.

Ключевые слова: целевое обучение, договор о целевом обучении.

Для рынка труда, являющимся сложным распределительным механизмом в экономике, свойственны так называемые провалы, среди которых остро стоит проблема трудоустройства молодых специалистов, получивших среднее профессиональное или высшее образование. Данная категория, не имеющая опыта работы, наиболее уязвима на рынке труда, что в свою очередь влечет к неэффективному использованию трудовых ресурсов, например, к трудоустройству не по специальности [8, с.143]. Одним из механизмов решения данной проблемы является институт целевого обучения. Данный институт направлен на обеспечение количественной и качественной потребности экономики в специалистах, а также является формой взаимодействия и согласования интересов органов власти, системы профессионального образования и работодателей. Целью данной статьи является анализ института целевого обучения на современном этапе.

Институт целевого обучения не является продуктом сегодняшнего дня. В дореволюционной России студенты, обучавшиеся на средства государства, должны были отработать положенное число лет в назначенных для них местах. Советскую систему образования, заканчивающегося распределением выпускников, также можно рассматривать в контексте целевой подготовки. В 1933 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 года «Об улучшении использования молодых специалистов» [13] все выпускники вузов и техникумов обязаны проработать в течение пяти лет на определенных предприятиях и организациях в системе того наркомата, в ведении которого находилось учебное заведение. Самовольное устройство на работу приравнивалось к нарушению закона и могло являться основанием для привлечения к судебной ответственности. Постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1948 г. № 1840 «Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения» [12]

был установлен трехлетний срок обязательной отработки. Предусматривалась уголовная ответственность для лиц, допускающих прием на работу молодых специалистов без путевок соответствующих министерств (ведомств). В последнем документе советского периода приказе Гособразования СССР от 22 августа 1988 г. № 286 «Об утверждении Положения о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений»[14] помимо общих положений и порядка распределения выпускников в народном хозяйстве, был регламентирован перечень гарантий и компенсаций, случаи выдачи справок о предоставлении возможности самостоятельного трудоустройства.

Оценки данной системы распределения выпускников носят неоднозначный характер. С одной стороны, централизованная система распределения выпускников успешно решала задачи по обеспечению кадрами советской экономики, все участники процесса были взаимосвязаны между собой, чему способствовала система планирования экономики. С другой стороны, существовал фактически принудительный характер распределения, невозможность выбора места работы и жительства, разрыв социальных связей [6, с.98]. При этом в настоящее время периодически звучат призывы к частичному возврату советской системы трудоустройства выпускников, несмотря на ряд недостатков, взаимодействие между высшим образованием, работодателями и органами власти осуществлялось на высоком уровне. Так, А.В. Бугаев, первый заместитель министра просвещения Российской Федерации, считает, что практика «заказа кадров» была отличной, поэтому и надо ее возвращать [1].

В постсоветский период централизованная система трудоустройства молодых специалистов была разрушена. Только в 1995 г. принято постановление Правительства РФ № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» [11]. Данным документом введено понятие «целевая контрактная подготовка», контракт заключался между студентом и учебным заведением, между студентом и работодателем на срок до 3 лет по предложению, которое делается руководителем учебного заведения не позднее, чем за 3 месяца до окончания студентом учебного заведения. Обязательства и ответственность сторон определяются контрактом. Работа, которую работодатель предлагает студенту, должна соответствовать уровню и профилю его профессионального образования.

Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» вводится понятие «целевое обучение», определяются особенности целевого обучения и основные положения, касающиеся заключения договора о целевом обучении. Также было принято несколько правовых документов, регламенти-

рующих порядок заключения целевых договоров. Если в 2013 г. было предусмотрено заключение двух договоров о целевом приеме и о целевом обучении, то на данный момент заключается один договор. В настоящее время действует Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, принятое Постановлением Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681 согласно которому:

- определены существенные условия договора о целевом обучении.
- договор о целевом обучении могут заключать федеральные государственные органы, органы государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, юридические лица, индивидуальные предприниматели.
- заключать договор о целевом обучении возможно на этапе поступления в образовательные организации и на этапе непосредственного обучения.
- договор о целевом обучении может быть двух- или многосторонним.
- обучение возможно как на бюджетной, так и на платной основе за счет средств заказчика.
- заказчик обязан предусмотреть в договоре меры поддержки, меры материального стимулирования, определить срок трудоустройства, место осуществления трудовой деятельности в соответствии с полученной квалификацией.
- заказчик в случае неисполнения обязательства трудоустроить выпускника должен выплатить компенсацию в размере трехкратной среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте РФ, на территории которого он должен был быть трудоустроен.
- гражданин обязан успешно освоить образовательную программу, трудоустроиться в срок, согласно договору, и отработать после обучения не менее трех лет. В случае неисполнения указанных обязательств гражданин должен возместить заказчику расходы.

Количество бюджетных мест, выделяемых на целевое обучение, ежегодно определяется Правительством РФ по специальностям, направлениям подготовки высшего образования с учетом потребностей экономики в квалифицированных кадрах и отраслевых особенностей. Бюджетные целевые места, выделяемые регионам, согласовываются с органами государственной власти субъектов. Так, в 2021 г. большинство мест по медицинским направлениям подготовки отдано под целевые места, по специальностям «Радиоэлектронные системы и комплексы», «Эксплуатация железных дорог», «Системы обеспечения движения поездов» доля целевых бюджетных мест составляет 70% [16].

Общая численность обучающихся в вузах в 2015/2016 учебном году студентов, поступивших на условиях целевого приёма, составила 168 тыс. человек, а заключивших договоры о целевом обучении, но поступивших на общих

основаниях, 84 тыс. человек [9]. В 2020/2021 году количество зачисленных по квоте приема на целевое обучение составило 50 373 человек, из них за счет средств федерального бюджета 48 772 человек. При этом наибольшее количество зачисленных было по направлениям подготовки: «Лечебное дело», «Педиатрия», «Педагогическое образование» [3]. Целевое обучение распространяется и в аспирантуре. В 2020 году прием на целевое обучение по программам аспирантуры увеличился на 42,9 % и вырос с 303 до 433 человек по сравнению с 2019 г. [17].

Выделяют преимущества и недостатки целевого обучения с точки зрения студента и организации [7, с.11]. Студент, заключая договор о целевом обучении, учится за счет бюджета или средств заказчика, в период обучения имеет право на меры поддержки, определенные договором, получает гарантию трудоустройства после окончания обучения. Но рискует получить низкооплачиваемую работу на определенный срок, при расторжении договора обязан возместить расходы на обучение и предоставленные меры поддержки.

Преимущества для организации-заказчика: возможность отбора лучших абитуриентов или студентов, возможность получить кадры, необходимой квалификации, возможность обучать профессии во время обучения с учетом специфики организации, возможность платить минимальную заработную плату молодому специалисту, обязанному отработать определенный срок после обучения. Риски для организации-заказчика в случае заключения договора о целевом обучении могут быть следующими: риск получить не самого лучшего специалиста, большая вероятность ухода специалиста после отработки обязательного срока и необходимость подготовки нового работника, риск отсутствия вакансии, на которую претендует молодой специалист, и выплаты штрафа.

Специалисты выделяют ряд изъянов целевого обучения, что в определенной степени тормозит развитие данного института и дискредитирует его. Отдельный конкурс для целевиков в рамках выделенной специальной квоты позволяет пройти на бесплатное обучение абитуриентам с более низкими баллами, но подстраховавшими себя договором. Целевой договор может служить своеобразной гарантией поступления, но при этом в определенной степени «деформируют» конкурсный прием в вузы [5, с.374]. При этом не существует нормативов, на основании которых заказчиком отбираются кандидаты. Отбор проводится лишь в отдельных организациях. Также вызывает беспокойство и тот факт, что трудоустраивается после обучения лишь треть целевиков, с будущим работодателем не согласовываются темы и проблематика курсовых и дипломных работ, не проходят практику на предприятиях заказчика и др. [4, с.10].

Для нивелирования вышеуказанных негативных явлений, развития взаимодействия между сторонами является активное информирование участников, имеющих отношение к договору о целевом обучении. Большая часть вузов обязаны размещать на своих официальных сайтах информацию о целевом обучении и алгоритм действий по заключению договора о целевом обучении, но не предлагает, за редким исключением, конкретного списка организаций-заказчиков. Предполагается, что абитуриент должен сам искать заказчика и в реальной жизни помощь в большинстве своем оказывают родители абитуриента. По наиболее востребованным экономикой специальностям, для решения кадровых проблем в социально значимых сферах информация может быть представлена на сайтах соответствующих органов исполнительной власти, профильных департаментов. Так, Департамент здравоохранения Вологодской области ежегодно публикует информацию о целевом приеме в медицинские вузы и об организации приема документов для поступления на целевое обучение для будущих абитуриентов [18]. Отбор соискателей для заключения договора о целевом обучении осуществляется на конкурсной основе среди выпускников, имеющих среднее общее образование, среднее профессиональное образование или обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального образования; среди студентов, получающих высшее медицинское образование по очной форме обучения [15]. В 2020 г. по договорам о целевом обучении проходили подготовку 1050 студентов и 185 ординаторов. Вологодская область сотрудничает по целевой подготовке с десятью медицинскими вузами [10].

Соответствующую информацию о целевом обучении размещает Департамент сельского хозяйства Вологодской области Департамент лесного комплекса Вологодской области, которые активно взаимодействуют в этом направлении с Вологодской государственной молочно-хозяйственной академией имени Н.В. Верещагина. На сайте академии также размещена информация о контактах, мерах поддержки, преимуществах, количестве мест по целевому обучению [2]. Законами Вологодской области предусмотрены дополнительные выплаты для студентов, получающих высшее образование по медицинским, сельскохозяйственным, педагогическим направлениям подготовки в размере 4 тыс. рублей.

С 2021 г. практика заключения целевых договоров об обучении начала реализовываться в Вологодском научном центре. Были заключены договора с аспирантами и магистрантами, которые после окончания обучения обязаны отработать по полученной специальности на должностях научных сотрудников. Эта мера направлена на решение вопроса воспроизводства научных кад-

ров организации и поддержки обучающихся. Среди мер поддержки предусмотрены ежемесячные денежные выплаты и оплата дополнительных обучающих курсов.

Изучение нормативной базы, научной литературы, источников средств массовой информации позволяет сделать следующие выводы:

- целевое обучение прошло несколько этапов развития, изучение которых важно с точки зрения совершенствования данного института в настоящее время. Советский опыт с учетом современных реалий необходимо активно использовать, например, в рамках развития сотрудничества вузов и предприятий с целью трудоустройства выпускников.

- существующие недостатки необходимо устранять посредством анализа ситуации, взаимодействия всех заинтересованных сторон и управленческих решений. Созданные государством институты должны минимизировать негативные последствия на рынке труда, но при этом они не должны сами становиться источниками неэффективности и дополнительных барьеров.

- на сайтах вузов размещена в основном общая информация о целевом обучении: количество мест, бланки договоров о целевом обучении, законодательные акты. Для развития института целевого обучения необходима информационная открытость: размещение информации на сайтах вузов о заказчиках, о количестве мест и критерии отбора кандидатов на сайтах организаций-заказчиков, меры поддержки студентов и др.

- на уровне региона органами власти предпринимаются ряд мер для решения кадровых проблем региональной экономики в таких сферах, как образование, медицина, сельское хозяйство. Органы власти на уровне конкретных департаментов активно сотрудничают с профильными вузами, законодательно определены материальные меры поддержки студентам.

Целевое обучение – это обучение по договору, в рамках которого работодатели удовлетворяют потребности в кадрах, а граждане имеют возможность обучения в т.ч. за счет бюджетных средств и гарантию будущего трудоустройства. Следует отметить, что роль целевого обучения не сводится к решению только кадровых вопросов, оно имеет важное социальное значение в рамках реализации молодежной политики государства. Особое внимание к целевому обучению свидетельствуют о его важности и необходимости на данном этапе развития экономики России.

Список литературы

1. В России хотят вернуть советскую систему целевого набора в вузы по запросу предприятий// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news1.ru/eef/2021/09/02/202266/#ixzz78bwOr4kV>

2. Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия имени Н.В. Верещагина. Целевое обучение. [Электронный ресурс]. URL: <https://priem.molochnoe.ru/celevoe-obuchenie>

3. Доклад «Об итогах деятельности Минобрнауки России за 2020 год и задачах на 2021 год». [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/files/files/Report_MON_2020.pdf

4. Дружинина Е.Н. Целевое обучение и рынок труда: проблемы и перспективы (на примере Уральского государственного педагогического университета) // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 3 (17). С. 10. С. 6-12.

5. Елина Е. Г., Аникин В. М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 373-377.

6. Заляев А.Р., Шаммазова Е.Ю. Целевое обучение в оценках студентов-медиков: опыт эмпирического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 97-102.

7. Константинова Е.В. Современные и классические подходы к финансированию целевых договоров на обучение студентов высших учебных заведений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 2 (172). С. 9-16.

8. Леонидова Г.В., Головчин М.А., Ласточкина М.А., Устинова К.А. «Работники знаний» и модернизация региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 138-153.

9. О целевой подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/24902/>

10. Образовательные организации высшего медицинского образования, с которыми департамент здравоохранения области взаимодействует по целевому обучению. [Электронный ресурс]. URL: <https://depzdrav.gov35.ru/deyatelnost/kadrovaya-politika/tselevoy-priem-v-meditsinskie-vuzy/obrazovatelnye-organizatsii-vysshego-meditsinskogo-obrazovaniya/index.php>

11. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1995 года № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием». // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

12. Постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1948 г. № 1840 «Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов,

оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения»// СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

13. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 года «Об улучшении использования молодых специалистов». // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

14. Приказ Гособразования СССР от 22 августа 1988 г. № 286 «Об утверждении Положения о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901718097>

15. Приказ Департамента здравоохранения Вологодской области от 10 декабря 2018 г. № 720 «Об отборе лиц для заключения договора о целевом обучении». URL: // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

16. Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 N 3161-р «Об установлении на 2021 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» //Собрание законодательства РФ, 07.12.2020, № 49, ст. 8008.

17. Растет популярность целевого обучения по программам аспирантуры. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31132&phrase_id=196781

18. Целевой прием в медицинские вузы. [Электронный ресурс]. URL: <https://depzdrav.gov35.ru/deyatelnost/kadrovaya-politika/tselevoy-priem-v-meditsinskie-vuzy/>

A.S. Kel'sina

MODERN DEVELOPMENT OF TARGETED EDUCATION

The article is devoted to the study of targeted education as one of the forms of interaction between higher education, authorities and employers. The legal framework devoted to targeted education, measures to support target students at the regional level, informing applicants to professional educational institutions about targeted education are being analyzed.

Key words: targeted training, agreement on targeted training.

ДИСФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются дисфункции и проблемы образования, которые актуализируются вследствие социокультурной трансформации российского общества. Выделяются и описываются следующие дисфункции сферы образования: противоречие между целями системы образования и потребностями общества, не востребованность выпускников на рынке труда. Приводится анализ проблем в функционировании института образования: недостаток финансирования образования, нехватка специалистов в учебных учреждениях, падения престижа профессии преподавателя, снижение ценностей знаний для многих современных школьников или студентов, падение их мотивации к учебе, недостаточная практическая ориентированность, проблема коррупции. Отдельно рассмотрены проблемы в сфере высшего образования: безработица среди лиц с высшим образованием, коммерциализация, неравенство доступа к высшему образованию.

Ключевые слова: институт образования, дисфункции образования, проблемы образования.

Изучение функций образования является неотъемлемой частью социологии образования [16, с. 12–36]. Образование – один из важнейших социальных институтов, выполняющих широкий спектр функций, фактор развития общества, от качества которого зависят темпы научно-технического, духовного, политического прогресса, состояние культуры, нравственность, благополучие людей. Образование играет огромную роль в передаче культурных и моральных ценностей, влияет на возможности социальной мобильности и социальное неравенство [7, с.109-116]. В рамках социологии важным представляется рассмотрение влияния образования на все стороны жизни общества, функционирования и развития системы образования, эффективности его организационного строения и соответствия требованиям общества. Отклонения от выполняемых функций, чрезмерное проявление латентных негативных функций, их доминирование отражает острые проблемы в сфере образования – проявляются дисфункции [9, с. 172-176].

Трансформация института образования, появление новых тенденций в развитии, формирование новой постиндустриальной инновационной экономики неизбежно актуализирует старые и порождает проявление новых проблем и дисфункций в данной сфере. Прослеживается противоречие между социальными потребностями, которые должно выполнять образование, и наличием дисфункций и проблемам, которые в данной сфере порождаются. В связи

с этим, сфере образования предстояло внесение изменений в область обучения, подготовки кадров, что мы можем наблюдать уже на протяжении нескольких лет. Необходимо проанализировать функционирование института образования в современном обществе, чтобы выделить проблемы и дисфункции, которые к негативным последствиям.

Изменения в сфере образования не носят автономный характер, а происходят наряду с трансформированием других социальных институтов, например, здравоохранения и т.д. [12]. Основным фактором необходимости модернизации образования выступает процесс глобализации, информатизации, гуманизации, изменение спроса на рынке труда, переквалификация специалистов, ориентир на международный рынок, необходимость внедрения и соответствия Болонскому процессу. В настоящее время особую роль играет человеческий капитал, а образование – сфера, в которой он формируется, так как в основе человеческого капитала лежат навыки, умения, знания, практический опыт и мировоззрение, формирующееся посредством воспитания и образования. [3, с. 50-60]

Рассмотрим дисфункции и проблемы института образования в современном обществе. Зачастую причина появления **дисфункций** связана с противоречием между интересами/целями внутри системы образования и интересами/потребностями общества, общественного производства, рынка труда [6]. Иными словами, выпускаясь из учебного заведения, специалисты могут оказаться невостребованными в общественном производстве, они заполняют рынок труда и с трудом находят работу по специальности, вынуждены проходить дополнительное обучение, либо же получать второе высшее образование.

К острым проблемам следует отнести **недостаток финансирования образования**, который провоцирует **нехватку специалистов в образовательных учреждениях**, так как напрямую сказывается на заработных платах, престиж работы в данной сфере значительно падает [11]. Для оснащения образовательных учреждений необходимым оборудованием так же необходим достаточный уровень финансирования. Данная проблема возникает не только из-за недостаточного вложения со стороны государства (количественная характеристика проблемы), но и из-за неграмотного и неэффективного распределения бюджетных средств между уровнями образования и образовательными учреждениями (качественная характеристика проблемы). С этим же связана проблема **падения престижа профессии преподавателя, социального статуса педагогов.**

Также кризис образования выражается в **снижении ценностей знаний для многих современных школьников или студентов**, в отсутствии мотивации и интереса к познанию и саморазвитию, сокращается время на чтение и

изучение материала. Данная проблема связана с формализацией и технологизацией образования. Образование перестает быть гарантией социального продвижения и вертикальной мобильности, так как в настоящее время есть множество альтернативных каналов для продвижения, что пользуется у молодежи популярностью.

Следующей актуальной проблемой в образовании является **уклон на теоретическую направленность, низкая практическая деятельность**. Часто прослеживаются ситуации, когда учащийся обладает обширной теоретической базой, но на практике применить свои знания затрудняется. К этой же проблеме можно отнести ЕГЭ как один из способов проверки знания перед поступлением в ВУЗ. На сегодняшний день, ЕГЭ – это не столько способ проверки реальных знаний ученика, сколько показатель уровня дополнительной подготовки школьников, направленной на системное решение вариантов ЕГЭ. Также здесь можно проследить неравенство в экономических возможностях школьников и их семей, что также в дальнейшем играет огромную роль в качестве подготовке школьников [14, с. 261].

Имеет место быть **проблема коррупции**, особенно в системе высшего образования. Самые часто проявляемые виды коррупции в образовании – взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, хищение бюджетных средств образовательных учреждений. Взяточничество проникло не только в систему высшего образования, но и развивается в сфере дошкольного и школьного образования.

Отдельного внимания требуют **проблемы в системе высшего образования**.

Сейчас для высшего образования одной из главных проблем является **невостребованность, безработица** среди лиц с высшим образованием. Остро стоит проблема, выражающаяся в том, что выпускник вуза не может сразу же после учебы начать реализовывать на практике полученные знания. Следует согласиться с мнениями многих учёных на этот счёт, ведь многие современные студенты в большей степени нацелены именно на получение диплома, а в дальнейшем зачастую не готовы к тем требованиям, которые предъявляет им их будущая специальность. Для преодоления этой проблемы многие исследователи предлагают ужесточить отбор абитуриентов в образовательные учреждения [2].

Следующая проблема – **снижение потребности в получении высшего образования у молодежи**.

Обучение в высших учебных заведениях за последние годы утратило свою престижность: согласно исследованию Superjob, проведенному в этом году, дети 43% опрошенных родителей отправятся после школы в вуз – в то

время как в 2010 году этот показатель составил 80%. По результатам исследования, 39% респондентов оценивают уровень высшего образования в России нейтрально, 29% назвали его низким, 22% – высоким [13].

Коммерциализацию высшего образования во многом связывают с выходом российской образовательной системы на международный, глобальный образовательный рынок. В связи с этим появляются следующие негативные последствия: снижение качества подготовки выпускников ВУЗов, дискредитация статуса высшего образования в целом, недоверие работодателей к специалистам, обучающимся на платной основе, в коммерческих учебных заведениях, а также появление коррупционного взяточничества. Обучаясь на платной основе, студенты часто не стремятся к получению более высоких баллов, может пропадать мотивация.

Неравенство в доступе к образованию - еще одна острая проблема [5, с. 73-83]. Она проявляется не только в системе высшего образования, но и в контексте школьного обучения [8, с. 99]. Не многие слои населения, социальные группы могут позволить приобретение платных услуг. На формирующемся рынке образовательных услуг демонстрируется платежеспособный спрос, что показывает разницу в доходах семей и является фактором неравного доступа к образованию [15]. Часто абитуриентам приходится выбирать не ту специальность, которую бы они хотели, а ту, которая представляется для них возможной для поступления (бесплатной, соответствующей результатам баллов ЕГЭ). Неравенство прослеживается и в доступе к образованию учащихся сельских школ. Считается, что, чем «лучше» школа, тем больше шансов на поступление в ВУЗ. Также, обучающиеся в сельских школах, значительно отстают от обучающихся в крупных городах, это связано с проблемами финансирования преподавательского состава и образовательного учреждения в целом [1, с. 11-31].

Согласно исследованию ВЦИОМ, за последние три года россияне все чаще склоняются к мнению о снижении доступности высшего образования для всех граждан (53% в 2016 г. и 63% в 2019 г.). На фоне этого большинство опрошенных не считают, что ради диплома о высшем образовании в наше время хороши любые средства, хотя 11 лет назад так думали реже (51% в 2008 г. и 65% в 2019 г.). Еще 55% задумались бы о необходимости высшего образования, если бы за него пришлось платить. В 2008 г. таких было 45% [4]. Более половины россиян считают, что сейчас высшее образование менее доступно, чем в советские годы, свидетельствуют результаты опроса ВЦИОМ.

По данным исследования, такой точки зрения придерживаются 59% граждан, 32% считают, что сейчас высшее образование более доступно, 9% затруднились ответить [10].

Слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования выражается в слабо развитой системе школьного образования, не дающей необходимого уровня знаний для сдачи ЕГЭ и поступления в ВУЗ. Зачастую школьникам приходится самостоятельно готовиться к ЕГЭ, либо же нанимать репетиторов. Следует сделать вывод, что бесплатное образование в школе не в полной мере соответствует нуждам будущих студентов, вследствие чего приходится обращаться за платной помощью.

К иным проблемам в образовании можно отнести: **тенденцию ослабления желания молодежи связывать жизнь с наукой, децентрализацию образования, элитизацию, слабо развитую инфраструктуру учебных заведений, нехватку рабочих кадров и т.д.**

Таким образом, можно сделать вывод: институт образования переживает подвержен кризису и необходимо направлять ресурсы на восстановление его успешного функционирования. Системе образования необходимо соответствовать высоким темпам научно-технического прогресса и устранять вышеперечисленные проблемы, так как оно является основным фактором взаимодействия и интеграции в обществе, формирует личностные качества. от качества образования зависят перспективы развития общества, прогресс в социальной и экономической сфере.

Список литературы

1. Капуза А. В., Керша Ю. Д., Захаров А. Б., Хавенсон Т. Е. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // Вопросы образования. 2017. №4. С. 11-31.
2. Галдавадзе А.С. Проблема безработицы среди выпускников российских высших учебных заведений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezrabortitsy-sredi-vypusknikov-rossiyskih-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 05.10.2021).
3. Мау В. А., Клячко Т. Л., Климов А. А., Носкова М. В. Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докладов // Сборник образование. Москва: Дело, 2009. С. 50-60.
4. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (дата обращения: 05.10.2021).
5. Епихина Ю.Б. Исследования неравенства в образовании в современной Российской социологии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. №4. С.73-83.

6. Иванова. В. А. Проблема функций образования в мировой и отечественной социологии // Педагогическое образование в России. 2012. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-funktsiy-obrazovaniya-v-mirovoy-i-otechestvennoy-sotsiologii> (дата обращения: 01.10.2021).

7. Касаткин П.И. Современное образование: функции и предназначение // Проблемы современного образования. 2017. №5. С.109-116.

8. Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 99.

9. Николаева Н.С. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. №4. С.172-176.

10. Образование в России: востребованность, доступность, качество. // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo> (дата обращения: 05.11.2021).

11. Соловьёва М.И. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ // Символ науки. 2020. №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 05.10.2021).

12. Тимофеева С. В. Образование как фактор социально-экономического и духовно-нравственного развития молодежи // Вестник КрасГАУ. 2009. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-i-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-molodezhi> (дата обращения: 01.10.2021).

13. Учеба со слезами на глазах: почему россияне не хотят поступать в вузы // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/20/13518608.shtml?nw=1616338233000> (дата обращения: 01.10.2021).

14. Фурсова В.В. Ханнанова Д.Х. Социальное неравенство в системе образования: российские и зарубежные теории и исследования. -М.: Директ - Медиа, 2013. – 261 с.

15. Чекменёва Т. Г. Образование как социальный институт: теоретические подходы // Вестник ВГТУ. 2010. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyu-institut-teoreticheskie-podhody> (дата обращения: 01.10.2021).

16. Шереги Ф.Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 12–36.

DYSFUNCTIONS AND PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article examines the dysfunctions and problems of education, which are actualized as a result of the socio-cultural transformation of Russian society. The following dysfunctions of the education sector are identified and described: the contradiction between the goals of the education system and the needs of society, the lack of demand for graduates in the labor market. The analysis of problems in the functioning of the institute of education is given: insufficient funding of education, lack of specialists in educational institutions, a decrease in the prestige of the teaching profession, a decrease in the value of knowledge for many modern schoolchildren or students, a drop in their motivation to study, insufficient practical orientation, the problem of corruption. Problems in the field of higher education are considered separately: unemployment among people with higher education, commercialization, inequality in access to higher education.

Keywords: institute of education, dysfunctions of education, problems of education.

УДК 378.147

В.К. Груздева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Анализируется внедрение цифровых технологий в социальный институт образования. Рассматривается, как цифровизация оказывает влияние на учебный процесс, а также на социальное взаимодействие преподавателей и обучающихся в высшем учебном заведении. Обозначаются преимущества, вызванные цифровизацией в учебном процессе, а также проблемы, которые она вызывает.

Ключевые слова: социальный институт образования, цифровизация высшего образования, онлайн-образование.

В настоящее время цифровизация не обходит стороной образовательный процесс. Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневном обучении, позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения и переходить на новый уровень, то есть меняется темп освоения программы, форм и методов обучения. Подрывается унаследованная из прошлого методическая основа обучения и преподавания, но с другой стороны, порождается доступность информации в различных ее формах, не только текстовой, но и звуковой, и визуальной. Цифровизация также может оказать эффект на образовательные стандарты, на саму организацию образовательного процесса, переосмысление

роли преподавателя и, ко всему прочему, может выявить новые потребности общества. Все это ведет к тому, что цифровые ресурсы становятся необходимыми в процессе обучения [1].

Цифровизация процесса и содержания обучения предполагает применение обучающимися цифровых ресурсов, тем самым расширяя рамки их работы, позволяя получать доступ к большему объему информации, необходимой для обучения, более гибко подходить к выполнению заданий. Также активно реализуется процесс создания и применения открытых онлайн ресурсов, начиная от отдельных заданий до масштабных курсов по формированию необходимых компетенций [2].

Как уже было сказано выше, цифровизация расширяет границы возможностей как в работе студентов, так и преподавателей. Благодаря этому мы можем оперативно находить нужную информацию, получать доступ к научной литературе, а также упростить обработку различных данных. Электронные библиотечные ресурсы, а также учебные материалы теперь доступны для любого пользователя.

Делая акцент на высшем образовании, нужно отметить, что цифровизация оказывает влияние не только на методы подачи материала, но и на администрирование и контроль над учебным процессом. То есть в настоящее время администрация любого учебного заведения может контролировать ход обучения. Благодаря цифровизации учреждения имеют возможность создать цифровую образовательную среду, которая поможет облегчить работу в разы.

Для определения основных понятий обратимся к ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». В данной статье под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Здесь также прописано то, что организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по

выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования [3].

Под цифровой трансформацией образования понимается обновление планируемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, а также оценивания достигнутых результатов в быстроразвивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося [4].

Цифровая образовательная среда позволяет эффективно организовать и контролировать учебную работу каждому студенту. Студент также может сам контролировать ход своей учебной деятельности. Расширяется спектр его возможных действий, возрастает его ответственность за результат [4].

К преимуществам цифровых технологий в высшем образовании можно отнести следующее: предоставленный студентам широкий доступ к информационным ресурсам образования; умение строить индивидуальные образовательные траектории; оптимизация взаимодействия преподавателей и обучающихся; формирование мобильных структур управления образовательным процессом и др. [5].

Помимо положительных моментов встречаются и недостатки цифровизации образования. Система высшего образования сталкивается со следующими проблемами, вызванной цифровизацией: меняется модель взаимодействия между студентами и преподавателями, происходит рост мобильности студентов, изменение их требований к содержанию, формам и технологиям обучения, и неспособность университетов осваивать новые потребности и в полной мере использовать возможности. Обращает на себя внимание и рост мошенничества и плагиата, связанных с расширением доступа к информационным ресурсам образовательных учреждений [5].

Онлайн-образование связано с активным внедрением цифровых технологий, которые предполагают перевод всего образовательного процесса в онлайн-режим: разработку и реализацию онлайн-курсов на специально создаваемых интернет-порталах (в России это «Интуит», Coursera), использование онлайн-оценивания, переход к онлайн-коммуникации между студентами, преподавателями, администрацией, ответственной за организацию обучения (электронное расписание, электронные зачетные книжки и др.). и именно здесь можно проследить это изменение в традиционной модели взаимодействия между студентами и преподавателями. Теперь студенты имеют ресурсы, возможности получить определенную информацию своими силами, не обращаясь к преподавателю. Онлайн курсы могут в какой-то степени заменить преподавательскую работу.

Какие проблемы в отношениях между преподавателями и студентами порождает онлайн-образование? Прежде всего надо отметить, что изменяется сама образовательная ситуация: вместо традиционного живого взаимодействия лицом к лицу и студенты, и преподаватели становятся невидимыми друг для друга. В таком случае по-другому выстраиваются коммуникации между преподавателем и студентами, взаимная обратная связь. Для преподавателя важно определить интересы и потенциал обучающихся для освоения учебной дисциплины, найти адекватные формы контроля усвоения учебного материала. Для студента важно понимать отношение преподавателя к тому, что происходит и как оценивают результаты его работы. В традиционной образовательной ситуации взаимная обратная связь визуализирована: по мимике, жестам, дополнительным вопросам и репликам можно понять и оценить реакцию как на действия преподавателя, так и на действия студентов. В ситуации онлайн-обучения требуются адекватные заменители естественных реакций, способные имитировать взаимодействие лицом к лицу. В данном случае видеосвязь является хорошим решением, но проблема в наличии камеры у студентов, у некоторых нет возможности приобрести ее, а если есть, то не всегда есть желание включать ее. В таком случае у преподавателя нет рычагов давления [5].

Как показали исследования лаборатории РАНХиГС, опрошенные преподаватели (было опрошено более 30 тысяч человек), около 80%, в том числе преподаватели компьютерных дисциплин, отозвались о дистанционном формате отрицательно, несмотря на то что преподавательская среда относится к наиболее включенной в сетевые и онлайн-сообщества [6].

Радикальный переход на дистанционное обучение вызывает недовольство преподавателей, связанное не столько с уровнем квалификации, сколько с разрушением привычного уклада жизни: необходимостью обустроить дома свое рабочее место, искать индивидуальные подходы к обучению. Кроме того, запись занятия в любой момент могут посмотреть и контрольные органы. Теперь, чтобы прочитать одну лекцию с применением онлайн-трансляции, преподаватели вынуждены затрачивать больше времени.

Что касается студентов, то произошла некоторая поляризация: мотивированные в сложных обстоятельствах мобилизовались, но менее мотивированные пользуются этим, чтобы пропускать занятия. Происходит понимание того, что некоторые не посещают занятия по не существующим причинам; кто-то не включил звук или камеру, и причина кроется не в отсутствии слабого интернет соединения, а в отсутствии желания. [6].

Подводя итог можно прийти к выводу, что внедряемые цифровые технологии так или иначе меняют форму обучения в высшем учебном заведении,

задевают методы преподавания, а также правила взаимодействия между участниками образовательного процесса, вносят коррективы в функции социального института образования. Также стоит добавить тот факт, что эмпирические исследования, касающиеся социальных и культурных последствий цифровизации высшего образования, только начинают осуществляться.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. //Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". 2019. №1(6). [Электронный ресурс]. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (Дата обращения: 11.11.2021).

2. Стрекалова, Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84-88.

3 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) "Об образовании в Российской Федерации" Статья 16.

4. Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова и др.; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 320 с.

5. Минина, В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84-101.

6. Ляленкова, Т.В. Образование в 2020 году: «удаленка» и другие проблемы // Общество 2020. С. 1-10.

V.K. Gruzdeva

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION: CONTENT AND SOCIAL IMPACT

Analysis of the implementation of digital technologies in the social institution of education. The article examines how digitalization affects the educational process, as well as the social interaction between professors and students of a higher educational institution. The advantages caused by digitalization in the educational process and the problems that it caused.

Key words: social institution of education, digitalization of higher education, online education.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается комплекс мер, направленных на привлечение молодых сотрудников в систему образования на уровне государственной политики, муниципальных программ и частной инициативы. Автором анализируются актуальные исследования проблем адаптации молодых специалистов, выделяются основные проблемы, с которыми сталкиваются выпускники вузов, начинающие педагогическую практику.

Ключевые слова: образовательная организация, молодые специалисты, образование.

Проблема кадрового дефицита молодых специалистов в образовательной сфере, привлечение и создание условий для их адаптации является одной из важных в системе современного образования. В условиях модернизации российского образования и введения федеральных государственных образовательных стандартов возрастает роль педагогических работников. В настоящее время в образовании во многих субъектах Российской Федерации сохраняются некоторые негативные тенденции: продолжается старение учительского корпуса, падает его качество. Омолождение педагогических коллективов осложняется различными причинами, в том числе снижением престижности педагогической профессии и социального статуса педагога из-за невысокой оплаты труда молодых специалистов и недостаточного уровня их социальной поддержки.

Адаптация молодых специалистов в сфере образования - это процесс активного приспособления молодого специалиста к содержанию, условиям профессиональной деятельности, к социальной среде образовательной организации. Рассмотрим наставничество как один из важных факторов, положительно влияющих на адаптацию молодого педагога. Наставничество как специфический социальный институт сегодня существует в качестве элемента корпоративной культуры во многих учреждениях, организациях различных отраслей экономики и форм собственности. Наставничество является разновидностью индивидуальной методической работы с педагогами, не имеющими опыта педагогической деятельности, нуждающимися в индивидуальной помощи. Большое влияние на развитие молодого специалиста оказывают опытные наставники, деятельность которых представляет собой сложный, содержательный феномен. На этапе становления для молодого специалиста очень важна роль наставника, ведь именно он сможет правильно, целесообразно организовать

деятельность молодого педагога в становлении его профессиональной карьеры.

Грамотно построенная работа с молодым специалистом в начале его работы в образовательной организации - важный фактор успешного вхождения и закрепления в профессиональной среде.

Как и адаптация, привлечение молодых специалистов в образовательные организации является одной из важных в системе современного образования.

Для решения проблемы привлечения молодых специалистов в образовательные организации, закреплении молодых педагогов в системе образования необходимыми являются финансовые, социальные меры поддержки молодых педагогов. Рассмотрим различные меры предпринимаемые на государственном и региональном уровнях для поддержки молодых специалистов в образовательных организациях. Для решения проблемы кадрового дефицита принимается ряд мер на государственном уровне. Мера, призванная стимулировать приток молодых педагогических кадров, принятие Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с этим законом студенты - старшекурсники педагогических специальностей, успешно сдавшие промежуточную аттестацию не менее чем за три года обучения, имеют право заниматься педагогической деятельностью по основным общеобразовательным программам, а лица, получающие высшее образование по направлению, соответствующему профилю дополнительной общеобразовательной программы – педагогической деятельностью по этим программам [2, с. 12].

Для привлечения молодежи в образовательную сферу государство предоставляет ряд преференций. Молодому работнику назначается повышенный оклад, в том случае, если между окончанием института и трудоустройством не было перерыва. Также молодым специалистам полагается премия по итогам трех лет успешной работы. Размер выплат определяется нормативными актами местного самоуправления. Данный вариант материального стимулирования зависит от возможностей местного бюджета.

Привлечение и удержание молодых работников включено в различные отраслевые стратегии. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет комплекс действий, адекватных динамике экономических, социальных, политических изменений в стране, которые учитывают особенности, потребности современного молодого поколения, социальные, психологические реалии их развития. Целью данной стратегии является определение приоритетов государственной политики в области воспи-

тания детей, основных направлений развития воспитания, механизмов и ожидаемых результатов реализации стратегии, которые обеспечивают становление российской гражданской идентичности и укрепление нравственных основ общественной жизни.

В одном из механизмов реализации данной стратегии выделяется кадровый механизм, в котором указаны такие меры:

- повышение престижа профессии преподавателя;
- создание атмосферы уважения к труду преподавателей, разработка мер по его поддержке;
- развитие кадрового потенциала, в части воспитательной компетентности педагога;
- развитие педагогических компетенций у родителей;
- модернизация системы педагогического образования, повышения квалификации, переподготовки специалистов в сфере воспитания с целью обеспечить соответствие содержания воспитательной деятельности вызовам современного общества [3, с. 8].

Существуют некоторые негосударственные программы по привлечению молодых специалистов в образовательные организации. «Учитель для России» - это общественная программа, благодаря которой выпускники и профессионалы из разных сфер в течение двух лет работают учителями в простых школах, чтобы обеспечить равенство образовательных возможностей для детей из регионов России. Программа «Учитель для России» реализуется на базе фонда «Новый учитель» с 2015 года и в настоящее время работает в семи регионах России. Участники программы проходят педагогическую переподготовку, работая в отдалённых региональных школах, получают методическую и финансовую поддержку. Отбирая и обучая выпускников вузов, «Учитель для России» стремится решить проблему образовательного неравенства в регионах. Более 90% выпускников программы «Учитель для России» остаются работать в сфере образования.

Рассмотрим общероссийское исследование успешности адаптации молодых специалистов общеобразовательных организаций [1], в котором анализируются мотивы поступления в вуз и выбора педагогической профессии, определяются затруднения молодых педагогов в процессе преподавания, воспитания, взаимодействия с участниками образовательного процесса, удовлетворенность социальным положением и выполнением профессиональной деятельности молодыми педагогами. Исследование показывает, что небольшая часть молодых специалистов, работающих в образовательных организациях довольна своей заработной платой и своим положением в обществе. Большая

часть из них испытывает затруднения при выполнении профессиональной деятельности. Положение усугубляется отсутствием в коллективе ровесников и учителей среднего возраста, которые способны оказать профессиональную поддержку. Можно сказать о том, что в современных условиях требуются новые подходы к решению проблемы привлечения, адаптации и закрепления молодых специалистов в общеобразовательных организациях [4, с. 7].

Таким образом, можно сказать о том, что в настоящее время проблема нехватки профессиональных педагогических кадров, сложности в привлечении, создания условий для адаптации и успешной профессиональной адаптации молодых специалистов является одной из значимых в системе образования РФ. Важную роль в решении проблемы кадрового дефицита молодых специалистов в сфере образования занимают финансовые и социальные меры поддержки молодых педагогов.

Список литературы

1. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/2020> (Дата обращения 24.10.2021).

2. Мерцалова, Т.А. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / Т.А. Мерцалова, 2020. 17 с.

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf> (Дата обращения 28.10.2021).

4. Черникова, Е.Г., Пташко, Т.Г., Руденко, А.В. Адаптация и профессиональное развитие молодых педагогов общеобразовательных организаций (по материалам общероссийского социологического исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-professionalnoe-razvitie-molodyh-pedagogov-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-po-materialam-obscherossiyskogo/viewer> (Дата обращения 22.10.2021).

DEFICIENCY OF YOUNG SPECIALISTS IN THE SPHERE EDUCATION

The article discusses a set of measures aimed at attracting young employees to the education system at the level of state policy, municipal programs and private initiative. The author analyzes modern research on the problems of adaptation of young specialists, highlights the main problems faced by young specialists.

Keywords: educational organization, young professionals, education.

УДК 37.018.4

В.М. Карпова, С.В. Ляликова

СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Материалы статьи раскрывают понятие семейного образования, его основные черты и широту распространения. Отдельное внимание уделено причинам выбора семейного образования среди семей с разными социально-демографическими характеристиками. Основываясь на данных эмпирических данных показано, что ключевой причиной перевода ребенка на СО в России является низкое качество школьного образования, столь же значимой оказалась возможность воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности.

Ключевые слова: альтернативные формы обучения, семейное образование, качество образования.

Порядка 30 лет назад в Российской Федерации на законодательном уровне было закреплено право граждан на получение образования вне образовательных организаций, в частности по форме семейного образования с правом последующего прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации в аккредитованных организациях, осуществляющих образовательную деятельность [1]. Таким образом семейное образование может рассматриваться как альтернативная форма получения образования, возлагающая на родителей обязанности по обеспечению соответствующих условий для получения детьми основного общего образования, в то время как государство, в лице института образования, берет на себя контролирующие функции, отслеживая академические достижения ребенка посредством различного рода аттестаций. При наличии у ребенка академической задолженности, не закрытой в установленный срок, ребенок будет обязан продолжить обучение в образовательной организации [2, С. 31].

Семейное образование распространено во многих странах, в частности в Австралии, Великобритании, Венгрии, в Израиле, Канаде, Кении, Мексике, России, США, в Таиланде, Франции, Японии и др. По данным экспертных оценок во время пандемии число хоумскулеров во всем мире возросло вдвое, в частности в США за последние пару лет число детей школьного возраста, обучающихся в семье, увеличилось с 3% до 16% [4]. Миллионы людей во всем мире на собственном опыте опробовали альтернативные формы обучения, но большая часть из них даже не задумывалась о подобной возможности. Все это послужило своеобразным толчком к развитию семейного образования и повысило актуальность его исследования среди специалистов различных сфер (социологов, политологов, экономистов и др.).

Представители кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (КССиД МГУ) организовали ряд инициативных социологических исследований, посвященных семейному образованию в России, на основании которых можно сформировать представление об особенностях отечественного хоумскулинга [3]. Методологическую основу данных материалов составляют результаты двух инициативных исследований, проведенных научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ в 2020 году. Исследование «Семейное образование: практики и перспективы» реализовано во II-III квартале 2020 года в 56 субъектах РФ, в опросе приняло участие 656 родителей, обучающихся своих детей по семейной форме образования. (Социально-демографический портрет респондента: 46,5% являются многодетными родителями (3 и более детей); 81,7% опрошенных имеют высшее образование; 47,7% проживают в городах, 34,9% - в мегаполисах; 85,2% - состоят в зарегистрированном браке). Полученные данные подкреплены результатами 34 глубинных интервью, проведенных с родителями, практикующими семейную форму обучения со своими детьми более года, юридический статус учащегося - «семейное образование» в IV квартале 2020 года (в рамках реализации полевого этапа качественного исследования участвовали студенты второго курса дневного отделения).

Рассмотрим ТОП-5 ключевых причин выбора семейной формы образования в России с опорой на эмпирические данные.

«Низкое качество школьного образования» (49,2%).

Очень сильно разочаровались в образовании, и было принято ... решение перейти на семейное образование (жен., 41 год, 3 детей),

Я довольно критична на самом деле к качеству образования... у меня очень большие претензии ...к школьной программе (жен., 36 лет, 4 детей).

«Возможность воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности» (48,8%).

Хочется показать, что семья – это главная опора человека в жизни (жен. 45 лет, 2 детей).

«Сохранить здоровье ребенка, избежать чрезмерных нагрузок» (40,5%).

В школах сейчас задают очень много... у него всё время уходило на уроки. Очень огромная нагрузка была для него... Мы проходим темы в удобном для нас темпе, если ребёнок приболел, я не заставляю его учиться через силу. (жен., 38 лет, 2 детей),

семейное образование... сохраняет нервы ребенка, время ребенка и не влияет на качество образования (жен., 41 год, 3 детей).

«Возможность совместить школьное обучение и профессиональное дополнительное» (28,5%).

Мы сейчас перешли ... на индивидуальный график, потому что он у меня профессиональный спортсмен, занимается баскетболом (жен., 35 лет, 2 детей).

«Напряженная психологическая обстановка в школе» (24,1%).

Дети, они в таком возрасте достаточно злые, им интересно поиздеваться бывает, интересно подоминировать... Мало проблем с классом, ещё и проблемы с учителями (жен., 49 лет, 2 детей),

У мужа и у меня остались не очень приятные воспоминания о школе. Вдруг пришла в голову мысль, что, может быть, попробовать домашнее обучение?! (жен., 44 года, 1 ребенок).

Существенные различия наблюдаются в ответах респондентов разного пола и возраста (по результатам попарных сравнений на основе z-теста, $p < 0,05$). Мужчины статистически значимо чаще женщин говорят о религиозных причинах выбора семейного образования (20,7% против 8,0%), в то время как женщины вдвое чаще отмечают стремление сохранить здоровье ребенка и избежать чрезмерных нагрузок (41,5% против 20,7%). С ростом возраста респондентов уменьшается доля тех, кто в качестве причин перехода на семейное образование отмечает низкое качество образования (с 58,8% среди респондентов в возрасте младше 35 лет до 41,6% среди тех, кому более 45 лет) и стремление сохранить здоровье ребенка (с 48,1% до 31,9%). Респонденты старшей возрастной группы чаще упоминают религиозные причины и наличие проблем со здоровьем, которые не позволяют продолжать обучение в обычном формате. В семьях с большим числом детей значимо увеличивается доля тех, для кого причиной перехода на семейное образование стало наличие возможности воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности (с 27,2% среди однопородных семей до 71,9% среди четырехдетных). Также эта причина более актуальна для родителей, состоящих в зарегистрированном браке (53,7%

против 20,6% среди респондентов с другим семейным положением). Любопытно, что уровень образования не оказывает существенного влияния на причины выбора семейного образования: среди респондентов с высшим образованием выше доля тех, кто переходит на СО в стремлении сохранить здоровье ребенка (42,3% против 30,4%).

Таким образом выбор данной формы обучения основывается как на объективных причинах (качество школьного образования, сохранение здоровья ребенка), так и на мотивах ценностной сферы (воспитание в семейных традициях, религиозные причины), причем данные причины достаточно специфичны для различных групп респондентов. Семейное образование – уникальный формат обучения, отличающийся сознательной вовлеченностью родителей в образовательный процесс. Семейное образование – выбор родителей, которые хотят уйти от традиционной образовательной системы и выстроить уникальный жизненный путь своего ребенка, тесно переплетая между собой образовательную и воспитательную функции семьи на фоне благоприятной семейной атмосферы взаимопонимания и заботы не только о качестве образования, о здоровье ребенка, но и о сохранении семейной преемственности.

Список литературы

1. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1
URL: <https://clck.ru/YoZdD> (дата обращения: 10.11.2021)

2. Касаткин М.Н. Семейное образование как правовая форма получения образования в России и Великобритании. Вестник Московского университета МВД России. №4, 2015. С. 30-33.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23518542> (дата обращения: 10.11.2021)

3. Ляликова С.В., Карпова В.М., Жуйкова К.В. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: аналитический отчет по результатам социологического исследования. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 145 с.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37178746> (дата обращения: 10.11.2021)

4. Хубнер Дж. ММСО – 2021. Секция «Семейное образование. «Доверие родителей к СО» URL: <https://clck.ru/YpDK2> (дата обращения: 10.11.2021)

FAMILY EDUCATION AS AN ALTERNATIVE FORM OF EDUCATION

The materials of the article reveal the concept of family education, its main features and breadth of distribution. Particular attention is paid to the reasons for the choice of home education among families with different socio-demographic characteristics. Based on the empirical data, it is shown that the key reason for the transfer of a child to home education in Russia is the low quality of school education, and the opportunity to raise a child in the tradition of family succession turned out to be just as significant.

Key words: alternative forms of education, home education, quality of education

РАЗДЕЛ 6. ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 316:61 + 316.334.56

Т.Ф. Шубина, П.В. Шубина

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОЖАН

В данной статье предпринимается попытка анализа практик здоровьесберегающего поведения горожан, поскольку сегодня городское население значительно превышает сельское, и территория проживания выступает одним из определяющих факторов образа жизни человека. Здоровье для человека является предметом обмена в экономическом смысле.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровьесберегающее поведение, культура здоровьесбережения.

Сегодня городское население значительно превышает сельское и территория проживания (города разных групп и типов или сельская местность) выступает одним из определяющих факторов образа жизни человека. Вопросы здоровья всегда были значимы для человека, а в связи с пандемией COVID-19 они повсеместно стали одной из самых обсуждаемых проблем.

Мы исходим из того, что состояние здоровья человека определяется его осознанным отношением к своему здоровью, устойчивой мотивацией на его поддержание и стремлением руководствоваться принципами здорового образа жизни. По данным Росстата в 2019 году в России каждый восьмой гражданин придерживался здорового образа жизни. В совокупности это составило 12%. Наиболее высокие показатели отмечены в Ингушетии (48,8%), Крыму (29,2%) и Адыгее (28,8%) [5].

Однако, ряд исследователей утверждает, что на «изменение культурных представлений о здоровом образе жизни и практиках здоровья» [1, с. 510] повлияли процессы, обусловленные «политизацией здоровья и экономической целесообразностью снижения расходов на здравоохранение, социальные трансформации и становление общества риска, развитие медицины и медиализация повседневной жизни» [1, с. 511]. В «Оттавской хартии по укреплению здоровья» так определен субъект ответственности в сфере здоровья: «Укрепление здоровья – это задача не только сектора здравоохранения, необходимы усилия по формированию здорового образа жизни и, в более широком плане,

всемерное повышение уровня общего благополучия людей» [4]. В политическом и общественном сознании сформировались принципы самосохранительного, здоровьесберегающего поведения ответственного за собственное здоровье индивида. «Хорошее здоровье является главным ресурсом для социального и экономического развития как общества в целом, так и отдельной личности, и является важнейшим критерием качества жизни» [4].

В результате, как указывает Л. А. Сабурова, формируется идеология здоровья, «новый цивилизационный феномен, порождающий и закрепляющий спрос на многие группы товаров и услуг» [6]. Опираясь на концепции Г. Беккера, М. Гроссмана и других исследователей, Сабурова предлагает рассматривать здоровье как составляющие элементы «человеческого капитала (собственно капитал здоровья) и символического капитала, воплощением которого становится имидж индивидов или целых социальных групп, сформированный вокруг их отношения к здоровью, практик заботы о нем, презентации своего образа жизни» [6].

Так исследователи Currie J., Madrian V. С. отмечают, что «здоровье ценится потребителями как само по себе, так и потому, что считается, что болезнь отнимает время от рыночной и нерыночной деятельности» [8, р. 3313].

Американский экономист М. Гроссман подчеркивает, что здоровье является товаром длительного пользования (health stock), а человек выступает в качестве рационального инвестора, оценивающего необходимый объем инвестиций в свое здоровье и продолжительность жизни [9].

Медицина как система знаний «одновременно об опыте не больного человека и определении идеального человека» [7, с. 88], по мнению М. Фуко, приобрела безраздельную власть и проникла сегодня в различные сферы: от экономики (медицинские, фармацевтические, косметологические производства) до повседневной частной жизни (планирование семьи, питание, сон, прием витаминов и т. п.). Современная индустрия здоровья дает рекомендации потребительского поведения рекламируя «здоровые» товары и услуги, осложняя самостоятельный выбор модели поведения в отношении здоровья.

Проанализировав ответы участников опроса, мы делаем такой вывод: здоровье расценивается ими действительно в качестве товара, обмениваемого на необходимый в данный момент эквивалент, потребительское благо или средство получения прибыли. Так для большинства участников опроса (55,88%) здоровый образ жизни – основной фактор жизненного успеха, для 19,29% – способ предупредить болезнь, для 18,85% – обязательное условие для построения карьеры и жизни в целом, и для 2,88% – залог привлекательности для противоположного пола. При этом 3,1% респондентов отмечали, что здоровый образ жизни доступен только обеспеченным людям.

Большинство респондентов (79,6%) оценили свое здоровье как хорошее и очень хорошее, 18,63% – как удовлетворительное, 1,55% – как плохое. Однако, как считает С. А. Ефименко, люди не всегда объективны в оценке своего здоровья, поскольку учитывают различные обстоятельства жизни, свои качества и разнообразные возможности, свое место среди других людей и жизненные перспективы [2, с. 110–111]. Самооценка здоровья в определенной мере может влиять на здоровьесберегающее поведение. Наиболее удовлетворены уровнем своего здоровья люди в возрасте от 45 до 54 лет (29,5%).

В ходе исследования была собрана информация о факторах, влияющих на сбережение здоровья, о характере и степени регулярности заботы о здоровье.

На состояние здоровья в наибольшей степени, согласно данным опроса, оказывают воздействие природные условия и внешняя среда (94,68%). На втором месте – питание (94,23%), на третьем – стресс (94,02%), на четвертом – занятия спортом (91,79%), на пятом – режим дня и генетика с наследственностью (по 90,91% соответственно), на шестом – здравоохранение (83,6%), на седьмом – наличие вредных привычек (83,59%). Среди наиболее важных факторов, которые помогают сохранять здоровье, по значимости для респондентов были названы: соблюдение личной гигиены, продолжительность сна, гармония с собой, оптимальность режима работы и отдыха, пребывание на свежем воздухе, позитивное восприятие жизни, употребление витаминов, отказ от вредных привычек, прохождение профилактических медицинских осмотров, соблюдение диеты, прохождение вакцинации, употребление БАДов.

Заботясь о своем здоровье, горожане занимаются спортом, при этом менее половины (48,78%) посещает спортивные тренировки регулярно, отказываются от вредных привычек, но 54,32% употребляют алкоголь еженедельно или несколько раз в месяц. В ходе исследования были определены социальные практики, используемые респондентами при решении вопросов сохранения или восстановления своего здоровья. Самолечение выбрали 24,83%, бездействие – 0,89%, обращение за специализированной помощью к врачам – 76,84%, но среди них только 3,55% обращается в первый день болезни, 48,34% в первые три дня болезни и почти четверть (24,95%) – только когда состояние здоровья значительно ухудшится.

Проведенное в г. Архангельске социологическое исследование показывает, что респонденты, участвовавшие в опросе в апреле 2020 года, были подвержены стрессу сильнее, нежели те, кто участвовал в опросе в мае. Так среди мужчин в апреле стрессу были подвержены 73,1%, а в мае – 33,3%. Среди женщин: в апреле – 68%, а в мае – 48,6%. В апреле преобладали панические

настроения, связанные с опасностью заражения (в Архангельске первый зараженный COVID-19 появился 17 марта). В мае под влиянием противоэпидемиологических мер, разъяснений и усталости от боязни, низких показателей заболевших и умерших (в Архангельской области) уровень стресса снизился. Респонденты (около 35%) считали, что риск заболеть невысок. Максимальный уровень личного риска наиболее выразительно отметили две крайние возрастные группы населения: респонденты в возрасте 18–24 лет и старше 55 лет.

Страх заболеть воспроизводил себя в словах и поступках людей. Так, значительно возросло количество ответов, связанных с влиянием правил гигиены на сохранение здоровья (98,23%). Большинство опрошенных (51,9%) подчеркивали, что соблюдают правила безопасного передвижения, интервалы социальной дистанции в общественных местах, проводят санитарную обработку дома. Однако существовало и ковид-диссидентство, проявившееся в демонстративном отказе от ношения средств индивидуальной защиты, игнорировании требований соблюдения социальной дистанции (25,84%).

Итак, мы можем отметить, что отношение горожан к здоровью и здоровьесбережению содержит внутренние противоречия: есть понимание ценности здоровья, знания о факторах, которые способствуют его поддержанию и сбережению, но эти знания и представления не приводят к реальному выбору конструктивного поведения. Можно предположить, что причинами такого положения являются как привычное ожидание гражданами заботы со стороны государства, так и низкая культура здоровьесбережения.

Большинство респондентов сберегать свое здоровье мотивирует стремление поддерживать свой благоприятный имидж. Опрошенные нами эксперты отмечали, что для архангелогородцев характерно преобладание позитивных оценок своего здоровья. Но нет навыков профилактики, мотивации населения к занятиям спортом и физкультурой, навыков регулярного контроля основных показателей своего здоровья (вес, артериальное давление, содержание сахара в крови), своевременного выявления нарушений работы основных систем организма.

Существует около 40 федеральных законов и постановлений, касающихся здоровьесбережения, но широких просветительских программ, направленных на формирование культуры здоровьесбережения, не внедряется. В 2018 году в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» проводилась дискуссия о внедрении в рамках этой стратегии межведомственной системы формирования у населения культуры здоровьесбережения [3]. В дискуссии приняли участие 16 человек, и это показывает или очень низкий уровень заинтересованности пробле-

матикой здоровьесбережения среди жителей Архангельской области, или недостаток коммуникации между организаторами общественных дискуссий на этапе разработки программы и населением, которое предполагали вовлечь в дискуссию.

Список литературы

1. Гольман Е. А. Новое понимание здоровья в политике и повседневности: истоки, актуальные направления проблематизации // ЖИСП. 2014. №4. С. 509–522.
2. Ефименко С. А. Потребители медицинских услуг в бюджетных организациях и их самооценка здоровья // Социологические исследования. 2007. N 9. С. 110–114
3. Как Вы видите роль государства в достижении стратегической цели «Сформированная культура здоровьесбережения у населения»? Стратегическая сессия [электронный ресурс], – URL: <https://www.strategy29.ru/events/kak-vy-vidite-rol-gosudarstva-v-dostizhenii-strategicheskoy-tseli-sformirovannaya-kultura-zdorovesbe/> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Оттавская хартия [электронный ресурс], 2014 // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0009/146808/Ottawa_Charter_R.pdf (дата обращения: 19.04.2021).
5. Росстат впервые назвал число россиян, ведущих здоровый образ жизни [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/society/08/11/2019/5dc41d349a7947456b9d9bca (дата обращения: 25.04.2021).
6. Сабурова, Л. А. Здоровье как символический капитал: особенности капитализации и социального обмена в сфере здоровья // Антиномии. 2015. №2. С. 48–60.
7. Фуко М. Рождение клиники. Археология взгляда медика. М.: Смысл, 1998. 310 с.
8. Currie J., Madrian B.C. Health, Health Insurance and the Labor Market // Handbook of Labor Economics. 1999. Vol. 3. P. 3309–3415 P. 3313
9. Grossman, M. On the concept of health capital and the demand for health // Journal of Political Economy. 1972. № 2. P. 223–255.

URBAN COMMUNITY: HEALTH PROTECTIVE BEHAVIOR

This article attempts to analyze the practices of health-preserving behavior of townspeople, since nowadays urban population significantly exceeds rural population and area of residence is one of the determining factors of a person's lifestyle. Human health is the subject of exchange in the economic sense.

Key words: health preserving, health preserving behavior, culture of health preserving.

УДК 316.472.47

С.Ю. Елисеева

РОЛЬ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ЗДОРОВЬЯ ИНДИВИДА

В статье анализируются результаты исследований, посвященные изучению роли онлайн-сообществ, которые создаются для решения вопросов, касающихся здоровья. Определены типы пользователей в данных сообществах. Выявлено, что онлайн-сообщества предоставляют две группы ресурсов для людей, имеющих заболевание: «способствующие действия» и «способствующие комфорту». Установлено, что чаще запрашивают информационные ресурсы, так как они повышают веру в эмпатию других участников. Описаны преимущества виртуальных социальных связей в сравнении с традиционными межличностными взаимодействиями.

Ключевые слова: онлайн-сообщества, социальные сети, социальный капитал, здоровье, ресурсы

Здоровье является одной из самых обсуждаемых тем в Интернет-пространстве в России и за рубежом. По данным ВЦИОМ на 2021 год российские интернет-пользователи к числу самых просматриваемых и обсуждаемых тематик отнесли: новости о событиях в стране и мире (49%), политика (42%), образование / саморазвитие (39%), юмор (37%) и здоровье (32%) [2]. Исследовательский центр Pew в рамках проекта «Интернет и американская жизнь» пришел к выводу, что каждый третий американец заходит в Интернет для того, чтобы узнать информацию, касающуюся здоровья [9].

На сегодняшний день индивидами создаются различные онлайн-сообщества, где обсуждаются вопросы в сфере здоровья. «Онлайновые сообщества» позволяют обмениваться информацией и опытом по вопросам здоровья,

оказывать поддержку для больных людей, осуществлять контроль за их поведением, аккумулировать ресурсы для помощи больным, независимо от временных и территориальных условий [4]. Кроме этого, интернет-площадки выступают источником формирования новых социальных связей для индивида, которые являются источником ресурсов, необходимых для решения вопросов, в том числе связанных со здоровьем (ресурсный подход социального капитала П. Бурдье [6]). Исходя из этого, нам видится перспективным и актуальным изучение роли онлайн-сообществ в решении вопросов, касающихся здоровья индивида.

С целью описания ресурсов, которыми обмениваются участники онлайн-сообществ по тематике здоровья, американские исследователи проанализировали 22 интернет-форума (25 тем и 632 поста, касающиеся здоровья) для глухих и слабослышащих [10]. В результате было выделено две группы ресурсов: 1) способствующие действиям – информационные / консультативные ресурсы (обмен информацией и опытом по вопросам здоровья), материальные / «ощутимые» ресурсы (предоставление товаров и услуг для решения вопросов здоровья); 2) способствующие созданию комфорта – сетевые ресурсы (создание чувства общности и принадлежности), эмоциональные ресурсы (любовь, сочувствие, забота), «поддержка уважения» (вера в то, что человек справится с болезнью/ проблемой) (см. Рис 1).

Рис. 1. Ресурсы, которыми обмениваются участники онлайн-сообществ по тематике здоровья

Опираясь на разработанную классификацию ресурсов, исследователи из Китая, определили типы пользователей в онлайн-сообществах, где объединяются люди, имеющие одинаковые проблемы со здоровьем (Online Health Communities): Information Seeker (искатель информации), Information Provider (поставщик информации), Emotional Support Seeker (искатель эмоциональной поддержки), Emotional Support Provider (поставщик эмоциональной поддержки), All-around Contributor (всесторонний участник), Companionship Builder (создатель дружеских отношений), and Information Enthusiast (информационный энтузиаст) [14]. Было указано, что роли пользователей могут меняться в течение времени и болезни.

Проранжировать «предоставляемые» ресурсы участниками онлайн-сообществ позволяют данные исследования в Великобритании методом контент-анализа в онлайн-группе (n=1313 сообщений), которая создана для людей, страдающих болезнью Хантингтона. Было выявлено, что члены группы чаще всего предлагают информационные (56,2%), эмоциональные (51,9%) и сетевые (48,4%) ресурсы. Реже оказывают «поддержку уважения» (21,7%) и предоставляют материальные ресурсы (9,8%) [8].

«Запрашиваемые» ресурсы были изучены в другом исследовании, где на первом этапе анализировались сообщения трех онлайн-сообществ здравоохранения, на втором этапе – реализован формализованный опрос участников этих сообществ (n=215) [12]. Было установлено, что «больные» запрашивают две группы ресурсов: информационные и социальные. Однако получение информационной помощи повышает веру в эмпатию других участников, что положительно сказывается на психологическом состоянии индивида. Кроме этого, было установлено, что онлайн-сообщества для больных выступают основанием для реализации гомофилии (Homophily – создание связей с другими подобными).

Объем запрашиваемых ресурсов различен в зависимости от стадии болезни. К такому выводу пришли исследователи, сравнив сообщения в онлайн-группе (n=710) тех, кто находится на ранней и более поздней стадиях заболевания печени [11]. Сопоставив результаты с другими исследованиями, они сделали вывод, что люди с тяжелой формой болезнью чаще общаются с другими онлайн, нежели лично.

Таким образом, можно сделать вывод, что онлайн-сообщества, во-первых, увеличивают социальный капитал (ресурсы) «больных», которые в последующем могут использовать его для решения вопросов здоровья [15]. Во-вторых, виртуальные социальные связи оказываются значимыми для поддержания психологического комфорта индивида. Данные исследования онлайн-

сообщества больных онкологией доказывают, что у более 75% участников улучшается настроение и самочувствие после онлайн-взаимодействия [13].

Кроме этого, виртуальные социальные сообщества обладают преимуществом перед традиционными (личными) социальными связями. В первую очередь в онлайн-сообществах сохраняется анонимность, которая снижает стигматизацию и позволяет обсуждать «неудобные» темы в вопросах здоровья, также данные сообщества не имеют временных и территориальных ограничений [5]. При этом стоит учитывать, что такие социальные связи являются очень слабыми в сравнении со связями в реальных малых социальных группах. Р. Берг в своей работе указывает, что в любой социальной сети ресурсы должны распределяться относительно равномерно, если этого не происходит, то образуются «структурные дыры» [7]. В онлайн-сообществах многие пользователи являются анонимными. Это подтверждается тем, что почти половина (45%) пользователей виртуальных социальных сетей считает это пространство приватным и делится информацией о себе только с близкими людьми [3]. Это не позволяет равномерно распределять ресурсы между участниками сети, поэтому образуются «разломы» в социальных связях [1]. Т.е. решение вопросов, касающихся здоровья, исключительно через онлайн-сообщества может привести к ограниченной или недостоверной информации, в которой могут игнорироваться наиболее серьёзные риски для здоровья.

Исходя из этого, изучение онлайн-сообществ здоровья, необходимо, с одной стороны, для понимания последствий их влияния на психическое и физическое здоровье индивида. С другой стороны, для оценки опыта людей в поиске ресурсов, для решения вопросов, касающихся здоровья. Результаты подобных исследований могут быть использованы для повышения качества и эффективности распределения ресурсов в онлайн-сообществах здоровья.

Список литературы

1. Гримов О.А. Механизмы формирования социального капитала в онлайн-социальных сетях // Материалы Всероссийской научной конференции: Социальный капитал современного общества. 2012. С. 210-211
2. Медиапотребление и активность в Интернете. Всероссийский центр изучения общественного мнения. 23.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 14.10.2021)
3. Онлайн-практики россиян: социальные сети. Фонд общественного мнения. 28.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495> (дата обращения: 14.10.2021)

4. Царева А.В. Исследовательская модель онлайн-сообществ в сфере здоровья // Материалы IX-ой международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир», 20-21 марта 2019 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 58-62
5. Baptista N., Pinho J., Alves H. Examining social capital and online social support links: a study in online health communities facing treatment uncertainty // International review on public and nonprofit marketing. 2021. No. 18. P. 57–94
6. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of theory and research for the sociology of education // New York: Greenwood. 1986. P. 241–258.
7. Burt R.S. The network structure of social capital // Research in organizational behavior. 2000. Vol. 22. P. 345-423
8. Coulson N.S., Buchanan H., Aubeeluck A. Social support in cyberspace: A content analysis of communication within a Huntington's disease online support group // Patient education and counseling. Vol. 68. 2007, P. 173-178
9. Fox S., Duggan M. Health Online 2013. Pew research center. 15.01.2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2013/01/15/health-online-2013/> (дата обращения: 14.10.2021)
10. Gerido L.H., He Z. Exploring text classification of social support in online health communities for people who are D/deaf and hard of hearing // Proceedings of the association for information science and technology. 2017. No. 54(1). P. 840-841
11. Lasker J.N., Sogolow E.D., Sharim R.R. The role of an online community for people with a rare disease: content analysis of messages posted on a primary biliary cirrhosis mailing list // Journal of medical internet research. Vol. 7. 2005. No. 1. P. 1-10
12. Nambisan P. Information seeking and social support in online health communities: Impact on patients' perceived empathy // Journal of the american medical informatics association. 2011. No. 18(3). P. 298-304
13. Qiu B., Zhao K., Mitra P., Wu D., Caragea C., Yen J., Greer G.E., Portier K. Online support, feel better - sentiment analysis and dynamics in an online cancer survivor community // Conference: PASSAT/SocialCom. 2011. P. 274-281
14. Wang X., Zuo Z., Zhao K. The evolution and diffusion of user roles in online health communities: a social support perspective // Conference: 2015 international conference on healthcare informatics (ICHI). 2015. P. 48-56
15. Zhou T. Understanding users' participation in online health communities: A social capital perspective // Information development. 2019. No. 36(7). P. 403-413

THE ROLE OF ONLINE COMMUNITIES IN SOLVING ISSUES RELATED TO THE HEALTH OF AN INDIVIDUAL

The article analyzes the results of research devoted to the study of the role of online communities that are created to address issues related to health. The types of users in these communities are defined. It was revealed that online communities provide two groups of resources for people with the disease: "contributing actions" and "contributing to comfort". It has been found that information resources are requested more often, as they increase faith in the empathy of other participants. The advantages of virtual social connections in comparison with traditional interpersonal interactions are described.

Keywords: online communities, social networks, social capital, health, resources

УДК 314.144

Т.В. Сирковская

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИК ПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению условий и факторов формирования, в большей степени выбора и закрепления за человеком конкретной модели пищевого поведения. В работе описывается сам процесс формирования моделей питания, а также приводится их классификации, основанная на гендерном признаке, а также обусловленная типом режима и рациона питания. На основании полученных эмпирических данных были выявлены основные тенденции в рассмотрении практик пищевого поведения, которые необходимо учитывать, при решении вопроса о принятии во внимание гендерных особенностей питания для разработки рекомендаций коррекции факторов риска здоровья, связанных с пищевым поведением.

Ключевые слова: повседневные практики питания, здоровье, здоровьесберегающее пищевое поведение.

Повседневные практики пищевого поведения сегодня выступают актуальным объектом исследования многих социальных наук [1]. Категория «питание» перестает рассматриваться только как биологическая потребность организма человека в насыщении необходимыми полезными веществами, но все чаще воспринимается как многосторонний социально-психологический конструкт [1, с. 210-213]. Особая ценность научных исследований в этой сфере

определяется необходимостью знать и предупредить возможные риски развития отклонений от модели правильного питания, вследствие которых возникают проблемы со здоровьем.

Целью статьи является определение особенностей и принципов конструирования гендерных моделей пищевого поведения мужчин и женщин и их влияния на здоровье человека.

Главными задачами работы выступают: рассмотрение условий формирования моделей питания, описание характера связи гендера с пищевым поведением, уточнение гендерных различий в воздействии фактора питания на здоровье человека.

Методика прикладного исследования. Для изучения обозначенной проблематики было проведено социологическое исследование методом формализованного опроса в домохозяйствах г. Перми. Объект социологического исследования на эмпирическом уровне представлен генеральной совокупностью постоянных жителей города в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборочной совокупности составил 313 человек. Выборка была составлена на основе квотного отбора пропорционально генеральной совокупности (количеству жителей г. Перми) по критериям пола и возраста респондента.

Среда питания

В первую очередь необходимо сфокусироваться на социальной обусловленности практик пищевого поведения и отметить соответствующие причины и факторы, влияющие на выбор продуктов питания, процессы приготовления и потребления пищи.

Во-первых, стоит отметить экономический аспект проблемы: степень материальной обеспеченности жителей, уровень развития торговых отношений и состояние экономической системы страны [2].

Во-вторых, общий политический контекст, в рамках которого можно исследовать политическую «развитость» общества, легитимность власти, состояние правовой системы государства и т.д. [3].

В-третьих, существующие социальные и культурные нормы: семейные, коллективные и групповые предписания [4]. Беря во внимание культурную сферу общества, можно особенно подчеркнуть влияние СМИ и СМК, других социальных институтов, правила которых перестраивают порядок повседневной жизни, что отражается и на повседневных практиках питания.

Кроме этого, немаловажным будет указать и первичный биологический пол человека, историческую традицию, географические и климатические условия региона проживания человека [5].

Стоит сделать акцент на социокультурных факторах, культурном опыте, его освоении новыми членами общества и воздействии этих элементов социальной реальности на пищевое поведение. М.А. Беллон оценивает еду как специфический носитель духовных ценностей народов мира, обычаев и традиций, духовности их представителей [6]. Она выделяет следующие функции еды, помимо удовлетворения физиологических потребностей: общение с божествами и духами; проявление уважения и укрепление отношений между членами сообществ через установление социальных ролей, в том числе и гендерных. Женщине приписывается роль домохозяйки и хранительницы очага, а мужчине – добытчика. Воплощения культуры проявляют себя в сфере питания и в формах запретов и табу. Человеку для сохранения своего здоровья следует придерживаться правил питания, установленных прошлыми поколениями [7]. Особенности культуры отражаются на процессах приготовления и принятия пищи; а следование установленным традициям способствует образованию модели здорового питания и рационального отношения к еде.

Процесс выбора и закрепления за человеком модели питания

Для раннего возраста не существует особых различий при кормлении родителями своего ребенка, выборе способа кормления, частоты и времени питания [8]. Российский педиатр И.Я. Конь сводит мальчиков и девочек под одну категорию «дети», и единственное, на что обращает внимание – это проблемы здоровья детей, подчеркивает необходимость для них выбора и прихода к общей модели «рационального питания» [9].

В школьные годы, на стадии юности и молодости, гендер становится решающим фактором человеческой деятельности: девочки и мальчики одеваются, разговаривают, ведут себя и воспринимают окружающую действительность в соответствии с ним [10]. Что касается формирования моделей пищевого поведения человека, ключевую роль играют СМИ и создаваемая мода. Конструируемые обществом и активно продвигаемые установки на мужское и женское отражаются на пищевом поведении подростков, их отношении к пище. Но этот процесс контролируется работниками учебных учреждений, выполняющих обязанности в соответствии со стандартами Министерства здравоохранения. Внимание уделяется вопросам здорового питания, необходимости включать в пищу качественные продукты, богатые необходимыми на стадии взросления элементами [11].

На стадиях зрелости и старости продолжают играть роль две стереотипные модели пищевого поведения: мужская и женская [12]. Существуют два основных варианта конструирования модели питания: следование уже усвоенной и принятой установке, полное отождествление себя с ней или продолжение процесса формирования новых особенностей питания даже на поздних

стадиях жизни. Важно учитывать формы здоровьесберегающей модели питания или противоположной ей, характеризующейся наличием нарушений пищевого поведения или их ограничительными особенностями, к которым человек приходит и выбирает сознательно или, не осознавая свой выбор [13].

Модели пищевого поведения

Женщинам со стороны общества и отдельных институтов предписываются правила «женского пищевого поведения»: потребление диетической, низкокалорийной пищи с низким содержанием жиров и углеводов, небольшими порциями ограниченное число раз за день в соответствии с режимом питания [14]. Такие практики ложатся в основу стереотипов о современном «идеальном» и привлекательном, внешне красивом женском теле, соответствующем общественным стандартам худобы и стройности.

Мужчинам же диктуются правила спортивного питания, необходимость заниматься физическими упражнениями, потреблять большей мясной и белковой пищи, направленные на создание подтянутого, внешне привлекательного образа тела, соответствующего стандартам мужской красоты, укорененной в общественном сознании [15].

Кроме этого, можно выделить следующие формы пищевого поведения в зависимости от режима и рациона: правильную и здоровую [16], ограничительную [17], и модель, характеризующуюся нарушениями питания, часто приводящую к развитию болезней пищеварительной и других систем организма [18].

Основываясь на информации, полученной в ходе проведения формализованного опроса жителей г. Перми, можно выделить следующие характерные тенденции в рассмотрении практик пищевого поведения.

В среднем, приблизительно 75-80% рациона питания респондентов составляет домашняя еда. Около 10-15% - еда из столовых, кафе, баров и ресторанов. Оставшуюся часть занимает готовая еда из магазинов. С возрастом мужчины и женщины больше обращают внимание на необходимость соблюдать правила здорового образа жизни, в частности, здорового питания. Так, чем старше человек, тем больше в течение дня он потребляет в пищу еду, приготовленную дома, меньше питается в общественных заведениях или пользуется услугами супермаркетов, предоставляющих готовую еду.

И мужчины, и женщины питаются в среднем 3 раза в день, и приблизительно столько же раз перекусывают между основными приемами пищи. Люди с возрастом сокращают количество приемов пищи в день, а также число перекусов между ними. Такая тенденция особенно ярко выражена у представительниц слабого пола.

Большинство (88%) соглашается, что здоровое питание представляет сбалансированный рацион, включающий в себя натуральные и качественные продукты, который удовлетворяет основные потребности организма. При этом большая часть респондентов (54%) оценивает установку придерживаться принципов здорового питания как необходимую, но не главную составляющую жизни.

Опрошенные отмечают, что основными препятствиями на пути к здоровому питанию выступают: вкусовые предпочтения и привычки (отсутствие аппетита или, наоборот, желание вкусно поесть, кулинарные соблазны); плотный график, отсутствие перерывов, загруженность на работе, быстрый ритм жизни, нехватка времени на готовку; отсутствие финансовой возможности покупать свежую и качественную пищу; лень и отсутствие желания, времени и мотивации готовить самостоятельно; а также неумение готовить.

Главными факторами, которые могли бы побудить респондентов питаться правильно являются, во-первых, наличие и развитие у них рисков и проблем со здоровьем или лишнего веса, во-вторых, наглядный пример семьи, друзей и близких людей, и, в-третьих, убедительная медицинская информация в фактах и цифрах.

Таким образом, экономические и социокультурные факторы, политический контекст, изначальный биологический пол и гендерные характеристики, историческая традиция и природно-климатические условия выступают в качестве главных аспектов, определяющих особенности питания человека. Обуславливают характер и форму потребления продуктов, их качества и количества, режима питания, вкусовых предпочтений, а также соблюдение или нарушение правил здорового и рационального пищевого поведения.

Модели пищевого поведения начинают формироваться у детей по мере взросления. Ключевую роль здесь играет выстраиваемый образ визуальности тела. Именно им определяются типичные модели питания. Во взрослой жизни уже сформированные модели только продолжают укрепляться в поведении человека.

При этом женщины стараются подходить под некий стандарт модной еды, диктуемый им с экранов телевизоров, компьютеров и смартфонов, для них характерны пищевые ограничения и диеты, что приводит либо к формированию необходимого уровня ответственности за свое здоровье, либо к возникновению расстройств пищевого поведения. Мужчины же реже озабочены «проблемными вопросами» своего тела, чаще не ограничивают себя в пище.

Список литературы

1. Носкова А.В. Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39). С. 209-217.
2. Рощина Я. М. Микроэкономический анализ отдачи от инвестиций в здоровье в современной России // Экономический журнал ВШЭ. 2009. №3. С. 428-451.
3. Федоров М.В. Политико-экономические основы безопасности продуктов питания и их влияние на социальную стабильность государства // Известия СПбГАУ. 2015. №41. С. 148-153.
4. Фэллон С., Эниг М. «Питание. Мудрые традиции предков». М., 2011. 224 с.
5. Пастушкова Е.В., Мысаков Д.С., Чугунова О.В. Некоторые аспекты фактора питания и здоровья человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №4. С. 67-72.
6. Беллон М.А. Культура питания: особенности ценностных смыслов // Вестник СПбГУК. 2018. №2 (35). С. 59-64.
7. Кириленко С.А. Наслаждение вкусом // Studia culturae. Выпуск 1. СПб. 2010. С. 93-107.
8. Пырьева Е.А., Гмошинская М.В., Шилина Н.М., Гурченкова М.А. Ранние этапы формирования пищевого поведения // Рос вестн перинатол и педиат. 2017. №3. С. 125-129.
9. Конь И.Я. Питание детей первого года жизни: современные представления // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. 2006. №1. С. 63-71.
10. Солтан М.М., Кривда А.В. Гендерные различия в пищевых предпочтениях школьников // В сборнике: БГМУ: 90 лет в авангарде медицинской науки и практики Сборник научных трудов. Редактор О.К. Кулага. Минск, 2013. С. 169-172.
11. Тапешкина Н.В., Попкова Л.В. Питание в детских дошкольных учреждениях // Гигиена и санитария. 2016. №2. С. 202-206.
12. Громашева О.А. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // ЖССА. 2011. №5. С. 241-251.
13. Мохова И.Г., Пинхасов Б.Б., Селятицкая В.Г. Гендерные особенности нарушений пищевого поведения у лиц с избыточной массой тела и ожирением // Сибирский научный медицинский журнал. 2017. №6. С. 86-91.
14. Сохань И.В. Производство женской телесности в современном массовом обществе: культ худобы и тирания стройности // Женщина в российском обществе. 2014. №2 (71). С. 68-77.
15. Kiefer I., Rathmanner T., Kunze M. Eating and dieting differences in men and women // The Journal of Men's Health & Gender. 2005. [Электронный ресурс].

URL: https://www.researchgate.net/publication/244817131_Eating_and_Dieting_Differences_in_Men_and_Women (Дата обращения: 02.11.2021).

16. Сычева О.В., Сычева В.В. СУПЕРФУДЫ и ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ // Пищевая индустрия. 2020. №2 (44). С. 61-63.

17. Шевкова Е.В., Мишенкова О.В. Психологические интервенции в формировании здорового пищевого поведения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №2 (26). С. 86-94.

18. Тельнова М. Э., Кочетков Я. А., Петунина Н. А., Трухина Л. В., Перепелкина О. С. Оценка взаимосвязи гормонально-метаболических нарушений и показателей тревоги и депрессии у молодых мужчин с ожирением, находящихся на различных видах терапии // Ожирение и метаболизм. 2012. №1. С. 35-41.

T.V. Sirkovskaya

THE MATTER OF GENDER IN NUTRITION PRACTICES AS A FACTOR OF HEALTH-PRESERVING EATING BEHAVIOR

The article is devoted to the consideration of the conditions and factors of formation, the choice and consolidation of a specific model of eating behavior by a person. The paper describes the process of forming nutrition models, and also provides their classification based on gender, as well as due to the type of regime and diet. Based on the empirical data obtained, the main trends in the consideration of eating behavior practices have been identified, which must be taken into account when deciding whether to take into consideration the gender characteristics of nutrition when developing recommendations for correcting health risk factors associated with eating behavior.

Keywords: everyday nutrition practices, health, health-preserving eating behavior.

УДК 314.44

Л. Н. Нацун

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В ВОЗРАСТЕ 10 И 15 ЛЕТ

Основным источником представлений детей о здоровье и средой формирования поведения в его отношении выступает семья. По мере взросления детей ценности и практики претерпевают изменения под влиянием социальной среды. В работе на материалах когортного мониторинга, проводимого на территории Вологодской области, показаны результаты

сравнительного анализа поведения детей в отношении здоровья и их представлений о здоровом образе жизни в возрасте 10 и 15 лет. Установлено, что по мере взросления детей меняется их представление о здоровом образе жизни и само поведение в отношении здоровья.

Ключевые слова: здоровый образ жизни детей, здоровье как жизненная ценность, семейное воспитание, здоровьесбережение.

Развитие представлений о здоровом образе жизни и формирование практик заботы о собственном здоровье, безусловно, начинается в рамках семейного воспитания [3]. По мере взросления круг общения детей расширяется и в нём могут появляться носители альтернативных точек зрения на здоровье, здоровый образ жизни (ЗОЖ) и приемлемые поведенческие практики в отношении своего здоровья. Для подростков референтной группой становятся сверстники [2], что несёт определённые риски, связанные с усвоением поведенческих практик, наносящих вред здоровью [1]. В данной работе мы обратились к сравнительному анализу представлений детей о ЗОЖ и поведения в отношении своего здоровья в возрасте 10 и 15 лет.

Исследование проведено на материалах регионального когортного мониторинга «Изучение условий формирования здорового населения», который реализуется в Вологодском научном центре с 1995 года [4]. Для выполнения данной работы мы воспользовались данными, характеризующими ответы детей когорт 2001 и 2004 года рождения о компонентах здорового образа жизни, а также об их поведении в отношении здоровья в возрасте 10 и 15 лет. Численность детей на каждом этапе мониторингового исследования составила: 92 человека в 2011 г. (когорта 2001 г.р., 10 лет), 72 человека в 2014 г. (когорта 2004 г.р. в 10 лет), 48 человек в 2016 г. (когорта 2001 г.р.), 47 человек в 2019 г. (когорта 2004 г.р.).

Наиболее распространёнными ответами о том, что включает в себя понятие «здоровый образ жизни» среди детей в возрасте 10 лет служили такие характеристики, как регулярные занятия спортом и физкультурой, здоровое питание, отсутствие вредных привычек. Причём дети когорты 2004 г.р. чаще указывали на важность правильного питания, а дети 2001 г.р. на такой признак, как отсутствие вредных привычек. Дети в возрасте 10 лет практически не соотносят здоровый образ жизни с такой его обязательной характеристикой, как регулярное посещение врачей. По всей видимости, это отражает преобладающее в семьях представление о том, что поводом для обращения к врачу служит исключительно заболевание. По достижении детьми подросткового возраста их восприятие медицинской активности практически не изменилось: данную характеристику по-прежнему реже всего соотносили со здоро-

вым образом жизни. В отношении других компонент картина несколько изменилась. Заметно выросла доля ответов, указывающих на отсутствие вредных привычек и регулярные спортивные занятия как обязательные условия здорового образа жизни. В когорте детей 2001 г.р. выросла поддержка в отношении таких характеристик образа жизни, как здоровое питание и прогулки на свежем воздухе, а в когорте 2004 г.р. выросла доля тех, кто считает обязательными поездки в санатории, к морю и взаимопонимание в семье (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов подростков 15 лет на вопрос о главных признаках здорового образа жизни

Характеристики образа жизни	Когорта 2001 г.р.		Когорта 2004 г.р.	
	10 лет	15 лет	10 лет	15 лет
Регулярные занятия спортом, физической культурой	70,7	72,9	77,8	78,7
Здоровое питание	70,7	87,5	90,3	80,9
Отсутствие вредных привычек	63,0	77,1	56,9	91,5
Прогулки на свежем воздухе, за городом	59,8	62,5	55,6	51,1
Закаливание	40,2	25,0	40,3	23,4
Взаимопонимание всех членов семьи, отсутствие ссор и конфликтов	30,4	25,0	19,4	29,8
Поездки в санатории, к морю	23,9	10,4	22,2	34,0
Регулярное посещение врачей и других медицинских специалистов	5,4	14,6	18,1	17,0

Источник: данные мониторингового исследования «Изучение условий формирования здорового поколения» за 2011, 2014, 2016, 2019 годы.

Рассмотрим, какие поведенческие практики в отношении собственного здоровья присутствовали в жизни детей. Большинство детей когорты 2001 г.р. в возрасте 10 лет отмечали, что для заботы о здоровье принимали такие меры, как полноценное питание, соблюдение санитарно-гигиенических норм, продолжительный сон (не менее 8 часов в сутки), приём витаминов. Менее распространёнными практиками выступали спортивные занятия и соблюдение режима дня. В когорте 2004 г.р. в том же возрасте наблюдалась меньшая доля детей, которые принимают витамины, имеют продолжительный сон, занимаются спортом, но при этом несколько выше была доля соблюдающих режим дня. В обеих когортах наименее распространённой практикой заботы о здоровье являлось проведение закаливания. А в возрасте 15 лет этот вариант ответа встречался в ответах детей единично. К подростковому периоду на лидирующую позицию среди практик заботы о здоровье вышло отсутствие вредных

привычек (табл. 2). По всей видимости, дети стали чаще фиксировать внимание именно на этой характеристике в силу того, что наблюдали распространение вредных привычек среди своих сверстников и взрослых. Несоответствие между поведением окружения и транслируемыми образцами социально-одобряемого поведения может стимулировать стремление подростков «отмежеваться» от негативных примеров и акцентировать внимание на отсутствии у себя вредных привычек.

Таблица 2

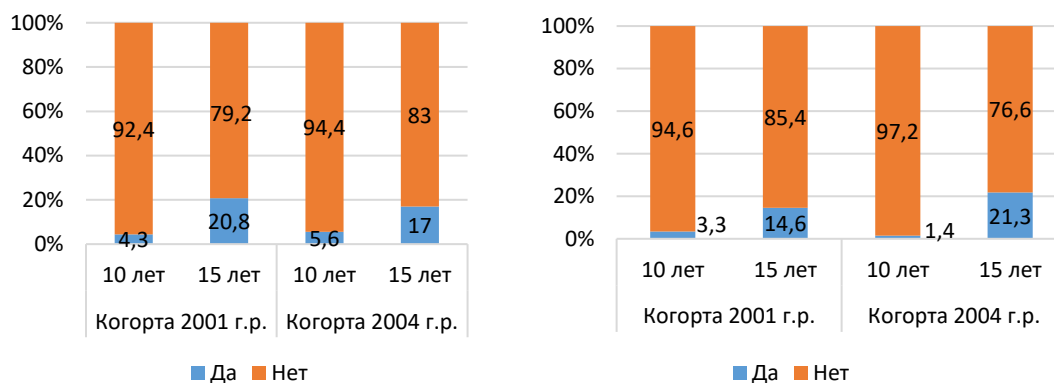
Распределение ответов детей в возрасте 10 и 15 лет на вопрос: «Что ты делаешь, чтобы сохранить своё здоровье?»

Характеристики образа жизни	Когорта 2001 г.р.		Когорта 2004 г.р.	
	10 лет	15 лет	10 лет	15 лет
Не имею вредных привычек (не курю, не употребляю алкоголь и наркотики)	58,7	75,0	69,4	78,7
Хорошо питаюсь (ем мясо, рыбу, яйца, молочные продукты, овощи, фрукты)	63,0	70,8	69,4	66,0
Соблюдаю санитарно-гигиенические нормы (мою руки перед едой и после туалета, регулярно принимаю душ)	54,3	72,9	69,4	48,9
Сплю по 8-10 часов в сутки	57,6	50,0	40,3	61,7
Принимаю витамины	50,0	25,0	41,7	34,0
Занимаюсь спортом, посещаю спортивные секции, ДЮСШ	41,3	35,4	33,3	23,4
Соблюдаю режим дня	27,2	25,0	30,6	29,8
Закаливаюсь	18,5	4,2	19,4	8,5
Не делаю ничего	0,0	0,0	2,8	4,3

Источник: данные мониторингового исследования «Изучение условий формирования здорового поколения» за 2011, 2014, 2016, 2019 годы.

Наблюдается некоторое несоответствие между представлениями детей о здоровом образе жизни и поведением в отношении своего здоровья. Особенно ярко оно проявляется на примере занятий спортом. Большинство детей обеих когорт и в возрасте 10, и в возрасте 15 лет указывали, что это необходимый компонент здорового образа жизни, тогда как на практике занимались спортом лишь некоторые из них. Неоднозначная ситуация и со вредными привычками. С одной стороны, дети осуждают данную практику, но среди них и в 10, и в 15 лет присутствовали те, кто на момент опроса уже пробовал алкогольные напитки, и те, кто пробовал курить. Закономерно, что к подростковому возрасту доля детей с подобным опытом заметно возросла. Причём среди детей

когорты 2004 г.р. более заметным был прирост доли тех, кто пробовал алкоголь, а среди детей 2001 г.р. сильнее выросла доля тех, кто пробовал курить (рис. 1 (1) и (2)).

1)

2)

Рис. Распределение ответов детей когорт 2001 и 2004 г.р. в возрасте 10 и 15 лет на вопросы: а) «Ты сам (сама) уже пробовал(а) курить?», б) «Ты сам (сама) уже пробовал(а) спиртные напитки?»

Интересно, что ведущими мотивами проб алкоголя и табака среди своих сверстников дети в возрасте 10 лет называли любопытство, стремление «поддержать компанию», а также желание казаться взрослым. В подростковом возрасте наиболее распространённые ответы остались теми же, но на первое место вышло именно влияние «плохой компании» (75% в обеих когортах).

Таким образом проведённое исследование позволяет заключить, что у детей в возрасте 10 лет представления о здоровом образе жизни связаны преимущественно с влиянием семейного воспитания, а их поведение в отношении своего здоровья, преимущественно, регулируется со стороны родителей. К возрасту 15 лет представления о здоровом образе жизни и поведение в отношении здоровья претерпевают изменения, связанные с влиянием взглядов и образа жизни ближайшего окружения, в котором одну из главных ролей играют друзья-сверстники. Предотвращение негативных изменений образа жизни детей в этот период напрямую зависит от того, какой круг общения они сформировали, а также от того, сложились ли у них с родителями доверительные отношения.

Список литературы

1. Гордеева, С. С. Социологический анализ функций установки на потребление алкоголя у подростков / С. С. Гордеева // *Дискуссия*. – 2016. – № 6(69). – С. 57-63.
2. Керимова, И. А. Особенности ценностных ориентаций подростков, ориентированных на различные референтные группы (на примере коренных

жителей и мигрантов) / И. А. Керимова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – С. 7-11.

3. Нацун Л. Н. Взаимосвязь характеристик семейного досуга и уровня сформированности человеческого потенциала детей (на примере семей с детьми школьного возраста) / Л. Н. Нацун // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1 (29). С. 79–92.

4. Шабунова, А. А. Здоровье и развитие детей: итоги 20-летнего мониторинга / А. А. Шабунова, Н. А. Кондакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5(35). – С. 33-54. – DOI 10.15838/esc/2014.5.35.3.

L. N. Natsun

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHILDREN'S IDEAS ABOUT A HEALTHY LIFESTYLE AND BEHAVIOR IN RELATION TO THEIR OWN HEALTH AT THE AGE OF 10 AND 15 YEARS

The main source of children's ideas about health and the environment for the formation of behavior in relation to it is the family. As children grow up, values and practices undergo changes under the influence of the social environment. Based on the materials of cohort monitoring conducted in the Vologda Oblast, the results of a comparative analysis of children's health behavior and their ideas about a healthy lifestyle at the age of 10 and 15 years are shown. It has been established that as children grow up, their idea of a healthy lifestyle and their health behavior itself change.

Keywords: healthy lifestyle of children, health as a vital value, family education, health care.

УДК 316.42

Т.С. Исмаилова

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЛГОГРАДЦЕВ В РИСКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье рассмотрены взгляды современных социологов на феномен риска, приведена авторская интерпретация риска в контексте здоровьесберегательного поведения, проанализированы результаты собственного исследования обращаемости граждан за медучреждениями в медучреждение и спектра выбора этих услуг как маркеров здоровьесберегательных практик.

Ключевые слова: здоровье, самосохранительное поведение, здоровьесберегательное поведение.

Важнейшей чертой современного общества является неопределенность, в условиях которой вероятность перехода от риска к безопасности не зависит от полноты знания о феномене, несущем беду [5, с.23]. Риск онтологически определяется как возможная опасность или уже причинённый вред и связан с понятием угрозы и потенциалом её избежать – то есть, со стремлением к безопасности. Помимо этого, он включает понятие ценности и в разной степени неопределённых последствий [6, с.11]. В наше время существует несколько социологических теорий риска: все они так или иначе оспаривают его объективность и калькулируемость. Делается упор на разный контекст обуславливающей главенствующей опасности: социальный, политический или культурный.

Целью данного исследования является анализ здоровьесберегательного поведения горожан в условиях пандемии коронавируса. Позволяет это сделать решение следующих задач, необходимо: 1) рассмотреть риск как социологический феномен;

2) дать интерпретацию существующих рискологических подходов в контексте здоровьесберегательного поведения;

3) провести анализ структуры обращаемости пациентов за медуслугами в медучреждение в период пандемии Covid-19.

Согласно О.Н. Яницкому, теоретическая социология к началу XXI века сделала два важных приобретения, которые обогащают рискологический дискурс: 1) это постулат о том, что социальные факты порождаются не только социальными, но и природными, а также средовыми факторами; 2) «интеграционный постулат», утверждающий, что человеческий социум стал «малым» и взаимопроникаемым: территориальное или социальное дистанцирование более не является средством защиты от риска [2, с. 5-6].

Согласно Н. Луману, принятие, восприятие и оценка риска обусловлены в первую очередь социально: субъект действует в соответствии с ожиданиями референтной группы, то есть, руководствуется социальными предпочтениями, где на первый план выдвигаются вопросы о том, кто принимает решения, и должен или нет риск приниматься в расчёт [5, с.4]. Это согласуется с идеями Вилдавски о том, что социальные принципы, лежащие в основе определённого общества, руководят поведением людей в определении степени риска, фиксации внимания на конкретных опасностях и выбором мер по их предотвращению. Таким образом, они зависят от восприятия риска в определённом обществе, которое, согласуясь с собственными ценностями индивида, вызывает различные реакции на опасность [4, с. 6-8].

О.Н. Яницкий, рассуждая о рискогенной культуре современного российского общества, заявляет, что в нём нет консенсуса относительно базовых цен-

ностей и целей (а есть гибридные политические и неполитические модели выживания, реализуемые через повседневные практики), а также согласованного проекта будущего. В связи с чем практики выживания претворяются в практиках, в дискурсе безопасности как идеала и ориентира действий, с нивелированием этических или правовых целей, обрисовывая общество как несущее потенциальную опасность и страх, где эксплуатируется традиционный дискурс риска как беды, несчастья и напасти, а мобилизация ресурсов носит деструктивный характер [2, с.21].

Теперь рассмотрим действие социологической теории риска в условиях пандемии коронавируса. Так, в доковидную эпоху нормативным идеалом было достижение равных прав и расширение потребностей, а в условиях рискогенного общества нормативным идеалом стала безопасность, где целью становится не достижение «хорошего», а предотвращение «наихудшего» за счёт ограничения числа потребностей индивидов [3, с.49]. В ситуации пандемии коронавируса как масштабного риск-фактора происходит постоянное переосмысление и переопределение населением системы координат, в рамках которых выбирается та или иная стратегия здоровьесбережения. Это согласуется с тезисом зарубежных социологов Э. Гидденса, У. Бека и Н. Лумана об ограниченности экспертного знания как инструмента элиминации рисков в социетальных системах [2, с.11].

В России, наряду с другими странами мира, в целях снижения риска заболевания Covid-19 на государственном уровне были введены эпидемиологические ограничения по предупреждению распространения данной инфекции, однако для граждан они носят зачастую принудительный характер, легитимирующий применение санкций к нарушителям установленных мер: материальные, изоляционные, дисциплинарные.

Государство как «экспертное сообщество» транслирует в общество уровень социальной приемлемости пандемии как риска и, в зависимости от этапа эпидемии, варьирует число социальных ограничений. В связи с этим практики горожан в отношении сохранения своего здоровья трансформировались: от соблюдения до алармистских и эскапистских, характеризующих особые ценностные позиции индивидов, где исход этих практик остаётся не определён и не несёт конвенционального характера [2, с. 16]. Одним из дискуссионных вопросов становится следующий – станет ли пандемия импульсом для развития здорового образа жизни у российского населения [1, с. 3-4]?

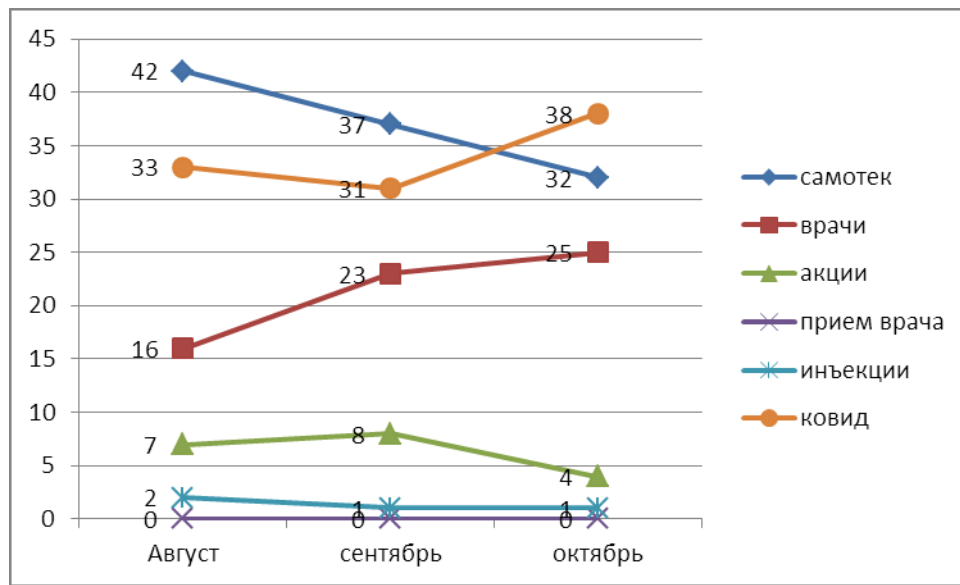
Социальные изменения не успевают осваиваться через критическую интенсивную рефлексию, а в ситуации пандемии неподконтрольны человеку ни по времени реагирования на мутирующие биологические угрозы, ни по опти-

мальному поиску приемлемых решений. Длительное существование в рискованных условиях повышает порог социально-приемлемого риска, порождая эскапистские и алармистские практики по отношению к собственному здоровью.

С целью эмпирического подтверждения теоретических интерпретаций автором за период август-октябрь 2021 года было проведено социологическое исследование обращаемости пациентов за диагностическими услугами в один из медицинских центров INVITRO г. Волгограда для оценки состояния своего здоровья (n=1831). Исследование проводилось методом включенного наблюдения. Матрица включенного наблюдения включала число обращений по таким категориям, как: «самообращаемость», «по направлению врача», «в связи маркетинговой акцией», собственно «приём врача» – специалиста центра, обращение в связи с введением инъекции лекарственного препарата, и, наконец, обращения «ковидной группы» – сдача анализов на антитела (как собственных маркеров иммунитета, так и после вакцинации) и на наличие вируса в организме.

Среди указанных категорий, ведущими оказались три: обращаемость без направления врача, по его направлению, и, следуя нашей теме - по поводу Covid-19. Мотивы обращаемости не представилось возможным зафиксировать, но в основном это было обращение в связи требованиями какого-либо государственного органа извне: при пересечении границы, госпитализации в стационар, или же попытка получить мед. отвод от вакцинации, убедившись в достаточном уровне собственных антител. В качестве компромиссной стратегии специалисты центра пациентам, у которых предполагались симптомы заболевания, предлагали купить наборы, где они, самостоятельно взяв у себя анализ и принеся на экспертизу в лабораторию, могли получить результат. Указанных обращений было ничтожно мало – 9 из 117 обратившихся за тестом на наличие вируса в организме в августе (8%), 5 из 102 в сентябре (5%) и 10 из 160 в октябре (6%). К тому же, здесь могли быть искажения в плане мотива приобретения, набора, например, для забора материала у маломобильного родственника, которому результаты опять же нужны для вылета за границу. Если рассматривать структуру обращаемости по поводу коронавируса, то в августе 42% этой обращаемости – это оценка уровня антител, имеющих отношение к иммунитету или вакцинации, в сентябре 37%, в октябре – 39%. Из всего вышесказанного следует, что внутри категории «коронавирус» собственно обращений в связи с тревогой по поводу состояния здоровья было крайне мало, в течение всего исследования. Если говорить о самой структуре услуг (см. Рис.), по поводу которых пациенты приходили в мед. центр, то и здесь доля «ковидной группы» весьма существенна: так, в августе число обращений по этому

поводу составило 33% от всех услуг, оказанных мед. центром за весь месяц, в сентябре – 31%, в октябре же оно превысило лидировавшую до этого самообращаемость на 4% – так, по сравнению с августом самообращаемость снизилась на 10%, в то время как обращения ковидной группы увеличились с августа на 5%. Если сравнивать непосредственно проценты по самообращаемости и ковидной группе в октябре, то последняя превысила самообращаемость с результатом 32% и 38% соответственно.

Рис. Распределение частот по категориям наблюдения (в %)

Приведённые данные свидетельствуют о низкой культуре здоровьесбережения горожан, основным мотивом которых является не нейтрализация риска, а стремление обойти введённые ограничения мобильности в связи с эпидемиологическими требованиями государства. Единичные случаи обращения за медпомощью в случае возникновения подозрений о заболевании могут объясняться либо дороговизной услуги, не превышающей, к слову, аналогичных расценок по городу, либо выжидательной позицией и нежеланием обретения стигмы в связи с опасным заболеванием и связанными с ним ограничениями. Вакцинация, которая, казалось бы, должна снижать ковидные риски, предстаёт в глазах пациентов как угроза личному здоровью и безопасности, провоцируя обращаемость в медучреждения с целью избегания «законным путём» этого навязываемого директивного риска здоровью через практики мед. отвода, и в этом плане является мощным внешним стимулом по здоровьесбережению.

Таким образом, один риск воспроизводит другой: «принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принима-

ются дальнейшие решения, также порождающие риски. Возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски. Таким образом, потенциальная опасность таится в трансформации цепи безличных решений в некоторый безличный, безответственный и опасный продукт». [5, с.23]. Например, вакцинация как средство снижения риска заболевания коронавирусом, сама начинает продуцировать риски и порождать новые практики здоровьесбережения, в зависимости от конкретного исхода вакцинации у пациента: успешного или негативного. В итоге один риск сопровождается второй и здоровьесберегательная стратегия вынуждена всё время трансформироваться в условиях изменяющейся ситуации.

Список литературы

1. Шабунова А.А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте Covid-19// Социальное пространство/Вологодский научный центр РАН(Вологда). Том: 6. №3. 2020. С. 3-4.
2. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 5-6.
3. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. L.: SAGE, 1992.
4. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. Berkley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.
5. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.
6. Rosa Eu. Metatheoretical Foundations for Post-Normal Risk // Journal of Risk Research. 1998. № 1 (1). P. 15-44.

T.S. Ismailova

HEALTH-RELATED BEHAVIOR OF VOLGOGRAD RESIDENTS IN THE RISK SPACE OF COVID-19 PANDEMIC

The article considers the views of modern sociologists on the risk phenomenon, provides an author's interpretation of some risk theories in the context of health-saving behavior, analyzes the results of their own study of citizens' treatment demand and the spectrum of choice of these services as markers of health-saving practices.

Keywords: health, Health Saving, Health-Related Behavior

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К РЕКЛАМЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ

В данной статье рассматриваются психологические и коммуникативные эффекты рекламы. Выявлено отношение населения к рекламе в сфере здравоохранения среди потребителей разного возраста.

Ключевые слова: реклама, психологические эффекты, коммуникативные эффекты.

В эпоху информационной глобализации реклама отвечает запросам массовых коммуникаций, постоянно заполняя информационное поле потребителей. Творческий аспект рекламы должен быть точно просчитанным, научно обоснованным и опираться на систему показателей. Незнание психолого-коммуникативных основ приводит к созданию непрофессиональной, некачественной рекламы.

Цель нашей работы - выявить отношение населения к рекламе в сфере здравоохранения среди жителей разного возраста.

Коммуникативные эффекты – представляет собой способ воздействия рекламных сообщений на целевую аудиторию, а именно – на сознание и подсознание потенциальных потребителей и способность рекламы достигнуть поставленных перед ней целей коммуникативного порядка. В данном случае речь идет об эффективности передачи потенциальным покупателям необходимой информации о продукте или услуге, а также о способности рекламы к формированию у них желательной для рекламодателя точки зрения. [2, с. 48]

Коммуникативная составляющая эффективности рекламы состоит из определенного комплекса факторов, действующих на трех уровнях – когнитивном, аффективном и конативном. В первом случае речь идет о том влиянии, которой реклама оказывает на изменение знаний об организации-рекламодателе, его товарах и услугах. Во втором случае имеется в виду успех формирования в умах потенциальных потребителей положительного отношения к рекламодателю. Наконец, на конативном уровне коммуникативная эффективность определяется с точки зрения способности рекламодателя сформировать у потенциального потребителя намерение вступить в контакт с фирмой и купить ее товар.

Выделяют следующие показатели исследования: воздействие (характер влияния, уровень воспроизведения); убедительность (сила внушения, мотивационное влияние); информативность (припоминаемость товара по характеристикам; припоминаемость без подсказки); осведомленность потребителей о товаре; отношение потребителей к рекламируемому товару; потребность в той или иной категории товаров; намерение приобрести продукцию конкретной торговой марке; содействие покупке.

Благодаря этим коммуникационным эффектам рекламируемая торговая марка начинает приобретать четкое рыночное позиционирование, а у потенциальных потребителей формируется необходимая рекламодателю предрасположенность к приобретению соответствующих товаров.

Психологические эффекты – способ трансформации рекламных сведений во внутреннюю убежденность. Выделяют следующие показатели исследования: доверие к рекламным сообщениям, характер эмоционального отношения к рекламе (притяжение, раздражение); личностный смысл рекламных сообщений. Метод сбора информации осуществляется с помощью психологического тестирования, фокус-группового обсуждения, либо метода семантического дифференциала.

Метод семантического дифференциала позволяет выяснить отношение человека к объекту и выявить основные факторы, определяющие отношение исследуемой группы, поместив объект в систему его признаков. С помощью данного метода можно выявлять подсознательные установки восприятия потребителями любого предмета, продукта и рекламного сообщения. [1, с.74]

Механизм рекламного влияния многогранный и многоаспектный; для анализа психолого-коммуникативной эффективности необходимо учитывать следующие факторы: виды рекламы (информационная, побудительная, напоминающая, имиджевая); творческий комплекс рекламы (целевая аудитория, концепция товара, рекламное сообщение, средства продвижения); ключевая идея рекламы и применяемые инструменты; степень охвата целевых групп населения; доступность самой рекламы, стоимость носителей рекламы, управляемость рекламным продуктом, авторитетность рекламодателей.

Для реализации поставленной цели мы провели качественное исследование «Отношение населения к рекламе в сфере здравоохранения: эффекты влияния» в формате глубинного интервью. Выборка: квотная, целевая. Деление респондентов по спланированным группам (по возрасту) в равных пропорциях. Респонденты от 18 лет и старше; всего 24 человека.

Наши респонденты представляли разные возрастные группы: от 18-35 лет; от 36-55 лет; от 56 лет и старше.

Среди жителей Ульяновска в возрасте 18-35 лет реклама в области здравоохранения не вызывает интереса. «Нет, не часто. Либо это реклама о том, что меня волнует на данный момент, либо реклама интересно и оригинально сделана, чего не ожидала увидеть в рекламе» (Интервью №10, SMM-специалист).

У респондентов в возрасте от 36-55 лет реклама в сфере здравоохранения также не вызывает интереса. «Нет, не могу вспомнить ни одной кроме "Тантум верде". С толстячком, который поет "я из Германии прибыл, сироп лечебный привозил". А... и "Снуп", где нарисованный нос надувает паруса на нарисованном кораблике. Реклама данной отрасли мне не интересна, предпочитаю доверять доктору, а не рекламе в сфере здравоохранения» (Интервью №4, оператор туристической компании).

У респондентов в возрасте от 56 лет и старше не однозначное отношение к рекламе в сфере здравоохранения. Их мнения разделились. «Периодически реклама здравоохранения вызывает интерес. Обычно это реклама, которая содержит в себе какую-то историю, при этом подкреплённая фактами и статистикой» (Интервью №2, работник микрофинансовой компании). «Особого интереса не вызывает, но в настоящее время реклама является неотъемлемой частью жизни современного общества. Она ежедневно оказывает влияние на большинство населения, так как она распространена повсюду, меня так же реклама не обходит стороной» (Интервью №9, инженер).

Личное отношение к каналу распространения рекламы в области здравоохранения практически не влияет на позитивное отношение к рекламируемому товару/услуге среди возрастных групп 18-35 и 56 лет и старше. «Существенной разницы, где транслируют такую рекламу, как по мне нет» (Интервью №3, помощник руководителя).

Замечена обратная реакция у респондентов в возрасте от 36-55 лет. Если реклама транслируется на канале, которому они доверяют, то отношение к рекламируемому товару/услуге будет вызывать больше доверия чем, если бы они увидели эту рекламу на другом канале коммуникации. «Буду доверять больше, особенно если я вижу, то этот канал транслирует новости как факты без собственной оценки» (Интервью №3, инвестор). «Отношение явно поменяется, я буду больше доверять товару» (Интервью №6, стилист).

Существует мнение, что вся реклама, которая идёт на телевидении, направлена на людей средней возрастной категории. Поскольку эти люди, чаще всего, имеют стабильный заработок, у них есть дети и родители, а если есть дети и родители, то и реклама для них их касается, у них интересы, в которые нужно вкладывать средства, привычки, не всегда хорошие.

Таким образом, мы частично подтвердили теорию доверия к источнику. Основываясь на результатах нашего исследования, мы внесли в нее конкретизацию: у потребителей в возрасте 36-55 лет в зависимости от степени доверия к источнику, где транслируются рекламные сообщения, в значительной степени зависит изменение мнения и поведения получателя информации в лучшую сторону.

Мы показали респондентам социальную рекламу вакцины «Спутник V». На ней изображены две ампулы, стоящие на столе. На фоне – герб Российской Федерации и флаг. Надпись: «Первая зарегистрированная вакцина от коронавируса. Проверенная технология на базе вектора аденовируса человека». Практически у всех респондентов нашего исследования данная реклама вызывает негативные эмоции или нейтральные.

«Вызывает только отрицательные эмоции из-за государственной символики на заднем плане. Связано с тем, что во время пандемии представители бизнеса, государства говорили о том, что нужно объединяться, а сами сделали из лекарства, которое поможет справиться с вирусом, политический инструмент» (Интервью №5, директор дополнительного образования). «Никакого, не вижу в ней ничего. Какой у нее посыл? Там нет призыва, нет выделения никаких конкурентных характеристик и тд. Просто информирование. Никакие, пустота» (Интервью №5, интернет-маркетолог).

Положительная реакция была замечена только у одного респондента в возрасте 36-55 лет. «Вызывает гордость за отечественного производителя» (Интервью №15, учитель).

В своем исследовании мы задали вопрос «Считаете ли вы, что сделать прививку необходимо всем жителям?». Результаты разделили на 2 группы: 1 – те, кто понимает о необходимости формирования коллективного иммунитета; 2 – считают, что вакцинацию нельзя проводить принудительно, а нужно только на добровольной основе. Удивительно, что люди, понимающие о необходимости вакцинации, отказываются ее делать. На это есть свое объяснение «Нужен коллективный иммунитет у населения, вакцина не панацея» (Интервью №12, интернет-маркетолог). «Я знаю про коллективный иммунитет, все дела. Многие уже переболели, он уже выработался» (Интервью №24, инвестор).

Мы заметили следующую закономерность: чем взрослее респондент, тем больше внимания он уделяет своему здоровью. Все респонденты считают, что за здоровьем надо следить с рождения. «В моей жизни здоровье занимает первое место, поэтому 2 раза в неделю я занимаюсь спортом» (Интервью №9, инженер).

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о том, что у населения реклама в сфере здравоохранения не вызывает прямого интереса, в большинстве случаев вызывает негативную реакцию. Это связано с тем, что реклама не вызывает положительных эмоций, она четко регламентирована Федеральным законом «О рекламе», статья №24; а это позволяет применять только частичное использование различных эффектов влияния. Отрицательное влияние оказывает привязка государственной символики к рекламе вакцины «Спутник V». Хотя одна вторая часть населения доверяют вакцине, но не идут делать прививку по причине политизации сферы здравоохранения. Данный вывод свидетельствует о необходимости использования интегрированных коммуникаций для оказания большего влияния на культуру здоровья граждан.

Список литературы

1. Доронина Т.А. Оценка эффективности рекламно-коммуникационной деятельности / Т.А. Доронина. – Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-1. – С.73-75
2. Мамедова Н.М. Культурное мифотворчество: реклама и массовая культура/ Н.М. Мамедова. – Иновации в гражданской авиации. – 2018. – № 4. – С. 46-51.

E.S. Papina

THE ATTITUDE OF THE POPULATION TO ADVERTISING IN THE FIELD OF HEALTHCARE: PSYCHOLOGICAL AND COMMUNICATIVE EFFECTS

This article discusses the psychological and communicative effects of advertising. The attitude of the population to advertising in the field of healthcare among consumers of different ages has been revealed.

Keywords: advertising, psychological effects, communicative effects.

ПОТРЕБНОСТИ В СФЕРЕ РОДСТВЕННОГО УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ НА РАННЕЙ СТАДИИ ДЕМЕНЦИИ*

В докладе рассматривается вопрос о необходимых мерах поддержки пожилых людей с ранней стадией деменции и их родственников, вовлеченных в уход. В качестве теоретической рамки используется возможностный подход (Capability Approach) Марты Нуссбаум, фокусирующий внимание на достоинстве человека, независимо от его состояния здоровья, и необходимости удовлетворения всех его жизненных потребностей. Далее представлены результаты исследования, основанного на данных интервью и онлайн-опроса родственников пожилых людей с умеренной и поздней деменцией, проведенных с фокусом на начальные этапы развития синдрома деменции и оценку потребностей в получении социальной помощи на этих этапах. В заключении рассматриваются возможности для изменения ситуации путём создания условий для удовлетворения наиболее актуальных потребностей.

Ключевые слова: деменция, долговременный уход, пожилые, родственный уход, семейный уход

В России, согласно экспертным оценкам, на данный момент насчитывается около 2 миллионов пациентов с деменцией [5]. При этом больше внимание уделяется решению проблемы деменции уже на поздних стадиях, когда воздействовать на её развитие крайне сложно или невозможно. Такая ситуация возникает в т.ч. по причине искаженных представлений населения о проблемах старения, поскольку ранняя стадия деменции характеризуется такими проявлениями как забывчивость, потеря счёта времени, нарушение ориентации в знакомом пространстве [9], а именно такие проявления приписываются людям пожилого и старческого возраста, независимо от их состояния здоровья. Состояние человека с ранней деменцией со временем начинает ухудшаться, в т.ч. повышаются риски утраты навыков самообслуживания, в связи с чем, родственники вынуждены принимать решение о самостоятельном уходе за дементным пациентом или помещении его в организации стационарного ухода. В связи с развитием системы долговременного ухода, появляется всё больше служб сиделок, направленных на оказание ухода на дому. Однако финансовые возможности родственников зачастую оказываются ограниченными, в связи с чем, они вынуждены ухаживать за пожилым близким с деменцией самостоятельно. Однако низкий уровень поддержки родственного ухода со стороны

© Мишеничев К.С., 2021

* Исследование выполнено в СПбГУ при поддержке РФФИ, проект № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг»

государства не позволяет оказывать поддержку нуждающимся в долговременном уходе на должном уровне [4, С. 200-201].

Вопрос, на который я пытался ответить в рамках исследования: какую помощь считают необходимой родственники пожилых людей с деменцией для людей с деменцией на ранней стадии её развития? Ответ на него позволит в ретроспективе оценить потребности людей, вовлеченных в уход за пожилыми родственниками с развитой деменцией, учитывая их опыт непосредственного оказания ухода на протяжении длительного периода времени.

Рассматривая возможные теоретические подходы к анализу данной социальной проблемы, наиболее приемлемым мне представляется, разрабатываемый Мартой Нуссбаум, возможностный подход (Capability Approach), т.к. он решает большинство противоречий при анализе проблемы деменции. Предполагается, что человек выступает самоцелью, определяя для себя ценности и следуя им. При этом иначе рассматривается вопрос для людей с инвалидностью, в частности, с деменцией. В связи с отсутствием способности постоянно действовать самостоятельно, они нуждаются в помощи со стороны других для поддержания их самооценки. Сохранение достоинства и самооценки людей с деменцией является важным аспектом их ухода с точки зрения их опыта, самости и идентичности и их участия в повседневной жизни. Дополнением к этой задаче является задача удовлетворения потребностей тех, кто испытывает изменения в личности, настроении и поведении. Эти поведенческие и эмоциональные выражения могут быть реакцией на обстоятельства внутри индивидуума или результатом реакции на экологические или физиологические требования, и они могут проявляться, например, в виде возбуждения, бреда, деструктивного вокализации, беспокойства, депрессии, раздражительности и нарушения сна. Такое поведение является сложным для понимания больного человека, который испытывает его, а также оно может представлять угрозу ему или его достоинству. Поддержка поддержания достоинства является важной и сложной задачей. Поэтому продвижение знаний в этой области имеет приоритетное значение. Люди с деменцией описывают свое чувство достоинства как связанное с автономией и целостностью, а также со свободой и идентичностью [8, С. 887]. В добавление к этой сложности прибавляется конфиденциальность, автономия и безопасность лиц с деменцией, которые испытывают проблемы с поведением [7, С. 260]. Люди с когнитивными нарушениями неравны по своим способностям, силе и потенциалу. В зависимости от своих способностей им может понадобиться больше или меньше поддержки и ресурсов для достижения достойной жизни, в т.ч. в зависимости от стадии развития когнитивных нарушений [10, С. 348]. Согласно Нуссбаум, работа общества состоит в том, чтобы предоставить каждому человеку то, что ему нужно, и дать

возможность жить человеку в соответствии с его ожиданиями и целями. Таким образом, при оказании помощи людям с ранней стадией развития деменции необходимо, во-первых, учитывать их возможные ограничения в реализации привычных повседневных задач, и во-вторых, ориентироваться на потребности лиц, оказывающих уход за ними.

При проведении исследования использовалась смешанная стратегия сбора данных. На первом этапе было проведено 4 глубинных интервью с родственниками, имеющими опыт ухода за пожилым человеком на поздней стадии деменции, с использованием специально разработанного гайда. Все интервью были транскрибированы, после чего было произведено осевое кодирование в программе для анализа качественных данных Atlas.ti. Закодированные данные были проанализированы, в т.ч. были выявлены основные потребности в сфере родственного ухода за пожилыми людьми на ранней стадии деменции. На втором этапе, исходя из результатов анализа интервью и научных публикаций по теме исследования, была составлена форма онлайн-опроса с использованием Google формы, и проведен онлайн-опрос родственников пожилых людей с деменцией, имеющих опыт ухода за ними.

Рекрутинг родственников пожилых людей, столкнувшихся с проблемой деменции, для глубинных интервью осуществлялся через личный профиль Instagram автора исследования путем публикации истории (Stories) с просьбой написать тех подписчиков, кто имеет опыт ухода за пожилым родственником, страдающим деменцией, и кто готов принять участие в интервью. Откликнулось 6 человек. В результате были отобраны 3 случая и проведено 4 глубинных интервью.

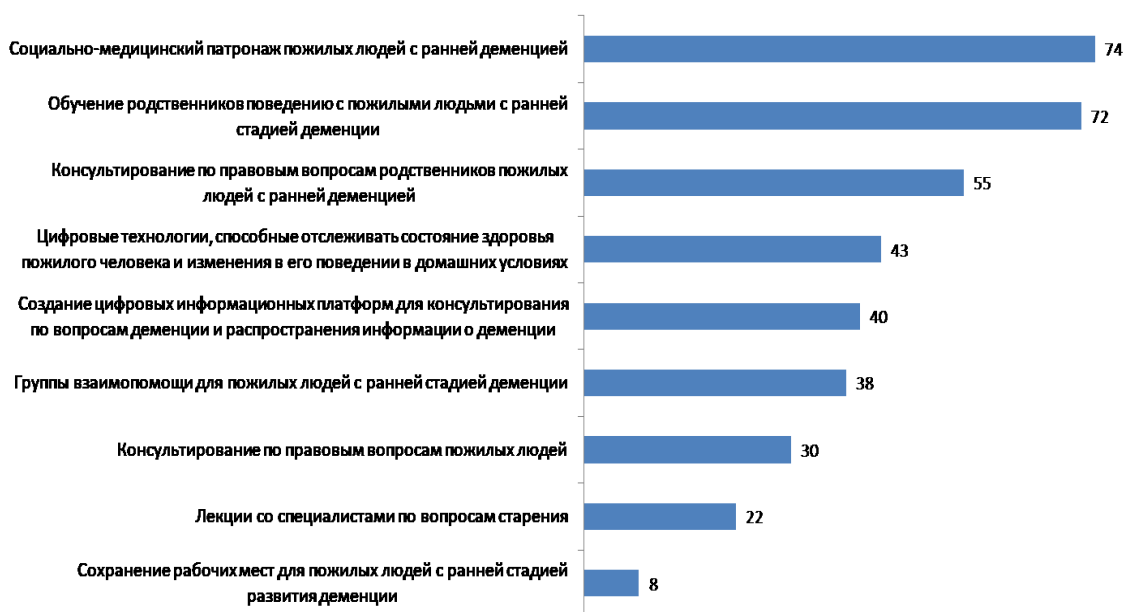
В исследовании с использованием метода онлайн-опроса приняли участие 109 человек. Для анализа были отобраны 100 заполненных форм. Эмпирической базой для проведения онлайн опроса среди родственников пожилых людей, столкнувшихся с проблемой деменции, стали сообщества в социальных сетях сетей Facebook («Группа поддержки для родственников больных с болезнью Альцгеймера» [1] и «Деменция – группа общения и поддержки» [2]) и ВКонтакте («Уход за больными с болезнью Альцгеймера!» [3]).

В 96 случаях уход за пожилым родственником осуществляла женщина и только в 4 случаях – мужчина. Были выделены такие семейные роли как «мать», «отец», «бабушка», «супруг», «тётя» и «сестра». Важно уточнить, что к семейным ролям «мать» и «отец» также были отнесены такие родственники как свёкор и свекровь. При этом 7 респондентов при заполнении формы выделили эти семейные роли отдельно. Большинство информантов (73%) ухаживали за мамой. Из них трое - мужчины. Средняя разница в возрасте между ро-

дителями и детьми при этом составила 32 года, а между бабушками и внуками/внучками – 45 лет. У 59 супругов средняя разница в возрасте составила 2 года. Можно сказать, что неформальный уход, как и социальная работа с пожилыми людьми, имеет женский образ, как со стороны лиц, оказывающих уход, так и со стороны получающих его.

Говоря о необходимых мерах помощи, родственники пожилых людей, столкнувшихся с деменцией, самыми необходимыми для пожилого человека на ранней стадии деменции считают 1) социально-медицинский патронаж и 2) обучение родственников поведению со своими больными близкими. Также большая часть респондентов заявила о необходимости 3) предоставления правовых консультаций для родственников. У респондентов не было ограничений по выбору вариантов ответа, однако лидирующие позиции именно этих форм помощи говорят о том, что родственники готовы брать на себя в большей степени ответственность за состояние родного человека с деменцией. В то время как другие формы помощи, подразумевающие более активный стиль жизни пожилого человека с ранней стадией деменции, скорее, отвергаются большинством родственников (Рис.).

Рис. Необходимые меры помощи для пожилых людей с ранней стадией деменции и их родственников (по мнению родственников пожилых людей с деменцией)

В свою очередь по результатам анализа глубинных интервью удалось установить, что родственники также нуждаются в увеличении размера выплат в случае опеки и ухода за пожилым родственником, в предоставлении информации по уходу за пожилым родственником в более доступной форме и организациях, готовых оказать такой уход. Также требуется создание дневных центров для пожилых людей с деменцией. При этом желательно, чтобы их работа

была дифференцирована по времени, а не ограничена стандартным временем рабочего дня, поскольку это создаёт неудобства для работающих родственников.

Из результатов исследования видно, что родственники людей с продвинутой стадией деменции готовы брать на себя ответственность по уходу даже на ранних этапах развития деменции у их пожилых близких, проходя обучения навыкам ухода и получая правовые консультации по этой теме. Это подтверждает низкий уровень информированности населения о проблеме деменции, в т.ч. о ранних этапах её развития. В качестве основного поддерживающего ресурса родственники людей с деменцией видят оказание качественной медицинской и социальной помощи. Уровень интеграции этих сфер исследователи на данный момент оценивают как невысокий [6], что в целом объясняет сформированную потребность и требует улучшения государственных механизмов межведомственного взаимодействия. При этом современные механизмы межведомственного взаимодействия развиваются в т.ч. благодаря цифровым технологиям. Однако родственники людей с деменцией не считают, что внедрение такого рода технологий позволит удовлетворить насущные потребности в области семейного ухода. Такие установки так же могут быть связаны со слабым уровнем информированности о современных цифровых технологиях в области ухода за людьми старшего возраста, в т.ч. живущих с деменцией. В связи с этим требуется развитие доступного информирования об имеющихся мерах помощи для родственников людей с деменцией, в т.ч. подразумевающих возможность обращений за медико-социальной помощью и использования современных цифровых решений в сфере ухода за пожилыми людьми с деменцией.

Список литературы

1. Группа «Группа поддержки для родственников больных с болезнью Альцгеймера» [Электронный источник]: Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/151378285047462> (дата обращения: 07.11.2021).
2. Группа «Деменция – группа общения и поддержки» [Электронный источник]: Социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/2526448980962503> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Группа «Уход за больными с болезнью Альцгеймера!» [Электронный источник]: Социальная сеть ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club135816488> (дата обращения: 07.11.2021).

4. Колосова Г. В. Институционализация долговременного ухода за пожилыми: опыт Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 2. С. 194-203.

5. Комплексная междисциплинарная и межведомственная программа профилактики, раннего выявления, диагностики и лечения когнитивных расстройств у лиц пожилого и старческого возраста до 2025 г. Москва, 2018. [Электронный источник]: URL: http://rgnkc.ru/images/pdf_documets/Antidement_plan_060919.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

6. Селезнева Е.В., Синявская О.В., Горват Е.С. Интеграция медицинского и социального обслуживания пожилых в России: успехи и барьеры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 4. [Электронный источник]: URL: <https://publications.hse.ru/articles/496613184> (дата обращения: 20.11.2021).

7. Graneheim U. H., Norberg A., Jansson L. Interaction relating to privacy, identity, autonomy and security. An observational study focusing on a woman with dementia and 'behavioural disturbances', and on her care providers // Journal of Advanced Nursing. 2001. Vol. 36. № 2. P. 225-265.

8. Heggstad A. K. T., Nortvedt P., Slettebø Å. 'Like a prison without bars': Dementia and experiences of dignity // Nursing Ethics. 2013. Vol. 20. № 8. P. 881-892.

9. Neurological disorders: public health challenges. Geneva, World Health Organization, 2006. [Электронный источник]: URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/43605> (дата обращения: 20.11.2021).

10. Nussbaum M. The Capabilities of People with Cognitive Disabilities // Metaphilosophy. 2009. Vol. 40. № 3-4. P. 331-351.

K.S. Mishenichev

NEEDS FOR RELATED CARE OF THE ELDERLY IN EARLY DEMENTIA

The report addresses the need for support for older people with early dementia and their relatives involved in care. As a theoretical framework, the Capability Approach of Martha Nussbaum is used, focusing on the dignity of a person, regardless of his state of health, and the need to satisfy all his capabilities. Below are the results of a study based on interview data and an online survey of relatives of elderly people with moderate and advanced dementia, conducted with a focus on the initial stages of the development of dementia syndrome and an assessment of the needs for receiving social assistance at these stages. In conclusion, the possibilities for changing the situation by creating conditions for meeting the most urgent needs are considered.

Keywords: dementia, long-term care, elderly, kinship care, family care

**АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
В ОЦЕНКАХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В статье рассмотрены результаты социологического исследования: экспертного опроса медицинских работников, в котором выявлены и проанализированы основные современные организационные технологии борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции в Республике Бурятия. По материалам экспертного опроса определена эффективность новых технологий борьбы с коронавирусом. В частности, эксперты дали высокую оценку организации службы «Ковидного» такси, деятельности амбулаторных центров, ситуационных центров по взаимодействию с гражданами, медицинскими и иными работниками, задействованными в оказании медицинской помощи больным новой коронавирусной инфекцией, а также волонтерскому движению. В заключение сделаны предложения по разработке и внедрению методического пособия для региональной системы здравоохранения для повышения эффективности борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: пандемия, новая коронавирусная инфекция, министерство здравоохранения, экспертный опрос, врачи, Республика Бурятия.

В конце 2019 года человечество впервые с наступления XXI века встретилось лицом к лицу с угрозой глобального масштаба и на сегодняшний день последняя из актуальных тем по всему миру – новая коронавирусная инфекция.

Отметим, что организаторы здравоохранения и ученые уже приступили к анализу всей массы организационно-управленческих проблем и решений в сфере здравоохранения, обусловленных новой пандемией [1;3;4]

Как отмечает в своей статье Д.Е. Борисова, распространение новой коронавирусной инфекции затронуло в той или иной мере все сферы жизни общества. Наибольшее влияние пришлось на систему здравоохранения, недостатки которой проявились особенно остро. Дефицит кадров, нехватка необходимого оборудования и оснащения, низкая мобильность системы, отсутствие мер стимулирующего характера в связи с увеличением нагрузки для медицинских работников – все эти проблемы потребовали применения новых подходов к управлению здравоохранением и привлечения дополнительного финансирования федерального и регионального уровней [2, с. 19].

В данной статье представлен анализ основных современных организационных технологий борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции в

Республике Бурятия – приграничном регионе Российской Федерации, относящемся к Дальневосточному федеральному округу, который как и все регионы Российской Федерации и мира, испытывает на себе все трудности, обусловленные масштабным распространением нового опасного заболевания.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе министерства здравоохранения Республики Бурятия в течение 10 месяцев 2021 г. Цель исследования: оценка основных современных организационных технологий борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции в обозначенном регионе. Экспертный опрос сотрудников министерства здравоохранения Республики Бурятия и медицинских работников подведомственных учреждений здравоохранения (N=25) на тему «Новые формы организационных технологий борьбы с пандемией в Республике Бурятия» включал 20 открытых вопросов, в нем приняли участие сотрудники министерства здравоохранения Республики Бурятия, медицинские работники городских и республиканских поликлиник и больниц.

Результаты и обсуждение.

По результатам исследования были систематизированы новые формы организационных технологий борьбы с пандемией в Республике Бурятия.

Новые формы оказания экстренной и неотложной медицинской помощи

По данным экспертных интервью со специалистами министерства здравоохранения Республики Бурятия, среднее время доезда до пациентов бригад скорой медицинской помощи при обслуживании вызовов в экстренной форме составляет – 17,7 минут (норматив – 20 минут), при обслуживании вызовов в неотложной форме – 39,6 минут. При этом, несмотря на перегруженность сети, соблюдаются сроки оказания скорой медицинской помощи, установленные программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Участниками исследования обоснована необходимость расширения службы скорой медицинской помощи, как в сельских районах Республики Бурятия, так и в её столице – г. Улан-Удэ.

Эксперты отметили, что население отдаленных и труднодоступных населенных пунктов Бурятии обслуживается специалистами первичного звена, которыми оказывается первичная медико-санитарная помощь в неотложной форме. Для оказания скорой медицинской помощи, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи в удалённых населенных пунктах и труднодоступных местах при необходимости привлекаются авиамедицинские бригады ГБУЗ «Территориальный центр медицины катастроф Республики Бурятия», но делается это только при неотложных жизнеугрожающих состояниях.

Новая форма организации лечения на дому больных коронавирусной инфекцией (COVID-19) с привлечением имеющегося автомобильного транспорта, не относящегося к санитарному, а также, при необходимости, с привлечением средств общественного транспорта (такси)

Эксперты отметили, что в период наибольшего подъема заболеваемости новой коронавирусной инфекции в ноябре 2020 года была организована служба «Ковидное» такси, которая состояла из полностью укомплектованных 12 автомобилей с экипажем и работала с больными, получившими направление врача, по заявкам медицинских учреждений. По мнению участников исследования, данная служба оказалась крайне востребованной и существенно облегчила положение коронавирусных больных: они могли при необходимости выехать в медицинские организации для прохождения важнейшего при COVID-19 диагностического исследования – компьютерной томографии легких, доехать до стационаров для госпитализации и т.п. В настоящее время в связи со снижением заболеваемости временная служба прекратила свое функционирование.

Кроме того, был существенно расширен автомобильный парк: так, в 2020 г. в медицинские организации поступили 17 автомобилей, в том числе 16 легковых автомобилей для поликлиник г. Улан-Удэ и 1 санитарный УАЗ для ГБУЗ «Нижнеангарская центральная районная больница», для оказания первичной медико-санитарной помощи пациентам.

Активное взаимодействие медицинских работников с гражданами, в том числе посредством организации выездных и дистанционных методов работы, в том числе с привлечением волонтеров-медиков

По отчетным данным министерства здравоохранения, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.10.2020 № 1184н в целях усиления мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 среди населения республики и повышению качества оказания медицинской и лекарственной помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 приказом Минздрава РБ от 19.11.2020 № 1008-ОД организованы амбулаторные центры диагностики и лечения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на базе 8 медицинских организаций г. Улан-Удэ, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. Минздравом РБ утверждено распоряжение от 17.11.2020 №1134\1-р о Правилах применения телемедицинских технологий при организации и оказании медицинской помощи гражданам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19, состояние которых позволяет наблюдаться на дому, а также гражданам с подтвержденным диагнозом внебольничных пневмоний, острыми респираторными вирусными инфекциями, гриппа.

Кабинеты телемедицинского консультирования (подразделения поликлиники для предоставления дистанционной консультативной медицинской помощи пациентам с подтвержденной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, состояние которых позволяет наблюдаться на дому) функционируют во всех медицинских организациях г. Улан-Удэ, имеющих прикрепленное население. Все опрошенные эксперты высоко оценили деятельность амбулаторных центров как ключевого звена оказания медицинской помощи больным новой коронавирусной инфекцией на догоспитальном этапе.

4. Работа ситуационных центров по взаимодействию с гражданами, медицинскими и иными работниками, задействованными в оказании медицинской помощи больным новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), и привлечение к работе в указанных центрах волонтеров и студентов средних и высших учебных заведений (в том числе немедицинских)

В целях мониторинга за ситуацией с распространением новой коронавирусной инфекции, оперативного взаимодействия с гражданами по вопросам новой коронавирусной инфекции распоряжением Министерства здравоохранения Республики Бурятия от 29.04.2020 № 409-р на функциональной основе создан Ситуационный центр при Министерстве здравоохранения Республики Бурятия по мониторингу ситуации с коронавирусом. Сотрудниками ситуационного центра осуществляется мониторинг, сбор отчетности и анализ оперативной информации по коронавирусу. Для повышения эффективности работы с обращениями граждан к работе Ситуационного центра привлечены медицинские работники медицинских организаций, специалисты из министерств и ведомств. По мнению опрошенных экспертов, Ситуационный центр при Минздраве показал высокую эффективность своей работы, опыт его создания следует тиражировать и в других медицинских организациях и регионах.

Привлечение волонтерских организаций для социальной поддержки медицинских работников и членов их семей

С начала пандемии Региональным отделением ОНФ в Республике Бурятия с привлечением волонтеров проводятся мероприятия, направленные на поддержку медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь больным новой коронавирусной инфекцией. В апреле 2020 г. ОНФ запущена акция, направленная на оказание помощи медицинским работникам и медицинским организациям Бурятии. Так, для медицинских работников организовано оказание юридической и психологической помощи, предоставление транспорта до места работы, помощь в доставке льготных лекарств пациентам, помощь по бесплатной доставке продуктов и лекарств для семей медиков.

Активистами в рамках акции «МыВместе» организованы масштабные мероприятия по поздравлению с Днем медицинского работника. Волонтерами

штаба «МыВместе» и активистами ОНФ запланирована акция «БлагоДарю» по поздравлению медицинских работников и их детей с Новым годом. Эксперты высоко оценили результативность данных акций, отметив, что в непростое время они способствовали поднятию морального духа медицинских работников, престижа их деятельности. Мероприятия достаточно широко освещались в социальных сетях, что, по мнению экспертов, крайне необходимо и востребовано.

Таким образом, исследование показало, что внедренные в Республике Бурятия основные современные организационные технологии борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции сыграли большую роль в решении всей массы возникших в связи с этим проблем и способствовали грамотному функционированию системы здравоохранения в период жесточайшей нагрузки и огромной социальной ответственности. На наш взгляд, целесообразно позднее, когда ситуация с новой коронавирусной инфекцией стабилизируется в мировом масштабе, переосмыслить заново этот опыт и приступить к разработке и внедрению методического пособия для региональной системы здравоохранения для повышения эффективности борьбы с новой коронавирусной инфекцией.

Список литературы

1. Аксенова Е.И., Безымянный А.С., Гавриленко О.Ф. [и др.] COVID-19: Анализ лучших управленческих практик – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – 150 с.
2. Борисова Д.Е. Управление здравоохранением регионов в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4. С. 19-24.
3. Перхов В.И., Калиев М.Т., Гриднев О.В. Пандемия COVID-19: реализованные решения и предстоящие задачи в сфере общественного здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2020. № 7. С. 12–16.
4. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В. Оценка государственной политики в отношении отдельных вопросов функционирования здравоохранения в период распространения коронавируса Covid-19 // Менеджер здравоохранения. 2020. № 6. С. 71–78

CURRENT FORMS OF ORGANIZATIONAL TECHNOLOGIES TO COMBAT THE PANDEMIC OF NEW CORONAVIRUS INFECTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AS ASSESSED BY MEDICAL WORKERS (BASED ON A SOCIOLOGICAL STUDY)

The article deals with the results of a sociological study: an expert survey of medical workers, which revealed and analyzed the main current organizational technologies to combat the pandemic of a new coronavirus infection in the Republic of Buryatia. Based on the materials of the expert survey, the effectiveness of new technologies to combat coronavirus was determined. In particular, experts praised the organization of the "Covid" cab service, the activities of outpatient centers, situational centers for interaction with citizens, medical and other workers involved in providing medical care to patients with a new coronavirus infection, as well as the volunteer movement. In conclusion, proposals are made for the development and implementation of a methodological manual for the regional health care system to improve the effectiveness of the fight against the new coronavirus infection.

Keywords: pandemic, new coronavirus infection, Ministry of Health, expert survey, physicians, Republic of Buryatia.

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК 314.424.2

А.И. Филатьева

СУИЦИД И СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается суицидальное поведение, которое включает в себя актора, ситуацию и ориентацию актора на эту ситуацию. Сам же суицид является лишь результатом такого поведения. Отмечается актуальность изучения подростковых суицидов и обосновывается предположение о том, что при их рассмотрении важно изучать ориентации актора на ситуацию – социальные установки подростков по отношению к суициду.

Ключевые слова: подростковый суицид, суицидальное поведение.

Внимание социологов к вопросам самоубийства обусловлено тем, что общество издревле стремится к регулированию поведения в этой сфере и существованием общественно одобряемых и порицаемых разновидностей самоубийств. Категории самоубийство и суицид затрагивают в своих работах Э. Дюркгейм, Р. Мертон, П. Сорокин, а Э. Фромм анализировал суицидальное поведение как саморазрушительное [2].

Категории самоубийства и суицида часто рассматриваются как синонимы, однако в рамках статьи используется подход, представленный в статье Гизатулиной А.А. и Тараданова А.А.: суициды – это частные случаи самоубийства [4]. Суицид является лишь целью, желаемым, но не всегда достигаемым результатом того, что можно назвать суицидальным поведением – образ взаимодействия индивида с окружающей средой, определяющийся способностью изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов, неизменно направленный на намеренное лишение себя жизни.

Согласно трактовке Чесноковой В.Ф., система социального действия будет включать три основных структурных элемента: 1) актора или акторов; 2) ситуацию, в которой происходит действие; 3) ориентацию актора на ситуацию. В системе действия находят отражение социальная, личностная и культурная системы: первая организована вокруг отношений с окружающими, вторая связана с мотивированными действиями и потребностями актора, третья задает контекст символических эталонов [9]. Т.е. конкретно суицидальное поведение связано с тем, как индивид ощущает себя в социуме: это может быть причиной

или поддерживающим фактором. Также суицидальное поведение имеет мотив или призвано удовлетворить некую потребность индивида. И, демонстрируя такое поведение, индивид неизменно соотносит его с культурными символами через мотивы суицида, подготовку к нему или способы его совершения.

Обращаясь к теме подростковых суицидов, отметим, что в 2020 году в Пермском крае зафиксировано 13 суицидов несовершеннолетних: 2 случая в группе до 14 лет, остальные – в группе от 14 до 18 лет (против 17 суицидов в 2019 году и 22 в 2018 году [5, с. 13]). Также зафиксировано 78 попыток суицида – прирост по этому показателю составил 169%. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав связывают это с введением в 2020 году межведомственного учета попыток суицида [6, с. 20-37]. В статистику начинают попадать ранее не учитываемые факты, за счет чего доступны более точные данные о подростковых суицидах и их попытках. Учет последнего особенно значим, ведь если смертельный исход не наступил, то подростки, как правило, стыдятся своего поступка, стараются его скрыть [7], вероятно, из-за страха стигматизации: открывшаяся общественности неудачная попытка суицида может дискредитировать индивида перед социальным окружением [1]. Все это делает актуальным изучение подросткового суицида.

Возвращаясь к вопросу о структуре суицидального поведения, ситуация подросткового суицида будет включать в себя физические объекты (например, при помощи чего совершается суицид), культурные объекты (способы совершения суицида, «советы», романтизация или иное придание ценности суициду и пр.), других акторов (в случае с подростковым суицидом это могут быть люди из интернета, кумиры, члены референтных групп и пр.). Причем ситуация может оказаться ключевым элементом в структуре поведения подростков. Например, получившая освещение история о существовании в социальных сетях некой игры для подростков, финальной целью которой является совершение самоубийства [3], указывает, что популярность игры связана в том числе с ощущением приобщенности, с вовлечением в процесс в игровой форме, что заменяет сильный внутренний мотив актора на стимулирование внешней ситуацией.

Внутренние ориентации актора на ситуацию как структурный элемент деятельности подразделяются на мотивационные и ценностные [9]. Первые могут быть определены тремя моментами: познавательным – подростку может быть интересно играть со смертью, проверять свою силу воли, реакцию окружающих и пр., катектическим – подросток может определить для себя суицид как средство удовлетворения потребностей (чаще это характерно для демонстративных суицидов [8]), оценочным – подростки могут недооценивать последствия суицида, ошибочно придавать своим действиям позитивную

оценку, рассматривая происходящее как избавление от страданий и пр. Ценностные ориентации включают в себя критерии выбора, используемые человеком при совершении действий, – подросток оценивает свое поведение с точки зрения «нормальности». Все вместе внутренние ориентации представляют собой социальные установки – отношение, комплекс чувств и соответствующее этому поведение, сформированное в ходе социального опыта, по отношению к конкретному явлению – суициду. Можно предположить, что именно в работе с этими установками и суицидальным поведением (а не только с его результатом) кроется исток решения проблемы подростковых суицидов.

Вышеприведенная статистика демонстрирует, что попыток суицида в разы больше, чем доведенных до конца случаев. Это указывает на важность изучения не столько совершенного действия по самоубийству, сколько на изучение окружающего данное действие «ореола» и предшествующего ему поведения, ведь несмотря на то, что известно множество мотивов суицидального поведения [10], статистический учет все еще не совершенен, а значит, необходим поиск «маркеров» суицидального поведения подростков – тех особенностей взаимодействия индивида с окружающей средой, которые указывают на его желание лишиться себя жизни. Вероятно, это позволит совершенствовать выявление незавершенных или только планируемых суицидов.

Список литературы

1. Бачило Е.В., Барыльник Ю.Б., Филиппова Н.В., Деева М.А., Антонова А., Гусева М. . Проблемы стигматизации в суицидологии / Е.В. Бачило, Ю.Б. Барыльник, Н.В. Филиппова, М.А. Деева, А.А. Антонова, М.А. Гусева // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stigmatizatsii-v-suitsidologii> (дата обращения: 10.11.2021).],

2. Белецкая Т.В. Методологические истоки исследования самоубийства как социального феномена / Т.В. Белецкая // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-istoki-issledovaniya-samoubiystva-kak-sotsialnogo-fenomena> (дата обращения: 22.08.2021).

3. Галицына А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-smerti-kak-sredstvo-manipulirovaniya-soznaniem> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Гизатулина А.А., Тараданов А.А. Суицид в структуре самоубийства (категорийно-мотивационная структура самоубийства) / А.А. Гизатулина, А.А. Тараданов // Вестник ЧелГУ. 2013. №13 (304) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsid-v-strukture-samoubiystva-kategoriyno-motivatsionnaya-struktura-samoubiystva> (Дата обращения: 01.11.2021).

5. Денисова С.А. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2019 году: Ежегодный доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Пермь, 2020. 82 с. [Электронный ресурс]. URL: http://perm-deti.ru/work/annual_report/ (Дата обращения: 01.11.2021).

6. Денисова С.А. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2020 году: Ежегодный доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Пермь, 2021. 202 с. [Электронный ресурс]. URL: http://perm-deti.ru/work/annual_report/ (Дата обращения: 01.11.2021).

7. Детский и подростковый суицид. Сайт ФГБУ "Центр защиты прав и интересов детей" [Электронный ресурс]. URL: <https://fcprc.ru/value-of-life/detskij-i-podrostkovyj-suitsid/> (Дата обращения: 01.11.2021).

8. Лукашук А.В., Байкова М.А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов / А.В. Лукашук, М.А. Байкова // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-vzglyad-na-problemu-podrostkovyih-suitsidov> (Дата обращения: 05.11.2021).

9. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Талкотт Парсонс. Структура социального действия / В. Ф. Чеснокова // Полит.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2009/01/13/parsons/> (Дата обращения: 01.11.2021).

10. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. Вихристюк О.В. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. 77 с.

A.I. Filat'eva

SOCIAL ATTITUDES OF ADOLESCENTS TO SUICIDAL BEHAVIOR: METHODOLOGICAL ASPECTS

The article deals with suicidal behavior, which includes the actor, the situation and the orientation of the actor to this situation. And suicide is only the result of such behavior. The article notes the relevance of the study of adolescent suicides, and substantiates the hypothesis that it is important to study the actor's orientation to the situation – the social attitudes of adolescents towards suicide.

Ключевые слова: adolescent suicide, suicidal behavior.

О ТЕОРИЯХ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

В статье приведен анализ основных теорий культурного капитала, а именно: концепции культурного капитала П. Бурдьё, В.В. Радаева, Р. Коллинза и Д. Тросби. В каждой из данных теорий выделены особенности, а также приведена их авторская классификация. В зависимости от парадигмальной модели основные концепции культурного капитала были поделены на структуралистско-конструктивистскую, интеракционистскую и утилитаристскую.

Ключевые слова: культурный капитал, теории культурного капитала, классификация теорий культурного капитала.

Актуальность обращения к проблематике культурного капитала связана с ограниченным количеством социологических теорий, рассматривающих культурный капитал на глубоком уровне, поэтому требуется систематизация, а также анализ основополагающих концепций, так как это создает теоретико-методологическую базу социологических исследований. Существующие теории культурного капитала рассматривают его в разных аспектах. В статье предлагается авторская классификация основных концепций культурного капитала. Критерием классификации выступает парадигмальная модель, в соответствие с которой выделены три типа концепций: структуралистско-конструктивистская, интеракционистская и утилитаристская.

Структуралистско-конструктивистская модель (П. Бурдьё, В.В. Радаев)

Основоположником категории культурного капитала является французский ученый П. Бурдьё, который определял его как образование (общее, профессиональное, специальное) и соответствующий диплом, а также тот культурный уровень индивида, который ему достался в наследство от его семьи и был усвоен в процессе социализации [6, с.115]. Культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном, институционализированном и объективированном [1, с.60]. Если рассматривать инкорпорированное состояние, то можно говорить о процессе самосовершенствования, саморазвития, приобретения каких-либо специфических навыков и умений. Его человек может приобрести посредством обучения или общения, осознанно или не осознанно. Институционализированное состояние культурного капитала предполагает наличие или отсутствие определенной академической квалификации. Приобретенные нами умения и знания подтверждаются документом. Это дает

возможность наделять ценностью того или иного сотрудника, а, следовательно, устанавливать его стоимость на рынке труда. Объективированное состояние культурного капитала предполагает его материальность. Культурный капитал в таком состоянии может быть выражен в предметах и объектах: музеях, театрах, картинах, документах и т.д. [2]. Изучением форм культурного капитала также занимался социолог В.В Радаев. Капитал он определял как накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм [4, с.21]. Социолог выделил пять свойств капитала, а именно: ограниченность, накапливаемость, способность превращаться в денежную форму, стоимость, которая постоянно воспроизводится, а также стоимость, образующая добавочную стоимость [4]. В.В. Радаев расширил концепцию П. Бурдье, выделив другие формы капитала: экономическую, физическую, человеческую, административную, политическую, символическую. Культурный капитал играет основополагающую роль в экономической деятельности, так как он создает основу для коммуникации, способы организации труда, определенные вкусы и манеры человека. Данный вид капитала невозможно отнять у человека, однако очень сложно измерить его уровень. Такая возможность предоставляется только путем оценки характеристик среды, в которой происходила социализация индивида [4]. Итак, обе вышеупомянутые теории можно классифицировать в зависимости от парадигмальной перспективы как структуралистско-конструктивистские, так как усвоение культурного капитала агентами в процессе социализации позволяет им включаться в различные структуры, в которых они начинают действовать в зависимости от имеющегося у них капитала.

Интеракционистская модель (Р. Коллинз)

Изучением культурного капитала занимался социолог Р. Коллинз. Он обозначил его как совокупность общих тем разговора и стилей, определяющих общую групповую принадлежность индивидов [3, с.66]. Так, через вербальную коммуникацию и определенные ритуалы, присутствующие в интеракции можно выявить принадлежность индивидов к социальной группе [3]. Идеи Р. Коллинза можно отнести к интеракционистскому подходу. Символы, возникающие в процессе взаимодействия, именуется культурным капиталом. Люди приобретают чувство групповой принадлежности, которые отражаются в вербальных символах.

Утилитаристская модель (Д. Тросби)

Американский ученый Д. Тросби подразумевает под культурным капиталом актив, воплощающий, хранящий или обеспечивающий культурную цен-

ность в дополнение к любой экономической ценности, которой он может обладать [5, с.71]. Культурный капитал, по Д. Тросби, делится на материальный и нематериальный. Материальный культурный капитал выражается в зданиях, картинах и во всем том, что обладает материальной ценностью. Эта ценность может быть измерена, а также может поддерживаться, путем финансирования или инвестирования. Нематериальный культурный капитал выражается в различных идеологиях, теориях и верованиях, а также может быть выражен в искусстве. Поддержание данной формы капитала также требует инвестиций [5]. Весь запас культурного капитала может оцениваться как актив и использоваться в процессе производства. Теорию культурного капитала Д. Тросби следует обозначить как утилитаристскую, потому что культурный капитал рассматривается с позиции его ценности и дальнейшей пользы для потребителя каких-либо благ или услуг.

Проанализировав основные концепции культурного капитала, можно говорить о разделении их на три группы в зависимости от парадигмальной перспективы: структурный конструктивизм, интеракционизм и утилитаризм. Так, структуралистско-конструктивистская модель рассматривает влияние уровня культурного капитала на поведение акторов в социальных структурах. Интеракционистская модель выявляет особенности формирования культурного капитала в процессе взаимодействия, а утилитаристская модель наделяет культурный капитал ценностью и рассматривает его в аспекте пользы для потенциального потребителя.

Список литературы

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Кудинова А. В. О методологии концепции культурного капитала // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51). С. 45–47.
3. Прозорова Ю. А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 57–73.
4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
5. Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 3. – 256 с.
6. Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социологические исследования. 2003. № 8(232). С. 113–120.

ABOUT THEORIES OF THE CULTURAL CAPITAL

The article provides an analysis of the main theories of cultural capital, namely: the concept of cultural capital by P. Bourdieu, V.V. Radaev, R. Collins and D. Throsby. In each of these theories features are highlighted, and their author's classification is given. Depending on the methodological perspective, the main concepts of cultural capital were divided into structuralist, interactionist and utilitarian.

Key words: cultural capital, theories of the cultural capital, classification of theories of the cultural capital.

УДК 316.3

И.Л. Чебиняева

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается методология исследования проблем социальной справедливости на основе теоретических концепций зарубежных и отечественных социологов и анализа эмпирических исследований представлений российской молодежи о социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное неравенство, оценка социальной справедливости молодежью.

Методология исследования проблем социальной справедливости была заложена зарубежными и отечественными социологами. Первый шаг к разработке методологии изучения социальной справедливости был сделан представителями классического либерализма, среди которых можно отметить Т. Гоббса, Дж. Локка. Основное внимание при исследовании проблем социальной справедливости было сосредоточено на правовых аспектах. В классическом либерализме концепт социальной справедливости базируется на принципе уважения личности и ее свободы как высшей ценности, задача государства заключалась в соблюдении естественных прав человека.

Для методологии исследования социальной справедливости важно отметить теорию органической солидарности Э. Дюркгейма, которая выступила гипотетической моделью демократического общества. В индустриальных обществах, где активными темпами идет процесс разделения труда, происходит возрастание социального неравенства. На первый план выходит конкуренция

способностей, а не конкуренция социальных преимуществ. Реализация принципов справедливости, по мнению Э. Дюркгейма, является основой формирования социальной солидарности, сплоченности и преодоления аномического состояния общества.

Социальные процессы, происходившие в XX веке, повлияли на подходы социологов к исследованию проблемы социальной справедливости. По мнению Т. Парсонса, отсутствие социальной иерархии и установление полного равенства не означает формирование справедливого общества, а, наоборот, ведет к замедлению общественного развития.

Для методологии исследования проблем социальной справедливости важно заключение Р. Мертона о функциональном единстве обществ. По мнению ученого, социальные проблемы, в частности проблемы социальной справедливости, необходимо исследовать в контексте отдельной структуры общества, его ценностных и культурных ориентаций: одно и то же событие может быть функциональным в одном обществе и дисфункциональным в другом.

Начало современного дискурса справедливости следует отнести к разработке теории Дж. Роулза. Теория социальной справедливости Роулза строится на принципах либерализма и договорной теории. Дж. Роулз сформулировал три принципа справедливости: принцип равных максимальных свобод, принцип равенства возможностей и принцип различия.

В России подходы к исследованию социальной справедливости имели свои особенности. Социологами исследовалась роль справедливости в условиях трансформации общества, механизмы реализации справедливости и их соотношение с социальным неравенством, условия социальной стабильности российского общества. Можно отметить современного российского ученого А.А. Гусейнова, который исследовал проблему социальной справедливости в контексте формирования единого социального пространства. «Справедливость предполагает некоторый уровень согласия между членами сообщества относительно принципов, по которым они живут. Эти принципы могут меняться (стихийно или произвольно, по решению людей), но конкретное понимание справедливости зависит от того, какие правила и привычки установились в данном сообществе» [1, с. 135].

Теоретические подходы к исследованию проблем социальной справедливости зарубежными и отечественными социологами имеют важное значение для эмпирического анализа. Перейдем к анализу справедливости российского общества и представлений молодежи о социальной справедливости. В основу анализа легли следующие материалы: исследование Института социологии РАН, аналитические отчеты Всероссийского центра исследования об-

щественного мнения, Фонда «Общественное мнение», «Левада-центра», авторское исследование на тему «Социальная справедливость в представлениях молодежи» среди молодежи Ульяновской области в возрасте от 18 до 30 лет.

По результатам исследования Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2018 году, только 22% россиян (25% в возрастной категории от 18 до 30 лет) считают современное российское общество справедливым; 65% россиян склоняются к противоположному мнению [2]. По результатам исследования, проведенного в 2021 году среди молодежи Ульяновской области в возрасте от 18 до 30 лет, изменилось отношение к оценке справедливости российского общества: 42% респондентов считают российское общество справедливым, 44% придерживаются противоположного мнения. Продолжает наблюдаться тенденция – чем выше доход у респондента, тем выше оценивается справедливость общества.

Следует отметить, что сейчас в России, по мнению респондентов, стартовые возможности после окончания университета неравные и зависят не от качества образования, личных способностей или мотивации выпускников, а от наличия связей и денег. Молодежь убеждена: если стартовые шансы были бы равны, это позволило бы более грамотным и профессиональным молодым работникам достигать больших карьерных и финансовых вершин. Данный вывод подтверждает солидарность с утверждением: «в справедливом обществе специалисты, имеющие высокую квалификацию, зарабатывают больше, чем работники с невысокой квалификацией» (73%), «в справедливом обществе все люди получают по труду» (71%). Среди факторов, влияющих на достижение цели, в том числе на рынке труда и построении жизненной траектории, молодые люди, в первую очередь, выделяют полезные связи (92%), трудолюбие (71%), умение рисковать (70%), хорошее образование (69%), помощь семьи (66%). Влияние личной активности на успешность отметило только 18% респондентов [3].

Стоит отметить отношение граждан к причинам богатства и бедности. В качестве основной причины респонденты отметили влияние внешних факторов: вины государства, личных неудач и невезения, отсутствие необходимых знакомств и связей, отодвигая на второй план личные качества и собственные усилия. Выявлено различие точек зрения в зависимости от уровня дохода: респонденты с более высоким доходом связывают свое финансовое и социальное положение с личным усердием, люди с более низким доходом ищут причину во внешних причинах.

Одним из главных критериев социальной справедливости для молодежи является создание стабильности в обществе. Молодым людям был задан вопрос об их планах после окончания вуза: планируют работать в России – 35%,

готовы переехать в другую страну, если предложат хорошую работу – 44 %, ещё 17 % не определились с выбором, а 2 % – планируют работать за рубежом. За последние 3 года отношение к эмиграции среди молодых людей практически не изменилось. По результатам исследования 2019 года, около половины молодых людей не намерены строить свое будущее в других странах. Сильное желание эмигрировать изъявили лишь 16% респондентов, в то время как умеренное – чуть более четверти [5, с. 105].

Можно сделать следующие выводы. Во-первых, теоретические концепции социологов прошлых эпох являются актуальными в настоящее время и являются важными при разработке методологии эмпирического исследования социальной справедливости. Во-вторых, молодежь отрицает идею всеобщего равенства, по их мнению, справедливость заключается в предоставлении равных возможностей, но дифференциации доходов, важным является равенство людей перед законом. В-третьих, свобода выбора у молодого поколения не ограничивается профессией или территорией проживания. Молодежь наиболее мобильная группа, в случае усиления несправедливости общества молодые люди рассматривают возможность выезда за границу. Эта тенденция прослеживается сильнее, чем у представителей старших возрастных групп. В-четвертых, для комплексного анализа проблем социальной справедливости необходимо проведение качественного исследования представлений молодежи о социальной справедливости российского общества.

Список литературы

1. Апресян, Р.Г., Гусейнов, А.А., Прокофьев, А.В. Проблема справедливости в глобальной перспективе / Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие основания и ценностные приоритеты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. - М.: Наука, 2007. - 150 с.
2. Аналитический обзор «Социальная справедливость в России». Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii> (Дата обращения: 03.11.2021).
3. Аналитический обзор «О справедливости». Фонд «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14099> (Дата обращения: 03.11.2021).
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Директ-Медиа, 2011. – 567 с.
5. Мареева, С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения / С.В. Мареева // Вестник Института социологии. Том 9. – 2018 - №3. – 102-120 с.

6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.

6. Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический Проект, 2000.– 470 с.

7. Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз. – М.: ЛКИ, 1995. – 536 с.

I.L. Chebinyeva

SOCIAL JUSTICE RESEARCH METHODOLOGY: ANALYSIS OF YOUTH PERCEPTIONS

The article discusses the methodology for studying the problems of social justice on the basis of theoretical concepts and approaches of foreign and domestic sociologists and the analysis of empirical studies of the ideas of Russian youth about social justice.

Key words: social justice, social inequality, assessment of social justice by youth.

УДК 30

С.А. Ключников

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению преимуществ, которые дает системный подход в изучении зависимостей между членами социальных образований. В социуме любую зависимость между элементами предлагается рассматривать как взаимосвязь, как взаимодействие и как взаимоотношение. Кроме того, сама эта зависимость во всех своих проявлениях должна изучаться со стороны своей полярной направленности, силы, плотности, вариативности, симметричности. Особое внимание следует обратить на выделение полярной направленности зависимостей, которая обеспечивает диалектическое развитие социальных систем.

Ключевые слова: взаимосвязи, взаимодействия, взаимоотношения.

Социальные связи, отношения, которые возникают между людьми в социальных общностях, группах всегда находятся в фокусе внимания социологов исходя из представлений о предмете науки, которую они представляют.

Наиболее адекватным методологическим основанием для изучения связей, отношений в социальных образованиях является системный подход, который основное внимание обращает на взаимосвязанность элементов. [1, с. 28 - 35] [2, с. 10 - 15] [3, с. 30 – 36 и др.].

Его использование для изучения социальных систем дает ряд преимуществ, на которые мало обращается внимание, и обозначить их – задача нашей работы.

Приступив к рассмотрению зависимостей между членами социальных образований мы, прежде всего, столкнемся с тем, что в одних и тех или похожих смыслах используются несколько понятий. Это социальные связи, социальные отношения, социальные взаимодействия. Эти понятия, на протяжении длительного периода времени, часто используются в близком по смыслу значении, строятся их типологии, применяя схожие основания.

[4, с. 603 - 627] [5, с. 102 - 107 и др.].

Поэтому нам необходимо обозначить смысловые характеристики, оттенки этих терминов, что можно сделать, опираясь на системный подход. Все эти понятия отражают взаимозависимость между элементами, которая и выражает сущность целого. Тогда какие оттенки этого общего смысла, которые позволят полнее охарактеризовать социальную зависимость, они отражают?

В общесистемной методологии заметна тенденция рассмотрения этой зависимости в статике и динамике. Как мы видим из имеющихся определений, понятие “связи” четко соотносится с понятием “изменение”. Это является, на наш взгляд, методологической основой выделения статического подхода, который фиксирует «конечные» результаты этой зависимости между элементами. Именно по изменениям, имеющим место в элементах, обычно судят о том, взаимосвязаны они или нет. [6, с. 133] [7, с. 91] [8, с. 20 - 25].

Данные перемены в состоянии элементов в социальных системах в принципе можно фиксировать через взаимное изменение поведения отдельных членов групп. При более подробном рассмотрении этого феномена, следует говорить об изменениях поверхностных, в текущем поведении (функционировании) и глубинном, связанном с изменением личностных внутренних характеристик - ценностей, мотивов и проч., т.е., программы поведения человека. [9, с. 91].

Динамика в системном подходе определяется процессами, потоками вещества, энергии и информации. Они объясняют механизм влияния элементов друг на друга. [10, с.105].

Применительно к социуму механизм влияния проявляется через потоки деятельности или через взаимодействия между элементами. По традиции, ведущей от М.Вебера, взаимодействия и рассматриваются как механизм реализации социальных связей. [4, с.630] [9, с.82].

Применительно к социальным системам эти взаимосвязи могут быть прямыми (непосредственный деятельностный контакт между людьми) и опосредованной (когда взаимодействия между людьми опосредованы их продуктами деятельности).

Потоки деятельности включают всю ее внутреннюю структуру – как сами действия, поведение человек, так и соответствующие внутренние характеристики, такие как цели, мотивы и проч.

Далее, социальные зависимости с позиции системного подхода могут иметь еще и более глубокий субъективный аспект. Это - установки к их осуществлению, базирующиеся на ценностях. Главный компонент в ней – оценочный. Он выражается в отношении людей друг к другу и проявляется в нормах, правилах, стереотипах и проч. [11, с.630] [9, с.82].

Для более детального анализа зависимостей в социальных образованиях необходимо учесть их основные общесистемные характеристики, которые мы выделяли ранее. Это полярная направленность, сила, плотность, вариативность, симметричность. [13] [14].

Наибольший интерес представляет собой полярная направленность зависимостей, которая обозначает «положительными» или «отрицательными» являются эти зависимости, т.е. повышают или понижают целостность системы. В системах данные зависимости существуют попарно, и они обеспечивают саморазвитие, самоорганизацию таких объектов и сохранение, поддержание определенного уровня их целостности. Это отношения «притяжения» и «отталкивания», «конкуренции» и «кооперации», «сотрудничества» и «противодействия», «добра» и «зла» и проч. [15, с.140] [16, с.92] [17, с.90 - 91].

Их выделение основывается на системных концепциях А.А.Богданова («активности» - «сопротивления») и И.Пригожина («порядок» - «хаос»). [18, с.118 - 125] [19, с.236 - 248]

Представление о вышедших из-под «контроля» отрицательных отношениях, ставших деструктивными, ведущих к изменению целостности системы можно составить опираясь на теорию конфликтов. Эти отношения, прежде всего, проявляются в период эскалации конфликта, когда разрушительные воздействия оппонентов друг на друга нарастают. Здесь мы имеем дело с социальными системами, имеющими отрицательную целостность. [20, с.236 - 498]

Таким образом, общая схема рассмотрения социальной зависимости, отражающей суть социального целого, которая в общесистемной методологии

зачастую называют системообразующей связью, в самом общем виде выглядит как последовательное выявление взаимосвязей – взаимодействий – взаимоотношений.

После чего необходимо определение полярной направленности, силы, плотности, вариативности, симметричности основных зависимостей являются основным содержанием анализа взаимосвязей, взаимодействий, взаимоотношений. Особое внимание следует обратить на выделение полярной направленности зависимостей, которая обеспечивает диалектическое развитие социальных систем.

Список литературы

1. О Коннор Дж. Искусство системного мышления / Дж.О Коннор. М.: Альпина Паблишер, 2016. 256 с.
2. Лёвин В.Г. Системоведение: Теория. Методология. Практика. – М.: Издательство «Спутник +», 2016. 280 с.
3. Попов В.П., Крайнюченко И.В. Теория и анализ систем / В.П. Попов, И.В. Крайнюченко. Пятигорск, 2012. 185 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. с. 602-643
5. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П.А. Сорокин. М.: Наука, 1993. 447 с.
6. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа: Учеб. Пособие. / В.Н. Спицнадель. СПб.: «изд. Дом «Бизнес-пресса», 2000г. 326 с.
7. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений / И.Р. Сушков. М.: Академический Проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 448 с.
8. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 384 с.
9. Ильчиков М.З. Социология воспитания / М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов. М.: Институт международного права и экономики, 1996 г. 237 с.
10. Моросанов И.С. Первый и второй законы теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы / И.С. Моросанов. Ежегодник 1992-1994. М.: Эдиториал урсс, 1996. с.97-114.
11. Непомнящая Н. И. Человек - целостный? Учебное пособие / Н.И. Непомнящая. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 520 с.

12. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. М.: «Добросвет», «Книжный дом «Университет», 1998. 596 с.

13. Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 1) / С.А. Ключников // Вестник СамГУ. Серия «Экономика и управление». Самара, 2014 №2 (113) с.92-97

14. Ключников С.А. Системное видение социальных объектов (Часть 2) / С.А. Ключников // Вестник СамГУ. Серия «Экономика и управление». Самара, 2014 №4 (115) с.92-98

15. Хиценко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения / В.Е. Хиценко. М.: КомКнига, 2005. 274 с.

16. Карлик Е.А. Теория обменных процессов с фундаментальным характером природы управления / Е.А. Карлик. М.: ЛЕНАНД, 2008. 240с.

17. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. СПб.: Речь, 2003. 304 с.

18. Тектология: (Всеобщая организационная наука). Кн. 1. / А.А. Богданов. М.: Наука, 1989. 284 с.

19. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. М., 2000. 275 с.

20. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. СПб.: Питер, 2006. 528 с.

S.A. Klyuchnikov

USING A SYSTEMATIC APPROACH TO EXAMINING DEPENDENCIES AMONG MEMBERS OF SOCIAL ENTITIES

The article deals with the advantages of a systemic approach in the study of dependencies among members of social entities. In society, any dependence between elements is proposed to be considered as a relationship, as interaction and as a relationship. In addition, this dependence itself in all its manifestations should be studied on the part of its polar orientation, force, density, variability, symmetry. Particular attention should be paid to highlighting the polar orientation of dependencies, which ensures the dialectical development of social systems.

Keywords: relationships, interactions, relationships.

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению управленческого воздействия в русле коммуникационных теорий американских авторов XX века (У. Пирс, Э. Кронен, Дж. Серл). Автор предлагает рассматривать суть управленческого воздействия с точки зрения субъектно-объектных взаимодействий в рамках действия системы власти и ее конкретных элементов. Основная аргументация основана на компаративистском подходе с учетом реальных социальных управленческих практик современного общества.

Ключевые слова: управление, управленческое воздействие, коммуникация.

Как отмечали в своих исследованиях коммуникации во второй половине XX века У. Пирс и Э. Кронен, люди являются очень сложными сущностями, обладающими способностью действовать разными способами, иногда как свободная действующая сила, а иногда чисто автоматически [14]. Эта противоречивость осложняет моделирование ситуаций с ними, особенно в процессе управленческого воздействия, когда необходимо выделить его субъект и объект. Ф. Матсон в русле этой гипотезы в тоже время описал человечество как «единственное животное, которое является проблемой для самого себя» [11, р. 14] и к этому можно добавить, что человечество в целом представляется авторам коммуникационных теорий особенно сложной системой, требующей новой формы осмысления ее теоретической структуры.

Поэтому теория коммуникации, как правило, имеет дело как с самими характеристиками коммуникации [14, ср. 25-89], так и с рекурсивностью знания о ней [14, р. 8-21]. Пирс и Кронен обращаются в данном случае к описанию двух наиболее значимых моделей, появившихся в 70-е годы XX века и описывающих состояние системы: абстрактной и естественной, отмечая их достоинства и недостатки. Мы, в свою очередь, выделим интересующий нас аспект управленческого воздействия и его основные характеристики, осмысляя предложенные в коммуникативных теориях методологические подходы.

1. Абстрактный системный подход, предложенный Дж. Миллером, рассматривается в данном случае как «залатывание дыр» позитивизма с использованием сложных статистических инструментов для учета комплексности в организации реальности [12]. Системы абстрактны, потому что они существуют в сознании наблюдателя, а не в реальности. Подобно позитивистам,

исследователь ищет здесь определенную взаимосвязь между переменными. В отличие от позитивистов, теоретик абстрактных систем предполагает, что эта реальность достаточно сложна, чтобы частично учитывать влияние многих других переменных. По сути, система определяется как большой набор переменных, и знания состоят из описания взаимосвязи этих переменных [14, р. 96].

2. Естественный системный подход, предложенный Р. Харри и И. Мадденем, предполагает, что существует онтологическая связь, которая связывает последовательные события вместе, но она не похожа на событие [9]. Это постоянно генерирующий механизм, состоящий из мощных частных и природных агентов, который создает последовательность событий и состояний и сохраняется на протяжении всего времени. Это точно такая же онтологическая связь, которая связывает воедино последовательные события и состояния, как связывает воедино сосуществующие свойства и способности вещей и материалов в естественно необходимый кластер [9, р. 131].

Отметим, что ни одна из данных теоретических структур не является полностью адекватной для современного исследования управленческого воздействия, однако их можно применять в рамках сравнительного и эволюционного подхода. В тоже время концепция естественных систем выглядит в методологической перспективе более продуктивной: она может быть расширена за счет конкретных способов обеспечения жизнеспособной структуры в теории коммуникации, а сам характер этих расширений согласуется с направлением интеллектуального движения от позитивизма к естественным системам, от традиционного к новому представлению о коммуникации.

Изучая существующую литературу по теории систем, исследователи указывают, что в ней очень мало внимания уделяется закономерностям взаимодействия между абстрактной и естественной системами, что, в свою очередь, может стать продуктивным инструментом анализа управленческого воздействия. Хотя базовая ориентация не препятствует изучению совместных действий систем, исследователи систем обычно фокусируются на внутрисистемных особенностях организации единой системы. Например, Харри и Мадден в своих исследованиях показывают ограниченность значений, которые конкретные субъекты берут в основу своих действий, что исключает анализ взаимосвязи между значениями нескольких субъектов. Результатом, по Пирсу, является неспособность учесть закономерности социальных действий, которые идут не так, как планировалось или ожидалось этим человеком [13], что оказывает непосредственное влияние на процессы управления. Даже влиятельные в свое время «живые системы» Миллера использовали межсистем-

ное взаимодействие в качестве критерия для классификации структур отдельных систем: он отличал тотипотенциальные* (totipotential) от партипотенциальных (partipotential) систем на основе межсистемного действия. Тотипотенциальные системы «способны выполнять все критические процессы подсистемы, необходимые для жизни», в то время как партипотенциальные системы «должны взаимодействовать с другими системами, которые могут осуществлять процессы, которых у них нет, или они не выживут ... партипотенциальные системы должны быть паразитирующими или символическими по отношению к другим живым или неживым системам» [12, р. 18].

Методы исследования Харри и исследования Миллера в области поддержания состояний систем привели их к таким направлениям исследований, которые отчасти приспособлены для объяснения коллективного создания и управления социальной реальностью. Те же явления Дж. Сёрл назвал «институциональными фактами»: они действительно существуют в реальности и состоят из совместных действий многих людей, даже если это ими физически не воспринимается [15].

Перспектива использования естественных систем в контексте управленческого воздействия может быть расширена для учета совместных действий двумя способами. Во-первых, центр внимания может быть смещен с последовательности устаревших отдельных систем на последовательные действия, производимые взаимодействующими системами. Этот шаг ставит в центр внимания существование социальных институтов, ситуаций и «разыгрывание» социальных эпизодов в фокусе теории, а не гомеостатических механизмов внутри систем. Во-вторых, концепция Харри и Маддена может быть значительно усложнена, если принять во внимание теорию А. Кестлера о холоне. Как указывают Пирс и Кронен, Харри и Мадден описали мир, состоящий из отдельных сложных переменных переменных [9, р. 7], а Кестлер отметил, что многие из этих сущностей одновременно являются целыми сами по себе и частями других целостностей, и что их природа и способности должны учитывать обе эти характеристики [10].

Используя термин «холон», Пирс и Кронен представляют его как комбинацию греческого holos (целое) и суффикса -on (частица или часть, как в протоне). Концепция холона призвана восполнить недостающую связь между атомизмом и холизмом и вытеснить дуалистический образ мышления в терминах «частей» и «целых», который так глубоко укоренен в исследовательском ментальном габитусе, что отражается и на исследованиях управленческого

---

*В ситуациях угрозы некоторые биологические организмы имеют особые тотипотенциальные клетки, отличные от стволовых клеток, которые способны образовывать клетки, отличные от тех, которые генетически соответствуют им.

воздействия. Иерархически организованное целое не может быть «сведено» к его элементарным частям; но оно может быть «расчленено» на составляющие его направления холонов [10, р. 107]. Думать холонически – значит рассматривать постоянные сущности, как лица Януса, как части и целое.

Здесь речь идет о дискуссии, посвященной соответствующей единице анализа, в которой М. Вебер, в отличие от своих коллег, описывал личность, а не социальный порядок как соответствующую единицу анализа; Б. Малиновский в противостоянии лингвистам, настаивал на контексте ситуации, а позднее Л. Витгенштейн соотносил отдельные высказывания с языковыми играми [14, р. 61-89]. Концепция холона подразумевает, что ни один из данных исследователей не является полностью правым: люди сами по себе являются системами, но также являются составными частями других систем, которые более обширны в пространстве или времени [14, р. 101]. Пирс и Кронен отмечают, что хорошо сформулированная теория должна включать в себя несколько единиц анализа, поэтому в своей теории коммуникации, они рассматривают людей как холонические компоненты межличностных систем, а само содержание теории связывает характеристики людей и структуру межличностной системы с образцами совершаемых ими коммуникативных действий.

Теоретико-методологические подходы, сложившиеся в американских теориях коммуникации во второй половине XX века, с учетом имеющихся ограничений, способны разрешить некоторые противоречия, имеющиеся в социальных практиках XX-XXI веков [5; 6; 8]. Используя имеющийся в них потенциал для разработки проблемного поля управленческого воздействия в социокультурной сфере, автор приходит к выводу о его достаточной разрешительной способности, что находит свое отражение в исследованиях российских организаций культуры [1-4; 7].

Список литературы

1. Андриянова Т.В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей / Т.В. Андриянова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (5 – 6 декабря 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. С. 178-182.

2. Андриянова Т.В. Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона / Т.В. Андриянова // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 18-21.

3. Андриянова Т.В. Технологии локации культуры и культуры локации в управленческих практиках городских поселений / Т.В. Андриянова // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» [науч. ред. Т.И. Грабельных]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 54-58.

4. Стародубцева И.Ф. Оценка качества оказания услуг специальными региональными учреждениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере региональных библиотек для слепых) / И.Ф. Стародубцева, Е.Н. Кириосова, Т.В. Андриянова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т.8 №2 (27), 2018. С. 147-161

5. Тирни Дж. Эффект негативности. Как способность замечать плохое трансформирует нашу реальность / Дж. Тирни, Р. Баумайстер. М: Litres, 2021. 350 с.

6. Anderson J.R. Language, Memory, and Thought / J.R. Anderson. Hillsdale, NJ: Psychology Press, 2013. 560 p.

7. Andriyanova T.V. Organizations of regional culture in assessments of quality of services / T.V. Andriyanova, E.N. Kirnosova, I.F. Starodubtseva // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2018, Vol. XXXV (35). P. 35-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.

8. Banas J.A. A Meta-Analysis of Research on Inoculation Theory / J.A. Banas, S.A. Rains // Communication Monographs. 2010. № 77(3). P. 281-311. DOI:10.1080/03637751003758193

9. Harre R., Madden E.H. Causal Powers / R. Harre, E.H. Madden. Totowa, N.J.: Rowland and Littlefield, 1975. 191 p.

10. Koestler A. Janus: A Summing Up / A. Koestler. New York: Random House, 1978. 354 p.

11. Matson Fl. The Idea of Man / Fl. Matson. New York: Delacorte Press, 1976. 249 p.

12. Miller J.G. Living Systems / J.G. Miller. New York: McGraw-Hill, 1978. 1102 p.

13. Pearce W.B. Toward an Anthropomorphic Social Science: A Reply to Levine and to Rosser and Harre / W.B. Pearce // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1979. № 9. P. 117-122.

14. Pearce W.B., Cronen V. Communication, action, and meaning: The creation of social realities / W.B. Pearce, V. Cronen. New York: Praeger, 1980. 337 p.

15. Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language / J. Searle. Oxford: Oxford University Press, 1969. 203 p.

MANAGEMENT IMPACT IN THE CONTEXT OF A COMMUNICATION APPROACH

The article discusses theoretical and methodological approaches to the study of management impact in line with the communication theories of American authors of the twentieth century (W. Pearce, E. Cronen, J. Searle). The author proposes to consider the essence of managerial influence from the point of view of subject-object interactions within the framework of the action of the system of power and its specific elements. The main reasoning is based on a comparative approach, taking into account the real social management practices of modern society.

Keywords: management, managerial impact, communication

УДК 316

Е.Б. Плотникова, А.С. Шляпина

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП РАБОТНИКОВ С ПРЕДПРИЯТИЕМ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПРОСА)

Проблема измерения идентификации работников с предприятием является актуальной для изучения различных сегментов сферы труда. В представленной статье исследовательская задача заключается в оценке степени идентификации различных групп работников. Для ответа на поставленный вопрос исследовательский коллектив внес дополнение в концептуальную модель идентификации с предприятием, разработанную Г.П. Бессокирной и Г.Г. Татаровой. Основой эмпирической базы исследования стали материалы формализованного опроса работников одного из крупнейших промышленных предприятий г. Перми. Результаты исследования показали высокий уровень идентификации работников с предприятием, также позволили выявить особенности идентификации различных социальных групп работников.

Ключевые слова: идентификация с предприятием, концептуальная модель, индексы идентификации, результативность труда, корпоративная солидарность, удовлетворенность работой

Идентификация работников с организацией рассматривается учеными в разных направлениях. С точки зрения психологов акцент сделан на выявлении особых разновидностей социальной идентичности, которая включает профессиональный, организационный и управленческий виды [1]. Социологи погружены в разработку и обоснование концептуальной модели изучения иденти-

фикации работников с организацией. Определение сущности и содержательные стороны идентификации в научных публикациях оцениваются через исследование направлений деятельности в организации, которые оказывают влияние на вовлеченность в организацию и продолжительность стажа работы (трудовой деятельности) работников на предприятии [4; 3]. В нашем исследовании* за основу построения эмпирической модели изучения идентичности работников с организацией была принята концептуальная схема Г.П. Бессокирной и Г.Г. Татаровой. По мнению указанных авторов, идентификация с предприятием определяется как «ориентация (направленность) на продолжение трудовой деятельности в организации, которая предполагает *ответственность за свою работу, высокую результативность труда, корпоративную солидарность и удовлетворенность работой на предприятии*» [3, с. 7-8]. Из данного варианта концепции исследовательским коллективом учтены три компонента: высокая результативность труда, корпоративная солидарность и удовлетворенность работой на предприятии.

Каждый из индексов измерялся от 1 до 5, где 5 - максимальная степень выраженности индекса, а 1 - минимальная.

Индекс удовлетворенность трудом измерялся с помощью следующих трех вопросов: 1) В какой степени Вас удовлетворяет или не удовлетворяет работа на данном предприятии; 2) Если по каким-то причинам работа Вас не совсем устраивает, то хотели бы Вы уйти на другую работу? 3) Предположим, что по каким-то причинам Вы временно не работаете, вернулись бы Вы на свое нынешнее место работы?

Субъективная результативность труда была рассчитана путем построения логического индекса в соответствии с оценкой респондентами ответственности за результаты своего труда и суммарные оценки личного отношения к работе [3, с. 12]. В методику расчета Г.П. Бессокирной была внесена корректировка для определения интервалов: вместо фиксированных границ интервалов суммарных оценок взяты эмпирические значения, соответствующие накопленным процентным показателям значений суммарной оценки для 20%, 40%, 60% и 80%. Таким образом, результат индекса зависит не от теоретического идеального типа, а от реально существующей на предприятии ситуации в оценке результативности труда.

Четвертый индекс – ответственность за свою работу с точки зрения исследовательского коллектива – пересекается с корпоративной солидарностью

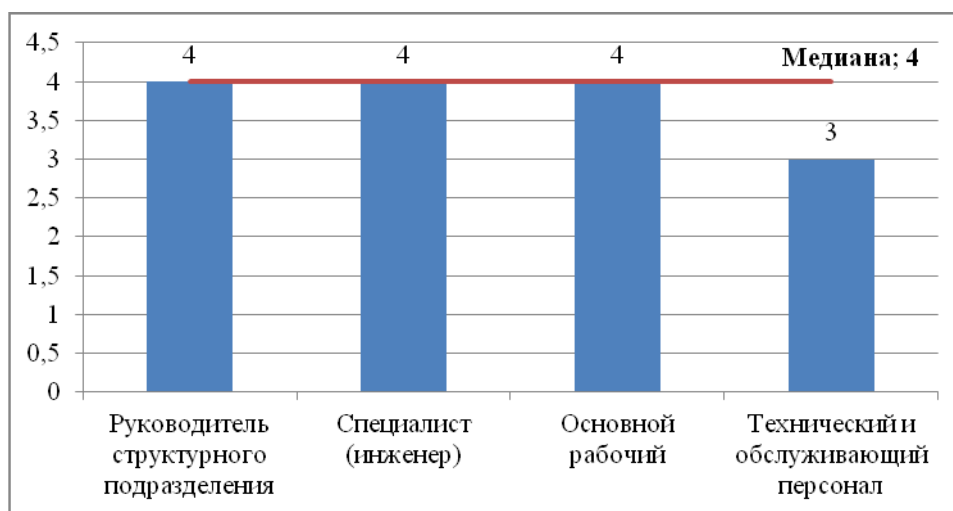
---

* Проведен формализованный опрос среди работников нефтеперерабатывающего предприятия г. Перми, выборочная совокупность составила 1014 чел.

и результативностью труда. Ответственность за результаты труда Г.П. Бессокирной и Г.Г. Татаровой трактуется через ответственность не только за свой труд, но и ответственность за работу предприятия и подразделения. Последнее по определению В.А. Ядова можно отнести к корпоративной солидарности, это отражает его ценностные установки на солидаризацию [5, с. 38-39]. В тоже время ответственность за свою работу скорее относится к результативности труда в целом. Для анализа идентификации работников с организацией использован компаративный анализ идентичности разных групп работников предприятия. Корпоративная солидарность измерялась с помощью двух вопросов об ощущении чувства ответственности за работу всего предприятия и за работу своего подразделения [2].

Индекс удовлетворенности работой. Среди всех опрошенных работников предприятия индекс установлен на уровне 4, что показывает высокий уровень удовлетворенности работой сотрудниками. Для большинства групп сотрудников индекс соответствует показателю индекса по предприятию в целом, т.е. 4, отличается этот показатель только для группы технического и обслуживающего персонала. Для этой группы индекс равен 3, т. е. технический и обслуживающий персонал менее удовлетворен в сравнении с другими сотрудниками предприятия (см. рис. 1).

Рис. Медиана индекса удовлетворенности работой на предприятии среди разных групп сотрудников

При рассмотрении каждого из показателей, входящих в индекс, отдельно значимые связи выявлены только с показателем субъективной удовлетворенности работой на предприятии ($p=0,002$) и вероятностью возвращения на предприятие в случае потери работы в другом месте ($p=0,00$), в случае с вероятностью уйти на другую работу связь не является значимой ($p=0,497$).

Субъективная удовлетворенность труда на предприятии установлена на уровне 4, если рассматривать этот показатель среди групп работников, то шкала обладает низкой дифференцирующей способностью и для каждой группы оценка также устанавливается на уровне 4, что соответствует ответу «скорее удовлетворяет, чем нет».

В среднем сотрудники допускают вероятность возвращения на предприятие в случае потери работы в другом месте. Данная тенденция характерна почти для всех групп работников, лишь технический и обслуживающий персонал, как правило, не готовы вернуться на предприятие. Также важно отметить, что значительно чаще (в 2,5 раза) относительно других групп технический и обслуживающий персонал затруднялись ответить определенно на вопрос о вероятности возвращения на предприятие. А специалисты в два раза чаще других групп допускали эту возможность.

Индекс корпоративной солидарности.

Индекс корпоративной солидарности находится на очень высоком уровне (равен 5). Различий между медианными значениями индекса в группах не выявлено.

Если рассматривать индикаторы индекса отдельно, то ответственность, как за результаты своего подразделения, так и за результаты всего предприятия испытывают большинство сотрудников. Рассмотрение каждого индикатора в разрезе групп сотрудников не показало различий в их оценке: мода для каждой группы составила 1, что соответствует значению «скорее чувствую».

Руководители в 2,4 раза чаще других групп говорили о наличии чувства ответственности за работу всего предприятия, и в 1,5 раза чаще других за работу своего подразделения. Технический и обслуживающий персонал в 2,2 раза чаще других групп не чувствует ответственности за результаты работы своего подразделения.

Индекс субъективной результативности труда. Субъективная оценка труда работниками находится на среднем уровне и равна 3. Однако индекс не имеет значимой связи с типом работников предприятия, поэтому рассматривать индекс по группам не имеет смысла. При рассмотрении каждого индикатора индекса было выявлено отсутствие статистически значимой связи групп работников с переменной «Я работаю в полной мере своих сил и способностей» ($p=0,13$). Именно эта переменная и способствует отсутствию значимой связи между индексом и типом работника. Впоследствии для нее не будет осуществляться расчет показателя в разрезе групп работников.

Первым индикатором индекса является чувство ответственности за свою работу. Большинству работников характерно ощущение ответственности (97%). Для каждой группы эта оценка идентична оценке всего предприятия.

Важно также отметить, что технический и обслуживающий персонал в 6 раз чаще других групп не чувствует ответственности за свою работу.

Вторым индикатором этого индекса является возможность работника справляться с поставленными перед ним задачами. Работники предприятия, как правило, легко справляются со своими обязанностями: 54% полностью согласны с тезисом еще 34% скорее согласны. Для руководителей, специалистов и основных рабочих характерна оценка «полностью согласен». Что касается технического и обслуживающего персонала, то в среднем сотрудники этой группы оценивают свои возможности справляться с порученными им заданиями несколько ниже остальных групп, но все равно остается на высоком уровне: так медианное значение для этой группы является ответ «скорее согласен». Основные рабочие говорили о невозможности справляться с поставленными задачами в 1,6 раза чаще других.

Третьим индикатором является возможность работать в полной мере своих способностей и сил. В среднем по предприятию оценка находится на очень высоком уровне (медиана равна 5): 57% работников полностью согласны и 28% скорее согласны с утверждением.

Допущение брака и ошибок в своей работе – это четвертый индикатор индекса субъективной результативности труда. Сотрудники предприятия стремятся не допускать ошибки в работе по своей вине: 34% точно не допускают их, 29% скорее не допускают. В зависимости от занимаемой должности сотрудника оценка этого показателя не разнится, в среднем каждая группа оценивает тезис «я допускаю ошибки, брак в работе по своей вине» как «скорее не согласен». Особенностью здесь является ситуация для специалистов (инженеров): сотрудники этой категории в 1,5 раза чаще других групп выбирали ответ «согласен», что может свидетельствовать о наличии ошибок в работе у этой категории сотрудников в связи со сложностью и спецификой их работы. Кроме того, группа основных рабочих в 1,5 раза чаще указывала, что не допускают ошибок в работе по своей вине.

Стремление добиваться лучших результатов является пятым индикатором индекса. Сотрудники предприятия в 58% случаев стремятся добиваться лучших результатов, еще 12% скорее стремятся к этому. Таким образом, в среднем оценка по этому индикатору находится на высоком уровне. Несмотря на общее медианное значение в оценке этого показателя среди должностных групп, у каждой категории сотрудников есть свои особенности. Так, специалисты в 2,2 раза чаще других групп говорили о том, что они стремятся к достижению лучших результатов. В то время как основные рабочие в 1,4 раза чаще других групп оценивали стремление добиваться лучших результатов как не характерное для них.

Несмотря на высокие показатели по индикаторам для индекса субъективной результативности труда, сам индекс принимает среднее значение (=3). Это обусловлено тем, что индекс рассчитывался относительно суммарных оценок участвующих в исследовании работников, а не относительно теоретического распределения.

В целом предприятие показывает высокие результаты по каждому из индексов, что говорит о высоком уровне идентификации с предприятием его работников, однако существуют следующие групповые особенности:

Руководители чаще других групп чувствуют ответственность не только за работу своего подразделения, но и за работу всего предприятия, что показывает высокую психологическую нагрузку на группу этих сотрудников.

Специалисты (инженеры) более склонны к возвращению на предприятие в случае потери работы, кроме того, эта группа рабочих старается стремиться к достижению лучших результатов, хотя и допускает ошибки в своей работе. Вероятнее всего такие результаты связаны со сложностью и специфичностью работы инженеров.

Основные рабочие чаще других склонны говорить о трудностях с выполнением своих обязанностей, однако, они менее склонны к совершению ошибок и к достижению лучших результатов. Вероятно, это связано с тем, что на этапе формирования задач инженерами происходят ошибки, и работники, выполняя эти задания также выполняют работу ошибочно, но они понимают, что это не их вина, однако переделывать брак приходится им.

Технический и обслуживающий персонал чаще других групп был не готов вернуться на предприятие в случае потери работы, кроме того, эта группа работников не чувствует ответственности как за работу подразделения, так и за свою собственную работу. Не исключено, что данная ситуация связана с низкой статусностью труда этой группы работников.

Список литературы

1. Базаров Т.Ю. Процессы социальной идентичности в организации / Т.Ю. Базаров // Российский психологический журнал. 2005. Т.3. С. 30-44
2. Бессокирная Г.П., Татарова Г.Г. Идентификация с предприятием: индексы для типологического анализа работников [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. 2014. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3125> (Дата обращения: 27.10.2021)
3. Бессокирная Г.П., Татарова Г.Г. Идентификация с предприятием: концептуальная модель и инструментарий исследования [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2768> (Дата обращения: 02.11.2021)

4. Тукумцев Б.Г. Включенность в организацию // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. /Отв. ред. В.А. Ядов. СПб.: Наука, 2006. С.31. [Электронный ресурс] // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь | СоцЛаб (библиотека и др.) (vk.com) URL: https://vk.com/wall-68638203_1661 (Дата обращения: 02.11.2021)

5. Ядов В.А. Социальная самоидентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. 1994. Том. 0. № 1. С. 35-52.

E.B. Plotnikova, A.C. Shlyapina

INTER-GROUP DIFFERENCES IN EMPLOYEE IDENTIFICATION WITH THE ENTERPRISE (BASED ON THE RESULTS OF A FORMALIZED SURVEY)

The problem of measuring the identification of workers with the enterprise is relevant for the study of various segments of the world of work. In the presented article, the research task is to assess the degree of identification of the world of work. The research task is to assess the degree of identification of various groups of employees. To answer this question, the research team expanded the conceptual model of identification with an enterprise, developed by G.P. Bessokirnaya and G.G. Tatarova. The empirical base of the study was based on the materials of a formalized survey of employees of one of the largest industrial enterprises in Perm. The sample totaled 1014 people. The results of the study showed a high level of identification of workers with the enterprise, and also made it possible to identify the features of identification of various social groups of workers.

Keywords: identification with the enterprise, conceptual model, identification indices, labor productivity, corporate solidarity, job satisfaction

УДК 316.1

Н. А. Калинина

РОЛЬ ДОВЕРИЯ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье актуализируется изучение доверия с точки зрения социального капитала, а также подчёркивается важность этих двух феноменов для общества. Приводится вводное понимание социального капитала Л. Ханифана, а также рассматриваются теории П. Бурдьё, Дж. Коулмана и Р. Патнэма, из которых составляется общее представление об этой категории и роль, место доверия в ней. Исходя из теории М. Грановеттера и положений В. В. Радаева и А. Портеса, анализируется взаимовлияние доверия и другого важного элемента социального капитала – социальных сетей. На основе этого подчёркивается характер их связи и ценность взаимодействия для социального капитала и его функционирования.

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, социальные сети.

Важность феномена доверия особо подчёркивается немецким социологом Н. Луманом. Его размышления приводят к тому, что полное отсутствие доверия не позволило бы человеку даже начинать свой день, вставая с кровати по утрам [2]. В современности как никогда актуализируется изучение этого незаменимого элемента взаимодействий. По мере усложнения общества и человеческих взаимоотношений интерес к изучению доверия общественными науками всё больше возрастает. Одним из наиболее активно развивающихся подходов к пониманию доверия и обозначению его места в жизни индивида и общества является его рассмотрение в теориях социального капитала.

Категория социального капитала вводится для описания «наиболее ценных в повседневной жизни людей материальных ценностей» [4] ещё в начале XX века в работе Л. Ханифана, посвящённой сельским общинным школам. Он раскрывает сущность этих ценностей через такие категории как воля, взаимная симпатия, умение налаживать социальные взаимоотношения и коммуникацию среди людей и, в частности, с членами семьи. В дальнейшем категория социального капитала продолжает своё развитие во многих науках, в том числе и в социологической мысли. К становлению представлений о связи феномена доверия и социального капитала в свою очередь были причастны такие учёные, как П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм.

Одним из первых социологов, представивших анализ социального капитала, стал П. Бурдьё. Он выделил социальный капитал наряду с экономическим, культурным и символическим формами капитала и определил его как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [1, с. 21]. То есть он определяет это как свойство социальной группы, которое обуславливается созданием социальных сетей между её участниками на основе совместного следования нормам. Базой же для этого является взаимное признание, которое в данном контексте выражается через доверие. Участники группы доверяют друг другу в вопросе следования правилам и нормам, что в свою очередь позволяет им создавать сеть взаимоотношений, а самой группе функционировать. Таким образом, завершая логику П. Бурдьё, доверие является одним из ключевых элементов формирования социальной группы, в рамках которой уже создаётся и накапливается социальный капитал.

Дж. Коулман не даёт чёткого определения социального капитала, говоря о том, что он определяется через свои функции. Социальный капитал, по его мнению, включает в себя множество аспектов, которые состоят из нескольких

социальных структур и облегчают действия акторов (индивида или корпорации) [6]. Социальный капитал характеризуется продуктивностью, поскольку способствует достижению целей. Через примеры Коулман выделяет основные источники для формирования социального капитала: доверие, культурная общность, устоявшаяся структура норм и взаимоотношения между людьми (здесь можно говорить о наличии социальных сетей). Уточняя роль доверия в социальном капитале, исследователь говорит о том, что чем больше ожиданий возложено на человека, тем сильнее повышается его активность и накапливается социальный капитал. Таким образом, мы говорим не только об образующей роли доверия в отношении социального капитала, но и усиливающей его эффективность.

Р. Патнэм представил своё понимание социального капитала, определяя его как «особенности социальной организации, которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий» [3, с. 63]. К особенностям социальной организации, состоящих в основе социального капитала, Патнэм относит социальные сети, нормы и социальное доверие, которые позволяют людям кооперироваться для достижения общей цели. Доверие является "смазкой" сотрудничества. Патнэм говорит о том, что чем выше уровень доверия, тем больше вероятность сотрудничества, а значит больше шансов для развития социального капитала. Отсюда делается вывод, что доверие по Патнэму является не только одним из элементов базы для создания социального капитала, но и рычагом для его развития.

Как можно заметить, в рассмотренных теориях этого направления социальный капитал выступает в качестве особенности, возникающей в первую очередь у группы людей, после чего уже может использоваться индивидами для достижения не только общей цели, но и индивидуальной, что подчёркнуто Коулманом. Доверие в данном ключе – один из основных компонентов социального капитала и социальной группы в целом, один из слоёв его ядра. Эта позиция чётко обозначена в размышлениях Патнэма и Коулмана и лишь косвенно, но прослеживается в более ранних для них воззрениях Бурдьё. Из анализа представлений этих трёх учёных вытекает то, что, переплетаясь с другими элементами, доверие позволяет социальному капиталу возникать, функционировать и прогрессировать.

В рамках экономической социологии основалось и другое направление к рассмотрению связи этих двух категорий, представляемое М. Грановеттером, А. Портесом и В. В. Радаевым. Как было обозначено выше, ещё одним необходимым элементом социального капитала являются социальные сети, включающие в себя различные социальные связи между участниками группы.

В этом ключе рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние социальных сетей и доверия, отражающиеся на социальном капитале.

Одна из наиболее значимых для данного подхода теорий была предложена М. Грановеттером. Он выделяет два вида социальных связей, присущих социальным сетям [5]: сильные (друзья, семья и т. д.) и слабые (соседи, коллеги и т. д.). Сила связи измеряется сочетанием времени, эмоциональной интенсивности контактов, доверительности и взаимности отношений. Несмотря на то, что слабые связи менее крепки, они включают в себя индивидов, обладающих более разнообразной информацией и её источниками. Доверие же здесь выступает как инструмент для получения этой информации и её обмена, создавая на основе слабых связей более прочные. Тем не менее связи также могут влиять на него. Сильные связи могут формировать, укреплять или уменьшать доверие индивида к обществу и его элементам. К примеру, если близкий друг сообщит о том, что блюдо из нового меню пришлось ему по вкусу, то человек охотнее доверится и закажет это новшество, чем если услышит то же самое от консьержа своего дома. То есть мы можем говорить о том, что в рамках сильных социальных связей у индивидов достаточно высокий уровень доверия, чтобы посредством своего опыта влиять на отношение друг друга к окружающему миру и людям, а также формировать ожидания от этих объектов.

Важность оправдания доверия для устойчивости социальных сетей с акцентом на экономические отношения раскрывается в тезисах В. В. Радаева и А. Портеса. Радаев говорит о том, что хозяйственные агенты с большей вероятностью вступают в отношения и создают связи с теми, с кем они имели дело ранее, и кто подтвердил их ожидания [8]. То есть взаимность в доверии и его оправдание позволяет индивидам формировать между собой крепкие социальные связи. А. Портес затрагивает связь доверия и социальных сетей в контексте неформальной экономики [7]. Он говорит о том, что плотные социальные сети позволяют поддерживать высокий уровень доверия между людьми, а оно в свою очередь является механизмом для повышения качества сетей, способствующим сведению к минимуму сомнительных социальных связей и раскрытию мошенничества.

Эти концепции рассматривают социальный капитал с межличностного уровня, более индивидуально, за счёт категории социальных сетей и связей между индивидами. Можно отметить, что доверие и социальные сети имеют общую зависимость друг от друга. Доверие формирует более сильные социальные связи, сохраняя стабильность сетей, в это время плотные социальные сети поддерживают доверительные отношения между их участниками. По-

мимо этого, феномен доверия является механизмом для укрепления и улучшения качества социальных связей индивида, а эти самые социальные связи могут повлиять на доверие в других областях и к другим объектам. Эта взаимная поддержка двух главных элементов социального капитала при должном действии помогает ему развиваться и положительно влияет на его функционирование.

Главный вывод, к которому мы приходим: доверие – один из важнейших элементов социального капитала, который не только способствует его созданию, но и поддерживает, и развивает. Этот феномен формирует социальные группы (основу для возникновения социального капитала), является фактором становления и развития социальных сетей (ещё одного образующего элемента), а в различном взаимодействии с ними повышает продуктивность социального капитала и эффективность его функционирования. Изучение роли доверия и его влияние на социальный капитал является актуальной темой для современных общественных наук, поскольку эти две категории не просто способствуют устойчивой работе общества, но также участвуют в консолидации индивидов.

Список литературы

1. Bourdieu P. The Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (ed. J. Richardson), New York: Greenwood Press, 1986. 258 p.
2. Luhmann N. Trust and Power / N. Luhmann. New York: John Wiley & Sons, 1979. 208 p.
3. Putnam R. Making Democracy Work / R. Putnam, Princeton University Press, 1993. 247 p.
4. Беккер Ю. С. Развитие теории "социального капитала" в современной Западной социологии / Ю. С. Беккер // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6(45). С. 294–299.
5. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. 2009. №4. С. 31–49.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
7. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы / А. Портес // Экономическая социология. 2003. №5. С. 34–52.
8. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев, М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.
9. Шаповалова Т. В. Генезис и развитие концепции социального капитала в экономике / Т. В. Шаповалова // АНО ИД «Научное обозрение». 2013. №1. С. 72–92.

THE ROLE OF TRUST IN THEORY OF SOCIAL CAPITAL

The text actualizes the study of trust from the point of view of social capital, and also emphasizes the importance of these two phenomena for society. An understanding of the social capital of L. Hanifan is given, and the theories of P. Bourdieu, J. Coleman and R. Putnam are considered, from which a general idea of this category and the role and place of trust in it are made. Based on the theory of M. Granovetter and the theses of V.V. Radaev and A. Portes, the text analyzes the mutual influence of trust and another important element of social capital - social networks. On the basis of this, the nature of their connection and the value of interaction for social capital and its functioning are emphasized.

Keywords: trust, social capital, social networks.

УДК 316.334.56

А.А. Пантелеева

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В статье выявлена актуальность исследования городской мобильности, обозначена связь проблемы городской мобильности с различными сферами жизнедеятельности людей, определена причина роста мобильности в городе и взаимосвязь данного феномена с другими актуальными городскими процессами. Проанализированы оригинальные методики проведения эмпирических исследований. Указаны достоинства и недостатки дизайна исследования, содержащего в себе качественное интервью с использованием ментальных карт, а также формализованное наблюдение. Рассмотрен специфический метод проведения интервью на прогулке, выявлены его плюсы и минусы, а также познавательные возможности.

Ключевые слова: город, городская мобильность, методы исследования, повседневные практики, интервью во время прогулки.

Одной из наиболее острых социальных проблем города на данный момент является проблема городской мобильности, которая носит двойственный характер. С одной стороны, физическое разрастание городов вызывает увеличение временных затрат на перемещение в пространстве города, что особенно сильно сказывается на сфере трудовых и семейных отношений. С другой стороны, в условиях внедрения новых технологий в жизнь людей, происходит качественное изменение мобильности, то есть постоянное возникновение новых

инструментов, видов и способов передвижения. Так, относительно недавно в городах появились электросамокаты. Практика использования их в качестве транспортного средства постепенно становится институционализированной, в связи с чем возникает необходимость правового регулирования действий новых участников движения, а также преобразования городского пространства. Таким образом, проблема городской мобильности влечёт за собой преобразования в сфере трудовых отношений, досуга, семейного быта, на её фоне преобразуется городское пространство, изменяется законодательство и т.д.

Катализатором увеличения городской мобильности послужила повсеместная автомобилизация населения. За последние 100 лет мировой парк увеличился с 1 млн. до 1 млрд. единиц. Особый рост числа автомобильного транспорта пришёлся на вторую половину XX века. Так, с 1965 по 2010 год в европейских странах автопарк увеличился, в среднем в 2 раза, а в России – в 10 раз [4, с. 2]. В связи с этим, описанные ниже процессы имеют в России очень большие темпы развития.

Итак, с ростом количества автомобилей, вынужденно растёт число дорог в городе, так как возникает необходимость разгрузки транспортных потоков, отсюда увеличивается и городское пространство. Всё это порождает циклическое поэтапное развитие следующих процессов – с разрастанием города увеличивается и видоизменяется мобильность человека, потребность в которой зачастую удовлетворяется именно за счет личного автотранспорта, массовая автомобилизация приводит к проблеме индуцированной мобильности (увеличение числа автомобилей ведет к строительству новых дорог, которое в свою очередь ведет к увеличению числа автомобилей и так далее). В этом круговороте событий неясно, какое из них является детерминирующим, однако совершенно очевидно, что феномен городской мобильности необходимо изучать.

В силу того, что этот социальный процесс обладает высокой динамикой, изучать его достаточно сложно. В связи с этим, исследователи прибегают к созданию авторских методик. Некоторые из них будут рассмотрены в статье.

Одним из направлений исследований является изучение практик построения повседневных маршрутов передвижения в черте города, как с использованием личного автотранспорта, так и общественного. В рамках этого направления изучения городской мобильности в Новосибирской агломерации было проведено социологическое исследование, дизайн которого содержал несколько методов: проведение полуструктурированных интервью с использованием ментальных карт, на которых информант должен был нарисовать свой ежедневный маршрут, а также использование формализованного наблюдения в общественном транспорте и на остановках [1, с. 262]. Такое сочетание методов позволяет, во-первых, выявить особые практики пассажиров, которые не

характерны для большого количества людей, но в силу высокой динамики городской мобильности могут в перспективе стать обыденными для большинства. Во-вторых, обозначить острые проблемы общественного транспорта, которые обнаруживаются благодаря проведению полуструктурированных интервью. Например, респонденты отмечали, что нередкими являются поездки в пробках в утренние часы в положении стоя, что влечёт за собой «физическую усталость уже вначале дня... чувствуется общая нервозность пассажиров салона, повышается вероятность конфликтных ситуаций» [1, с.265]. Из этого следует вывод, что количество единиц общественного транспорта недостаточно, чтобы обеспечить комфортное и безопасное передвижение всем пассажирам в час-пик. В-третьих, использование ментальных карт делает возможным по-новому взглянуть на привычные маршруты и определить, насколько человек осознанно выбирает тот или иной способ и план передвижения. В перспективе это позволит сделать вывод о включенности человека в свою повседневную, рутинизированную деятельность, т.е. о том, насколько сознательно и обдуманно принимаются человеком подобные решения, и, возможно, вскрыть проблемы, связанные с влиянием постоянно увеличивающейся городской мобильности на психику человека. В-четвёртых, метод наблюдения позволяет определить естественное поведение людей, что даст полную картину о способах времяпрепровождения в общественном транспорте как одном из инструментов городской мобильности. В исследовании были зафиксированы следующие единицы наблюдения: на остановках - хождение, общение со спутниками, прослушивание аудиозаписей; непосредственно в транспорте - пассивное времяпрепровождение, сон, работа, прослушивание аудиозаписей, чтение, развлечения, просмотр фильмов, общение. «Информация о занятиях в пути может быть полезна для понимания факторов комфортности и привлекательности общественного транспорта для пассажиров». К примеру, было выявлено, что в электричке люди чаще общаются друг с другом, что говорит о более комфортной среде для коммуникации, а метро, напротив, характеризуется ограниченным спектром занятий, в том числе общения, ввиду короткого времени поездки и высокого уровня шума [1, с.266].

Главным недостатком предложенной методики является невозможность проведения большого количества интервью, что не позволяет выявить тенденции и закономерности, а значит, выводы, полученные таким методом, невозможно применить на всей генеральной совокупности.

Резюмируя, можно сделать вывод, что подобный синтез методов позволяет вскрыть основные проблемы общественного транспорта как способа каждодневной городской мобильности, выявить способы времяпрепровождения в

пути, а также влияние подобных ежедневных практик на психику и эмоциональное состояние горожан.

В последние несколько лет сложилась тенденция к реконструированию городского преимущественно автомобильного пространства в пространство пешей доступности. Это связано как с экологией, так и со здоровьем населения. В таких городах преобладающим типом мобильности является пешее передвижение. Примерами могут послужить Сан-Франциско, Портленд, Ванкувер, Амстердам и т.д. Для России постройка такого типа городов является одной из основных целей градостроительства на данный момент, что прописано в Стандарте комплексного развития территорий, который был разработан Минстроем РФ [3, с. 136-152], но пока что он лишь начинает свою реализацию.

В связи с тем, что наша страна только приступает к формированию городов пешей доступности, происходят масштабные и повсеместные изменения пространства города. И в условиях постоянной перестройки необходимо понимать, как к этому относится население городов, как это влияет на их повседневность и мобильность в том числе.

В этом ключе интересными являются исследования, которые проводятся по методике так называемого интервью во время прогулки. Данный метод предполагает проведение качественного интервью в условиях перемещения информанта по знакомой для него местности. В одних случаях маршрут движения выбирается исследователем, что позволяет выявить отношение людей с разным жизненным опытом к одним и тем же объектам городской инфраструктуры, в других случаях выбор маршрута ложится на самого информанта. И здесь важнейшим преимуществом методики выступает возможность погружения как его самого, так и исследователя непосредственно в ту среду, в которой он живёт. То есть для исследователя появляется возможность приоткрыть жизненный мир информанта и выявить факторы, влияющие на ежедневную мобильность.

Существует 3 варианта метода *go-along interview*: интервью во время прогулки (пешей), интервью во время поездки (например, на общественном транспорте) и смешанное интервью, предполагающее слияние компонентов первых двух разновидностей [5, с. 464].

Такая методика позволяет минимизировать некоторые недостатки так называемого «стационарного», «сидячего» интервью. Во-первых, находясь в условиях естественного взаимодействия со средой, информант может затронуть ряд важных для исследователя тем, которые всплывают из его опыта только в случае контакта с внешним миром. Во-вторых, для исследователя отчасти решается проблема поиска подталкиваний и стимулирований ответов информанта. В-третьих, такого рода интервью включает в себя элементы

наблюдения, что позволяет наиболее полно раскрыть все практики поведения и сам предмет исследования. В-четвёртых, подобное интервью делает отношения между исследователем и исследуемым более дружественными, неформальными, это создаёт дополнительную мотивацию для информанта.

«Основными трудностями применения данного метода является фиксация информации непосредственно во время проведения интервью, а также соотнесение хода интервью с маршрутом прогулки и теми местами в пространстве, о которых говорится в беседе» [2, с. 276].

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что интервью во время прогулки является очень эффективным методом при сборе социологической информации, в которой большое значение играет влияние городского пространства на повседневные практики людей. Но, данный метод является очень трудоёмким и временно затратным для исследователя.

Подводя итог всем рассуждениям, необходимо отметить, что феномен городской мобильности в современном обществе является одним из наиболее значимых, так как влияет практически на все сферы жизнедеятельности людей, и в то же время одним из наименее изученных, в силу его высокой динамики и сложностей исследования. Используя лишь классические социологические методы анализа, сложно выявить тенденции, характерные для данного процесса. Именно поэтому исследователи прибегают к созданию авторских методик, которые помогают с разных сторон рассмотреть городскую мобильность, что крайне положительно сказывается не только на анализе природы мобильности, но и на социологии как науке в целом.

Список литературы

1. Лычко С.К., Мосиенко Н.Л. Общественный транспорт в практиках мобильности: повседневные маршруты горожан//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 256–273.
2. Прокофьева А.В. Здоровьесберегающее пространство города: возможности изучения с помощью интервью во время прогулки (walking / go-along interviews) // Труды 4-ой Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Здоровье населения и развитие» (20-21 апреля 2018 г.; Москва) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. - 320 с.
3. Стандарт принципов комплексного развития территорий. Книга 1. Свод принципов комплексного развития городских территорий // Минстрой РФ, ДОМ.РФ, КБ «Стрелка». 2019. С. 283
4. Фаттахов Т.А. Самый молодой вид смертности // ДемоскопWeekly. 2014. № 593-594. С. 1 – 36.

5. Kusenbach, M. (2003). Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool. *Ethnography*, 4(3), 455-485.

A.A. Panteleeva

ANALYSIS OF VARIOUS METHODS OF EMPIRICAL STUDIES OF URBAN MOBILITY

The article reveals the relevance of urban mobility research, identifies the connection of the problem of urban mobility with various spheres of human activity, determines the reason for the growth of mobility in the city and the relationship of this phenomenon with other relevant urban processes. The original methods of conducting empirical research are analyzed. The advantages and disadvantages of the design of the study containing a qualitative interview using mental maps, as well as formalized observation, are indicated. A specific method of conducting interviews on a walk is considered, its pros and cons, as well as cognitive capabilities are revealed.

Keywords: city, urban mobility, research methods, everyday practices, interviews on a walk.

УДК 316.624

A.A.Александрова, А.Е.Кузнецов

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПРЕСТУПНОГО: ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ «НА ЗАЩИТЕ» НЕЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ?

Статья рассматривает тенденции в поиске причин преступного поведения в работах ранних представителей Чикагской школы, связывавших криминализацию с неэффективностью социальных институтов. Отмечается, что набирающие популярность в современной криминологии и судебной практике биосоциальные теория и аргументация малосовместимы с представлением о преступности как о социальном феномене. Обращается внимание на ненадежность выводов о вкладе генетической детерминации в формирование преступного поведения и на опасность введения аргументов к генетике в правоприменительную практику.

Ключевые слова: преступность, делинквентное поведение, биосоциальная криминология

Логику научного поиска причин криминального поведения людей можно описать как замкнутый цикл протяженностью в столетие. Начавшись с предположения о *до- и несоциальной* детерминации криминальных наклонностей в уголовной антропологии конца XIX века, эта логика привела ученых и практиков к гипотезам о *социальных* истоках криминальности и затем вернула их к исходному объяснению влиянием *генетических* факторов.

Сегодня итальянские суды при рассмотрении уголовных дел учитывают данные о генетически обусловленных особенностях подсудимых [9].

Ч. Ломброзо делал выводы о причинах делинквентного поведения по результатам систематического изучения эмпирического материала – антропометрических данных, фото- и биографий преступников [7]. Подход Ломброзо можно признать первым научным опытом исследования преступности. Оппонентами уголовной антропологии («школы Ломброзо») выступили уже первые представители Чикагской школы, связывавшие причины криминальных наклонностей у человека с влиянием его окружения. В частности, Дж. Ландеско, Н. Хейнер, Э. Эш и Ф. Трэшер провели свои исследования в традициях качественной и количественной социологии; им удалось сместить вектор поиска причин преступного поведения с биологических на социальные факторы. В настоящей статье мы попытаемся привлечь внимание к работам этих исследователей (малоизвестных за исключением Ф. Трэшера), чтобы продемонстрировать, что уже на раннем этапе своего развития Чикагская школа осознала важность криминализирующего воздействия *официально контролируемых контекстов* жизни и деятельности людей – в отличие от моралистических трюизмов в духе «Польского крестьянина» У. Томаса и Ф. Знанецкого [Напр.: 8].

Одним из первых ученых, кто начал анализировать *институциональные* контексты, влияющие на формирование преступного поведения, был Фредерик Трэшер, работы которого по исследованию «шак», внесли большой вклад в криминологическую теорию. Под «шайкой» он понимал особого типа социальную группу, имеющую неустойчивый характер и особым образом организующую коллективную деятельность людей, прежде всего подростков [10; с. 4]. Обычно процесс образования таких групп довольно подвижен и непостоянен, особенно часто могут происходить различного рода конфликты, что может привести к социальной дезинтеграции. Но в целом шайки образовывались на основе общих интересов и были довольно сплоченными, поэтому сепарироваться от остальных формальных групп для них не составляло труда; соответственно, они вырабатывали определенные нормы и установки, которых придерживались все участники таких сообществ. Так, группы могут складываться вокруг доминирующих интересов и сплачивающих коллективных занятий – таких, как сражения шак, обман врагов, налеты, грабежи, спортивные состязания, танцы, пикники, игры, уборка в помещении клуба, дискуссии, сбор вторсырья, вандализм, благотворительность и т.п. [2, с. 326, 336]. Показателем того, что шайка стала по-настоящему сплоченной, являлось наличие конфликта с другими группами, так как при столкновениях они действовали как единое целое и вырабатывали

коллективный моральный дух. Однако следует учитывать, что в условиях, когда происходит сбой эффективного функционирования обычаев и институтов, обычно направляющих и контролирующих мальчишеский опыт, формализме, коррупции, низких зарплатах, безработице и отсутствии возможностей полноценного отдыха шайки функционируют весьма неопределенно [11]. Несмотря на то, что шайки служат заменой этих недостающих форм деятельности, в более широком смысле социального пространства такие группы могут стать причиной дезинтеграции и повышения уровня преступности.

Особый тип институций и коллективов, формирующих делинквентную культуру – исправительное учреждение. Тюремные сообщества исследовали Норман Хейнер и Эллис Эш. Они изучали влияние уже социализировавшихся узников на вновь прибывших заключенных. Если главная функция тюрьмы состоит в том, чтобы оберегать общество, осужденный должен за время заключения научиться тому, как надлежит жить в обществе и стать законопослушным гражданином [5, p. 577]. Однако в условиях, в которые попадают заключенные, им наоборот предстоит сначала подстроиться под новые неформальные условия среды, в которой они оказались. В тюрьмах узники осваивают новые и усовершенствованные техники криминального мастерства и уголовные порядки. Поэтому по освобождении из тюремного заключения им тяжело встроиться в обыденные условия законопослушной жизни; соответственно, невозможно ожидать разрушения антисоциальных привычек в столь решительно антисоциальной атмосфере [5].

Джон Ландеско систематизировал сведения газетных публикаций и досье, данные интервью с уголовниками и полицейских архивов для официального отчета о причинах организованной преступности в Чикаго. На момент исследования криминальная ситуация в городе сложилась тяжелая, процветали такие виды преступности как: шантаж, вымогательство, убийства, контрабанда, игорный бизнес и многое другое. Но причина, усугубляющая положение с предотвращением криминала состояла в том, что многие политики и бизнесмены были напрямую связаны с преступлениями, так как под давлением «главарей» преступных банд были вынуждены сотрудничать с ними. Благодаря таким связям, множество криминальных организаций имели политическое покровительство и могли быть освобождены от наказаний. Каждая новая администрация, будь то либеральная или нацеленная на реформу, чаще всего разрушает существовавшие до сих пор соглашения между чиновниками и нарушителями закона. Следовательно, смены администрации обычно идут на пользу более способным и более опытным правонарушителям [1]. Ландеско пришел к выводу, что вследствие

некомпетентности, халатности и коррумпированности полиции уголовному преследованию подвергаются только рядовые преступники, в то время как главари организованной преступности пользуются практически публичным «иммунитетом» от посягательств правоохранителей [6; p. 1087].

Даже краткий обзор исследований показал широту поиска причин преступного поведения уже на раннем этапе формирования чикагской школы. В роли таких детерминант могут выступать нормы и практики, сформировавшиеся в коллективах и институциях, которые при нормальных условиях должны были служить воспитанию, исправлению или наказанию. Уже в работах Эш, Хейнера и Ландеско показана институционализация преступности в *профессиональной* криминальной (тюремной) и некриминальной (полиция, прокуратура, бизнес, власти) среде. Поскольку криминализация происходит в официально контролируемых контекстах, то можно предположить, что институционализация преступности является одновременно процессом ее легитимации. Современным проявлением этой тенденции могут быть и вновь набирающие в последнее время популярность биосоциальные теории криминального поведения. Нерешенной, однако, остается проблема *разграничения* влияния генетических и социальных факторов [3; 4]. Например, финские ученые проанализировали гены, которые *могли бы* повлиять на насильственные наклонности у человека, и пришли к выводу, что при наличии у человека низкоактивного генотипа MAOA и гена CDH13, он *может быть более склонен* к насилию, чем другие, *особенно при наличии «средовых факторов» (environment factors)*; (биоматериалы были собраны в основном у преступников, совершивших тяжкие преступления, например, убийства) [12]. Итак, после 100 лет накопления наблюдений, гипотез и выводов о причинах формирования делинквентного поведения социальные науки рискуют вернуться к старым тезисам Ломброзо, но уже без права на его категоричность.

Преступность все же остается *социальным* феноменом, не естественным и не медицинским. Идея генетической виновности политически привлекательна, грантоемка и публикуема; она неспособна снизить преступность, но может отвлечь общество от реальной задачи исправления пороков институтов, заместив ее идеей превентивного применения мер надзорного и медикаментозного характера к людям, которые уличены еще не в совершении преступления, но в ношении подозрительных генов. Поспешный учет в процессуальной практике научных спекуляций о роли несоциальных детерминант преступности (например, генетических) ставит общество в ситуацию очень узкого выбора между возвратом к карательной

медицине и применением традиционных пенитенциарных мер, одинаково скомпрометированных морально и политически.

Список литературы

1. Ландеско Д. Организованная преступность в Чикаго / Д. Ландеско // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. № 3-4 (17-18). С. 204-236. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9158384> (Дата обращения: 06.11.2021)
2. Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. М., 2015. 430 с.
3. Burt C. Heritability Studies: Methodological Flaws, Invalidated Dogmas, and Changing Paradigms / C.Burt // *Advances in medical sociology*. 2015. №16. P. 3-44.
4. Collins W. A. Contemporary research on parenting: The case for nature and nurture / W. A. Collins, E. E. Maccoby, L. Steinberg, E. M. Hetherington, M. H. Bornstein // *The American Psychologist*. 2000. №55. P. 218-232.
5. Hayner N.S., Ash E. The prison as a community // *American sociological review*. 1940. №4 (5). P. 577–583
6. Landesko J. A who's who of organized crime in Chicago // *Illinois Crime survey*, 1929. P. 1059–1087.
7. Lombroso C. Criminal man / C. Lombroso; ed. and trans. M. Gibson, N. H. Rafter. Durham, NC: Duke University Press, 2006. 448 p.
8. Thomas W.I. The Polish Peasant in Europe and America / W.I. Thomas, F. Znaniecki. Vol. 2. Boston: Badger, 1918. 610 p.
9. Sirgiovanni E. Criminal heredity: the influence of Cesare Lombroso's concept of the "born criminal" on contemporary neurogenetics and its forensic applications // *Medicina nei secoli*. 2017. №1 (29). P. 165-188. URL: <https://www.medicinaneisecoli.it/index.php/MedSecoli/article/view/716> (Дата обращения: 24.04.2020)
10. Thrasher F. M. The gang: A study of 1,313 gangs in Chicago / F. M. Thrasher; abridged with a new introduction by J. F. Short Jr. Chicago: University of Chicago Press. 1963. 370 p.
11. Thrasher F.M. The gang as a symptom of community disorganization // *Journal of applied psychology*. 1926. №1 (11). P. 3–21.
12. Tiihonen, J. Genetic background of extreme violent behavior / J. Tiihonen, M.-R. Rautiainen, H. Ollila, E. Repo-Tiihonen, & M. Virkkunen, A. Palotie, O. Pietiläinen, K. Kristiansson, M. Joukamaa, H. Lauerma, J. Saarela, S. Tyni, H. Vartiainen, J. Paananen, D. Goldman, T. Paunio // *Molecular psychiatry*. 2014. №20. P. 1-7.

THE RETURN OF *L'UOMO DELINQUENTE*: ARGUMENTUM AD ADAMUM "TO ACQUIT" INSTITUTIONS AGAIN?

The article reminds of some early sociological findings of *institutional* causes of crime (as opposed to moral disintegration, social disorganization and other truisms stressed, though, by the same Chicagoan school). We emphasize that biosocial theory and argumentation currently gaining popularity in press and use in the courtroom, are likely to divert attention from institutional deficiencies. Gene-to-crime observations are too inconclusive, nature vs. nurture opposition too dubious to authorize any judicial or social control action.

УДК 316.47

И.А. Германов

ДОВЕРИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ *

Предложена исследовательская модель, описывающая предпосылки и следствия вертикального организационного доверия, обсуждаемые в научной литературе. В качестве детерминант доверия выделены три группы факторов: индивидуальные, организационные и факторы взаимодействия. Следствия вертикального доверия рассматриваются в двух направлениях: в усилении взаимосвязи работника с организацией и в стимулировании про-организационного поведения работников. Отмечена противоречивость результатов эмпирических исследований, которая не позволяет однозначно определить состав предпосылок и следствий доверия в организациях.

Ключевые слова: организационное доверие, организационная справедливость, организационное поведение, организационная поддержка, вовлеченность работников, лояльность работников, гражданское поведение в организации

Исследования организационного доверия является одним из активно развивающихся направлений в зарубежной научной литературе. К настоящему времени в научно-библиографической базе SCOPUS зарегистрировано свыше 12,5 тыс. публикаций, связанных с этой темой, почти треть из которых вышла за последние пять лет[†]. Об актуальности темы свидетельствует также наличие целого ряда тематических выпусков ведущих научных журналов[‡] и

© Германов И.А., 2021

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00488

[†] В процессе поиска использовались ключевые слова "organizational trust".

[‡] См., например, *Academy of Management Journal*, 1995, Vol. 38 (1); *Cambridge Journal of Economics*, 1997, Vol. 21 (2); *Academy of Management Review*, 1998, Vol. 23 (3); *Organization Studies*, 2001, Vol. 22 (2); *Organization Science*, 2003, Vol. 14 (1); *International Journal of Human Resource Management*, 2003, Vol. 14 (1); *International Studies of Management and Organization*, 2003, Vol. 33 (2); *Personnel Review*, 2003, Vol. 32 (5), *Organizational Studies*, 2015, Vol. 36, Issue 9. и др.

монографий*. В России ситуация иная. В изданиях, индексируемых Российским индексом научного цитирования зарегистрирована лишь 51 публикация с ключевыми словами «организационное доверие» и связанными понятиями†. В некоторых из них [, например, 28, 29, 30, 31, 32] представлены как результаты зарубежных исследований, так и анализ собственных эмпирических материалов. Однако этого явно недостаточно. Представляется, что изучение доверия в российских организациях, в том числе проверка гипотез, сформулированных зарубежными коллегами, является актуальной научной задачей.

Целью данной работы является краткий обзор результатов научных изысканий предпосылок и следствий вертикального организационного доверия, обсуждаемых в зарубежной литературе, что даст возможность формулирования гипотез для их последующей проверки в практике российских исследований.

Обзор научных источников показал, что в анализе факторов, определяющих предрасположенность работников к доверию менеджерам (вертикальное доверие) исследователи выделяют три группы: индивидуальные, организационные и факторы взаимодействия.

Первая группа включает в себя личностные характеристики работников, влияющие на их установки к доверию в отношении менеджеров. Сюда относятся, в частности, социально-демографические характеристики, опыт работы и статус в организации, уровень оплаты труда, общая предрасположенность к доверию, включенность в неформальные сети взаимодействия в организации. Так, Д. Карневале и Б. Уэшлер обнаружили, что женщины и работники с руководящими функциями демонстрируют более высокий уровень доверия. Также доверие положительно коррелирует со стажем в организации и размером оплаты труда [4]. К аналогичным выводам пришли Дж. Гилберт и Т. Танг [11]. Эти же авторы отмечают связь доверия со степенью развитости у работников сети контактов на работе: чем более широкими являются сети взаимодействия с коллегами, тем большее доверие работники испытывают к организации. Р. Пэйн и М. Кларк установили, что доверие к руководству обусловлено генерализованным доверием: чем более склонен работник доверять незнакомым людям, тем большую степень доверия он демонстрирует по отношению к менеджерам [18].

---

* Trust in organizations: Frontiers of Theory and Research / Tyler T.R., Kramer R.M. (eds.). Sage Publications, 1996.; Organizational Trust: A Reader / Kramer R.M. (ed.). Oxford University press, 2007.

† В процессе поиска использовались ключевые слова: «организационное доверие», «доверие в организациях», «доверие к организации», «доверие руководителю», «внутрифирменное доверие».

Группа организационных факторов включает в себя условия (в т.ч. содержание) труда, наличие организационной поддержки и оценку справедливости в организации. В отношении первого из указанных аспектов можно привести результаты, полученные Д. Карневале и Б. Уэшлер [4], Р. Пэйном и М. Кларком [18], а также Дж. Гилберт и Т. Тангом [11]. Ими установлено, что уровень доверия работников зависит от оценок безопасности рабочего места, характера труда (разнообразие, законченность, значимость, самостоятельность, наличие обратной связи), статуса в группе, межличностных отношений в группе, в том числе сплоченности ее членов.

Восприятие организационной поддержки – это отражение в сознании работника степени, в которой организация ценит его вклад и заботится о его благополучии. Ощущение поддержки со стороны организации стимулирует желание работника отвечать взаимностью и положительно сказывается на отношении к работе, в том числе, - проявляется в доверии к организации [24], одновременно, восприятие поддержки создает уверенность в том, что организация выполнит свои обязательства, оценив и вознаградив усилия работников, тем самым стимулируя доверие [10].

Организационная справедливость – это отношение к распределению значимых для работника благ (признание заслуг, вознаграждение, профессиональный рост и др.), с точки зрения их соответствия затраченным усилиям, объективности процедур оценки и распределения, а также к поведению менеджеров в межличностных взаимодействиях с работниками (правдивость, уважение, толерантность и др.). Например, Б. Чуа и К. Тан пришли к выводу, что работники склонны в большей степени доверять своему непосредственному руководителю в случае, если они рассматривают результаты оценки своей трудовой деятельности (вознаграждение, продвижение по службе и др.) как справедливые [6].

Факторы взаимодействия отражают опыт взаимоотношений между менеджерами и подчиненными. Оценка опыта контактов с другими людьми является центральным элементом механизма формирования доверия между ними. В равной мере это относится и к доверию между работниками и их руководителями, а затем – между работниками и организацией. Согласно исследованию, Дж. Мишры и М. Моррисей доверие работников рождается в ответ на определенные элементы организационной культуры: открытость коммуникации, предоставление работникам важной информации, искреннее восприятие чувств и нужд персонала, а также возможность работникам участвовать в управлении организацией [16]. К характеристикам взаимодействия относятся также понятия «контрактное» и «коммуникационное» доверие, введенные

Д. Рейном и М. Рейн [21]. В первом случае речь идет о добросовестном исполнении сторонами взаимодействия своих обязательств, во втором – о доступности и правдивости циркулирующей в организации информации.

Последствия доверия внутри организации прослеживаются в двух основных направлениях. Во-первых, оно играет позитивную роль в усилении связей между работником и организацией: формировании чувства лояльности (приверженности), организационной идентификации, вовлеченности в деятельность организации. Во-вторых, – в стимулировании про-организационного поведения: повышении результативности труда, склонности к кооперации, активизации гражданского организационного поведения, ограничении оппортунизма работников и снижении сопротивления нововведениям, повышении мотивации к творчеству и инновационной деятельности.

Роль доверия в формировании организационной лояльности отмечена многими авторами. В одном из обзоров, охватывающих более чем 40-летнюю историю изучения данной темы, исследователи отмечают, что доверие менеджерам стимулирует благожелательное отношение работников к организации и негативно влияет на желание ее покинуть [8]. Также доверие лежит в основе процесса определения индивидом своего местоположения в окружающей социальной среде и принадлежности к группе. В случае с организацией в его основе лежит осознание собственной схожести / отличий с ее членами, поддержка ее коллективных установок и поведения. При этом наблюдается тенденция усиления идентификации себя с коллегами по мере роста доверия [3]. Аргументы в пользу влияния доверия на вовлеченность работников приводят А. Чухтай и Ф. Бакли. С их точки зрения, доверие менеджерам, основанное на признании их компетентности, формирует веру в будущее благополучие организации и, соответственно, желание содействовать ей [7]. Одновременно, осознание того, что менеджеры не держат своих обещаний и организация обманывает ожидания работников приводит к тому, что вовлеченность в работу падает [22].

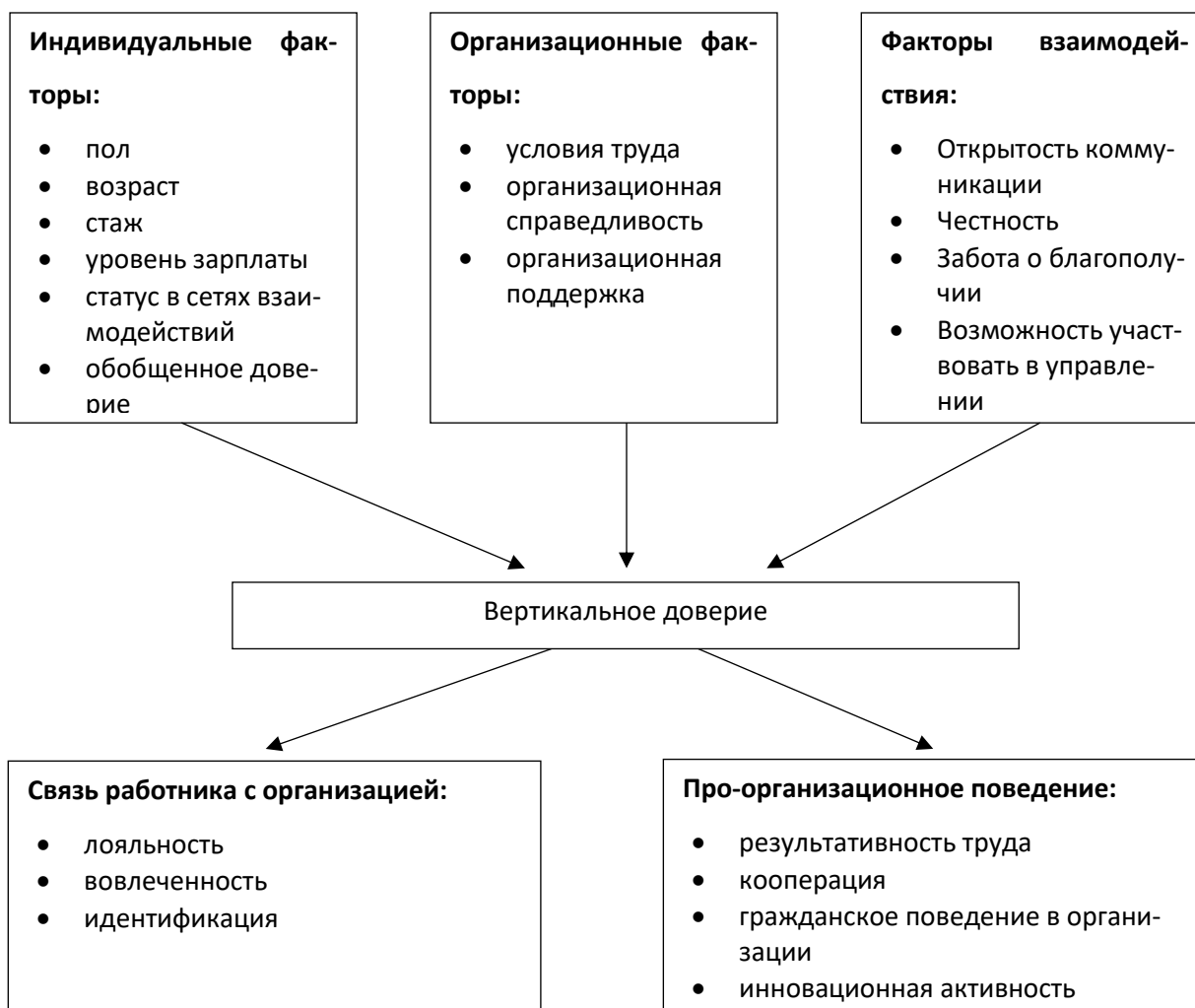
Выводы о позитивной роли доверия в стимулировании про-организационного поведения основаны на теории социального обмена. Согласно ей, чем больше сотрудники доверяют организации, тем больше усилий они готовы прилагать для ее процветания. В уже упомянутом обзоре К. Диркс и Д. Феррин приводят многочисленные свидетельства позитивного влияния доверия на повышение производительности труда, готовность работников выполнять действия, выходящие за рамки их должностных обязанностей и направленные на благополучие организации [8]. Также С. Тау с коллегами обнаружили, что доверие менеджерам негативно связано с антисоциальным поведением в органи-

зации – действиями, демонстрирующими отсутствие заботы об интересах организации: нарушение норм, дисциплины, намеренная бездеятельность на работе и др. [23].

Доверие как фактор, способствующий инновационной активности организаций также упомянуты в целом ряде научных работ. Так, в исследовании С. Мадсен, Д. Миллер и К. Джон авторы пришли к выводу, что доверие, как одна из характеристик социальных отношений в организации, оказывает позитивное влияние на готовность работников к изменениям [15]. Аналогичной позиции придерживаются П. Невес и А. Каetano [17]. Другие авторы отмечают, что атмосфера доверия стимулирует сотрудников к коллективным обсуждениям и дискуссиям, что, в свою очередь способствует появлению новых идей [27].

Таким образом, анализ результатов многочисленных исследований позволяет рассматривать связи доверия в организации, его предпосылок и следствий в соответствии со схемой. В то же время необходимо отметить, что вопросы направленности связей доверия с его предпосылками и следствиями во многом остаются неоднозначными. Так, например, в противовес ранее отмеченным выводам о влиянии доверия на организационную идентификацию можно привести точку зрения, которая считает, что это влияние является обратным [20]. Дж. Батлер [2] и Е. Уитенер [24] считают, что ощущение справедливости является не причиной, а результатом доверия. В свою очередь ряд авторов утверждают, что доверие является переменной, модулирующей влияние организационной справедливости на организационные установки и поведение работников (удовлетворенность трудом, приверженность, результативность работы) [19]. Опосредующую роль доверия в связях организационной поддержки и организационного гражданского поведения отмечает также Ж. К. Чен и др. [5].

Рис. Предпосылки и следствия доверия в организации

Список литературы

1. Aryee S., Budhwar P.S., Chen Z.X. Trust as Mediator of the Relationship between Organizational Justice and Work Outcomes: Test of Social Exchange Model // *Journal of Organizational Behavior*. 2002. No 23. pp. 267-285.
2. Butler J.K. Toward understanding and measuring conditions of trust: Evolution of conditions of trust inventory // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17 №3. pp. 643-663.
3. Campbell J. W., Tobin I. Identification and Trust in Public Organizations: A communicative approach // *Public Management Review*. 2015. No 17. pp. 1065-1084
4. Carnevale D.G., Wechsler B. Trust in the Public Sector: Individual and Organization Determinants // *Administration and Society*. 1992. № 23(4). pp. 471–494.
5. Chen, Z. X., Aryee, S., Lee, C. Test of a Mediation Model of Perceived Organizational Support // *Journal of Vocational Behavior*. 2005. No 66. pp. 457–470.

6. Chua B. S., Tan C.C. Trust, trustworthiness and justice perception toward the head of department // *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. 2013. Vol. 1. №1. pp. 20-29.
7. Chughtai A.A., Buckley F. Work Engagement and its Relationship with State and Trait Trust: A Conceptual Analysis // *Journal of Behavioral and Applied Management*. 2008. No 10, pp. 47–71.
8. Dirks K.T., Ferrin D.L. The Role of Trust in Organizational Settings // *Organization Science*. 2001. No 12. pp. 450-467.
9. Dumitru C.D. Predictors of Organizational Trust: The Relationship between Organizational Trust and Organizational Identification / *International Conference on Marketing and Business Development*. 2015. Bucharest. (URL: https://www.researchgate.net/publication/280035310_Predictors_of_Organizational_Trust_The_Relationship_between_Organizational_Trust_and_Organizational_Identification дата обращения 1.11.2021)
10. Eisenberger R., Fasolo P., Davis – LaMastro V. Perceived Organizational Support and Employee Diligence, Commitment, and Innovation // *Journal of Applied Psychology*. 1990. No 75, pp. 51-59.
11. Gilbert J.A., Tang T. An Examination of Organizational Trust Antecedents // *Public Personnel Management*. 1998. Vol. 27. №3. pp. 321-338.
12. Johnson-George C., Swap W.C. The Measurement of Specific Interpersonal Trust: Construction and Validation of a Scale to Assess Trust in a Specific Other // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. №19. pp. 411–416.
13. Kramer R. Trust and Distrust: Emerging Questions, Enduring Questions // *Annual Review of Psychology*. 1999. №50.
14. Lin C.P. Modelling Corporate Citizenship, Organizational Trust and Work Engagement Based on Attachment Theory // *Journal of Business Ethics*. 2010. No 94. pp. 517–531
15. Madsen S.R., Miller D., John C.R. Readiness for Organizational Change: Do Organizational Commitment and Social Relationships in the Workplace Make a Difference // *Human Resource Development Quarterly*. 2005. Vol. 16. No 2. pp. 213-234.
16. Mishra J., Morrissey M.A. Trust in Employee/Employer Relationships: a Survey of West Michigan managers // *Public Personnel Management*. 1990. Vol. 19. №4. pp. 443-463.
17. Neves P., Caetano A. Commitment to Change: Contributions to Trust in the Supervisor and Work Outcomes // *Group and Organization Management*. 2009. No 34. pp. 623-644.

18. Payne R., Clark M. Dispositional and Situational Determinants of Trust in Two Types of Managers // *International Journal of Human Resource Management*. 2003. Vol.14. №1. pp. 128-138.

19. Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Moorman R.H., Fetter R. Transformational leader behaviors and their effects on followers' trust in leader, satisfaction, and organizational citizenship behaviors // *Leadership Quarterly*. 1990. Vol. 1. №2. pp. 107-142.

20. Puusa A., Tolvanen U. Organizational Identity and Trust // *Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies*. 2006. Vol. 11. No2. pp. 29-33.

21. Reina D. S., Reina M. L. Building Sustainable Trust // *OD Practitioner*. 2007. Vol. 9 (1).

22. Robinson S. L. Trust and Breach of the Psychological Contract // *Administrative Science Quarterly*. 1996. No41. pp. 574–599.

23. Thau S., Crossley C., Bennett R., Sczesny S. The Relationship Between Trust, Attachment and Antisocial Work Behaviors // *Human Relations*. 2007. №60.

24. Whitener E. M. The impact of human resource activities on employee trust // *Human Resource Management Review*. 1997. Vol. 7 №4. pp. 389–404.

25. Whitener E.M. Do “High Commitment” Human Resource Practices Affect Employee Commitment: A Cross-Level Analysis Using Hierarchical Linear Modeling // *Journal of Management*. 2001. Vol. 27, Issue 5. pp. 515-535.

26. Whitener E.M., Brodt S.E., Korsgaard M.A., Werner, J.M. Managers as Initiators of Trust: An Exchange Relationship Framework for Understanding Managerial Trustworthy Behavior // *Academy of Management Review*. 1998. №23(3). pp. 513–530.

27. Yong, L.M.S. Managing creative people // *Journal of Creative Behavior*. 1994. No 28. pp. 16–22.

28. Веселов Ю.В., Липатов А.А. Доверие в организации: методологические основания исследования в экономике, социологии и менеджменте // *Российский журнал менеджмента*. 2015. Том 13 (4). с. 85-104.

29. Заварцева М.М. Структура и функции организационного доверия в представлениях сотрудников // *Национальный психологический журнал*. 2016. №2. с. 94-104.

30. Леонов Н.И., Леонова И.Ю. Влияние доверия в организации на стратегии поведения сотрудников в конфликтной ситуации // *Вестник Удмуртского университета. Серия: «Философия. Психология. Педагогика»*. 2016. Т. 26. Вып. 1. с. 53-70.

31. Минина В.Н. Организационное доверие как неосязаемый актив компании: проблема измерения // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент*. 2012. Вып. 2. с. 107-130.

32. Яхонтова Е.С. Доверие в управлении персоналом. Зарубежные подходы и отечественный опыт оценки // Социологические исследования. 2004.№9. с. 117-121.

I.A. Germanov

ORGANIZATIONAL TRUST: PRECONDITIONS AND EFFECTS

A research model is proposed to describe preconditions and effects of vertical organizational trust that are currently being discussed in academic publications. Three groups of factors are suggested to determine trust, *viz.* individual, organizational and interactional. Vertical trust effects are examined in two dimensions: as enhancing employees' interconnections with organization, and as stimulating pro-organizational behavior of employees. The paper highlights discrepancies in empirical findings which obscure the composition of preconditions and effects of organizational trust.

Keywords: organizational trust, organizational justice, organizational behavior, organizational support, employee involvement, employee loyalty, responsible behavior in the workplace

УДК 316.354

А.В. Яшин, К.О. Сомхишвили

МЕСТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БИРЮЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются ключевые особенности организаций нового типа (так называемых «бирюзовых организаций», «живых организаций» или «организаций будущего») в контексте управления человеческим капиталом. Организационная культура таких организаций ориентирована на сотрудника и рассматривает его как ключевой ресурс развития компании, что трансформирует применяемые практики и инструменты управления. Обязательным элементом культуры организаций нового типа является самоорганизация. Авторы ссылаются на проведенные исследования и полученные в результатах исследования закономерности в организационной культуре подобных организаций.

Ключевые слова: человеческий капитал, организационная культура, бирюзовые организации.

В современном мире (Индустрия 4.0) новые условия рынка требуют новых управленческих решений. Одним из вариантов таких решений становится обращение к человеческому капиталу с целью его развития как одного из основных ресурсов организации. Если сравнивать организации нового типа и ранее существовавшие, можно выделить следующие ключевые отличия в области управления человеческим ресурсом:

Значимость рекомендаций и отзывов текущих сотрудников в отношении кандидатов;

Ориентация на людей амбициозных и заинтересованных работать в определенной компании;

Уровень мотивации;

Поиск кандидатов с системой ценностей, которая будет совпадать с системой ценностей организации.

Это не означает, что организации нового типа не ориентируются на стандартные бизнес-процессы HR: планирование потребности в человеческих ресурсах, подбор и адаптация кандидатов, обучение и развитие сотрудников, кадровое делопроизводство. В действительности речь идет об изменении системы подбора кандидатов, в которой основное место занимает оценка системы ценностей и ожиданий от будущей работы [4]. Также особую роль приобретает развитие HR-бренда. Такой подход говорит об обращении внимания работодателя на сотрудника не как на простую рабочую силу, а как на источник творчества и ресурс развития компании.

К организациям нового типа относятся так называемые «бирюзовые организации». В 2016 году о них пишет Фредерик Лалу в книге «Открывая организации будущего», опираясь на теорию спиральной динамики Клера Грейвза[3].

В ходе эволюции организации прошли несколько стадий развития, отличающихся типом управления, менеджерскими практиками и инструментами, в результате чего произвели последовательный переход от управления на основе беспрекословного подчинения, к управлению на основании совместного руководства и личной ответственности. Бирюзовые организации представляют собой результат этой эволюции.

Культура организаций нового типа строится на:

Самоуправления, в основе которого лежит доверие (свобода и ответственность как две стороны одной медали);

Ориентации на информационные потоки и коллективное принятие решений (вера в силу коллективного разума);

Системе ценностей, в основе которой равенство, безопасность комфортная рабочая среда (вместе ради общего блага);

Планировании с ориентацией на изменения (прогнозы нужны для конкретных решений).

Такой подход поддерживается представлением организации как живого организма, имеющего право на автономию [3, с. 219-225]. Трудовые коллективы в таких организациях больше похожи на самоуправляющиеся системы, руководствующиеся принципом необходимости ориентации на развитие своей

организации. Повседневностью организации становится применение практик командной работы, где команды собираются согласно необходимости для блага организации, а не на основании четко прописанной должностной инструкции.

Авторы исследования «Organisational roadmap towards teal organisations» отмечают рост объема публикаций по анализу самоорганизующихся команд и предлагают систему классификации самоорганизации. Ссылаясь на работу Ф. Лалу они указывают на самоорганизацию, как обязательный элемент организаций нового типа. Авторы подчеркивают, что самоуправление связано не с коллегами одного отдела или межфункциональными группами. Речь идет о принципиальной смене организационной структуры и перемещении фокуса. Важной составляющей становится автономия команды и возможность использования этой автономии в ходе реализации деятельности. Члены таких команд готовы брать на себя ответственность за результат, активно следить за собственной эффективностью, управлять собственной работой на уровне стратегии [1]. Самоорганизация выбирается авторами как изучаемый феномен и рассматривается в качестве того самого нового фокуса организации. В анализе присутствует выход на организационную культуру, которая должна строиться на основании автономии и ценности свободы принятия решений в совокупности с возникающей ответственностью.

Бирюзовые организации в своей основе имеют идею самоуправляющихся систем. В теории такой подход должен стимулировать внедрение инноваций и уменьшать скорость реагирования организации на изменения внешней среды. Для перехода к бирюзе в управлении необходим переход к децентрализованной организационной структуре. Для успешного функционирования культура такой организации должна строиться на ценностях свободы и ответственности. Авторы исследования, опубликованного в 2021 году, посвященного анализу бирюзовых организаций в новых экономических условиях, предлагают обратить внимание на рост значимости ресурса знаний, как составляющей человеческого капитала. Независимость и креативность сотрудников – основные ценности, вокруг которых строится корпоративная культура. Меняется роль менеджмента - теперь он не заставляет сотрудников работать, опираясь на свой авторитет, а должен мотивировать их, проявляясь в роли наставника и коуча, что меняет саму культуру взаимодействия и принципы коммуникации в организации. Проанализировав материалы прошлых исследований, в ходе которых было изучено около тысячи организаций, и материал, собранный с мая по июнь 2020 года (300 респондентов) авторы исследования приходят к следующим важным для нас выводам:

1. Разнообразие установок сотрудников является активом организации. Такой актив особенно полезен при необходимости оперативного реагирования на изменения действительности;

2. Цели и ценности организации должны меняться в соответствии с вызовами действительности [2].

Такой подход говорит о возможности введения в корпоративную культуру идеи необходимости постоянных изменений и трансформации, а также практической реализации политики инклюзивности и разнообразия, как способа привлечения лучших экспертов с рынка. Фактически это означает, что сотрудники должны быть готовы работать в любых комбинациях, как с точки зрения цели, так и с точки зрения состава проектной команды, в зависимости от того, что в каждой конкретной ситуации будет наиболее полезно для организации. Сетевая структура организации, являясь следствием адаптации к новой экономической системе, требует работы с интеллектуальным капиталом.

Ф. Лалу в своей книге пишет о том, что в чистом виде бирюзовые организации практически не встречаются и те, что он приводит в качестве примера скорее относятся к организациям смешанного типа или находятся на переходном этапе. Однако есть организации, которые сами себя готовы обозначать как бирюзовые и применять ряд соответствующих практик ежедневно, и их опыт может быть ресурсом для понимания возможностей и ограничений организаций нового типа.

В исследовании, посвященном анализу новых организационных моделей были рассмотрены 15 компаний, относящих себя на момент исследования к бирюзовым. По каждой компании составлялась таблица, содержащая информацию о схеме самоуправления, типе организации до перехода в группу бирюзовых, успехи и сложности, оценку роли исполнительного директора и целостность. Авторы исследования делают вывод в разрезе четырех направлений: эволюционный путь организации, роль использования методологии, роль лидера и рекомендации. При рассмотрении эволюционного пути делается вывод о фундаментальных принципах новых организаций: самоуправление, целостность, эволюционная ориентация. Для поддержания этих принципов необходимо создание новой рабочей культуры, в рамках которой могла бы расти удовлетворенность на личном уровне. Перейти к такой форме легче, если в компании уже принимаются практики целостности или у работников сформирована ориентация на творческий, инициативный подход к работе. В исследовании подчеркивается, что в бирюзовых организациях меняется роль руководителя, это необходимо для обеспечения внутренней мобильности и снижения издержек мобильности [5].

Не только зарубежные компании готовы говорить о себе, как о бирюзовых. Несколько десятков российских компаний заявляют о своей принадлежности к новому типу организаций, среди них можно назвать: банк Сбербанк (ряд отделений работают по принципам бирюзовой компании), банк Точка, сеть продовольственных магазинов ВкусВилл, банк Рокетбанк и многие другие.

Подводя итог, если понимать организационную культуру в след за С.С. Фроловым, как совокупность норм, правил, обычаев и традиций, принятых в некоторой организации и являющихся для нее характерными [6, с. 39], она оказывается тесно связанной с человеческим капиталом, который, в свою очередь, сегодня является одним из важнейших ресурсов организации. Именно в организациях нового типа пересматривается подход к человеческому капиталу и выстраивается модель его эффективного использования и развития. Современные бирюзовые организации ориентированы на построение культуры, в центре которой будет значимость работника. Это позволяет работать самоорганизующимися командами, сменить роль руководителя и повысить скорость и эффективность реагирования организации на динамично меняющуюся действительность, улучшить качество адаптации к ней за счет сокращения времени и увеличения эффективности внутри организации.

Список литературы

1. Bondarouk T, Bos-Nehles AC, Renkema M, Meijerink JG, de Leede J. Organisational Roadmap Towards Teal Organisations / Bingley (UK): Emerald Publishing Group, 2018. 288 p.
2. Borowiecki Ryszard, Olesiński Zbigniew, Rzepka Agnieszka, Hys Katarzyna //European Research Studies Journal Volume XXIV, Issue 1, 2021. pp. 117-12.
3. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу ; пер. с англ. В. Кулябиной ; [науч. ред.Е. Голуб]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 432 с.
4. Pisarska Aneta Maria, Iwko Joanna Zarządzanie kadrami w organizacji turkusowej na przykładzie firmy Brewa s.c. w Kaliszu // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska Vol 52, No 6, 2018. pp. 79-86.
5. STUDY-ANALYSIS OF NEW ORGANIZATIONAL MODELS AND TRENDS IN SELF-MANAGEMENT [Электронный ресурс]. URL:<http://www.itd.upm.es/wp-content/uploads/sites/10/2018/07/Self-management-Teal.pdf> (Дата обращения 01.11.2021)
6. Фролов С.С. Социология организаций: учебник. М.: Гардарики, 2001.384 с.

POSITION OF HUMAN CAPITAL IN ORGANIZATIONAL CULTURE OF TEAL ORGANIZATIONS

The article examines the key features of a new type of organization ("teal organizations", "living organizations" or "organizations of the future") in the context of human capital management. The organizational culture of such organizations is focused on the employee and considers him as a key resource for the development of the company, which transforms the applied practices and management tools. Self-organization is an indispensable element of the culture of organizations of a new type. The authors refer to the research carried out and the patterns obtained in the research results in the organizational culture of such organizations.

Key words: human capital, organizational culture, teal organizations.

УДК 314.42

А.В. Короленко

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Статья посвящена долговременным тенденциям в смертности населения Вологодской области и новым изменениям в её структуре, обусловленным пандемией COVID-19, а также влиянию коронавирусной инфекции на продолжительность жизни при рождении. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики и её территориального органа в Вологодской области. Основные методы – структурно-динамический анализ смертности, расчёт ожидаемой продолжительности жизни с учётом элиминирования причины «коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19».

Ключевые слова: смертность, причины смерти, пандемия COVID-19, население Вологодской области.

Введение

Вологодская область стабильно входит в число субъектов РФ с убывающей численностью населения вследствие двойного действия естественной и миграционной убыли (в 2020 г. таких регионов насчитывалось 45 [5]). В 2020 г. общая убыль населения региона составила 9 403 человека, при этом наибольший вклад в неё вносила естественная убыль (-7 348 человек) [1; 4]. Новым вызовом на пути демографического развития региона, как и России в целом, стала пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 г. В ряде иссле-

---

© Короленко А.В., 2021

*Работа выполнена в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0011 «Демографическое развитие территорий»

дований уже подтверждена высокая летальность COVID–19, в частности в работе С.Ф. Иванова делается вывод о том, что в очагах пандемии уже состоявшиеся всплески смертности сопоставимы или превышают эффект абсолютного большинства всплесков смертности (за исключением войн) за предшествующие 100 лет [2]. Данный факт вызывает серьёзные опасения по поводу невозможности достижения целевых государственных ориентиров, в частности повышения ожидаемой продолжительности жизни российского населения до 78 лет к 2024 г. В этой связи важным представляется научное сопровождение реализации проектов, в частности проведение исследований, посвященных изучению нозологического и половозрастного профиля смертности населения [3].

Цель данного исследования заключалась в проведении структурно-динамического анализа смертности населения Вологодской области, выявлении долговременных тенденций в ней и новых изменений в её структуре, обусловленных пандемией COVID-19, а также влияния коронавирусной инфекции на продолжительность жизни при рождении. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики и её территориального органа в Вологодской области (Вологдастата).

Основные методы исследования – структурно-динамический анализ смертности (изучение её нозологической и половозрастной структуры, характеристик изменения во времени), расчёт ожидаемой продолжительности жизни при рождении с учётом элиминирования причины «коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19» (таблицы смертности при полном исключении изучаемой причины смерти).

Основные результаты

В структуре причин смерти населения региона в 2000–2020 гг. стабильно лидировали болезни системы кровообращения (57% в 2000 г., 52% в 2020 г.; табл. 1). Если в 2000 г. 2-ю позицию в ней занимали внешние причины (15%), а 3-ю – новообразования (13%), к 2020 г. ситуация изменилась: новообразования поднялись на 2-е место (14%), а внешние причины опустились на 3-е (6%). За анализируемый период в общей структуре смертности населения области сократился удельный вес внешних причин (на 9 п.п.) и болезней системы кровообращения (на 5 п.п.), тогда как вклад новообразований и болезней органов пищеварения, напротив, вырос (на 1 и 2 п.п. соответственно).

Примечательно, что вклад коронавирусной инфекции в общую смертность населения региона в 2020 г. составил 4%, что больше доли инфекционных и паразитарных заболеваний (0,6%) и сопоставимо с вкладом болезней органов дыхания (4%).

С 2000 по 2020 гг. наиболее существенно сократилась смертность жителей Вологодской области от внешних причин смерти (на 60%). Также наблюдалось снижение смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний (на 17%) и болезней системы кровообращения (на 11%). В то же время по сравнению с 2000 г. в 2020 г. в регионе возросли показатели смертности от болезней органов пищеварения (на 69%) и новообразований (на 7%). В 2020 г. по сравнению с предшествующим 2019 г. вырос общий уровень смертности (на 11%), а также смертность от болезней системы кровообращения (на 14%) и органов дыхания (на 12%).

Таблица 1.

Структура смертности населения Вологодской области от основных классов причин смерти в 2000–2020 гг. (на 100 тыс. чел. населения; в % от общего числа умерших)

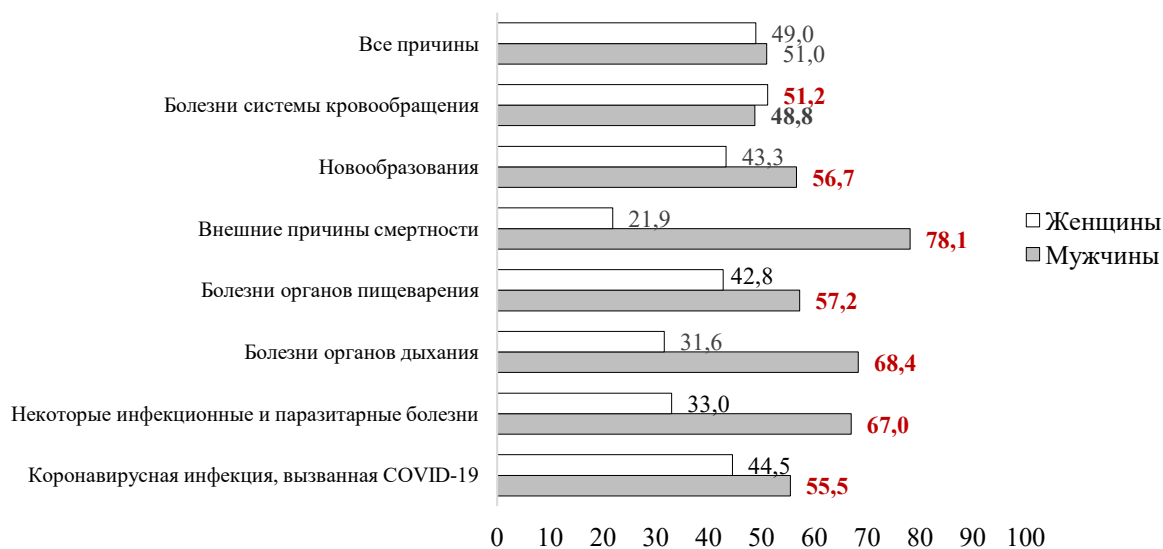
Класс причин*	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2019 г.		2020 г.		2020 г. к ..., %	
	оэф-т		оэф-т		оэф-т		оэф-т		оэф-т		оэф-т		2000 г.	2019 г.
Всего причин	600,6	00,0	884,9	00,0	674,5	00,0	480,8	00,0	405,9	00,0	565,8	00,0	7,8	11,4
СК	13,2	7,1	042,4	5,3	67,9	7,8	22,6	5,6	08,7	0,4	08,9	1,7	8,6	14,1
НО	09,7	3,1	02,9	0,8	12,7	2,7	12,7	4,4	31,0	6,4	24,0	4,3	06,8	7,0
ВП	34,5	4,7	71,1	4,4	93,5	1,6	29,5	,7	5,6	,8	2,6	,9	9,5	6,9
БОП	8,7	,0	30,1	,9	04,3	,2	7,0	,6	8,9	,3	2,5	,3	69,4	2,8
БОД	9,4	,7	2,6	,9	8,5	,1	0,5	,7	3,0	,8	9,4	,8	00,0	12,1
ИПЗ	1,1	,7	5,3	,8	2,6	,8	0,0	,7	,4	,7	,2	,6	2,9	7,9
COVID-19											7,2	,3		

*БСК – болезни системы кровообращения, НО – новообразования, ВП – внешние причины, БОП – болезни органов пищеварения, БОД – болезни органов дыхания, ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные болезни, COVID-19 – коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19.

Источник: составлено и рассчитано по [1].

Вклад мужчин и женщин в общую смертность населения региона в целом сопоставим (51% и 49% соответственно в 2020 г.). Однако существенные гендерные различия обнаруживают себя внутри отдельных классов причин смерти. Доля мужских смертей превышает женские в рамках таких нозологий, как внешние причины (78% против 22% в 2020 г.), болезни органов дыхания

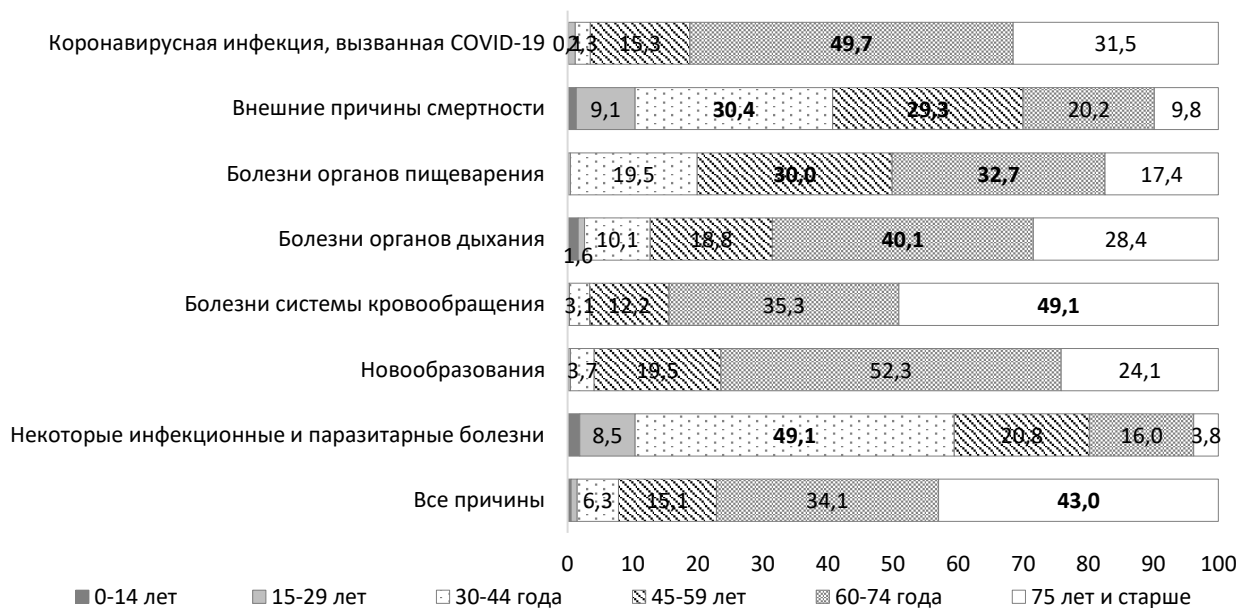
(68 против 32%), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (67% против 33%), новообразования (57% против 43%) и болезни органов пищеварения (57% против 43%; рис. 1). В смертность от коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, вклад мужчин также выше (55% против 45% у женщин). В свою очередь женское население по сравнению с мужским вносит несколько большую долю лишь в смертность по классу болезни системы кровообращения, однако и в этом случае разница не столь значительна (51% против 49% у мужчин).

Рис. 1. Гендерный профиль смертности населения Вологодской области от основных классов причин смерти, 2020 год (в %)

Источник: рассчитано автором по данным Вологдастата.

Анализ возрастного профиля смертности закономерно подтвердил тот факт, что основная масса смертей в Вологодской области приходится на возрастную группу 60 лет и старше (77 % в 2020 г.; рис. 2). Тем не менее, в 2020 г. почти каждый четвертый умерший не доживал до возраста 60 лет (23%), а 8% – до возраста 45 лет. Однако вклад возрастных групп в общую смертность заметно варьируется в зависимости от нозологической группы причин. Среди умерших от инфекционных и паразитарных заболеваний 59% составляют люди в возрасте до 45 лет, из них 49% – представители возрастной группы 30-44 года. Также велика доля не доживших до 45 лет внутри класса «внешние причины смерти» – 41%, из которых 30% также приходится на возраст 30-44 года, 11% – на детей и молодежь до 30 лет. До 60 лет не доживает 80% умерших от инфекционных и паразитарных заболеваний и 70% умерших от внешних причин, что отражает существенный вклад данных классов причин в преждевременную смертность населения. На старшие возрастные группы (60 лет и старше) приходится большинство смертей от болезней системы кровообращения (84%), новообразований (76%), а также от новой коронавирусной инфекции (81%).

Рис. 2. Возрастной профиль смертности населения Вологодской области от основных классов причин смерти, 2020 год (в %)

Источник: рассчитано автором по данным Вологдастата.

За период с 2000 по 2020 гг. продолжительность жизни населения Вологодской области выросла на 5 лет (с 65,7 до 70,7 года), при этом среди мужчин её прирост оказался более существенным – на 5,7 года (с 59,2 до 64,9 года) по сравнению с женщинами – на 3,5 года (с 73,1 до 76,6 года; табл. 2).

В 2020 г. по сравнению с предшествующим 2019 г. ОПЖ населения региона сократилась на 1,1 года, что во многом обусловлено пандемией COVID-19. ОПЖ женщин и мужчин снизилась одинаково – на 1 год (с 77,6 до 76,6 года и с 65,9 до 64,9, соответственно).

Таблица 2.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Вологодской области в 2000–2020 гг. (лет)

	Годы									2000 г. к ..., +/-	
	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2000 г.	2019 г.
Оба пола	65,7	63,2	67,1	70,4	70,2	71,3	71,4	71,8	70,7	+5,0	-1,1
Мужчины	59,2	56,1	60,6	64,4	64,2	65,5	65,7	65,9	64,9	+5,7	-1,0
Женщины	73,1	71,7	74,2	76,5	76,4	76,9	77,0	77,6	76,6	+3,5	-1,1

Источник: [1]

Расчёты ожидаемой продолжительности жизни при рождении с учётом элиминирования причины «коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19» показали, что её величина при условии отсутствия смертности от данной причины смерти для обоих полов составила бы 71,2 года (для мужчин – 65,3 года, для женщин – 76,9 года). Таким образом, в 2020 г. коронавирусная инфекция

«отняла» 0,3 года от продолжительности жизни населения Вологодской области (0,4 года у мужчин и 0,3 года у женщин), что больше чем в случае элиминирования всего класса «инфекционные и паразитарные заболевания» (0,2 года), но меньше чем в случае элиминирования класса «болезни органов дыхания» (0,6 года). Однако важно понимать, что внутри болезней органов дыхания скрыты и сочетанные с COVID-19 причины смерти, например, пневмония, что подтверждается и ростом смертности от данного класса причин в 2020 г.

Заключение

Таким образом, с одной стороны, в структуре смертности населения Вологодской области наблюдаются положительные сдвиги: сокращается уровень смертности от болезней системы кровообращения, внешних причин смерти, инфекционных и паразитарных заболеваний и их доля в общем числе умерших. С другой стороны, отмечаются такие неблагоприятные черты, «тормозящие» эволюцию структуры смертности, как высокая доля молодых возрастных групп (до 45 лет), особенно категории 30-44 лет, в смертности от внешних причин, инфекционных и паразитарных заболеваний. Случившаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции не могла не повлиять на показатели смертности и продолжительности жизни: вырос уровень смертности от болезней органов дыхания, доля умерших от инфекции, вызванной COVID-19, составила 4% в общем числе смертей, а ожидаемая продолжительность жизни по сравнению с предшествующим 2019 г. сократилась на 1,1 года и составила 70,7 года. В 2020 г. потери ожидаемой продолжительности жизни населения региона от новой коронавирусной инфекции составили 0,3 года, т.е. без её вклада ОПЖ вологжан достигла бы значения 71,2 года. Вышеперечисленное подтверждает неизбежное влияние пандемии как на текущую демографическую повестку, так и на перспективы её развития в будущем, и подчеркивает важность подобного рода исследований для мониторинга региональной демографической ситуации.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно–статистическая система // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 3.11.2021).
2. Иванов С.Ф. Смертность от COVID-19 на фоне других всплесков смертности XX века/ С.Ф. Иванов // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (2). С. 143–151. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11141
3. Короленко А.В. Нозологический и половозрастной профиль смертности населения Вологодской области и обусловленных ей демографических потерь / А.В. Короленко // Статистика и экономика. 2021. Т. 18. № 3. С. 27–45. DOI: 10.21686/2500-3925-2021-3-27-45
4. Оценка численности постоянного населения Вологодской области по компонентам изменения // Вологдастат. URL: https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_20.htm (дата обращения: 3.11.2021).
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году: стат. бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 3.11.2021).

A.V. Korolenko

MORTALITY OF THE VOLOGDA OBLAST POPULATION: LONG-TERM TRENDS AND NEW TRANSFORMATIONS

The article is devoted to long-term trends in mortality of the Vologda Oblast population and new changes in its structure caused by the COVID-19 pandemic, including the impact of coronavirus infection on life expectancy at birth. The information base of the study was the data of the Federal state statistics service and its territorial agency in the Vologda Oblast. The main methods are the structural and dynamic analysis of mortality, calculation of life expectancy, taking into account the elimination of the cause of "coronavirus infection caused by COVID-19".

Keywords: mortality, causes of death, COVID-19 pandemic, population of the Vologda Oblast.

РАЗДЕЛ 8. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

УДК 338.487:339.13

Т.В. Пермякова, Е.П. Култышева

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрены основные негативные последствия, возникшие в туризме в результате распространения пандемии коронавируса, меры государственной и отраслевой поддержки туристской индустрии, возможности и тренды её дальнейшего развития.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, пандемия коронавируса.

О сложной ситуации, возникшей в результате пандемии коронавируса, написано и сказано уже немало. Влияние пандемии на общество – обобщенное понятие. Оно предусматривает изменения в мире, связанные с появлением коронавирусной инфекции COVID-19 и борьбы с ней. Установленный весной 2020 года карантин коснулся всех сторон как общественной, так и частной жизни. Изменились ценностные ориентиры людей, необходимостью стала социальная изоляция. Сфера развлечений и интерес к ней отошли на второй план. Ситуация усложнялась тем, что в условиях мгновенного распространения информации медицинский аспект пандемии дополнялся «неинфекционной пандемией», т. е. «пандемией страха» и паникой. В совокупности это предопределило критическое положение экономики, туризма, культуры.

В связи с пандемией, пожалуй, больше всех пострадала сфера туризма. Как полагает П. Келлер, «Туризм как вид экономической деятельности является достаточно уязвимой сферой экономики, особенно в случае различного рода кризисов, будь то кризис экономический, социальный или терроризм» [3, с. 17]. Всемирная туристская организация (UNWTO), оценивая критическую ситуацию, отмечает, что в результате пандемии мировой туризм был отброшен на 30 лет назад до уровня 1990 года. Международный туризм в 2020 году снизил свои показатели на 72%. «С января по октябрь страны мира приняли на 900 миллионов меньше туристов, чем за тот же период 2019 года. Потери отрасли достигнут \$1,1 триллиона» [7]. В итоге 2020 год назван худшим годом в истории туризма.

Влияние пандемии на туризм коснулось в первую очередь перевозок. Отдел транспорта признан самым пострадавшим из-за массового распространения коронавируса. Отмены массовых рейсов и сократившиеся перелеты, несмотря на подорожание авиабилетов из-за необходимости соблюдать социальную дистанцию, значительно снизили доходы авиакомпаний. Кризис в транспортной сфере повлек за собой снижение спроса на авиатопливо, что способствовало ухудшению дел в нефтегазовой сфере. По этой причине произошло снижение стоимости нефти (с \$68 до \$30 за баррель) [2].

Сложившаяся ситуация негативно сказалась и на кадрах туристской индустрии. По результатам проведенных в 2020 году исследований, рабочие места в сфере туризма ежедневно теряли до миллиона человек, значительная часть рабочих мест находилась в зоне риска и в любой момент могла попасть под сокращение [1].

Итогом стало падение объема продаж, достигшее весной 2020 года почти 100%. По оценкам Российского союза туриндустрии (РСТ), «Общий объем недополученных доходов отрасли, по предварительным оценкам, только за I полугодие составит около 1,5 трлн рублей, включая доходы гостиниц, санаториев, домов отдыха и других объектов размещения, туроператоров и турагентств, а также всех видов туристических перевозок» [5].

ВТО при участии других международных организаций, так или иначе связанных с туристской сферой, разработала рекомендации по смягчению и преодолению кризиса в отрасли, включающие как меры сегодняшнего дня, так и перспективные [8]. Эти рекомендации были учтены при разработке национальных мер по выводу туристской отрасли из кризисной ситуации.

Туризм, санаторно-курортная и гостиничная сферы по решению правительства РФ в числе первых получили государственную помощь. Был определен ряд важных экономических мер, направленных на поддержку данных отраслей. В их числе – предоставление налоговых льгот (отсрочки выплат по некоторым налогам, перенесение сроков налоговых проверок и др.). Туроператорам было выделено 3,5 млрд рублей для выплат компенсаций туристам за неиспользованные туры [4].

Не остался в стороне и Российский союз туриндустрии, также предложивший ряд мер, направленных на восстановление отрасли, в т.ч. субсидирование некоторых видов туризма, поддержка инициативы предпринимателей по созданию рабочих мест и увеличению турпотока и др. [6].

Что касается перспектив выхода из кризиса, то по прогнозам аналитиков UNWTO, «туризм будет восстанавливаться медленно. В лучшем случае к доковидным показателям он вернется через 2,5 года, в худшем - через четыре» [7].

Вместе с тем любой кризис наряду с серьёзными отрицательными последствиями имеет и положительные моменты, стимулирующие дальнейшее развитие. В качестве таковых можно отметить следующие.

1) Смещение акцента на развитие внутреннего туризма. Наличие у России огромного туристского потенциала позволяет разрабатывать и предлагать потребителям множество интересных и перспективных направлений внутри страны.

2) Обеспечение более высокого уровня безопасности туризма, связанного прежде всего с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки. В этой связи необходимо расширится спектр страховых продуктов и будут предъявляться более высокие требования к их качеству.

3) Разработка бюджетных туристских продуктов, поскольку в условиях пандемии снизилась покупательская способность населения.

4) Развитие отдельных видов туризма, в частности индивидуального туризма и туризма малых групп, что также должно способствовать усилению безопасности. Перспективным направлением является экологический туризм, для развития которого есть потенциал во многих регионах России.

5) Цифровизация туристской отрасли, активное внедрение и использование современных информационных технологий, апробированных в условиях пандемии.

Социальные последствия коронавирусной пандемии в полной мере пока не осознаны. Изменившаяся социальная реальность требует новых идей и действий и туристская отрасль должна быть к ним готова.

Список литературы

1. В России коронавирус может лишить работы в туротрасли более миллиона человек [Электронный ресурс] // RATA-news. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_26032020_9.stm (Дата обращения: 21.04.2020).

2. Влияние пандемии на туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://airnanny.ru/blog/na-kakie-sferyi-zhizni-povliyala-pandemiya-bolshe-vsego/> (Дата обращения: 26.12.2020).

3. Келлер, П. Влияние мировых кризисов на туризм / П. Келлер // Вестник РМАТ. 2013. № 3(9). С. 17-20.

4. Правительство выделило 3,5 млрд. рублей для компенсации аннулированных туров [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 8 апр. URL: <https://rg.ru/2020/04/08/pravitelstvo-vydelilo-35-mlrd-rublej-dlia-kompensacii-annulirovannyh-turov.html> (Дата обращения: 02.11.2021).

5. Ростуризм разработал комплекс мер для спасения отрасли [Электронный ресурс] // RATA-news. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_16042020_3.stm (Дата обращения: 21.04.2020).

6. Такой активной совместной работы регионов мы давно не видели [Электронный ресурс] // RATA-news. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_7042020_10.stm (Дата обращения: 21.04.2020).

7. Туристические итоги 2020 года: путешествовать стали как 30 лет назад [Электронный ресурс] // Отдых в России. Проект «Комсомольской правды». URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviyat> (Дата обращения: 01.11.2021).

8. UNWTO призывает к поддержке экономики через сектор путешествий и туризма [Электронный ресурс] // RATA-news. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_6042020_6.stm (Дата обращения: 21.04.2020).

T.V. Permyakova, E.P. Kultysheva

THE TOURISM INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: CHALLENGES AND PROSPECTS

The main negative consequences that have arisen in tourism as a result of the spread of the coronavirus pandemic, measures of state and industry support for the tourism industry, opportunities and trends for its further development are considered.

Key words: tourism, tourism industry, coronavirus pandemic.

УДК 316.334.56

И.В. Кетов

АВТОНОМИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕТОД БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

В данной статье предлагается посмотреть на современный технологический подход к решению пандемии, посредством автономизации и расщепления пространств, а также методов социального контроля. Идет обращение к исследованиям дисциплины и власти М. Фуко, для дальнейшего сравнения, описанных и реально используемых методов. Одно из ключевых отличий выводится, благодаря использованию концепции расщепления (disentanglement) и сцепления (entanglement), предложенной в акторно-сетевой теории Бруно Латура.

Ключевые слова: социология города, пространство, расщепление.

© Кетов И.В., 2021

В настоящее время эпидемиологическая ситуация, связанная с пандемией COVID-19, вынуждает общество реагировать и принимать соответствующие меры по снижению распространения заболевания. В качестве одной из таких мер выступает автономизация пространства (разделение на автономные, изолированные и независимые части, по принципу решетчатого деления города описанного Р.Колхасом [3]), которую можно сравнить с принципом «отгораживания», описанным М. Фуко [7, с. 206–259].

М. Фуко описывает принципы контроля над эпидемиологической ситуацией чумы посредством изменения пространства города XVII века для решения главной задачи: отделение людей друг от друга. Это осуществляется за счет закрытия города (запрет въезда и выезда), а также деления его на отдельные очерченные кварталы, управляемых «интендантами» [7, с. 285–292]. Определяющей становится система деления города на изолированные элементы, что, в свою очередь, порождает две проблемы: проблему контроля и проблему продовольственного обеспечения граждан. Последняя проблема решается с помощью технологии того времени. Используется деревянный желоб, по которому проходит передача рациона без контакта людей друг с другом. Контроль же обеспечивается непрерывным инспектированием и надзором. Это сторожевые посты и патрули во всех кварталах, как для обеспечения повиновения людей, так и для предотвращения беспорядков. Интенданту необходимо ежедневно осведомляться выполняют ли свои обязанности синдики, не жалуются ли на них жители. Синдик же в свою очередь, делая обход, заставляет всех людей предстать в окнах, для подсчета выживших и умерших. Здесь же мы видим изменение пространства дома под нужды государства, а именно прорубание окон на улицу, у жилищ, смотрящих во двор. Все это основывается на системе постоянной регистрации, синдики докладывают интендантам, они в свою очередь мэру. Таким образом, достигается относительно полное разбиение города и его кварталов. Каждый сидит дома под угрозой наказания, заражения или лишения жизни.

Сравнивая описанную М. Фуко систему нельзя не провести аналогии с сегодняшним днем. Например, доставка провизии через деревянные желоба схожа с современными сервисами бесконтактной доставки. Разница только в самой технологии. Если раньше – это физическая конструкция и люди, то сейчас – это технологическое устройство, виртуальная конструкция (Сеть) и люди (в случаях с роботизированной доставкой, участие людей сокращается).

Основное отличие от ситуации XVII века – больше нет необходимости в полной изоляции, вводятся лишь ограничения в посещении мест наибольшего скопления людей, масочный режим, система пропусков и пр. [5]. Что связано как с развитием медицины, рекомендации которой, позволяют более грамотно

проектировать пространство и сценарии его использования, ориентируясь на сохранение здоровья, так и развитие социальных и цифровых технологий, которые интересуют нас в первую очередь. Разметка на полу, определяющая траекторию нашего движения с соблюдением социальной дистанции 1.5 метра, бесконтактная оплата, появление касс самообслуживания и т.д. служат напоминанием о существующих рисках и являются средствами изменения пространства, обеспечивающими максимальное предотвращение межличностных контактов. В присутственные места, такие как государственные учреждения и места досуга доступ ограничен, но существует его возможность, благодаря новым технологиям регистрации. Можно получить частичную медицинскую помощь на дому или записаться на определенное время в больницу, оплатить билеты в кинотеатр онлайн, занимая себе место, которое будет относительно изолировано пространством от других мест, за счет шахматной рассадки людей в помещении. Все это новые технологии, которые в конечном итоге все же порождают ограничения. А значит перед государством встает проблема, как заставить людей следовать новым правилам (изменившимся с ситуации с чумой, благодаря новым техникам и технологиям): актуальность данной проблемы показывают данные Левада-центр, в которых указывается, что 62% респондентов настроены против вакцинации [2].

Первое, что хотелось бы отметить в рамках данной проблемы – это приведенное М. Фуко, вслед за французским экономистом физиократом Л.П. Абейем, разделение понятий народ и население [8, с. 69–72]. Государство работает, прежде всего, с населением, которое является объектом модификации со стороны государства, как в интересах самого государства, так и в интересах населения, которому полагается быть ответственным и принимать решения во благо всех. Интересы населения преобладают над интересами, как конкретного индивида, так и государства [6]. Все, кто не выполняет действия направленные на благо населения – народ, который отказывается быть населением, тем самым разлаживая систему [8, с. 70]. Следуя юридической логике, население подписывает и выполняет общественный договор, а народ его нарушает и разрывает, потому сравнивается с преступником. Следовательно, к народу применяются санкции. В нашем случае административные санкции (штрафы), осуждение со стороны общества, а также со стороны социальных институтов (Например, через СМИ [1]), [6]. Данное разделение позволяет государству удобнее работать с обществом. Еще один пример, приведенный М. Фуко, военная школа, в которой спальни размещаются вдоль коридора. С целью обеспечения упорядоченного и детального контроля, комнаты офицеров располагаются, так, чтобы ученики были окружены справа и слева, перегородки между спальнями застекляют со стороны коридора от уровня груди

на один–два фута до потолка, что позволяет видеть учеников в их закрытых комнатах. Но как пишет М. Фуко: «Совершенный дисциплинарный аппарат должен обеспечить способность видеть постоянно все «одним взглядом» [7, с. 249–259]. С появлением современных технологий, такой аппарат становится действительно возможным и способным на это. Больше нет необходимости в синдиках, интендантах, обходах, не нужно делать застекление. Все это заменяется цифровым контролем через девайсы (осуществляется прямая связь с органами власти, не выходя из дома [4]), делающим пространство, в котором находятся люди, с одной стороны, еще более изолированным, с другой – «прозрачным». Нет нужды в прорубании окна на другой стороне жилья, потому что в гаджеты встроены камеры. Также есть внешние камеры видеонаблюдения и система GPS, отслеживающая, где находится тот или иной человек. Это позволяет контролировать выполнение предписаний, в том числе соблюдение масочного режима. Человек, даже не видя камеру, надевает маску в помещении, так как знает, что за невыполнение действия может последовать наказание.

Вернемся к разделению людей по принципу «население – народ», которое сейчас осуществляется как на уровне властных структур, посредством контроля и санкций, так и на уровне общества, через осуждение не соблюдающих масочный режим, не вакцинирующихся и т.п., это аргументируется нарушением интересов населения в целом. Это также иллюстрирует мысль Фуко, о бинарном разделении, на больных и не больных, прокаженных и здоровых. Дисциплинарный контроль универсальный, он позволяет выделить и пометить «прокаженного», использовать против него дуалистические механизмы исключения [7, с. 289–292], прокаженным становится народ, который нарушает интересы населения. В наши дни эти методы исключения базируются на аннулировании очных общественных отношений человека. Достижения медицины и технологий позволяют человеку получить иммунитет и QR-код, служащий подтверждением прохождения процедуры вакцинации. Обладатели QR-кода получают доступ практически ко всем пространствам города, но его отсутствие закрывает эти двери. Если применить концепцию «disentanglement», то QR-код превращается в «технология расцепления» пространств [3]. Он не позволяет человеку, проникнуть в изолированные для него области, что делает автономными как физическое, так и социальное пространство от людей не прошедших процедуру вакцинации.

Уже говорилось о службах доставки, услугах медицинской помощи на дому, но к этому можно добавить также системы, которые оставляют нас дома, что несколько облегчает проблему контроля. Удовлетворение потребности выхода во внешний мир посредством инфраструктуры города, от которой так

зависели во времена чумы, происходит за счет развития технологий и урбанизации. Помимо базовых потребностей, которые компенсировались и в XVII веке, появляется возможность осуществлять другие виды деятельности. Досуг переходит к нам домой посредством интернета, компьютера, телевизора, смартфона. Человек больше не зависит напрямую от городского пространства и его инфраструктуры, он зависит от сети, которая предоставляет ему возможности удовлетворения своих потребностей. Люди могут работать из дома, находясь не то, что в другом населенном пункте, а в другой стране. Здесь же можно сказать об онлайн-обучении, онлайн-развлечениях, онлайн-досуге. Все это реализуется благодаря технологиям, которые делают наши личные пространства сетью. Сеть представляет собой одновременно сцепленные и расцепленные пространства [3]. Так как нет практической необходимости посещать и лично пользоваться инфраструктурой города, жилищное помещение расцепляется с городом и сцепляется с другими жилищами и прочими помещениями благодаря технологиям. Таким образом, с помощью технологий мы сделали независимым от города наше жилье и сократили дистанцию между другими, что поспособствовало мерам изоляции во время пандемии. Но все-таки потребность в межличностном взаимодействии остается, а значит, нужны безопасные пространства. Однако теперь пространства ориентированы не на полное закрытие от людей, они используют тот же принцип разделения, что использовали во времена чумы, они отделяют компании людей друг от друга в пространстве. В кинотеатре по сидениям, в больницах по палатам, в очередях по линиям разметки т.д.

Таким образом, можно заключить, что общество в условиях пандемии, использует методы прошлого и модернизирует их благодаря продуктам технологического прогресса, в результате чего эпидемиологическая ситуация меняется и добавляются новые условия, которые способствуют автономизации физического и социального пространства города, а также реализации социального контроля, в больших масштабах по сравнению с чумой.

Список литературы

1. «Легкая эпидемия слабоумия» Россияне не хотят прививаться и соблюдать антиковидные меры. Что об этом говорят врачи? Российское новостное интернет-издание. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/10/25/docs/> (Дата обращения: 28.10.2021).
2. «Почему россияне не прививаются от коронавируса». Левада–центр аналитика от 18.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/05/18/pochemu-rossiyane-ne-speshat-privivatsya-ot-kovida/> (Дата обращения: 02.11.2021).

3. Вахштайн, В.С. От лифта к небоскребу: социология, архитектура и техника // Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей: Сборник научных статей. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт. 2014. С. 24–32.

4. Москвичей с коронавирусом обязали присылать селфи – чтобы подтвердить, что они дома. Русскоязычный телеканал и интернет-издание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/selfie-moscow-covid-19/30594340.html> (Дата обращения: 26.10.2021).

5. Нерабочие дни в Пермском крае с 25 октября по 7 ноября: отвечаем на все самые важные вопросы. Российская ежедневная общественно-политическая газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28347.5/4493466/> (Дата обращения: 26.10.2021).

6. Поверинов И. Е., Писачкин Д. В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. №2 . С. 74–82.

7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

8. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. 544 с.

I.V. Ketov

AUTONOMIZATION OF PHYSICAL AND SOCIAL SPACE AS A METHOD OF COMBATING THE PANDEMIC

This article suggests looking at a modern, technological approach to solving the pandemic, through the autonomization and uncoupling of spaces, as well as methods of social control. There is an appeal to M. Foucault's studies of discipline and power, for further comparison of the methods described and actually used. One of the key differences is derived through the use of the concept of *disentanglement* and *entanglement* proposed in the actor-network theory of Bruno Latour.

Keywords: urban sociology, space, disentanglement.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ КОВИД-ЭПИДЕМИИ

Эпидемия вируса Ковид-19 стала влиять на социум начиная с января-февраля 2020 года. Минимальное количество информации, как о самом вирусе, так и о последствиях заболевания породили различные, порой противоречивые реакции в религиозной среде. Православная церковь не стала исключением. В статье рассматривается реакция данной христианской деноминации на ковид-эпидемию в первой половине 2020 года.

Ключевые слова: Православная церковь, религиозная среда, ковид-эпидемия.

Стремительное развитие эпидемиологической ситуации в конце 2019 в Китае, а потом, в начале 2020 года, в мире привело различные религиозные группы к осознанию необходимости каким-то образом реагировать на опасную ситуацию. Не осталась в стороне и Православная церковь, под которой в данной статье понимаются все организационные структуры мирового православного движения. Следует отметить, что Православная церковь – третья по величине христианская деноминация, уступающая по численности прихожан католичеству и протестантизму. В настоящее время в мировом православии общепризнано 18 поместных и автономных православных церквей. [5]

Одной из важных характеристик православия в социальной деятельности является ее повышенный, по сравнению с иными христианскими деноминациями, социальный консерватизм. Во многом, вектор социального реагирования православной церкви был идентичен вектору реагирования национальных правительств. Национальные православные церкви отреагировали достаточно оперативно на распространение инфекции и введенные государственной властью меры - карантин и самоизоляцию. Для прекращения распространения вируса и в целях безопасности верующих большинство закрыли свои храмы и монастыри для прихожан и отменили богослужения. Те же их приходов, что несмотря на опасность приняли решение продолжать богослужения, начали ограничивать количество лиц, которые могут присутствовать в храме одновременно. Особая сложность пандемической ситуации проявилась в том, что государственные меры, ограничивающие социальное взаимодействие вводились в период ожидания одного из основных христианских праздников – Пасхе Христовой, отмечаемой в 2020 году 19 апреля. В надежде, что эпидемия пройдет до пасхальных богослужений, Константинопольская Патриархия закрыла на карантин до 29 марта все подчиняющиеся ей храмы и монастыри

по всему миру. Кипрская православная церковь призвала верующих воздерживаться от посещения храмовых богослужений и от причащения в течение трёх недель, рекомендовав следить за службами посредством теле- и радиотрансляции. Элладская (Греческая) православная церковь ушла на карантин, богослужения прекращены. Синод Православной церкви в Америке закрыл до 1 апреля для паломников все свои монастыри и призвал свои организации осуществлять все религиозные процедуры с учетом позиции государственных властей и принимать в координации с Синодом самостоятельные решения об ограничении числа участников богослужений, сокращении числа богослужений или об их временном прекращении.

Русская православная церковь (ее второе общепризнанное название - Московский патриархат) неоднозначно отреагировала на распространение заболеваемости коронавирусом в мире и, в частности, на территории России. С начала вспышки Русская православная церковь прошла от стадии отрицания до стадии принятия. Митрополит Русской православной церкви Иларион приводит пример отрицательного отношения части священства и верующих к запретительным и ограничительным мерам: «есть люди, которые пытаются воспользоваться ситуацией, чтобы, что называется, «раскачать лодку», подорвать доверие к священноначалию. Один диакон вот недавно написал: «Хочется задать нашим иерархам вопрос: зачем вы так быстро, без боя, под гуманистическим соусом «заботы о ближних» продаете свободу Церкви? Ведь для православных людей очевидно, что через Святое Причастие никакая инфекция не передается. Думать иначе – богохульство» [3].

Понимаю всю сложность эпидемиологической ситуации Патриарх Русской православной церкви Кирилл 22 марта 2020 года выступает на богослужении, где говорит: «Необходимо соблюдать все необходимые санитарные правила, ни в коем случае их не игнорируя, как это делают люди зловерные, но именующие себя верующими, заявляя: «Где же вера наша, если мы боимся инфекции». Один мудрый человек, отвечая на эту нелепость сказал: «А ты перекрестись и спрыгни с пятого этажа. Ты же этого не сделаешь, уповая на свою веру» [4].

Глава Всемирного союза православных-старообрядцев Леонид Севастьянов предположил, что «причастие не обладает дезинфицирующими свойствами, так как дезинфекция предусматривает уничтожение вирусов и бактерий, являющихся творениями Бога... Бог не станет уничтожать свои творения, поэтому человеку необходимо самостоятельно принимать меры для защиты от коронавируса» [1].

Бывший профессор Московской духовной академии, протодьякон Русской православной церкви Андрей Кураев приводит в пример патриарха Пимена, который в 1970-е годы, во время вспышки холеры, по просьбе властей издал указ, разосланный архиереям южных епархий, в котором запретил допускать верующих к причастию, прикладываться к иконам, выносить им крест для целования и т.д. [2]

В марте 2020 года Русская православная церковь приняла и распространила инструкцию, в которой призвали соблюдать санитарные нормы, которые не позволяют распространиться коронавирусу. К таким социальными богослужбным новациям отнесли: дезинфекцию икон после каждого прихожанина, во время причастия предлагается вытирать лжицу (ложку для причащения) после каждого верующего платком, пропитанным спиртом, запивку (жидкость для омовения губ, уст, и внутри рта после принятия причастия) должны давать в одноразовых стаканчиках, для раздачи антидора (священного хлеба) должны использовать одноразовые перчатки, для вытирания рта должны использовать бумажные салфетки, верующим рекомендовано воздержаться от целования чаши, по окончании литургии крест должны возлагать прихожанам на голову, а не давать для целования, священнослужителям рекомендуется воздерживаться от преподания руки для целования [7].

На критику в сторону поведения Русской православной церкви при пандемии сама церковь призвала верующих не критиковать рекомендуемые меры по уменьшению распространения коронавируса, не ссориться друг с другом из-за разного отношения к ним и не забывать о христианском послушании и о любви Христовой. Несмотря на усиление критики православных иерархов за игнорирование опасности и высказываний священников Русской православной церкви, что полное закрытие храмов и прекращение богослужений немислимо, все же Русская православная церковь ввела определенные санитарно-гигиенические нормы. Данные норма позволили в первую очередь обезопасить прихожан и низовое священство от серьезных последствий. Согласно данным рабочей группы при Патриархе Московском и всея Руси по координации деятельности церковных учреждений в условиях распространения коронавирусной инфекции, по состоянию на 8 сентября 2021 года, в России зарегистрировано 185 смертей от последствий коронавирусной инфекции среди клириков Москвы и епархий, клириков и насельников ставропигий. Из 185 почивших – 20 клириков приходов Москвы, 137 клириков епархий России и 28 клириков и насельников ставропигий. [6]

Можно сказать, что несмотря на сложную в социальном и богословском плане задачу противодействия эпидемии православная церковь смогла на первом этапе эпидемии найти определенный внутренний консенсус.

Список литературы

1. Глава староверов заявил о возможности заразиться коронавирусом через причастие. Газета.Ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/03/10/n_14140213.shtml (Дата обращения: 10.09.2021).
2. Кураев А. Эпидемия и икономия. diak_kuraev – ЖЖ. [Электронный ресурс]. URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/2732439.html> (Дата обращения: 10.09.2021).
3. Митрополит Иларион: "Не боишься заразиться сам, подумай о других". РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200324/1569073789.html> (Дата обращения: 10.09.2021).
4. Патриарх Кирилл: верующие, игнорирующие санитарные нормы – зловредны. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200322/1568974318.html?in=t> (Дата обращения: 10.09.2021).
5. Поместные церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/30909/> (Дата обращения: 10.09.2021).
6. Почти 190 клириков РПЦ скончались от последствий коронавируса с начала пандемии - Агентство городских новостей «Москва» - информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3146997> (Дата обращения: 10.09.2021).
7. Святейшим Патриархом утверждена инструкция в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608502.html> (Дата обращения: 10.09.2021).

P. F. Sirotkin

THE ORTHODOX CHURCH AT THE INITIAL STAGE OF THE COVID EPIDEMIC

The epidemic of the Covid-19 virus began to affect society starting from January-February 2020. The minimal amount of information, both about the virus itself and about the consequences of the disease, gave rise to various, sometimes contradictory reactions in the religious environment. The Orthodox Church was no exception. The article examines the reaction of this Christian denomination to the covid epidemic in the first half of 2020.

Keywords: Orthodox Church, religious environment, Covid-epidemic.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПАНДЕМИИ VERSUS СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

В статье рассматриваются инфодемические нарративы, представлены самые распространённые слухи относительно коронавируса COVID-19, проводится анализ избыточной смертности в период пандемии по России в целом и по отдельным регионам для проверки мифа об опасности/ безопасности коронавируса.

Ключевые слова: Инфодемия, слухи, статистика, избыточная смертность, COVID-19.

В первые месяцы пандемии, вызванной COVID-19, и в период введения наиболее строгих ограничений часто звучал тезис «Мир больше не будет прежним». Исследователи выделили несколько признаков того, что «пандемия разрушила такой знакомый и такой привычный мир» [3 с. 13], при чем для всех и сразу:

Вместо повседневности возникла самоизоляция.

Рабочую рутину сменила удаленка, либо рискованный выход на рабочее место, либо просто изнурительное безделье.

Пространство сжалось и опустело. Выход из дома – по разрешению, самолеты не летают, граница – на замке, офисы, магазины, школы, предприятия закрылись.

Время остановилось. Надо ждать конца пандемии, но что это, когда наступит и что потом – в тумане неизвестности.

Другие стали угрозой. Лица спрятались под масками, близость опасна, нарушение социальной дистанции наказуемо. Ты сам, возможно, угроза.

Укрытие от жизни стало смыслом жизни. Сидеть дома – значит спастись, запреты – во благо, болезнь – вездесуща и может быть, как смертельной, так и бессимптомной.

В условиях кризиса и неопределенности, когда никто не может дать четких и всем понятных объяснений, возникло множество слухов и мифов относительно пандемии, которые получили широкое распространение в сети интернет.

Цель нашего исследования – изучить особенности общественного восприятия пандемии и проверить по статистическим данным миф о надуманной опасности COVID-19. Задачи исследования: 1) рассмотреть, что такое инфодемия, 2) выделить ключевые мифы в восприятии пандемии, 3) провести статистический анализ избыточной смертности в период пандемии COVID-19.

Для решения поставленных задач проведён вторичный анализ социологических источников и анализ статистических данных за последние 5 лет.

Одной из самых значимых и обсуждаемых тем в контексте социальных трансформаций 2020 г., помимо непосредственно темы пандемии коронавируса, стала инфодемия. Инфодемия – поток недостоверной и заведомо ложной информации, слухов, и т. д., сопровождающий пандемию [2 с. 226]. Авторы, исследующие инфодемию, зачастую избегают точного определения того, что это такое. Обычно они называют данный тип сообщений «недостоверной информацией», «контринформацией» (counterinformation), «дезинформацией», либо просто «слухами». Другими словами, они не сообщают «полезной» информации (то есть той, которая поможет выжить, а не умереть).

Разрушительный потенциал деструктивной информации, интенсивность ее подачи не уступает собственно вирусной угрозе и даже превосходит ее.

Инфодемический нарратив не возникает в вакууме: он тесно связан со степенью эмоциональной стабильности рассказчика и слушателя в условиях потери внутреннего контроля. Массовое распространение слухов и другой неофициальной информации в ситуации эпидемий вполне закономерно. В период с февраля по август 2020 г. инфодемические нарративы распространяют рядовые пользователи социальных сетей средних лет с высшим образованием, в основном из Москвы и Петербурга [1. с. 239]. Самыми популярными (и «живучими») являются инфодемические нарративы, отрицающие опасность новой болезни и подразумевающие, что карантин нужен представителям власти для своих целей, а также псевдомедицинские советы, позволяющие быстро «вылечиться» или проверить, болен ли ты. Такие истории дают человеку чувство безопасности и успокаивают его в ситуации, когда повседневная жизнь стремительно меняется – в этом их компенсаторная функция.

Исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора» изучают инфодемию, исходя из теории «эпистемической неудачи» французского антрополога Ж. Буайе [1, с. 25]. Собрав при помощи системы «Медиалогия», по ключевым словам, почти два миллиона тематических репостов слухов о COVID19, авторы выделили 167 инфодемических нарративов, которые, в свою очередь, составляют восемь тематических групп. Самыми многочисленными были слухи о том, что реальной опасности нет, власти используют коронавирус в своих интересах (33%), далее идут псевдомедицинские советы и народные рецепты (31%) и самым не распространенным являются слухи о маргиналах (1%). В этих сообщениях рассказывается о том, что на самом деле из себя представляет новый вирус («это биооружие Китая»), или, наоборот, о том, что никакой опасности в нем нет, о том, как надо спастись от инфекции (пить

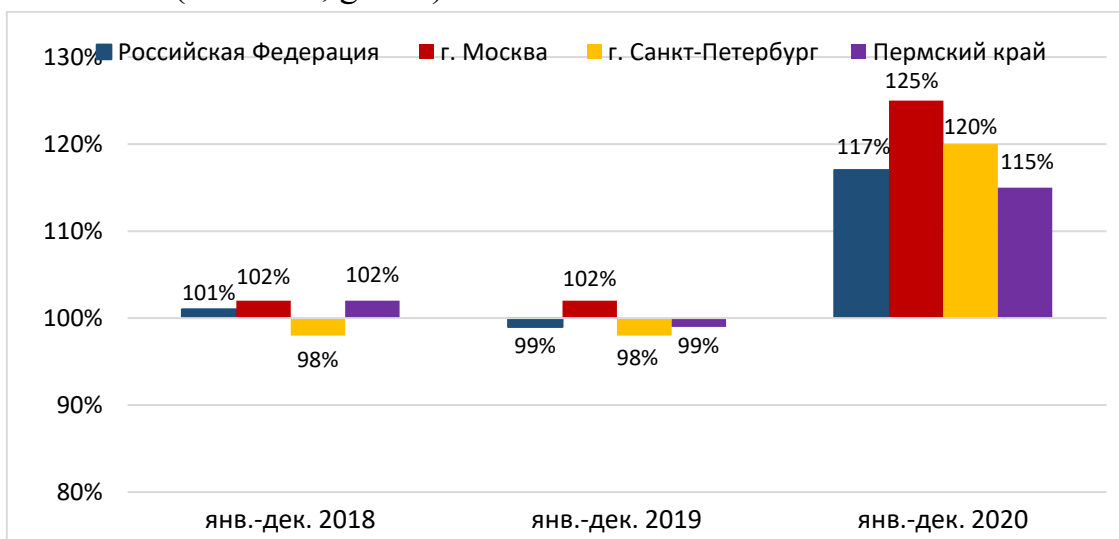
водку, прикладывать имбирь), и, наконец, о том, что нас всех ждет в случае введения карантина и будущей вакцинации («все мы будем чипированы»).

По итогам прошлого года самым распространенным слухом о коронавирусе было представление о том, что «реальной опасности нет, власти используют коронавирус в своих интересах» («это обычный грипп»).

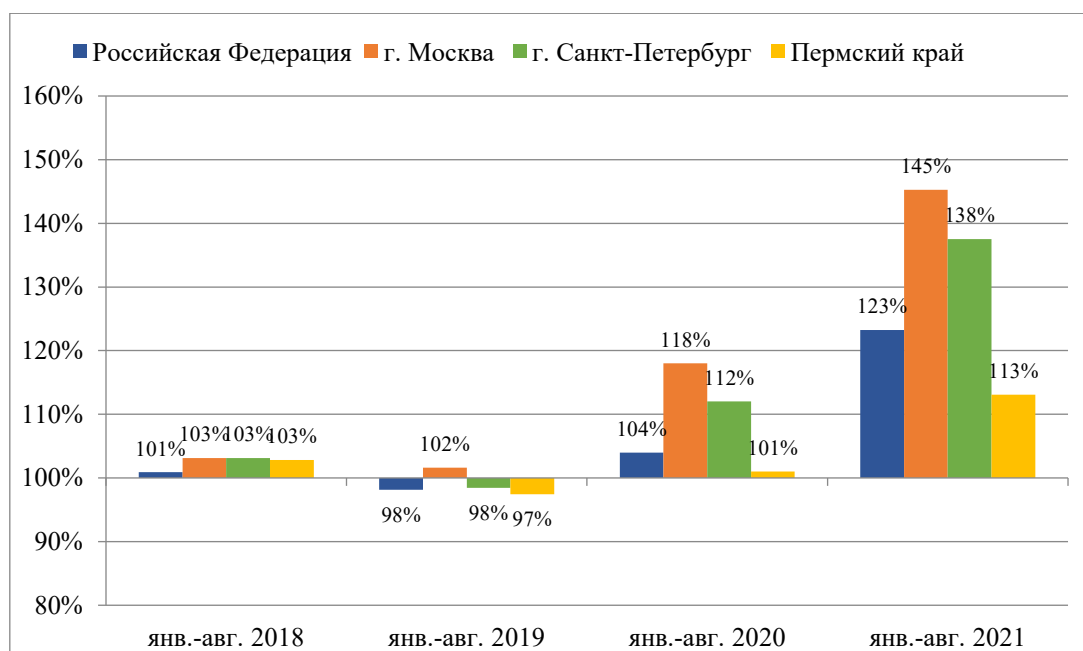
Для проверки этого мифа обратимся к статистическим данным о смертности в России и в отдельных регионах (Москва, Санкт-Петербург и Пермский край) в период 2017-2021 гг.

Для оценки опасности пандемии мы рассчитываем так называемую избыточную смертность во время пандемии коронавируса (COVID-19). Избыточная смертность показывает количество смертей от всех причин во время кризиса, превышающее ожидаемое количество в «нормальных» условиях. Избыточная смертность является более всеобъемлющим показателем общего воздействия пандемии на смертность, чем только подтвержденный подсчет смертей от COVID-19, т.к. фиксирует не только подтвержденные случаи смерти, но и смерти от COVID-19, которые не были правильно диагностированы и зарегистрированы, а также смертность от других причин, которые связаны с общими кризисными условиями. Есть разные способы расчета уровня ожидаемой смертности для оценки избыточной смертности.

Для наглядности рассмотрим динамику смертности в России за последние 5 лет – с 2017 г. (см. рисунки 1 и 2). Расчеты проведены авторами по данным Росстата (BI Portal, gks.ru) по состоянию на 25.10.2021 г.

Рис. 1. Смертность в РФ за период январь-декабрь: динамика относительно 2017 г. (в % к 2017 г.)

Рис. 2. Смертность в РФ за период январь-август: динамика относительно 2017 г. (в % к 2017 г.)

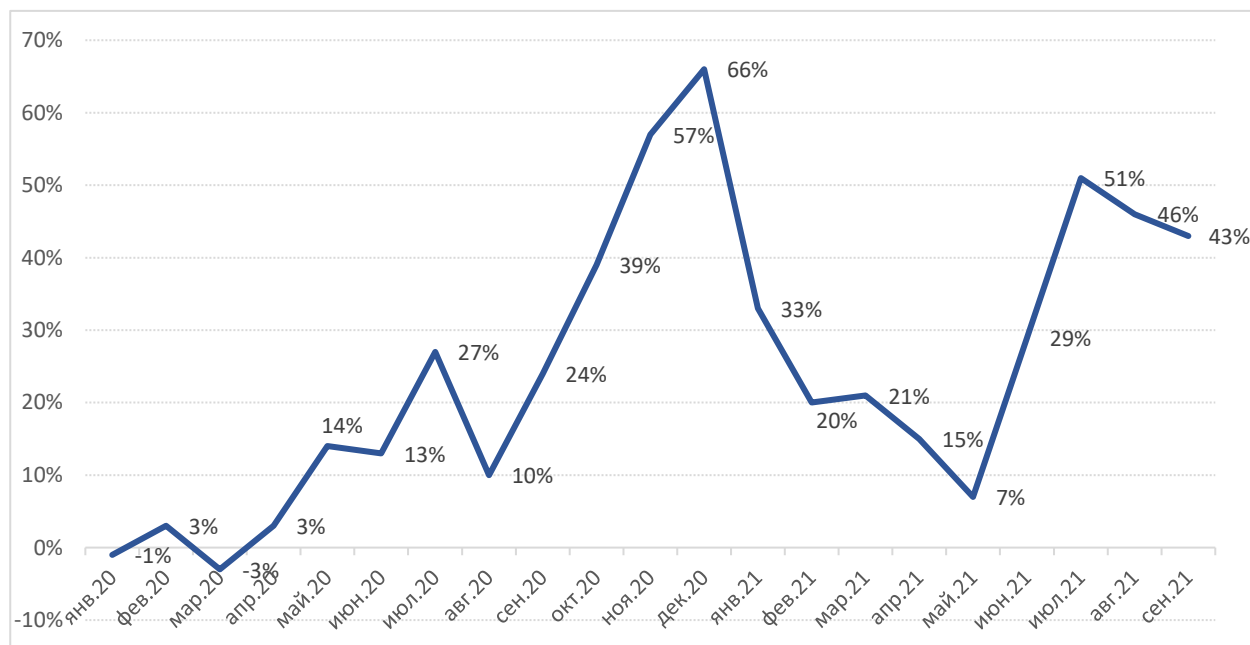
Годовые колебания уровня смертности в РФ и в рассматриваемых регионах в 2017-2019 гг. не превышают $\pm 3\%$, в то время как в 2020 г. отмечается рост уровня смертности относительно 2017 г. на 17% по России в целом, на 15% по Пермскому краю, на 20% и 25% в Санкт-Петербурге и Москве, соответственно (см. рис. 1). Эти данные свидетельствуют о значительной избыточной смертности в первый год пандемии.

Поскольку в настоящее время есть данные смертности только до августа 2021 г., анализ избыточной смертности с учетом 2021 г. проводится за период январь-август (см. рис. 2). Можно отметить, что в январе-августе 2020 г. повышенная смертность отмечалась только в крупнейших городах РФ (особенно в Москве), но уже в январе-августе 2021 г. наблюдается значительный рост смертности как в России в целом (на 23% относительно 2017 г.), так и в Пермском крае (на 13% относительно 2017 г.). Наибольшие показатели избыточной смертности в январе-августе 2021 г. наблюдаются в Москве (+45% к 2017 г.) и Санкт-Петербурге (+38% к 2017 г.).

Таким образом, проанализированные данные позволяют сделать вывод о большей смертности именно в крупных городах, с повышенной плотностью населения и более высоким уровнем мобильности жителей. Кроме того, с учетом представленных данных за январь-август 2021 г. и ухудшения эпидемиологической ситуации в РФ осенью 2021 г. (данные по общей смертности в этот период еще не представлены на сайте Росстата), можно предположить, что в 2021 г. избыточная смертность в РФ, вызванная пандемией COVID-19, превысит показатели 2020 г..

Рассмотрим избыточную смертность в РФ более подробно, по месяцам с января 2020 года по август 2021 года. График позволяет увидеть процентную разницу между зарегистрированным числом смертей за месяц и прогнозируемым числом смертей за тот же период на основе предыдущих лет.

Рис. 3. Избыточная смертность: количество смертей от всех причин по сравнению с прогнозом, основанным на предыдущих годах по России (% к ожидаемому числу смертей) [4]

Данные, представленные на рисунке 3, показывают, что рост избыточной смертности в РФ начинается в мае 2020 г. (+14% к ожидаемому числу смертей, без влияния пандемии). За 2020 г. показатель избыточной смертности поднялся до 66% (декабрь 2020 г.). К началу лета 2021 г. показатель избыточной смертности снизился с 66 % до 7%, а затем стал вновь возрастать до 51% (июль 2021 г.). По динамике избыточной смертности можно косвенно увидеть волны распространения коронавируса и его влияние на смертность населения.

Таким образом, данные по избыточной смертности в РФ подтверждают негативные последствия распространения COVID-19 и опровергают представление об этом коронавирусе как не более опасном, чем грипп. Эти данные позволяют увидеть объективную картину и противостоять как инфодемии, так и излишней панике по поводу коронавируса.

Доступность точной статистической информации необходима как условие для участия людей хотя бы в «низовой гражданской активности» и для избавления от инфодемии, которая во многом мешает эффективной борьбе с коронавирусом.

Список литературы

1. Архипова А.С., Радченко Д. А., Козлова И.В., Пейгин Б.С., Гаврилова М.В., Петров Н.В. Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 231–265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778>
2. Давыдов С. Г. Двенадцать статей о девятнадцатом ковиде: первая волна исследований медиа и коммуникаций в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 224–230. <https://doi.org/10.14515/monitoring>.
3. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. А.А.Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.
4. Excess mortality during the Coronavirus pandemic [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/excess-mortality-covid> (дата обращения: 25.10.2021)

A.V. Sapozhnikova, O.A. Burova

PUBLIC PERCEPTION OF THE PANDEMIC VERSUS STATISTICS

The article examines infodemic narratives, presents the most common rumours regarding COVID-19 coronavirus, and analyses excess mortality during the pandemic for Russia as a whole and for individual regions to test the myth of the danger/ harmless of the coronavirus.

Key words: Infodemia, rumours, statistics, excess mortality, COVID-19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Александрова Алина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
2. Андриянова Татьяна Владимировна – канд. социол. наук, доцент Курского государственного университета.
3. Анисимова Дарья Денисовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
4. Артемова Ульяна Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
5. Барышева Дарья Станиславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
6. Бахтин Евгений Леонидович – аспирант Уральского федерального университета.
7. Башкуева Елена Юрьевна – старший научный сотрудник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.
8. Безруков Антон Витальевич – преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
9. Бельский Александр Михайлович – научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.
10. Блохин Виктор Николаевич – канд. социол. наук, доцент Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
11. Бородулин Святослав Сергеевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
12. Боталова Екатерина Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
13. Боталова Юлия Александровна – студент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
14. Бурова Ольга Аркадьевна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
15. Бушмакина Анастасия Дмитриевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
16. Волегов Владимир Сергеевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
17. Гордеева Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
18. Григорьева Карина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

19. Груздева Виктория Константиновна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

20. Елисеева Софья Юрьевна – преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

21. Емелин Дмитрий Владимирович – аспирант Ульяновского государственного технического университета.

22. Еремина Мария Геннадьевна – канд. мед. наук, соискатель кафедры общественного здоровья и здравоохранения Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского.

23. Жуланова Софья Викторовна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

24. Заборская Анастасия Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

25. Заглодина Татьяна Алексеевна – канд. социол. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

26. Заритовская Ирина Павловна – студент Сибирского федерального университета.

27. Зинурова Раушания Ильшатовна – д-р социол. наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета.

28. Иванов Семен Леонидович – инженер-исследователь лаборатории инновационной экономики Вологодского научного центра Российской академии наук.

29. Имайкина Лариса Игоревна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

30. Исмаилова Тамара Сайдовна – аспирант Волгоградского государственного университета.

31. Калинина Наталья Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

32. Каманина Валентина Евгеньевна – старший преподаватель Ульяновского государственного технического университета.

33. Карпова Вера Михайловна – старший преподаватель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

34. Карькова Елизавета Алексеевна – студент Волгоградского государственного университета.

35. Кельсина Анна Сергеевна – заведующий аспирантурой Вологодского научного центра Российской академии наук.

36. Кетов Иван Владимирович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

37. Киряева Дарья Алексеевна – студент Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

38. Клещева Анастасия Тимофеевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

39. Ключева Татьяна Валерьевна – канд. социол. наук, доцент Ульяновского государственного технического университета.

40. Ключников Сергей Александрович – канд. филос. наук, доцент Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

41. Ковалев Евгений Петрович – аспирант Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского.

42. Коневских Юлия Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

43. Короленко Александра Владимировна – научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук.

44. Котова Даниэлла Наильевна – студент Самарского государственного института культуры.

45. Кузнецов Александр Евгеньевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

46. Култышева Елена Петровна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

47. Лазарева Софья Руслановна – студент Поволжского государственного университета сервиса.

48. Леухина Анна Владиславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

49. Лукина Полина Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

50. Ляликова Софья Викторовна – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

51. Маркова Юлия Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

52. Маштакова Ирина Игоревна – студент Самарского государственного института культуры.

53. Мишеничев Константин Сергеевич – студент Санкт-Петербургского государственного университета.

54. Нацун Лейла Натиговна – научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук.

55. Нижегородцева Илона Юрьевна – учащийся МБУ «Школа №46».

56. Никитин Андрей Дмитриевич – студент Казанского (Приволжского) федерального университета.

57. Никитина Татьяна Николаевна – канд. социол. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.

58. Николаева Мария Петровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

59. Новожилова Ольга Алексеевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

60. Пантелеева Анна Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

61. Папина Елизавета Сергеевна – студент Ульяновского государственного технического университета.

62. Пермякова Татьяна Владимировна – канд. социол. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

63. Пестерева Дарина Юрьевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

64. Плотникова Елена Борисовна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

65. Полушкина Анастасия Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

66. Попкова Галина Юрьевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

67. Прокофьева Алена Викторовна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

68. Растегаева Татьяна Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

69. Романова Мария Владимировна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

70. Сапожникова Алёна Владимировна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

71. Сирковская Татьяна Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

72. Сироткин Павел Федорович – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

73. Смирнова Полина Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

74. Сомхишвили Кристина Отариевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

75. Степанова Мария Анатольевна – канд. пед. наук, доцент кафедры Поволжского государственного университета сервиса.

76. Тарасов Иван Алексеевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

77. Тарханова Яна Владимировна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

78. Теплякова Ольга Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

79. Фатхуллина Лилия Зинуровна – канд. социол. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.

80. Филатьева Анна Игоревна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

81. Хачатрян Людмила Александровна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

82. Цихончик Надежда Васильевна – старший преподаватель Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

83. Чебиняева Ирина Леонидовна – аспирант Ульяновского государственного технического университета.

84. Чистякова Софья Петровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

85. Чуркин Михаил Евгеньевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

86. Шайхутдинов Раиль Равилович – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.

87. Шляпина Анастасия Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

88. Шмелёва Ольга Сергеевна – студент Сибирского федерального университета.

89. Шпаковская Екатерина Сергеевна – студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

90. Шубина Полина Владимировна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

91. Шубина Татьяна Федоровна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

92. Явон Снежана Владимировна – д-р социол. наук, профессор Поволжский государственный университет сервиса.

93. Якимова Мария Дмитриевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

94. Яковлева Ольга Константиновна – канд. филос. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	4
А.В. Безруков МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	4
А.Д. Никитин ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА	8
Р. Р. Шайхутдинов ДИАЛОГ ВЕРУЮЩИХ И АТЕИСТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НРАВСТВЕННОСТИ.....	14
И.А. Тарасов СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ...	19
С.С. Гордеева, Ю.С. Маркова ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОВЕРИЯ.....	24
А.В. Леухина ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕРОССИЙСКИХ ОПРОСОВ)	28
Ю.С. Маркова, Т.В. Сирковская СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ*	33
П.А. Лукина ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	38
Е.С. Шпаковская ОБРАЗ ДЕВИАНТА В СМИ	44
В.Е. Каманина ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМИ, ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	48
И. Ю. Нижегородцева ФЕНОМЕН КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	53
А.Д. Бушмакина ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РЕКЛАМЕ	56
К. А. Григорьева ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ	60
М.Е. Чуркин ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА	65
О.А. Новожилова АНАЛИЗ ПРАВООЩИТНОЙ МОДЕЛИ ИНВАЛИДНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ.....	70
РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	75
И.И. Маштакова ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА МОЛОДЕЖИ.....	80

Д. А. Киряева ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ.....	85
Д.Ю. Пестерева, О.О. Теплякова ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИИ: ФАКТОРЫ, ФОРМЫ УЧАСТИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.....	91
Д.Н. Котова СПОРТИВНАЯ ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ.....	97
РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ	107
А.М. Бельский СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ	107
М.П. Николаева, А.В. Прокофьева КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВ ОПИСАНИЯ ГОРОДА	113
Ю.А. Коневских СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	118
П.С. Смирнова ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	123
Е.Л. Бахтин НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКАРНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ	128
С.В. Жуланова ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ СТУДЕНТОВ.....	131
У.С. Артемова СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК АСПЕКТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	136
О. К. Яковлева РОЛЬ КАПИТАЛА КОЛЛЕКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	141
РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ...	147
Т. А. Заглодина, Я. В. Тарханова АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	147
С.Р. Лазарева, С.В. Явон СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	151
Е. А. Карькова ПРОБЛЕМА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	158
О.С. Шмелёва, И.П. Заритовская ОБРАЗ СЕМЬИ, ТРАНСЛИРУЕМЫЙ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ.....	162
А.Т. Клещева СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ	169
М.В. Романова ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД	172

М.Г. Еремина, Е.П. Ковалев НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	176
Л.И. Имайкина СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	180
Д.С. Барышева СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИНТЕНСИВНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	184
А.С. Заборская К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СЕМЬИ.....	189
А.А. Полушкина, М.Д. Якимова ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ СФЕРАМИ В ЖИЗНИ ФРИЛАНСЕРОВ	194
Л.А. Хачатрян ПЕРМСКИЙ КРАЙ: ОТ ПЕРЕПИСИ К ПЕРЕПИСИ	199
РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	207
В.Н. Блохин РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЛОЖНЫХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	207
Ю.А. Боталова ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ	211
Г.Ю. Попкова ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	216
М.А. Степанова К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ.....	220
Е. А. Боталова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	225
С.Л. Иванов АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ГОСУДАРСТВА И ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ.....	230
Н.В. Цихончик ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	235
В.С. Волегов СВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОЦЕНКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ	240
Д.В. Емелин УСИЛЕНИЕ ГРУППОВОЙ СОЛИДАРНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	246
Т.В. Ключева ПРЕПОДАВАТЕЛИ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ОСОБЕННОСТИ САМОЧУВСТВИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИИ*	251

А.С. Кельсина	СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ	257
Т.А. Растегаева	ДИСФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	 265
В.К. Груздева	ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	 271
С.С. Бородулин	ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	 276
В.М. Карпова, С.В. Ляликова	СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ	 280
РАЗДЕЛ 6. ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ		285
Т.Ф. Шубина, П.В. Шубина	ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОРОЖАН	 285
С.Ю. Елисеева	РОЛЬ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ЗДОРОВЬЯ ИНДИВИДА	 290
Т.В. Сирковская	ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРАКТИК ПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	... 295
Л. Н. Нацун	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В ВОЗРАСТЕ 10 И 15 ЛЕТ	 301
Т.С. Исмаилова	ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЛГОГРАДЦЕВ В РИСКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАНДЕМИИ COVID-19	 306
Е.С. Папина	ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К РЕКЛАМЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ	 312
К.С. Мишеничев	ПОТРЕБНОСТИ В СФЕРЕ РОДСТВЕННОГО УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ НА РАННЕЙ СТАДИИ ДЕМЕНЦИИ*	 317
Е.Ю. Башкуева	АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В ОЦЕНКАХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	 323
РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ		329
А.И. Филатьева	СУИЦИД И СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ	 329
Д.Д. Анисимова	О ТЕОРИЯХ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА	 333

И.Л. Чебиняева МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ	336
С.А. Ключников ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	340
Т.В. Андриянова УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ПОДХОДА *	345
Е.Б. Плотникова, А.С. Шляпина ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП РАБОТНИКОВ С ПРЕДПРИЯТИЕМ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПРОСА)*	350
Н. А. Калинина РОЛЬ ДОВЕРИЯ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА	356
А.А. Пантелеева АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ.....	361
И.А. Германов ДОВЕРИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	371
А.В. Яшин, К.О. Сомхишвили МЕСТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БИРЮЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ...	379
А.В. Короленко СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ	384
РАЗДЕЛ 8. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	391
Т.В. Пермякова, Е.П. Култышева ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	391
И.В. Кетов АВТОНОМИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕТОД БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ.....	394
П.Ф.Сироткин ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ КОВИД- ЭПИДЕМИИ	400
А.В. Сапожникова, О.А. Бурова ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПАНДЕМИИ VERSUS СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.....	404
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	410
ОГЛАВЛЕНИЕ	415

Научное издание

**Актуальные проблемы развития человеческого потенциала
в современном обществе**

Материалы VIII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(7–8 декабря 2021 года)

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *А. П. Тунева*

Объем данных 5,13 Мб
Подписано к использованию 22.12.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15